

MODERN HUMANITIES
SUCCESS/УСПЕХИ
ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

№12, 2024 год

Подписано к публикации: 20.12.2024

Главный редактор журнала:

*доктор педагогических наук,
профессор*

Солопанова Ольга Юрьевна

**«Modern Humanities Success /
Успехи гуманитарных наук»
включен в перечень ВАК с
8.07.2019г., (Elibrary.ru).**

Регистрационный номер СМИ:
Эл № ФС77-75120 от 19 февраля
2019г. Федеральной службой по
надзору в сфере связи, информаци-
онных технологий и массовых ком-
муникаций
(Роскомнадзор)
ISSN 2618-7175 (online)
E-mail: info@mhs-journal.ru
Сайт: <https://mhs-journal.ru>

© Modern Humanities Success /
Успехи гуманитарных наук 2024

Редакционная коллегия по основным направлениям работы журнала:

Абдуллаева Арзугуль Айюбовна (Узбекистан, г. Ташкент) – кандидат филологических наук, доцент
Ахмедов Герман Ибрагимович (Германия, г. Кемниц) – доктор филологических наук, профессор
Бабкина Екатерина Сергеевна (РФ, г. Хабаровск) – доктор филологических наук, доцент
Балута Анастасия Анатольевна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, доцент
Биймурсаева Бурулбубу Молдосалиевна (Кыргызстан, г. Нарын) – кандидат педагогических наук, доцент
Богданова Ольга Владимировна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор филологических наук, профессор
Бурибаева Майнура Абильтяевна (Казахстан, г. Астана) – кандидат филологических наук, доцент
Ваджибов Малик Джамалутдинович (РФ, Р. Дагестан) – кандидат филологических наук, доцент
Вегвари Валентина Васильевна (Венгрия, г. Печ) – кандидат педагогических наук, доцент
Волошина Людмила Николаевна (РФ, г. Белгород) – доктор педагогических наук, профессор
Вохрышева Евгения Валерьевна (РФ, Самара) – доктор филологических наук, профессор
Гребенникова Вероника Михайловна (РФ, г. Краснодар) – доктор педагогических наук, профессор
Гусейнов Гарун-Рашид Абдул-Кадырович (РФ, г. Махачкала) – доктор филологических наук, профессор
Гуревич Любовь Степановна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, доцент
Дергачева Ирина Владимировна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, профессор
Джафаров Тельман Гамзага оглу (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук, профессор
Дулебова Ирина (Словакия, г. Братислава) – PhD
Епифанцева Наталия Глебовна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, профессор
Захарова Виктория Трофимовна (РФ, г. Нижний Новгород) – доктор филологических наук, профессор
Зумбулдзе Ия Гурамовна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Каминская Елена Альбертовна (РФ, г. Москва) – доктор культурологии, профессор
Касымова Рашида Таукеловна (Казахстан, г. Алматы) – доктор педагогических наук, профессор
Киквидзе Инга Джимшеровна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Кошарная Светлана Алексеевна (РФ, г. Белгород) – доктор филологических наук, профессор
Кротенко Ираида Абесаломовна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Кудрявцева Екатерина Львовна (Германия, г. Гюстро) – кандидат педагогических наук, доцент
Магомедова Тамара Ибрагимовна (РФ, Р. Дагестан) – доктор педагогических наук, профессор
Маркова Елена Ивановна (РФ, г. Петрозаводск) – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник
Махов Александр Сергеевич (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, доцент
Метревели Медея Гивиевна (Грузия, г. Телави) – доктор педагогических наук, профессор
Мирзоев Махмашариф Сайфович (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, профессор
Михальчук Тамара Григорьевна (Белорусия, г. Могилев) – кандидат филологических наук, доцент
Наджиева Флора Султан гызы (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук, профессор
Насипов Ильшат Сахиятулович (Республика Башкортостан, г. Уфа) – доктор филологических наук, профессор
Новрузолиева Севда Джаид гызы (Азербайджан, г. Баку) – кандидат филологических наук
Нугуманова Людмила Николаевна (РТ, г. Казань) – доктор педагогических наук, доцент
Оганян Татьяна Борисовна (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор педагогических наук, доцент
Окорочкова Варвара Борисовна (РФ, г. Якутск) – доктор филологических наук, профессор
Олджай Тюркан (Турция, г. Стамбул) – доктор филологических наук, профессор
Павлова Ольга Александровна (РФ, г. Краснодар) – доктор филологических наук, доцент
Панкратова Светлана Анатольевна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор филологических наук, доцент
Правдов Михаил Александрович (РФ, г. Шуя) – доктор педагогических наук, профессор
Ракитина Светлана Владимировна (РФ, г. Волгоград) – доктор филологических наук, доцент
Рзаев Фикрет Чингиз оглу (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук, профессор
Свечкарёв Виталий Геннадьевич (РФ, г. Майкоп) – доктор педагогических наук, профессор
Сирота Елена Владимировна (Молдова, г. Бельцы) – кандидат филологических наук, доцент
Собянин Федор Иванович (РФ, г. Белгород) – доктор педагогических наук, профессор
Сухомлина Татьяна Александровна (РФ, г. Самара) – доктор филологических наук, доцент
Тимофеева Анастасия Анатольевна (Чехия, г. Брно) – кандидат филологических наук
Тихомирова Евгения Ивановна (РФ, г. Самара) – доктор педагогических наук, профессор, академик
Российской академии Естественных наук, академик МАН
Фещенко Татьяна Сергеевна (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, доцент
Хван Людмила Борисовна (Узбекистан, г. Нукус) – кандидат педагогических наук, профессор
Цветова Наталья Сергеевна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор филологических наук, доцент
Шайденко Надежда Анатольевна (РФ, г. Тула) – доктор педагогических наук, профессор, член-
корреспондент Российской академии образования
Шкунов Владимир Николаевич (РФ, г. Самара) – доктор исторических наук, доктор педагогических
наук, ведущий научный сотрудник
Шмачилина-Цибенко Светлана Витальевна (РФ, г. Омск) – доктор педагогических наук, доцент
Эбзеев Мурат Магомедович (РФ, г. Карачаевск) – доктор педагогических наук, профессор
Яковлев Евгений Владимирович (РФ, г. Краснодар) – доктор педагогических наук, профессор
Ямалетдинова Галина Александровна (РФ, г. Екатеринбург) – доктор педагогических наук, доцент

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Богомазова Н.Л.**
«Окно Овертона» – технология дегуманизации российского общества 7-13
- Павлова О.К., Федорова Г.А., Семенов А.Н.**
Творческое наследие Луки Турнина: прием игры на хомусе «бэйбэрэ» 14-18
- Голиков Д.А., Иванова А.В.**
Структурно-лингвистические особенности сторителлинга в социальной сети X* корейских и англоязычных компаний 19-23
- Мерешкова Х.Р., Мерешкова З.И., Лянова А.М.**
Словообразовательные и семантические особенности отглагольных субстантивов в английском и ингушском языках 24-28
- Лоу Шифань**
Языковые средства реализации художественного концепта «будущее» в сборнике современных антиутопических рассказов «Время вышло» 29-35
- Исаков А.В.**
Поход хори-бурят к Петру I в фольклорных и литературных интерпретациях: образы Бадана Туракина и шаманки Эрехэн 36-44
- Йегни Х., Бобырева Е.В.**
Образ автора в текстах переводов рассказов А.П. Чехова на арабский язык 45-51
- Довлеткиреева Л.М., Расумов В.Ш.**
Некоторые вопросы изучения нартского эпоса чеченцев 52-58
- Алексеев К.Г., Пильникова А.Ю.**
Сравнительный анализ погребального обряда у якутов по этнографическим и фольклорным данным 59-64
- Вяльсова А.П.**
Оборот «дательный самостоятельный» при глаголах речи в славянском переводе «Пчелы» 65-73
- Цзян Ваньтин, Ци Хунвэй**
Характеристики новогоднего поздравления 2024 г. Президента РФ В.В. Путина в политическом дискурсе 74-78
- Паршина Н.Д.**
Коммуникативные трансформации цифровой эпохи 79-83
- Германова Е.В.**
Отражение взглядов Екатерины Второй путем литературного анализа ее произведений 84-90
- Чжан И**
Мифопоэтические мотивы времени и пространства в поэтике А.Н. Варламова (на материале романа «Мысленный волк») 91-97
- Петровская Н.Ю., Ахматьянова З.С.**
Доминанты национального характера в статье А.Н. Толстого «Родина» 98-102

Шамсутдинова И.Ф. Башкирское свадебное творчество в современности: особенности бытования и инсценирования	103-111
Кузьмина Е.К., Голубева М.А. Влияние кросс-культурных заимствований в туристическом дискурсе на французский, английский и русский языки	112-121
Терских Т.Ф. Факторы успешного обучения диалогическому общению студентов-иностранцев	122-125
Ван Мэйянь Психологическая защита как метод решения внутреннего конфликта персонажа в прозах шахматного мотива В. Набокова и С. Цвейга	126-131
Семенова М.Г. Формы экспертного комментария в СМИ на тему психологии (на примере освещения темы пандемии коронавируса в журнале Psychologies)	132-138

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Балдина З.А. Основные научные подходы к определению понятия «гибкие навыки»: теоретический аспект	139-144
Гладенкова В.П., Вакуленко А.Н., Селиверстов А.А., Петренко С.И., Гершун Г.С., Платонова Н.О. Анализ качества оказания физкультурно-спортивных услуг в физкультурно-оздоровительном комплексе	145-152
Гугуева Т.А. Педагогические условия развития компенсаторной компетентности педагога дополнительного образования	153-159
Крамарь В.С. Анализ современной техники трек старта с тумбы у квалифицированных пловцов	160-169
Кужелева А.В. Диагностика уровня сформированности проектной компетенции студентов бакалавриата	170-175
Чжан Фулин, Булавенко О.А., Сюй Вэньдун Высшее образование Китая: исторический обзор и современное состояние	176-182
Батунова И.В., Лобынева Е.И., Николаева А.Ю. Современная образовательная среда в условиях цифровизации высшего образования	183-189
Гарёва Т.А. Ретроспективный анализ профессиональной подготовки студентов-дефектологов в России и за рубежом	190-202
Карелина Н.Н., Умаров М.М., Будникова И.А., Шолотонов М.А. Возможности физического воспитания в формировании морально-волевых качеств личности студента	203-208

Кутергин Н.Б., Кутергина А.Н., Першин А.Ю. Применение физической силы и боевых приемов борьбы сотрудниками служб экономической безопасности для обеспечения личной безопасности	209-213
Полянсков М.С., Евсюков А.К. Эффективность различных методов физической подготовки в самбо	214-220
Евдокимов И.М. Структурирование работы со студентами, имеющими проблемы с лишним весом, в специальном медицинском отделении	221-225
Власенко О.К., Власенко С.Ю., Родионова А.Г., Иванова С.А. Использование технологий биологической обратной связи в подготовке спортсменов: педагогический и психологический аспекты	226-231
Струганов С.М., Подрезов А.А., Кан Л.В., Крыжановский Ю.С., Зайцев В.В. Формирование и совершенствование умений и навыков прицельного выстрела в процессе проведения практических занятий по огневой подготовке	232-238
Ляхов А.В., Тихонова И.Н., Пагиев В.Б. Физическое воспитание как аспект формирования безопасности личности	239-245
Сюй Фань Анализ обучения аудированию и говорению на русском языке студентов китайских вузов	246-250
Якушин С.А., Дидрих А.П., Иванов В.А., Чибриков Э.А., Лифанова Е.С., Никитинская В.Н. Роль физических упражнений в улучшении качества сна	251-256
Евдокимов И.М. Важность педагогической деятельности в контексте совместного физического воспитания студентов с ограниченными возможностями и их полноценными сверстниками	257-261
Кugno Э.Э., Струганов С.М., Украинский С.В., Катрина М.И., Иващенко Ю.В. Проблемы и перспективы развития фитнес-индустрии в России	262-269
Новикова Е.О., Штепа А.В., Дедиу Е.И. Обоснование возможности использования сервиса Quizlet при изучении архитектурных памятников России периода XVI-XVII веков на уроках истории в средней школе	270-280
Гандалоева З.С., Хашиева А.С., Эстоева Д.Г. Иностранный язык как способ профессиональной подготовки студентов-юристов	281-286
Квартыч Е.И., Курбанова Г.А. Роль занятий физической культурой в формировании тренировочного эффекта	287-293
Ерёмин И.Г. Технико-тактический арсенал боксеров с учетом весовых категорий	294-300
Фу Чжэнян, Сергеева Ю.С. Особенности методов организации физкультурно-оздоровительной работы с лицами старшего возраста в России и Китае	301-306

Красноборов М.И., Жалко М.Е.

Исследование уровня развития научно-исследовательских компетенций у студентов направления подготовки 13.03.02 электроэнергетика и электротехника 307-315

Маркова Н.А.

Поддерживающая образовательная среда вуза в рамках категориально-системной методологий 316-323

Пашина А.В.

Педагогический потенциал концепта *time management* (управление временем) в гуманитарном образовательном дискурсе 324-331

Аквазба Е.О., Ситева С.С.

Технология формирования команды в процессе преподавания социогуманитарных дисциплин в поликультурной образовательной среде 332-337

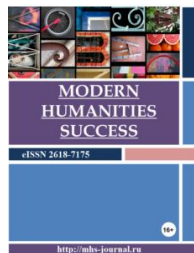
Ахундова Туран Рауф

Преимущества англоязычных мультимедийных программ в неспециализированных вузах для развития коммуникативной компетенции студентов 338-343

Симонов А.В., Осадченко И.В.

Реабилитация молодых мужчин после ампутации конечностей вследствие боевых действий и военной травмы 344-349

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ



Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 12 / 2024, Iss. 12 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика (филологические науки)
УДК 008
DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-7-13

«Окно Овертона» – технология дегуманизации российского общества

¹ Богомазова Н.Л.,

¹ Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого

Аннотация: в статье рассматривается вопрос о теории «Окно Овертона» как технологии дегуманизации российского общества, проявившейся в информационном насилии как пропаганде деструктивного офлайн-и-онлайн поведения, потоке нелегитимной информации, вызывающей аксиологическую трансформацию поведения людей и деградацию личности. Современный социум ориентирован на материальный аспект, на потребительское отношение, а не на духовно-интеллектуальное самосовершенствование. Начало данному исследованию было положено в статье «Окно Овертона» – границы греха в мировом сообществе XXI века», опубликованной в ВАК журнале «Гуманитарные ведомости» (2023 г.) Роль России в мировом сообществе в поддержании геополитического равновесия, предотвращения падения в межнациональный военный хаос, в противостоянии дегуманизированной культуре Запада и США; в сохранении и передаче общечеловеческих ценностей и культурного наследия будущим поколениям.

Ключевые слова: теория «Окно Овертона», дегуманизация современного общества, Россия, цифровые технологии, «лихие 90-е», неонацизм

Для цитирования: Богомазова Н.Л. «Окно Овертона» – технология дегуманизации российского общества // Modern Humanities Success. 2024. № 12. С. 7 – 13. DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-7-13

Поступила в редакцию: 28 августа 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 27 октября 2024 г.; Принята к публикации: 20 декабря 2024 г.

The “Overton Window” – technology of dehumanization of Russian society

¹ Bogomazova N.L.,

¹ Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University

Abstract: the article examines the issue of the theory of the "Overton Window" as a technology of dehumanization of Russian society, information violence as propaganda of destructive offline and online behavior, the flow of illegitimate information cause an axiological transformation of human behavior and degradation of personality. Modern society is focused on the material aspect, on the consumer attitude, and not on spiritual and intellectual self-improvement. The role of Russia in the world community in maintaining geopolitical balance, preventing a fall into interethnic military chaos, in the confrontation between the dehumanized culture of the West and the United States; in preserving and transferring universal values and cultural heritage to future generations.

Keywords: Overton Window theory, dehumanization of modern society, Russia, digital technologies, "dashing 90s", neo-fascism

For citation: Bogomazova N.L. The “Overton Window” – technology of dehumanization of Russian society. Modern Humanities Success. 2024. 12. P. 7 – 13. DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-7-13

The article was submitted: August 28, 2024; Approved after reviewing: October 27, 2024; Accepted for publication: December 20, 2024.

«На личностном уровне нас осаждают и ослепляют противоречивыми и не относящимися к нам фрагментами образного ряда, которые выбивают почву из-под ног наших старых идей, обстреливают нас разорванными, лишенными смысла «клипами», мгновенными кадрами».

Э. Тоффлер [1]

«Именно Россия обладает теми силами, которые Европа утратила или разрушила в себе... только Россия способна вдохнуть душу в гибнущий от властолюбия, погрязший в предметной деловитости человеческий род...»

В. Шубарт [19]

Введение

XXI век ознаменован процессами дегуманизации мирового пространства: военные конфликты, геополитические изменения, экономические кризисы, генерация искусственного интеллекта с человеческим, угроза тотальной цифровизации и роботизации и окончательного «расчеловечивания человека». В данном исследовании мы хотели бы рассмотреть каким образом Америка и страны-сателлиты западного мира проводили попытки применения технологии дегуманизации «Окно Овертона» в России.

Основные положения теории «Окно Овертона» были рассмотрены в статье автора «Окно Овертона» – границы греха в мировом сообществе XXI века» [5].

Материалы и методы исследований

Основу для проведения исследования составил библиографический анализ научных источников информации по вышеуказанной теме, сравнительно-исторический метод исследования.

Результаты и обсуждения

«Дегуманизация является результатом глобализации и доминирования материального (вещественного) мира, информационного насилия, изменяющего мировосприятие, миропонимание, мировоззрение человека, что минимизирует духовную безопасность, которая» [3] «...традиционно означает не только и не столько неизблемость структур общества, сколько некую (всегда относительную) степень его защищенности от различных форм насилия» [4, 13].

Средства массовой коммуникации на базе цифровых технологий транслируют антиценности, создавая аксиологический вакуум и угрозу духовной безопасности социума. По мере увеличения скорости научного прогресса все более распространяется убеждение о том, что техника подчиняет человека, уподобляя его себе. Зигмунд Фрейд в своем труде «Недовольство культурой» нарек человека, поработанного техническими устройствами «богом на подпорках» [7], расширяющего границы своих возможностей и удовлетворения материальных потребностей, но не становящего от этого счастливее. Индивид, уподобляясь машине,

утрачивает свои социальные, творческие и культурные потенции. С точки зрения немецкого философа-материалиста, Карла Маркса, одним из основных явлений дегуманизованного социума стало «господство овеществленного труда над живым» [8]. Льюис Мамфорд размышлял о том, что переход на автоматизированный труд, значительно уменьшил роль человека в процессе производства [9].

«Э. Фромм, считавший, что человек сам является источником собственных творческих сил и развития, в любви, прежде всего, к себе самому черпает силы и решимость действовать в окружающем мире, особенно в социальном [10], а роботизация и автоматизация становятся факторами отчуждения, из-за которого человек не чувствует себя центром своего мира, двигателем своих собственных действий, напротив, он находится во власти своих поступков и их последствий, подчиняется или даже поклоняется им» [11]. По мнению французского философа, автора теории о симулякрах, Жана Бодрийера: «доверить свой интеллект машине – значит освободиться от всякой претензии на знание» [12]. Отличительная черта современного цифрового поколения – «эффект Google» или «цифровое слабоумие» – делегирование интеллекта человека роботизированной технике, нейросетям, электронным помощникам и цифровым платформам.

Увеличение роли искусственного интеллекта влечет за собой отчуждение от воли и нравственной ответственности индивида за поступки, передаче полномочий человека - творца культуры цифровым алгоритмам.

Оценивая технологию дегуманизации современного общества («Окно Овертона») с исторической точки зрения можно утверждать, что она имеет сильную верификацию: на Западе произошла легализация всевозможных пороков и смещение табу в область общественной нормы: педофилия, инцест, гомосексуализм, трансгендерство, эвтаназия, киднепинг, неофашизм – все это представляет собой процесс тотального нивелирования гуманизма и антропоцентризма. С 80-х гг. XX века в западных странах возобладал курс на неолиберализм с культом рынка и

коммерческой выгоды, приведший к уничтожению понятия «общего блага».

Теория «Окно Овертона» влияет на восприятие реальности человеком, путем средств коммуникаций меняет его мышление и поведение, формируя новый тип массового человека, оцифрованного современной культурой. Технология дегуманизации проникла в кинематограф, художественную литературу, живопись, театр и другие сферы человеческого бытия. Дегуманизация также понимается как отсутствие гуманистической сущности, т.е. отсутствие направленности на конкретного человека «как мерило всех вещей», на его интересы, желания, морально-нравственные ценности.

Обращаясь к истории нашей страны, можно проанализировать следующую тенденцию внедрения странами Запада и США дегуманизационной концепции «Окно Овертона»: отправной точкой является 26 декабря 1991 года – дата прекращения существования многонационального государства – Союза Советских Социалистических Республик. Причиной тому послужил не только системный кризис в результате действий прозападного либерального правительства во главе с лидером М.С. Горбачевым, объявившим курс на «перестройку», реформы, несоотнесимые с потребностями населения, необдуманные дипломатические действия, участие в военном конфликте в Афганистане, технологическое отставание от европейских стран, дефицит продуктов первой необходимости, но и активная деятельность западных стран и Америки, направленная на распад СССР. В постсоветское пространство хлынул поток прозападной и американской массовой продукции, пропагандирующий идею о лучшей жизни за границей. Отчасти можно провести аналогию с послереволюционным периодом 1917 год, когда творческая элита покидала Россию, так и в 90-е гг. заслуженные деятели культуры, науки и спорта эмигрировали в Европу и Америку.

Последствиями распада Советского Союза стали: экономический регресс, потеря России политического веса на мировой арене, угроза безопасности и территориальной целостности, в разы повышение смертности, межэтнические и национальные конфликты.

В постперестроечный период – эпоху, вошедшую в отечественную историю под названием «лихие 90-е», «Окно Овертона» легализовало и сделало обыденным в восприятии окружающей действительности такие явления как: криминальные группировки, мафия, рэкет,

казачьи убийства, разбой и грабежи на улицах; услуги эскорта; учителя, врачи, инженеры стали «челноками» и «жрицами любви»; организация рынков на спортивных объектах (например, спорткомплекс «Лужники») массовая низкопробная культура, транслируемая СМИ; колдуны, ведуньи и экстрасенсы; один из видов мошенничества – «наперсточники» на рынках, в пешеходных переходах и у магазинов; инфляция, приведшая к обнищанию большинства граждан страны; либерализация цен; дефолты и как следствие повышение курса доллара; палаточные городки бомжей; нищие и беспризорники на каждом шагу; финансовые пирамиды (например, МММ); алкоголизм – употребление спиртных напитков в этот период составляло 18 литров на человека в год; катастрофическое падение демографического уровня.

Вектор, заданный «лихими 90-ми», привел в нашей стране к культу американского «золотого тельца»; к деградации целых отраслей производства, к социальному неравенству: по данным Росстата на сентябрь – январь 2023 года 16 миллионов человек находятся за чертой бедности; к всепроникающей коррупции, бюрократии, подрыву трудовой этики, разрушению систем образования и здравоохранения, деградации морального облика человека; к искаженному пониманию материнства и института семьи; отчуждению и ожесточению в межличностных отношениях. Такие идеалы как: благородные устремления, одухотворенность, интеллигентность, служение общему благу, альтруизм, человечность высмеяны и вывешены на «позорный столб» современного социума – они стали несовместимы с рыночными принципами [15]. Пройдя все стадии, согласно теории «Окно Овертона», ранее недопустимое и аномальное становится обыденно-приемлемым, так называемое явление, согласно Эриху Фромму, социальной некрофилии [16]. Анализируя события, происходящие в мировом пространстве: от мультигендерной тенденции до вооруженных конфликтов, кажется, что «весь мир сошел с ума», однако, отбросив эмоциональный контент, обратившись к логике, можно понять, что все контролируется и совершается по отлаженной схеме. У любых, на первый взгляд, хаотичных событий есть инициатор, все действия совершаются согласно теории «Окно Овертона» («окно дискурса») – самой разрушительной концепции на сегодняшний день. С помощью технологии за пять шагов (немыслимо (табу) – радикально – приемлемо – разумно – стандартно – норма (традиция, закон)) производится подмена

понятий. Данный процесс не сиюминутен, он растянуть во времени и пространстве: так, например, во второй половине XX века был легализован гомосексуализм под предлогом страха перенаселения планеты; легализация инцестуозных связей без продолжения рода вполне современна и может выступать способом самовыражения; с целью уменьшения психологического напряжения, депрессий и как следствие суицидов Big Pharma (условное название ряда крупнейших мировых фармацевтических компаний) продвигает идею о легализации марихуаны и галлюциногенных грибов; параллельно с этим ведется пропаганда нормальности каннибализма; внедряется установка о необходимости сокращения населения планеты следующими способами: разрушение ценности института семьи, пропаганда нетрадиционной сексуальной ориентации, стерилизация. Через «Окно Овертона» в нашу страну грязным потоком хлынули такие явления деструктивного характера как: насильственный и порнографический контент, пропаганда запрещенных веществ, даркнет, колумбайн, онлайн-троллинг, онлайн-груминг, харассмент, доксинг, хейтинг, коммуникативный киберсуицид. По данным Центра изучения и сетевого мониторинга молодежной среды («ЦИСМ») [17] (IT – компания, созданная по инициативе президента РФ в 2018 г.) в настоящее время в российском сегменте социальных сетей зафиксировано примерно 25 миллионов аккаунтов с деструктивным контентом.

Толерантная западная мораль гласит – мы живем в цивилизованном мире – мире без табу. Современная Европа обнажилась до уровня нудистских ресторанов: в Италии было открыто гастрономическое заведение для обнаженных посетителей, во Франции – общепит для нудистов-вегетарианцев, в Лондоне – «голый ресторанчик» (в первые дни открытия принявший 10 тысяч посетителей). В двенадцати странах Европы узаконены однополые браки, у детей с юного возраста воспитывают уважительно относиться к ЛГБТ сообществу (в России на законодательном уровне запрещено); европейские образовательные стандарты включают в себя уроки раскрепощения и сексуального воспитания. На Западе выросло целое поколение так называемых бигендеров – людей неопределенной гендерной ориентацией: М или Ж можно выбирать и перевыбирать. Так, например, в Германии в официальных документах можно указывать третий пол; в Норвегии, без хирургической операций органов, в паспорте можно изменить пол.

Новый аспект дегуманизации заключается в том, чтобы лишить человека всего человеческого в моральном и духовном отношении. Так называемые либеральные свободы и европейские ценности взращивают в людях полный аморализм под личиной демократических прав и свобод человека. Западная культура в процессе расчеловечивания человека достигла точки невозврата – пропаганды неофашизма.

Обратимся к историческим фактам. После окончания Первой мировой войны (1914 – 1918 гг.) в Германии формируется национал-социалистическая немецкая рабочая партия (1921 г.) – экстремистское, ультра националистское, фашистское массовое политическое движение с идеологической ориентацией на экспансию других народов в результате распада общечеловеческих ценностей. По словам Эмиля Дюркгейма, немецкое общество находилось в состоянии «аномии» или «фрустрации сознания». Идея национализма стала катализатором, который спровоцировал трансформацию консервативных ценностей среднего класса в праворадикальные, запустив процесс дегуманизации социума и внедрив в него программу национал-социализма. Немецкий фюрер, А. Гитлер, говорил следующее: «Краеугольный камень программы национал-социализма в том, чтобы упразднить либеральное понятие индивида, равно как и марксистское понятие человечества, и поставить на их место понятие народного сообщества, укорененного в почве и соединенного узами крови». Фашистская Германия поставила перед собой задачу возвести арийскую расу на пьедестал верховенства, остальным народам была уготована роль либо второго порядка, либо они подлежали абсолютному уничтожению, например, евреи и русские. В 1939 году фашизм начал свой «крестовый поход», шагая по Европе и унося миллионы человеческих жизней. За годы Второй мировой войны (1939-1945 гг.) по официальным данным погибли от 50 до 80 миллионов с учетом военного и гражданского населения. Советский Союз, победивший фашизм и освободивший европейские страны, в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) потерял 26,6 миллионов граждан, было разрушено 1710 городов и поселков, 70 тысяч сел и деревень сожжены. Великая победа нашей страны над фашизмом, казалось бы, окончательно подвела черту под невозвратностью ужасов нацизма, но не прошло и века, как «цивилизованный» Запад и США предприняли попытки переписать историю, нивелировав главенствующую роль СССР в уничтожении нацизма и освобождении мира от

рабства. Сегодня Европа под руководством Америки подвергает сомнению закрепленные в Уставе ООН и других международно-правовых документах итоги Второй мировой войны: оспариваются факты истребления миллионов людей, героизируются нацисты; власти Польши, Прибалтийских стран, Украины низвергают памятники героям, освободившим их; создаются неонацистские и националистские организации, поддерживаемые властями НАТО. То, что было вчера табу – сегодня, стало нормой – технология «Окно Овертона» в действии. Европейские страны были излечены Советским Союзом от «коричневой чумы», однако, сегодня их охватила «эпидемия манкуртизма», центробежной силой которой является моральный рессентимент. Неонацизм враждебен гуманизму, характеризуется крайним национализмом, шовинизмом, расизмом, ксенофобией; проявляется в насильственных, экстремистских и террористических действиях. Неонацистские организации действовали и после Нюрнбергского процесса: в Германии («Союз молодежи Германии» «Германский национальный фронт», «Свободная Немецкая Рабочая Партия», штурмовые отряды и др.) в Великобритании («Национальный фронт»), во Франции (ультраправые группировки, например, студенческий союз GUD, неонацистское сообщество «Lyon Populaire», неонацистская группировка «Зуавы Парижа»), в Австрии (национально-консервативная партия «Свободы Австрии»), США (Национал-социалистическое движение), в Украине (полк «Азов», «Национальные дружины», «Правый сектор» и др.), Польше («Национально-радикальный лагерь») и Прибалтике (неонацистские организации ультраправого толка: «Единство», «Ваффен-СС», марши эсэсовцев в Риге). Некоторые из неонацистских организаций имеют

международный характер, например, «Европейская рабочая партия».

Президент России, В.В. Путин, постановил, что одним из основных приоритетов международной политики нашей страны должна быть борьба с неонацизмом и дискриминацией по национальному признаку, а так же обеспечение прав граждан РФ и поддержка их за рубежом.

Выводы

Завершая размышление о технологии «Окно Овертона» как инструмента дегуманизации современного общества хотелось бы вспомнить слова русского писателя Федора Михайловича Достоевского о спасительной миссии России: «Назначение русского человека есть, бесспорно, ... всемирное ... Мы будем первыми, кто возвестит миру, что мы хотим процветания своего не через подавление личности и чужих национальностей, а стремимся к нему через ... братское все-единение... Только Россия живет не ради себя, а ради идеи..., наша судьба это и судьба мира» [18].

Немецкий философ Вальтер Шубарт писал: «Именно Россия обладает теми силами, которые Европа утратила или разрушила в себе... только Россия способна вдохнуть душу в гибнущий от властолюбия, погрязший в предметной деловитости человеческий род... Россия – единственная страна, которая способна спасти Европу и спасет ее, поскольку... придерживается установки, противоположной той, которую занимают европейские народы» [19]. Роль России в мировом сообществе в поддержании геополитического равновесия, предотвращения падения в межнациональный военный хаос, в противоборстве дегуманизированной культуре Запада и США; в сохранении и передаче общечеловеческих ценностей и культурного наследия будущим поколениям.

Список источников

1. Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 2009. С. 160.
2. Ларин В. Безопасность развития и развитие безопасности // Свободная мысль. 1996. № 7. С. 37 – 44.
3. Соколова А.А., Дык А.Г., Каленчук Т.В. Дегуманизация современного общества и духовная безопасность // ISSN 2078-1032 Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. 2019. № 1. С. 48 – 53.
4. Борщов Н.А. Информационное насилие в современном обществе // Вестник СГТУ. 2010. № 1. 9 с. Режим доступа: URL: https://cyberleninka.ru/article/n/informatsion_noe-nasilie-v-sovremennom-obschestve (дата обращения: 19.11.2023). С. 37.
5. Богомазова Н.Л. «Окно Овертона» – границы греха в мировом сообществе XXI века» // Гуманитарные ведомости. 2023. № 1. С. 28 – 38.
6. Хосе Ортега-и-Гассет. Дегуманизация искусства: пер. С.Л. Воробьева, 1991. С. 68.
7. Фрейд З. «Недовольство культурой». Режим доступа: URL: https://4italka.su/nauka_obrazovanie/psihologiya/17357/fulltext.htm (дата обращения: 14.11.2023)

8. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К. Социология: сборник / пер. с нем. М.: Канон-пресс Ц: Кучково поле, 2000. С. 177 – 324.
9. Мамфорд Л. Механический ритм жизни // Скепсис: научно-просветительский журнал. Режим доступа: URL: http://scepsis.net/library/id_938.html (дата обращения: 14.07.2023)
10. Фромм Э. Здоровое общество // Хорни К., Фромм Э. Психоанализ и культура. Избранные труды Карен Хорни и Эриха Фромма: пер. Т.В. Банкетовой, С.В. Карпушиной. М.: Юрист, 1995. С. 372 – 373.
11. Зарубина Н.Н. Тенденции дегуманизации в цифровом обществе: к обоснованию гуманистического подхода к технологическому развитию // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки 2021. № 4. С. 60 – 69.
12. Бодрийяр Ж. Прозрачность зла: пер. Е. Марковской, Л. Любарской. СПб.; М.: Добросвет, 2012. С. 76.
13. Маркузе Г. «Одномерный человек». Режим доступа: URL: https://booksafe.net/read/markuze_gerbert-odnomernyy_chelovek-22251.html#p1 (дата обращения: 07.12.2023)
14. Красин Ю.А. Идеологический плюрализм и метаидеология нового гуманизма // Вестник института социологии. № 1 (12) март, 2015 г. С. 35 – 59.
15. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. Режим доступа URL: https://librebook.me/anatomia_chelovecheskoi_destruktivnosti/vol2/1 (дата обращения: 07.12.2023 г.)
16. Черткова Л. Россия не спешит выпрыгнуть в окно Овертона вслед за Западом. Режим доступа URL: https://www.pravda.ru/society/1708425-okno_overnona/ (дата обращения: 07.12.2023 г.)
17. Центр изучения и сетевого мониторинга молодежной среды Режим доступа URL: <https://www.cism-ms.ru> (дата обращения: 01.11.2023)
18. Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в пятнадцати томах // Том 14. Дневник писателя 1877, 1980, 1981. Режим доступа: URL: <https://litlife.club/books/103731/read?page=1> (дата обращения: 08.12.2023 г.)
19. Шубарт В. Европа и душа Востока. Взгляд немца на русскую цивилизацию. Режим доступа: URL: <https://www.litres.ru/book/valter-shubart/evropa-i-dusha-vostoka-vzglyad-nemca-na-russkuu-civilizaciu-69315847/chitat-onlayn/page-2/> (дата обращения: 08.12.2023)

References

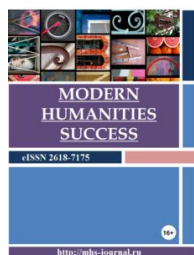
1. Toffler E. The Third Wave. Moscow: AST, 2009. P. 160.
2. Larin V. Development Security and Development of Security. Free Thought. 1996. No. 7. P. 37–44.
3. Sokolova A.A., Dyk A.G., Kalenchuk T.V. Dehumanization of Modern Society and Spiritual Security. ISSN 2078-1032 Bulletin of Polesie State University. Series of Social and Humanitarian Sciences. 2019. No. 1. P. 48–53.
4. Borshchov N.A. Information Violence in Modern Society. Bulletin of SSTU. 2010. No. 1. 9 p.
Access mode: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsion-noe-nasilie-v-sovremennom-obschestve> (date accessed: 11/19/2023). P. 37.
5. Bogomozova N.L. "Overton Window" – the boundaries of sin in the world community of the 21st century". Gumanitarnye vedomosti. 2023. No. 1. P. 28 – 38.
6. Jose Ortega y Gasset. Dehumanization of Art: trans. S.L. Vorobyova, 1991. P. 68.
7. Freud Z. "Dissatisfaction with Culture". Access mode: URL: https://4italka.ru/nauka_obrazovanie/psihologiya/17357/fulltext.htm (date accessed: 11/14/2023)
8. Marx K. Economic and philosophical manuscripts of 1844. Marx K. Sociology: collection. trans. from Germ. Moscow: Canon-press C: Kuchkovo pole, 2000. P. 177 – 324.
9. Mumford L. Mechanical rhythm of life. Skepsis: scientific and educational journal. Access mode: URL: http://scepsis.net/library/id_938.html (date accessed: 07/14/2023)
10. Fromm E. Healthy society. Horney K., Fromm E. Psychoanalysis and culture. Selected Works of Karen Horney and Erich Fromm: trans. by T.V. Banketova, S.V. Karpushina. Moscow: Jurist, 1995. P. 372 – 373.
11. Zarubina N.N. Dehumanization Trends in the Digital Society: Towards a Justification of a Humanistic Approach to Technological Development. Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Philosophical Sciences 2021. No. 4. P. 60 – 69.
12. Baudrillard J. The Transparency of Evil: trans. by E. Markovskaya, L. Lyubarskaya. St. Petersburg; Moscow: Dobrosvet, 2012. P. 76.
13. Marcuse G. "One-Dimensional Man". Access mode: URL: https://booksafe.net/read/markuze_gerbert-odnomernyy_chelovek-22251.html#p1 (date accessed: 07.12.2023)
14. Krasin Yu.A. Ideological pluralism and meta-ideology of the new humanism. Bulletin of the Institute of Sociology. No. 1 (12) March, 2015. Pp. 35 - 59.

15. Fromm E. Anatomy of human destructiveness. Access mode URL: https://librebook.me/anatomia_chelovecheskoi_destruktivnosti/vol2/1 (date accessed: 07.12.2023)
16. Chertkova L. Russia is in no hurry to jump out of the Overton window after the West. Access mode URL: https://www.pravda.ru/society/1708425-okno_ouvertona/ (date accessed: 07.12.2023)
17. Center for the Study and Network Monitoring of the Youth Environment Access mode URL: <https://www.cism-ms.ru> (date accessed: 01.11.2023)
18. Dostoevsky F.M. Collected Works in Fifteen Volumes. Volume 14. Writer's Diary 1877, 1980, 1981. Access mode: URL: <https://litlife.club/books/103731/read?page=1> (date accessed: 08.12.2023)
19. Schubart V. Europe and the Soul of the East. A German's View of Russian Civilization. Access mode: URL: <https://www.litres.ru/book/valter-shubart/evropa-i-dusha-vostoka-vzglyad-nemca-na-russkuu-civilizaci-69315847/chitat-onlayn/page-2/> (date of access: 08.12.2023)

Информация об авторе

Богомазова Н.Л., кандидат философских наук, доцент, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, nataliyabogomazova@yandex.ru

© Богомазова Н.Л., 2024



Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 12 / 2024, Iss. 12 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.4. Фольклористика (филологические науки)
УДК 681.816
DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-14-18

Творческое наследие Луки Турнина: прием игры на хомусе «бэйбэрэ»

¹ Павлова О.К., ² Федорова Г.А., ² Семенов А.Н.,
¹ Арктический государственный институт культуры и искусств,
² Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

Аннотация: хомус (варган) является одним из самых древних музыкальных инструментов народов мира. Его возраст насчитывает более пяти тысяч лет. В Республике Саха (Якутия) хомус не просто музыкальный инструмент, а настоящий символ национальной культуры народа саха. Несмотря на маленький размер, хомус позволяет извлекать завораживающие звучания, он имитирует звуки природы, уводит слушателей в бескрайние дали сибирских просторов, раскрывает философию жизни и космоса. Варганная (хомусная) традиция в жизнедеятельных отраслях, в том числе фольклорных, музыкальных наследует самые лучшие черты труда и духовности человека. Одним из знаковых фигур в истории музыкальной культуры Якутии XX века является Лука Николаевич Турнин, который заложил не только основу традиционного исполнительства на хомусе, но и вывел этот камерный инструмент на большую концертную эстраду. Благодаря его усилиям якутский хомус в качестве сольного и ансамблевого инструмента прозвучал далеко за пределами Якутии. Актуальность исследования обусловлена не только с ростом интереса к исполнительскому творчеству Л.Н. Турнина, но и в связи с необходимостью более детального описания его приемов игры на хомусе, изучения индивидуального исполнительского стиля хомусиста-импровизатора. Цель данной статьи заключается в том, чтобы исследовать приеме игры *турнинны тардыы – бэйбэрэ* Л. Н. Турнина.

Ключевые слова: Л.Н. Турнин, хомус, приемы игры на хомусе, наигрыши на хомусе, турнинны тардыы, бэйбэрэ

Для цитирования: Павлова О.К., Федорова Г.А., Семенов А.Н. Творческое наследие Луки Турнина: прием игры на хомусе «бэйбэрэ» // Modern Humanities Success. 2024. № 12. С. 14 – 18. DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-14-18

Поступила в редакцию: 28 августа 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 27 октября 2024 г.; Принята к публикации: 20 декабря 2024 г.

The creative legacy of Luca Turnin: a unique technique for playing the jews-harp khomus «beibere»

¹ Pavlova O.K., ² Fedorova G.A., ² Semenov A.N.,
¹ Arctic State Institute of Culture and Arts,
² Northeastern Federal University named after M. K. Ammosov

Abstract: khomus (jaw harp) is one of the most ancient musical instruments of the peoples of the world. Its age is more than five thousand years. In the Republic of Sakha (Yakutia) khomus is not just a musical instrument, but a real symbol of the national culture of the Sakha people. Despite its small size, khomus allows you to extract fascinating sounds, it imitates the sounds of nature, takes listeners to the endless expanses of the Siberian expanses, reveals the philosophy of life and space. The jaw harp (khomus) tradition in life sectors, including folklore, music, inherits the best features of labor and spirituality of man. One of the iconic figures in the history of the musical culture of Yakutia in the twentieth century is Luka Nikolaevich Turnin, who not only laid the foundation for traditional performance on the khomus, but also brought this chamber instrument to the big concert stage. Thanks to his efforts, the Yakut khomus as a solo and ensemble instrument sounded far beyond the borders of Yakutia. The relevance of the study is due not only to the growing interest in the performing creativity of L. N. Turnin, but also in connection with the need for a more detailed description of his techniques of playing the khomus, studying the individual performing style of the khomus player-improviser. The purpose of this article is to explore the technique of playing the *turninnyu tardyy – beybere* of L.N. Turnin.

Keywords: L.N. Turnin, khomus, the methods of playing the khomus, khomus melodies, turninnyu tardy, beibere

For citation: Pavlova O.K., Fedorova G.A., Semenov A.N. The creative legacy of Luca Turnin: a unique technique for playing the jews-harp khomus «beibere». Modern Humanities Success. 2024. 12. P. 14 – 18. DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-14-18

The article was submitted: August 28, 2024; Approved after reviewing: October 27, 2024; Accepted for publication: December 20, 2024.

Введение

Практика музицирования на якутском металлическом варгане хомус зафиксировала многочисленные звуковые архетипы – музыкально-интонационные коды, первообразы традиционной песенной и инструментальной музыки предков древних саха. Лука Николаевич Турнин – выдающийся хомусист-импровизатор, знаток музыкального фольклора якутов и народов Севера является одним из ярких представителей музыкальной культуры Якутии XX века. Он по праву считается отцом якутского хомуса. Его исполнительское искусство на хомусе подняло искусство игры на этом инструменте до небывалых до него высот. Благодаря его исполнительской деятельности на хомусе этот маленький инструмент известный в традиционной культуре саха как камерный инструмент становится концертным инструментом. Он первым представил этот инструмент за пределами Якутии, неоднократно принимал участие во Всероссийских смотрах художественной самодеятельности в г. Москве (с 1948 г.). Лука Николаевич является одним из первых пропагандистов ансамблевого исполнительства, он ездил по районам Якутии и организовывал ансамбли хомусистов. Так, наравне с первыми деятелями якутской музыкальной культуры А.В. Скрыбиным и М.Н. Жирковым Лука Николаевич способствовал развитию ансамблевого исполнительства на хомусе.

Материалы и методы исследований

За время существования практики музицирования на хомусе сложились такие традиционные приемы игры, как *сыыйа тардыы* (умеренная игра), *хаастатыы* (имитация голоса гуся), *күөрэгэйдэтии* (имитация голоса жаворонка) и многие другие.

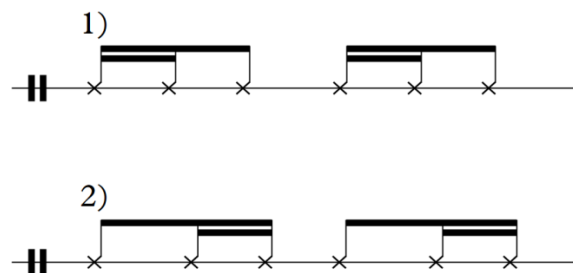
Традиционные и некоторые современные приемы игры на хомусе были впервые описаны филологом, известным исполнителем на хомусе И.Е. Алексеевым-Хомус Уйбаан. В последующие годы описания приемов игры на хомусе были сделаны в пособиях игры на хомусе Р.Р. Жирковой, С.С. Шишигина, Л.М. Борисовой и др.

Результаты и обсуждения

На основе изучения хомусных импровизаций Л.Н. Турнина И.Е. Алексеев и Я.Е. Александров в статье «Хомусные фоноэтюды» [1] выявили исполнительский стиль игры Л.Н. Турнина, который

«был «реализатором» его художественного мышления и своеобразного темперированного уклада акустических свойств всех воспринимаемых сегментов хомусной музыки» [1, с. 243] и дал условное название *бэйбэрэ* или *турнинны тардыы*. Как пишут исследователи, этот стиль был «унаследован [им] от своих предшественников-хомусистов Лено-Алданского междуречья» [1, с. 243]. «Л.Н. Турнин, используя приемы игры на хомусе, создавал собственный стиль *бэйбэрэ*», характерной особенностью которого является «ускоренная ритмомелодика, акустический эффект которой неповторим и своеобразен» [1, с. 239]. Руководитель кружка хомусистов Томпонского улуса Л.М. Борисова в буклете «Лука Турнин уонна тэтим тардыы ньыма» поясняет термин *бэйбэрэ* как «внемелодическая игра», «красочно-колористическое ритмическое варьирование» [3, с. 3]. Действительно, Л.Н. Турнин при игре на хомусе использовал частые попеременные удары по язычку хомуса. Иван Егорович пишет, что «Условное название *бэйбэрэ*, типичное для исполнительского стиля Л.Н. Турнина, показывает ритмомелодическую организацию произведения на хомусе. Темп хомуса убыстренный и чередующиеся удары о язычок хомуса сохраняют темпорированную окраску традиционной мелодики, на которой всегда присутствует придыхательность. Такой комплекс приемов исполнительства, составляя основу *бэйбэрэ*, воспринимается как убыстренная ритмомелодика» [1, с. 240].

Для понимания значения слова *бэйбэрэ* обратимся к «Словарю якутского языка» Э.К. Пекарского, где «*Бэйбэрий* (от *бэйбэбэр*) – ходить короткими, но быстрыми шагами (о толстом человеке низкого роста), частить ногами, семенить [5, стб. 421]. Схожее описание дается в «Толковом словаре якутского языка» под редакцией П.А. Слепцова: «*Бэйбэрэ* (от слова *бэйбэрий*) – шагать, бегать быстро, мелкими шапками (о низкорослых, коротконогих упитанных людях или собак)» [6, с. 837]. Следовательно, термин *бэйбэрэ* обозначает учащенный темпоритм хомусной импровизации, который воплощается посредством попеременных ударов кисти руки по язычку хомуса. Примеры ритмических фигураций в стиле *бэйбэрэ* можно представить в следующем виде:



Следует заметить, что манера игры на хомусе зависит от личности самого исполнителя. Так, Л.Н. Турнин обладал высоким тембром голоса – высоким тенором. В связи с этим ему на музыкальных представлениях (музыкальных спектаклях, операх) поручали даже женские партии.

С помощью стиля *бэйбэрэ* Л.Н. Турниным воплощаются все известные традиционные приемы игры на хомусе, в основе которых лежат архетипические артикуляции фольклорных мелодий с тембровыми текстами «биэ-биэ-биэ», «оһуо-оһуо-оһуокай», «һыт-тыа, һыт-тыа», «дьэ-дуо»; звукоподражательные наигрыши *хаастатыы*, *күөрэгэйдэтии*; наигрыши мелодий традиционных напевов круговых танцев *оһуокай* и разновидностей эвенского *һээдьэ* – по-томпонски, по-саккырырски и по-нижнянски (*мараайылыы*). В его наигрышах слышны отголоски природных лесных звуков, пение и щебетание птиц, журчание ручейков, звуки капли, топота копыт и т.п.

Рассмотрим некоторые примеры произведений Турнина: «Саха матыһпартыттан хомудаһын» (Импровизация на якутские мотивы), «Саас кэлиитэ» (Приход весны) и «Саха народнай ырыаларыттан попури» (Попури народных якутских песен).

Нами предложена следующая нотная запись наигрышей Л.Н. Турнина. Нотные записи выполнены на двух нотных станах, где на одной линейке выписаны ритмические комбинации ударов по язычку хомуса, а на нижней зафиксированы мелодии напевов с текстом, проговариваемым или пропеваемым хомусистом при игре на инструменте. Кроме этого использованы условные обозначения приемов звукоизвлечения звуков на хомусе, разработанные композитором Н.С. Берестовым [2].

Обратим внимание на наигрыш Л.Н. Турнина «Саха матыһпартыттан хомудаһын» (Попури на тему якутских мотивов). Композиция выстроена на материале хрестоматийных напевов, как «биэ-биэ-биэ», «һыт-тыа, һыт-тыа, Харалаампый» и звукоподражание голосу жаворонка *күөрэгэйдэтии* с использованием темпоритма *бэйбэрэ*. Для изучения приемов игры на хомусе Турнина нами выполнена условная нотировка композиции. Нотировка несколько

упрощена, адаптирована в классическую квадратную структуру для удобства работы с исполнителями на хомусе (8+16+8 тт.). Наигрыш состоит из трех частей (А-В-А₁). Первая часть состоит из 8 тактов, где основным мелодическим материалом служит монотонный мотив «биэ-биэ-биэ». В 5-8 тактах удары по язычку хомуса воспроизводятся в темпоритме *бэйбэрэ*. Во второй части (9-24 тт.) мелодическим материалом служит традиционный напев «һыт-тыа, һыт-тыа, Харалаампый». При воспроизведении слогов «һыт-тыа, һыт-тыа» удары по язычку хомуса воспроизводятся в темпоритме *бэйбэрэ*. Причем с 17-го такта убыстряется темп и в 23-24 тактах темп снижается. Далее в третьей части (25-32 тт.) используется прием *күөрэгэйдэтии*. При обозначении этого звукоизвлечения мы использовали условные обозначения приемов звукообразования Н.С. Берестова – «языконебное вибрирование» [2, с. 5-6].

Следующая композиция Л.Н. Турнина называется «Саас кэлиитэ» (Приход весны). Руководитель ансамбля хомусистов «Бэйбэрэ» Л.М. Борисова (п. Хандыга) в буклете посвященном Л.Н. Турнину дает расшифровку этой композиции. В данной расшифровке зафиксированы словесный текст и направление ударов по язычку хомуса (*наар, хардары*) с указанием приемов игры *хаастатыы*, *күөрэгэйдэтии* и стиля *бэйбэрэ* (слоги с нижним подчеркиванием) [3, с. 6-7]. К сожалению, одним из существенных недостатков расшифровки Лидии Михайловны является отсутствие четкой фиксации ритмических фигураций наигрышей на хомусе.

Импровизация начинается в умеренном темпе. Во вступительном разделе используется традиционный способ звукоизвлечения *уос дорбооно* – губной звук, который основан на механическом движении губ исполнителя при произношении гласных «и-и-о» (6 тактов). Основная часть выстроена на импровизациях мотивов «быа-быа-быа», «оһуокай» и «һыт-тыа, һыт-тыа». Монотонный мотив «быа-быа-быа» (7-32 тт.) в размере $\frac{2}{4}$ повторяется 8 раз, где темпоритм *бэйбэрэ* встречается в 12-м, 15-м, 18-м, 20-м, 25-м, 28-

м, 31-м тактах. Наигрыш мотива кругового танца «оһуохай» (33-40 тт.) воспроизводится в размере $\frac{4}{4}$. Третий мотив исполняется в подвижном темпе в размере $\frac{4}{4}$ (41-58 тт.) на мелодию народной шуточной песни *дэгэрэн-ырыа* «Кэлбэт-барбат буоллулар», в начале каждой строки используются синсемантические слоги «һыт-тыа, һыт-тыа». Исследователь Ю.И. Шейкин называет такие слоги «тембровыми преамбулами» [7, с. 614]. При воспроизведении слогов «һыт-тыа, һыт-тыа» удары по язычку хомуса воспроизводятся в темпоритме *бэйбэрэ*. Заключительный раздел (60-71 тт.) импровизации выстраивается на звукоподражании голосам птиц *хаастатыы* (60-63 тт.) и *күөрэгэйдэтии* (64-67 тт.). В последних 4-х тактах прием *күөрэгэйдэтии* воспроизводится в темпоритме *бэйбэрэ*.

Структура наигрыша «Саха народнай ырыаларыттан попури» (Попури народных якутских песен) состоит из 3-х частей. Вступительный раздел (1-12 т.) исполняется способом звукоизвлечения *уос дорҕооно* – губной звук на гласные «э-и-о» в размере $\frac{2}{4}$ в ритме две восьмые-четверть. Основной раздел начинается с демонстрации приема *бэйбэрэ* на гласные «о» (13-

24 тт.), «э» (25-40 тт.). В среднем разделе импровизация воспроизводится на мотив локальной разновидности кругового танца *осуохай заречных улусов* с интонационным архетипом традиционной культуры саха «дьэ-дуо» (41-70 тт.). Мелодическим материалом следующего раздела служит традиционный напев «һыт-тыа, һыт-тыа, Харалаампый» (71-86 тт.).

Выводы

Таким образом, следует отметить, что Лука Турнин является одним из деятелей культуры Якутии XX века, который не просто транслировал архаичные интонации саха игрой на хомусе, но и сумел песенные интонационные прообразы саха воспроизвести в инструментальных наигрышах и способствовал дальнейшему развитию исполнительского искусства на хомусе. Исследователями, последователями исполнительского искусства на хомусе Л.Н. Турнина был выявлен индивидуальный исполнительский стиль «турнинны тардыы» или «бэйбэрэ», характерной особенностью которого является «ускоренная ритмомелодика», «убыстренная ритмомелодика», «внемелодическая игра», «красочно-колористическое ритмическое варьирование».

Список источников

1. Алексеев И.Е., Александров Я.Е. Хомусные фоноэтюды // Куйаартан кутулар дорҕоонор. Хомус Уйбаан. Дьокуускай: Издательский дом СВФУ, 2021. С. 235 – 245.
2. Берестов Э. Этюды: хрестоматия для хомуса: учебное пособие. Якутск: Изд-во Якутского ун-та, 1998. 37 с.
3. Борисова Л.М. Лука Турнин уонна тэтим тардыы ньыма. Якутск, 2016. 12 с.
4. Дьяконова В.Е. Играющие на хомусе: традиционное и современное музицирование на якутском металлическом варгане. Культурные контексты // Зрелищные искусства: контакты и контексты: Сборник статей и эссе / Отв. ред. С.И. Рыжакова; сост. и ред. С.И. Рыжаковой и Р.Р. Султановой; Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан. Казань: ИЯЛИ, 2020. С. 217 – 226.
5. Пекарский Э.К. Слова якутского языка. Т. 1. М.: АН СССР, 1959. 1280 стб.
6. Толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах тылддьыта / Акад. Наук Респ. Саха (Якутия), Ин-т гуманитар. Исслед.; под общ. ред. акад. Акад. Наук Респ. Саха (Якутия) П.А. Слепцова. – Новосибирск: Наука, 2004. Т.2 (буква Б). 2005. – 908 с.
7. Шейкин Ю.И. История музыкальной культуры народов Сибири: сравнительно историческое исследование / Под.общ. ред. Е.С. Новик; Нотография Т.И. Игнатъевой. М.: Вост. лит., 2002. 718 с.
8. Оготовоев П.П. Проблема нотации якутского хомуса // Музыкальная этнография Северной Азии / сост. и отв. ред. Ю.И.Шейкин. Новосибирск: Изд.НГК, 1988. С. 150 – 154.
9. Павлова Т.В. Образцы музыкального фольклора эвенков Якутии. Якутск: Бичик, 1996. 88 с.
10. Уткин К.Д. Голосом живой природы. Якутск: Ситим, 1993. 26 с.
11. Чехордуна Е.П., Соломонова И.Л. Турнин Лука Николаевич великий хомусист, подвижник национальной культуры. Якутск, 2017. 256 с.
12. Шишигин С.С. Играйте на хомусе. Методическое пособие. Покровск, 1994. 31 с.
13. Жиркова Р.Р. Хомус тардыытын үөрэбэ. Дьокуускай: Изд-во ЯГУ, 2005. 43 с.
14. Шейкин Ю.И., Добжанская О.Э. Обрядовые песнопения и лирические песни эвенков / Сост. Г.И. Варламова, Ю.И. Шейкин. Отв.ред. Т.Е. Андреева. Новосибирск: Гео, 2014. С. 42 – 121.

References

1. Alekseev I.E., Aleksandrov Ya.E. Khomus phono studies. Kuyaartan kutullar dorkoonnor. Khomus Uibaan. Djokuuskai: NEFU Publishing House, 2021. P. 235 – 245.
2. Berestov Etudes: a reader for khomus: a textbook. Yakutsk: Yakut University Publishing House, 1998. 37 p.
3. Borisova L.M. Luka Turnin wanna tetim tardy nyima. Yakutsk, 2016. 12 p.
4. Dyakonova V.E. Khomus players: traditional and modern music playing on the Yakut metal jew's harp. Cultural contexts. Spectacular arts: contacts and contexts: Collection of articles and essays. Rep. ed. S.I. Ryzhakova; comp. and ed. S.I. Ryzhakova and R.R. Sultanova; Institute of Ethnology and Anthropology named after. N.N. Miklouho-Maclay RAS, Institute of Language, Literature and Art named after. G. Ibragimov of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. Kazan: IYALI, 2020. P. 217 – 226.
5. Pekarsky E.K. Words of the Yakut language. Volume 1. M.: USSR Academy of Sciences, 1959. 1280 stb.
6. Explanatory dictionary of the Yakut language = Sakha tylyn byhaaryylaakh tyldyta. Acad. Science Rep. Sakha (Yakutia), Institute of Humanities. Research; under general ed. acad. Academician Science Rep. Sakha (Yakutia) P.A. Sleptsova. –Novosibirsk: Nauka, 2004. T.2 (letter B). 2005. – 908 p.
7. Sheikin Yu.I. History of the musical culture of the peoples of Siberia: a comparative historical study. Ed.obshch. ed. E.S. Novik; Notography T.I. Ignatieva. M.: Vost. lit., 2002. 718 p.
8. Ogotoev P.P. The problem of notation of the Yakut khomus. Musical ethnography of Northern Asia. comp. and resp. ed. Yu.I. Sheikin. Novosibirsk: Publishing house NGK, 1988. pp. 150 – 154.
9. Pavlova T.V. Samples of musical folklore of the Evens of Yakutia. Yakutsk: Bichik, 1996. 88 p.
10. Utkin K.D. The voice of living nature. Yakutsk: City, 1993. 26 p.
11. Chekhorduna E.P., Solomonova I.L. Turnin Luka Nikolaevich is a great khomus player, a devotee of national culture. Yakutsk, 2017. 256 p.
12. Shishigin S.S. Play the khomus. Methodical manual. Pokrovsk, 1994. 31 p.
13. Zhirkova R.R. Khomus tardyutyn yoreҕe. Dyokuuskai: YSU Publishing House, 2005. 43 p.
14. Sheikin Yu.I., Dobzhanskaya O.E. Ritual chants and lyrical songs of the Evenks. Comp. G.I. Varlamova, Yu.I. Sheikin. Ed. T.E. Andreeva. Novosibirsk: Geo, 2014. P. 42 – 121.

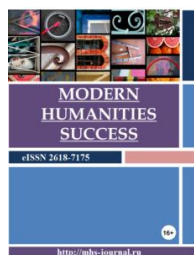
Информация об авторах

Павлова О.К., кандидат филологических наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6832-3429>, Арктический государственный институт культуры и искусств, г. Якутск, ул. Орджоникмдзе 4, olgaksento@mail.ru

Федорова Г.А., ассистент, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, galyafdrva@mail.ru

Семенов А.Н., Институт языков и культуры народов, Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, Arthurhomusic@mail.ru

© Павлова О.К., Федорова Г.А., Семенов А.Н., 2024



Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 12 / 2024, Iss. 12 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)
УДК 81-26
DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-19-23

Структурно-лингвистические особенности сторителлинга в социальной сети X* корейских и англоязычных компаний

¹ Голиков Д.А., ¹ Иванова А.В.,
¹ Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова

Аннотация: в данной статье был проведен анализ структурно-лингвистических особенностей сторителлинга, используемого англоязычными и корейскими компаниями. Сторителлинг был рассмотрен как инструмент маркетинга и рекламного дискурса, а также была выявлена его основная структура. Материалом для исследования послужили публикации в социальной сети X таких компаний, как Team Liquid, T1, Gen.G, которые были объединены в завершённые истории для дальнейшего анализа. Было установлено, что основная структура сторителлинга может быть адаптирована под различные форматы и виды текстов, а также видоизменена в соответствии с поставленными задачами.

В ходе исследования были сформулированы предположения о влиянии культурных особенностей на публикации, выполненные с применением техник сторителлинга. В частности, на стилистическую окрашенность рекламных текстов, что подтверждается результатом сравнительного анализа выявленных стилистических маркеров в публикациях. Для корейских компаний свойственным является включение стилистических маркеров преимущественно публицистического стиля, а для англоязычных компаний сбалансированное употребление как публицистического, так и разговорного стилей. Все полученные результаты дают причины полагать, что структурно-лингвистические особенности сторителлинга диктуются исключительно поставленными целями и задачами.

Ключевые слова: сторителлинг, рекламный дискурс, продающий текст, маркетинг, стилистические маркеры, копирайтинг

Для цитирования: Голиков Д.А., Иванова А.В. Структурно-лингвистические особенности сторителлинга в социальной сети X* корейских и англоязычных компаний // Modern Humanities Success. 2024. № 12. С. 19 – 23. DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-19-23

Поступила в редакцию: 29 августа 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 27 октября 2024 г.; Принята к публикации: 20 декабря 2024 г.

Structural and linguistic features of storytelling in social network X* of Korean and English-speaking companies

¹ Golikov D.A., ¹ Ivanova A.V.,
¹ The Ammosov North-Eastern Federal University

Abstract: this article analyzes the structural and linguistic features of storytelling used by English-speaking and Korean companies. Storytelling is examined as a tool for marketing and advertising discourse, and its core structure is identified. The study is based on posts from the social media platform X, created by companies such as Team Liquid, T1, and Gen.G, which were compiled into cohesive stories for further analysis. The findings reveal that the core structure of storytelling can be adapted to various formats and text types and modified to suit specific objectives.

The research also proposes hypotheses regarding the influence of cultural characteristics on posts employing storytelling techniques, particularly in the stylistic nuances of advertising texts. This is supported by the results of a comparative analysis of stylistic markers identified in the posts. It was observed that Korean companies predominantly use stylistic markers characteristic of journalistic style, whereas English-speaking companies employ a balanced combination of journalistic and

conversational styles. These findings suggest that the structural and linguistic features of storytelling are determined solely by the goals and objectives set.

Keywords: storytelling, advertising discourse, promotional text, marketing, stylistic markers, copywriting

For citation: Golikov D.A., Ivanova A.V. Structural and linguistic features of storytelling in social network X* of Korean and English-speaking companies. Modern Humanities Success. 2024. 12. P. 19 – 23. DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-19-23

The article was submitted: August 29, 2024; Approved after reviewing: October 27, 2024; Accepted for publication: December 20, 2024.

Введение

Современность характеризуется завершённой интеграцией социальных сетей в жизнь человека, что привело к переизбытку поступающей информации. Стало сложным фильтровать полезную и интересную информацию. Одним из существующих ответов на данную проблему можно считать адаптацию приемов сторителлинга к современной коммуникации и рекламной деятельности, которые пришли к нам с появлением письменности и имели свое отражение преимущественно в литературе. Актуальность исследования подчеркивается тем фактом, что понятие сторителлинга является относительно новым, соответственно имеет ограниченный круг исследований. Специфика сторителлинга позволяет этому понятию адаптироваться под потребности и цели представителей самых разнообразных сфер деятельности.

Материалы и методы исследований

Методы исследования: дедуктивный, индуктивный, описательный, контекстуальный, интерпретационный, сравнительно-сопоставительный, сплошная выборка и выборочный метод.

Для выявления структурных и стилистических особенностей сторителлинга сплошной выборкой были подобраны 42 публикации: 21 на английском и 21 на корейском языках. Публикации были взяты из аккаунтов в социальной сети X* таких киберспортивных организаций, как TeamLiquid (англоязычная орг.), T1 и Gen.G (корейские орг.). Учитывая специфику социальной сети X* и ее формата публикации коротких сообщений, было принято решение хронологически объединять публикации, приуроченные к киберспортивным турнирам, которые вышеперечисленные организации освещали в своих аккаунтах и непосредственно принимали участие. Полученные таким образом завершённые истории в дальнейшем сравнивались и проверялись на соответствие общей структуре сторителлинга.

Результаты и обсуждения

В контексте рассмотрения понятия сторителлинга необходимо обратить внимание на такие понятия, как копирайтинг и копирайтер. Копирайтинг – это вид деятельности, направленный на создание рекламных и презентационных текстов [1, 8]. Соответственно, копирайтер – это лицо, выполняющее данный вид деятельности. Копирайтером в ходе своей деятельности использует множество техник и методик, одной из которых является сторителлинг. В свою очередь, «сторителлинг – это техника увлекательного рассказывания историй, отвечающая механизмам человеческого мышления, психологии и потребительской позиции современного общества, а потому активно используется в самых разных областях человеческой жизнедеятельности» [2].

Одной из самых распространенных сфер применения сторителлинга является маркетинг. Попытки создать цепляющий текст, который привлечет и удержит внимание потенциальных клиентов, сформировали основные приемы сторителлинга и определили его стилистические особенности [3]. «Продающий» текст, написанный с помощью применения техник сторителлинга и опубликованный в социальных сетях своими свойствами, коррелирует с понятием рекламного дискурса. Под рекламным дискурсом как правило понимается синонимичное ему понятие рекламного текста. Исследователем Прохоровой С.Н. рекламный текст понимается, как «коммуникативная единица, предназначенная для неличного оплаченного информирования о товаре, услуге, физическом или юридическом лице, идее, начинаниях, социальной ценности с целью их продвижения» [4].

Специфика рекламного дискурса содержит в себе следующие факторы:

- Массовость аудитории: предполагаемая направленность не на конкретную группу лиц, а на представителей разных аудиторий.
- Анонимность автора рекламного сообщения: как правило реклама создается по заказу компании-изготовителя рекламными агентствами/копирайтерами

- Групповой адресат: рекламный текст является сообщением, адресованным массовому получателю [5, 9].

Рассматривая основные функции рекламного текста, традиционно называются: информационная функция (передача информации адресату), воздействующая функция (воздействие на поведение адресата), экспрессивная функция (выражение оценочной информации) [6].

Сторителлинг являясь инструментарием, состоящим из определенных техник, отвечающих на поставленные автором цели, имеет ряд определяющих элементов, которые составляют собой общую структуру сторителлинга:

1. Цель.

Под целью понимается причина, по которой бренд создает контент, как правило рекламный. Его может быть освещение и продажа новых услуг, товаров.

2. Сюжет.

Сама история, которая вовлекает потребителя контента в контекст происходящего. Как правило, сюжет должен иметь четкую последовательность и логичность в повествовании, сохраняя динамичность.

3. Герои.

Под героями понимаются персонажи, вокруг которых построен сюжет. Для героев создаются запоминающиеся образы, подчеркиваются их отличительные черты для вовлечения потребителя контента. Героем в зависимости от сюжета может быть кто угодно.

4. Конфликт.

Показывается путь героя и препятствия, которые ему необходимо преодолеть. Выбор конфликта в сторителлинге напрямую влияет на эмоциональный отклик потребителя, так как должен отражать его собственные проблемы.

5. Решение.

Включает в себя преодоление героем всех трудностей в рамках сюжета, нахождение решения описанных проблем. Выступает логической развязкой сюжета.

6. Призыв к действию и вывод.

Заключение, которое автор контента передает через своих героев с учетом всех пройденных трудностей. В этот элемент включается призыв к совершению какого-либо действия потребителем. Примером такого действия может быть приобретение товара или подписка на социальные сети компании/бренда [10].

Готовые истории компаний Team Liquid, T1 и Gen.G были соотнесены с вышеуказанной структурой сторителлинга. Результатом стало то, что в публикациях корейской компании T1 было обна-

ружено отсутствие элемента конфликта. Полученные в ходе исследования данные показывают, что структура сторителлинга является универсальной и применяется как англоязычными, так и корейскими компаниями. Несущественное отклонение от структуры в публикациях компании T1 является скорее упущением копирайтеров. На это указывает то, что соблюдаются самые значимые элементы структуры сторителлинга в маркетинге. Также стоит отметить, что влияние культурного аспекта на структурные особенности сторителлинга отсутствует/не является ярко-выраженным. Отсутствие прямого призыва к действию может быть объяснено тем, что основной задачей копирайтеров данных организаций было удержание интереса аудитории, которая уже вовлечена и заинтересована деятельностью организаций и их киберспортивных коллективов.

Менее однозначными стали результаты исследования стилистических особенностей сторителлинга. В качестве материала выступали те же публикации, что и при анализе структурных особенностей.

В готовых историях были обнаружены и подсчитаны стилистические маркеры.

В текстах англоязычной компании Team Liquid были выявлены маркеры публицистического стиля, которые составляют 54% из всех обнаруженных стилистических маркеров: эмоционально-экспрессивная лексика (16.2%), слоган (13.5%), риторические вопросы (2.7%), побудительные предложения (10.8%), восклицательные предложения (10.8%). Также были обнаружены маркеры разговорного стиля (46%): эрративы (10.8%), вульгаризмы (5.4%), жаргонизмы (10.8%), разговорные клише (5.4%), простые предложения (13.5%).

В текстах корейской компании T1 были обнаружены преимущественно маркеры публицистического стиля (77.8%): терминология и сокращения (11.1%), эмоционально-экспрессивные выражения (16.6%), заимствования (11.1%), метафоры (5.5%), императивы и побудительные формы (11.3%), краткие предложения (11.1%) и восклицательные предложения (11.1%). Разговорный стиль (22.2%) выражен следующими маркерами: простая и повседневная лексика (11.1%), интонационные конструкции (11.1%). Схожие результаты показали публикации корейской компании Gen.G: публицистический стиль (82.3%) – терминология и сокращения (11.1%), эмоционально-экспрессивные выражения (16.6%), заимствования (11.1%), метафоры (5.5%), императивы и побудительные формы (11.1%); разговорный стиль (17.7%) – сленг (5.9%), метафора (5.9%), простые предложения (5.9%).

Сравнительный анализ полученных в ходе исследования данных показал, что для корейских компаний является характерным преимущественное использование стилистических особенностей публицистического стиля. Стоит заметить, что это утверждение распространяется равноценно на каждую исследованную корейскую компанию (77.8% у компании T1 и 82.3% у компании Gen.G, что дает лишь незначительную разницу, меньше 5%).

При построении историй с применением техник сторителлинга, англоязычная компания Team Liquid нашла своеобразный баланс в использовании стилистических особенностей разговорного и публицистического стиля (45.9% и 54.1% соответственно). Вероятной причиной такого подхода видится желание построить дружественную коммуникацию с аудиторией, с целью получения эмоционального отклика. Находит и свое отражение культурный аспект англоязычных стран, выражающийся в более свободном использовании языковых средств в рамках коммуникации посредством интернета, и, в частности, социальных сетей.

Практически эксклюзивное использование стилистических особенностей публицистического

стиля корейскими компаниями может быть объяснено желанием поддержания серьезного имиджа компании и авторитета, что считается свойственным культурным аспектом Кореи. Создание и поддержание строгого и серьезного имиджа бренда позволяет добиться от аудитории апелляции к авторитету компании при выборе продукции, что отвечает поставленным целям к построению сторителлинга как рекламного текста в рамках рекламного дискурса.

Выводы

На основании результатов всех проведенных анализов можно сделать вывод, что структурно-стилистические особенности сторителлинга в социальных сетях диктуются исключительно поставленными целями и видением копирайтера. Универсальность техник сторителлинга позволяет адаптировать его структуру к разнообразным форматам передачи информации. Единственным неизменным для сторителлинга свойством является направленность на создание увлекательной истории, которая будет вовлекать потребителя в повествование и приводить его к определенным умозаключениям и действиям.

Список источников

1. Словарь бизнес терминов. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/business/18157> (дата обращения: 23.04.2024)
2. Енбаева А.П., Топчий И.В. Сторителлинг – тренд современной журналистики // Медиасреда. 2018. № 14. С. 27 – 31.
3. Челнокова Е.А., Казначеева С.Н., Калинкина К.В., Григорян Н.М. Сторителлинг как технология эффективных коммуникаций // Экономика и экономические науки. Нижний Новгород: Перспективы науки и образования, 2017. С. 8 – 12.
4. Прохорова С.Н. Рекламный дискурс / Яросл. гос. ун-т им. П.Г. Демидова. Ярославль: ЯрГУ, 2013. 72 с.
5. Зильберт Б.А. Тексты массовой информации. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1991. С. 26 – 47.
6. Конечкая В.П. Социология коммуникации. М.: МУБиУ, 1997. 304 с.
7. Сторителлинг // Бизнес секреты. URL: <https://secrets.tinkoff.ru/glossarij/storitelling/> (дата обращения: 10.06.2024)
8. Исхакова О.С., Губик С.В., Елинсон М.А., Шарипова В.А. Стилиевые особенности сторителлинга: сущность, содержание, структура // Современное педагогическое образование. 2021. № 11. С. 243 – 246.
9. Михайловская Е.С. Типологические характеристики рекламного дискурса (на материале рекламных статей) // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 4-1. С. 152-156.
10. Сулейманова Р.Р., Корниенко К.А. Сторителлинг как философская концепция современной коммуникации // Евразийский юридический журнал. 2022. № 11 (174). С. 400 – 403. DOI 10.46320/2073-4506-2022-11-174-400-403

References

1. Dictionary of business terms. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/business/18157> (date of access: 23.04.2024)
2. Enbaeva A.P., Topchiy I.V. Storytelling - a trend of modern journalism. Mediasreda. 2018. No. 14. p. 27 – 31.

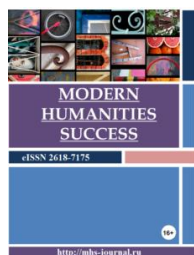
3. Chelnokova E.A., Kaznacheeva S.N., Kalinkina K.V., Grigoryan N.M. Storytelling as a technology of effective communications. *Economy and economic sciences. Nizhny Novgorod: Prospects of science and education*, 2017. P. 8 – 12.
4. Prokhorova S.N. Advertising discourse. Yaroslavl. state University named after P.G. Demidov. Yaroslavl: Yaroslavl State University, 2013. 72 p.
5. Zilbert B.A. *Mass Media Texts*. Saratov: Saratov University Press, 1991. P. 26 – 47.
6. Konetskaya V. P. *Sociology of Communication*. Moscow: MUBiU, 1997. 304 p.
7. Storytelling. *Business Secrets*. URL: <https://secrets.tinkoff.ru/glossarij/storitelling/> (accessed on 10.06.2024)
8. Iskhakova O.S., Gubik S.V., Elinson M.A., Sharipova V.A. Stylistic Features of Storytelling: Essence, Content, Structure. *Modern Pedagogical Education*. 2021. No. 11. P. 243 – 246.
9. Mikhailovskaya E.S. Typological characteristics of advertising discourse (based on advertising articles). *Actual problems of humanitarian and natural sciences*. 2017. No. 4-1. P. 152 – 156.
10. Suleimanova R.R., Kornienko K.A. Storytelling as a philosophical concept of modern communication. *Eurasian Law Journal*. 2022. No. 11 (174). P. 400 – 403. DOI 10.46320/2073-4506-2022-11-174-400-403

Информация об авторах

Голиков Д.А., ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0006-1265-752X>, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Амосова, golikov.da1@gmail.com

Иванова А.В., старший преподаватель, Институт зарубежной филологии и регионоведения, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Амосова, alexas6@yandex.ru

© Голиков Д.А., Иванова А.В., 2024



Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 12 / 2024, Iss. 12 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)
УДК 811.111.367
DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-24-28

Словообразовательные и семантические особенности отглагольных субстантивов в английском и ингушском языках

¹ Мерешкова Х.Р., ¹ Мерешкова З.И., ¹ Льянова А.М.,
¹ Ингушский государственный университет

Аннотация: в статье затронута проблема особенностей словообразования и внутренней структуры отглагольных субстантивов в разнотипных языках – английском и ингушском. Описаны английские девербативы и ингушский масдар как комплексные синкретичные единицы, совмещающие в себе субстантивные и глагольные признаки. Наряду с термином «отглагольные субстантивы», использован термин «девербатив», который рассматривается как наиболее приемлемый для общей номинации изучаемых единиц, и обозначающий не существительное, а особую субстантивную форму глагола. Путем сопоставления особенностей словообразования английских девербативов и ингушского масдара установлено значительное расхождение, которое выражается в наличии нескольких словообразовательных моделей у первых и предельной унифицированностью второго. Ингушский масдар отличается от имен действия в английском языке еще и тем, что последние могут быть образованы и безаффиксальным путем, то есть путем конверсии, которая является достаточно продуктивной моделью образования девербативов. Ключевыми общими характеристиками в словообразовании масдаров и имен действия в рассматриваемых языках является способность этих единиц формироваться практически от любого глагола. Однако среди словообразовательных моделей имен действия в английском языке не существует ни одной, которая могла бы сравниться с масдарами по своей продуктивности, поскольку для имен действия установлены, пусть и незначительные, ограничения в этом аспекте.

Ключевые слова: субстантив, девербатив, английский язык, ингушский язык, масдар, словообразовательная модель, суффиксация, отглагольное существительное, процессуальность

Для цитирования: Мерешкова Х.Р., Мерешкова З.И., Льянова А.М. Словообразовательные и семантические особенности отглагольных субстантивов в английском и ингушском языках // Modern Humanities Success. 2024. № 12. С. 24 – 28. DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-24-28

Поступила в редакцию: 29 августа 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 28 октября 2024 г.; Принята к публикации: 20 декабря 2024 г.

Word-formation and semantic features of verbal substantives in the English and Ingush languages

¹ Mereshkova Kh.R., ¹ Mereshkova Z.I., ¹ Lyanova A.M.,
¹ Ingush State University

Abstract: the article is devoted to the peculiarities of word formation and internal structure of verbal substantives in languages with different structures – English and Ingush. English deverbatives and Ingush masdar are described as complex syncretic units combining substantive and verbal features. Along with the term "verbal substantives", the term "deverbative" is used, which is considered the most acceptable for the general nomination of the units under study and denotes not a noun, but a special substantive form of the verb. By comparing the peculiarities of word formation of English deverbatives and Ingush masdar, a significant discrepancy is established: English deverbatives have several word-formation models, while Ingush masdar is extremely unified in this regard. English nomen aktionis can also be formed without an affix, that is, by conversion, which is a fairly productive model for the formation of deverbatives. The key common characteristics in the word formation of masdars and action names in the languages under consideration is the ability of these units to be formed from virtually any

verb. However, among the word formation models of action names in English, there is not a single one that could compare with masdars in its productivity, since the possibilities of action names are, albeit slightly, limited in this aspect.

Keywords: substantive, deverbative, the English language, the Ingush language, masdar, word-formation model, suffixation, verbal noun, process meaning

For citation: Mereshkova Kh.R., Mereshkova Z.I., Sagova M.B. Word-formation and semantic features of verbal substantives in the English and Ingush languages. *Modern Humanities Success*. 2024. 12. P. 24 – 28. DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-24-28

The article was submitted: August 29, 2024; Approved after reviewing: October 28, 2024; Accepted for publication: December 20, 2024.

Введение

Транспозиция глагола в существительное, или номинализация, представляет собой способ перекатегоризации языковых единиц, который находит активное применение во множестве языков. В результате этого процесса формируются новые, производные номинации, расширяющие лексический состав языка. С точки зрения взаимодействия механизмов категоризации окружающей действительности и актуализации различных семантических полей, deverбация предстает как сложное интегративное явление, результатом которого является возникновение многофункциональных языковых единиц, обладающих свойствами, как глаголов, так и существительных, что позволяет им заполнять пробелы в языке и отражать разнообразные аспекты человеческого опыта.

Внутренняя структура таких производных номинативных единиц достаточно ясная, ведь она формируется как результат взаимодействия семантики глагольной основы, аффиксов и грамматических значений глагола и имени существительного. В процессе своего развития отглагольный субстантив приобретает новое добавочное значение.

Материалы и методы исследований

В ходе исследования нами использованы методы комплексного анализа морфологических и семантических особенностей отглагольных субстантивов в двух разноструктурных языках – английском и ингушском. Такой подход позволил сделать обобщения, установить аналогии и описать аспекты, свойственные каждому из языков.

Эмпирическим материалом для нашего исследования послужили примеры, полученные из текстов ингушских художественных произведений и Британского национального корпуса (BNC), что позволило глубже изучить семантику и функции отглагольных существительных английского и ингушского языков в различных типах дискурса.

Результаты и обсуждения

Отглагольные субстантивы, которые также часто называют deverбативами – это производные слова, образованные от глаголов и обозначающие

действие «как «опредмеченное», «субстантивированное», т.е. представляющее его в наиболее общем и отвлеченном смысле» [1, с. 125].

В результате deverбации получается класс слов, наследующий не только лексическое значение глагола, но и его валентностный потенциал, присутствующий на семантическом уровне, но не всегда реализующийся синтаксически.

Наряду с этим deverбатив приобретает и субстантивные признаки – категории числа, рода и падежа, что дает ему возможность функционировать подобно имени существительному. Как пишет Е.С. Кубрякова «при образовании нового производного слова морфологические, грамматические, семантические и прагматические признаки различных частей речи взаимодействуют между собой и такое сочетание в них «смешанных» характеристик носит характер закономерный» [5, с. 414].

Терминологический аппарат, применяемый различными исследователями к deverбативам, весьма неоднозначен и включает в себя разнообразные термины, самые распространенные из которых «отглагольное существительное» и «имя действия». В термине «отглагольное существительное» отражен грамматический подход к статусу рассматриваемых единиц, который основан на специфике их образования и выделении «опредмечивания» действия в качестве их грамматического значения (в отличие от процессуальности, которая для образований подобного типа становится лексическим значением).

Что касается термина «имя действия» (поп actionis), то он явно является результатом семантического подхода к толкованию сущности отглагольных субстантивов. По мнению В.П. Казакова, термин «имя действия» с одной стороны уже, так как он ограничивает семантику изучаемых единиц значением процессуальности, а с другой стороны он шире, поскольку указывает на их необязательную производность от глагола [4, с. 155].

Г.А.Золотова, в трудах которой термин «deverбатив» был использован впервые, также определя-

ет специфику этих слов через их способность объединять в себе семантику глагола и грамматические категории имени существительного, и включает их в периферию основных частей речи, относя их к неизосемическим средствам выражения действия [3, с. 125].

Девербативы в современном английском языке образуются по универсальной словообразовательной модели $V + \text{formant} = Nv$ [6, с. 107].

Чаще всего в качестве словообразовательных формантов в процессе девербации выступают следующие английские аффиксы: *-ing* (to hear – hearing, to chatter – chattering), *-ment* (to develop – development, to treat – treatment), *-(t)ion* (to expect – expectation, to permit – permission), *-age* (to use – usage), *to pass – passage*), *-ance* (to resist – resistance), *-al* (to arrive – arrival, to approve – approval), *-ure* (to depart – departure).

Встречаются также девербативы, образованные путем конверсии: *try, surprise, run, work* и др.

Модель $V + \text{ing}$ является самой продуктивной. Имена действия, образованные по этой модели, имеют ярко выраженное функциональное предназначение – они служат синтаксической организации высказывания.

К именам действия (с отвлеченной семантикой) в современном ингушском языке относятся отглагольные образования, происходящие от глагольной основы, оформленной при помощи аффиксов *-р, -лга, -м, -н*, самым продуктивным из которых является *-р*, например: *лела* (ходить) – *лелар* (хождение), *ала* (говорить) – *алар* (говорение), *дувца* (рассказывать) – *дувцар* (рассказывание) [2, с. 157].

Для определения функционально-семантического статуса отглагольных субстантивных дериватов большую роль играет контекст, поскольку именно благодаря ему становится возможным разобраться со случаями внутрикатегориальной омонимии, которая часто встречается как в английском, так и в ингушском языке, когда девербативы и отглагольные существительные совпадают по форме.

Например, отглагольные субстантивы, образованные по модели $V + \text{ing}$ в английском языке могут быть как отглагольным существительным, герундием, так и причастием настоящего времени, и только попадая в речь, они начинают проявлять свою природу. Так, герундий имеет категории залога и перфектности в отличие от отглагольного существительного: «She would probably feel a lot better for having done so too» [9], «...a structure plan with that policy in it as was being discussed earlier, would admit all kinds of employment development...» [9].

Отглагольное существительное в отличие от герундия может сочетаться с артиклем: «The writing shows a person looking to the future, highly motivated...» [9].

А причастие настоящего времени можно узнать по характерным для него синтаксическим функциям: часть сказуемого: «She is reading a letter she has just written to her parents» [9], обстоятельство: «His partner Constable John Hodgkinson – pictured with him reading a book - keeps his post» [9], определение: «Colouring books help their writing skills... picture books help their reading skills» [9].

Это тот случай, когда «...при сходстве в морфологическом оформлении слов возникает настоятельная необходимость пользоваться иными, грамматическими критериями для выяснения грамматического тождества или различия слов» [10, с. 36].

Усманов Т.И. в своем исследовании, посвященном комплексному анализу отглагольных субстантивных образований в нахских (чеченском, ингушском, бацбийском), европейских и славянских языках, соотносит европейские «имена действия» и нахский масдар [7]. К масдарам в ингушском языке относят отглагольные субстантивные единицы, семантика которых характеризуется высокой степенью отвлеченности, образованные исключительно при помощи суффикса *-р*, хотя есть целый ряд лексических единиц, образующихся от глаголов путем добавления суффикса *-м*: *кхера* (бояться) – *кхерам* (боязнь, угроза, опасность), *ха* (знать) – *хоам* (новость). Однако масдар может быть образован от абсолютно любого глагола, а отглагольные существительные на *-м* – только от определенного ограниченного перечня глаголов. Поскольку суффикс *-м*, как и суффикс *-р*, участвует в образовании отглагольных субстантивов отвлеченной семантики, можно предположить, что он также является показателем масдара. Еще одно отличие в том, что существительные, образующиеся от глаголов при помощи суффикса *-м*, имеют более конкретное значение, то есть они «теряют все признаки глагольности (переходность/непереходность, однократность/многократность)» [2, с. 159]. Более того, от одних и тех же глаголов могут образовываться и масдары, и существительные, отличающиеся друг от друга лишь разной степенью отвлеченности семантики: *кхера* (бояться) – *кхерар* (боязнь) – *кхерам* (опасность), *хьеха* (учить) – *хьехар* (учение) – *хьехам* (проповедь, наставление).

Ингушский масдар по своей внутренней структуре близок к глаголу, тогда как морфологически и синтаксически он, несомненно, ближе к именам существительным. Он может употребляться во

всех падежных формах, кроме форм местного падежа (в силу отвлеченной семантики): именительный – *малар*, родительный – *малара*, дательный – *малара*, эргативный – *маларо*, творительный – *маларца*, вещественный – *маларах*, сравнительный – *маларал*.

«Муш *блаьха хиларах* (форма вещественного падежа) *аьттув баьнна юстара ягIача дака хенах дIадийхкар укхо Iасилг*» – **Благодаря тому, что веревка оказалась достаточно длинной, ей удалось привязать теленка к ближайшему дереву** [10]. – *хила* (быть) – *хилар*(состояние бытия. В данном примере мы видим, что масдар в форме вещественного падежа выполняет функцию союзного слова.

Но у масдара нет форм множественного числа.

В ингушском языке также возникает сложность разграничения масдара и отглагольных существительных с конкретным предметным значением, образующихся по той же модели: *мала* (пить) – *малар* (выпивание) – *малар* (напиток), *дуьца* (рассказ) – *дуьцар* (рассказывание) – *дуьцар* (рассказ). Контекст при этом играет решающую роль в формировании значения девербатива: *Цу хоза дуьцаро* (масдар) *Iехабир уж. – Его красивые речи* (здесь – *говорение*) *обманули их; Массехк дуьцар* (им.суц.) *чудоагIаиш дар из книжка. – Эта книга состояла из нескольких рассказов; Вешта, лелар ала йиши йолаш дацар цунгара хьал. – Хотя ее состояние вряд ли можно было назвать хождением.* [10]

Выводы

Исходя из вышеизложенного, английский девербатив и ингушский масдар – это особые субстантивные формы глаголов, которые по своей морфологической природе ближе к именам существительным. С глаголами их сближает только наличие синтаксической соотнесенности с признаками глагольности за счет унаследованной от глаголов валентности и отсутствия во внутренней

структуре лексического компонента предметности.

Сравнивая словообразовательную природу английских девербативов и ингушского масдара, мы обнаружили значительное расхождение, которое в первую очередь выражается наличием нескольких словообразовательных моделей у первых и предельной унифицированностью второго. Однако есть и некоторые общие черты.

Например ингушский суффикс –р сближается с английским –ing в плане высокой продуктивности: данные суффиксы могут образовывать девербативы практически от любых глаголов. Хотя в отношении –ing некоторые исследователи отмечают ограниченную продуктивность, когда дело касается, например, глаголов умственной деятельности, чувственного восприятия, которые редко образуют герундиальные формы по данной модели: seeing – видение, thinking –думание. Таким образом, модель V + ing, несмотря на то, что она уступает словообразовательной модели ингушского масдара в плане продуктивности, всё же является наиболее схожей с ней среди всех вариантов, представленных в английском языке.

Ингушский масдар отличается от имен действия в английском языке еще и тем, что последние могут быть образованы и безаффиксальным путем, то есть путем конверсии, которая является достаточно продуктивной словообразовательной моделью. Ключевой общей характеристикой в образовании ингушских масдаров и имен действия в английском языке является способность этих лексических единиц образовываться практически от любого глагола. Однако среди словообразовательных моделей имен действия в английском языке мы не находим ни одной, которая была бы близка с масдарами в плане своей продуктивности, поскольку для имен действия действуют, хоть и незначительные, но ограничения в этом аспекте.

Список источников

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. 2-е изд., стереотипное. М.: Едиториал УРСС, 2004. 576 с.
2. Барахоева Н.М., Барахоева Ж.М. Словообразовательные модели абстрактных имен существительных, мотивированных глаголами, в ингушском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. № 8. С. 156 – 161.
3. Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М.: Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 2004. 544 с.
4. Казаков В.П. Синтаксис имен действия в современно русском языке. СПб: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1994. 147 с.
5. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке. Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Язык славянской культуры, 2004. 560 с.

6. Мамонтов А.С., Мамонтова Е.Ю. Лингвостатистический анализ использования девербатов в различных типах текстов русского и английского языков // Вестник РУДН. Серия Лингвистика. 2012. № 2. С. 107 – 110.

7. Усманов Т.И. Нахский Масдар в сопоставлении с именами действия в разноструктурных языках: специальность 10.02.02 "Языки народов Российской Федерации (с указанием конкретного языка или языковой семьи)": диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Грозный, 2010. 188 с.

8. Ярцева В.В. Взаимоотношение грамматики и лексики в системе языка // Исследования по общей теории грамматики. М., 1968. С. 5 – 57.

9. British National Corpus (BNC). URL: <https://www.english-corpora.org/bnc/>

10. Теркакиева Э.О. Чудо исцеления. Рассказ на ингушском языке. <https://rus4all.ru/inh/20200310/25719/Lekar-Zolotoy-eppaz-ili-Chudo-istseleniya.html>

References

1. Akhmanova O.S. Dictionary of linguistic terms. 2nd ed., stereotypical. M.: Editorial URSS, 2004. 576 p.
2. Barakhoeva N.M., Barakhoeva Zh.M. Word formation models of abstract nouns motivated by verbs in the Ingush language. Philological Sciences. Questions of theory and practice. 2019. T. 12. No. 8. P. 156 – 161.
3. Zolotova G.A., Onipenko N.K., Sidorova M.Yu. Communicative grammar of the Russian language. M.: Institute of Russian Language named after V.V. Vinogradov RAS, 2004. 544 p.
4. Kazakov V.P. Syntax of action names in modern Russian. SPb: Publishing house of St. Petersburg University, 1994. 147 p.
5. Kubryakova E.S. Language and knowledge: On the way to gaining knowledge about language. Parts of speech from a cognitive point of view. The role of language in understanding the world. M. : Language of Slavic Culture, 2004. 560 p.
6. Mamontov A.S., Mamontova E.Yu. Linguistic and statistical analysis of the use of deverbatives in various types of texts in Russian and English. Bulletin of RUDN. Series Linguistics. 2012. No. 2. P. 107 – 110.
7. Usmanov T.I. Nakh Masdar in comparison with action names in languages of different structures: specialty 10.02.02 "Languages of the peoples of the Russian Federation (indicating a specific language or language family)": dissertation for the degree of candidate of philological sciences. Grozny, 2010. 188 p.
8. Yartseva V.V. The relationship between grammar and vocabulary in the language system. Research in the general theory of grammar. Moscow, 1968. P. 5 – 57.
9. British National Corpus (BNC). URL: <https://www.english-corpora.org/bnc/>
10. Terkakieva E.O. Miracle of healing. Story in the Ingush language. <https://rus4all.ru/inh/20200310/25719/Lekar-Zolotoy-eppaz-ili-Chudo-istseleniya.html>

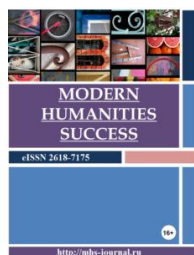
Информация об авторах

Мерешкова Х.Р., кандидат филологических наук, доцент, Ингушский государственный университет, mereshkova2020@mail.ru

Мерешкова З.И., кандидат педагогических наук, доцент, Ингушский государственный университет, zita.mereshkova.1979@mail.ru

Льянова А.М., доцент, Ингушский государственный университет, zebta5@mail.ru

© Мерешкова Х.Р., Мерешкова З.И., Льянова А.М., 2024



Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 12 / 2024, Iss. 12 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)
УДК 811.161.1
DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-29-35

Языковые средства реализации художественного концепта «будущее» в сборнике современных антиутопических рассказов «Время вышло»

¹ Лоу Шифань,
¹ Санкт-Петербургский государственный университет

Аннотация: статья посвящена анализу художественного концепта «будущее» в сборнике современных антиутопических рассказов «Время вышло». Объектом исследования является структура художественного концепта «будущее». Предметом исследования – языковые средства реализации данного концепта, или вербализаторы концепта. Задача исследования – выявить структуру художественного концепта «будущее» в сборнике «Время вышло»; обобщить языковые средства вербализации данного концепта.

В статье анализируются понятийный, образный и ценностный компоненты структуры художественного концепта «будущее». Понятийная составляющая концепта закреплена в словарных значениях слова «будущее». Образная составляющая концепта включает метафоры о будущем. Ценностная составляющая концепта проявляется в авторской позиции по отношению к будущему. В структуре художественного концепта самую важную роль играет ценностная составляющая. Авторы рассказов сборника «Время вышло» выражают собственные представления о будущем, при этом используют ряд особых языковых средств при вербализации художественного концепта «будущее». Результаты нашего исследования могут быть использованы на семинарах по изучению структуры художественного концепта.

Ключевые слова: художественный концепт, «будущее», антиутопия, понятийная составляющая концепта, образная составляющая концепта, ценностная составляющая концепта

Для цитирования: Лоу Шифань Языковые средства реализации художественного концепта «будущее» в сборнике современных антиутопических рассказов «Время вышло» // Modern Humanities Success. 2024. № 12. С. 29 – 35. DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-29-35

Поступила в редакцию: 29 августа 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 28 октября 2024 г.; Принята к публикации: 20 декабря 2024 г.

Language means of realizing the artistic concept of “future” in the collection of modern dystopian stories “Time’s Up”

¹ Lou Shifan,
¹ St Petersburg State University

Abstract: the article is devoted to the analysis of the artistic concept of “future” in the collection of modern dystopian stories “Time’s Up”. The object of the study is the structure of the artistic concept of “future”. The subject of the study is the linguistic means of realizing this concept, or verbalizers of the concept. The task in the presented article: to identify the structure of the artistic concept of “future” in this collection; to generalize the linguistic means of verbalization of this concept.

The article analyzes the conceptual, figurative and value components of the structure of the artistic concept “future”. The conceptual component of the concept is enshrined in the dictionary meanings of the word “future”. The figurative component of the concept includes metaphors about the future. The value component of the concept is manifested in the author’s position in relation to the future. In the structure of the artistic concept, the value component plays the most important role. The authors of the stories in the collection “Time’s Up” express their own ideas about the future, while using a number of special linguistic means in verbalizing the artistic concept of “future”. The results of our study can be used in the practice of teaching cognitive linguistics and in seminars on the study of the structure of the concept.

Keywords: artistic concept, “future”, dystopia, conceptual component of the concept, figurative component of the concept, value component of the concept

For citation: Lou Shifan Language means of realizing the artistic concept of “future” in the collection of modern dystopian stories “Time’s Up”. Modern Humanities Success. 2024. 12. P. 29 – 35. DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-29-35

The article was submitted: August 29, 2024; Approved after reviewing: October 28, 2024; Accepted for publication: December 20, 2024.

Введение

В сборник современных антиутопических рассказов «Время вышло» входят 13 рассказов разных авторов. Данные рассказы имеют все признаки антиутопической литературы. Е.С. Долгина и Ю.А. Никулина в их совместной статье отметили такие характерные признаки антиутопии, как технический прогресс, социальная тематика, государственная тоталитарная система, несвобода индивида [4, с. 155]. А.Т. Ламина обращает внимание на «антропоцентричность» [11], «достижение передовой науки, социальное подавление» [13], «единую власть» [12] и т.д. в антиутопической литературе. Л.О. Мысовских в своей статье подчеркнул, что «обязательным признаком жанра антиутопии становится изображение в литературном произведении тоталитарного общества» [16, с. 13]. «Противопоставление технологий свободе и нахождение их на службе у тоталитаризма» – другой признак антиутопии [16, с. 14]. Е.В. Кашулина указала, что «предупреждение о негативных вариантах развития будущего» является важной целью антиутопического произведения [6, с. 102]. Таким образом, к признакам антиутопии относятся изображение тоталитарного устройства общества, несвобода человека, предупреждение о возможном страшном будущем, противопоставление между человеком и властью и т.д. При этом самый главный признак – предупреждение о будущем. Художественный концепт «будущее» является важным элементом антиутопической модели мира.

Рассмотрим принципы анализа художественного концепта. Известный лингвист С.А. Аскольдов рассматривал художественный концепт как комплекс познания и искусства. По его мнению, «концепт познания – общности, концепт искусства – индивидуальны» [1, с. 37]. Художественный концепт представляет собой «комплекс того и другого, т.е. сочетание понятий, представлений, чувств, эмоций, даже волевых проявлений» [1].

Художественный концепт исследуется в двух направлениях: «как индивидуально-авторское психическое образование и как элемент национальной художественной традиции, национальной художественной картины мира» [5, с. 279]. Так,

Л.В. Миллер пишет, что художественный концепт – «сложное ментальное образование, принадлежащее не только индивидуальному сознанию, но и <...> психоментальной сфере определённого этнокультурного сообщества», как «универсальный художественный опыт, зафиксированный в культурной памяти и способный выступать в качестве фермента и строительного материала при формировании новых художественных смыслов» [14, с. 41-42].

Таким образом, в нашем исследовании художественный концепт понимается как единица художественного текста писателя, которая отражает не только общехудожественные понятия и явления, но и индивидуально-авторские мысли. Т.е., автор придаёт уже существующему концепту новое значение, которое понимается только в конкретном собственном художественном тексте.

Материалы и методы исследований

Существуют много исследований, посвящённых подходам к анализу художественного концепта. В этих исследованиях широко используется метод полевого анализа концепта. Так, Е.А. Огнева полагает, что концепт имеет «полевую структуру: ядро, периферию, и функционирует в языке посредством лексических единиц, в свою очередь, образующих поле» [17, с. 47]. Поле в лингвистике понимается как совокупность языковых единиц, которые объединяют общность содержания и отражают понятийное сходство обозначаемых явлений [17]. Художественный концепт является подвидом концепта, поэтому имеет возможность анализироваться по принципу полевого подхода.

Е.А. Огнева изучила концептуальное поле как совокупность выражаемых концептом значений. На основе исследований предшественников она обобщила полевую иерархическую структуру концепта: ядро, приядерная зона, ближайшая периферия, дальняя периферия и крайняя периферия [17, с. 48-49]. Эти слои структуры концепта классифицируются по степени ассоциации когнитивных признаков с ключевым словом, именуемым исследуемым концептом.

С.Г. Воркачев в статье «Культурный концепт и значение» отмечает, что в лингвистическом исследовании

довании концепта используются три основных подхода, которые основаны на семантических представлениях, лингвокультурной специфике и национальном менталитете [3, с. 270]. Поэтому Е. С. Жигачёва, вслед за Воркачевым, выделяет три компоненты в структуре концепта: понятийный, образный и ценностный. Понятийная составляющая концепта обозначает признаковую и дефиниционную структуру, иными словами, этимологию, современные значения. Образная составляющая концепта отражает взаимосвязанную систему образов, находящихся языковое воплощение в концептуальных метафорах. Ценностная составляющая концепта – совокупность оценочных характеристик, которые сводятся к оппозиции «хорошее отношение / плохое отношение», отражающих как общечеловеческие, так и этноспецифические ценности [5, с. 280-282].

Результаты и обсуждения

Рассмотрим определение слова «будущее» в лингвистических словарях. В «Словаре русской ментальности» будущее определяется следующим образом: время, события и действия, наступающие после настоящего как его цель, окрашенные надеждой на лучшее и уверенностью в его свершении с модальностью «должно наступить» [7, с. 68]. Идеографический словарь русского языка даёт такое определение: будущее – 1. предстоящее время, существование; время, связанное с теми процессами, которые ещё не начинались; характеризует процессы, которые должны или могут произойти. 2. ожидаемое, опасность, цель, надеяться, намерение, договор, неопределённость будущего [2]. В Большом универсальном словаре русского языка учёные дали такое определение: будущее – 1. Время, которое следует за настоящим, а также совокупность предстоящих событий. 2. Предстоящее кому-чему-л. жизненные обстоятельства, карьера. 2.1. Предстоящий успех, перспективность [14, с. 74]. Также в Большом толковом словаре русского языка: будущее – 1. Период времени, который последует за настоящим; предстоящие события; (противоп.: прошлое). 2. Дальнейшая судьба, участь, карьера [9, с. 101].

Из определений в словарях, перечисленных выше, мы делаем заключение, что слово «будущее» имеет значение в рамках трёх направлений: времени, событий и судьбы. Таким образом, понятийная составляющая художественного концепта «будущее» формируется в рамках тематической группы времени, событий и судьбы героев.

В 13 антиутопических рассказах сборника «Время вышло» события происходят в предстоящем периоде, который для авторов и читателей

является будущим. Действия главных героев определяют их дальнейшую судьбу.

По нашим наблюдениям, ядром данной тематической группы являются базовые признаки концепта: «предстоящее время/период», «дальнейшая судьба/участь/карьера». Периферийная зона концепта «будущее» в этом сборнике характеризуется следующими признаками: «события/процессы»; «действия героев». Стоит отметить, что в сборнике нет рассказа, который называется «Время вышло», это название всего сборника. В предисловии издателя указана причина данного названия. *Оглядываясь на окружающую реальность и вчитываясь в прогнозы писателей разных стран*, издатели думают, что время не только прошло, но и вышло. Анализируя все рассказы в сборнике, мы так понимаем название сборника: во-первых, ужасное будущее, описанное писателями в антиутопии, недалеко от нас в реальности; во-вторых, это название предупреждает нас о необходимости предпринять шаги, чтобы избежать возможного будущего.

Кроме того, персонажи 13-и описанных миров в этом сборнике столкнулись с плохой судьбой. Во-первых, миры в рассказах «Край, где сбываются мечты» Г. Садулаева и «Планета жирных котов» А. Пелевина уничтожены, в результате чего не только населения, но и всё в мире больше не существует. В первом рассказе много раз встречается глагол будущего времени (*всё закончится*), что предвещает окончание. *И всё кончилось*. В последнем рассказе используются глаголы *закончиться, уничтожить (всё животное), расправиться (с планетой)* и другая лексика с семантикой разрушения. Также в этом рассказе чётко встречается описание мира после разрушения: *никто не жил*.

В остальных рассказах люди находятся под контролем различного типа. К ним относятся «Аз. Иванов» А. Рубанова, «Смена» Э. Веркина, «Сосны у медвежьей реки» А. Иличевского, «Кадрили» А. Сальникова, «Сучий потрох» Д. Захарова, «Реликт» В. Панова, «Министерство благополучия» А. Ганиевой, «Яхта из чистого золота» Д. Драгунского. В них Искусственный интеллект (*умные деньги, соцсеть*), инопланетные существа (*жирные коты, реликт Тара*) и правительство устроили диктатуру. Стоит упомянуть, что герои в таких мирах являются героями-жертвами, т.е., они не осознали ужас текущей ситуации мира, не приняли меры для его изменения. Авторы используют лексику со значением контроля и ограничения для описания положения людей, например, Иванов *обрёл кураторов*, внимательно *наблюдавших за деятельностью* своего подопечного (А. Рубанов).

Народ **окружён** полицейскими андроидами (А. Сальников). Люди – новая нефть (Д. Захаров). Данные Арием правила **запрещали** женщинам участвовать в общих разговорах (В. Панов). Кириллу **предписано** жить скромной жизнью, что является наказанием Новой Честной Власти (Д. Драгунский).

Образная составляющая концепта, по мнению Е.С. Жигачёвой, тесно связана с когнитивными метафорами. При анализе способа структурирования метафоры она предлагает принимать методiku Дж. Лакоффа и М. Джонсона, в соответствии с которой «наиболее фундаментальные культурные ценности согласуются с метафорической структурой основных концептов этой культуры» [10, с. 46].

Кроме того, образная составляющая концепта содержит не только когнитивную часть, но и перцептивную часть [8, с. 177]. И.А. Стернин и З.Д. Попова утверждают, что перцептивный образ отражает «чувственные представления людей о русском языке», таким образом включает зрительные, тактильные, вкусовые, звуковые и обонятельные характеристики [18, с. 108]. Е.А. Шалгина и Ю.В. Коноваленко в своём исследовании выделяют такие перцептивные элементы концепта, как пространственные, размерные и цветные [8, 19]. Таким образом, перцептивная часть образной составляющей конкретного концепта находит разное отражение в определённом исследовании. По нашим наблюдениям, перцептивная сторона образной составляющей концепта «будущее» в этом сборнике воспринимается через зрительные, тактильные и пространственные параметры.

1. Зрительные и тактильные параметры в основном проявляются в описании окружающей среды мира. Авторы используют наречия со значения состояния: *в узком окне было сумрачно* (Г. Садулаев); *На улице холодно и безлюдно, до расцвета далеко* (Э. Веркин); *На улице было прохладно и пасмурно* (А. Пелевин).

Также встречаются глаголы со значения состояния: *Под потолком горела жёлтая, засиженная мухами лампочка, только белые столбы света от прожекторов мелькали* (Г. Садулаев); *Ступени круто уходили вниз и блестели льдом и железом, мир за окном слился в однородную серую полосу* (Э. Веркин); *кровь из башки каплет, оцепление прорвано, и стоит он прямо у входа на территорию районной серверной* (А. Сальников); *Тёмная Цитадель возвышалась над городом* (А. Пелевин); *Небо состарилось, города оцетинились кордонами* (А. Иличевский); *В середине сентября озеро начало подмерзать* (Д. Драгунский).

В текстах тоже используются глаголы со значения движения: *(облака) низко спустились* (А. Иличевский); *По улицам городов, ..., пролетали беспилотники, ..., пролетали дроны с логотипом тайной полиции, Хмурое небо перерезали многочисленные линии надземного метро* (А. Пелевин); *гусей, которые плавали в чёрных полыньях* (Д. Драгунский).

Кроме того, авторы используют прилагательные с обозначением цвета: *Под потолком горела жёлтая, засиженная мухами лампочка* (Г. Садулаев); *мир за окном слился в однородную серую полосу* (Э. Веркин); *только ещё зелёные (ёлки)* (Д. Захаров); *она вытягивалась в воздухе золотыми лентами, ..., ключьями летела по серому льду* (Д. Драгунский).

2. Пространственные параметры концепта «будущее» в этом сборнике характеризуются замкнутостью. *Время коротали у него в кабинете, куда он поднимался каждое утро по мраморной потрескавшейся лестнице, на одной из одичалых северных территорий странной за последний год пыльный кошмар заслонил и задушил остальное...* (А. Рубанов); *Камерой майор называл чулан, который был приспособлен для содержания арестованных. Выездная группа майора располагалась в здании спортшколы, Свернули на просёллок, долго пробирались по лесу, потом снова вынырнули на трассу и понеслись. Через пару часов заехали на ферму, оставили в большом сарае микроавтобусы, пересели на четыре джипа и снова отправились в путь* (Г. Садулаев); *Вокзальная площадь чернела от людей, Башня «Север» поднималась в небо гигантской пружиной, Нюта-Мария живёт в пределах внутреннего периметра* (Э. Веркин); *Любимое место моего приятеля – застеклённый балкон, В квартире наступили стремительные перемены* (А. Снегирёв); *В пределах сельского поселения Капитанская, Есть Лесная часть, Луговая часть и Береговая часть* (Д. Драгунский).

Что касается когнитивной метафоры концепта «будущее», она тесно связана с пространственными характеристиками данного концепта. Пространство в антиутопии пропитано опасностью, смертью, угрозой для человека. Например, *хитрый вирус, атомный взрыв, ядерная война, ядерные заряды, посильное рабство и эластичный тоталитаризм, эпидемии, ужасная тирания, хоррористическое и т.д.* Кроме того, как это было указано выше при описании понятийной составляющей, люди находятся под разным ужасным контролем. Поэтому образ будущего в этом сборнике соотносится с ориентационной метафорой «верх – низ» по Дж. Лакоффу [10, с. 35-39]. Кон-

цепт «будущее» согласуется с метафорой «низ», что соотносится со страшной судьбой общества и человека. Когнитивная часть образной составляющей концепта «будущее» заключается в следующей метафоре: будущее – это опасность.

Ценностная составляющая концепта «будущее» в этом сборнике эксплицируется разноуровневыми языковыми средствами. Авторы в антиутопических произведениях описали мир или общество, которое кажется идеальным, но на самом деле является иррациональным и катастрофическим. В нашем исследовании проанализировано отношение авторов к определённым прогнозируемым явлениям, которые в этих рассказах можно разделить на 4 направления. К первому виду отношения автора относится тревога из-за распространения искусственного интеллекта, которая отражена в состоянии персонажей. Авторы описали миры, которые находятся под контролем искусственного интеллекта разного рода, например, *умные деньги* (А. Рубанов), *соцсеть* (А. Ганиева). Умные деньги обладают характером жены главного героя, делают смайлик при пополнении счёта человеком, присылают сообщение (краткий афоризм или *Тебе хватит*). Главное в том, что действия таких денег нельзя контролировать. В своём рассказе для описания контроля соцсети за людьми А. Ганиева использует следующие выражения: *отдавать задание, нельзя пожаловаться, про плохое не написать, Телефон Сотникова снова бренькнул, без профиля никуда и другие выражения. Люди должны выполнять все указания Минблага, нарушители цифровой картины благополучия страны выселяются куда подальше! Блокировка без права возвращения.* Хотя в рассказе А. Иличевский не указывает конкретный искусственный интеллект, но для описания высокотехнического мира он использует такую лексику: *цифровое бессмертие, виртуальная сфера, инопланетные станции, программный чип, вычислительная корпорация, (корпорация) ищет инопланетян, следы вспышек сверхновых звёзд, видение и т.п.* Под влиянием высокой технологии персонажи плохо живут в одном из самых тёмных переулков города, иногда главного героя одолевают видения.

Второе авторское отношение заключается в беспокойстве по поводу вторжения инопланетных организмов. К таким организмам относятся *Флоэма* (Э. Веркин), *жирные коты* (А. Пелевин), *реликт Тара* (В. Панов). В текстах рассказов используется лексика *диктатура, тирания, тюрьма, запрещены, контроль, устроить голод, овладеть/владеть* и другие. Стоит отметить, что в рассказе «Смена» автор не писал, что именно животное Флоэма управляет всем, а указал, что люди

служат Флоэме. Э. Веркин в рассказе «Смена» описал низкое положение главного героя Арсения, который служит животному Флоэме и считает, что это *отличная работа*.

Третий тип отношения автора состоит в неприязни, отрицательном отношении к диктатуре правительств. Авторы либо рассказали о процессе смены власти (*террористы-самохинцы захватили власть; революционеры получили власть над древней, которая находится под контролем Новой Честной Власти*), либо описали диктатуру текущей власти (*выгодно побунтовать; убийство негабаритной собаки*). Стоит отметить, что авторы не используют оценочную лексику, а выражают недовольство косвенно, используя отрицательные конструкции. 1. *Читать Самохина – это не преступление, а болезнь. Иногда не важно, что запрещать. Важен сам факт запрета.* Ещё есть правило: *незнание законов не освобождает от ответственности* (Г. Садулаев). 2. *Хоррористическое, умысел на теракт, записываться в неблагонадёжные граждане, поучаствовать в осмысленном и человеколюбивом бунте за всё хорошее, ужас – естественное положение в нашей федерации, бунт – это просто люди на улице выйдут и нанесут ущерб в рамках заранее оплаченных услуг, в рамках страховых случаев и т.д* (А. Сальников). Видно, что бунт и хоррористическое уже являются обычными явлениями и даже средствами подстрекательства для населения. 3. Повторное использование прилагательного *тухловатый*: *день был тухловатый, день без трупа по-любому тухловатый.* Ещё автор использует ряд сниженных слов, например, *сучий потрох, иди ты, гад, блин, сучий кусок, чёрт, выблядок, мудака, сука, потроха, потрошки и т.д* (Д. Захаров). 4. *Вдруг он понял то, что смутно подозревал раньше. Новая Честная Власть на самом деле никакая не новая, это просто второе или третье поколение бывшей власти и в переносном смысле, и даже в прямом: дети и внуки всех этих «вице» и «замов», реальных правителей страны. А виселицы, лагеря и изгнания, ссылки в скромную трудовую жизнь – всего лишь расчистка рынка* (Д. Драгунский).

Ценностная составляющая художественного концепта «Будущее» проявляется в изображении крушения естественного порядка мира. С. Шаргунов в своём рассказе много раз использует слово «*цитня*» (от английского shit), которое выражает не только отвращение главного героя к текущему механизму старения, но и авторское отношение устами главного героя. А другой писатель К. Букша использует необычный формат рассказа, в котором перечислены статьи закона о вещах и явлениях. Возьмём в качестве примера такие языковые

конструкции, как «*Большие буквы дозволяются ТОЛЬКО гаджетам без тачскрина*», «*Стена может иметь смысл, не имея тачскрина, и наоборот*», «*Тачскрин не может являться лесом неба*», «*Молоко не является гаджетом*» и т.д.

Выводы

Из сказанного выше можно сделать вывод о том, что художественный концепт «будущее» находит разное отражение в классической антиутопии и в рассказах сборника «Время вышло». Авторы современных рассказов в сборнике описали собственные модели мира, они предупреждают о будущем с разных точек зрения. Например, опасность искусственного интеллекта, контроль высокотехнической силы, нападение инопланетных существ, диктатура государства.

Кроме того, самое главное отличие между классической и современной антиутопиями – это герой. Герой в классической антиутопии в основ-

ном относится к героями-бунтарям, которые не только умеют сами размышлять о своём состоянии, но и принимают соответствующие меры для изменения либо своей ситуации, либо будущего развития общества. А герои в современных рассказах представляют собой обычных жителей, которые просто выполняют указания от искусственного интеллекта, государства, инопланетных существ и т.д. Такие герои называются герои-жертвы. Для героев в рассказах уже нет времени. Но для авторов, для читателей в реальности ещё есть время провести самопроверку и изменить положение. Авторы выражают беспокойство о будущем с разных точек зрения, которое отражено в положениях, действиях или словах главных героев. Конечная цель и классической и современной антиутопии – предупредить о возможном страшном будущем.

Список источников

1. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская речь. вып II. Ленинград: АCADEMIA, 1928. С. 28 – 44.
2. Баранов О.С. Идеографический словарь русского языка. М.: Издательство ЭТС. 1995. [Электронный ресурс]. URL: <https://rus-ideographic-dict.slovaronline.com/?ysclid=m2aqzcxjy453346399>
3. Воркачев С.Г. Культурный концепт и значение // Труды Кубанского государственного технологического университета. Гуманитарные науки. 2003. Т. 17. Вып. 2. С. 268 – 276.
4. Долгина Е.С., Никулина Ю.А. Жанровые признаки антиутопии в научно-фантастических произведениях зарубежных писателей 1950-х – начала 1970-х гг // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. № 11. С. 154 – 158.
5. Жигачёва Е.С. Структура художественного концепта Байкал (на материале романа-трилогии М.И. Жигжитова «Подлеморье») // Вестник ИрГТУ. 2014. № 9 (92). С. 278 – 282.
6. Кашулина Е.В. Жанровые особенности романа С. Гарднер «Червивая Луна» // Журнал интегративных исследований культуры. 2023. № 2. С. 99 – 106.
7. Колесов В.В., Колесова Д.В., Харитонов А.А. Словарь русской ментальности: в 2 т. Т. 1. А-О. Спб.: Златоуст, 2014. 592 с.
8. Коноваленко Ю.В. Образная составляющая концепта высокомерие // Сибирский филологический журнал. 2019. № 3. С. 170 – 179.
9. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. Спб.: Норинт, 2000. 1536 с.
10. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём: пер. с англ. / Под ред. и предисл. А.Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
11. Ламина А.Т. Антропоцентричность в романе-антиутопии и произведениях русского киберпанка // МНКО. 2021. № 3 (88). С. 457 – 459.
12. Ламина А.Т. Мотивы единой власти, единого миропорядка и навязанного счастья в романе-антиутопии и произведениях русского киберпанка // МНКО. 2020. № 6 (85). С. 466 – 468.
13. Ламина А.Т. Мотивы использования достижений передовой науки и социального подавления в романе-антиутопии и произведениях русского киберпанка // МНКО. 2020. № 5 (84). С. 310 – 311.
14. Миллер Л.В. Художественный концепт как смысловая и эстетическая категория // Мир русского слова, 2000. № 4. С. 39 – 45.
15. Морковкин В.В., Богачёва Г.Ф., Луцкая Н.М. Большой универсальный словарь русского языка / Гос. ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина; под ред. В.В. Морковкина. М. Словари 21 века; АСТ-ПРЕСС ШКОЛА, 2016. 1456 с. (Фундаментальные словари).
16. Мысовских Л.О. Закономерности возникновения и трансформации жанра романа-антиутопии // Наука и школа. 2022. № 6. С. 11 – 19.
17. Огнева Е.А. Когнитивное моделирование концептосферы художественного текста. 2-е изд. дополн. М.: Эдитус, 2013. 282 с.

18. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток – Запад, 2010. 316 с.
19. Шалгина Е.А. Образная составляющая концепта "Милосердие" // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2020. № 3. С. 34 – 48.
20. Время вышло. Современная русская антиутопия: [рассказы]. М.: Альпина нон-фикшн, 2022. 280 с.

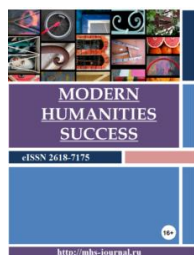
References

1. Askoldov S.A. Concept and word. Russian speech. issue II. Leningrad: ACADEMIA, 1928. P. 28 – 44.
2. Baranov O.S. Ideographic dictionary of the Russian language. Moscow: ETS Publishing House. 1995. [Electronic resource]. URL: <https://rus-ideographic-dict.slovaronline.com/?ysclid=m2aqzcxjy453346399>
3. Vorkachev S.G. Cultural concept and meaning. Works of the Kuban State Technological University. Humanities. 2003. Vol. 17. Issue 2. P. 268 – 276.
4. Dolgina E.S., Nikulina Yu.A. Genre features of dystopia in science fiction works of foreign writers of the 1950s - early 1970s. Philological sciences. Theoretical and Practical Issues. 2019. No. 11. P. 154 – 158.
5. Zhigacheva E.S. The structure of the artistic concept Baikal (based on the novel-trilogy by M.I. Zhigzhitov "Podlemorye"). Bulletin of IrSTU. 2014. No. 9 (92). P. 278 – 282.
6. Kashulina E.V. Genre features of S. Gardner's novel "Worm Moon". Journal of Integrative Cultural Studies. 2023. No. 2. P. 99 – 106.
7. Kolesov V.V., Kolesova D.V., Kharitonov A.A. Dictionary of Russian mentality: in 2 volumes. Vol. 1. A-O. St. Petersburg: Zlatoust, 2014. 592 p.
8. Konovalenko Yu.V. Figurative component of the concept of arrogance. Siberian Philological Journal. 2019. No. 3. P. 170 – 179.
9. Kuznetsov S.A. Large explanatory dictionary of the Russian language. Comp. and ed.-in-chief S.A. Kuznetsov. St. Petersburg: Norint, 2000. 1536 p.
10. Lakoff J., Johnson M. Metaphors we live by: trans. from English. Ed. and foreword by A.N. Baranov. Moscow: Editorial URSS, 2004. 256 p.
11. Lamina A.T. Anthropocentrism in the Dystopian Novel and Works of Russian Cyberpunk. MNKO. 2021. No. 3 (88). P. 457 – 459.
12. Lamina A.T. Motives of a Single Authority, a Single World Order, and Imposed Happiness in the Dystopian Novel and Works of Russian Cyberpunk. MNKO. 2020. No. 6 (85). P. 466 – 468.
13. Lamina A.T. Motives for the Use of Advanced Science Achievements and Social Suppression in the Dystopian Novel and Works of Russian Cyberpunk. MNKO. 2020. No. 5 (84). P. 310 – 311.
14. Miller L.V. Artistic concept as a semantic and aesthetic category. The World of the Russian Word, 2000. No. 4. P. 39 – 45.
15. Morkovkin V.V., Bogacheva G.F., Lutsкая N.M. Large universal dictionary of the Russian language. State. in-t rus. lang. named after A.S. Pushkin; edited by V.V. Morkovkin. M. Dictionaries of the 21st century; AST-PRESS SCHOOL, 2016. 1456 p. (Fundamental dictionaries).
16. Mysovskikh L.O. Patterns of the emergence and transformation of the dystopian novel genre. Science and School. 2022. No. 6. P. 11 – 19.
17. Ogneva E.A. Cognitive modeling of the concept sphere of the fiction text. 2nd ed. supplemented. M.: Editus, 2013. 282 p.
18. Popova Z.D., Sternin I.A. Cognitive linguistics. M.: AST: East – West, 2010. 316 p.
19. Shalgina E.A. Figurative component of the concept "Mercy". Bulletin of PNRPU. Problems of Linguistics and Pedagogy. 2020. No. 3. P. 34 – 48.
20. Time is up. Modern Russian dystopia: [stories]. M.: Alpina non-fiction, 2022. 280 p.

Информация об авторе

Лоу Шифань, аспирант, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0001-2771-2150>, Санкт-Петербургский государственный университет, st106492@student.spbu.ru,

© Лоу Шифань, 2024



Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 12 / 2024, Iss. 12 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.4. Фольклористика (филологические науки)
УДК 398.1
DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-36-44

Поход хори-бурят к Петру I в фольклорных и литературных интерпретациях: образы Бадана Туракина и шаманки Эрехэн

¹ Исаков А.В.,

¹ Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
Сибирского отделения Российской академии наук

Аннотация: в статье рассматривается история изображения старейшины хори-бурят Бадана Туракина и шаманки Эрехэн в фольклорных и литературных повествованиях о хоринской делегации к Петру I. Установлено, что в дореволюционный период зародились две версии повествования о походе, по-разному представляющие Бадана Туракина и Эрехэн. В одной версии Бадан Туракин выступал протагонистом и не противопоставлялся шаманке, в то время как в другой главной героиней становилась именно Эрехэн, а Туракин изображался её противником и виновником её гибели. Первая версия была поддержана официальным летописанием, а вторая бытовала только в устной культуре и приобрела характер оппозиционной по отношению к официальному историописанию. Антагонистический заряд образов Бадана Туракина и Эрехэн повлиял на их изображение в литературных произведениях XX–XXI вв. В пьесе Б. Барадина «Великая сестрица-шаманка» фольклорная версия повествования о походе интерпретирована в контексте идей национального движения: противопоставление Бадана Туракина и Эрехэн писатель осмыслил как столкновение двух претендентов на роль национального лидера – носителя пороков дореволюционной бурятской элиты Туракина и истинно преданной своему народу Эрехэн. В литературе советского и постсоветского периодов наметилась тенденция к «примирению» этих двух персонажей путём разграничения их ролей: Бадан Туракин изображается как безусловный политический лидер хоринской делегации, а шаманка – как духовный защитник и героиня параллельного сверхъестественного плана.

Ключевые слова: бурятские исторические предания, бурятские летописи, бурятская литература, историческая память, политика памяти

Для цитирования: Исаков А.В. Поход хори-бурят к Петру I в фольклорных и литературных интерпретациях: образы Бадана Туракина и шаманки Эрехэн // Modern Humanities Success. 2024. № 12. С. 36 – 44. DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-36-44

Поступила в редакцию: 30 августа 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 29 октября 2024 г.; Принята к публикации: 20 декабря 2024 г.

The Khori-Buryat campaign to Peter I in folklore and literary interpretations: the images of Badan Turakin and the shamaness Eryekhen

¹ Isakov A. V.,

¹ Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies
of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

Abstract: the article examines the history of the depiction of the Khori-Buryat leader Badan Turakin and the shamaness Eryekhen in folklore and literary narratives about the Khori delegation to Peter I. It has been established that in the pre-revolutionary period, two versions of the narrative about the campaign emerged, representing Badan Turakin and Eryekhen differently. In one version, Badan Turakin acted as the protagonist and was not opposed to the shamaness, while in the other, Eryekhen became the main character, and Turakin was depicted as her opponent and the culprit of her death. The first version was supported by official chronicles, and the second was only common in oral culture and acquired an oppositional character

in relation to official historiography. The antagonistic charge of the images of Badan Turakin and Eryekhen influenced their depiction in literary works of the 20th – 21st centuries. In B. Baradin's play "The Great Sister Shaman", the folklore version of the story about the campaign is interpreted in the context of the ideas of the national movement: the writer interpreted the opposition of Badan Turakin and Eryekhen as a clash of two contenders for the role of national leader – Turakin, the bearer of the vices of the pre-revolutionary Buryat elite, and Eryekhen, who is truly devoted to her people. In the literature of the Soviet and post-Soviet periods, a tendency has emerged to "reconcile" these two characters by distinguishing between their roles: Badan Turakin is depicted as the unconditional political leader of the Khori delegation, and the shamaness is a spiritual protector and heroine of a parallel supernatural plane.

Keywords: Buryat historical legends, Buryat chronicles, Buryat literature, historical memory, politics of memory

For citation: Isakov A.V. The Khori-Buryat campaign to Peter I in folklore and literary interpretations: the images of Badan Turakin and the shamaness Eryekhen. Modern Humanities Success. 2024. 12. P. 36 – 44. DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-36-44

The article was submitted: August 30, 2024; Approved after reviewing: October 29, 2024; Accepted for publication: December 20, 2024.

Введение

Поход хори-бурят к Петру I в 1702-1703 гг. – одно из самых памятных событий бурятской истории. Как сообщают письменные источники, племя хори к началу XVIII века столкнулось с притеснениями со стороны местной русской администрации и, не добившись справедливости у сибирских чиновников, решило «отправиться в российскую столицу к царю и решить судьбоносные для этноса вопросы на высоком государственном уровне» [19, с. 59]. Делегация завершилась удачно, и царским указом хоринцы были ограждены от притеснений. Кроме того, в качестве признания их заслуг перед Российским государством 11 хоринских родов получили почётные знамёна [19, с. 60].

Этот поход был воспринят хори-бурятами как чрезвычайно важный исторический прецедент. Подтверждением тому служат предания и песни о походе к Петру I, широко бытовавшие в фольклорной традиции, равно как и обязательные упоминания похода в хори-бурятских исторических хрониках. В XX-XXI вв. в бурятской литературе также появился ряд произведений о делегации хоринцев в столицу, в той или иной мере основанных на фольклорных и летописных текстах.

Все повествования о походе хори-бурят к Петру I – как устные, так и письменные – едины в изображении русского царя как благодетеля, который своим вмешательством даровал хоринцам спокойную и благополучную жизнь. А вот относительно изображения лидеров бурятской делегации – племенного старейшины Бадана Туракина и шаманки Эрехэн – можно заметить разногласия. В одних текстах Бадан Туракин показан как исключительно положительный персонаж, своими поступками всячески способствовавший достижению цели хоринцев, а в других – как антагонист

шаманки Эрехэн, которой в данном случае приписывают решающую роль в успехе делегации.

Предшествующие исследователи уже отмечали противоречивость трактовок этих двух образов в разных фольклорных и литературных текстах [1, с. 21-22; 11; 14, с. 39-48; 19, с. 76-77, 195-201; 21, с. 21-26; 22, с. 93-97; 26, с. 45-48, 94-96; 28, с. 179-187]. Однако ещё не было проведено обобщающего исследования всех повествований о походе к Петру I с целью реконструкции истории изображения Бадана Туракина и шаманки Эрехэн. Такое исследование позволило бы проследить зарождение и эволюцию разных трактовок двух этих исторических персонажей и объяснить причины их неоднозначного восприятия в фольклорной и литературной традиции. Данному вопросу будет посвящена наша статья.

Материалы и методы исследований

Материалом исследования выступают записи фольклорных текстов и литературные произведения XVIII-XXI вв., повествующие о походе хори-бурят к Петру I. Основной метод исследования – историко-генетический.

Результаты и обсуждения

Две версии памяти о походе к Петру I в фольклорной традиции и исторических хрониках

Если мы обратимся к самым ранним версиям повествования о походе к Петру I, зафиксированным в фольклоре и дореволюционных хрониках, то обнаружим примечательную дихотомию: противопоставление Бадана Туракина и Эрехэн встречается только в устных преданиях, в то время как хроники ничего не говорят о шаманке и представляют Бадана Туракина единственным и бесспорным лидером делегации.

Фольклорные повествования ставят в центр внимания именно светлый образ шаманки Эрехэн и часто приписывают Бадану Туракину вину в ги-

бели шаманки. Согласно одной версии, на обратном пути из Москвы путники остались без пропитания и решили, что кто-то из них должен пожертвовать собой ради остальных. Жребий выпал Бадану, но он подкинул его шаманке, либо убедил других участников похода, что его нельзя лишать жизни, поэтому нужно убить Эрехэн [10, с. 70, 101, 103, 106]. В другой, более прозаической, интерпретации Бадан убил Эрехэн, будучи пьяным [10, с. 105]. Говорится также, что Эрехэн прокляла Бадана и его потомков, чем, в частности, объясняется смерть Туракина спустя несколько лет после возвращения из похода [10, с. 105].

Исторические хроники дореволюционного времени, в отличие от устных преданий, вообще не упоминают об Эрехэн – будто она и не участвовала в походе. Единственный представитель бурятской делегации, называемый в хрониках – Бадан Туракин, положительный образ которого не подвергается сомнению [2, с. 239; 7, с. 10; 8, с. 133, 135; 9, с. 50-51, 66, 161].

Только в поздних, написанных уже после революции, хрониках мы встречаем рассказы об Эрехэн, перекликающиеся с устной традицией. В «Ацагатском очерке о хори-бурятах» говорится о том, как Бадан Туракин «по ошибке молодости или в пьяном угаре лишил жизни» шаманку, а по возвращении домой в своё оправдание стал говорить, что она «скончалась по причине того, что не было еды и что они были на грани смерти от голода» [13, с. 203]. В «Краткой истории о том, как проживающий по обе стороны Байкала бурят-монгольский народ изначально отошел от монголов и стал подданным российского государя» написано, что юная шаманка сильно ослабла от тягот пути, а «когда делегаты в пути почти умирали от голода, та девушка предложила свое тело как подношение, но делегаты не приняли этого» [8, с. 213]. О причинах смерти шаманки, как и о её возможном конфликте с Баданом Туракиным, здесь ничего не сказано.

Таким образом, в письменных источниках история о шаманке Эрехэн появляется только в 1920-е годы. Отметим, что все фиксации устных преданий о её убийстве Баданом Туракиным относятся к ещё более позднему времени [10, с. 194, 196] – из этого не следует, что такие предания не бытовали прежде, но и обратное не может быть прямо доказано. Такое положение вещей позволило исследовательнице бурятского фольклора Л.Ц. Малзуровой предположить, что сюжет о конфликте шаманки с Баданом Туракиным возник только в 1920-е гг., и его источником является пьеса Базара Барадина «Великая сестрица-шаманка» (*Ехэ удаган абжаа*, 1921), в которой этот конфликт зани-

мает важное место [19, с. 198-201]. Все зафиксированные позднее предания об убийстве Эрехэн, по мнению Л.Ц. Малзуровой, связаны с влиянием пьесы Б. Барадина.

Правда, остаётся ещё «Ацагатский очерк», время создания которого относится к 1920-м годам [13, с. 21] – тогда же, когда была написана пьеса Б. Барадина. Исследовательница бурятских летописей Е. С. Намжилова, опираясь на позицию Л.Ц. Малзуровой, полагает, что и автор «Ацагатского очерка» описал гибель Эрехэн под влиянием пьесы «Великая сестрица-шаманка» [23, с. 68]. Однако если мы сравним описание событий в пьесе и в хронике, то заметим, что их изложение заметно отличается: в пьесе шаманку убивают, чтобы спастись от голода, а в хронике – в результате ссоры или недоразумения. Следовательно, вряд ли автор хроники заимствовал этот мотив из пьесы Б. Барадина. Из этого можно сделать вывод, что сюжет о гибели Эрехэн по вине Бадана Туракина всё-таки к началу XX века уже бытовал в бурятском фольклоре, и оба автора заимствовали его из устной традиции. Отметим, что обе версии событий – о самопожертвовании Эрехэн и о «пьяном» убийстве – независимо друг от друга фиксируются в фольклоре, и, видимо, Б. Барадин и автор «Ацагатского очерка» опирались именно на эти разные версии предания.

Как мы видим, вопреки предположениям некоторых исследователей, «очерняющие» Бадана Туракина предания давно стали частью бурятского фольклора. Справедливости ради нужно сказать, что вместе с ними бытовали и тексты, ни в чём не обвиняющие предводителя хори-бурят [3, с. 62-63; 19, с. 76-77; 29, с. 53-54]. В них смерть шаманки объясняется исключительно объективными обстоятельствами, такими как голод и прочие тяготы дальней дороги. И всё же, несмотря на вероятное расхождение с действительностью и противоречие с альтернативными преданиями, сюжет о конфликте между Эрехэн и Баданом Туракиным прошёл «цензуру коллектива» [6, с. 372] и стал частью традиции. Зарождение такого сюжета можно объяснить закономерностями самой устной традиции, которая способна создавать образы прошлого, имеющие мало общего с исторической реальностью [24]. Мотивы убийства и самопожертвования Эрехэн, безусловно, вызывали сильный эмоциональный отклик у слушателей, что способствовало их закреплению в преданиях: эмоционально окрашенные истории лучше всего сохраняются в народной памяти [5, с. 65-70].

Но нам кажется достойной внимания и мысль Ш. Б. Чимитдоржиева, который полагает, что источником сюжета об убийстве Эрехэн стали слухи,

распускаемые «недругами Туракина» [29, с. 54]. Действительно, как писал теоретик устной исторической традиции Я. Вансина, наличие в фольклоре двух и более противоречащих версий одной истории может свидетельствовать о противостоянии различных групп, каждая из которых использует свою версию прошлого для отстаивания собственных интересов [31, р. 102-103].

О том, что две версии памяти о походе к Петру I были связаны с неким политическим противостоянием внутри хори-бурятского общества, красноречиво свидетельствует отсутствие в хрониках XVIII-XIX вв. каких-либо упоминаний об Эрехэн. Анонимный автор «Краткой истории» подтверждает, что сведения об участии шаманки в делегации отсутствуют в «письменных памятниках прежних времён» и передавались только в устной традиции [8, с. 213]. Если фольклорный сюжет о конфликте Эрехэн с Баданом Туракиным мог быть связан с попытками дискредитировать предводителя хори-бурят, то официальная летописная традиция последовательно отстаивает его положительный образ, не допуская никаких противоречивых трактовок. Позиция бурятских летописцев вполне ясна – ведь они сами были чиновниками степных дум и видели в Бадане Туракине своего непосредственного предшественника. Споры о моральном облике Туракина бросали тень на облик всего хоринского самоуправления.

Интересно, что в хроники не включалась даже «нейтральная» версия сюжета об Эрехэн, где она умирает от голода. Это может означать, что образ Эрехэн в глазах официальных летописцев сам по себе наделялся «оппозиционным» значением. Такие коннотации действительно обнаруживаются в фольклорных текстах. Ведь в них речь идёт не только о вине Туракина в гибели Эрехэн, но и о том, что шаманка потеснила племенного предводителя и взяла на себя ответственность за успех хоринской делегации в самый сложный момент. Как замечает Б.-Х.Б. Цыбикова, Эрехэн в фольклорных преданиях нарушает субординацию и гендерный порядок, когда выступает на первый план в качестве лидера хоринцев, оттесняя Бадана Туракина [21, с. 24]. Кроме того, шаманизм в бурятском летописании традиционно рассматривался как оставшаяся в прошлом «неистинная» религия, на смену которой пришёл буддизм [9, с. 70-73, 134-150]. Соответственно, образ шаманки – предводительницы и спасительницы хори-бурят – вступал в противоречие с картиной мира бурятских летописей. Все эти факторы, вероятно, предопределили неофициальный и оппозиционный статус устных преданий об Эрехэн, которые на

фоне официального историописания создавали альтернативную память о походе к Петру I.

Тогда становится понятно, почему предания об Эрехэн впервые появляются в хрониках 1920-1930-х гг. К тому времени в прошлом остался и институт степных дум, и само государство, в рамках которого они существовали. Авторы поздних бурятских хроник не были скованы необходимостью заботиться о репутации прежней бурятской элиты и уже не видели никаких препятствий для включения в свои сочинения преданий об Эрехэн. Можно отметить, что «Ацагатский очерк» в значительной своей части представляет именно пересказ устных преданий о нелицеприятных подробностях из жизни бурятских тайшей, которые прежде никогда не фигурировали в хрониках.

То, что «вычёркивание» Эрехэн из письменной истории хори-бурят было не случайностью, а систематическим «репрессивным стиранием» [30, р. 60-61] памяти о ней, подтверждает аналогичная ситуация с памятью о другой легендарной героине хоринской истории – Шойжид-хатан. В то время как фольклорные предания повествуют о выдающихся поступках Шойжид, которая превзошла влиятельностью своего мужа – тайшу Дамба-Дугара Ринчинова – и после его смерти даже сама стала фактически женщиной-тайшой, хроники вплоть до появления «Ацагатского очерка» сохраняли о ней молчание [16, с. 17-19]. Думается, что это два проявления одной закономерности: в обоих случаях речь идёт о героинях фольклора, которые потеснили в народной памяти официальных глав хоринской администрации. Видимо, их образы воспринимались как вредный пример нелегитимного покушения на власть и как потенциальная угроза положительному облику Хоринской степной думы, о сохранении которого заботились летописцы.

Можно заключить, что в дореволюционный период в исторической памяти хори-бурят сформировалось два противоположных нарратива о походе к Петру I. Согласно одной версии, поддержанной официальным летописанием, эта делегация своим успехом была обязана Бадану Туракину. В то же время неофициальная и оппозиционная версия истории, бытовавшая исключительно в устной форме, ставила в центр образ шаманки Эрехэн и представляла Бадана Туракина в негативном свете.

Хотя причина конфликта двух версий истории давно забылась, антагонистический заряд образов Бадана Туракина и шаманки Эрехэн проявляется и в литературных текстах XX-XXI вв., к рассмотрению которых мы теперь переходим.

Пьеса Базара Барадина «Великая сестрица-шаманка»: фольклорная память в дискурсе национального движения

Как мы уже сказали, после революционных событий 1917 г. граница между устной и письменной версиями истории исчезает и предания об Эрехэн проникают в бурятскую литературу. Если хроники 1920-1930-х гг. просто пересказывают эти предания, то в пьесе Б. Барадина «Великая сестрица-шаманка» фольклорный сюжет наделяется актуальным политическим смыслом.

В интерпретации Б. Барадина сюжет о походе к Петру I становится «обосновывающей историей», призванной показать, как буряты издавна отстаивали свои права перед российской властью, и тем самым придать большую историческую значимость движению за бурятскую автономию, развернувшегося после революции [15, с. 53-54]. Пьеса должна была пропагандировать идеалы национального движения и мобилизовать бурят на борьбу за свои политические права.

Писатель не случайно обращается именно к «оппозиционно-фольклорной», а не к «официально-летописной» версии изображения Бадана Туракина и шаманки Эрехэн. Следуя фольклорной традиции, он изображает Эрехэн как истинного лидера делегации и как человека, преданного интересам народа. Образ Бадана Туракина предстаёт антитезой к образу Эрехэн, что особенно ярко проявляется в двух ключевых эпизодах пьесы. В сцене приёма у Петра I Туракин теряет и не может сформулировать обращение к царю. Тогда Эрехэн берёт слово и искусной речью склоняет Петра I к тому решению, которое хотели бы услышать буряты [4, с. 45-48]. В сцене самопожертвования Бадан Туракин, как и в фольклорных преданиях, подбрасывает свой жребий Эрехэн и обрекает её на гибель. Несмотря на заступничество других участников делегации, Эрехэн добровольно принимает такую участь, потому что она изначально была готова «жизнь отдать за людей, тело отдать за народ» [4, с. 56].

Образы Эрехэн и Бадана Туракина в пьесе связаны с темой поиска национального лидера, которая красной нитью проходит через всё творчество Б. Барадина первых послереволюционных лет. Образ Эрехэн в политическом контексте той эпохи, очевидно, должен был воплощать идеал национального лидера, необходимого для объединения и политической мобилизации бурятской нации.

Отрицательный образ Бадана Туракина, в свою очередь, продолжает ряд негативных образов дореволюционной бурятской элиты, которая была для Б. Барадина постоянным объектом критики. В пьесе «Шойжид-хатан» (1918) он выводит коллек-

тивный образ бурятских родоначальников, которые, заботясь лишь о своих родовых землях и личных почестях, но не об интересах всего народа, вынуждают уйти с насиженных мест ингодинских бурят ради выполнения указа о выделении земли русским переселенцам. В следующей своей пьесе «Жигдэн» (1919) главный герой – заседатель степной думы Жигдэн Зорикуев – предстаёт комическим персонажем, не способным добросовестно выполнять свои обязанности. В рассказе «Отец Сэнгэ» (*Сэнгэ баабай*, 1919) показан бурятский богач, под конец жизни страдающий алкоголизмом и не нашедший никакого полезного применения своему состоянию. В этот же ряд Б. Барадин вписывает фольклорный образ Туракина как малодушного и эгоистичного человека, который не может быть истинным лидером народа в сложное время.

Таким образом, «оппозиционный» фольклорный нарратив, противопоставляющий Эрехэн Бадану Туракину, оказался востребован в творчестве Б. Барадина как иллюстрация его идей о порочности дореволюционной бурятской элиты и о необходимости национального лидера, в роли которого в пьесе выступает народная героиня Эрехэн.

Соединение двух версий истории в литературе советского и постсоветского периодов

В советский период историческая память о походе хори-бурят к Петру I вновь была актуализирована, но уже в другом контексте. Начиная с 1950-х гг. одной из главных тем не только бурятской, но и других советских национальных литератур становится добровольное вхождение разных народов в состав России. Появляется множество произведений, посвящённых событиям прошлого, которые можно было истолковать как проявление дружественных отношений между коренными народами и Российским государством [17]. Одним из таких произведений стал роман Балдана Санжина и Бидии Дандарона «Путь праведный» (*Заяанай зам*, 1969) о хоринской делегации в Москву.

Бадан Туракин в этом романе – центральный протагонист. Ему приписываются «прогрессивные взгляды»: раньше многих других он понял, сколько хорошего сулит бурятам дружба с русским народом. Поэтому когда буряты сталкиваются с нападениями монголов и злоупотреблениями острожного начальства, Бадан Туракин организует делегацию к Петру I, чтобы подтвердить дружественные устремления хоринцев по отношению к России и обеспечить им спокойную и счастливую жизнь под защитой государства.

Вместе с тем авторы используют в романе и предание об Эрехэн. Шаманка здесь выступает скорее второстепенным персонажем, связанным с

этнографическими реалиями бурятского прошлого. Она не играет никакой роли в политических событиях. Смерть шаманки в романе наступает в результате болезни на обратном пути из Москвы [27, с. 118-119]. Авторы вводят в текст и предание о съедении Эрехэн по вине Бадана Туракина, однако преподносят его как порочащий слух, выдуманный Окином – антагонистом Туракина, который был против сближения бурят с Россией и хотел дискредитировать хоринского предводителя [27, с. 131]. Так в романе обнаруживаются обе традиции повествований о походе к Петру I, одна из которых позиционируется как истинная, а вторая – как намеренная ложь отрицательных персонажей.

В следующий раз бурятские писатели обратились к теме похода хори-бурят к Петру I по случаю 300-летнего юбилея этого события в начале 2000-х годов. В это время появляются новые научные и публицистические тексты о походе, которые представляют его через призму евразийского понимания бурятско-российских отношений: буряты теперь видятся не просителями перед царём, а равноправными участниками политических отношений, в которых и у бурят, и у Российского государства была своя выгода [20; 29, с. 41-53]. В рамках этой концепции сохраняется положительное отношение к Бадану Туракину как к политическому лидеру, способствовавшему установлению гармоничных бурятско-российских отношений. В то же время в связи с «национальным возрождением» и выросшим интересом к религиозным традициям большее внимание стал привлекать к себе образ Эрехэн. Следствием этих тенденций стало своеобразное «примирение» некогда конкурировавших нарративов о походе к Петру I и уравнивание Бадана Туракина и Эрехэн в качестве двух лидеров бурятской делегации.

В пьесе Доржопалана Дымбрылова «За мирную жизнь» (*Амгалан байдалай түлөө*, 2001), основанной на романе Б. Санжина и Б. Дандарона, сохраняется та же перспектива изображения Бадана Туракина и Эрехэн, что и в романе-первоисточнике [12, с. 6-30]. А вот уже в пьесе Бато-Мунко Пурбуева «Бадан Туракин» (*Бадан Тураахин*, 2002) мы видим несколько иное соотношение этих образов. Разделяя между двумя персонажами славу лидеров хоринской делегации, автор разграничил их «сферы деятельности». Бадан Туракин выступает политическим лидером и играет главную роль в сценах подготовки похода и встречи с царём [25, с. 219-224, 237-247]. В свою очередь, шаманке отводится роль духовного лидера и защитницы путников. Она выходит на первый план в эпизодах своих камланий во благо хоринской миссии и в сцене

смерти от болезни, где произносит монолог-благословение бурятам [25, с. 225, 233, 252–253].

Та же тенденция проявилась в опере Баира Дондокова «Эреэхэн» (2023), либретто которой композитор создал на основе пьесы Б. Барадина. Несмотря на точное следование первоисточнику во многих сценах, Б. Дондоков внёс в текст пьесы несколько существенных изменений, и в первую очередь они касаются изображения отношений между Баданом Туракиным и Эрехэн. В сцене приёма у Петра I всю речь от лица хоринских делегатов произносит Бадан Туракин, а не шаманка, как это было в пьесе. Также автор либретто полностью убрал сцену, в которой Эрехэн жертвует своим телом ради жизни голодных путников. Гибель шаманки на обратном пути показана как результат её столкновения с некими потусторонними силами, которые хотели напасть на бурят. Как видим, здесь тоже произошло «примирение» изначально противопоставленных персонажей за счёт устранения конфликта их интересов: Бадану Туракину отведена главная роль в «земных» политических делах, и Эрехэн не претендует на его власть, а сама шаманка выступает героиней сверхъестественного плана, где события разворачиваются параллельно с реальной историей похода.

Выводы

Как показало наше исследование, в дореволюционный период среди хори-бурят зародились две версии повествования о походе к Петру I, поразному представляющие Бадана Туракина и Эрехэн. Их возникновение, вероятно, было связано с неким конфликтом внутри хоринского общества, подробности которого до нас не дошли, и единственное, что свидетельствует о бывшем противостоянии – это «раздвоение» исторической памяти о легендарном походе. В одной версии Бадан Туракин выступал протагонистом и не противопоставлялся шаманке, в то время как в другой главной героиней становилась именно Эрехэн, а Туракин изображался её противником и виновником её гибели. Первая версия была поддержана официальным летописанием, причём письменная история даже не упоминала имени Эрехэн, которое должно было быть предано забвению. В силу этого вторая версия бытовала только в устной культуре и приобрела характер оппозиционной по отношению к официальному историописанию.

После революции граница между «официально-письменной» и «оппозиционно-устной» памятью о походе к Петру I исчезла, при этом антагонистический заряд образов Бадана Туракина и Эрехэн повлиял на их изображение в литературных произведениях XX-XXI вв. В пьесе Б. Барадина «Великая сестрица-шаманка» фольклорная версия повество-

вания о походе интерпретирована в контексте идей национального движения: противопоставление Бадана Туракина и Эрехэн писатель осмыслил как столкновение двух претендентов на роль национального лидера – носителя пороков дореволюционной бурятской элиты Туракина и истинно преданной своему народу Эрехэн. В литературе

советского и постсоветского периодов наметилась тенденция к «примирению» этих двух персонажей путём разграничения их ролей: Бадан Туракин изображается как безусловный политический лидер хоринской делегации, а шаманка – как духовный защитник и героиня параллельного сверхъестественного плана.

Финансирование

Статья подготовлена в рамках государственного задания (проект № 121031000259 «Этнокультурная идентичность в архитектонике фольклорных и литературных текстов народов Байкальского региона»)

Список источников

1. Бадмаев Б.Б. Легендарно-исторические герои в сказочной прозе бурят: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Улан-Удэ, 2000. 26 с.
2. Бадмаева Л.Б., Очирова Г.Н. Летопись Ш.-Н. Хобитуева как памятник письменной культуры бурят. Улан-Удэ: Бэлиг, 2018. 287 с.
3. Балдаев С.П. Буряад арадай дуунууд (урданай дуунууд). 2-дохи том. Улаан-Үдэ: Буряадай номой хэблэл, 1965. 245 с.
4. Барадин Б. Великая сестрица-шаманка: пер. с бурят. Б. Цыденовой // Антология литературы Бурятии ХХ – начала ХХІ века. Т. 3. Драматургия. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2011. С. 11 – 64.
5. Белянин С.В., Закревская Е.А. Как история становится фольклором: механизмы фольклоризации историй о войне и холокосте // Фольклор: структура, типология, семиотика. 2023. Т. 6. № 3. С. 61 – 87.
6. Богатырёв П.Г., Якобсон Р. О. Фольклор как особая форма творчества // Богатырёв П. Г. Вопросы теории народного искусства. М.: Искусство, 1971. С. 369 – 383.
7. Буряадай түүхэ бэшэгүүд. 2-дугаар ном / найруулан зохёогшо Ш.Б. Чимитдоржиев. Улаан-Үдэ: БНЦ СО РАН, 1998. 144 н.
8. Бурятские летописи / сост. Ш.Б. Чимитдоржиев, Ц.П. Ванчикова, М.В. Аюшеева. 2-е изд., доп. Улан-Удэ: Респ. тип., 2011. 224 с.
9. Бурятские летописи: пер., коммент., прил.: Ж.Б. Бадагаров; отв. ред.: Н.В. Цыремпилов. Улан-Удэ: Буряад-Монгол Ном, 2022. 431 с.
10. Гунгаров В.Ш. Буряад домогууд. Улаан-Үдэ: Уласай типографи, 2024. 208 х.
11. Данчинова М.Д. Жанр предания в рамках художественного текста (на основе романа Б. Санжина "Путь праведный") // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. № 10-3. С. 13 – 17.
12. Дымбрылов Д.Д. Амгалан байдалай түлөө. Улаан-Үдэ: Буряад үнэн, 2001. 55 н.
13. Жамсоев А.Д., Бадмаева Л.Б., Очирова Г.Н. Ацагатский очерк о хори-бурятах. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2020. 234 с.
14. Имixelова С.С., Шантанова Т.В. Женские образы в бурятской драматургии: архетипическое содержание и национально-культурный контекст. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2015. 142 с.
15. Исаков А.В. Историческая память как инструмент политической мобилизации в деятельности бурятского национального движения начала ХХ века (на материале литературного творчества Б. Барадина и Э.-Д. Ринчино) // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2023. № 3 (51). С. 50 – 55.
16. Исаков А.В. Цензура летописца: особенности отражения устной традиции в бурятских исторических хрониках // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры. 2024. № 3 (31). С. 11 – 21.
17. Исаков А.В., Модорова А.П. Тема присоединения к России в литературе народов Сибири 1950-1980-х гг. // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. 2024. № 2. С. 124 – 136.
18. История Бурятии: в 3 т. Т. II. XVII – начало ХХ в. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2011. 624 с.
19. Малзурова Л.Ц. Жанровая специфика, типология бурятских легенд и преданий. Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2012. 234 с.
20. Митьпов В.Г. Петр I и Бурятия: литературно-историческое эссе. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2010. 75 с.
21. Дампилова Л.С., Игумнов А.Г., Тихонова Е.Л., Хандарова О.В., Цыбикова Б.-Х.Б. Миф и история в фольклоре и литературе бурят и русских Бурятии. Иркутск: Оттиск, 2020. 165 с.

22. Найдаков В.Ц., Соктоев А.Б., Туденов Г.О. История бурятской литературы 1917-1955 гг. Ч. 1. Становление бурятской советской литературы (1917-1940). Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 1995. 256 с.
23. Намжилова Е.С. Летописное наследие хори-бурят в воспроизводстве традиционных этнокультурных ценностей: дис. ... канд. культурологии. Чита, 2024. 184 с.
24. Панюков А.В. Историзм фольклора vs фольклоризм истории: сюжет об убийстве князя Василия Вымского // Известия Коми НИЦ УрО РАН. 2013. № 3 (15). С. 103 – 109.
25. Пурбуев Б.-М.П. Эрхэхэ наран...: шэлэгдэмэл зүжэгүүд. 2 хуби. Улаан-Үдэ: Бэлиг, 2006. 320 н.
26. Савинова Т.Б. Жанровые особенности бурятской исторической драматургии второй половины XX – начала XXI в.: дис. ... канд. филол. наук. Улан-Удэ, 2015. 166 с.
27. Санжин Б.С. Путь праведный: пер. с бурят. М. Степанова. Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1986. 266 с.
28. Серебрякова З.А. Бурятский роман 1940-1980-х гг.: национальный характер в контексте истории: дис. ... д-ра филол. наук. Улан-Удэ, 2009. 354 с.
29. Чимитдоржиев Ш.Б. Хождение хори-бурят к Сагаан хану (Белому царю): Очерки по истории и культуре хори-бурят. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 2001. 162 с.
30. Connerton P. Seven types of forgetting. *Memory Studies*. 2008. № 1. P. 59 – 71.
31. Vansina J. *Oral Tradition as History*. Madison: The University of Wisconsin Press, 1985. 256 p.

References

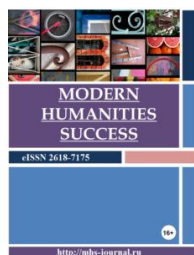
1. Badmaev B.B. *Legendary historical heroes in non-fairy prose Buryats: author's abstract*. dis. ...cand. Philol. Sci. Ulan-Ude, 2000. 26 p.
2. Badmaeva L.B., Ochirova G.N. *Chronicle of Sh.-N. Khobituevo as a monument of written culture of the Buryat*. Ulan-Ude: Belig, 2018. 287 p.
3. Baldaev S.P. *Buryaad aradai duunuud (urdanay duunuud)*. 2-dohi vol. Ulaan-Yde: Buryaadai no-my heblel, 1965. 245 p.
4. Baradin B. *The Great Sister Shaman: trans. from the Buryats*. B. Tsydenova. *Anthology of literature of Buriatia of the XX – early XXI centuries*. Vol. 3. Drama. Ulan-Ude: Publishing house of the BSC SB RAS, 2011. Pp. 11 – 64.
5. Belyanin S.V., Zakrevskaya E.A. *How history becomes folklore: mechanisms of folklorization of stories about war and the Holocaust. Folklore: structure, typology, semiotics*. 2023. Vol. 6. No. 3. P. 61 – 87.
6. Bogatyrev P.G., Jacobson R. O. *Folklore as a special form of creativity*. Bogatyrev P. G. *Questions of the theory of folk art*. M.: Art, 1971. P. 369 – 383.
7. *Buryaadai tuuhe beshegud*. 2-dugaar nom. nayruulan zokhyoogsho Sh.B. Chimitdorzhiev. Ulaan-Yde: BSC SB RAS, 1998. 144 n.
8. *Buryat chronicles*. comp. Sh.B. Chimitdorzhiev, Ts.P. Vanchikova, M.V. Ayusheeva. 2nd ed., add. Ulan-Ude: Rep. typ., 2011. 224 p.
9. *Buryat chronicles: trans., commentary, appendix*: Zh.B. Badagarov; resp. ed.: N.V. Tsyrempilov. Ulan-Ude: Buryaad-Mongol Nom, 2022. 431 p.
10. Gungarov V.Sh. *Buryaad Domoguud*. Ulaan-Ude: Ulasai Typography, 2024. 208 x.
11. Danchinova M.D. *The Genre of Tradition within the Framework of a Fiction Text (based on the novel by B. Sanzhi-na "The Righteous Path")*. *Bulletin of the Buryat State University*. 2014. No. 10-3. P. 13 - 17.
12. Dymbrylov D.D. *Amgalan baidalay tuloe*. Ulaan-Yde: Buryaad unenu, 2001. 55 n.
13. Zhamsoev A.D., Badmaeva L.B., Ochirova G.N. *Atsagatsky essay on the Khori-Buryats*. Ulan-Ude: Publishing house of the BSC SB RAS, 2020. 234 p.
14. Imikhelova S.S., Shantanova T.V. *Female images in Buryat drama: archetypal content and national-cultural context*. Ulan-Ude: Publishing house of the Buryat State University, 2015. 142 p.
15. Isakov A.V. *Historical memory as an instrument of political mobilization in the activities of the Buryat national movement of the early twentieth century (based on the literary works of B. Baradin and E.-D. Rinchino)*. *Bulletin of the Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences*. 2023. No. 3 (51). P. 50 – 55.
16. Isakov A.V. *Censorship of the chronicler: features of the reflection of oral tradition in Buryat historical chronicles*. *Bulletin of the East Siberian State Institute of Culture*. 2024. No. 3 (31). P. 11 – 21.
17. Isakov A.V., Modorova A.P. *The theme of accession to Russia in the literature of the peoples of Siberia in the 1950s-1980s*. *Bulletin of the North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov*. 2024. No. 2. P. 124 – 136.

18. History of Buryatia: in 3 volumes. Т. II. XVII – beginning of XX century. Ulan-Ude: Publishing house of BSC SB RAS, 2011. 624 p.
19. Malzurova L.Ts. Genre specificity, typology of Buryat legends and traditions. Ulan-Ude: Buryat State University Publishing House, 2012. 234 p.
20. Mityrov V.G. Peter I and Buryatia: literary and historical essay. Ulan-Ude: BSU Publishing House, 2010. 75 p.
21. Dampilova L.S., Igumnov A.G., Tikhonova E.L., Khandarova O.V., Tsybikova B.-H.B. Myth and history in the folklore and literature of the Buryats and Russians of Buryatia. Irkutsk: Ottisk, 2020. 165 pp.
22. Naidakov V.Ts., Soktoev A.B., Tudenov G.O. History of Buryat literature 1917-1955. Part 1. Formation of Buryat Soviet literature (1917-1940). Ulan-Ude: BSC SB RAS, 1995. 256 p.
23. Namzhilova E.S. Chronicle heritage of the Khori-Buryats in the reproduction of traditional ethnocultural values: diss. ... candidate of cultural studies. Chita, 2024. 184 p.
24. Panyukov A.V. Historicism of folklore vs. folklorism of history: the plot of the murder of Prince Vasily Vymsky. Bulletin of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. 2013. No. 3 (15). P. 103 – 109.
25. Purbuev B.-M.P. Eriehе naran...: shelegdemel zuzheguud. 2 hubi. Ulaan-Ude: Belig, 2006. 320 n.
26. Savinova T.B. Genre features of Buryat historical drama of the second half of the 20th – early 21st centuries: diss. ... Cand. Philological sciences. Ulan-Ude, 2015. 166 p.
27. Sanzhin B.S. The righteous path: trans. from Buryat. M. Stepanova. Ulan-Ude: Buryat book publishing house, 1986. 266 p.
28. Serebryakova Z.A. The Buryat Novel of the 1940s-1980s: National Character in the Context of History: Dis. ... Doctor of Philological Sciences. Ulan-Ude, 2009. 354 p.
29. Chimitdorzhiev Sh.B. The Journey of the Khori-Buryats to Sagaan Khan (the White Tsar): Essays on the History and Culture of the Khori-Buryats. Ulan-Ude: Buryat Book Publishing House, 2001. 162 p.
30. Connerton P. Seven Types of Forgetting. Memory Studies. 2008. No. 1. P. 59 – 71.
31. Vansina J. Oral Tradition as History. Madison: The University of Wisconsin Press, 1985. 256 p.

Информация об авторе

Исаков А.В., младший научный сотрудник, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук, alexandr_isakov98@vk.com

© Исаков А.В., 2024



Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 12 / 2024, Iss. 12 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)
УДК 81.33
DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-45-51

Образ автора в текстах переводов рассказов А.П. Чехова на арабский язык

¹ Йегни Х., ¹ Бобырева Е.В.,

¹ Волгоградский государственный социально-педагогический университет

Аннотация: образ автора выступает центральным в любом произведении, определяя как стратегическую линию развития сюжета, так и выбор языковых средств, необходимых для донесения до адресата интенции автора текста. В статье показано, что перевод любого художественного произведения на другой язык не может считаться адекватным, если не верно передано средствами другого языка эмоциональное состояние и отношение автора к передаваемой информации (содержанию). Рассмотрены основные переводческие приемы, позволяющие сохранить образ автора, первоначально заложенный в тексте оригинального произведения. Выявлены возможные варианты искажения\изменения образа автора, установлены причины подобных искажений, возникающих как из-за неверной трактовки текста оригинала, так и из-за невозможности найти адекватный эквивалент в языке перевода. Установлено, что одной из причин искажения образа автора при переводе текста художественного произведения на другой язык может стать неверная трактовка переводчиком оригинального художественного текста. Приведены статистические данные относительно искажений образа автора при передаче текстов рассказов А.П. Чехова на арабский язык. Сделан вывод о том, что возможные ошибки и неточности в передаче образа автора в переводах рассказов А.П. Чехова на арабский язык могут быть объяснены различиями в структуре рассматриваемых языков, а также разницей в русской и арабской национально-языковых картинах мира.

Ключевые слова: лингвокультура, адекватный перевод, русская лингвокультура, арабская лингвокультура, образ автора

Для цитирования: Йегни Х., Бобырева Е.В. Образ автора в текстах переводов рассказов А.П. Чехова на арабский язык // Modern Humanities Success. 2024. № 12. С. 45 – 51. DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-45-51

Поступила в редакцию: 30 августа 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 30 октября 2024 г.; Принята к публикации: 20 декабря 2024 г.

Author's image in the translated texts of A.P. Chekhov's stories into Arabic

¹ Yegny H., ¹ Bobyreva E.V.,

¹ Volgograd State Social Pedagogical University

Abstract: the image of the author is central in any work, determining both the strategic line of plot development and the choice of linguistic means necessary to convey the author's intentions to the addressee. The article shows that the translation of any literary work into another language can't be considered adequate if the emotional state and attitude of the author to transmitted information is not correctly conveyed by means of another language. The main translation techniques that allow to preserve the image of the author originally embedded in the text of the original work are considered. Possible variants of distortion of the author's image are identified, the reasons for such distortions, which arise either due to an incorrect interpretation of the original text or due to the inability to find an adequate equivalent in the target language, are established. It has been concluded that one of the reasons for the distortion of the author's image when translating a literary text into another language may be the translator's incorrect interpretation of the original literary text. Statistical data regarding the distortions of the author's image when transmitting the texts of A.P. Chekhov's stories into Arabic are provided. It is concluded that possible errors and inaccuracies in conveying the image of the author while translating A.P. Chekhov's stories into Arabic can be explained by

differences in the structure of the languages in question, as well as differences in the Russian and Arabic national-linguistic pictures of the world.

Keywords: linguoculture, adequate translation, Russian linguoculture, Arabic linguoculture, author's image

For citation: Yegny H., Bobyreva E.V. Author's image in the translated texts of A.P. Chekhov's stories into Arabic. Modern Humanities Success. 2024. 12. P. 45 – 51. DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-45-51

The article was submitted: August 30, 2024; Approved after reviewing: October 30, 2024; Accepted for publication: December 20, 2024.

Введение

Образ автора, представленный в любом художественном произведении в эксплицитной, либо имплицитной форме, выступает неотъемлемым и значимым компонентом текста. Будучи представлен на глубинном или поверхностном уровне, данный компонент художественного текста задает тон всему последующему произведению, предопределяя диалог формируемое у читателя при восприятии текста отношение как к персонажам, так и отдельным компонентам авторского текста. По сути, специфика данного образа во многом способствует корректной и положительной оценке всего произведения читателем текста, поскольку осознанное восприятие всякого художественного текста представляет собой скрытый диалог читателя с автором текста и реконструкцию интенций последнего, послуживших отправной точкой создания текста – диалог не с отдельными персонажами созданного текста, а именно с автором, творцом текста, ворождающим данных персонажей, наделяя их вполне конкретными личностными качествами.

Таким образом, вполне логично заключить, что любое художественное произведение наряду со смысловой глубиной и особой национальной окрашенностью отличается и глубиной личностной – глубиной личности автора текста. В создаваемом тексте, так или иначе, находят отражение индивидуальный стиль и индивидуальные характеристики самого автора. Верное декодирование данных характеристик адресатом текста (читателем) не менее, а в ряде случаев даже более важно, нежели верное декодирование смысла всего произведения. Часто при до определенной степени верной передаче сюжета и смысла произведения, не покидает ощущение некой инаковости его по сравнению с текстом оригинала. Причиной этого выступает именно не вполне корректная передача авторского образа. А потому, необходима верная интерпретация образа автора текста переводчиком и донесение до читателя его характеристик.

Цель исследования. Целью проводимого нами исследования выступает анализ способов передачи образа автора при переводе рассказов А.П. Чехова

на арабский язык; выявление лингвистических и экстралингвистических средств передачи данного образа, а также причин невозможности адекватной передачи образа автора (ошибок в его передаче), формируемого в ходе восприятия оригинального произведения и, как результат, «ломки» отдельных смысловых блоков оригинального произведения.

Теоретической основой проведенного нами исследования послужили работы ученых в области теории текста (И.Т. Касавин [1], К.А. Филиппов [2] и др.), литературоведения (М.Г. Богаткина [3], А.А. Хадзиева [4] и др.), лингвокультурологии (В.А. Маслова [5], В.Н. Телия [6] и др.), теории перевода (М.Л. Гаспаров [7], Л.К. Латышева [8] и др.), а также исследования по вопросам перевода (Т.А. Буравлева [9], А.Д. Швейцер [10] и др.).

Материалы и методы исследований

Материалом исследования послужили тексты произведений А.П. Чехова «Дочь Альбиона», «Толстый и тонкий», «Смерть чиновника», «Радость», «Человек в футляре» и их переводы на арабский язык.

В ходе проведения данного исследования использовались методы дефиниционного, компонентного и контекстуального анализа; метод сравнительно-сопоставительного анализ языковых единиц исходных русскоязычных текстов – рассказов А.П. Чехова и текстов переводов произведений указанного автора на арабском языке, включающий в качестве составных частей элементы лексико-семантического и структурно-синтаксического анализа.

Результаты и обсуждения

По мнению И.А. Широковой «образ автора всегда находится в области читательского восприятия, интерпретации, что делает его изучение достаточно непростым» [11]. Исследователь справедливо отмечает, что на сегодняшний день не существует четкой методики анализа образа автора художественного текста, что делает попытки его исследования сложными, с одной стороны, и чрезвычайно актуальными, с другой.

Отметим, что не однозначную интерпретацию получает и сам термин «образ автора». Несмотря на интерес к данному вопросу и множество как

уже имеющихся научных исследований, так и вновь появляющихся работ, посвященных данному вопросу, изучение указанной проблемы демонстрирует отсутствие единого мнения относительно анализируемого нами феномена.

В.В. Виноградов, при определении понятия образ автора, помещает во главу угла отношение автора к тому, что изображается в создаваемом им художественном произведении [12, с. 56]. С данной трактовкой довольно близко соприкасается понятие авторской модальности, которая актуализируется через определенный набор языковых (лексических и синтаксических) средств.

А.Б. Есин, наряду с традиционным термином «образ автора», при характеристике и анализе последнего, оперирует также понятиями «авторская позиция», «авторская оценка» и «авторский идеал». Авторский идеал определяется исследователем как «представление писателя о высшей норме человеческих отношений, о человеке, воплощающем мечты автора о том, какой должна быть личность» [13, с. 38]. Как справедливо указывают в своем исследовании С.В. Брыкина и И.А. Широкова, «понятие авторского идеала как бы перешагивает границы текста и приближается к понятию авторская картина мира» [14, с. 39].

Действительно, анализ всей совокупности произведений определенного писателя дает нам возможность не только «разглядеть» образ автора, но и до определенной степени реконструировать его картину мира, включающую авторские оценки, приоритеты, идеалы. Именно поэтому при некотором пересечении и возможной схожести сюжетных линий художественных произведений, каждое из них уникально, и такую уникальность придает художественному произведению именно образ его создателя.

Вместе с понятием «образ автора» довольно значительным числом исследователем как частично заменяющий его используется термин «авторский идеостиль». Однако, согласимся с Я.Л. Либерманом, по мнению которого понятие авторского идеостиля, которым нередко подменяют рассматриваемое нами понятие «образ автора», обозначает несколько иное и может трактоваться довольно широко. «Идеостиль зачастую используется в несколько расширительном смысле – как индивидуальный стиль автора произведения. При этом имеются в виду лексические, грамматические, синтаксические и т.п. особенности стиля, проявившиеся как в данном произведении, так и в творчестве автора в целом. Эти особенности влияют на эмоционально-психологический потенциал произведения весьма существенно, причем именно они определяют, как правило, его националь-

но-временной колорит» [15, с. 58]. Хотя, справедливости ради, отметим, что исследователь все же подводит к тому, что рассматриваемые языковые средства, составляющие идеостиль автора, оказывают влияние на тональность создаваемого им произведения и, таким образом, соответственно, и на формируемый образ автора – подчеркнем, оказывают влияние, но не подменяют собой.

Под идеостилем писателя в наиболее широком смысле имеют ввиду «совокупность глубинных текстопорождающих доминант и констант определенного автора, которые определили появление данных текстовых образцов» [16, с. 12].

При несколько узкой трактовке понятия «образ автора» в фокусе рассмотрения оказываются преимущественно языковые средства, используемые автором, частотность их использования, определенная комбинаторика. Нас же при оценке специфики образа автора интересуют не только сами языковые средства, но и создаваемый ими прагматический эффект – специфика воздействия на адресата, порождаемые эмоции и возникающие ассоциации.

Мы преднамеренно отходим от традиционно принятого и используемого в литературоведении и теории текста понятия «идеостиля писателя», поскольку последний, на наш взгляд, чрезвычайно сужает ракурс рассмотрения.

Образ автора важен как при выстраивании сюжетной линии произведения, так и при передаче определенной тональности всего художественного текста. Именно поэтому при осуществлении перевода на другой язык довольно часто даже при доскональном соблюдении условия «адекватности перевода» (непрерывного условия качественного перевода) переводчику не удается сохранить неизменной тональность исходного оригинального текста. А даже малейшее изменение тональности художественного текста при его переводе на другой язык, неизбежно ведет к трансформации первоначально заложенного образа автора. В том случае, когда мы имеем дело с языками, довольно разными (каковыми являются русский и арабский язык), любая языковая трансформация при переводе вносит существенные изменения в тональность исходного произведения и, соответственно, модифицирует образ автора.

По мнению ряда исследователей, при анализе особенностей отображения образа автора в рассказах А.П. Чехова, можно выделить ряд важных ключевых моментов: автор предпочитает использовать «показательные» в противоположность «поучительным» способам раскрытия темы. А.П. Чехов, в отличие от других писателей, как правило, не морализирует, не назидает, не поучает, он

как бы подводит читателя к определенному выводу, который истинен с его точки зрения. В отличие от целого ряда других авторов А.П. Чехов избегает выстраивания сюжетной линии вокруг категоричного разделения «положительных» и «отрицательных» персонажей – автор считает, что в каждом, даже отрицательном персонаже, есть положительные черты. Задача автора – показать многогранность человеческой натуры, в то же время, именно это позволяет писателю выразить и донести до сознания читателя в каждом из своих произведений сложные социальные и философские вопросы. Особенностью оригинального стиля А.П. Чехова является обилие деталей, верная интерпретация которых позволяет проникнуть и понять замысел автора. Ироничный взгляд на многие вещи также может быть отмечен в числе черт персонального идеостила данного писателя. Ирония позволяет как автору произведения, так и читателю (при верном понимании последнего) правильно расставить акценты в повествовании.

В результате анализа практического материала нами было установлено, что даже в тех случаях, когда существующие варианты перевода рассказов А.П. Чехова на арабский язык могут быть признаны адекватными и достаточно полными (как в структурном, так и в понятийном плане), авторское «я» довольно оказывается нивелирование. Очень часто остается информация, за которой практически нет образа автора.

Нами выявлены случаи, когда: а) в оригинальном тексте прослеживается эмоциональное отношение автора к ситуации в целом или какой-либо значимой детали, в то время как в тексте перевода эмоциональное отношение автора отсутствует, например, в рассказе А.П. Чехова находим такую фразу, как: «охота смертная, дав учесть горькая», которую переводчик передает арабской фразой

«الرغبة كبيرة و النتيجة مريرة», которая в дословном переводе с арабского звучит как: «большое желание, а результат плачевный». Как можно заметить, переводчик действительно передал смысл сказанного автором, но исчезло авторское отношение – тоска, сожаление, которые в оригинале передавались прилагательными «смертная», «горькая», четко выражающие отношение автора к ситуации. Следует признать, что данные выражения эмоционального состояния русского человека, сопровождаемые прилагательными «смертная» и «горькая» могут, до определенной степени быть признаны специфическими способами передачи души русского человека. А как справедливо отмечала А. Вежбицка, «душа» и «тоска» составляя основу русского национального характера, практически

непередаваемы на другие языки, образуя некие лакуны при переводе [17].

Если в вышеприведенном примере нивелируется эмоциональное отношение автора, то в следующем примере образ автора изменяется кардинально, на прямо противоположный. Речь идет о ситуации, вызывающей у автора явно негативное отношение, например: «Просто хоть караул кричи!», переданной переводчиком фразой: «كارثة», дословно означающей «катастрофа, инцидент». Бесспорно, лексическая единица «катастрофа» передает оценку автором ситуации, но данная оценка представляется лишней авторского отношения, которое имеет место в русскоязычном варианте – «караул кричи», еще более усиливающейся наречием «просто». В варианте перевода сохраняется лишь понятийный план сказанного А.П. Чеховым – нечто экстренное, какое-либо непредвиденное происшествие.

В текстах А.П. Чехова довольно часто прослеживается имплицитно выраженное «отеческое» отношение к героям рассказов; несмотря на отрицательные характеристики, автор пытается найти некие положительные черты в их характере и оправдать некоторые из совершаемых ими поступки. Иногда в тексте чувствуется явная симпатия автора к своему герою. Так в одном из рассказов автор по-отечески описывает одного из героев, «растерянного» и «взъерошенного» (рассказ «Радость»), вариант перевода на арабский язык «منفوش الشعر», звучит банально как «с нерасчесанными волосами». Но русскоязычная фраза «взъерошенный» в меньшей степени направлена на описания внешних характеристик человека (не расчесанные волосы), в оригинале внешняя «взъерошенность» – лишь следствие «взъерошенности» внутренней, выступающей символом растерянности, отсутствия душевного покоя, мятущегося дух внутри человека.

С другой стороны, встречаются случаи, когда исходя из контекста, переводчик несколько трансформирует сказанное автором, добавляя за последнего оценку сложившейся ситуации, например, в оригинале одного из рассказов А.П. Чехова находим фразу: «Жизнь так полна внезапностей». В оригинале не видно отношения автора (положительного или отрицательного) к констатируемому им факта. Однако, переводчик, исходя из дальнейшего контекста делает вывод о том, что такая жизнь находит у автора положительную оценку и усиливает фразу прилагательным «хороша»: «فما أحفل الحياة بالمفاجآت» — «Хороша жизнь полная внезапностей!». Тем самым, переводчик как бы поясняет читателю отношение автора к ситуации, которое понял он (переводчик) сам.

В своих рассказах А.П. Чехов нередко иронизирует по поводу сложившейся ситуации или действий одного из своих героев, что, видим, например, в таких фразах, как: «как бы чего не вышло» (опасение предпринять какие-либо действия) или «много их нынче развелось» (в отношении чиновников). Однако, переводчик, явно не чувствуя иронии автора (или затрудняясь подобрать правильный вариант перевода) передает данные фразы как: «لكن أخشى أن يحدث شيء» (я боюсь, чтобы ничего не случилось) и «ما أكثر عددهم الآن!» (сколько их уже сейчас). Передано содержание русскоязычного текста, передано верно, но образ автора, его ироничное отношение к ситуации исчезли в результате трансформации текста на арабский язык.

Результаты анализа примеров показали, что при переводе рассказов А.П. Чехова на арабский язык чаще происходит нивелирование эмоций, содержащихся в оригинальном произведении. Нам представляется, что данное положение дел имеет место из-за сложности найти адекватный эквивалент при переводе, поскольку арабскому национальному характеру свойственна эмоциональность, пожалуй, даже в большей мере, нежели характеру русскому.

Таким образом, резюмируя, можно отметить следующие моменты: 1) образ автора выступает ключевым во всех рассказах А.П. Чехова, во многом предопределяя как развитие сюжета, так и отношение автора к создаваемым им персонажам; 2) при переводе рассказов А.П. Чехова на арабский язык образ автора, имеющий место в оригинальных текстах, чаще всего подвергается трансформации; 3) как результат, при такой трансформации образа автора зачастую исчезает отношение автора к созданным им персонажам, что, безусловно, значительно обедняет текст перевода.

В целом образ автора, присутствующий эксплицитно или имплицитно в любом художественном произведении, выступает значимым не только в стилистическом, но и в смысловом плане. Неверная интерпретация образа автора переводчиком, может не просто изменить тональность оригинального текста, но и в ряде случаев, привести к неверной интерпретации всей ситуации и описываемых событий. Однако, полученные нами статистические данные показали, что некая трансформация образа автора при переводе русскоязычного текста (текстов рассказов А.П. Чехова) на араб-

ский язык имеет место в 28 % всех проанализированных нами случаев. Это дает основание говорить о том, что всё-таки, несмотря на разницу лингвокультур (русской и арабской) и различия в языковом плане анализируемых языков, переводчику гораздо чаще удается сохранить авторский образ, заложенный в оригинале русскоязычного произведения, а, следовательно, донести до арабоязычной читательской аудитории не только сюжет оригинального произведения, но и изначально заложенный «дух» автора.

Выводы

Анализ теоретического материала по исследуемой проблематике, а также рассмотрение практического материала, содержащего примеры переводов рассказов А.П. Чехова на арабский язык показал значимость образа автора как при создании художественного произведения и его интерпретации, так и при переводе иноязычного текста на арабский язык. Верная передача образа автора, как и передача оригинальных эмоций автора, которые могут быть «считаны» читателем при восприятии произведений классика русской литературы нередко оказывается сложной (а порой невозможной) задачей при переводе текстов произведений А.П. Чехова на арабский язык, в силу разницы как в национально-культурных картин мира, так и языковой специфики русского и арабского языков. Исследование выявило наличие изменений в оценке определенных фактов и событий как положительных или отрицательных, изменение вектора авторского отношения к персонажу, а также нивелирование ироничного отношения к описываемой ситуации – что характерно для оригинального авторского стиля А.П. Чехова. Таким образом, представляется возможным заключить, что при верной передаче смысла оригинального произведения, в ряде случаев оказывается утрачен (или изменен) его эмоционально-личностный план, который создается постоянным «присутствием» личности самого автора на страницах созданного им произведения.

Перспективами данного исследования может стать проведение сравнительного анализа актуализации образа автора в отдельных произведениях А.П. Чехова, выявление причин возможных сбоев в точной и адекватной передаче авторского образа.

Список источников

1. Касавин И.Т. Текст. Дискурс. Контекст. Введение в социальную эпистемологию языка. М.: Канон, 2008. 542 с.
2. Филиппов К.А. Лингвистика текста и современный анализ устной речи. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2003. 228 с.

3. Богаткина М.Г. Теория литературы: формирование новой научной парадигмы. Казань: Изд-во Казанского гос. ун-та, 2007. 56 с.
4. Хаджиева А.А. К вопросу об актуальных проблемах современного литературоведения // Научные известия. Филологические науки. 2019. № 16. С. 51 – 57.
5. Маслова В.А. Лингвокультурология: учебное пособие для вузов. М.: Изд-во Юрайт, 2021. 208 с.
6. Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 284 с.
7. Гаспаров М.Л. Экспериментальные переводы. СПб.: Гиперион, 2003. 352 с.
8. Латышев Л.К. Технология перевода: учебное пособие. М.: НВИ-ТЕЗАУРУС, 2001. 280 с.
9. Буравлева Т.А. Стратегии и тактики авторского перевода художественных текстов (на материале рассказов Рея Бредбери). Красноярск: Изд-во Сибирского гос. Ун-та, 2020. 89 с.
10. Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988. 215 с.
11. Брыкина С.В., Широкова Д.А. Эквивалентность перевода: лексематический аспект // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2012. № 27. С. 230 – 235.
12. Виноградов В.В. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М.: Изд-во ИОСО РАО, 2001. 224 с.
13. Есин А.Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения. М.: Флинта: Наука, 2000. 248 с.
14. Брыкина С.В., Широкова Д.А. Эквивалентность перевода: лексематический аспект // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2012. № 27. С. 230 – 235.
15. Либерман Я.Л. О воспроизведении идеостиля поэтического текста при переводе с иностранного языка на русский // Язык и культура. 2013. № 16. С. 54 – 59.
16. Фатеева Н.А. Стих и проза как две формы существования поэтического идеостиля: дис. ... докт. филол. наук. М., 1996. 607 с.
17. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов: пер. с англ. А.Д. Шмелева. М.: Языки славянской культуры, 2001. 288 с.

References

1. Kasavin I.T. Text. Discourse. Context. Introduction to the social epistemology of language. Moscow: Canon, 2008. 542 p.
2. Filippov K.A. Text linguistics and modern analysis of oral speech. St. Petersburg: Publishing house of St. Petersburg University, 2003. 228 p.
3. Bogatkina M.G. Literary theory: formation of a new scientific paradigm. Kazan: Publishing house of Kazan State University, 2007. 56 p.
4. Khadzieva A.A. On the issue of current problems of modern literary criticism. Scientific news. Philological sciences. 2019. No. 16. P. 51 – 57.
5. Maslova V.A. Lingvoculturology: a textbook for universities. M.: Yurait Publishing House, 2021. 208 p.
6. Telia V.N. Russian phraseology: semantic, pragmatic and linguacultural aspects. M.: School "Languages of Russian Culture", 1996. 284 p.
7. Gasparov M.L. Experimental translations. St. Petersburg: Hyperion, 2003. 352 p.
8. Latyshev L.K. Translation technology: a tutorial. M.: NVI-TESAURUS, 2001. 280 p.
9. Buravleva T.A. Strategies and tactics of the author's translation of fiction texts (based on the stories of Ray Bradbury). Krasnoyarsk: Publishing house of the Siberian State University, 2020. 89 p.
10. Schweitzer A.D. Translation Theory: Status, Problems, Aspects. Moscow: Nauka, 1988. 215 p.
11. Brykina S.V., Shirokova D.A. Translation Equivalence: Lexemic Aspect. Bulletin of the Perm State Pedagogical University named after V.G. Belinsky. 2012. No. 27. P. 230 – 235.
12. Vinogradov V.V. Vinogradov V.S. Introduction to Translation Studies (General and Lexical Issues). Moscow: Publishing House of the Institute of International Relations of the Russian Academy of Education, 2001. 224 p.
13. Esin A.B. Principles and Techniques of Analysis of a Literary Work. Moscow: Flinta: Nauka, 2000. 248 p.
14. Brykina S.V., Shirokova D.A. Translation equivalence: lexical aspect. Bulletin of the Perm State Pedagogical University named after V.G. Belinsky. 2012. No. 27. P. 230 – 235.
15. Liberman Ya.L. On the reproduction of the ideostyle of a poetic text when translating from a foreign language into Russian. Language and Culture. 2013. No. 16. P. 54 – 59.

16. Fateeva N.A. Verse and prose as two forms of existence of a poetic ideostyle: diss. ... Doctor of Philological Sciences. Moscow, 1996. 607 p.

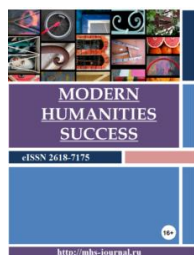
17. Vezhbitskaya A. Understanding cultures through keywords: trans. from English by A.D. Shmeleva. Moscow: Languages of Slavic Culture, 2001. 288 p.

Информация об авторах

Йегни Х., Волгоградский государственный социально-педагогический университет, 400005, г. Волгоград, пр. Ленина, 27, ilenagabriel.ig@gmail.com

Бобырева Е.В., Волгоградский государственный социально-педагогический университет, 400005, г. Волгоград, пр. Ленина, 27, new_life@mai.ru

© Йегни Х., Бобырева Е.В., 2024



Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 12 / 2024, Iss. 12 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.4. Фольклористика (филологические науки)
УДК 398.61
DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-52-58

Некоторые вопросы изучения нартского эпоса чеченцев

^{1,2} Довлеткиреева Л.М., ¹ Расумов В.Ш.,
¹ Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова,
² Академия наук Чеченской Республики

Аннотация: в данной статье рассматриваются некоторые аспекты изучения нартского эпоса чеченцев. Тема исследования обусловлена спорами о генезисе и этнолингвистической принадлежности этого эпоса, а также его недостаточной изученностью. Несмотря на множество научных работ на эту тему, вопрос о происхождении этого памятника народного творчества остается открытым.

Первые образцы нартского эпоса были опубликованы Чахом Ахриевым. Изучению этого жанра также посвящены работы А.И. Абаева, Ю.С. Гоглоты, Е.М. Мелитинского и других ученых. Авторы статьи, опираясь на труды упомянутых исследователей, предприняли попытку рассмотреть различные точки зрения на происхождение нартского эпоса.

Нартский эпос – это значительный памятник народного творчества, существующий у ряда народов Кавказа, и у каждого народа есть свои уникальные особенности. Целью данной статьи является не только анализ спорных вопросов, связанных с происхождением нартского эпоса, но и выявление его специфических черт у чеченцев.

Ключевые слова: чеченский фольклор, нарты, нарто-орстхойский народ, легенда, эпос, Сеска-Солса, этимология

Для цитирования: Довлеткиреева Л.М., Расумов В.Ш. Некоторые вопросы изучения нартского эпоса чеченцев // Modern Humanities Success. 2024. № 12. С. 52 – 58. DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-52-58

Поступила в редакцию: 31 августа 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 30 октября 2024 г.; Принята к публикации: 20 декабря 2024 г.

Some issues in studying the Nart epic of the Chechens

^{1,2} Dovletkireeva L.M., ¹ Rasumov V.Sh.,
¹ Chechen State University named after A.A. Kadyrov,
² Academy of Sciences of the Chechen Republic

Abstract: this article discusses some aspects of the study of the Nart epic of the Chechens. The topic of the study is determined by disputes about the genesis and ethno-linguistic affiliation of this epic, as well as its insufficient research. Despite the many scientific works on this topic, the question of the origin of this monument of folk art remains open.

The first examples of the Nart epic were published by Chakh Akhriev. The works of A.I. are also devoted to the study of this genre. Abaeva, Yu.S. Gogloti, E.M. Melitinsky and other scientists. The authors of the article, relying on the works of the mentioned researchers, made an attempt to consider different points of view on the origin of the Nart epic.

The Nart epic is a significant monument of folk art that exists among a number of peoples of the Caucasus, and each people has its own unique characteristics. The purpose of this article is not only to analyze controversial issues related to the origin of the Nart epic, but also to identify its specific features among the Chechens.

Keywords: Chechen folklore, Nart, Nart-Orstkhoy people, legend, epic, Seska-Solsa, etymology

For citation: Dovletkireeva L.M., Rasumov V.Sh. Some issues in studying the Nart epic of the Chechens. Modern Humanities Success. 2024. 12. P. 52 – 58. DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-52-58

The article was submitted: August 31, 2024; Approved after reviewing: October 30, 2024; Accepted for publication: December 20, 2024.

Введение

Нартский эпос является важнейшей частью культурного наследия народов Кавказа, включая чеченцев. Этот уникальный фольклорный комплекс представляет собой собрание героических сказаний и мифов, которые формировались на протяжении веков, отражая исторические, социальные и духовные особенности данного региона.

Целью данного исследования является выявление и анализ характерных особенностей нартского эпоса чеченцев, а также изучение его роли в формировании и поддержании культурного наследия чеченского народа.

Научная новизна исследования заключается в комплексном подходе к изучению нартского эпоса чеченцев с учетом его фольклорных, исторических и социокультурных аспектов. Впервые в столь широком аспекте рассматриваются вопросы разнообразия сюжетов, персонажей и мотивов, а также анализируются их преобразования в чеченской традиции.

Материалы и методы исследований

Для достижения поставленных целей исследования использован комплексный методологический подход, включающий аналитику текстов, сравнительно-типологический и историко-генетический методы. Основным источником информации являются тексты нартского эпоса, собранные и исследованные как отечественными, так и зарубежными учеными.

Результаты и обсуждения

Нартский эпос демонстрирует единство общекавказского культурного и ментального пространства, которое в то же время проявляется в его многообразии и гармонично иллюстрирует «идею культурной множественности», предложенную мультикультуралистами и имеющую длительную историю. Ведь нартский эпос, казалось бы, общий для всех регионов Северного Кавказа, тем не менее отличается стилистически, своими поворотами сюжетов, своеобразием поэтики [1, с. 5].

Мы согласны с первым исследователем чеченского устного народного творчества П.К. Усларом, который считал, что «нартские сказания могут приобрести всемирное значение, подобно финской «Калевале» и индийским поэмам» [2, с. 141].

Е.М. Мелетинский пишет: «Кавказские нартские сказания вводят нас в совершенно иной мир, нежели карельские руны «Калевалы». Вместо мирного крестьянского труда мы слышим шум битв и походов, которые доносят до нас нартские сказания, героями которых являются смелые вои-

ны. Нартский эпос известен многим народам Северного Кавказа и отчасти Закавказья: осетинам, кабардинцам, адыгейцам, абхазцам, убыхам, сванам, чеченцам, ингушам, балкарцам, карачаевцам, кумыкам и другим. Однако у горцев Дагестана и у народностей, населяющих Грузию, он, по видимому, имеет характер заимствования» [4, с. 592].

Нартовские сказания, бытующие у чеченцев, по своим мотивам и сюжетам часто близки общекавказским. Так, например, герой чеченской Нартиады – Соска-Солса, в некоторых вариантах – Сеска-Солса (видимо, сказывается диалектное произношение). Его характер и поступки сродни поведению кабардинского Сосруко, осетинского Сослана и абхазского Сасрыквы.

В.Б. Корзун пишет, что главный герой чечено-ингушских сказаний Соска-Солса – родной брат осетинского Сослана и кабардинского Сосруко. [5, с. 7]. Эту же родственную связь отмечает У.Б. Далгат [3, с. 179]. Это свидетельствует о том, что нартский эпос формировался в течение столетий на разных кавказских территориях, в нем получили отражение события разного периода в преломлении различных этнических групп [7, с. 261].

В предисловии к сборнику «Чеченский фольклор» (1964) С. Эльмурзаев отмечает, что чеченский и ингушский варианты нартского эпоса имеют название, отличное от других версий, состоящее из двух слов – «нарт» и «эртхо» [8, с. 4].

Спорным остается вопрос о происхождении понятия «нарт». Так, А. Д. Вагапов, автор этимологического словаря чеченского языка, пишет, что «корень «нарт» произошел от индоевропейского *ner* «сила, энергия, мужчина» [9, с. 428], В.И. Абаев устанавливает связь с монгольским *нара* – «солнце» [10, с. 17]. В соответствии с гипотезой Е.Б. Бесоловой, «нарты – это лучники» [11, с. 5].

Слово «нарт» также по-разному объясняют: «*na + art*» (осетин.) – «наш очаг» (М. Туганов), «*mar+ant*» (черкесск.) – «глаз анта» (Д. Ногмов), «*mard*» (армянск.) или «*maγ*» (чеченск.) – «человек» (Лопатинский), «*нара*» (монгольск.) – «солнце», «дети Солнца» (В.И. Абаев), «*нара*» (древнеиранск.) – «мужчина», «воин», «богатырь» (В. Миллер). Последнее толкование кажется наиболее вероятным» [Цит. по: Мелетинский, 165].

Термин произносится у большинства горцев как «нарт», у чеченцев и ингушей» он произносится мягко – «наьрт», наряду с «нарт» у абхазцев встречаем вариант «норт» [12, с. 5].

В диалектах чеченского языка вторая часть этого термина произносится по-разному. Например, аьстхо, аьрстхо (литературная форма), аьртхо, эртхо, эрштхо, эрстхо, орстхо.

Ю.С. Гоглойти считает, что совпадение в имени эпических нартов с названием реального вайнахского тайпа – рода орстхойцев – не случайно. В осетинских сказаниях, подчеркивают Ж. Дюмезиль и В.И. Абаев, ведущим нартским родом является Ахсартаггата. Возможно, «орстхо, именно оттуда. Это мнение разделяют А.О. Мальсагов и Х.Д. Ошаев. Ряд ученых связывают происхождение термина с чеченским и ингушским корнем «аре» / «равнина», интерпретируя, таким образом, лексему «орстхой» в качестве «жителя равнины, степи» [13, с. 156].

В порядке гипотезы в данной статье мы осмеливаемся дать свою смысловую мотивировку второй части термина наьрт-аьрстхо.

На наш взгляд, к термину «нарт» более подходящим является слово «аьртхо» или «эртхо», которое показывает отсутствие ума у нарта. Слово «аьрта» в словаре А. Мациева переводится как «тупой», а компонент хо / хуо это суффикс, обозначающий профессию, род занятий [15, с. 47]. Надо отметить, что в Веденском районе Чеченской Республики есть горная вершина Эртан-Корта / Аьртан-Корта. А. Вагапов, рассматривая этимологию слова «аьрта», приводит значение корня слова «арт» в алтайском языке, который означает перевал, задняя часть хребта [8, с. 52]. На основе этого термин Наьрт-аьртхо можно перевести как «богатыри, живущие в горах». Как нам кажется, в этом термине скрыт другой смысл, чеченцы и сегодня говорят: «Лекха стаг Ювдал хуьлу» («У высокого человека нет ума»). Есть и поговорка «Ницкьал хьекьал тоьлу» («Ум лучше, чем сила»).

Подтверждением нашей версии является, например, сказание «Наьрт-аьрстхо кхерор» [16, с. 78] («Как напугали наьрт-эртхойца»), в котором повествуется о том, как мудрый старик напугал глупого нарта:

«Давным-давно, во времена нартов, жители села собрались, чтобы обсудить, как остановить нартов, которые каждый день съедали их коров. Обеспокоенные, они не знали, что делать. Вдруг один старик произнес: «Я их остановлю. Дайте мне творог, немного муки, шило и мешок». Хотя жители не верили ему, они все же отдали старику всё, что он просил». Далее в сказании повествуется о том, как старик ловко обвел сильного, но глупого нарта, продемонстрировав ему якобы свою силу при помощи этих предметов.

Чеченские нартские сказания повествуют о том, что главное в жизни не сила, а ум. Это отме-

чает и В.Б. Корзун «...у чеченцев чаще всего нарты выступают как тупые, хищные, злобные и мстительные существа» [5, с. 8].

Считается, что нарты жили в горной части Чечни, но в некоторых преданиях в качестве топоса отмечается равнинная Чечня, например, село Калаус, которое расположено в Надтеречном районе, село Герменчук Шалинского района, село Илсхан-Юрт Гудермесского района и некоторые другие. О том, что чеченцы считали нартов реально существовавшими, свидетельствует тот факт, что многие топонимы, связанные с пребыванием нартов, до сих пор являются действующими и живут в памяти народа. Так, шатойцы на горе Башлам легко покажут приезжим пещеру трех гурий, которые укрылись, по одному из преданий, от преследования нарта Соска-Солсы и его назойливых ухаживаний. Желая продемонстрировать избранницам свою мощь и удаль, герой перескакивал с горы Хьяккой-Лам на гору Варандой-Лам. Огромный камень на горе Тумсой-Лам рассечен пополам Соска-Солсой – предводителем нарт-орстхойцев.

В чеченском фольклоре существует предание о двух нартах, Новре и Гожаке, которые жили неподалеку от реки Терек. Это предание рассказывает о нарте по имени Новр, который обитал в районе современного Верхнего Наура. Именно в его честь были названы Верхний и Нижний Наур.

Нарт Гожек жил в селе Ногамирза. Жители этих сел сохранили множество историй о Новре и Гожаке, а также о пещерах, в которых они обитали.

В Ножай-Юртовском районе, неподалеку от поселения Турти-Хутор, находится так называемое кладбище нартов. В двух километрах ниже, рядом с кладбищем, расположен огромный камень, на котором есть след руки, который, по преданию, был сброшен с горы нартом, демонстрировавшим силу своей возлюбленной. Его вес составляет не менее одной тонны. На склоне горы также имеются пещеры, в которых, согласно рассказам стариков, нарты обитали в давние времена.

Исследователи считают, что норт-орстхойские сказания зародились в Центральном Предкавказье в первом тысячелетии до нашей эры, во времена так называемой «кобанской культуры». Поэтические средства и сюжеты этих сказаний отличаются оригинальностью и устойчивостью и перекликаются с такими фольклорными жанрами, как волшебные сказки, мифы, легенды и героико-эпические песни илли.

В нартоведении долгое время дискутировали о генезисе и принадлежности нартского эпоса какому-нибудь одному народу, о заимствовании его одними народами у других. Некоторые ученые

даже утверждали проникновение нартского эпоса на Кавказ извне, с Востока (В.Ф. Миллер и другие).

В последнее десятилетие ученые нашей страны, занимающиеся изучением эпоса народов Кавказа – фольклористы, археологи, этнографы, доказали кавказское происхождение этого замечательного художественного создания, творцами которого являются предки нынешних народов Кавказа.

С.Ч. Эльмурзаев отмечает, что «к такому заключению впервые пришли ученые – участники Всесоюзной конференции нартоведов, состоявшейся в 1963 году в Сухуми. Подводя итоги работы этой конференции, А.А. Петросян сказала:

«Форум нартоведов показал, что вопрос заключается не в том, кому принадлежат лавры первенства, какой вариант поставить во главу угла всего нартского цикла, а в том, чтобы добиться предельной научной достоверности в ответе на вопросы, которые выясняют подлинное значение эпоса как фактора духовного развития создавшего его народа, как вклада в развитие культуры в будущем» [Цит. по: Эльмурзаев, с.73].

Собирательная работа по нартскому эпосу, как известно, началась со второй половины XIX века.

Впервые нартским эпосом народов Кавказа заинтересовались прогрессивные русские ученые, такие как М.М. Ковалевский, В.Ф. Миллер, П.К. Услар и Л.Г. Лопатинский.

В результате ряда исторических обстоятельств у некоторых народов нартские сказания были записаны, опубликованы и изучены гораздо более тщательно, чем у других. Например, у осетин и адыгов исследования проводились на высоком уровне, тогда как у вайнахов, карачаевцев, балкарцев и народов Дагестана работа в этой области была значительно менее активной.

Отсутствие исследований нартских сказаний чеченцев и ингушей до недавнего времени способствовало появлению поспешных выводов о заимствовании вайнахами нартского эпоса у других народов. Эти выводы основывались лишь на материалах, опубликованных в дореволюционных изданиях.

Создатель русской исторической школы фольклористики В.Ф. Миллер также стал основателем сравнительного изучения фольклора народов Кавказа. Этот выдающийся ученый внес значительный вклад в сбор и исследование эпоса осетин.

В качестве фольклориста В.Ф. Миллер проводил основную часть своей научной работы в Осетии. Владея осетинским языком, он записывал нартские сказания и посетил почти все села региона.

Такую систематическую работу по записи и сбору нартских сказаний, какую проводили В.Ф. Миллер в Осетии и Л.Г. Лопатинский в Кабарде, никто не осуществлял в Чечне и Ингушетии.

Крупный специалист по кавказским языкам П.К. Услар много сделал в области языкознания горцев.

Будучи автором монографии «Чеченский язык», П.К. Услар рекомендовал другому кавказоведу – А.П. Берже – заняться нартским эпосом кавказских горцев. В 1864 году он писал А.П. Берже: «Труд этот будет обширный и потребует много лет, но он будет всемирный...» [12, с. 363].

Однако А.П. Берже, написавший ценный труд «Чечня и чеченцы» (1859), по неизвестным причинам, желание Услара не выполнил.

Запись же и публикация чеченского нартского эпоса носили бессистемный, случайный характер.

Фактически чеченские нартские сказания начали записывать и публиковать только с 60-х годов XX века. В силу этих обстоятельств нарт-эрстхойские сказания подверглись некоторым изменениям; представление о нарт-эрстхойцах слилось у отдельных сказителей с понятием о хожавеликанах. Ценные произведения нартских сказаний разрушены, и многое унесено временем.

Несмотря на все эти отрицательные явления, чеченские нарт-эрстхойские сказания сохранились до наших дней и бытуют во всех районах и селениях республики.

Если, допустим, ингуши, проживающие по соседству с Осетией, как утверждают некоторые исследователи, создали нартские сказания под воздействием осетин, то этого никак нельзя сказать относительно чеченцев, проживающих по соседству с Дагестаном и Грузией. К сожалению, в чеченском устно-поэтическом творчестве почти не упоминаются осетины, карачаевцы и балкарцы, тогда как описываются другие народы, населяющие Кавказ: русские, грузины, дагестанцы, адыги и жители Крыма (Гирмхой).

По этому поводу известный кавказовед, профессор Е.И. Крупнов, полемизирующий по вопросу генезиса нартского эпоса с Е.М. Мелетинским, пишет: «Много лет занимаясь археологией Кавказа и исторически осмысливая вещевые источники, сопоставляя их с сохранившимися эпическими сказаниями кавказских горцев, я давно пришёл к заключению, что первоначальными творцами замечательных нартских сказаний были носителями этих прославленных археологических культур (прикубанской, кобанской, каякенско-харачоевской) Кавказа позднебронзовой эпохи и, конечно, прямые предки адыгов, осетин и вайнахских племён» [18, с. 33].

Безусловно, у географически близко расположенных народов, как например, осетин, кабардинцев, адыгейцев, черкесов, такие схожие нартские имена и сюжеты больше наличествуют в фольклоре, чем у территориально отдаленных от них чеченцев и абхазцев.

Имея в сказаниях такие общенартские имена, как Соска-Солса, Ботка Ширдинг, Ашмин Орзам, Селасат, Сатиха (у вайнахов), Сасрыква, Сатанэй-Гуаша (у абхазцев), вайнахи упоминают и оригинальные нартские имена: Ноураз, Наур, Нойпарзак, Пхармат, Мокхаз, Кожак, Деладарх, Ож-Болат, Алибег, Майра-Солта, Гепакх, Гера, Амир. Встречается более шестидесяти имен.

Из наших наблюдений и предварительного анализа чеченских нарт-эртхойских сказаний можно сделать некоторые выводы.

Нартский эпос служит неоценимым вкладом в устно-поэтическое творчество народов России и в целом в сокровищницу мировой культуры.

Нартский эпос является высокохудожественным памятником культурного наследия горских народов.

Вайнахские сказания о нартах, имея безусловное сходство с осетинским, абхазским и адыгским эпосами, обладают целым рядом отличий. Одним из таких отличий является в первую очередь само название нартов – нарт-эртхойцы (эртхойцы), описываемое двумя словами в единственном числе – нарт-эртхоец. Первое слово является общепринятым названием героев эпоса всех этносов Северного Кавказа, в устном народном творчестве которых бытуют сказания о нартах. Вторая часть слова – эртхоец – имеет вайнахское (чечено-ингушское) происхождение.

Такое двусловное название мы не находим у других народов Кавказа в нартиаде. Причем слово эртхоец произносят в различных диалектах и говорах в разных местностях по-разному: эртхоец, эриштхоец, эртхоец, аьртхоец, аьстхоец, аьртхоец, орштхоец, орхустоец, маьстхоец.

По нашему мнению, этимология слова «эртхоец» не связана с племенным происхождением и не обозначает «аренаш тГера» – «степной человек, живущий в степи или на равнине». Мы придерживаемся мнения, что «аьртхо» указывает на отсутствие ума, что можно интерпретировать как «аьрта» («тупой»).

Поле действия чеченских нарт-эртхойцев охватывает в основном горную среду. С гор они выходят на равнину, в степь и исчезают.

На наш взгляд, С.Ч. Эльмурзаев справедливо задается вопросом: если следовать тезису В.Ф. Миллера о «степном происхождении» нартского

эпоса, то возникает закономерный вопрос: почему на местах его первоначального возникновения не осталось следов существования этого могучего богатырского эпоса? В то время, как в горной местности сохранилось достаточное количество топонимов, связанных с жизнью и различной деятельностью нартов.

Особого внимания в нартском эпосе заслуживает отношение чеченцев и ингушей к нарт-эртхойцам.

При наличии традиционного, схожего чечено-ингушские нарт-эртхойцы являются людьми жестокими, коварными. Они нападают на местных людей, грабят их, отнимают у них землю, увозят женщин и детей. Нарт-эртхойцы и местные племена враждуют между собою, как нарт-эртхойцы враждовали со своими предшественниками – великанами (хожами).

У других народов нарты в большинстве своем являются положительными героями, хотя и у них они часто враждуют между собою. Например, у осетин род нарта Бората враждовал с родом нарта Ахсартага. Традиционные нарты борются за счастье людей, добывают огонь, производят зерно и т. д.

Выводы

Заключение данной научной статьи подводит итог проведенному исследованию, направленному на изучение нартского эпоса чеченцев с учетом его культурного, исторического и социального контекста. В ходе анализа текста эпоса выявлены уникальные элементы, которые подчеркивают культурную самобытность чеченского народа и его связи с другими кавказскими этносами. Обращение к структуре и содержанию эпических сюжетов позволило выделить темы, героические образы и мотивы, которые отражают как традиционные ценности, так и политические и социальные изменения в обществе.

Кроме того, изучение языковых и стилистических особенностей произведений позволяет делать выводы о развитии чеченского языка и его взаимодействии с другими языками региона. Полидисциплинарный подход, объединяющий филологический, антропологический и исторический анализы, продемонстрировал, насколько комплексным и многомерным является изучение нартского эпоса.

В заключение следует отметить, что дальнейшие исследования в этой области могут выявить новые перспективы, способные обогатить не только научные знания о чеченском нартском эпосе, но и способствовать укреплению культурного многообразия всего Кавказа.

Список источников

1. Алборов Б.А. Термин «нарт» (К вопросу о происхождении нартского эпоса). Владикавказ: Издательско-полиграфическое предприятие имени В. Гассиева, 2008. С. 5.
2. Гоглойти Ю.С. Осетинско-вайнахские нартские параллели. Проблемы этнографии осетин. Орджоникидзе. 1989. С. 135 – 164.
3. Далгат У.Б. Нартский эпос народов Кавказа. Избранные труды. Грозный: А.О. «Издательско-полиграфический комплекс «Грозненский рабочий», 2015. С. 640.
4. Джембеков О.А. Чеченский фольклор: Сост., предисл. и научн. коммент. О.А. Джембекова. Грозный: Книга, 1990. С. 592.
5. Корзун В.Б. Фольклор народов Северного Кавказа. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1966. 204 с.
6. Крупнов Е.П. Изучение нартского эпоса и археология. Известия ЧИНИИЯЛ. Т. VII, вып 1. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1963. С. 23 – 24.
7. Кучукова З.А. Онтологический метакод как ядро этнопоэтики: (Карачаево-балкарская ментальность в зеркале поэзии). Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2005. 312 с.
8. Лаудаев У. Чеченское племя // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1872. Вып. VI. Отд. 1. С. 1 – 62.
9. Мелетинский Е.М. Происхождение героического эпоса: Ранние формы и архаические памятники. 2-е изд., испр. М.: Вост. лит., 2004. 462 с.
10. Очерки истории ЧИАССР. Т. 1. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1967. 316 с. Available at: <https://dzurdzuki.com/download/ocherki-istorii-checheno-ingushskoj-assr-tom-i-1967/>
11. Середина Е.В. Сентиментивные части речи // Московский государственный педагогический университет, 2023 г. С. 5 – 10.
12. Услар П.К. Этнография Кавказа. Языкознание. Ч. 2: Чеченский язык. Тифлис, 1888. С. 363.
13. Эльмурзаев С.Ч. Общее и специфическое чечено-ингушских нарт-эрстхойских сказаний в эпосе Нарты // Известия. Вопросы чечено-ингушской литературы. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1968. С. 73 – 95.

References

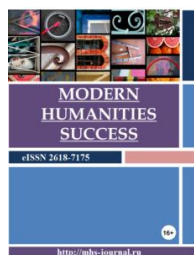
1. Alborov B.A. The term "Nart" (On the origin of the Nart epic). Vladikavkaz: V. Gassiev Publishing and Printing Enterprise, 2008. P. 5.
2. Gogloti Yu.S. Ossetian-Vainakh Nart parallels. Problems of the ethnography of the Ossetians. Ordzhonikidze. 1989. P. 135 – 164.
3. Dalgat U.B. Nart epic of the peoples of the Caucasus. Selected works. Grozny: A.O. "Publishing and polygraphic complex "Groznsky rabochiy", 2015. P. 640.
4. Dzhambekov O.A. Chechen folklore: Comp., preface and educational commentary. O.A. Dzhambekova. Grozny: Kniga, 1990. P. 592.
5. Korzun VB Folklore of the Peoples of the North Caucasus. Grozny: Chechen-Ingush Book Publishing House, 1966. 204 p.
6. Krupnov EP Study of the Nart Epos and Archaeology. News of the CHINIIYAL. Vol. VII, issue 1. Grozny: Chechen-Ingush Book Publishing House, 1963. P. 23 – 24.
7. Kuchukova Z.A. Ontological Metacode as the Core of Ethnopoetics: (Karachay-Balkar Mentality in the Mirror of Poetry). Nalchik: M. and V. Kotlyarov Publishing House, 2005. 312 pages.
8. Laudaev U. Chechen Tribe. Collection of Information about the Caucasian Highlanders. Tiflis, 1872. Issue VI. Dept. 1. P. 1 – 62.
9. Meletinsky E.M. The Origin of the Heroic Epic: Early Forms and Archaic Monuments. 2nd ed., corrected. Moscow: Eastern Lit., 2004. 462 p.
10. Essays on the History of the Chechen-Ingush ASSR. Vol. 1. Grozny: Chechen-Ingush Book Publishing House, 1967. 316 p. Available at: <https://dzurdzuki.com/download/ocherki-istorii-checheno-ingushskoj-assr-tom-i-1967/>
11. Sereda E.V. Sentimental Parts of Speech. Moscow State Pedagogical University, 2023. Pp. 5 – 10.
12. Uslar P.K. Ethnography of the Caucasus. Linguistics. Part 2: Chechen language. Tiflis, 1888. P. 363.
13. Elmurzaev S.Ch. General and specific Chechen-Ingush Nart-Erstkhoy legends in the Narty epic. Izvestia. Issues of Chechen-Ingush literature. Grozny: Chechen-Ingush book publishing house, 1968. P. 73 – 95.

Информация об авторах

Довлеткиреева Л.М., кандидат филологических наук, доцент, Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова, ведущий научный сотрудник сектора литературы и фольклора Академии наук Чеченской Республики, dlida@inbox.ru

Расумов В.Ш., кандидат филологических наук, доцент, Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова, Vakhab@mail.ru

© Довлеткиреева Л.М., Расумов В.Ш., 2024



Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 12 / 2024, Iss. 12 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.4. Фольклористика (филологические науки)
УДК 394.26(571.56):39.5+398
DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-59-64

Сравнительный анализ погребального обряда у якутов по этнографическим и фольклорным данным

¹ *Алексеев К.Г.,¹ Пильникова А.Ю.,
¹ Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова*

Аннотация: тема погребальной обрядности содержит в себе огромный объем информации, особенно о прошлом и культуре народов, не владеющих письменностью, и представляют особую ценность для изучения культуры и быта их предков. С другой стороны, актуальность исследования усиливается тем, что в современной эпохе стоят перед обществом экологические проблемы в связи с ростом урбанизации и соответственно уплотнением городской застройки.

В системе культов особое значение имеет обряд, связанный с захоронением и поминовением. Понятие «погребальный культ» охватывает совокупность ритуалов, связанных с почитанием усопших, а также убеждения, сопряженные с этими обрядовыми практиками. Известно, что погребальные культы имеют значительное распространение. Первая категория ритуалов осуществляется с момента смерти и вынесения тела. Вторая группа включает в себя обряды, проводимые непосредственно во время захоронения. Третья категория – это поминовческие ритуалы, которые включают меры предосторожности против воздействия злых духов, обозначаемых как «үөр».

Ключевые слова: традиции, погребания, культ, смерть, обряд, культура, обычаи, шаманизм, человек, атрибуты

Для цитирования: Алексеев К.Г., Пильникова А.Ю. Сравнительный анализ погребального обряда у якутов по этнографическим и фольклорным данным // Modern Humanities Success. 2024. № 12. С. 59 – 64. DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-59-64

Поступила в редакцию: 2 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 1 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 20 декабря 2024 г.

Comparative analysis of the funeral rite of the Yakuts according to ethnographic and folklore data

¹ *Alekseev K.G.,¹ Pilnikova A.Yu.,
¹ M.K. Ammosov North-Eastern Federal University*

Abstract: the topic of funeral rites contains a huge amount of information, especially about the past and culture of peoples who do not have a written language, and is of particular value for studying the culture and life of their ancestors. On the other hand, the relevance of the study is enhanced by the fact that in the modern era, society faces environmental problems due to the growth of urbanization and, accordingly, the compaction of urban development.

In the system of cults, the rite associated with burial and commemoration is of particular importance. The concept of "funeral cult" covers a set of rituals associated with the veneration of the deceased, as well as beliefs associated with these ritual practices. It is known that funeral cults are widespread. The first category of rituals is carried out from the moment of death and the removal of the body. The second group includes rituals performed directly during the burial. The third category is memorial rituals, which include precautions against the influence of evil spirits, designated as "үөр".

Keywords: traditions, burials, cult, death, ritual, culture, customs, shamanism, man, attributes

For citation: Alekseev K.G., Pilnikova A.Yu. Comparative analysis of the funeral rite of the Yakuts according to ethnographic and folklore data. Modern Humanities Success. 2024. 12. P. 59 – 64. DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-59-64

The article was submitted: September 2, 2024; Approved after reviewing: November 1, 2024; Accepted for publication: December 20, 2024.

Введение

Культура в своей основе строится на универсальных принципах, которые находят отражение в их исторических и культурных проявлениях. Одной из таких ключевых концепций является смерть, а её многогранные исследования к концу 20 века эволюционировали в отдельную область науки – танатологию. Несмотря на изначальный интерес к влиянию смерти на личное существование, танатология в значительной мере обязана своим развитием культурологии и этнографии, которые предлагают обширные данные и теоретические рамки. Также целесообразно проанализировать ранние подходы в танатологии, включая мифологические значения, которые могут быть систематизированы и классифицированы как танатологические. Темы, связанные с происхождением смерти, загробной жизнью, утратой близких и наградой после смерти, остаются важными для человечества. Смерть представляет собой меру всех вещей и всего, что существует.

Материалы и методы исследований

Тема погребальной обрядности якутов, как самостоятельное научное поле исследований, насчитывает достаточно большой период, который можно условно разделить на три периода: дореволюционный, советский, современный. Самые первые данные о погребальной обрядности якутов XVII в. связаны с именем Г.А. Сарычева (участника экспедиции И.И. Биллингса), которые датируются 1787 г. С этого времени, на протяжении более 200-х лет, учеными изучены более 350 погребений, относящиеся к разным типам и хронологическим срезам. Однако, заметим, что ценный арсенал фольклорных материалов, собранный многими поколениями фольклористов (мифы, исторические предания, легенды о погребениях, малые жанры) остаются недостаточно изученными, в связи с чем появляется необходимость обращения к данной теме, что могло бы ввести некоторые коррективы в создании общей картины традиционных погребальных обрядов якутов.

Результаты и обсуждения

Для разработки сравнительного анализа необходимо сформировать ряд категорий из вещи, сопутствующие якутским погребениям, включают в себя: одежду и головные уборы, украшения, личные вещи, предметы повседневного обихода, инструменты для охоты или оружие, снаряжение для лошадей, культовые артефакты, в том числе шаманские атрибуты, а также еду, предназначенную

для захоронения.

Изучение этих предметов в хронологическом порядке помогает не только определить приблизительное время существования отдельных захоронений, но и увидеть изменения, произошедшие в погребальных обычаях якутов в течение исследуемого периода – с XV по XIX века. Согласно этнографическим данным и записям Жиркова, два захоронения, относящиеся к XV веку, были датированы по радиоуглеродным и дендрологическим методам. В одном из погребений в местности Дьюсюлэн к инвентарю прилагались седло, размещенное под головой покойного находились удила и металлическая круглая пряжка от уздечки. На черепе скелета сохранился кусочек головного убора с пришитым серебряным кругом туосахта диаметром 11,3 см. Одежда полностью разложилась, и лишь небольшая часть орнаментированного кожаного пояса верхней одежды осталась нетронутой. На уровне пояса с правой стороны был обнаружен якутский нож в берестяных ножнах, часть клинка и ножен сохранились, но рукоять полностью сгнила. В восточной части гробницы находился рубяще-колющее орудие – батас, а у южной стенки, на уровне голени скелета, были найдены семь железных наконечников стрел с заостренными концами, направленными вниз. Лук был покрыт берестой и украшен декоративными элементами и был намеренно сломан пополам, обе половины находились по разные стороны гробницы. В северо-восточном углу перекрытия гробницы был установлен железный котелок вверх дном. [1, с. 294].

Район Балыктаах находится в 25 км северо-западнее от центра улуса Чурапча, в то время как местность Дьюсюлэн расположена в 12 км к северо-востоку от того же населенного пункта. Таким образом, расстояние между захоронениями составляет всего 20-21 км. Обе области обладают схожими характеристиками, такими как процесс разложения органики, направление погребенных с головами на запад и состав сопроводительного инвентаря: седло, размещенное под головой усопшего; количество и размещение стрел; наличие батаса; а также преднамеренное повреждение лука пополам. Однако они различаются конструкцией погребальных камер и позами трупов (в захоронении Дьюсюлэн тело расположено на боку, а в Балыктаах – вытянуто на спине).

«Охотничье копьё *хотохоон* похоже на *батас*, только острие его поменьше и пошире» [6, с. 31-32]. Согласно наблюдениям И. В. Константинова,

из инструментов этого вида, найденных в захоронениях, только одно орудие можно отнести к батасу – это находка из погребения в м. Харандаайы, расположенного в Одылунском наслеге Чурапчинского улуса, где тело было размещено на боку. Остальные же орудия относятся к категории батыйа [10, с. 122].

Следовательно, исследуя информацию о составе захоронений, можно выявить несколько общих признаков, которые могут выделять различные аспекты данной тематики, служить критериями для датировки захоронений до XVII века. В частности, это небольшая глубина захоронений (15-50 см), поза лежащих на боку с согнутыми конечностями, распределение тел на бересте, степень разложения органических остатков в глинистых почвах, характерных для Центральной Якутии, а также состав инвентаря, сопровождающего захоронения: седло, размещённое под головой покойного, а также количество и расположение стрел, наличие орудия батас.

Согласно указанным критериям, можно отметить захоронение, где яма для гроба находится на глубине 35 см. Останки покойного располагаются на левом боку, голова лежит на седле, а руки подняты на уровне груди, будто опираясь на острие рядом лежащей пальмы. Голова усопшего также размещена на седле, слева от него находится пальма, а у изголовья расположены четыре реберные кости лошади. У ног обнаружена берестяная посуда с остатками молочных продуктов.

Далее, рассмотрим погребальный обряд якутов со стороны фольклорных данных, в особенности – текстов эпоса олонхо.

Согласно якутскому преданию, в самом слове *өлүү* (смерть) содержится глубокое значение. По мнению А. Н. Павлова – Дабыл: «смерть – это разделение на доли прежде цельного, единого. Так, по якутским представлениям, после смерти кут человека разделяется на трое и покидает человека: мать-кут к Верховному богу Юрюнг Аар Тойону, воздушный кут улетает и смешивается с воздухом, земляной кут возвращается к матери земле в результате погребения». Б.Н. Путилов описывает похожие представления о смерти у папуасов: «Согласно представлениям папуасов со смерть, совершается переход человека в иную сущность – из умершего выходит «существо», которое «живет» теперь независимо».

Традиции погребения у якутов, описанные в четырех текстах олонхо: «Элик Боотур и Нигиль Ботур», «Бессмертный Бэргэн», «Ала Булкун» и «Басымни Баатыр и Эрбэхтэй Бэргэн» представлены по-разному. По мнению исследователей, изу-

чавших ритуальные обряды якутов, обращает на себя внимание следующее. И. В. Константинов, Р. И. Бравина отмечают, что у якутов имеется несколько видов погребения: закапывание, воздушное захоронение, сжигание.

Закапывание имеет два вида, так, в старину, престарелые якуты давали себя закапывать живьем, такой обряд С.И. Боло называет «*ытыгылааһын*» (исполнение желания).

П.А. Ойунский в статье «Якутская сказка (олонхо) ее сюжет и содержание» упоминает об олонхо под названием «*Элик Боотур Ньыгыл Боотур укки*» (Элик Ботур и Нигиль Ботур), 1896 г. записи, осуществленном Р. Тимофеевым-Александровым, где описывается добровольное принятие смерти [9, с. 292-357].

Олонхо «*Мүлдүүрүйбэт Мүлдүү Бөбө*» (Непобедимый Мюлджю Бөгө) двум своим женам наставляет: «Отец с матерью прокляли меня, сказали: помрешь в 56 лет!». С этими словами он вырыл себе могилу в двенадцать саженей в глубину, в тридцать саженей в ширину. Яму эту он называл «мой дом, мое гнездо», что четко свидетельствует о том, что после смерти жизнь не заканчивается, продолжается в другом измерении, в другом качестве. Перед тем как умереть он подготавливается, понукает жен: «После утренней дойки коров устройте-ка игрище! Напоследок организуйте празднество – ысыах, приготовьте обильную еду, в большой деревянной чаше, разукрашенной восемью рядами резьбы, наморозьте масла, сварите мясо восьми отборных лошадей! Будет последним угощением!» – говорит. Затем дальше: «Наденьте мне праздничную одежду, вложите мне в руки мои пальму и лук, дайте испить кумыса из украшенного пучком конских волос кубка-чорона, да еще про запас влейте кумыса в восемь кожаных сосуда и проводите меня до моего дома-гнезда» – велит он женам. Жены приводят его за руки к глубокой могильной яме и испуганно отходят прочь. Тогда Непобедимый Мюлджю Бөгө сам вприпрыжку кидается в яму, упав навзничь, восклицает: «Час проклятья настал, обида настигла меня, судьба моя никчемная, будущность у меня куца. Зря я обижал моих родителей, отец от меня отвернулся, мать моя вконец обиделась, из-за чего доля моя такая. Поставьте у моего изголовья всю мою последнюю еду! Ну, что дети мои, мои подружки милые, прощайте и простите!» и начал умирать [8, с. 156]. Таким образом, здесь описывается не закапывание живьем. Непобедимый Мюльджю Бөгө умирает сам, как бы добровольно, «женщины подождали на время с продолжительностью в одну дойку кобылы. Из могилы появляется дымок синеватого цвета и распространяется затхлый, тяже-

лый запах, признак смерти. «Говорят, в старину, умершего закапывали. Давайте, мы тоже закопаем» – закопали яму. «Как защитить от дождя и снега, от перекапывания скотиной?» – оглядываясь вокруг в поисках выхода, они увидели кучу камней, приготовленных мужем, сделали из них небольшой курган над могилой. Затем: «Золотые твои кости сохранили, медные твои кости уберегли, южную сторону содрали, западную сторону медью отчеканили, северную сторону оловом залили, восточную сторону кружевом разукрасили, курган возвели над твоей могилой» – сказали они [7, с. 318].

Про погребение в вертикальном положении упоминаний в литературе не выявлено, но есть устное предание о том, что так хоронят злого духа-*абаасы*, что при этом есть гроб из полого бревна или плаха. «У якутов имеется три вида гробов: из досок, из плах и долбленный гроб из бревна. Материалом служат чаще лиственница и сосна. Плахи вырубают топором из толстого бревна» [Там же].

Таким образом, в олонхо рассказывается о погребении с гробом, но, самое интересное – в вертикальном положении. Согласно записям фольклориста, С. И. Боло от 1933 г., когда умер знаменитый Омуоруйа Бай сыновья похоронили его так: «Они поднесли долбленный гроб к краю могильной ямы и поставив вертикально сказали: «Господин наш отец, смотри и слушай, пусть сбудется твое завещание, вот, все тобою нажитое богатство перед тобой, в будущем вряд ли кто повторит твой успех, так, что придется тебе самому распорядиться своим богатством. Смотри и слушай!» – и поспешно подняв гроб, быстро опустили на дно ледяной ямы». Возможно, так хоронили особо уважаемого человека [4, с. 235]?

Итак, данное захоронение, на наш взгляд, довольно значительное, имеет все атрибуты погребения – имеется амбар-*чардат*, могила обнесена изгородью. Описание похожего погребения, за исключением одной особенности, находим в олонхо «Ала Булкун»:

*Я в этом тебе не ровня,
Призову парня из Верхнего мира
Он выдолбит твой гроб из бревна,
Приведу из Нижнего мира черных парней
Они выроют твою могилу,
Приглашу девку из преисподней
 Попрошу заняться одежей твоей,
Соберу со всего света людей
Чтобы чардат твой воздвигнуть,
Золотую могилу твою подниму (көдүрүйтэриэм),
Медную твою могилу поставлю [10, с. 454].*

Здесь описывается долбленный гроб из бревна (*куорчах*). Особый интерес вызвал слово «*көдүрүйтэриэм*». Поиски значение его в словаре Э.К. Пекарского ничего не дали. В работе Р.И. Бравиной «Жизнь и смерть в якутских верованиях» есть толкование значения этого слова: «обычай сжигать усопшего у курыкан, возможно, воспринят от енисейских кыргызов. Известно, что кыргызы еще с времен таштыкской культуры (2-3 век до н.э.) имели обычай сжигать умерших. Хакасы сохраняли этот обряд вплоть до 17 века» [2, с. 304].

Н. К. Антонов особо подчеркивает то, что якуты могилу называют «*киһи унуоҕа*» (кость человека). Это соответствует хакасскому, алтайскому, тувинскому «*сеек*» – кость, труп, могила человека.

Хакасы, в смысле похорон усопшего, говорят «*сеекти кедиригэ*» (поднять могилу). Отсюда можно заключить, что слово «*кедруй*» это архаизм в лексике олонхо, указывающий на древний обычай у якутов хоронить умерших сжиганием.

Обычай хоронить сжиганием упоминается еще в олонхо «Басымни Баатыр и Эрбэхтэй Бэргэн», где сжигают девку-*абаасы*, затем прах разбрасывают: «Басымни говорит: «Возьми друга своего и выкопайте могилу в три аршина глубиной, забейте яму семью лиственницами и разведите огонь, возьмите две упругих лиственницы и сделайте из них клещи, чем быстрее, тем лучше! Эрбэхтэй с другом все сделали быстро. Притащили труп девки-*абаасы*, Басымни закинул труп в горящую яму. Когда труп начал гореть из груди выскочило железное сердце, захватили его клещами и сунули в самый жар огня. Сердце сгорело. Когда огонь остыл прах и пепел собрали, смолотили в порошок между двумя камнями и развеяли над глубоким морем» [3, с. 266].

Обычай сжигать труп у якутов подтверждает А. И. Гоголев: «До 18 века существовал обычай кремации покойников. О сжигании на костре умерших вместе с рабами писали путешественники XVII-XVIII вв. В первой половине 18 века по данным Я. И. Линденау, существовал три вида захоронений, для богатых – грунтовые погребения с конем; для шаманов и шаманок – *арангасные*, на помостках; небогатые оставляли покойника в юрте и сжигали ее вместе с умершим. Проведенные нами раскопки погребений 18 века отчасти подтвердили эти данные». Так, в Намском районе одно погребение изучено около с. Искра в местности Хаар Балаган, в Орджоникидзевском районе около с. Булгунняхтах в местности Манчарылах, около с. Улахан-Ан в местности Ус Кюрюэтэ и др.

Еще один древний метод погребения «аранастааһын» (помещение на помост), описывается в олонхо сказителя Н.А. Абрамова «Өлбөт Бэргэн» (Бессмертный Бэргэн).

П.А. Ойунский про помосты пишет так: Аранас упоминается в олонхо, причем имеет три назначения. Во-первых, аранас ставили для великих богатырей из «абаасы аймага», прибывших на ысыах. В этом случае аранас почетное место для сидения. Во-вторых, аранас ставили для убитого, это делали для того, чтобы пригласить из верхнего мира айыы намысын удагаттары, а этим уранхаям нельзя касаться нельзя касаться нечистой, грешной земли. И, наконец, в третьем случае, аранас ставили для хранения от зверей тела погибшего на войне богатыря с целью, когда пройдет срок его заклатья, пригласить тех же удаганок. В этом случае, аранас – временная могила. С принятием христианства аранас ставили для погребения шаманов и удаганок. Аранас не был массовым способом погребения умерших [9, с. 292-357].

В таком случае, можно заключить, что в олонхо «Бессмертный Бэргэн» говорится не о *арангасе*, а о способе захоронения путем прищемления между деревьями.

Анализ элементного состава захоронений позволяет выделить несколько характерных признаков, которые могут служить основными критериями для датировки могил, относящихся к периоду до XVII века. К ним можно отнести неглубокую глубину захоронений (от 15 до 50 см), боковое положение скелетов, их согнутое состояние, а также использование бересты в качестве подстилки, и уровень разложения органических остатков в глинистых почвах. Эти элементы помогают сформировать общее

представление о практике погребения в этот исторический период и служат важными маркерами, указывающими на особенности погребального ритуала. Типичными для Центральной Якутии являются следующие элементы похоронного инвентаря: седло, размещенное под головой покойного, количество и расстановка стрел, а также наличие инструмента под названием батас.

В соответствии с указанными критериями, можно описать следующее погребение, в котором глубина закладки гроба составляет 35 см. Тело скелета расположено на левом боку, голова находится на подушке, а руки подняты до уровня груди, будто они опираются на острие расположенной рядом пальмы. Также стоит отметить, что голова покойного размещена на подушке, причем слева от нее находится пальма. В области изголовья можно увидеть четыре реберные кости лошади, а у ног – берестяная посуда, в которой сохранились остатки молочных продуктов.

Выводы

Исследования показали, что изучение якутских ритуалов похорон и их обрядов в сравнительном аспекте этнографических и фольклорных текстов показывает, что в целом они дополняют друг друга, образуя при этом общую картину традиционных погребальных обрядов якутов, что и открывает перед нами глубокие символы, позволяет ощутить связь между живыми и ушедшими, между человеком и миром духовных сил. Это уникальное наследие является бесценным источником для понимания духовной жизни народа и его взаимосвязи с Вселенной.

Список источников

1. Бравина Р.И., Попов В.В. Погребально-поминальная обрядность якутов: памятники традиции. Новосибирск: Наука, 2008. 294 с.
2. Бравина Р.И. Концепция жизни и смерти в культуре этноса (на материале традиций саха). Новосибирск: Наука, 2005. 304 с.
3. Баһымны батыр Эрбэхтэй бэргэн икки = Братья Басымни Батыр и Эрбэхтэй Бэргэн / Дьүлэй нэһилиэгин олонхолоро = Олонхо Жулейского наслега // Образцы народной литературы якутов, собранные Э.К. Пекарским. Якутск: ИГИ-иПМНС СО РАН, 2013. 266 с.
4. Боло С.И. Записи по верованиям якутов бывшего Колымского улуса. 1940 г. // Архив ЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 3. Д. 438. 37 л.
5. Захаров-Чээбий Т.В. Ала-Булкун. Якутское олонхо. Якутск: ИЯЛИ СО РАН, 1994. 102 с.
6. Константинов И.В. Материальная культура якутов XVIII века (по материалам погребений) / Ответ.ред. акад. А.П. Окладников. Якутск: Якуткнигоиздат, 1971. 212 с.
7. Линденау Я.И. Описания народов Сибири (первая половина XVIII века) Магаданское книжное издательство 1983.С. 40 – 42.
8. Мүлдү Бөҕө (Непобедимый Мюльджю Беге): олонхо в двух книгах. Якутск: Бичик, 2010. Кн. 1. 2010. 477 с.; Кн. 2. 2010. 318 с.

9. Новик Е.С. Обряд и фольклор в сибирском шаманизме. М.: ГРВЛ, 1984. 304 с.
10. Ойунский П.А. Якутская сказка (олонхо), ее сюжет и содержание // П.А. Талылыбыт айымнылар: . в 2-х т. Рассказы, повести, Рассказы, повести, воспоминания, статьи, выступления. Т. II. Якутск: Як. кн. изд-во, 1975. С. 292 – 357.

References

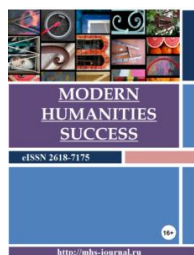
1. Bravina R.I., Popov V.V. Funeral and memorial rituals of the Yakuts: monuments of tradition. Novosibirsk: Nauka, 2008. 294 p.
2. Bravina R.I. The concept of life and death in the culture of the ethnic group (based on the traditions of the Sakha). Novosibirsk: Nauka, 2005. 304 p.
3. Bakymny Batyr Erbekhtey Bergen ikki = Brothers Basymni Batyr and Erbekhtey Bergen. Dyulei nehiliegин olokholoro = Olonkho of Zhuleysky Nasleg. Samples of Yakut folk literature collected by E.K. Pekarsky. Yakutsk: IGI-iPMNS SB RAS, 2013. 266 p.
4. Bolo S.I. Records on the beliefs of the Yakuts of the former Kolyma ulus. 1940. Archive of the YSC SB RAS. F. 5. Op. 3. D. 438. 37 l.
5. Zakharov-Cheebiy T.V. Ala-Bulkun. Yakut olonkho. Yakutsk: IYALI SB RAS, 1994. 102 p.
6. Konstantinov I.V. Material culture of the Yakuts of the 18th century (based on burial materials). From veterinary editor. acad. A.P. Okladnikov. Yakutsk: Yakutknigoizdat, 1971. 212 p.
7. Lindenau Ya.I. Descriptions of the peoples of Siberia (first half of the 18th century) Magadan book publishing house about 1983. P. 40 – 42.
8. Muldyu Воҕо (Invincible Muldzhu Bege): olonkho in two books. Yakutsk: Bichik, 2010. Book. 1. 2010. 477 pp.; Book 2. 2010. 318 p.
9. Novik E.S. Ritual and folklore in Siberian shamanism. М.: GRVL, 1984. 304 p.
10. Oyunsky P.A. Yakut fairy tale (olonkho), its plot and content. P.A. Talilybyt ayimny-lar: in 2 volumes. Stories, novellas, Stories, novellas, memoirs, articles, speeches. Т. II. Yakutsk: Yak. book publishing house, 1975. P. 292 – 357.

Информация об авторах

Алексеев К.Г., ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0009-8262-8048>, Институт языков и культуры народов Северо-Востока РФ, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, bvlvv2000@gmail.com

Пильникова А.Ю., соискатель ученой степени кандидата наук культурологии, ассистент, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0846-331X>, Институт языков и культуры народов Северо-Востока РФ, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, nastena-pilnikova@mail.ru

© Алексеев К.Г., Пильникова А.Ю., 2024



Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 12 / 2024, Iss. 12 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)
УДК 81-112
DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-65-73

Оборот «дательный самостоятельный» при глаголах речи в славянском переводе «Пчелы»

¹ Вальсова А.П.,

¹ Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет

Аннотация: конструкция «дательный самостоятельный» – объект, получивший разностороннее освещение в научной литературе по историческому синтаксису, однако в поле внимания исследователей, как правило, оказывались конструкции, используемые в нарративных текстах. Материалом настоящего исследования послужил гномический текст – переводной восточнославянский сборник «Пчела». Цель исследования – выявить способы разграничения дательного адресата и дательного самостоятельного в условиях речевой ситуации. Так как гномические тексты в большинстве своем представляют сборники изречений и афоризмов, то объектом исследования в данной статье выступают конструкции с оборотом «дательный самостоятельный», употребленные в функции оформления речи. Анализ текста «Пчелы» позволил выявить разные по цели и содержанию типы изречений: ответ на вопрос, оценку поступка или поведения, реакцию на отношение собеседника к говорящему. Коммуникативные ситуации, представленные в «Пчеле», как правило, включают адресата речи, который выражается дательным падежом, поэтому функция конструкции «дательный самостоятельный» в речевых ситуациях может быть ошибочно принята за выражение адресата. Хотя переводчик в целом ориентируется на древнегреческий оригинал и часто ставит древнерусскую конструкцию «дательный самостоятельный» на месте древнегреческой конструкции «Genetivus absolutus», встречаются примеры, в которых переводчик употребляет пассивную конструкцию вместо конструкции «дательный самостоятельный». В результате исследования было установлено, что конструкция «дательный самостоятельный» часто занимает препозитивную позицию по отношению к основному предикату и оформляет вопросную и фоновую часть коммуникативной ситуации, а такие средства как дательный с предлогом в значении адресата и объектный инфинитив помогают разграничить функции дательного падежа в условиях речевой ситуации.

Ключевые слова: дательный падеж, конструкция «дательный самостоятельный», коммуникативная ситуация, говорящий, адресат, сборник «Пчела», глаголы речи, текстовые функции глагольных форм

Для цитирования: Вальсова А.П. Оборот «дательный самостоятельный» при глаголах речи в славянском переводе «Пчелы» // Modern Humanities Success. 2024. № 12. С. 65 – 73. DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-65-73

Поступила в редакцию: 2 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 1 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 20 декабря 2024 г.

The dative absolute with verbs of speech in the East Slavonic translation “The Bee”

¹ Vyalsova A.P.,

¹ St. Tikhon’s Orthodox University for Humanities

Abstract: the «dative autonomous» (dativus absolutus) construction is an object of comprehensive study in the scientific literature on historical syntax, but the main attention of the researches focuses on constructions with “dativus absolutus” in narrative texts. The material for this study comes from the gnomical text of the East Slavonic translation of the florilegium “The Bee” (Melissa). The aim of the study is to identify ways of distinguishing between the dative of the addressee and the construction with dative autonomous in the conditions of a speech event. Since gnomical texts are mostly collections of logia and aphorisms, the object of the study in this article is the constructions with dative absolute in speech arrangement function. By analysing “The Bee” there were identified several types of the communicative situations in terms of purpose and content: an answer

to a question, an evaluation of an act or behaviour, a reaction to the addressee's attitude to the speaker. The communicative events revealed in the florilegium "The Bee" include the addressee of the speech, which is usually expressed by the dative case, so the function of the "dativus absolutus" construction in speech situations can be mistaken for the expression of the addressee. Although the translator tends to focus on the Old Greek original and often puts the Old Russian "dativus absolutus" in place of the Old Greek construction of 'Genetivus absolutus', there are examples in which the translator uses the passive construction instead of the "dativus absolutus". As a result of the study, it has been discovered that the independent dative case often takes the prepositive position to the main predicate and arranges the question and background part of the communicative situation, while such means as a prepositional phrase with the dative case and an objective infinitive construction help to distinguish the functions of the dative case in the conditions of the communicative situation.

Keywords: dative case, construction "dativus absolutus", communicative situation, speaker, addressee, florilegium "The Bee", verbs of speech, textual functions of the verbal forms

For citation: Vyalsova A.P. The dative absolute with verbs of speech in the East Slavonic translation "The Bee". Modern Humanities Success. 2024. 12. P. 65 – 73. DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-65-73

The article was submitted: September 2, 2024; Approved after reviewing: November 1, 2024; Accepted for publication: December 20, 2024.

Введение

Наиболее важными составляющими древнерусского текста являются сюжет, или событийный ряд, в ходе которого разворачивается повествование по линии времени, и встроенные в линию времени коммуникативные ситуации, цель которых прежде всего – обозначить точки взаимодействия между героями повествования.

Славянская конструкция «дательный самостоятельный» может быть как звеном в цепочке временного развития сюжета, так и оформлением речевого события в ходе разворачивающегося событийного ряда. Семантика, грамматические особенности, прагматические аспекты употребления дательного самостоятельного как вторичного, таксисного предиката не раз становились объектом исследования, однако дательный самостоятельный как средство организации коммуникативного события лишь изредка попадал в поле зрения исследователей. В настоящей статье предпринята попытка рассмотреть случаи употребления дательного самостоятельного при глаголах речи в рамках различных коммуникативных ситуаций.

Цель исследования: выявить принципы разграничения конструкции «дательный самостоятельный» и имен в позиции дательного адресата в условиях речевых эпизодов различных типов.

Материалы и методы исследований

Под оборотом «дательный самостоятельный» часто понимают два явления – полупредикативный элемент, представляющий собой сочетание имени с причастием в дательном падеже, и предложение с оборотом «дательный самостоятельный», в границах которого осуществляется сопоставление оборота с матричным предикатом по линии времени и субъекта [19, с. 347]. В настоящем исследовании будут рассмотрены обе едини-

цы в соотношении с дательным сообщения и с финитной формой глагола речи.

Поскольку дательный падеж при глаголе речи может быть употреблен в значении адресата, с помощью метода оппозиций были противопоставлены дательный самостоятельный, вводящий событийный элемент в коммуникативную ситуацию, и дательный адресата сообщения, который обозначает особую роль собеседника в коммуникативной ситуации. Для проведения сопоставительного анализа был использован текст древнегреческого оригинала «Пчелы» с употреблением Genetivus absolutus – конструкции, функционально соответствующей славянскому дательному самостоятельному, были соотнесены позиции оборота и дательного адресата в тексте по отношению к матричному предикату, выявлены случаи предложного управления дательного адресата, рассмотрены способы оформления вопроса и ответа в условиях речевого события.

В качестве материала исследования был выбран древнерусский сборник «Пчела», представляющий собой переводную антологию изречений [9, 7]. Текст относится к гномическим произведениям, которые построены как последовательность коммуникативных ситуаций со слабо выраженной событийностью, сами изречения, как правило, отличаются абстрактностью, отвлеченностью и вневременностью, а в субъектном отношении – обобщенностью. Поскольку «формальные характеристики текстов находятся в прямой связи с общими принципами их организации» [4, с. 394], думается, что гномический текст, в отличие от нарративного, может по-другому раскрыть прагматический потенциал оборота «дательный самостоятельный».

Результаты и обсуждения

Оборот «дательный самостоятельный» – популярная тема исследований по исторической грам-

матике и, надо сказать, глубоко изученная с точки зрения семантики и грамматики конструкции, в особенности в отношении вопросов поли- и моно-субъектности предложений с дательным самостоятельным (см., например, в [5, с. 40-45; 17, с. 796-798; 18, С. 265-268, 276-277]). Не менее важными следует признать исследования, связанные с изучением дискурсивных функций данной конструкции в разных жанрах письменности. Так, Н.М. Сабельфельд предполагает, что дательный самостоятельный не только обозначает степень значимости информации, но и предвосхищает средства пунктуационного выделения, «которых (для письменного языка) <...> еще и не было – скобки, тире и тому подобное» [13, с. 96]. По справедливому замечанию В.М. Живова, «...дательный самостоятельный нужен для иерархизации предикативных единиц, для того, чтобы указать, что одна из них обозначает не основное действие, а фоновое или прежде упомянутое действие или состояние... Этот фон может быть временным <...> локальным или причинным [4, с. 338]. Однако в основном конструкция «дательный самостоятельный» анализируется на материале нарративных текстов – житий, летописей, – где иерархия предикатов соотносена с последовательностью и значимостью действий. «Дательный самостоятельный» в гномических текстах еще недостаточно изучен. Афоризмы и высказывания, включенные в сборники изречений, могут быть оформлены как сентенции, а могут составлять некоторые коммуникативные ситуации, коммуникативные события, представляющие собой «структуру диалога, микродиалог, обусловленный реализацией интенции говорящего лица... [6, с. 31].

Коммуникативное событие, или диалог, лишь отчасти можно назвать событием в нарративном понимании. В гномических текстах можно наблюдать слабую нарративность, функция которой – зафиксировать коммуникативное событие на пространственно-временной оси или указать «место речевого шага в диалоге, называя отношение произносимой реплики к предшествующей фразе» [14, 16]. В то же время ослабление временных отношений, актуальной последовательности действий в гномических текстах, как правило, сопровождается усилением модальности в значении обобщенности, вневременности и, как результат, изменением значения оборота «дательный самостоятельный». При этом особые дискурсивные условия гномических текстов не исключают употребление «дательного самостоятельного». В «Пчеле» было обнаружено 114 конструкций «дательного самостоятельного», включая 71 конструкцию в условиях речевого эпизода, что со-

ставляет примерно 60% от общего числа, при этом 43 конструкции – это условно-временные характеристики речевой ситуации типа *утру бывишу, солнцу угасающую, телу богату суще*.

Поскольку «Пчела» – сборник изречений и афоризмов, в фокусе внимания писца оказываются не главное и второстепенное события, а вопросно-ответное единство, в котором ответ или ответная реплика являются целью повествования, а вопрос или реплика, вводящая тему беседы, становятся менее значимыми и часто оформляются дательным самостоятельным.

Афоризмы сборника можно разделить на собственно поучения и поучительные жизненные ситуации, или коммуникативные эпизоды.

Первые высказывания, как правило, оформляются как монологические изречения, а вторые диалогизируются, представляются в формате жизненной ситуации, в ходе которой дается совет или яркий поучительный ответ, и именно такие ситуации могут включать конструкцию «дательный самостоятельный».

Рассмотрим основные типы коммуникативных эпизодов «Пчелы», оформленных дательным самостоятельным.

Первый тип представлен эпизодами с дательным самостоятельным, включающим причастие от глагола речи. Оборот вводит реплику, которая задает проблематику диалога и подводит к ответу: (1) *Уношь нькоему рекию: «Велико дьгло есть, иже кто улучить вся, ихъ же жадаеть», – онъ же рече: «Се есть больъ, иже не жадаеть неполезнаго» [9, с. 150; 10]; (2) *Рекшимъ к нему людемъ яко афинги осудиша тя смертью, и рече а пред тьми етьство [9, с. 522]; (3) *Иньмъ испытующимъ, аще тварь душьна есть и кругла, вы, рече, о твари пытаете, а своею бестварью не попечетесь [9, с. 318].***

В приведенных примерах предикаты – второстепенный и матричный – относятся к семантической группе глаголов речи. Функция конструкции «дательный самостоятельный» здесь в большей степени связана с прагматикой построения диалога, чем с простой иерархией субъектов. При этом в данных примерах более важным является ответ, чем вопрос, что подчеркивается дательным самостоятельным, ранжирующим информацию, а также другими грамматическими и лексическими средствами, которые выделяют ответ: в примере (1) дается сравнение более подчеркивающее, что лучше для человека, в примерах (2) и (3) обнаруживаются разные средства противопоставления вопроса и ответа: союзное, представленное сочинительным союзом и, и лексическое – тварь-бестварье. В то же время нельзя сказать, что да-

тельный самостоятельный всегда оформляет только реплику-вопрос. Встречаются и более сложные по строению коммуникативные эпизоды, например: (4) *Съ вопросы Круса, котороу честию добы царства. Оному же же отвѣщавишу: «На врагы мѣстиль есмь, а другы обеселихъ даорованиемъ», и се рече: «Лѣгле того бы створишь, абы и врагы на дружьбу превратиль»* [9, с. 178], в котором второстепенную по значимости позицию занимает ответ, а реплика на это ответ становится вершиной и финалом диалога.

Временное соотношение предикатов также имеет свои особенности в приведенных диалогических фрагментах. По наблюдениям исследователей, причастие прошедшего времени, как правило, передающее значение предшествования основному действию, стоит в препозиции к матричному предикату, что соответствует иконичности, последовательности действий [1, с. 52; 5, с. 46; 4, с. 391]. В примерах (1) – (4) в препозиции находим как причастия прошедшего времени, так и причастия настоящего времени. С точки зрения линейного развертывания речевой ситуации указанные эпизоды характеризуются, скорее, не разновременностью, а последовательностью действий, взятых в одном временном плане. На утрату разграничения прошедшего и настоящего времени у формы рече обратила внимание О. А. Старовойтова, отмечая, в частности, и жанровую особенность текста, обуславливающую нейтрализацию временных значений: «...на определенном этапе исторического развития языка старое временное значение формы рече утрачивается, она становится универсальной и функционально воспринимается как показатель и прошедшего, и происходящего действия <...> Наряду с конкретным значением, присущим формам настоящего времени, они имеют и значение постоянного действия, которое выступает в пословицах, афоризмах» [15, с. 112]. В соотнесенной по времени с глаголом рече конструкции «дательный самостоятельный», включающей причастие от глагола речи, видимо, так же нейтрализуются значения настоящего и прошедшего времени.

Другой тип коммуникативных эпизодов представляет реакцию на поступок или поведение собеседника. Этот тип в большей степени событийный, приближенный к нарративному эпизоду из жития.

Например: (5) *Гудьцю ладяцю гусли своя, и Филипъ, сѣдя, и рече: «Криво ладиши, инако было». И гудецъ отвѣща: «Да не тако попуститъ богъ гнѣвъ свой на тя, цесарю, яко тобѣ лучши мене умѣти гуслиная!»* [9, с. 263; 10]. Данный пример интересен с точки зрения иерархии субъек-

тов – главного и субординированного. Царю Филиппу, известному лицу, который начинает беседу и оказывается в фокусе внимания автора, противопоставлен некий музыкант.

Их роли обозначены в начале диалога: финитной формой глагола обозначается реплика царя Филиппа, а конструкцией «дательный самостоятельный» выражено действие музыканта. Однако с точки зрения дискурсивных свойств данного коммуникативного эпизода гудец произносит более важную реплику, обращенную к царю Филиппу.

Второй пример можно интерпретировать как реакцию говорящего на поведение собеседника: (6) *Уношь в пиру многомолвяцу и не хотяцю умолькнути, Виасъ рече: «Уноше, како (у) негоже учились еси молвити, у тогоже не научилсь еси молчати»* [9, с. 313]. Речевая реакция на поведение оформляется матричным предикатом, а поведение – дательным самостоятельным. Интересно отметить, что временное значение дательного самостоятельного в примерах (5), (6) соответствует одновременности, но при этом конструкции обозначают длительное действие, в ходе которого произносится реплика. Реакция на поведение, если не влечет за собой обмена репликами, не является диалогом.

Следующий тип из обнаруженных речевых ситуаций с дательным самостоятельным – это реакция говорящего на отношение собеседника к нему или в целом на речевое поведение собеседника. Такие эпизоды так же, как правило, не представляют собой диалога, поскольку дательный самостоятельный не вводит речь, а только описывает манеру речи. В примере (7) мы видим речевой глагол со значением оценки – лаяти: (7) *Димосфень рече. И иному лаюцю ему и рече: «Не борюся с тобою, имъ же бо одолгю тебѣ, тѣмъ яко одолгнъ буду»* [9, с. 230]. В фокусе внимания автора оказывается реакция, а дательным самостоятельным задается проблематика, вызывающая ответ-поучение, как реагировать на грубость. В примере (8) *Сему древле послану от афинеи к Филипу царю и с дерзновением бесѣдуюцю, и Филипъ рече: «Не убоиши ли ся, занѣ повелю усѣкнути главу твою. И он рече: «Ни, аще бо ты усѣкнеши ю, то мое отчѣство бесмертиемъ почитать ю»* [9, с. 379-380] представлен диалог, однако он обусловлен предыдущей речевой ситуацией, которая является реакцией на манеру речи посланника: *со дерзновением бесѣдуюцю – и рече...* Важно подчеркнуть, что коммуникативным ядром эпизода является не реплика Филиппа, а смелый ответ посланника, поэтому трудно установить, какой субъект из двух важнее. Дательный самостоятельный маркирует не второстепенного героя в

эпизоде, а вводит тему последующего диалога – смелость перед властью имущим.

Интересно отметить, что во всех приведенных выше примерах глаголы речи употребляются в значении «передачи информации» и не обозначают «воздействие на адресата» [12, с. 284], это снижает степень взаимодействия между участниками коммуникативной ситуации, ослабляет событийные элементы эпизода, выдвигая на первый план основную реплику – изречение, ради которой и приводится эпизод.

Изучая материал речевых ситуаций, можно заметить, что конструкция «дательный самостоятельный» в некоторых случаях может быть принята за дательный непрямого объекта в значении адресата. Например: (9) *Уношь нъкоему в торжищъ гордящю и глаголющю, яко мудръ есмь, зане и со многыми мудрыми бестъдовавъ есмь, Димократъ отвѣща: «А язъ со многыми богатыми, но не богатъ есмь от нихъ»* [9, с. 283], то есть дательный падеж в данном эпизоде может выполнять синкретичную функцию – полупредикативную и объектную. Однако дискурсивные свойства речевой конструкции чаще всего не позволяют смешивать дательный самостоятельный с дательным адресата.

Рассмотрим языковые средства, которые подчеркивают полупредикативный характер конструкции «дательный самостоятельный».

В первую очередь следует учитывать неоднократно отмечавшееся в исследованиях соответствие дательного падежа древнегреческой оригинальной конструкции *genetivus absolutus* [3] или латинской конструкции *ablatives absolutus* [16, с. 203]. И думается, что для переводного памятника – это главное условие. Однако вряд ли можно утверждать, что это отношение последовательно соблюдается в «Пчеле». В некоторых случаях древнегреческой конструкции *genetivus absolutus* соответствует пассивный оборот: (10) *Съ (въ)просимъ, како можетъ человекъ самъ ся наказати; и отвѣща: «Аще имъ же запрѣщаетъ ингъмъ, тгъмъ же и собгъ запрѣщаетъ»* [9, с. 271].

Полупредикативный характер дательного падежа подчеркивается его препозицией по отношению к матричному предикату. Интересно, что в сравнительно-исторических исследованиях сходных по функции с дательным самостоятельным конструкций в индоевропейских языках среди общих черт отмечается препозитивность основному глаголу фразы [2]. Н.В. Патроева, рассматривая независимые деепричастные конструкции в произведениях XVIII века как наследие дательного самостоятельного, замечает, что «...обособленные синтагмы позволяют вынести каузацию на силь-

ную начальную позицию в предложении (в то время как придаточные причины обычно постпозитивны при прямом порядке словорасположения)» [7, с. 314]. Очевидно, что позиция начала предложения, занимаемая дательным самостоятельным, не случайна: она обеспечивает тематическое членение коммуникативной ситуации, а в некоторых эпизодах является показателем связи между соседними высказываниями. Надпредложенческий характер дательного самостоятельного противопоставлен функциям дательного непрямого объекта, которые ограничены рамками предложно-падежной формы.

Кроме того, обычно коммуникативные эпизоды с дательным самостоятельным распадаются на две части – вопрос и ответную реплику-изречение. При этом следует обратить внимание на разную степень связи дательного падежа с матричным предикатом. Если у дательного адресата, как правило, наблюдается более последовательная связь с глаголом на уровне семантики и он оказывается в одной части с глаголом речи, то конструкция «дательный самостоятельный», оставаясь в препозиции, часто отделена от финитной формы глагола речи союзом. Рассмотрим два примера с сочинительными союзами. В примере (11) *Нькто рече от златолюбецъ сице: «Уне ми имгъти каплю вазни, нежели ботарь ума». Ему же отвѣщавъ любомудрецъ и рече: «Абы ми капля ума, негли глубина вазни»* [9, с. 129] дательный адресата хотя и отделен сочинительным союзом от матричного предиката рече, является частью ответной реплики и употреблен в словосочетании с причастной формой от глагола речи – отвечаю. Напротив, дательный самостоятельный во многих эпизодах отделяется от финитного глагола сочинительным или противительным союзом и, соответственно, выражает коммуникативную роль другого лица: (12) *Нъкому поносящю ему, яко воняетъ ему душа и отвѣща: «Многы бо тайны изгънили суть въ моемъ горлѣ»* [9, с. 313]. В это примере дательный адресата употреблен в составе дательного самостоятельного и не отделен ничем от глагола речи, выраженного причастной формой в составе конструкции, а сам дательный самостоятельный отделен от глагола отвѣща союзом и.

Следующим важным свойством предложений, в составе которых есть дательный самостоятельный, является повтор субъекта конструкции уже в функции объекта при финитном глаголе. На эту особенность, подчеркивающую полисубъектность предложений с дательным самостоятельным, обратил внимание Dean Worth [20, 31]. Однако в гномических текстах нечасто можно найти примеры с повторяющимся субъектом в функции не-

прямого объекта, вероятно, потому что дательный адресата при финитном глаголе речи, организующем главное изречение, конкретизирует высказывание, сужает его сферу действия, снижает афористичность. Например: (13) *Мужу нѣкоему насилье створишиу Плутарху и бѣгаюшиу и стыдящюся усрѣтатися с нимъ, Плутархъ, единою усрѣтъ, рече ему: «Не тебѣ подобаетъ мене бѣгати, но мнѣ тебе, занѣ праведенъ еси»* [10].

В примере (13) можно увидеть еще одно свойство конструкции «дательный самостоятельный» – способность выражать разноплановость и разновременность с основным предикатом благодаря возможностям причастной формы. Предшествование выражается сочетанием *насилье створишиу*, отсылающим к более раннему эпизоду, предшествующему речевой ситуации, а формы *бѣгаюшиу и стыдящюся усрѣтатися* подчеркивают длительность и повторяемость такого поведения, что противоречит плану одновременности глагола речи, поэтому конструкцию в дательном падеже *Мужу нѣкоему насилье створишиу Плутарху и бѣгаюшиу и стыдящюся усрѣтатися* с нимъ можно интерпретировать только как полупредикативную.

Говоря о дательном адресата, следует обратить внимание на то, что он может употребляться и часто употребляется с предлогом. «Из синонимических средств падежного синтаксиса в старославянском и древнерусском языках следует отметить прежде всего дательный падеж с предлогом къ, широко распространенный при глаголах сообщения наряду с беспредложным дательным падежом» [8, с. 53]. И хотя А.В. Рожкова приводит примеры из гимнографических текстов только беспредложного дательного сообщения [11, с. 94], в «Пчеле» представлены оба типа дательного адресата: (14) *Плутархъ единою усрѣтъ рече ему...* [9, 121]; (15) *Се царь сы, глаголаше къ своей братии...* [9, с. 223].

Интересным синтаксическим средством разграничения дательного самостоятельного и дательного адресата может выступать объектный инфинитив. Например, (16) *Нѣкоему другу, хотящю дщерь вѣдати замужь, и просящю у Олександра имѣнья по ней, сей повелѣтъ вдати по ней 50 талантъ злата. Иному же реку: «Довлѣтъ 10 талантъ», Олександръ отвѣща: «Тобѣ достойно толико просити, а мнѣ достойно толико даяти, елико есмь реклъ»* [9, с. 203-204; 10]. Здесь дательный самостоятельный употреблен при речевом каузативном глаголе и не может быть прочи-

тан как дательный адресата из-за объектного инфинитива. Глагол повелѣтъ предполагает, что кто-то, вероятно, казначей выдаст названную сумму денег. Если бы этот глагол относился к дательному самостоятельному как дательному адресата, то получилась бы абсурдная ситуация, связанная с тем, что Александр отдал приказ тому же человеку, который и просил у него денег, то есть субъект превратился бы в объект.

Все эти языковые средства помогают выявить особые синтаксические, функциональные, дискурсивные свойства «дательного самостоятельного» по сравнению с дательным объектом.

Выводы

Конструкция «дательный самостоятельный» в составе коммуникативного эпизода занимает позицию, противопоставленную реплике-изречению. В зависимости от типа коммуникативного эпизода дательным самостоятельным может обозначаться вопрос, поведение, поступок, манера речи, которые вызывают ответную реакцию собеседника. При этом даже обмен репликами, выраженный глаголами речи, в гномическом тексте функционально не является диалогом, поскольку фокус внимания автора направлен на реплику-изречение, которая отличается абстрактностью, вневременностью, обращением, скорее, к обобщенному адресату, чем к конкретному собеседнику. В составе коммуникативной ситуации, предполагающей дательный сообщения, или дательный адресата, конструкция «дательный самостоятельный» не может быть интерпретирована как прямой объект, поскольку стоит в препозиции к основному предикату, от которого отделена союзом, при этом субъект конструкции «дательный самостоятельный» может быть повторен при основном предикате в качестве прямого объекта, что так же исключает возможность интерпретации конструкции «дательный самостоятельный» как дательного сообщения. Кроме того, в отличие от беспредложного дательного адресата, конструкция «дательный самостоятельный» в переводных текстах, как правило, последовательно передает соответствующую конструкцию *genetivus absolutus* древнегреческого оригинала.

Проанализированные коммуникативные эпизоды помогают обратить внимание на то, что причастие, оформляя речевую ситуацию в составе конструкции «дательный самостоятельный», может ранжировать информацию по важности, вводить тему и проблематику изречения, осуществляя при этом связность текста.

Список источников

1. Абдулхакова Л.Р. Развитие категории деепричастия в русском языке. Казань, 2007. 188 с.
2. Богоявленская Ю.В. Эволюция абсолютной причастной конструкции в языках романской, германской и славянской групп // Вестник Удмуртского университета. Серия: «История и филология». 2021. № 6. С. 1182 – 1192. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-absolyutnoy-prichastnoy-konstruktsii-v-yazykah-romanskoj-germanskoj-i-slavyanskoj-grupp> (дата обращения: 21.07.2024)
3. Джельова А., Анастасова М. Конструкцията *dativus absolutus* в старобългарски, староанглийски и готски Евангелски текстове URL: https://www.academia.edu/122748827/Dativus_Absolutus_in_Old_English_Old_Bulgarian_and_Gothic_Gospel_texts (дата обращения: 21.07.2024)
4. Живов В.М. История языка русской письменности: в 2 т. Том I. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2017. 816 с.
5. Кунавин Б.В. Причастные самостоятельные обороты в древнерусском языке. Владикавказ: Сев.-Осет. гос. ун-т., 2008. 104 с.
6. Кушеш З.А. Понятие «коммуникативная ситуация» на примере ситуации предложения // Вестник РГГУ. Серия: «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2023. № 8. С. 28 – 43. DOI: 10.28995/2686-7249-2023-8-28-43
7. Патроева Н.В. Абсолютные обособленные обороты в русской поэтической речи от Кантемира до Лермонтова // Сибирский филологический журнал. 2021. № 1. С. 308 – 320. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/absolyutnye-obosoblennyye-oboroty-v-russkoy-poeticheskoy-rechi-ot-kantemira-do-lermontova> (дата обращения: 21.07.2024)
8. Правдин А.Б. Дательный приглагольный в старославянском и древнерусском языках // Уч. зап. Ин-та славяноведения. М., 1956. Т. XIII. С. 3 – 120.
9. Пчела: Древнерусский перевод: в 2 т. / Изд. подгот. А.А. Пичхадзе, И.И. Макеева. Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова РАН. М. 2008. Т. 1. 888 с.
10. Пчела. Подготовка текста, перевод и комментарии В.В. Колесова // Библиотека литературы Древней Руси. Т 5. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4968&ysclid=m44g5rchw7448837275>
11. Рожкова А.В. Значения дательного падежа в ранней древнерусской гимнографии // Известия ВГПУ. 2020. № 9 (152). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znacheniya-datel'nogo-padezha-v-rannej-drevnerusskoy-gimnografii> (дата обращения: 21.07.2024)
12. Ронько Р.В. Конструкция с предложом на и винительным падежом в значении адресата при глаголах говорить и сказать в некоторых южнорусских и западнорусских говорах // Slověne. 2021. Vol. 10. № 2. С. 277 – 296.
13. Сабельфельд Н.М. Особенности употребления оборота «дательный самостоятельный» в текстах сибирских летописей XVII века // Актуальные проблемы исторического языкознания в вузе. Новосибирск, 2003. С. 93 – 105.
14. Савельев В.С. О способах оформления прямой речи в древнерусском тексте (на материале «Повести временных лет») // Мир русского слова. 2008. № 4. С. 14 – 21. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sposobah-oformleniya-priamoj-rechi-v-drevnerusskom-tekste-na-materiale-povesti-vremennyh-let> (дата обращения: 21.07.2024)
15. Старовойтова О.А. История формы «рече», функционирующей в роли ввода прямой речи в древнерусских текстах // История русского языка: лексикология и грамматика. Казань. 1991. С.110 – 116.
16. Томеллер В.С. О некоторых синтаксических особенностях Толковой Псалтири Брунона (1535). Дательный самостоятельный, инфинитивные и причастные конструкции, герундий и герундив // Лингвистическое источниковедение и история русского языка URL: <https://ruslang.ru/doc/lingistoch/2012-2013/10-tomelleri.pdf?ysclid=m3rnoxhbszi109898477> (дата обращения: 21.07.2024).
17. Шарихина М.Г. Функционирование оборота «дательный самостоятельный» в славянском переводе «жития свт. Николая Мирликийского» (на материале русских списков) // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. 2015. № 3. 18 с. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsionirovanie-oborota-datelnyy-samostoyatelnyy-v-slavyanskom-perevode-zhitiya-svt-nikolaya-mirlikiyskogo-na-materiale-russkih> (дата обращения: 21.07.2024)
18. Corin A. The Dative Absolute in Old Church Slavonic and Old East Slavic // Die Welt der Slaven. 1995. Vol. 40.2. P. 251 – 284.

19. Worth Dean S. Some structures of the dative absolute. *Harvard Ukrainian Studies*, 28. 2006. № 1/4. P. 347 – 352.
20. Worth Dean S. The dative absolute in the Primary Chronicle: some observations. *Harvard Ukrainian Studies*, 18, 1994 [1996]. P. 29 – 46.

References

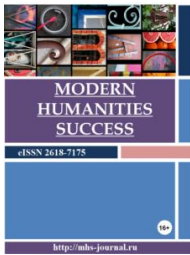
1. Abdulkhakova L.R. Development of the category of adverbial participle in Russian. *Kazan*, 2007. 188 p. 2. Bogoyavlenskaya Yu.V. Evolution of the absolute participial construction in the languages of the Romance, Germanic and Slavic groups. *Bulletin of Udmurt University. Series: "History and Philology"*. 2021. No. 6. P. 1182 – 1192. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-absolyutnoy-prichastnoy-konstruktsii-v-yazykah-romanskoy-germanskoj-i-slavyanskoy-grupp> (date of access: 21.07.2024)
3. Dzhelova A., Anastasova M. The construction of dativus absolutus in Old Bulgarian, Old English and Gothic Gospel texts URL: https://www.academia.edu/122748827/Dativus_Absolutus_in_Old_English_Old_Bulgarian_and_Gothic_Gospel_texts (date of access: 21.07.2024)
4. Zhivov V.M. *History of the Russian written language: in 2 volumes. Volume I.* Moscow: Russian Foundation for Assistance to Education and Science, 2017. 816 p.
5. Kunavin B.V. Independent participial phrases in the Old Russian language. Vladikavkaz: North Ossetian State University, 2008. 104 p.
6. Kushesh Z.A. The concept of "communicative situation" using the example of a sentence situation. *Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series: "Literary criticism. Linguistics. Cultural studies"*. 2023. No. 8. P. 28 – 43. DOI: 10.28995/2686-7249-2023-8-28-43
7. Patroeva N.V. Absolute isolated phrases in Russian poetic speech from Kantemir to Lermontov. *Siberian Philological Journal*. 2021. No. 1. P. 308 – 320. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/absolyutnye-obosoblennye-oboroty-v-russkoj-poeticheskoy-rechi-ot-kantemira-do-lermontova> (date of access: 21.07.2024)
8. Pravdin A.B. Dative verbal in Old Church Slavonic and Old Russian languages. *Uch. zap. Institute of Slavic Studies. Moscow*, 1956. Vol. XIII. P. 3 – 120.
9. Pchela: Old Russian translation: in 2 volumes. Ed. prepared. A.A. Pichkhadze, I.I. Makeev. Institute of the Russian Language named after V. V. Vinogradov Institute of the Russian Academy of Sciences. M. 2008. Vol. 1. 888 p.
10. Bee. Text preparation, translation and comments by V.V. Kolesov. *Library of Literature of Ancient Rus. Vol. 5.* URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4968&ysclid=m44g5rchw7448837275>
11. Rozhkova A.V. Meanings of the dative case in early old Russian hymnography. *Bulletin of VSPU*. 2020. No. 9 (152). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znacheniya-datelnogo-padezha-v-ranney-drevnerusskoy-gimnografii> (date of access: 21.07.2024)
12. Ronko R.V. Construction with the preposition на and the accusative case in the meaning of the addressee with the verbs готивить and казайте in some southern and western Russian dialects. *Slověne*. 2021. Vol. 10. No. 2. P. 277 – 296.
13. Sabelfeld N.M. Features of the use of the phrase "dative independent" in the texts of Siberian chronicles of the 17th century. *Actual problems of historical linguistics at the university. Novosibirsk*, 2003. P. 93 – 105.
14. Savelyev V.S. On the methods of designing direct speech in an Old Russian text (based on the Tale of Bygone Years). *The World of the Russian Word*. 2008. No. 4. P. 14 – 21. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ospobah-oformleniya-pryamoy-rechi-v-drevnerusskom-tekste-na-materiale-povesti-vremennyh-let> (date of access: 21.07.2024)
15. Starovoitova O.A. History of the form "speche" functioning as an input to direct speech in Old Russian texts. *History of the Russian language: lexicology and grammar. Kazan*. 1991. P. 110 – 116.
16. Tomelleri V.S. On some syntactic features of Bruno's Explanatory Psalter (1535). Dative independent, infinitive and participial constructions, gerund and gerundive. *Linguistic source studies and history of the Russian language* URL: <https://ruslang.ru/doc/lingistoch/2012-2013/10-tomelleri.pdf?ysclid=m3rnoxhbzi109898477> (date of access: 21.07.2024).
17. Sharikhina M.G. Functioning of the turnover "dative independent" in the Slavic translation of "The Life of St. Nicholas of Myra" (based on Russian copies). *Acta Linguistica Petropolitana. Transactions of the Institute of Linguistic Research*. 2015. No. 3. 18 p. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsionirovanie-oborota-datelnyy-samostoyatelnyy-v-slavyanskom-perevode-zhitiya-svt-nikolaya-mirlikiyskogo-na-materiale-russkih> (date of access: 07.21.2024)

18. Corin A. The Dative Absolute in Old Church Slavonic and Old East Slavic. *Die Welt der Slaven*. 1995. Vol. 40.2. P. 251 – 284.
19. Worth Dean S. Some structures of the dative absolute. *Harvard Ukrainian Studies*, 28. 2006. No. 1/4. P. 347 – 352.
20. Worth Dean S. The dative absolute in the Primary Chronicle: some observations. *Harvard Ukrainian Studies*, 18, 1994 [1996]. P. 29 – 46.

Информация об авторе

Вяльсова А.П., кандидат филологических наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7273-5247>,
Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 109651, г. Москва, ул. Иловайская, 9, стр. 2,
vyalsova@yandex.ru

© Вяльсова А.П., 2024



Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 12 / 2024, Iss. 12 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)
УДК 81-26
DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-74-78

Характеристики новогоднего поздравления 2024 г. Президента РФ В.В. Путина в политическом дискурсе

¹ Цзян Ваньтин, ² Ци Хунвэй,
¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет,
² Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

Аннотация: в данной статье рассматриваются риторические характеристики новогоднего поздравления 2024г. президента РФ В.В. Путина. Актуальность заключается в том, что новогоднее поздравление глава государства служит разновидностью риторики, выражающей ценности государства и его отношение к миру. Цель данного исследования состоит в определении особенностей содержания новогоднего поздравления 2024г. президента РФ В.В. Путина. В работе использован контекстуальный подход к его новогоднему поздравлению. Новогоднее поздравление президента РФ В.В. Путина было рассмотрено с помощью методов контекстуального, семантического и риторического анализа, в результате чего были решены следующие задачи: 1) выделены тематические блоки в тексте речи, образующие составную структуру новогоднего поздравления; 2) определены языковые средства выражения, призванные эффективно воздействовать на адресата и достигать целей коммуникации. Новизна обусловлена тем, что в работе предпринята попытка изучить текст новогоднего поздравления в ракурсе риторических традиций, сформировавшихся в российской лингвокультуре. Согласно результатам исследования, новогодние речи призваны донести до лидеров страны итоги прошедшего года, их заботу о народе и перспективы на будущее. В процессе выступления необходимо не только четко и эффективно выразить содержание выступления, но и усилить ее эффект с помощью определённых языковых средств.

Ключевые слова: новогоднее поздравление, риторические характеристики, В.В. Путин, политический дискурс, языковые средства

Для цитирования: Цзян Ваньтин, Ци Хунвэй Характеристики новогоднего поздравления 2024 г. Президента РФ В.В. Путина в политическом дискурсе // Modern Humanities Success. 2024. № 12. С. 74 – 78. DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-74-78

Поступила в редакцию: 3 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 2 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 20 декабря 2024 г.

Characteristics of New Year's speech 2024 President of the Russian Federation V.V. Putin in the political discourse

¹ Jiang Wanting, ² Qi Hongwei,
¹ Kazan (Volga Region) Federal University,
² North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov

Abstract: this article examines the rhetorical characteristics of the New Year's speech 2024 of the President of the Russian Federation V.V. Putin. The relevance lies in the fact that the New Year's speech of the head of state serves as a kind of rhetoric expressing the values of the state and its attitude to the world. The purpose of this study is to determine the peculiarities of the content of the New Year's speech 2024 of the President of the Russian Federation V.V. Putin. The paper uses a contextual approach to his New Year's speech. The New Year's speech of the President of the Russian Federation V.V. Putin was examined using the methods of contextual, semantic and rhetorical analysis, as a result of which the following tasks were solved: 1) the thematic blocks in the text of the speech, forming the composite structure of the New Year's speech, were singled out; 2) the

linguistic means of expression, designed to effectively influence the addressee and achieve the goals of communication, were determined. The novelty is due to the fact that the paper attempts to study the text of New Year's speech from the perspective of rhetorical traditions formed in the Russian linguoculture. According to the results of the study, New Year speeches are designed to convey to the leaders of the country the results of the past year, their concern for the people and prospects for the future. In the process of the speech it is necessary not only to express the content of the speech clearly and effectively, but also to enhance its effect with the help of certain linguistic means.

Keywords: New Year speech, rhetorical characteristics, V.V. Putin, political discourse, linguistic means

For citation: Jiang Wanting, Qi Hongwei Characteristics of New Year's speech 2024 President of the Russian Federation V.V. Putin in the political discourse. *Modern Humanities Success*. 2024. 12. P. 74 – 78. DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-74-78

The article was submitted: September 3, 2024; Approved after reviewing: November 2, 2024; Accepted for publication: December 20, 2024.

Введение

В новогоднем поздравлении на 2024г президент РФ В.В. Путин сосредоточился на подведении итогов уходящего года и прогнозах на будущее. В первую очередь он поблагодарил российских солдат и отметил их мужество при защите интересов Родины в 2023 году, назвав их “нашими героями”. В.В. Путин призвал к единству и стойкости и объявил 2024 год “Годом семьи”, ознаменовав тем самым новый год, посвященный миру.

Кроме того, в новогоднем поздравлении В.В. Путин проанализировал достижения России за прошедший год по целому ряду направлений, подчеркнув важность судьбы страны и дух единства, доброжелательности и упорства, проявляемый российским народом перед лицом трудностей. Он также особо отметил то факт, что российское общество тесно сплочено общими целями, и заявил, что с какими бы трудностями ни столкнулись россияне, он не отступят, поскольку никакая сила не может разделить Россию.

В новогоднем поздравлении президент РФ В.В. Путин поздравил все российские семьи с Новым годом, выразил надежду, что в каждой семье будет счастье и благополучие, и также подчеркнул, что Россия, как многонациональная страна или регион, может обеспечить будущее развитие страны, только будучи единой.

Материалы и методы исследований

Методология исследования данной работы заключается в литературном анализе и сравнительном исследовании.

Материалом данной статьи послужило новогоднее поздравление президента России В.В. Путина на 2024 год, опубликованное 31 декабря 2023 года на сайте «Официальные сетевые ресурсы Президента России» [URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/73200>]

Результаты и обсуждения

Наиболее признанным определением дискурса у российских лингвистов является определение, представленное Н.Д. Арутюновой, под дискурсом она понимает «“связанный текст” в сочетании с экстралингвистическими факторами – дискурсивными, социокультурными, психологическими и другими; текст в плане событий» [1], «дискурс определяется так же, как и речь, варьируется в зависимости от своего социального назначения, подчиняется дискурсивным условиям, участвует в человеческом взаимодействии и ментальной деятельности» [1, 6].

Учитывая, что в большинстве случаев дискурс определяется через тексты, отметим, что мы будем придерживаться тех исследователей, при определении дискурса как совокупности текстов, понимающих дискурс как “совокупность тематических общих текстов, воспринимаемых и признаваемых как лингвистически связанные с определенной социокультурной практикой» [3, 6, 7, 9].

Таким образом, «политический дискурс понимается как серия текстов на тему политики, а участниками обмена могут быть не только профессиональные политики, но и другие лица, реагирующие на политические темы» [6, 8].

В данном исследовании новогоднее поздравление политического дискурса трактуется как «определенный стандарт поведения, характеризующийся, в свою очередь, рядом типичных речевых событий в данной сфере, типичными образцами речевого поведения при исполнении определенных социальных ролей и типичными темами общения» [2, 4].

Следует отметить, что «для достижения своих целей политическим лидерам необходимо владеть не только богатым словарным запасом, но и необходимыми грамматическим и языковыми навыками, выбирая эффективные и специфические языковые средства для создания выразительных тек-

стов в политической коммуникации» [5].

«Нам представляется логичным данное определение политического дискурса, обусловленное тем, что новогоднее поздравление главы государства относится к строго структурированной форме коммуникации, в которой заранее определены событие речи, роль объекта речи и тема» [8]. «Под новогодним поздравлением Президента РФ В.В. Путин мы подразумеваем официальную идеографическую речь как устойчивую форму реализации ораторских намерений говорящего, сосредоточенную на конкретном объекте речи, характеризующуюся единством “признаков формы и содержания (композиции и стиля), обусловленных “целями и условиями социально-бытового или общественно значимого общения; как совокупность специфических жанрообразующих и жанроопределяющих признаков» [10].

Таким образом, данная статья фокусируется на положительном использовании В.В. Путиным в своем новогоднем поздравлении приемов и инструментов, направленных на эффективное воздействие на чувства и эмоции своей адресата. При этом он реализовал образность речи с помощью следующих средств выражения.

1. Риторические аспекты

1) **Сравнения:** «Мы – одна страна, одна большая семья.» [11]. Данный пример подразумевает, что «страна» как «большая семья», намереваясь выразить мысль о том, что страна является единым целым, он с нежностью выразил свою любовь к российскому народу с точки зрения члена семьи, приближая его к народу.

2) **Повторы:** «Мы остро, отчетливо осознаём: как много в этот период зависит от нас самих, от нашего настроения на лучшее, от нашего стремления поддержать друг друга словом и делом» [11]. В данном примере также используется повтор «мы» от первого лица в форме слова «нас» и «наш», отражающие отношения между В.В. Путиным и российским народом и показывающие, что президент РФ стоит на стороне российского народа.

3) **Эпитеты:** «Мы едины в наших помыслах, в труде и в бою, в будни и праздники, проявляя самые главные черты народа России – солидарность, милосердие, стойкость.» [11]. в данном примере используются эпитеты “солидарность”, “милосердие”, “стойкость” описывают черты характера народа России и находят прямое отражение в “труде”, “бою”, “будни и праздники”, и также еще используется эпитет “самые главные”, при использовании которых президент РФ В.В. Путин утверждает ценность народа России и их важность для вдохновения.

«Ведь из истории каждой семьи складывается история нашей огромной, прекрасной и любимой Родины» [11]. В данном примере описываются характеристики Родины с использованием эпитета «огромная, красивая, любимая». Следует отметить, что данные показывает любовь и восхваление В.В. Путиным своей Родины, и также выражает его отношение к ней. В то же время мы видим, что данное предложение характеризуется компактной структурой и яркой экспрессией.

2. Лексические аспекты

1) **Оценочное слово**

Под оценочным словом понимается слово, содержащее оценочное значение объективного факта, т.е. само значения слова прямо указывает на оценочный смысл, поэтому мы предлагаем называть его оценочным словом. Оценочные слова не содержат риторической окраски, но обладают высокой экспрессивностью. Например: «уважаемый», «светлый», «надёжный», «уверенный», «мощный», «искренний», «главный», имеющие положительные, позитивные эмоциональные слова.

2) **Модальная частица**

Модальная частица подчеркивает значение слова или целого предложения и используется для усиления выразительности речи. Например: «не раз», «безусловно», «ведь». Данные модальные частицы усиливают эмоции президента РФ В.В. Путина, отражающий отношение к происходящему.

3) **Личное местоимение**

В данном новогоднем поздравлении часто используются первое местоимение «мы» и «наш» и другие формы по грамматикам. например: «Мы отчетливо осознаем, как много зависит от нас самих, от нашего настроения на лучшее, нашего стремления поддержать друг друга словом и делом. Работа на общее благо сплотила общество, мы едины в наших помыслах: в труде и в бою, в будни и в праздники, проявляя главные черты народа России – солидарность, милосердие, стойкость.» [11]. Использование личного (первого) местоимения «мы» и «наш» призвано приблизить В.В. Путина к россиянам. Выражение того, что говорящий сам находится рядом со слушателем, имеет сильный дискурсивный эффект.

3. Структурные аспекты

При анализе текста новогоднего поздравления необходимо уловить его структурную часть, а также интерпретировать общее воплощение взглядов, эмоций и отношений говорящего в дискурсе. Анализируя его текст новогоднего поздравления, можно обнаружить, что восклицательные предложения употребляются повсеместно. Например: «Уважаемые граждане России!» и «Дорогие друзья!», находящиеся на начале выступления, выражающие

президенту к национальному уважению и любви и усиливающие чувство национальной гордости и национальной чести у аудитории. «Дорогие друзья!» много раз используются в тексте. Ее цель заключается в привлечении внимания слушателя, эффективном продвижении темы выступления, а также в сближении и установлении равных и дружеских отношений с слушателем. В конце выступления показывается речь «С праздником вас, дорогие мои! С новым 2024 годом»[11]. Данный пример подразумевает, что главная роль принадлежит возвращению к теме выступления и приданию рассуждению завершенности и строгости.

Выводы

В новогоднем поздравлении 2024г. президента

РФ анализируются риторические, лексические и структурные аспекты. В части риторических аспектов были рассмотрены языковые средства, включающие сравнения, повторы и эпитеты. В лексическом аспекте изучены оценочные, модальные слова и личное (первое) местоимение. В структурных аспектах рассматриваются особенности структуры выступления и их отражения. Таким образом, на основе анализа приведенных примеров можно сделать вывод о том, что вступительные речи президента РФ В.В. Путина оснащены экспрессивными языковыми средствами, позволяющими проанализировать и другие аспекты особенности российского политического дискурса.

Список источников

1. Арутюнова Н.Д. Языкознание: большой энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцев. 2-е изд. М.: Большая российская энциклопедия, 1998. С. 136 – 137.
2. Блохина Н.Г. Современный русский язык. Текст. Стили речи. Культура речи: учебное пособие для ВУЗов. Тамбов: Тумбрия, 2016. 122 с.
3. Касымова О.П., Линник Л.А. «Дискурс» и «текст»: взаимодействие и дифференциация терминопонятий // Вестник Башкирского университета. 2017. Т. 22. № 3. С. 785 – 789.
4. Колесникова С.Н. Особенности политического дискурса и его интерпретация // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 33 (248). С. 69.
5. Кудряшева Ф.С. Политический медиадискурс и языковые средства реализации его интенции // Вестник Башкирского университета. 2022. Т. 27. № 1. С. 179 – 186.
6. Мельничук О.А., Х. Ци Древнекитайские прецедентные тексты в современном китайском политическом дискурсе (на материале поздравительных речей председателя КНР Си Цзиньпина) // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2022. № 3. С. 58 – 65.
7. Хунвэй Ци., Мельничук О.А. Прагма-аксиологические функции местоимений первого лица в поздравительных обращениях Си Цзиньпина // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2023. № 1 (42). С. 77 – 85.
8. Хунвэй Ци. Риторические особенности новогодних поздравлений в политическом дискурсе РФ // Казанская наука. 2019. № 12. С. 201 – 203.
9. Чернявская В.Е. Фантомы и синдромы дискурсивной парадигмы // Вопросы когнитивной лингвистики. 2014. № 1 (038). С. 54 – 61.
10. Шаталова. С.В. Эпидейктические жанры речи: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ярославль, 2009. 23 с.
11. Новогоднее обращение В.В. Путина к гражданам России в 2024г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/73200>

References

1. Arutyunova N.D. Linguistics: a large encyclopedic dictionary. ed. V.N. Yartsev. 2nd ed. Moscow: Great Russian Encyclopedia, 1998. P. 136 – 137.
2. Blokhina N.G. Modern Russian language. Text. Speech styles. Speech culture: a textbook for universities. Tambov: Tumbria, 2016. 122 p.
3. Kasymova O.P., Linnik L.A. “Discourse” and “text”: interaction and differentiation of terminology and concepts/ Bulletin of Bashkir University. 2017. Vol. 22. No. 3. P. 785 – 789.
4. Kolesnikova S.N. Features of political discourse and its interpretation/ Bulletin of Chelyabinsk State University. 2011. No. 33 (248). P. 69.
5. Kudryasheva F.S. Political media discourse and linguistic means of realizing its intention/ Bulletin of Bashkir University. 2022. Vol. 27. No. 1. P. 179 – 186.
6. Melnichuk O.A., H. Qi Ancient Chinese precedent texts in modern Chinese political discourse (based on the congratulatory speeches of PRC Chairman Xi Jinping). Philological sciences. Scientific reports of higher education. 2022. No. 3. P. 58 - 65.

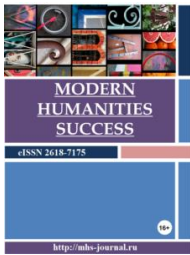
7. Hongwei C., Melnichuk O.A. Pragma-axiological functions of first person pronouns in Xi Jinping's congratulatory addresses. *North-Eastern Humanitarian Bulletin*. 2023. No. 1 (42). P. 77 – 85.
8. Hongwei Qi. Rhetorical Features of New Year's Greetings in the Political Discourse of the Russian Federation. *Kazan Science*. 2019. No. 12. P. 201 – 203.
9. Chernyavskaya V.E. Phantoms and Syndromes of the Discursive Paradigm. *Issues of Cognitive Linguistics*. 2014. No. 1 (038). P. 54 – 61.
10. Shatalova. S.V. Epideictic Genres of Speech: Abstract of Cand. Philological Sciences Dissertation. Yaroslavl, 2009. 23 p.
11. New Year's Address of V.V. Putin to the Citizens of Russia in 2024. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/73200>

Информация об авторах

Цзян Ваньтин, Казанский (Приволжский) федеральный университет, 15145258129@163.com

Ци Хунвэй, старший преподаватель, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, qi-hongwei@yandex.ru

© Цзян Ваньтин, Ци Хунвэй, 2024



Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 12 / 2024, Iss. 12 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика (филологические науки)
УДК 316.772.4:004
DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-79-83

Коммуникативные трансформации цифровой эпохи

¹ Паршина Н.Д.,

¹ Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации, Одинцовский филиал

Аннотация: в данной статье рассматриваются современные виды и особенности интернет коммуникации, специфика и форма текстовых сообщений, причины и способы адаптации текстового сообщения под современные электронные технологии, изменение коммуникативного сознания и коммуникативного поведения в новых цифровых реалиях, а также делается попытка выявить общие тенденции и закономерности дальнейшего развития общения людей друг с другом и с машинами. Стремительное развитие цифровых технологий и их всеобщая доступность кардинально изменила форму и содержание процесса коммуникации. Для того, чтобы общение по-прежнему оставалось продуктивным, эффективным и понятным, а его цели и задачи успешно достигались и выполнялись, необходимо изучить данные процессы трансформации, которые наблюдаются в современном коммуникативном пространстве, выявить их причины и спрогнозировать тенденции дальнейшего развития данного вида коммуникативного поведения [10]. Владея подобными знаниями, мы сможем объективно реагировать на текущие изменения, а главное – быть полноценными участниками современных коммуникативных актов.

Ключевые слова: коммуникативное поведение, коммуникативное сознание, поликодовый текст, анимированный текст, метамир, кинетическая типографика

Для цитирования: Паршина Н.Д. Коммуникативные трансформации цифровой эпохи // Modern Humanities Success. 2024. № 12. С. 79 – 83. DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-79-83

Поступила в редакцию: 3 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 2 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 20 декабря 2024 г.

Communicative transformations of the digital age

¹ Parshina N.D.,

¹ Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry
of Foreign Affairs of the Russian Federation, Odintsovo Branch

Abstract: this article examines modern types and features of internet communication, the specifics and forms of textual messages, the reasons and methods for adapting text messages to modern electronic technologies, changes in communicative consciousness and communicative behavior in new digital realities, as well as attempts to identify general trends and patterns in the further development of communication between people and machines. The rapid development of digital technologies and their universal accessibility have radically changed the form and content of the communication process. In order for communication to remain productive, effective, and comprehensible, with its goals and objectives successfully achieved and fulfilled, it is necessary to study these transformation processes observed in the modern communicative space, identify their causes, and predict trends for the further development of this type of communicative behavior [10]. Possessing such knowledge will enable us to respond objectively to ongoing changes and, most importantly, to be full-fledged participants in modern communicative acts.

Keywords: communicative behavior, communicative consciousness, polycode text, animated text, metaworld, kinetic typography

For citation: Parshina N.D. Communicative transformations of the digital age. Modern Humanities Success. 2024. 12. P. 79 – 83. DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-79-83

The article was submitted: September 3, 2024; Approved after reviewing: November 2, 2024; Accepted for publication: December 20, 2024.

Введение

На сегодняшний день коммуникации осуществляется преимущественно по средством интернета и может быть названа интернет коммуникацией, которая характеризуется определенным набором отличительных черт специфичных для этого нового вида взаимодействия [1].

Цифровая эпоха изменила коммуникативное поведение, нормы, традиции и коммуникативное сознание всех участников процесса, а также безгранично расширила сами коммуникативные ситуации и их контекст. Прежние постулаты и формулы более неактуальны, механизмы изменены, но единственное, что остается постоянным, так это финальная цель – достичь взаимопонимания.

Использование цифровых технологий, электронных устройств и определенных связанных с ними ограничений, вынудило пользователей адаптировать к ним язык, в результате чего появился так называемый интернет язык [13]. Именно постоянные и стремительные изменения в области применяемых технологий определяют особенности прежде всего современных письменных текстовых сообщений, преимущественно используемых при электронном взаимодействии.

По результатам последних исследований ВЦИОМ, 86% россиян пользуются мессенджерами и социальными сетями и проводят в них в среднем 4,5 часа ежедневно и лишь 6% населения не готовы ни при каких условиях пользоваться данными электронными ресурсами [11].

Современные технологии, безусловно, оказывают важнейшее влияние на форму сообщения. В интернет коммуникации на первый план выходят письменные сообщения, т.е. текст, но в абсолютно новом, особенном виде [3].

Материалы и методы исследований

При взаимодействии людей с помощью компьютеров их поведение перед клавиатурой и экраном на первый взгляд во многом напоминает традиционный процесс написания текста. Однако, с другой стороны, характер самого взаимодействия, а также наличие обратной связи во многих отношениях больше напоминает то, что они делают, когда разговаривают, именно поэтому для наименования такой коммуникации используются названия "беседа" или "чат". В этом случае анализ текстовых сообщений современной интернет коммуникации требует комплексного подхода, как с точки зрения

описания устных, так и письменных сообщений. Безусловно, между ними существует значительные различия, но общий вывод заключается в том, что современная интернет коммуникация не похожа ни на речь, ни на письмо; это совершенно другой, новый вид передачи информации, который объединяет в себе, казалось бы, несовместимые черты. Уникальность данной коммуникации особенно проявляется, когда мы рассматриваем свойства, которые не имеют аналогов ни в устной, ни в письменной речи [7]. Она отличается от диалога тем, что не обеспечивает немедленной обратной связи, не может содержать просодические элементы, несмотря на смайлики и эмодзи, и допускает одновременное участие во многих диалогах, как при взаимодействии в чате. Также эта коммуникация отличается от письма тем, что в ней активно используются графические эффекты, как например, в анимированном тексте кинетической типографики, что позволяет манипулировать выводами автора, например, при оформлении электронной почты или вырезании и вставке в сообщении.

Результаты и обсуждения

Говоря об особенностях общения в чатах следует отметить то, что члены данной коммуникативной группы могут участвовать в неограниченном количестве бесед, их может быть сколько угодно. У каждого участника есть возможность отслеживать все поступающие сообщения, независимо от того, от кого они поступают, а также просматривать ответы или реакции на них.

Чат-группы – это текущие обсуждения по определенной теме, в которых могут участвовать пользователи компьютеров, заинтересованные в этой теме. Существует два типа чатов, в зависимости от того, происходит ли взаимодействие в режиме реального времени (синхронное) или в отложенном режиме (асинхронное). В синхронном режиме пользователь заходит в "комнату" чата и присоединяется к текущему разговору в режиме реального времени, отправляя именные сообщения, которые отображаются на постоянно прокручиваемом экране вместе с сообщениями других участников. В асинхронном режиме (доски объявлений, группы новостей, списки рассылки), взаимодействия сохраняются в определенном формате и предоставляются пользователям по запросу.

Такая интерактивность была бы совершенно невозможна в помещении, где одновременно ве-

дется много разговоров, например, на каком-нибудь мероприятии или встрече. Участники интернет коммуникации не могут одновременно предоставлять друг другу обратную связь, и существует обязательная очередность и последовательность. В разговоре же лицом к лицу такая обратная связь является обычной и постоянной, она может выражаться широким спектром различных невербальных средств таких, как мимикой, жестами тела, междометиями, визуальным контактом. В чате или по электронной почте при обмене данными люди не могут отреагировать, пока отправитель составляет сообщение, по той очевидной причине, что они не знают, что получают сообщение, пока не получают его сами. Отправитель всегда получает ответ с некоторой задержкой – и, конечно, ответа на сообщение может вообще не быть.

Еще одним видом интернет коммуникации являются виртуальные миры – это воображаемая среда, в которые люди могут входить для участия в текстовом фэнтезийном социальном взаимодействии. Эти миры предлагают игрокам возможность окунуться в воображаемую и ярко описанную среду, в которой они принимают новые облики, исследуют фантастические миры, совершают новые подвиги и используют свои личные качества и способности, которые на самом деле тоже придуманные, для взаимодействия с другими участниками. Более поздние технологические разработки позволили добавить в этот жанр мультимедийные элементы, функции звука и видео, дополняющие или заменяющие текст, чтобы участники могли визуально присутствовать на экране в качестве аватаров, что некоторые комментаторы назвали ‘метамиры’ [6].

Точно так же, как на язык газеты влияли размер и форма страницы, а также расположение текста в колонках, на интернет коммуникацию повлияли размер и форма экрана и распределение доступного визуального пространства по функциональным областям. На вебстранице, может быть до 30 фрагментов с отличительными лингвистическими функциями, такими как заголовки, резюме, подписи, пояснительный текст, реклама, возможности для взаимодействия и гиперссылки на другие страницы или сайты. В данном случае, с одной стороны, мы имеем дело с обычным поликодовым текстом, но с другой стороны, степень его поликодности возросла в несколько раз. В связи с подобным техническим наполнением текста, краткость выражения имеет первостепенное значение, и только этот фактор стал причиной появления условных обозначений и стилей с высокой степенью сокращенности. Размер экрана вынуждает людей приспосабливаться к нему и активно ис-

пользовать свою лингвистическую изобретательность, чтобы создать сообщение, подходящее под заданные технические ограничения.

Ограничения, связанные с небольшим размером экрана, а также маленькой клавиатурой, обусловили использование сильно сокращенного стиля общения, известного как СМС. Этот процесс экономит время и энергию и идеально подходит для коротких сообщений с ограниченной семантической сложностью. Пользователи быстро стали прибегать к «пжл» – пожалуйста, «спс» – спасибо, «ок» – хорошо. Английский язык, а в особенности его американский вариант, вырвался в лидеры по количеству используемых сокращений в текстовой интернет коммуникации. Обычные буквы, цифры или другие символы и их комбинации используются для обозначения целых слогов или слов, как в традиционном ребусе, и декодирование подобных сообщений может представлять значительную трудность непосвященным пользователям или представителям другой культуры. В4 (“before” – «до»), CUI8r (“see you later” – «увидимся позже»). Предсказуемые последовательности слов могут быть сведены к набору начальных букв, FY (“for you” – «для вас»), SWDYT (“so what do you think” – «так что вы думаете?»). В начале 2000-х активно стали использоваться особые графические формы, такие как смайлики и эмодзи, которые придают тексту совершенно разнообразное эмоциональное и содержательное наполнение. Спектр выражения намерений весьма обширен. К ним можно отнести и различные эмоции, такие, как радость, счастье, ужас, злость, грусть, тоска, и люди, природа, еда, напитки, путешествия, знаки привлечения внимания и многое другое.

Иногда один такой знак может заменить целое высказывание. В связи с этим возникает закономерный вопрос, не возвращаемся ли мы на пять тысяч лет назад в дописьменную эпоху?

Выводы

Когда мы исследуем лингвистические свойства интернет коммуникации, трудно не прийти к выводу, что перед нами не просто новая разновидность языка, а совершенно новая среда, сравнимая с устной и письменной речью по своей самобытности и универсальности и включающая в себя множество языковых вариаций в самых разнообразных жанрах. Тот текст, который мы видим на экранах наших электронных устройств, несомненно, представляет собой совершенно новое языковое явление, требующее новых подходов. Но что является абсолютно общим фактором для всех видов и жанров современной интернет коммуникации, так это живое, реальное отсутствие собеседника, и как следствие – постепенное утрачивание

живой коммуникативной связи, снижение или последующие полное исчезновение критического анализа обратной эмоциональной связи собеседника и повышение эгоцентричности коммуника-

ции, притупление чувства эмпатии и сопереживания, а главное постепенная утрата чувства реальности.

Список источников

1. Ажимова Л.В. Жан Бодрийяр о феномене массовых коммуникаций в обществе потребления // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2012. № 3. С. 12.
2. Акопян К.З., Захаров А.В., Кагарлицкая С.Я. и др. Массовая культура. М.: ИНФРА-М, 2004. 304 с.
3. Арефьев М.А., Давыденкова А.Г. Массовая культура как доминантная культура глобализирующегося общества // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры, 2015. 464 с.
4. Архангельская И.Б. «Законы медиа» Маршалла Маклюэна // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2008. № 6. С. 19 – 26. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakony-media-marshalla-maklyuena> (дата обращения 03.04.2022)
5. Кабакчи В.В. Типология текста иноязычного описания культуры и инолингвокультурный субстрат // Лингвистика текста и дискурсивный анализ: традиции и перспективы. СПб.; СПбГУЭФ 2007. С. 51 – 70.
6. Малейна Е.А. Культурология медиапространства (интеграция традиционных СМИ и Интернета) // Ярославский педагогический вестник. 2015. № 2. С. 12.
7. Науменко, Т.В. Концептуальный анализ теории массовой коммуникации. Credo new. 2008. № 4. С. 18.
8. Культурные процессы в современном мире [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://interneturok.ru/lesson/istoriya/11-klass/nauka-i-kultura/kulturnye-protsessy-v-sovremennom-mire/questions> (дата обращения: 05.08.2024)
9. Пронькина А.В. Национальные модели массовой культуры США и России: культурологический анализ. Рязань: Издательство Рязанского государственного университета им. С. Есенина, 2009. 156 с.
10. Радбиль Т.Б. Основы изучения языкового менталитета. М.: ФЛИНТА: Наука, 2010. 783с.
11. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. СПб. 2010. 80 с.
12. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnye-seti-i-messendzhery-vovlechennost-i-predpochtenija> (дата обращения: 10.08.2024)
13. Crystal D. English as a Global Language. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 187 p.

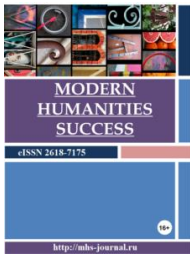
References

1. Azhimova L.V. Jean Baudrillard on the Phenomenon of Mass Communications in Consumer Society. Humanitarian Research in Eastern Siberia and the Far East. 2012. No. 3. P. 12.
2. Akopyan K.Z., Zakharov A.V., Kagarlitskaya S.Ya. et al. Mass Culture. Moscow: INFRA-M, 2004. 304 p.
3. Arefyev M.A., Davydenkova A.G. Mass Culture as the Dominant Culture of a Globalizing Society. Transactions of the St. Petersburg State Institute of Culture, 2015. 464 p.
4. Arkhangel'skaya I.B. Marshall McLuhan's "Laws of Media". Bulletin of Moscow University. Series 10. Journalism. 2008. No. 6. P. 19 – 26. [Electronic resource]. Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakony-media-marshalla-maklyuena> (date of access 03.04.2022)
5. Kabakchchi V.V. Typology of the text of a foreign-language description of culture and a foreign-linguistic and cultural substrate. Text linguistics and discourse analysis: traditions and prospects. SPb.; SPbSUEF 2007. Pp. 51 - 70.
6. Maleina E.A. Culturology of media space (integration of traditional media and the Internet). Yaroslavl pedagogical bulletin. 2015. No. 2. P. 12.
7. Naumenko, T.V. Conceptual analysis of the theory of mass communication. Credo new. 2008. No. 4. P. 18.
8. Cultural processes in the modern world [Electronic resource]. Access mode: <https://interneturok.ru/lesson/istoriya/11-klass/nauka-i-kultura/kulturnye-protsessy-v-sovremennom-mire/questions> (date of access: 08/05/2024)
9. Pronkina A.V. National models of mass culture of the USA and Russia: cultural analysis. Ryazan: Publishing house of Ryazan State University named after S. Yesenin, 2009. 156 p.
10. Radbil T.B. Basics of the study of language mentality. Moscow: FLINTA: Science, 2010. 783 p.
11. Sorokin P.A. Social and cultural dynamics. St. Petersburg. 2010. 80 p.
12. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnye-seti-i-messendzhery-vovlechennost-i-predpochtenija> (date of access: 10.08.2024)
13. Crystal D. English as a Global Language. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 187 p.

Информация об авторе

Паршина Н.Д., кандидат филологических наук, доцент, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Одинцовский филиал

© Паршина Н.Д., 2024



Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 12 / 2024, Iss. 12 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)
УДК 821.161
DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-84-90

Отражение взглядов Екатерины Второй путем литературного анализа ее произведений

^{1,2} *Германова Е.В.*,

¹ *Балтийское высшее военно-морское училище,*
² *Балтийский федеральный университет им. И. Канта*

Аннотация: в статье рассматривается литературное творчество Екатерины II как средство отражения её философских и политических взглядов, основанных на принципах Просвещения и возможном влиянии масонской символики. Анализируется сказка «О царевиче Хлоре», где через символизм и архетипы раскрываются ключевые идеи: поиск истины, нравственное воспитание, самосовершенствование и духовное развитие. В тексте подробно исследуются персонажи, их аллегорические образы, числовая символика и моральные ориентиры, демонстрирующие фундаментальные постулаты философии Екатерины II. Автор подчеркивает пересечения между взглядами императрицы и масонскими концепциями, включая важность образования, этического поведения и социальной справедливости. Акцентируется внимание на значении сказочных элементов, таких как метафоры, аллегории и образы, в передаче культурной и философской доктрины той эпохи. Делается вывод о том, что сказка является отражением идейной позиции Екатерины II как реформатора, просвещенного правителя и лидера, стремящегося к нравственному воспитанию и культурному развитию общества.

Ключевые слова: анализ, литература, Екатерина Вторая, сказка, культура

Для цитирования: Германова Е.В. Отражение взглядов Екатерины Второй путем литературного анализа ее произведений // Modern Humanities Success. 2024. № 12. С. 84 – 90. DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-84-90

Поступила в редакцию: 4 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 3 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 20 декабря 2024 г.

Reflection of Catherine the Great's views through literary analysis of her works

^{1,2} *Germanova E. V.*,

¹ *Baltic Higher Naval School,*
² *Immanuel Kant Baltic Federal University*

Abstract: the article examines Catherine II's literary creativity as a means of reflecting her philosophical and political views, based on the principles of the Enlightenment and the possible influence of Masonic symbolism. The fairy tale "On Prince Chloris" is analyzed, where symbolism and archetypes reveal key ideas: the search for truth, moral upbringing, self-improvement, and spiritual development. The text closely studies the characters, their allegorical images, numerical symbolism, and moral guidelines, highlighting the fundamental tenets of Catherine II's philosophy. The author emphasizes intersections between the Empress's views and Masonic concepts, including the importance of education, ethical behavior, and social justice. Attention is focused on the significance of fairy tale elements, such as metaphors, allegories, and imagery, in conveying the cultural and philosophical doctrine of that era. It concludes that the fairy tale reflects Catherine II's ideological position as a reformer, enlightened ruler, and leader striving for the moral upbringing and cultural development of society.

Keywords: analysis, literature, Catherine the Great, fairy tale, culture

For citation: Germanova E.V. Reflection of Catherine the Great's views through literary analysis of her works. Modern Humanities Success. 2024. 12. P. 84 – 90. DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-84-90

The article was submitted: September 4, 2024; Approved after reviewing: November 3, 2024; Accepted for publication: December 20, 2024.

Введение

Екатерина II, известная как Екатерина Великая, оставила глубокий след в истории России как выдающаяся императрица и лидер эпохи Просвещения. Ее взгляды и убеждения неразрывно связаны с философией, насыщенной идеями человеческого прогресса и совершенствования, что делает их интересными для анализа через призму масонства. Масонство высоко ценит образование и поиск истинного знания. Екатерина, в свою очередь, активно продвигала идеи просвещения. Ее стремление модернизировать страну и реформировать систему образования отражает философские принципы, которые лежат в основе масонской доктрины. Она поддерживала науку и искусство, создавая условия для развития интеллекта и культуры. Основным принципом масонства является стремление к социальному и моральному улучшению. Екатерина проводила многочисленные реформы, направленные на благо своей страны и улучшение жизни населения. Она реформировала законодательство и улучшала инфраструктуру, что помогало создать более справедливое и прогрессивное общество [1]. Масоны акцентируют важность моральных и этических стандартов. Екатерина проявляла себя как законодатель, стремящийся к моральному и этическому возвышению. Ее "Наказ Комиссии" стал примером высших моральных идеалов, которые она пыталась внедрить в жизнь своего народа [3].

Масонство использует различные символы и метафоры для передачи философских идей. Екатерина в своих произведениях, например в сказке "О царевиче Хлоре", применяла символику, которая могла бы быть интерпретирована как отсылка к масонским идеям. Она часто обращалась к темам света и тьмы, поиска истины и самопознания. Мاسоны поддерживают идеалы свободы и равенства. Несмотря на то, что Екатерина была абсолютным монархом, её реформы продвигали эти ценности в обществе. Вдохновленная философами просвещения, она пыталась внедрить в жизнь идеи личной свободы и равенства, что способствовало общественным преобразованиям. Масоны оказывают поддержку искусствам как способу общественного просвещения. Екатерина активно покровительствовала искусствам и литературе, что

способствовало культурному возрождению в России. Она поощряла развитие художников и писателей, создавая богатую культурную среду [2].

Материалы и методы исследований

Екатерина II, правившая Россией с 1762 по 1796 год, является одной из самых значительных фигур в российской и мировой истории. Эта выдающаяся императрица не только укрепила могущество своей страны, но и превратила её в один из основополагающих центров европейской политики и культуры. Екатерина пришла к власти в сложный период, заявив о себе как о реформаторе и просветительнице, стремившейся модернизировать государственные институты и улучшить жизнь своих подданных. С её именем связываются многочисленные реформы в области управления, образования, экономики и культуры, а также политика внешней экспансии, позволившая России значительно расширить свои границы [10].

Екатерина II, известная как Екатерина Великая, оставила глубокий след в истории России как выдающаяся императрица и лидер эпохи Просвещения. Ее взгляды и убеждения неразрывно связаны с философией, насыщенной идеями человеческого прогресса и совершенствования, что делает их интересными для анализа через призму масонства [9].

Основная идея философии масонского учения довольно сильно перекликается с сюжетом сказки «о царевиче Хлоре». Главный герой, царевич Хлор, символизирует человека, познающим «абсолютную истину». Герой обладает стремлением к получению новых знаний. На пути к познанию мира и себя, он встречается с множеством препятствий и испытаний, пройдя которые совершенствует себя.

В данном контексте, показательное отношение Екатерины к морально-нравственному воспитанию будущего поколения. Центральное место отводится понятию «добродетель» и «чистота нравов», которые являются неотъемлемой составляющей правителя Российской Империи и гарантом социальной стабильности, успешного правления государством.

Результаты и обсуждения

По сюжету сказки, главный герой часто стоит перед выбором «правильного пути». В данном случае очевидна идея масонского учения борьбы с

пороками, которая приводит к «добродетели». Исследуя текст сказки, данное понятие встречается множество раз и не раз акцентируется важность этого качества для «праведного правителя» и в целом для будущего поколения. (Смит Дуглас работа над диким камнем) отстанут». Таким образом, главный герой борется с людскими пороками.

Путешествие, в которое отправляется главный герой, выступает как символ инициации и может рассматриваться как метафора внутреннего пути. Данное явление характерно для масонов, которые проходят различные стадии на своем пути к свету и пониманию [4].

В XVIII веке влияние западной литературы в России привело к распространению идей, возникших в эпоху Просвещения, включая масонство. Масонство здесь трактуется как система взглядов, которая восходит к английским ложам каменщиков XVII века и предлагает общую модель мироздания. В центре этой системы находится образ Великого Архитектора, символизирующего собой абсолютную истину. По мнению масонов, все люди равны перед Архитектором и именуются братьями. На протяжении жизни эти братья стремятся познать абсолютную истину. При её достижении на земле начинается идеальная жизнь. Для получения знаний требуется значительная внутренняя работа над собой и исправление общественных пороков. Лишь добродетельный и совершенный человек может установить духовный контакт с Великим Архитектором.

Отправившись в путешествие, в котором Хлор должен отыскать «розу без шипов», получает предупреждение от Ханши Фелицы. С помощью аллегории леса и людей, которые «...накажут тебе веселий множество и что-они-то провождают время в бесчисленных забавах», потом попытаются убедить свернуть с верного пути. Однако, царевичу необходимо проявить силу духа и «Откажи им с твердостью. В сказке «о царевиче Хлоре» можно увидеть множество символов и архетипов, которые обогащают её смысл и углубляют понимание политики и философии Екатерины II, как просветительницы. Согласно Юнгу, архетипы – это образы, первоначальные исходных модели универсальные модели, при помощи которых человеческая психика всегда и повсеместно реагировала на основные структуры и события реальности. Ссылка нужна. У Екатерины Второй персонажи являются архетипами, которые олицетворяют различные черты и идеи, связанные с масонской философией. Например, мудрость, честность, сила духа [5].

Имя главного персонажа Хлор имеет древнегреческое происхождение и связано с греческим словом, которое обозначает «зеленый», «бледный». Это имя введено химиком Антуаном Лавуазье для обозначения химического элемента. Имя "Хлор" было выбрано Лавуазье не только из-за цвета, но и потому, что оно отражает его химические свойства. Хлор является очень активным химическим элементом. Символическое значение имени Хлор (зеленый) ассоциируется с природой, жизненной силой и обновлением. В этом свете вполне объясним выбор императрицы. Хлор имеет качества энергичного молодого человека, которой стремится к познанию и готов изучать все новое. Однако, если рассмотреть лексико-семантические значения концепта «зеленый», можно найти значение «незрелый», «молодой». Таким образом, становится очевидна основная концепция становления личности. Проходя путь от «незрелого», человек, обладающий стремлением и энергией к познанию, развивается как личность и достигает «добродетель». Путь к «добродетели» главного героя лежит через любовь к ближнему. В одном из масонских документов говорится: «Масонство видит во всех людях братьев, которым оно открывает свой храм, чтобы освободить их от предрассудков их родины и религиозных заблуждений их предков, побуждая людей к взаимной любви и помощи. Оно никого не ненавидит и не преследует, и цель его может определиться так: изгладить между людьми предрассудки каст, условных различий происхождения мнений и национальностей, уничтожить фанатизм и суеверие...». (Лонгинов М.Н. Новиков и московские мартинисты. М., 1867. С. 60.) Подтверждением этого утверждения может быть ситуация, когда наследник увидел старика, который просил милостыню. Тогда Хлор «...захотел сам отдать деньги, побежал вперед, няни побежали за ним, но чем няни скорее побежали, то младенец шибче пустился бежать» [8]. Милосердие и благотворительность является неотъемлемой частью его характера, поскольку в понимании Екатерины будущий правитель должен обладать добродетелью.

На пути главного героя встречается ханша, жена отрицательного персонажа, Фелица. Имя берет своё происхождение от латинского «felix», что в переводе на русский язык означает «удача», «счастье». Если принимать во внимание значение имени, то можно предположить, что этот персонаж становится «удачей» для главного героя сказки, поскольку вносит значимый вклад в достижение главной цели – поиска «розы без

шипов». Именно, Фелица помогает Хлору тем, что отправляет в путешествие вместе с ним своего сына.

Однако, если обратить внимание на речь Фелицы: «...Я тебя люблю и для того я к тебе вышло навстречу сына моего...» и на повествование автора: «Ханша Фелица, так её звали, дивилась, что дитя посылают искать таковой трудной вещи, и, возлюбя младенца в сердце своём...», можно сделать предложение, что она является архетипом «любви». Концепт «любовь» здесь имеет значение «любви к ближнему». Также, как и в контексте учений масонов, в данном случае любовь может быть понята, как универсальная сила, что объединяет людей и помогает строить справедливый мир. Тема братства прослеживается в отношении Фелиции к другим людям, показательным является фраза: «Я видела», – сказала Фелица, – мещан и крестьян, кои в том успевали не хуже вельмож, и Царей, и Цариц». Таким образом, Екатерина Вторая создает образ ханши, которая не разделяет общество на классы и не оценивать человеческие способности по их социальной принадлежности.

Главный отрицательный персонаж, Брюзга Султан, характеризуется автором: «...сей никогда не смеялся и серживался на других за улыбку...». В словаре дается определение: «брюзга – это зануда, вечно недовольный человек, который имеет обыкновение постоянно ворчать (брюзжать)... брюзга резок, циничен и категоричен в суждениях...не уважает других людей или чужое мнение». Таким образом, отрицательный персонаж, воплощающий зло, является воплощением невежества. В понимании масонских учений, зло и страдания возникают из-за невежества и недостатка знания. Образование и самопознание представляют собой ключевые инструменты для борьбы со злом [6].

Проводник главного героя – Рассудок. Этот персонаж является архетипом «разума». В данном случае концепт «разум» включает в себя умение критически мыслить, исследовать информацию, поиск истинных знаний. Подразумевается, что Рассудок должен помогать главному герою анализировать ситуации и принимать решения с точки зрения морали, устанавливать правильные взаимоотношения с окружающими. Таким образом, Рассудок в сказке «о царевиче Хлоре» помогает Хлору следовать этическим нормам, получать знания и стремиться к самосовершенствованию, что соответствует идеологии масонов. Примечательным является данный отрезок текста: «Рассудок с веселым и бодрым видом сказал ему:

«Не бойся, Царевич, пойдем по прямой дороге, по которой не все ходят, хотя она пригожее других». «Для чего же по ней не ходят? – спросил Царевич. «Для того, – сказал юноша, – что на других дорогах останавливаются или сбиваются». Идучи, юноша показал Хлору прекрасную дорожку, говоря: «Посмотри, Царевич, дорога сия называется благорасположенных душ младенчества, она хороша и кратка». «Прямая дорога» аллегория пути к истине идентифицирует роль Рассудка как проводника к истине. «Благорасположенных душ младенчества» аллегория «чистоты». Автор позиционирует душу младенца как символ чистоты, невинности и стремления к истине. В философии вольных каменщиков уделяется большое внимание духовному развитию и самосовершенствованию, акцентируя внимание на том, что восприятие мира в состоянии «младенца» позволяет человеку видеть вещи более ясно и открыто. Исследовательский дух ребенка аналогичен стремлению к знаниям и познанию себя. Таким образом, с помощью проводника, главный герой проходит внутреннюю трансформацию, возвращаясь к состоянию душевной чистоты, что возможно через осознание своих ценностей и идеалов [7].

«Царевич остался в том городе и доме, где родился. Царь приставил к нему семерых нянь разумных и в детском воспитании искусных.» - «семь няnek» аллегория семи добродетелей. Масоны выделяют в своей философии такие добродетели как: верность, честность, смирение и другие, которые служат основой для морального и этического воспитания. Также, число 7 может означать семь этапов инициации, проходя, которые происходит процесс духовного развития и познание самого себя. Няни, являясь архетипами верности, честности, смирения, любви и т.д., обучают и взращивают добродетели в наследнике, помогают ему на пути к достижению «истины».

Центральной аллегорией в сказке Екатерины Второй является «цветок роза без шипов». Главная цель путешествия Хлора – это поиск «розы без шипов», что является аллегорией поиска истины. Очень интересно значение розы в разных культурах и исторических контекстах. В философии неоплатонизма роза символизирует святость и духовное прозрение. В литературе и искусстве используется как образ высших сил. Данную символику в литературе роза приобрела, благодаря масонским учениям, последователи которых, часто использовали аллегория розы для обозначения любви к богу в своих произведениях. Роза – символ завершенности, женского начала, духовной любви, целомудрия. «Символ вечно

меняющегося и открывающегося новыми гранями мира. С ней ассоциируется идея мистического центра (Роза мира), сердца, Венеры, сада Эроса, рая Данте, возлюбленной и т.п. Роза оконных витражей ассоциируется с кругом, колесом или солнцем как символом

Христа» 33. Но самое главное – роза – это знак духовной любви триады Любви, Терпения и Мученичества Богоматери 34. В отличие от розы – крест – символ мужского начала. Их соединение – символ вечного воспроизводства. В данном контексте, выделяется значение «розы без шипов» как поиск истинной любви, а истинная любовь – это любовь к богу.

1. Свет и тьма: – Текст: Царевич порой сталкивается с моментами просветления (приобретение знания, встреча с мудрыми наставниками) и темноты (неизвестность, опасности). – Символ: Свет символизирует знание и истину, а тьма – неведение и заблуждение.

2. Путешествие: – Текст: Царевич отправляется в увлекательное и трудное путешествие, чтобы найти свою судьбу или преодолеть определенные препятствия. – Символ: Это странствие можно рассматривать как символ поиска истины и знаний, характерного для масонской традиции.

3. Дерево или сад: – Текст: Возможно упоминание о волшебных садах или древних деревьях, в которых царевич находит покой или советы. – Символ: Дерево как символ жизни, роста и личностного развития.

4. Архетипический герой мудрости: – Текст: Встречается персонаж, который выступает как наставник или мудрец, помогающий царевичу. – Символ: В масонстве это может быть аналогично образу Вирджила, который ведет Данте в "Божественной комедии" Данте Алигьери.

5. Символика чисел: – Текст: Вещи, которые происходят трижды, семикратные задачи или трехчастная структура рассказа. – Символ: Числа три (единство, тройственность), семь (совершенство).

6. Тома о самопознании и преступлении: – Текст: Моменты в сказке, где герои проходят через самопознание или получают негативный опыт как уроки морали. – Символ: Масонский путь предполагает самосовершенствование и этическое развитие. Для более глубокого анализа нужно прочитать текст сказки и привязать конкретные моменты и символы к масонской философии. Вероятно, Екатерина II использовала эти образы, чтобы скрыто передать свои взгляды и убеждения.

Сказка о царевиче Хлоре, написанная Екатериной II, содержит множество образов и символов, которые можно интерпретировать с

точки зрения масонской символики. Екатерина II, будучи активным участником масонских лож, могла использовать различные образы для передачи глубоких смыслов. Вот некоторые возможные масонские образы и символы, которые могут быть связаны с этой сказкой: 1. Дерево как символ жизни: В масонстве дерево часто символизирует жизнь, рост и развитие. В сказке могут встречаться образы природы, которые подчеркивают эту тему. 2. Свет и тьма: В масонстве свет символизирует знание, просвещение и истину, тогда как тьма ассоциируется с незнанием. В сказке могут встречаться такие дихотомии, отражающие эту борьбу. 3. Символика чисел: В масонстве определенные числа имеют особое значение, например, число три (символ триединства) или число семь (символ совершенства). Возможно, в сказке будут упоминаться элементы, соответствующие этим числам. 4. Персонажи как архетипы: Персонажи в сказке могут олицетворять различные черты и идеи, связанные с масонской философией, например, мудрость, честность, силу духа. Таким образом, в сказке о царевиче Хлоре можно увидеть множество масонских символов и образов, которые обогащают её смысл и углубляют понимание философии Екатерины II как просветительницы.

Екатерина II, или Екатерина Великая, была не только императрицей России, но и лидером эпохи Просвещения. Ее взгляды и убеждения могут быть глубже поняты через призму масонства, учитывая теоретические связи между ее философией и масонскими принципами. Вот несколько ключевых аспектов:

Просвещение и знание:

Принципы масонства: Масоны высоко ценят образование, просвещение и поиск истины.

Взгляды Екатерины: Екатерина стремилась просвещать свою страну, распространять знания и реформировать систему образования, что проявлялось в ее поддержке науки и искусства.

Реформирование общества:

Принципы масонства: Масонство часто включает идеи социального и морального улучшения общества.

Взгляды Екатерины: Она проводила множество реформ, направленных на модернизацию России и улучшение жизни своих подданных. Это включало законодательные реформы и улучшение инфраструктуры.

Этическое поведение и мораль:

Принципы масонства: Масоны подчеркивают важность морального и этического поведения, самоанализ и самосовершенствование.

Взгляды Екатерины: Екатерина активно участвовала в разработке нового законодательства, которое должно было бы отражать этические стандарты. Ее "Наказ Комиссии" демонстрировал высокие моральные идеалы.

Символизм и метафоры:

Принципы масонства: Масонство широко использует символику и метафоры для передачи глубоких философских и этических идей.

Взгляды Екатерины: В своей сказке "О царевиче Хлоре" Екатерина использует символизм и образы, которые могут быть интерпретированы как отсылки к масонским идеям, таких как свет и тьма, путешествие к истине и самопознанию.

Индивидуальная свобода и равенство:

Принципы масонства: Масоны поддерживают идеалы свободы и равенства между людьми.

Взгляды Екатерины: Несмотря на то, что она была абсолютным монархом, ее реформы часто радикально продвигали идеалы личной свободы и равенства, вдохновленные европейскими философами просвещения.

Поддержка искусства и литературы:

Принципы масонства: Масоны часто оказывают поддержку искусствам, литературе и другим формам культурного выражения как способа просвещения общества.

Взгляды Екатерины: Екатерина активно покровительствовала искусству и литературе, способствуя культурному возрождению в России и поощряя развитие художественных и литературных талантов.

Выводы

Подводя итог, можно сказать, что взгляды и действия Екатерины II перекликаются с масонскими идеями и принципами, несмотря на отсутствие непосредственного подтверждения ее членства в масонских ложах. Ее усилия направленные на просвещение, реформирование и нравственное развитие общества в значительной степени соответствуют ценностям, которые пропагандирует масонство.

Список источников

1. Доннерт Э. Екатерина Великая. Личность и Эпоха. СПб., 2003.435с.
2. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь: в 86 т. СПб., 1890-1907. Т. ХІА.
3. Записки императрицы Екатерины II. М., 1989. 113с.
4. ШартьеР. «Книги, читатели, чтение». Мир Просвещения. Исторический Словарь. М., 2003. 2349 с.
5. Сочинения Императрицы Екатерины II на основании подлинных рукописей и с объяснительными примечаниями академика А.Н. Пыпина: в 12 т. Т. V. СПб., 1900-1907.
6. Рогова К.А. Тема прошлого в современной литературе: лингвистический аспект // Тезисы докладов 50-й Международной научной филологической конференции имени Людмилы Алексеевны Вербицкой : Тезисы докладов, Санкт-Петербург, 15-23 марта 2022 года. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2022. С. 535 – 536.
7. Гамидова Н.З. Поэтические фигуры языка художественной литературы // Вопросы теории и практики языка и литературы: Материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, Махачкала, 19 апреля 2021 года. Махачкала: Дагестанский государственный педагогический университет, 2021. С. 47 – 49.
8. Новодворская С.П. Использование принципов филологического анализа художественного текста в условиях поликультурной среды: учебно-методическое пособие. Махачкала: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство АЛЕФ", 2020. 106 с. ISBN 978-5-00212-038-3
9. Кучинский Р.Ю. Философские и методологические аспекты интерпретации художественного текста // Амурский научный вестник. 2023. № 3. С. 35 – 39.
10. Амзаракова И.П., Кутяева О.М. Филология как трансдисциплинарная наука // Наука молодых: образ мира в гуманитарных исследованиях: материалы Межрегиональной научной школы с международным участием для молодых исследователей, Абакан, 20-21 октября 2022 года / ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова». Абакан: Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, 2022. С. 31 – 33.

References

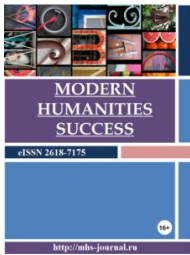
1. Donnert E. Catherine the Great. Personality and Era. SPb., 2003.435 p.
2. Brockhaus F.A., Efron I.A. Encyclopedic Dictionary: in 86 volumes. SPb., 1890-1907. Vol. ХІА.
3. Notes of Empress Catherine II. M., 1989. 113 p.
4. Chartier R. "Books, Readers, Reading". The World of Enlightenment. Historical Dictionary. M., 2003. 2349 p.

5. Works of Empress Catherine II based on original manuscripts and with explanatory notes by Academician A.N. Pypin: in 12 volumes. Vol. V. SPb., 1900-1907.
6. Rogova K.A. The theme of the past in modern literature: linguistic aspect. Abstracts of the reports of the 50th International Scientific Philological Conference named after Lyudmila Alekseevna Verbitskaya: Abstracts of reports, St. Petersburg, March 15-23, 2022. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg State University, 2022. Pp. 535 - 536.
7. Gamidova N.Z. Poetic figures of the language of fiction. Issues of the theory and practice of language and literature: Materials of the All-Russian (with international participation) scientific and practical conference, Makhachkala, April 19, 2021. Makhachkala: Dagestan State Pedagogical University, 2021. P. 47 – 49.
8. Novodvorskaya S.P. Using the principles of philological analysis of a fictional text in a multicultural environment: a teaching aid. Makhachkala: Limited Liability Company "ALEF Publishing House", 2020. 106 p. ISBN 978-5-00212-038-3
9. Kuchinsky R.Yu. Philosophical and methodological aspects of the interpretation of the literary text. Amur Scientific Bulletin. 2023. No. 3. P. 35 – 39.
10. Amzarakova I.P., Kutyaeva O.M. Philology as a transdisciplinary science. Science of the young: the image of the world in humanitarian research: materials of the Interregional Scientific School with international participation for young researchers, Abakan, October 20-21, 2022. Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Khakass State University named after N.F. Katanov". Abakan: Khakass State University named after N.F. Katanov, 2022. P. 31 – 33.

Информация об авторе

Германова Е.В., преподаватель, аспирант, Балтийское высшее военно-морское училище; Балтийский федеральный университет им. И. Канта, ev.germanova1@mail.ru

© Германова Е.В., 2024



Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 12 / 2024, Iss. 12 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)
УДК 821.161.1-31.09
DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-91-97

**Мифопоэтические мотивы времени и пространства в поэтике
А.Н. Варламова (на материале романа «Мысленный волк»)**

¹ Чжан И,

¹ *Восточно-Китайский педагогический университет*

Аннотация: в статье анализируются мифопоэтические мотивы времени и пространства в романе А.Н. Варламова "Мысленный волк". Роман посвящен описанию событий в России в период между Первой мировой войной и Октябрьской революцией.

Цель работы – проанализировать особенности художественного хронотопа в романе, выявить, как автор с помощью категорий времени и пространства пытается осмыслить события недавнего прошлого России.

Научная новизна. Впервые проводится анализ хронотопической организации данного произведения современной русской литературы с использованием категорий, разработанных М.М. Бахтиным. Выявляются оригинальные приемы сочетания макро- и микрофрагментов пространства-времени, а также исторического и личного нарративов.

Результаты. Показано, что в романе используются макро- и микроскопические фрагменты хронотопа, создается масштабная картина русского Серебряного века. Исторические нарративы сочетаются с личными, смешиваются мир прошлого, настоящего и будущего. Передается боль и смятение, связанные с судьбой человека и России того времени. Выражается настроение "конца света", отражающее размышления автора об истории страны. В «Мысленном волке» используются макро- и микроскопические фрагменты пространства-времени, собрана великолепная картина русского Серебряного века. Исторические нарративы в романе сочетаются с личными, смешиваются мир прошлого, настоящего и будущего. Появляются в романе боль и смятение, связанные с судьбой человека и России от Первой мировой войны до Октябрьской революции. Вездесущее настроение конца света отражает воспоминания писателя и размышления об истории. Это попытка писателя разрешить кризис современности, задуматься о национальном пути и русской судьбе.

Ключевые слова: хронотоп, «Мысленный волк», макро- и микроскопические фрагменты, А.Н. Варламов; неомодернизм, личность в истории, эсхатология, Серебряный век, судьба России

Для цитирования: Чжан И Мифопоэтические мотивы времени и пространства в поэтике А.Н. Варламова (на материале романа «Мысленный волк») // Modern Humanities Success. 2024. № 12. С. 91 – 97. DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-91-97

Поступила в редакцию: 4 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 4 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 20 декабря 2024 г.

**Mythopoetic motifs of time and space in the poetics of A.N. Varlamov
(based on the novel "The Imaginary Wolf")**

¹ Chzan Yi,

¹ *East China Normal University*

Abstract: the article analyzes the mythopoetic motifs of time and space in A.N. Varlamov's novel "The Imaginary Wolf." The novel is devoted to the events in Russia during the period between the First World War and the October Revolution.

The *objective* of the study is to analyze the features of the artistic chronotope in the novel and to identify how the author uses the categories of time and space to comprehend the events of Russia's recent past.

Scientific novelty. For the first time, the chronotopic organization of this work of contemporary Russian literature is analyzed using the categories developed by M.M. Bakhtin. The study reveals original techniques of combining macro- and micro-fragments of time-space, as well as historical and personal narratives.

Results. It is shown that the novel utilizes macroscopic and microscopic fragments of the chronotope, creating a grand portrayal of Russia's Silver Age. Historical narratives are interwoven with personal ones, blending the worlds of the past, present, and future. The work conveys the pain and turmoil associated with the fate of both individuals and Russia during that period. It expresses an "end of the world" sentiment, reflecting the author's thoughts on the history of the country. In "The Imaginary Wolf," macro- and microfragments of time-space are employed, assembling a magnificent portrayal of Russia's Silver Age. Historical narratives in the novel intertwine with personal ones, merging the worlds of the past, present, and future. Pain and turmoil regarding the fate of individuals and Russia, spanning the period from the First World War to the October Revolution, emerge in the narrative. The pervasive mood of the apocalypse reflects the writer's memories and musings on history. This is the writer's attempt to resolve the crisis of modernity, to reflect on the national path and Russia's destiny.

Keywords: chronotope, "The Imaginary Wolf", macro- and microscopic fragments, A.N. Varlamov, neomodernism, personality in history, eschatology, Silver Age, destiny of Russia

For citation: Chzan Yi Mythopoetic motifs of time and space in the poetics of A.N. Varlamov (based on the novel "The Imaginary Wolf"). *Modern Humanities Success*. 2024. 12. P. 91 – 97. DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-91-97

The article was submitted: September 4, 2024; Approved after reviewing: November 4, 2024; Accepted for publication: December 20, 2024.

Введение

Алексей Николаевич Варламов – современный русский писатель. В 2014 году вышел в свет роман «Мысленный волк», который А. Н. Варламов сам назвал «личной попыткой высказаться о Серебряном веке». Механик Василий Христофорович работает на Обуховском заводе и живет со своей пятнадцатилетней дочерью Улей и второй женой Верой [4]. Он представляет собой тупой мечтатель, что вопреки охотнику Павлу Легкобытовому. Они размышляли о будущем России, хотя выбор двоих был совершенно неодинаковым [7]. Девушка Уля служит воплощением России, судьба которой тесно связана с будущим страны. В романе утверждается, что причиной социальных волнений является искушение людей со стороны мысленного волка. Он вторгается в мысли и души людей, является источником многих зла и несчастий [8]. Персонажи в романе пытались бороться с мысленным волком и охотиться на него. При этом, вымышленные герои, переплетенные с настоящими историческими людьми, вызвали раздумье и споры о прошлом, настоящем и будущем страны [6].

Материалы и методы исследований

Материалом для анализа послужил роман современного русского писателя А.Н. Варламова "Мысленный волк", опубликованный в 2014 году. В романе описываются события в России в период между Первой мировой войной и Октябрьской революцией. Действие происходит в Петербурге и его окрестностях, частично на фронтах Первой мировой войны. Главные герои – механик Василий Христофоров, его жена Вера, дочь Уля, а также друг семьи Павел Легкобытов [5].

Для выявления особенностей художественного пространства и времени в произведении использовался метод хронотопического анализа, разработанный М.М. Бахтиным на материалах европейского романа XIX века. Данный метод позволяет рассматривать пространственно-временную организацию литературного произведения как важную художественную категорию, тесно связанную с образной системой и сюжетной организацией.

Бахтин выделял макро- и микрофрагменты хронотопа, отличающиеся масштабом и степенью детализации. Макрофрагменты задают общие рамки действия, а микрофрагменты передают особенности повседневной жизни персонажей. Их сочетание создает сложную многоуровневую картину пространственно-временных отношений. Использовались также идеи Бахтина о двуплановости литературного хронотопа, сочетании исторического (внешнего) и индивидуального (личностного) планов повествования. Переплетение этих планов создает напряжение между судьбой отдельной личности и ходом исторических событий [9].

В ходе работы были проанализированы основные мифопоэтические мотивы, связанные с художественным временем и пространством в романе Варламова. Рассмотрено конкретное содержание и роль в произведении таких мотивов, как оппозиция города и деревни, образы исторического времени (Серебряный век), фронта Первой мировой войны, мотивы пути и дороги, а также ряд других. Особое внимание было уделено приемам создания многомерного художественного хронотопа в романе. Проанализировано чередование макро- и микрофрагментов пространства-времени, исполь-

зование нелинейного повествования, разрывание временной перспективы, смешение временных пластов (прошлого, настоящего и будущего).

Рассмотрен также более масштабный прием соотнесения личных судеб героев с поворотами русской истории, слияния в романе двух нарративов – историко-фактического и связанного с частной жизнью людей. Проанализирована роль образа девушки Ули как символа самой России. Теоретической базой исследования послужили работы по теории романного хронотопа Бахтина ("Формы времени и хронотопа в романе", "Вопросы литературы и эстетики"), а также последующие труды ученых, развивающих идеи Бахтина.

Использование данного метода позволило выявить особенности способа осмысления недавних трагических событий отечественной истории в современной русской литературе.

Результаты и обсуждения

Анализ показал, что в романе "Мысленный волк" используются как макро-, так и микрофрагменты художественного хронотопа.

Макроуровень задается историческим фоном повествования – эпохой Серебряного века в России. Это время Первой мировой войны, революционных потрясений, социальных и политических перемен. Как отмечает М.М. Бахтин, макрохронотоп исторической эпохи обладает особой наполненностью и художественной выразительностью. Именно в "рамках" конкретного исторического времени-пространства происходит становление характеров персонажей, разворачивается их внутренняя жизнь. Так, главный герой Василий Христов, изображенный поначалу ограниченным, малообразованным человеком, на фоне событий Первой мировой поднимается до подвига, проявляет лучшие качества русского офицера. Его духовный рост неразрывно связан с масштабными потрясениями эпохи.

Однако наряду с макрофрагментами хронотопа в романе присутствуют и микрофрагменты – детальные зарисовки повседневной жизни героев, их быта, привычек, личных взаимоотношений. Эти сцены и описания контрастируют с грандиозным историческим фоном, создавая сложный художественный эффект. Так, действие в начале романа происходит в деревне Высокие Горбушки – месте, где семья Василия Христофорова проводит летние месяцы. Данный хронотоп изображен как пространство идиллии, гармонии человека с природой. Подробно описан лес, река, деревенские жители.

Этой идиллии противостоит другой микрохронотоп – города Петербурга в дни Первой мировой войны. Петербург предстает как хаотичное, мно-

голюдное пространство, охваченное воодушевлением и патриотическим подъемом. Но эти настроения оказываются обманчивыми; вскоре городское пространство приобретает черты разрушения и упадка. Еще один микрохронотоп в романе – пространство окопов и траншей Первой мировой. Этот мрачный антимир передан через восприятие Василия Христофорова, испытывающего жестокие лишения плена. Резкий контраст траншей и довоенного петербургского быта усиливает трагизм положения героя. Важно отметить динамику микрохронотопов, их трансформацию вслед за переменами в судьбах героев. Так, Василий Христов, в начале показанный ограниченным обывателем, на войне обретает подлинный героизм и силу духа. Его внутреннее преображение отражается в резкой смене хронотопических картин (мирного города – поля боя – подвала военнопленных). Помимо чередования макро- и микрофрагментов, в романе используется и прием нелинейного повествования. Так, в середине произведения присутствует развернутая вставная новелла о детских и юношеских годах Павла Легкобытова. Этот хронологический сдвиг создает эффект замедления действия, психологической паузы на фоне стремительного хода исторических событий.

История в «Мысленном волке» происходит в Серебряном веке, который также является макроисторическим временем романа. М.М. Бахтин считает, что Гете первым нашел и исследовал «*зримое движение исторического времени, неотрывное от природной обстановки (Localität) и всей совокупности созданных человеком объектов, существенно связанных с этой природной обстановкой*» [3]. Персонажи романа «Мысленного волка» живут в реальном историческом времени «*с его необходимостью, с его полнотой, с его будущим, с его глубокой хронотопичностью*» [3]. Макроисторическое время также является фоном и сценой для самосовершенствования характера персонажей. Изменение и совершенствование персонажей осуществляются именно в историческом времени. Остальные главные герои постоянно меняются и растут с развитием истории.

Однако, микрохронология романа оказывает влияние на макроисторическое время. Время повседневной жизни персонажей, то есть некоторые воспоминания героев, вставляя в развитие временной линии романа, нарушают целостность ритма повествования. Когда Павел Легкобытов жил в деревне Высокие Горбушки на реке Шеломи, он однажды рассказал Вере историю своей первой любви. Он также и вспомнил конфликты и борьбу между собой и своим учителем Р-вом, когда он был подростком. Опыт первого побега также

встроен во второй побег уже во взрослом возрасте. Эти воспоминания ломают основную линию повествования, вызывая разрыв во времени романа, что демонстрирует характеристики нелинейного повествования «Мысленного волка».

Микровремя находит свое отражение и в процессе смены персонажей романа. М.М. Бахтин предложил метод описания «метаморфозы» [2] персонажа, то есть «смену образов» [2], в романе «*даются разные, резко разные образы одного и того же человека, объединенные в нем как разные эпохи, разные этапы его жизненного пути*» [2]. В начале романа Василий Христофорович – тупой, замкнутый человек, а его жена думает, что он вообще «*чертова порода*» [1]. Однако, механик мужественно ушел на фронт во время Первой мировой войны. И его жена, и его дочь были в шоке. Вера сразу поняла, что муж уже стал чрезвычайно дивным и чутким человеком. Изменение микровремени отражается в каждом маленьком персонаже со временем, их мысль и характер меняются, поэтому образы меняются соответственно.

Разные перспективы каждого героя романа постоянно меняются, что влечет за собой изменения в пространстве романа. Герои романа каждые летние каникулы возвращаются в деревню Высокие Горбунки, которая образует свободное и счастливое пространство, густо поросшее лесом; с приходом войны Василий Христофорович вышел на фронт, что создало тем самым два совершенно разных пространства – фронтовое пространство и пространство за войной в Петербурге.

Роман начинается с описания пространства в деревне Высокие Горбунки с точки зрения Ули. Каждое лето Василий Христофорович со своей женой и дочерью приезжает сюда на отдых. Уля часто гулял по лесной и полевой тропинкам. Она познакомилась с семьей Павла Легкобытова в деревне и часто играла с Алешей. Писатель подарил этому пространству все самое прекрасное: лес, реку, солнце, простых жителей деревни, дружбу между Василем и Павлом и т.д. Жизнь здесь тихая, свободная и неторопливая, а все главные герои способны соблюдать чистоту души и продемонстрировать свой внутренний мир [6, 8].

Заднее пространство фронта разворачивается с точки зрения Ули. В самом начале войны, ближе к Пасхе, Петербург все еще пребывал в атмосфере карнавального настроения, над городом вечно плыли возмущенные возгласы и какофония шума на улицах. В это время Петербург вообще был городом карнавалов. Люди вышли на улицы и говорят такие слова, как «*Отечество*», «*Россия*», «*Государь*» и «*Царь-град*» [1]. Все верили, что Россия обязательно и скоро победит. Однако, вой-

на не прекращается, как ожидалось, а распространяется. В этом случае Василий Христофорович решает идти на войну. История движется быстро, и личность забывается. Пространство романа постоянно расширяется от деревни к огромной русской земле [10].

А пространство военного фронта было описано с точки зрения Василия Христофоровича. Он против мира, а любит войну. Он считает, что война дает возможность изменить судьбу Родины, «*война – это воспитание, война – это лечение, война – это наше спасение*» [1]. Однако, такое так называемое «спасение» нанесло ему тяжелый удар. По различным причинам, таким как несвоевременное снабжение, коррупция и предательство, в русской армии обнаруживается безнадежно упавший моральный дух, именно поэтому боевая ситуация фактически была не идеальна. Даже Василий Христофорович, как командир, был захвачен немцами вместе с солдатами. Немецкая сторона пыталась разрушить психологическую линию Василия всеми возможными способами, постоянно отравляла его духом. В этом случае он постепенно чувствовал себя становиться слабее. Однажды Василий сказал Павлу причину идти на войну: он не хотел встречаться с мысленным волком, не хотел, чтобы пострадали его жена и дочь от этого волка. Но на самом деле, у людей на фронте войны, начиная с командиров и заканчивая солдатами, разрушилась вера, разрушились их духовные миры, а мысленный волк победил. А.Н. Варламов не прямо писал о сражениях на поле боя, но опыт Василия показал, как мысленный волк шаг за шагом вторгались в человеческие мысли и их ослабляли [9].

Кроме того, граница между прошлым, настоящим и будущим в романе размывается мышью, вот и три временные границы пересекаются и смешиваются. Диалог между Павлом и Василием показывает, что с реальной жизнью что-то не так. На взгляд Павла Легкобытова, граница между реальностью и будущим нарушена и люди из будущего пытаются попасть в настоящее, чтобы переписать историю. Именно существование Савелия Круда это доказывает. В своей художественной работе он изображает красоту будущего мира. Это намеки на то, что Круд может быть из будущего мира. Но Василий с потрясением понимает, что на самом деле, прошлое пыталось переместиться и в настоящее. Когда люди из прошлого пытаются наказать Павла, который давно откололся от организации, Василий обнаруживает полное разрушение границы времени. Эти революционеры ищут мысленного волка и приходят из прошлого, чтобы нарушить порядок мира. Самое загадочное описание – это та июльская ночь: с тех пор тон-

нель времени открылся и мысленный волк наконец ступил на землю России.

В «Мысленном волке» нет четкой границы между историей и личностью. Скорее это сочетание вымышленных персонажей и реальной истории, исторического нарратива и нарративов о личной жизни главных героев, да и судьба персонажей подсказывает направление истории.

Вымышленные персонажи сочетаются с реальной историей. История жива в любом индивидуальном, обычном человеке, она проявляется в связи между персонажами. По словам М.М. Бахтина, фигура стоит на площади, в которой «ограниются грани образа человека и его жизни» [2, с. 282]. То есть вымышленный персонаж может стать живым, реальным только в том случае, если он участвует в развитии исторической реальности. Таким образом, текстовое пространство переходит от личности к истории, непрерывно расширяется. Каждый персонаж в «Мысленном волке» втягивается в исторический поток, и большинство из них можно найти свои прототипы в русской исторической действительности. Вымышленные персонажи основаны на известных фигурах Серебряного века, что значительно добавляет роману реалистичность и литературность.

Историческое повествование сопровождается с повествованием о личной жизни главных героев и ручей личной жизни сливается в величественный поток истории. Они участвовали в развитии истории под пером А.Н. Варламова, встали от индивида к площади и пишут картину личной жизни. Они прошли проверку от органов государства до правды, завершили мониторинг и изучение жизни в историческом пространстве. Это не только изображение А.Н. Варламова о Серебряном веке, но и сердечное художественное путешествие.

Судьба вымышленных персонажей подсказывает движение истории в будущее. Уля – это символ России и она растет по мере развития истории. Разный выбор Ули в разное время является результатом влияния разнообразных людей вокруг нее. Она движется вместе с историей, подчиняется толпе, и у нее нет другого выбора. Повороты в судьбе девочки символизируют и повороты в судьбе России, которая в период между Первой мировой войной и Октябрьской революцией пережила бурный период, постоянно впитав в себя западные идеи. Но ирония в том, что в конце концов она была спасена традиционным православием, и что будет с Россией после этого, еще остается загадкой.

«Мысленный волк» опирается на историю и изображает жизнь и судьбы вымышленных персонажей. Грандиозное историческое время и про-

странство переплетаются с микровременем и личным пространством, где прошлое, настоящее и будущее встречаются на длинной временной шкале, а граница между реальным и воображением была неясна. Личный и исторический нарративы переплетаются, оба они вместе пишут великую картину. В условиях пересечения времени и пространства, слияния индивидуального и исторического развития А.Н. Варламов пытается исследовать такие вечные онтологические вопросы, как добро и зло, любовь и ненависть, что является не только воспоминанием и размышлением об истории, но и откровением для настоящего и даже будущего общества человечества.

Роман А.Н. Варламова "Мысленный волк" демонстрирует сложную многоуровневую организацию художественного хронотопа. В произведении сочетаются и переплетаются разномасштабные фрагменты пространства-времени: от глобального исторического фона эпохи до локальных микрохронотопов повседневной жизни персонажей. При этом макро- и микроуровни хронотопа находятся в постоянном взаимодействии, влияя и трансформируя друг друга.

Одним из ключевых макрохронотопов романа является пространство-время Серебряного века русской культуры. Это эпоха великих потрясений, период между двумя революциями и мировой войной, время тектонических сдвигов в общественном сознании. А.Н. Варламов воссоздает атмосферу этой эпохи через множество исторических деталей, отсылок к реальным событиям и лицам. Персонажи романа (как вымышленные, так и имеющие реальные прототипы) становятся непосредственными участниками и свидетелями исторического процесса. Их судьбы вплетены в ткань большой истории, а поступки и решения оказывают влияние на ход событий.

Вместе с тем, в романе большое внимание уделяется и микрохронотопам – пространственно-временным ячейкам частной жизни героев, их бытовым и психологическим реалиям. Эти "малые" хронотопы (деревня Высокие Горбунки, петербургские улицы и дома, окопы Первой мировой) не просто являются фоном для развития характеров, но активно участвуют в сюжете, претерпевают изменения вместе с персонажами.

Так, хронотоп деревни Высокие Горбунки поначалу предстает как идиллический локус, место гармонии и душевного покоя. Однако по мере развития действия и нарастания тревожных симптомов в обществе, деревенское пространство начинает приобретать зловещие черты. В нем появляются знаки грядущих потрясений: слухи, предчувствия, тревожные предзнаменования. Таким обра-

зом, изменение микрохронотопа отражает сдвиги в большом историческом времени.

Переломные моменты истории (начало мировой войны, революционные события) знаменуются в романе резкой сменой пространственных координат. Главные герои покидают привычную обстановку и оказываются в новых, часто экстремальных обстоятельствах. Такой переход всегда сопряжен с кризисом, слом устоявшегося жизненного уклада. Например, фронтовой опыт Василия Христофорова, плен и ранение коренным образом меняют его личность. Он преодолевает свою ограниченность, духовно прозревает, возвышается до подлинного героизма.

Выводы

Важную роль в романе играет пограничный хронотоп – пространство-время на границе эпох, культур, миров. В такие переходные моменты происходят встречи персонажей с иными пластами реальности, прорывы в область сверхъестественного. Главный мистический образ романа – мысленный волк – появляется именно на стыке времен, в точке бифуркации истории. Это порождение хаоса и смуты, метафора иррациональных сил, ввергающих мир в безумие войны и революции.

Список источников

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / Сост. С.Г. Бочаров, примеч. С.С. Аверинцев и С.Г. Бочаров. М.: Искусство, 1979. 423 с.
2. Бахтин. М.М. Вопросы литературы и эстетики. М., 1975. 809 с.
3. Варламов А. Мысленный волк. М.: АСТ, 2015. 508 с.
4. Варламов А.Н. Мысленный волк. М., 2014. 509 с.
5. Интервью с А.Н. Варламовым // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2019. № 5 (182). С. 27.
6. Коваленко А.Г. Очерки художественной конфликтологии: антиномизм и бинарный архетип в русской литературе XX века. М.: РУДН, 2010. 491 с
7. Кротова Д.В. Современная русская литература. Постмодернизм и неомодернизм. М.: МАКС Пресс, 2018. 224 с.
8. Кротова Д.В. Размышления о революции в творчестве А. Варламова и Е. Водолазкина ("Мысленный волк" и "Авиатор") // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение, журналистика. 2018. № 4. С. 43.
9. Мескин В.А. «Мысленный волк» Алексея Варламова как опыт символистского романа // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2017. № 1. С. 55 – 65.
10. Солдаткина Я.В. Творческое наследие А.П. Платонова и семантико-эстетические поиски в современной русской прозе (А.Н. Варламов «Мысленный волк», А.В. Иванов «Ненастье») // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2016. № 1. С. 45 – 54.

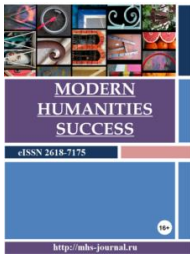
References

1. Bakhtin M.M. Aesthetics of Verbal Creativity. Comp. S. G. Bocharov, notes S. S. Averintsev and S. G. Bocharov. Moscow: Iskusstvo, 1979. 423 p.
2. Bakhtin. M.M. Issues of Literature and Aesthetics. Moscow, 1975. 809 p.
3. Varlamov A. Myslenny Volk. Moscow: AST, 2015. 508 p.
4. Varlamov A.N. Myslenny Volk. Moscow, 2014. 509 p.
5. Interview with A.N. Varlamov. Scientific Notes of Petrozavodsk State University. 2019. No. 5 (182). P. 27.
6. Kovalenko A.G. Essays on Artistic Conflictology: Antinomianism and Binary Archetype in Russian Literature of the Twentieth Century. Moscow: RUDN, 2010. 491 p.
7. Krotova D.V. Contemporary Russian Literature. Postmodernism and Neomodernism. Moscow: MAKS Press, 2018. 224 p.
8. Krotova D.V. Reflections on the Revolution in the Works of A. Varlamov and E. Vodolazkin ("The Thoughtful Wolf" and "The Aviator"). RUDN Bulletin. Series: Literary Criticism, Journalism. 2018. No. 4. P. 43.
9. Meskin V.A. "The Thoughtful Wolf" by Alexei Varlamov as an Experience of the Symbolist Novel. RUDN Bulletin. Series: Literary Criticism. Journalism. 2017. No. 1. P. 55 – 65.
10. Soldatkina Ya.V. Creative heritage of A.P. Platonov and semantic and aesthetic searches in modern Russian prose (A.N. Varlamov "The Mental Wolf", A.V. Ivanov "Bad Weather"). Bulletin of RUDN. Series: Literary criticism. Journalism. 2016. No. 1. P. 45 – 54.

Информация об авторе

Чжан И, аспирант, Восточно-Китайский педагогический университет, Китай, Zhangyilinaei@163.com

© Чжан И, 2024



Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 12 / 2024, Iss. 12 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.2. Литературы народов мира (филологические науки)
УДК 821.161.1.0
DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-98-102

Доминанты национального характера в статье А.Н. Толстого «Родина»

¹Петровская Н.Ю., ¹Ахматьянова З.С.,
¹Бирский филиал Уфимского университета науки и технологий

Аннотация: в статье определяются доминанты русского национального характера, актуализированные А.Н. Толстым в статье «Родина», рассматриваются художественные средства и способы создания картины национального бытия, концептуальные подходы писателя к изображению истории формирования русской государственности. Исследование статьи А.Н. Толстого «Родина», позволяет утверждать, что ведущими чертами русского национального характера считает, соборность, патриотизм

Реализация идей гражданско-патриотического воспитания требует постижения логики национальной идентичности, специфики ее трансформации. Авторы полагают, что для решения этих задач необходимо актуализировать опыт русской классической литературы в изображении судьбы России и мира русской жизни, национальной идентичности.

Ключевые слова: гражданско-патриотическое воспитание, доминанта интертекстуальный анализ, культура, концептуальный анализ, литературоведение, национального характера, национальная идентичность

Для цитирования: Петровская Н.Ю., Ахматьянова З.С. Доминанты национального характера в статье А.Н. Толстого «Родина» // Modern Humanities Success. 2024. № 12. С. 98 – 102. DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-98-102

Поступила в редакцию: 4 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 5 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 20 декабря 2024 г.

Dominants of national character in the article by A.N.Tolstoy "Homeland"

¹Petrovskaya N.Yu., ¹Akhmatyanova Z.S.,
¹Birsk branch of Ufa University of Science and Technology

Abstract: Russian national character dominants, actualized by A.N.Tolstoy in the article "Homeland", are defined in the article, artistic means and ways of creating a picture of national existence, conceptual approaches of the writer to the depiction of the history of the formation of Russian statehood are considered. The study of the article by A.N.Tolstoy "Homeland", allows us to assert that he considers conciliarity and patriotism to be the leading features of the Russian national character.

The realization of the ideas of civic and patriotic education requires comprehension of the logic of national identity, the specifics of its transformation. Russian authors believe that in order to solve these problems, it is necessary to actualize the experience of Russian classical literature in depicting the fate of Russia and the world of Russian life, national identity.

Keywords: civic and patriotic education, dominant intertextual analysis, culture, conceptual analysis, literary criticism, national character, national identity

For citation: Petrovskaya N.Yu., Akhmatyanova Z.S. Dominants of national character in the article by A.N.Tolstoy "Homeland". Modern Humanities Success. 2024. 12. P. 98 – 102. DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-98-102

The article was submitted: September 4, 2024; Approved after reviewing: November 5, 2024; Accepted for publication: December 20, 2024.

Введение

Обращение к военной публицистике А.Н. Толстого вызвано необходимостью решения задач патриотического воспитания. Статья А.Н. Толстого «Родина» создана в решающий момент борьбы с немецким фашизмом в суровом 1941 году. Она была призвана вдохновить советский народ на борьбу, пробудить силу русского духа, уверенность в победе, которая основана на памяти о героических и мужественных предках, на историческом опыте России, понимании сути русского характера.

Осмысление специфики национального бытия, «русской идеи», национальной идентичности, пожалуй, основной вектор художественных исканий А.Н. Толстого. Мифологизм художественного мышления писателя, собственный жизненный опыт, глубокое знание отечественной истории, следование традициям русской классики, тонкое писательское чутье позволили стать прозаику неподражаемым исследователем русской жизни. И.А. Бунин справедливо отмечал, что А.Н. Толстой «все русское знал, чувствовал и понимал, как очень немногие» («Третий Толстой»).

Отечественное литературоведение активно исследует проблему национального последние несколько десятилетия. В научный оборот вошли такие понятия, как «национальные образы мира», «национальная идентичность», «этноконфессиональные мотивы», диалог культур (межнациональный, межконфессиональный, межкультурный) и т.д. Таким образом, представление о феномене национального в художественном тексте существенно углубилось и расширилось.

Особенно полно исследование феномена национального представлено в исследованиях И. Кона, Ю. Борева, Ю. Бромлей, А. Дашдамирова. В их работах ведущим понятием в рассмотрении проблемы национального в художественной литературе становится определение национального характера. Национальный характер рассматривается как уникальная структура, состоящая из наиболее значимых социально-психологических черт нации. Соответствует данной точке зрения и определение К.Касьяновой: «Национальный характер – это представление народа о самом себе, это безусловно важный элемент народного самосознания, его совокупного этнического Я.И. представление это имеет поистине судьбоносное значение для его истории» [4, с. 8].

Мысль о судьбоносном значении национального характера, национального бытия в истории русского народа становится главным лейтмотивом военной публицистики А.Н.Толстого. Произведе-

ния писателя, написанные в годы первой мировой и Великой Отечественной войн, исполнены патристического пафоса, который сегодня как никогда актуален для всех нас. Читая вдохновенные строки А.Н. Толстого, поэтично и последовательно раскрывающие сущность национального бытия, русского характера, создающие живые картины драматической истории становления русской государственности, поистине испытываешь гордость за свое Отечество, ответственность перед памятью предков.

В нынешнее судьбоносное время русской истории статья «Родина» А.Н. Толстого, посвященная защите отечества, борьбе с фашизмом, «приобретает новое звучание, вдохновляя россиян выстоять в этой борьбе» [9, с. 29], вселяет безграничную веру.

Материалы и методы исследований

При изучении понятия национальный характер в качестве теоретической основы были взяты ведущие положения исследований Г. Гачева, В. Кантора, Д. Лихачева, В. Марковича, Е. Краснощековой, И. Есаулова.

Концепция русского национального характера в творчестве А.Н.Толстого анализируется с учетом ценных исследований, посвященных непосредственно творчеству писателя: В. Щербины, А. Алпатовой, Л. Поляк, В. Скобелева, Е. Муценко, А. Крюковой, А.Варламова, С.Зотова.

В рамках настоящего исследования статья А.Н. Толстого «Родина» подвергнута всестороннему литературоведческому анализу. При этом были применены культурно-исторический метод и метод интертекстуального анализа. Кроме того, авторы предприняли попытку уточнения герменевтических принципов, сформулированных в рамках рецептивной эстетики.

Результаты и обсуждения

В статье «Родина» А.Н.Толстой остался верен себе в изображении русского народа в минуту испытаний. Уже в публицистике периода первой мировой войны им было подмечено, в традициях Л.Н. Толстого, «кочевание» русской души в область героического, когда обыкновенный русский человек способен стать героем, потому что происходит осознание «кровной связи» и «мучительной» любви к своей родине, которую не замечаешь в мирное время. Настает особое время, когда «нельзя спастись в одиночку» [7, с. 366], и вызывается к жизни одно из ведущих качеств русского национального сознания – соборность. Это твердое намерение и душевный порыв справиться с испытаниями «всем миром». Так было в 1612 году, в Отечественную войну 1812 года, в годы Ве-

ликой Отечественной войны, по мысли А.Н. Толстого, так будет всегда. И сегодняшний день это во многом подтверждает.

Академик Д.С. Лихачев главными чертами русского национального характера считал свободулюбие и способность во всем «доходить до крайности» и в хорошем, и в плохом. А.Н. Толстой описывает «всепоглощающую мысль», которой исполнены соотечественники, «всю нашу готовность» умереть за родину. Такая безмерная преданность, готовность проститься с жизнью во имя родины осознается писателем как высшая мера патриотизма, свойственного русскому человеку.

К доминантам национального характера писатель относит терпение и выносливость. Лаконичное, весомое простонародное выражение: «Ничего, мы сдюжим!», как заклинание, повторяется в статье «Родина» троекратно, как принято в произведениях русского фольклора, в традициях русской национальной жизни.

Традиционной для русского сознания является и вера в собственные силы, в судьбу, в Божий промысел и защиту, в спасение, поэтому «нет такого лиха, которое уселось бы прочно на плечи русского человека» [7, с. 366]. Всегда достанет сил, чтобы одолеть это «лихо» и освободиться.

Обратившись к жанру публицистики, А.Н. Толстой привлекает весь арсенал художественных средств для создания колоритной картины национальной жизни способной взволновать, тронуть до глубины души русского человека: «пахнувший ржаным хлебом дымок из нанесенной снегом избы» [7, с. 367]. Писатель выбирает традиционные национальные образы мира: пространственные (полноводные реки, лесные поляны, дремучая природа), человеческие (символический образ древнего русича – «оттич и дедич» «в рубахе соленой на лопатках», привычный к физическому труду на земле, смысленный и неторопливый, живущего в ладу с природой, «из-под ладони глядя по солнцу» [7, с. 367]. Прозаик в полной мере реализует мысль Г.Гачева о том, что национальный облик народа формируется «прародиной», местом, где проживает [2, с. 7]. Толстовский «пращур» силой своей, трудолюбием, неторопливостью вполне соответствует природному богатству и бескрайности просторов своей родины.

Прозаику важно показать, как «выковывался» народный характер на тернистом пути формирования русской государственности. Историческую судьбу своего народа писатель передает через «узловые» события, подчеркивая уважение к героям Отечества русского и неразрывную связь поколений. А.Н. Толстой явно рассчитывает на читательские ассоциации, называя лишь знаковые имена и

координаты битв за судьбы Отечества: Игорь и Калка, Дмитрий и Куликово поле, Чудское озеро, Грозный царь. Сибирь, Медный всадник. Пережив Россия, и народу хватило сил, чтобы стать хозяином своей земли.

Описывая, как долго Родина отстаивала свое право на существование и выстояла, А.Н. Толстой подчеркивает неразрывную связь народной судьбы и культуры, языка как вместилища категорий национального сознания. Язык наш, по утверждению писателя, яркий, задушевный, певучий, богатый и волшебный.

Представление о национальном характере, национальной судьбе было бы неполным, если бы А.Н. Толстой не упомянул византийские корни в культуре Древнего Киева, «копыта коней Золотой орды», «четыре столетия борьбы» с внешними и внутренними врагами за сохранение и возрождение русской государственности. Бесконечный путь преодоления, чтобы оказаться в «красном углу» среди мировых держав, чтобы состоялся блистательный XIX век русской литературы, чтобы зажглась «немеркнущая звезда А.С. Пушкина» [7, с. 370], чтобы повести за собой искусство Европы и Америки, свершить множество открытий в науке и технике, чтобы народ стал хозяином своей страны.

В статье «Родина» А.Н. Толстого понятия «родина» и «народ» выступают синонимами. При всем своем уважении к памяти предков, при неподдельной любви к родному народу, частью которого писатель себя, безусловно, осознавал, с присущей русскому человеку мечтательностью он верит, что «национальные потоки сольются в одно безбурное море – единое человечество» [7, с. 366]. В этом и пророчество, и великий гуманизм русской души, которому учит нас А.Н. Толстой.

Исполненный веры в победу своего народа над фашизмом писатель утверждал, что «фашизм враждебен всякой национальной культуре» и, к сожалению, «интернационален в худшем смысле этого слова» [7, с. 366]. Предупреждение А.Н. Толстого не утратило своей актуальности, как и верное понимание особенностей национальной судьбы и характера русского народа, которое важно донести до современного читателя и особенно молодого поколения наших соотечественников – наследников великого народа.

Выводы

В статье «Родина» А.Н. Толстым актуализирует доминанты русского национального характера:

- безграничная любовь к своему Отечеству, особенно остро проявляющаяся драматические периоды русской истории;

- терпеливость, сила воли и упорство в дости-

жении цели;

- широта, мечтательность и гуманизм русской души.

Соборность и уважение к памяти предков, как и способность «объединиться перед лицом большой опасности, выступить всем миром и спасти свое отечество» [6, с. 691]. А.Н.Толстой считает ведущими свойствами русского национального сознания.

Безусловно, национальный образно-этический комплекс русского характера уже отображен отечественной классикой, необходимо лишь правильно освоить и понять его духовный смысл, «... духовные константы, отсутствующие в других культурах и лежащие в фундаменте русского нацио-

нального характера: душа, судьба, любовь, простор, даль, воля, удасть, правда, вера, дорога, совесть, жалость, тоска...» [3, с. 10]. Именно на эти качества русского характера уповал А.Н. Толстой в столь сложный исторический момент, ибо был убежден, что сама природа русского человека глубоко нравственна.

Образы национального мира, облик далекого пращура, изображение истории формирования русской государственности, русский дух, которым наполнена поэтика произведения, придают статье А.Н. Толстого «Родина» патриотический пафос, способный вызвать глубокие переживания читателя и осмысление своего отношения к Отечеству у подрастающего поколения.

Список источников

1. Алексей Толстой: диалоги со временем. М.: ИМЛИ РАН, 2019. Вып. 3. 560 с.
2. Гачев Г.Д. Национальные образы мира: курс лекций. М.: Академия, 1998.429 с.
3. Желтова Н.Ю. Константы национального характера в литературе первой половины XX века. Тамбов: Тамбовский гос.ун-т им. Г.Р. Державина. 2006. 166 с.
4. Касьянова К. О русском национальном характере. М.;Ин-т нац.модели экономики. 1994. 367 с.
5. Кочура К.А., Алиев И.А., Темляков В.Е. Патриотизм и национальная идентичность: исторические корни и современные вызовы // Вестник науки 2024. Т. 2. № 12 (81). С. 1089 – 1094. // Электронный ресурс: <https://www.vestnik-nauki.rf/article/19557>
6. Петровская Н.Ю., Евсецова Е.А. Ориентация концепции национальной идентичности в творчестве А.Н.Толстого на гражданско-патриотические ценности // Мир науки, культуры и образования. 2019. № 6 (70). С. 691 – 693.
7. Толстой А.Н. Родина / Собр. Соч.: в 10-ти т. М.: Художественная литература, 1986. Т. 10. С. 365 – 372.
8. Чекушин В.В. Третий лишний? Попытки литературной канонизации А.Н. Толстого в 2000-2020-е гг. // Литературный факт. 2024. № 1 (31). С. 242 – 260. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2024-31-242-260>
9. Чичина М.О. Григорьева Н.А. Лингвокультурологический и лексический анализ А.Н.Толстого «Родина» // Litera.2023. № 6. С. 26 – 41.
10. Юнусов И.Ш. Проблема национального характера в русской литературе второй половины XIX века: И.С. Тургенев, И.А. Гончаров, Л.Н. Толстой: автореф. дис. ... д-ра филол. наук . Великий Новгород: НовГУ. 2003. 48 с.

References

1. Alexey Tolstoy: Dialogues with Time. Moscow: IMLI RAS, 2019. Issue 3. 560 p.
2. Gachev G.D. National Images of the World: Lecture Course. Moscow: Academy, 1998.429 p.
3. Zheltova N.Yu. Constants of National Character in the Literature of the First Half of the 20th Century. Tambov: Tambov State University named after G.R. Derzhavin. 2006. 166 p.
4. Kasyanova K. On the Russian National Character. Moscow; Institute of National Economic Models. 1994. 367 p.
5. Kochura K.A., Aliev I.A., Temlyakov V.E. Patriotism and National Identity: Historical Roots and Modern Challenges. Vestnik nauki 2024. Vol. 2. No. 12 (81). P. 1089 – 1094. Electronic resource: <https://www.vesnik-nauki.rf/article/19557>
6. Petrovskaya N.Yu., Evsetsova E.A. Orientation of the Concept of National Identity in the Works of A.N. Tolstoy on Civil-Patriotic Values. The World of Science, Culture and Education. 2019. No. 6 (70). P. 691 – 693.
7. Tolstoy A.N. Homeland. Collected Works: in 10 volumes. Moscow: Fiction, 1986. Vol. 10. P. 365 – 372.
8. Chekushin V.V. Third Wheel? Attempts at literary canonization of A.N. Tolstoy in the 2000-2020s. Literary fact. 2024. No. 1 (31). P. 242 – 260. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2024-31-242-260>

9. Chichina M.O. Grigorieva N.A. Lingvocultural and lexical analysis of A.N. Tolstoy's "Motherland". *Lit-era*.2023. No. 6. P. 26 – 41.

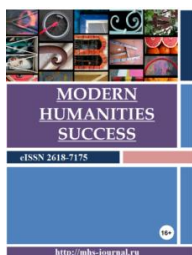
10. Yunusov I.Sh. The problem of national character in Russian literature of the second half of the 19th century: I.S. Turgenev, I.A. Goncharov, L.N. Tolstoy: author's abstract. dis. ... doctor of philological sciences. Veliky Novgorod: Novgorod State University. 2003. 48 p.

Информация об авторах

Петровская Н.Ю., Бирский филиал Уфимского университета науки и технологий, zim_ahmat@mail.ru

Ахматьянова З.С., Бирский филиал Уфимского университета науки и технологий

© Петровская Н.Ю., Ахматьянова З.С., 2024



Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 12 / 2024, Iss. 12 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.4. Фольклористика (филологические науки)
УДК 398.3, 792
DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-103-111

Башкирское свадебное творчество в современности: особенности бытования и инсценирования

¹ Шамсутдинова И.Ф.,

¹ Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы

Аннотация: в статье рассматривается проблематика инсценирования башкирских семейно-бытовых обрядов. В рамках рассматриваемой темы проанализированы сценические трансляции свадебного фольклора, представленные фольклорными коллективами-участниками II Республиканского фестиваля-конкурса «Играли свадьбу в старину...». Конкурс позиционировал сценические эпизоды башкирских, татарских, русских, чувашских, мордовских и марийских свадебных обрядов.

В результате исследования сделаны выводы о том, что в постановке необходим принцип театрализации обряда. Анализ показал, что наблюдается тенденция упрощения, стилизации, смещение элементов свадеб разных народов, внедрение в музыкальную структуру композиторских произведений, театрализация. Необходимо понимать, что инсценировка свадебного фольклора – это не просто зрелище, а демонстрация живой традиции, хранящей в себе мудрость поколений. Его ценность заключается в точном воспроизведении свадебных обрядов, передающихся из поколения в поколение, формируя устойчивую систему символов и ритуалов, не подверженную произвольной интерпретации.

Ключевые слова: башкирский свадебный фольклор, семейно-бытовые обряды, традиции, драматургия, инсценирование, театральное искусство

Для цитирования: Шамсутдинова И.Ф. Башкирское свадебное творчество в современности: особенности бытования и инсценирования // Modern Humanities Success. 2024. № 12. С. 103 – 111. DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-103-111

Поступила в редакцию: 4 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 5 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 20 декабря 2024 г.

Bashkir wedding art in modern times: features of existence and staging

¹ Shamsutdinova I.F.,

¹ Bashkir State Pedagogical University named after M. Aknulla

Abstract: the article discusses the problems of staging Bashkir family and household rituals. Within the framework of the topic under consideration, the stage broadcasts of wedding folklore presented by folklore groups participating in the II Republican festival-competition «They played a wedding in the old days...» are analyzed. The competition positioned the stage episodes of Bashkir, Tatar, Russian, Chuvash, Mordovian and Mari wedding ceremonies.

As a result of the study, it was concluded that the principle of theatrical rite is necessary in the production. The analysis showed that there is a tendency to simplify, stylize, shift the elements of weddings of different nations, the introduction of composer's works into the musical structure, and theatricalization. It is necessary to understand that the staging of wedding folklore is not just a spectacle, but a demonstration of a living tradition that preserves the wisdom of generations. Its value lies in the accurate reproduction of wedding ceremonies passed down from generation to generation, forming a stable system of symbols and rituals that are not subject to arbitrary interpretation.

Keywords: Bashkir wedding folklore, family and household rituals, traditions, drama, staging, theatrical art

For citation: Shamsutdinova I.F. Bashkir wedding art in modern times: features of existence and staging. Modern Humanities Success. 2024. 12. P. 103 – 111. DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-103-111

The article was submitted: September 4, 2024; Approved after reviewing: November 5, 2024; Accepted for publication: December 20, 2024.

Введение

Современный мир характеризуется стремительным развитием глобализации и урбанизации. В нынешнем обществе все ярче проявляется кризис института семьи, профанируются традиционные устои, наблюдается тенденция к нуклеаризации семьи. В связи с этим, в век формирования и расширения информационно-технического пространства, утери традиционных ценностей изучение «национальной свадьбы» в ее самых разных ракурсах (бытование, практика, инсценирование) являет важнейшую исследовательскую проблему, что определяет *актуальность* данного исследования.

Свадьба является ключевым этапом к созданию и укреплению института семьи и государства в целом. Социальное значение свадьбы заключается в установлении и укреплении новых родственных связей, изменении социального статуса в семейном аспекте, а также в публичном санкционировании союза брачующихся.

Научная новизна заключается в том, что впервые в башкирской науке исследуются особенности сценического воплощения свадебно-обрядового фольклора, сохранения традиционных символов, логической связи идейной содержательной среды, на конкретном примере (анализ фольклорных представлений фестиваля-конкурса) раскрывается проблема культуры инсценирования свадебных обрядов и предлагаются принципы, нормы свадебного фольклора.

В начале XX в. знания о семейно-обрядовом фольклоре, в том числе свадебном, отображаются в трудах известных башкирских ученых Г. Давлетшина [10], Г. Вильданова, Г. Курбангалеева [7] которые транслитерированы на башкирском языке (Башкорт аймағы, 1926). На основе собственных полевых записей они воссоздали состав башкирских свадебно-обрядовых жанров: причитания (сеңләү), благопожелания (теләк), такмаки (такмак), обруживания (тиргәү) с описанием ритуальных действий; проанализированы поэтические особенности репертуара свадебного творчества. Заметно большой вклад в изучение эпического, песенного и обрядового фольклора внес М.А. Бурангулов [6], который первым осмыслил сценичность ритуального действия, провел связь: фольклор – литература – театр (фольклорный текст – драматургический текст – сценический текст).

М.А. Бурангуловым впервые составлено целостное описание башкирской свадьбы: от обряда наречения имени, обручения малолетних под названием «бишек туйы» (праздник колыбели, который проводили в доме девочки при участии родителей с обеих сторон) до свадьбы «калын» в доме жениха [6, с. 225].

Р.А. Султангареева в рамках изучения особенностей свадебного творчества XXI века, рассматривает современную башкирскую свадьбу как сильно трансформированное брачное празднество «с множеством нововведений, которое характеризует синтез традиционного и импровизированного модернизаций, сообразных времени» [19, с. 453]. В современном мире отмечается также упрощение традиционных элементов свадебного фольклора, искажение смыслов обрядов. Следовательно, актуальными остаются вопросы норм и правил инсценирования, интерпретации, соответствующих идеям свадебных обрядов.

Связь свадьбы с театром в своих исследованиях проводит И.Е. Карпунин. В своей монографии «Свадьбы в Башкортостане» он рассматривает русскую и нерусские свадьбы Башкортостана как сложные фольклорно-этнографические-игровые комплексы, как своеобразные народные пьесы со сходными сюжетами, картинками и действующими лицами [11, с. 6].

Материалы и методы исследований

В данном исследовании рассматриваются проблемные вопросы инсценирования башкирских семейно-бытовых обрядов. Автор делает попытки по выработке принципов и подходов сценического воплощения свадебного фольклора. Исследовательские заключения по перспективам свадебно-обрядовых постановок сделаны на основе просмотра фольклорных коллективов-участников II Республиканского фестиваля-конкурса старинных свадебных обрядов «Играли свадьбу в старину...», направленный на сохранение культурных традиций народов. Фестиваль показал самобытность свадебного обряда каждого народа, уровень сохранности, культуру инсценирования, универсальную ценность, определяющей творческие инициативы и жизнеспособность каждого народа.

В статье применяются следующие методы: выявление, собирание и систематизирование фактического материала, междисциплинарность исследова-

дования (фольклор, филология, этнография, театроведение), сравнительно-исторический подход.

Результаты и обсуждения

Современная свадьба существенно отличается от традиционной: упрощаются обрядовые действия, от некоторых обычаев в виду их устаревания (выпадения из обрядовой структуры) видоизменяется пространство, значительно сокращается время торжеств, трансформируются костюмы, внешний вид участников и мн. др.

Важнейшую роль в популяризации традиционной свадебной культуры, привлечении внимания молодого поколения к самобытным формам народного творчества, сохранении и развитии этнической уникальности народов, проживающих на территории Республики Башкортостан, играет тематическая фестивально-конкурсная практика. В связи с этим объектом данного исследования является второй Республиканский фестиваль-конкурс «Играли свадьбу в старину...», направленный на сохранение культурных традиций народов. Он показал самобытность свадебного обряда каждого народа, уровень сохранности, культуру инсценирования, универсальную ценность, определяющей творческие инициативы и жизнеспособность каждого народа.

На фестивале коллективами-участниками были представлены инсценирования эпизодов башкирских, татарских, русских, чувашских, мордовских и марийских свадебных обрядов, разыграны все три цикла свадебного обряда: предсвадебный (смотрины, сватовство, девичник), собственно-свадебный день (свадебное торжество) и послесвадебный (день после свадьбы, свадьба в доме жениха). Представления заключали в себе не просто иллюстрирование свадебно-обрядовых действий и ритуалов, а их стилизованное и игровое представление. При этом соблюдалось стремление соблюдать культуру инсценирования свадебного фольклора, соответствие с драматургией обрядов, структурой, национальной спецификой, нормами и правилами их проведения.

В первую очередь, каждое театральное представление имело свою композиционную структуру, из которой складывалось действие и выявлялся конфликт. Композиция спектакля состоит из следующих элементов: экспозиция, завязка действия, развитие действия, конфликт, кульминация, развязка действия. Композиция осуществляет единство и целостность художественных творений. Это утверждает советский критик, литературовед П.В. Палиевский, – «дисциплинирующая сила и организатор произведения. Ей поручено следить за тем, чтобы ничто не вырывалось в сторону, в собственный закон, а именно сопрягалось

в целое <...> Ее цель – расположить все куски так, чтобы они замыкались в полное выражение идеи» [15, с. 25].

Свадебный обряд также представляется как своеобразная форма народной драмы (народного спектакля). «Любая свадьба – это ряд связанных между собой и последовательно развивающихся событий, которые составляют ее содержание, то есть свадебный сюжет» [11, с. 19]. Американский театральный критик, драматург Эрик Бентли отмечал важные составляющие сюжета, характера, сценического представления. «Если сюжет – здание, то события, случаи, эпизоды и происшествия являются теми кирпичиками, из которых складывается это здание» [4, с. 10].

В контексте вышесказанного можно проанализировать обрядовое представление «Смывание прошлых грехов» в исполнении творческой группы «Ладья» из г.Аша Челябинской области, в котором свадебный эпизод был разыгран по всем канонам драматургического действия:

Экспозиция (демонстрация ключевой информации о мире произведения, персонажах, их обстоятельствах и предыстории событий. Как правило экспозиция задает начальные координаты для развития сюжета) – участники действия рассказывают зрителям о наступлении второго свадебного дня, в который проводили обряды, связанные с проверкой честности молодой супруги. Сакральная чистота души и тела молодой девушки маркировала достойное вхождение невесты в чужой род.

Завязка действия (событие, запускающие основное действие сюжета) – это была подготовка к чаепитию и бане для молодых.

Развитие действия (последовательность событий, в ходе которой развивается и обостряется конфликт, ведущий к кульминации. Здесь персонажи сталкиваются с препятствиями и принимают решения, которые определяют дальнейшее развитие сюжета). В инсценировании – это вынос блинов, выход молодых и родителей. Широко распространены обрядовые действия с блинами на этапе послесвадебья. Они разнообразны как по ритуальному воплощению, так и по семантике.

Семантика блинов в свадебном ритуале связана с символикой невинности невесты [9, с. 25]. Поэтому по традиции утром второго свадебного дня перед обрядовой баней снохи готовят блины. По исследованию Т.Е. Гревцовой, блины воплощают прежнюю долю невесты, ее жизнь в родительском доме.

У русских широко распространено посещение новобрачными дома ее родителей, где их угощали блинами. У оренбургских казаков во время блинного стола, устраиваемого на второй день свадьбы

в доме родителей невесты, теща накрывала голову зятя блином, брала ложку масла и мазала его волосы. Зять, взяв блины, накрытые тарелкой, переворачивал их, а тарелку бросал, стараясь попасть в матицу [9]. В этом жесте обыгрывается поклон и приветствие предков рода. К примеру, у башкир, души предков (эруахтар) питаются молитвами и запахом жира, поэтому пекли эти блюда. В свою очередь, духи предков на почтительное к ним отношение охраняли дома, родственников [20, с. 108]. Таким образом символика блинов содержательна и очень интересна. Фестивальная практика показывает, что устойчивость этих манипуляций с блинами обнаруживает универсалии и различия у народов.

В свадебных обрядах угощение блинами сопровождалось символическими «похоронами» невесты. Невеста в это время должна как бы социально «умереть» как девушка, чтобы потом «воскреснуть» в доме мужа в новом качестве. После брачной ночи молодых кормили блинами, совершали шуточный обряд «блин продолбить», устраивали «блинный стол», мать невесты присылала блины к выходу молодых из бани [13]. Повсеместно у русских в конце свадьбы теща угощала зятя блинами. Во время угощения невеста старалась вырвать у жениха первый блин, чтобы получить власть над мужем.

Кульминация (момент наивысшего напряжения сюжета, когда разрешается основной конфликт произведения. Кульминация является переломным моментом в судьбах персонажей и имеет решающее значение для исхода сюжета). Кульминация обрядового действия заключалась в ответе на вопрос «Невинна ли невеста?». По тому, как жених поедал угощение, судили о честности молодой жены. По исследованиям Е.Л. Мадлевской, если девушка оказалась «честной», новобрачный разбивал тарелку из-под блинов, кусал или протыкал ножом блин, бережно брал, а не комкал блин, дарил матери невесты рубль [13]. В обрядовом представлении «Смывание прошлых грехов» на фестивале жених, надкусив края блина, продемонстрировал зрителям блин как знак обрядовой чистоты невесты.

У древних башкир невинность невесты считалась достоянием не только одного человека, а всей родовой организации. Как отмечает в своем исследовании Р.А. Султангареева, «честь (намыс) девушки – это показатель чести рода, а бесчестие расценивалось как выпад против родовой и мужской чести» [20, с. 176]. Несмотря на то, что в современном мире данный обряд с блинами носит чисто игровой характер, он заключает в себе сакральный смысл и обережную функцию.

Развязка (разрешение всех конфликтов. Развязка подводит итог событиям и показывает, как изменяется мир произведения и судьбы его персонажей после кульминации) – жених, надкусив края блина, продемонстрировал героям (участникам обрядового действия) и к зрителям результат кульминационного момента, достижение цели обычая ожидаемую сверку о невинности невесты.

Эпилог (не всегда присутствует) – завершающая часть произведения, которая раскрывает дальнейшую судьбу персонажей после основного сюжета, иногда подводит мораль или философский итог всей истории. С блинами связана ещё одна традиция, которая также была точно сценически решена коллективом. Этими блинами угощали гостей, которые должны были не только нахваливать стряпню молодой хозяйки, но и наградить ее за старания. Представление завершилось игровой сценой – обрядовым выкупом – «продажей» блинов, и угощением всех зрителей, сидящих в зале.

Подобное соответствие помогает придать обрядовому действию сценичность, театральность, сохранить драматургию сюжета обряда и визуализировать на сцене. В художественном отношении ведущая роль в театральном искусстве, несомненно, принадлежит драматургии. На этом основывается театральное искусство в целом. По Аристотелю, пьеса должна имитировать единое целое действие, которое имеет начало, середину и конец [1]. Данной аксиоме драмы следовали также и другие коллективы-участники фестиваля.

Вышеперечисленная композиционная организация театрализованных постановок представляет идейную структуру обряда, которая включает в себя религиозные верования, декоративно-прикладное, устно-поэтическое творчество, музыкальное и театральное искусство народа. Обряд (йола) – это не просто действия, которым нужно слепо подчиняться, важно осознавать, что йола – это школа воспитания и система поддержания, гармонии, успеха и благополучия в жизни. «Йола – форма народного закона <...> Именно наличие смыслового и идейно-функционального по каждому случаю обязательного действия придает йола статус закона и гаранта достижения желаемого результата. Многогранность, неизменность и повторяемость в течение веков обусловили национальную символику, и самые основные свойства йола: созидательную направленность и жизнетворный пафос» [20, с. 6]. В этом контексте обряды должны иметь свое место, время, пространство отправления, а также пища, костюм, слово, действие, мелодия, настрой веры и т. д., для того чтобы не позволять обряд

превращать в развлекательный эпизод, сплетение праздничных игр и т.д. [20, с. 22].

Например, обряд хождения за водой не мог быть проведен до эпизода сватовства; обряд открывания лица невестки (бит асыу) не мог осуществиться раньше обряда встречи невестки в доме жениха (килен төшөрөү); обряд продажи сундука не мог состояться позже временного возвращения домой невесты (түркөнләү, игэт туй) и т.д.

Исследование недопустимых алогичностей в свадебно-обрядовом фольклоре на фестивале свадеб позволило выявить некоторые противоречия, касающихся ключевых моментов, относящихся к композиционной структуре обрядовых действий. Для логического выстраивания обрядовых эпизодов на сцене необходимо знать органическое сочетание законов жизни, сцены и постановки обряда на сцене, логику, основы смысла обряда. В свою очередь, мы акцентируем внимание на следующих составных частях организации сценического действия.

1. Пространственно-временное решение обрядового представления.

Важно в полной мере и по назначению использовать сценическое пространство и время, отведенное участникам обрядового, театрального представления. Пространство должно было быть наполнено информативным, сюжетным действием свадебного обряда. Так как в театральном пространстве, по П. Пави, объединяются драматическое, сценическое, игровое, текстовое и внутреннее пространства [14].

Игровое пространство выстраивается также вследствие логично выстроенного мизансценического рисунка. Российский театральный педагог И.Э.Кох в своей книге «Основы сценического движения» писал о том, что необходимо соблюдать элементы бытования и инсценирования, так как действие в спектакле ограничено пространством сцены, актеру важно уметь оценивать особенности этого пространства применительно к поведению своего героя. «Способность к быстрому и точному ориентированию, размещению и группированию в сценическом пространстве можно назвать «чувством мизансцены». Но чувство мизансцены – это не просто способность к размещению в сценическом пространстве, заполнению свободного места в нем, но (и это главное) свободное и непринужденное общение с партнером или коллективом» [12, с. 21]. Актер должен уметь находить свое место на сцене, уметь логически верно передвигаться в сценическом пространстве. Например, в обрядовом представлении «Выкуп невесты» в инсценировке Народного чувашского фольклорного ансамбля «Палан» (Стерлитамак-

ский район Республики Башкортостан, с. Ишпарово) во время благопожеланий невеста с женихом стояли спиной к зрительному залу, что нарушило эстетическое и звуковое восприятие действия: не были слышны важные наставления молодым и не видны ритуальные действия, происходящие в это время на сцене. Таким образом, были неверно выстроены мизансцены, не учтены особенности театрального пространства.

2. Распределение обрядовых ролей.

Подобно действиям и мотивировкам в драматическом произведении, каждый герой в обряде имеет свое назначение и выполняет строго отведенную ему роль: возле жениха всегда должны находиться его дружки (үңәр), возле невесты – подружки (тиндәштәр, эхирәттәр). Во время свадьбы они сопровождали жениха и невесту, давали наставления, обучали. К примеру, в башкирских традициях, когда невеста переступала порог дома жениха, переходила границу из «своего» пространства в «чужое», то ее сопровождала сестренка мужа или жена старшего брата жениха (енгә) [18]. Исследователь Е.Л. Мадлевская отмечает, что в обряде действуют не артисты концертного номера, а «чины и роли» со своими характерами, мотивами действий и т.д. [13].

При этом очевидно, что в свадебном обряде невеста является центральным, но пассивным лицом: за нее исполняют некоторые причеты, выполняют действия, вручают подарки. Активные действующие лица свадьбы – отец, мать, сваты, братья, сестренки, подруги, дружки, свахи (еңгәләр).

При постановке обряда также необходимо учитывать гендерный состав действующих лиц. Например, в обряде одевания-ряжения невесты, обряде хождения за водой принимали участие только женщины. А в обряде серге (произнесение благопожеланий жениху) принимали участие только мужчины, женщин не допускали [3, с. 379]. Что в точности соблюдалось каждым коллективом-участником на фестивале.

3. Звуко-музыкальная организация свадебно-обрядового представления.

Обрядовая поэзия обладает качествами, присущими драме: напряженность, конфликтность. «Она по сути своей является не только сопровождающим обрядовым фольклором, но и является специфичным словесным репертуаром драматического представления. Это монологи, реплики, изречения, песни, а также диалоги персонажей» [18, с. 144]. Свадебные жанры (песни, причитания, пожелания) в аспекте музыкального творчества были исследованы Л.П.Атановой. Она считает, что звук обрядовой музыки глубоко информативен, функционален. Следовательно,

важно верно организовать и выстроить звуко-музыкальный мир обрядового представления [2].

По народным верованиям воспрещается во время свадебного застолья использовать музыкальное сопровождение, не отвечающее пафосу, духу ментальности праздника, нарушающее логику и смысл обрядового действия. К примеру, исполнение башкирской народной песни «Тафтиляу» было запрещено на свадьбе. Несмотря на то, что данная музыкальная композиция лирико-драматического характера, смысл, заложенный в музыкальном произведении, не соответствует свадебному торжеству. В данной песне выражается гнев и презрение народа к генерал-майору русской армии А.И.Тевкелеву, проявившему жестокость к мирному населению при подавлении башкирского восстания. Или нельзя было на свадьбе исполнять башкирскую народную песню «Буранбай». Данная историческая протяжная песня названа по имени башкирского старшины, который не подчинился закону о размежевании общинной земли и выступил против этого выгодного для феодалов и административной верхушки дела [5, с. 158].

Так, в русском свадебном обряде «Девичник» фольклорного коллектива Константиновского СМФК (Кармаскалинский район, Республика Башкортостан) функциональное назначение обрядового представления нарушила музыкальная партия (излишнее использование музыкальных инструментов: гармони, балалайки, трещотки; радостное исполнение танцев). Смысловое значение девичника заключалось в том, что невеста прощалась со своей юностью, беззаботной девичьей жизнью. «Под запретом в течение всего предсвадебья были песни, в которых замужество представлялось желанным. «Бабыя доля» перед свадьбой рисовалась исключительно в серых, а то и чёрных тонах» [16, с. 8]. Потому интонация девичьих посиделок должна быть наполнена грустной и печальной лирикой и напевами. В этом контексте печальная песня действует для отвода нечистых сил.

4. Сценическое представление обрядовых костюмов.

Важной задачей фестиваля является демонстрация обрядовых костюмов участников свадебных торжеств. Народный костюм служит определителем национальной принадлежности человека. Советский этнограф С.Н. Шитова отмечает, что «стиль народного костюма, конкретный образ складывались в ходе многовековой истории. В костюме воплощались художественно-эстетические идеалы, находил отражение духовный мир людей. Традиционный праздничный наряд являлся

непременным атрибутом обрядов и торжественных церемоний» [22, с. 5].

В свадебно-обрядовой одежде (в том числе головных уборах) заключена материальная культура народа, читаются народные традиции, прослеживаются различия и сходства костюмов разных народностей. Смысловую нагрузку также имеют детали, элементы свадебных костюмов: ленты в косах девушек, платки, монеты на платьях, вышитые орнаменты, использование определенной цветовой гаммы и т.п.).

Все вышесказанное имеет важную роль в подготовке участников обрядового представления, к тому же на сегодняшний день наблюдается проблема несоблюдения этнических костюмов. Более того, если коллектив решает адаптировать на сцене свадебные обряды через призму современности, то в любом случае следует соблюдать элементы традиций свадебного фольклора. К тому же, как отмечает Р.А. Султангареева, в современном мире этнография свадебной одежды повсеместно имеет традиционный образец: невеста в белом, а ее голову украшает белая фата как символ чистоты и невинности, жених – в темном костюме и белой рубашке (этот костюм европеизирован) [19].

5. Предметно-бытовая организация сценического пространства.

С игровой функцией на свадьбе связан предметный мир, которым наполняется сценическое пространство. В обрядовых постановках в руках самих участников обрядовый предмет (в отличие от просто театрального) оказывается не просто реквизитом, бутафорией, а символом. Каждая «вещь», атрибут свадьбы, декорация заключает в себе смысл, выполняет определенную обрядовую функцию. Заполнение сцены многочисленными предметами, декорациями, реквизитом, не обыгрываемыми самими участниками представления, не гарантируют сценичность и театральность, а превращают театральную сцену в исторический музей. Обрядовые предметы, ситуации, действия, окружение и т.п. определили специфику содержания, систему образов и художественных приемов свадебного фольклора [18, с. 100]. По мнению Р.А. Султангареевой, предмет может обладать магическим свойством, сакральной силой, заключать в себе могучую охранительную, благословительную, умиловительную функции, идею плодородия [17].

Выводы

Свадебный фольклор представляет сложный комплекс различных элементов. Коллективы фестиваля «Играли свадьбу в старину...» показали свадебные обряды как развернутые драматизиро-

ванные действия, включающие причеты, песни, приговоры, благопожелания, игры и танцы. Необходимо помнить, что в структуру свадебных обрядов входят религиозные верования, декоративно-прикладное, устно-поэтическое творчество, музыкальное и театральное искусство народа, что также можно наблюдать на тематических фестивалях. При всем при этом необходимо органично и обоснованно выстраивать партитуры театральных постановок свадебных обрядов. К тому же народные обрядовые игры являются ближайшими предшественниками развития народной драмы. «Башкирский свадебный обряд – своеобразная форма народной драмы, располагающая всей необходимой театральной атрибутикой, а также композиционными, структурными особенностями» [3, с. 55].

Фестиваль показывает актуальность возрождения свадебных обрядов как в сценической культуре, так и в бытовой жизни народа, но с соблюдением норм, правил свадебного торжества, так как логика и последовательность обрядовых действий и их элементов (жесты, слова, использование этнографической одежды, владение свадебной атрибутикой) даны не определенным автором произведения, а сформированы благодаря коллективному, многовековому опыту народа. При постановке эпизода свадебного обряда следует исследовать

обряд как функциональное, содержательное, маги-ко-смысловое действие, требующее внимательного и не допускающего искажения смысла, символов обряда воплощения.

Значимость фестивалей, посвященных инсценированию народных свадебных обрядов, заключена в возможности объединения разных культур и традиций в рамках одного проекта, на площадке которого происходит реконструкция свадебных обрядов. Установлено, что организация и проведение подобных тематических фестивалей, играет важную роль в популяризации традиционной свадебной культуры, привлечении внимания молодого поколения к самобытным формам народного творчества, сохранении и развитии этнической уникальности народов. Анализ свадебно-обрядовых представлений коллективов-участников фестиваля позволяет выявить как противоречия, так и передовые решения в современном обрядовании, стоящие перед культурой фольклорного инсценирования, а также раскрыть проблемы соответствия представленных обрядов времени, пространству и месту действия. Помимо непосредственных свадебных обрядов были показаны эпизоды идейно-функционально опосредованно относящиеся к брачным традициям.

Финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» / ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет» в рамках научного проекта «Башкирские семейно-бытовые обряды: истоки и современное инсценирование» договор N24-4Н от 02.05.2024

Список источников

1. Аристотель. Поэтика: пер. и прим. Н.И. Новосадского. Л.: Академия, 1927. 122 с.
2. Атанова А.П. Старинные обрядовые напевы у башкир // Фольклор народов РСФСР. Уфа, 1984. Вып. 11. С. 68 – 76.
3. Башкирское народное творчество / Сост. и вступ. ст. Р.А. Султангареевой и А.М. Сулейманова. Уфа: Китап, 2010. Т. 12: Обрядовый фольклор. 592 с.
4. Бентли Э. Жизнь драмы: пер. В. Воронина; предисл. И.В. Минакова. М.: Айрис-пресс, 2004. 406 с.
5. Богданова Е.А. Лексика свадебного обряда в воронежских говорах: этнолингвистический аспект: дис. ... канд. филол. наук / Воронеж. гос. университет. Воронеж, 2019. 324 с.
6. Бурангулов М.А. Завещание сэсэн = Бурангулов М.А. Сэсэн аманаты, 1995. Өфө: Китап, 1995. 352 б. (на баш.яз.).
7. Вильданов Г. Башкирские этнографические материалы // Башкорт аймағы, 1928. № 6. Он же: Свадебные обряды башкир, проживающих на Ай и Юрюзани // Башкорт аймағы, 1926. Транслитерации всех статей с арабского шрифта Г. Курбангалиева, Г. Давлетшина, Х. Габитова, Г. Вильданова сделаны Я.А. Сабанчиной (1923-1993).
8. Галин С.А. Башкирский фольклор (Устно-поэтическое творчество башкир). Уфа: Китап, 2009. 472 с.
9. Гревцова Т.Е. Блины в русском свадебном ритуале: культурная терминология и обрядовая семантика [Электронный ресурс]. Ростов-на-Дону, 2016. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/bliny-v-russkom-svadebnom-rituale-kulturnaya-terminologiya-i-obryadovaya-semantika> (дата обращения: 22.07.2024)
10. Давлетшин Г. Обычай выдавания замуж у Пугачевских башкир // Яңы юл, 1929, № 1-2 (на баш. яз.).

11. Карпухин И.Е. Свадьбы в Башкортостане на стыке тысячелетий (состояние, поэтика, межэтнические контакты): монография. Уфа: Китап, 2020. 544 с.
12. Кох И.Э. Основы сценического движения: уч. пособ. Ч. 1. М.: Планета музыки, 2024. 512 с.
13. Мадлевская Е.Л. Свадебная обрядность // Русские Южного Урала: Традиционная культура XIX-XX веков. СПб.: ИПЦ СПГУТД, 2018. С. 227 – 305.
14. Пави П. Словарь театра: пер. с фр. Л. Баженова, И. Бахта, О. Васильева и др. М.: Прогресс, 1991. 504 с.
15. Палиевский П.В. Литература и теория. М.: Сов. Россия, 1979. 288 с.
16. Соколова А.Л. Традиции русской народной свадьбы. М., 2014. 293 с.
17. Султангареева Р.А. Жизнь человека в обряде: фольклорно-этнографическое исследование башкирских семейных обрядов. Уфа: Гилем, 2005. 344 с.
18. Султангареева Р.А. Башкирский свадебно-обрядовый фольклор / УНЦ РАН. Уфа, 1994. 191 с.
19. Султангареева Р.А. Башкирский фольклор: семантика, функции и традиции: Т. 1: Миф. Обряд. Танец. Сказительство. Шаманский, религиозный, музыкальный фольклор. Современные традиции. Уфа: Башк. энцикл., 2018. 520 с.
20. Султангареева Р.А. Йола – система и нормы жизневедения башкир. Уфа: Китап, 2015. 216 с.
21. Хусаинова Г.Р. Башкирская фольклористика: история и современность. Уфа: ИЗВЕСТИЯ УНЦ РАН, 2022. № 2. С. 50 – 56.
22. Шитова С.Н. Башкирская народная одежда. Уфа: Китап, 1995. 240 с.

References

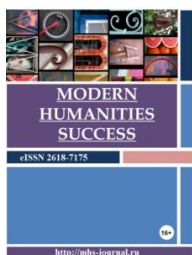
1. Aristotle. Poetics: trans. and approx. N.I. Novosadsky. L.: Academy, 1927. 122 p.
2. Atanova A.P. Ancient ritual tunes among the Bashkirs. Folklore of the peoples of the RSFSR. Ufa, 1984. Vol. 11. P. 68 – 76.
3. Bashkir folk art. Comp. and entry Art. R.A. Sultangareeva and A.M. Suleymanova. Ufa: Kitap, 2010. T. 12: Ritual folklore. 592 p.
4. Bentley E. Life of Drama: trans. V. Voronina; preface I.V. Minakova. M.: Iris-press, 2004. 406 p.
5. Bogdanova E.A. Vocabulary of the wedding ceremony in Voronezh dialects: ethnolinguistic aspect: dis. ... cand. Philol. Sciences. Voronezh. state university. Voronezh, 2019. 324 p.
6. Burangulov M.A. Sesen's will = Burangolov M.A. Səsan amanaty, 1995. Өфө: Китап, 1995. 352 b. (in Bashkir).
7. Vildanov G. Bashkir ethnographic materials. Bashgort aimagy, 1928. No. 6. Also: Wedding rites of the Bashkirs living in Ai and Yuryuzan. Bashgort aimagy, 1926. Transliterations of all articles from Arabic script G. Kurbangaliev, G Davletshina, X. Gabitova, G. Vildanov made by Y.A. Sabanchina (1923-1993).
8. Galin S.A. Bashkir folklore (Oral and poetic creativity of the Bashkirs). Ufa: Kitap, 2009. 472 p.
9. Grevtsova T.E. Pancakes in Russian wedding ritual: cultural terminology and ritual semantics [Electronic resource]. Rostov-on-Don, 2016. Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/bliny-v-russkom-svadebnom-rituale-kulturnaya-terminologiya-i-obryadovaya-semantika> (access date: 07/22/2024)
10. Davletshin G. Marriage customs among the Pugachev Bashkirs. Yanyul, 1929, No. 1-2 (in Bashkir).
11. Karpukhin I.E. Weddings in Bashkortostan at the turn of the millennium (state of affairs, poetics, inter-ethnic contacts): monograph. Ufa: Kitap, 2020. 544 p.
12. Kokh I.E. Fundamentals of stage movement: textbook. allowance Part 1. M.: Planet of Music, 2024. 512 p.
13. Madlevskaya E.L. Wedding rituals. Russians of the Southern Urals: Traditional culture of the 19th-20th centuries. St. Petersburg: IPC SPGUTD, 2018. P. 227 – 305.
14. Pavi P. Dictionary of theatre: trans. from fr. L. Bazhenova, I. Bakhta, O. Vasilyeva and others. M.: Progress, 1991. 504 p.
15. Palievsky P.V. Literature and theory. M.: Sov. Russia, 1979. 288 p.
16. Sokolova A.L. Traditions of Russian folk wedding. M., 2014. 293 p.
17. Sultangareeva R.A. Human life in ritual: folklore and ethnographic study of Bashkir family rituals. Ufa: Gilem, 2005. 344 p.
18. Sultangareeva R.A. Bashkir wedding ritual folklore. UC RAS. Ufa, 1994. 191 p.
19. Sultangareeva R.A. Bashkir folklore: semantics, functions and traditions: T. 1: Myth. Rite. Dance. Story-telling. Shamanic, religious, musical folklore. Modern traditions. Ufa: Bashk. encycl., 2018. 520 p.
20. Sultangareeva R.A. Yola is the system and norms of life science of the Bashkirs. Ufa: Kitap, 2015. 216 p.

21. Khusainova G.R. Bashkir folkloristics: history and modernity. Ufa: NEWS OF THE UC RAS, 2022. No. 2. P. 50 – 56.
22. Shitova S.N. Bashkir folk clothing. Ufa: Kitap, 1995. 240 p.

Информация об авторе

Шамсутдинова И.Ф., аспирант, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, art_cultura@mail.ru

©Шамсутдинова И.Ф., 2024



Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 12 / 2024, Iss. 12 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)
УДК 811
DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-112-121

Влияние кросс-культурных заимствований в туристическом дискурсе на французский, английский и русский языки

¹ Кузьмина Е.К., ¹ Голубева М.А.,

¹ Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП)

Аннотация: в данной статье рассматривается значимость туристических текстов в современном обществе и их влияние на культурную осведомленность. Цель исследования – изучение кросс-культурных заимствований для улучшения коммуникации между представителями различных культур, что актуально в условиях глобализации. Научная новизна заключается в комплексном подходе к анализу кросс-культурных заимствований в туристическом дискурсе, который не только рассматривает лексические и культурные аспекты, но и акцентирует внимание на их влиянии на коммуникацию между различными культурными группами. В отличие от существующих исследований, которые часто фокусируются на отдельных языках или культурных контекстах, данная работа охватывает три языка – французский, английский и русский – и анализирует их взаимодействие в рамках туристических текстов. Результаты данного исследования помогут разработать методические рекомендации для переводчиков и специалистов в области туризма по корректному донесению культурных реалий и кросс-культурных заимствований. Создание обучающих программ для повышения культурной осведомленности туристов и специалистов в области туризма будет способствовать более эффективной коммуникации. Улучшение качества туристических материалов, в свою очередь, поможет углубить понимание культурных особенностей и улучшить взаимодействие между туристами и местными жителями. Таким образом, исследование кросс-культурных заимствований в туристическом дискурсе является актуальным и значимым для современного языкознания и практики туризма.

Ключевые слова: туризм, туристический дискурс, кросс-культурные заимствования, реалии, перевод, безэквивалентная лексика, коммуникация, культурная осведомленность

Для цитирования: Кузьмина Е.К., Голубева М.А. Влияние кросс-культурных заимствований в туристическом дискурсе на французский, английский и русский языки // Modern Humanities Success. 2024. № 12. С. 112 – 121. DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-112-121

Поступила в редакцию: 5 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 6 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 20 декабря 2024 г.

The influence of cross-cultural borrowings in the tourist discourse on French, English and Russian

¹ Kuzmina E.K., ¹ Golubeva M.A.,

¹ Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (IEML)

Abstract: the article examines the importance of tourist texts in modern society and their impact on cultural awareness. The purpose of the study is to investigate cross-cultural borrowings to improve communication between representatives of different cultures, which is relevant in the context of globalization. Scientific novelty lies in an integrated approach to analyzing cross-cultural borrowing in tourist discourse, which considers not only lexical and cultural aspects but also focuses on its impact on communication among different cultural groups. Unlike previous research, which has often focused on individual languages or cultural contexts, this paper covers three languages - French, English, and Russian - and analyzes their interactions within the framework of tourism texts. The results of this study will help to create methodological recommendations for translators and specialists in tourism on how to present cultural realities and cross-cultural borrowings correctly. The creation of training programs aimed at increasing the cultural awareness of tourists and tourism professionals will lead to more effective

communication. Improving the quality of tourist materials will, in turn, help deepen the understanding of cultural differences and improve interaction between tourists and locals. Thus, studying cross-cultural borrowing in tourist discourse is important and relevant for modern linguistics and the tourism industry.

Keywords: tourism, tourism discourse, cross-cultural exchanges, realities, translation, untranslatable vocabulary, communication, cultural understanding

For citation: Kuzmina E.K., Golubeva M.A. The influence of cross-cultural borrowings in the tourist discourse on French, English and Russian. *Modern Humanities Success*. 2024. 12. P. 112 – 121. DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-112-121

The article was submitted: September 5, 2024; Approved after reviewing: November 6, 2024; Accepted for publication: December 20, 2024.

Введение

В современных условиях глобализации и активного развития туристической индустрии возникает необходимость в глубоких исследованиях кросс-культурных заимствований в туристическом дискурсе.

По мнению Кабирова И.С.: «В XXI веке туризм стал массовым, доступным, рассчитанным на самый разный контингент и превратился практически в самостоятельное межотраслевое хозяйство». [4] Туризм как вид деятельности не только способствует экономическому росту, но и служит важным инструментом культурного обмена. Шмарков М.С. и Шмаркова Л.Р. в журнале «Russian journal of economics and law» отмечают, что: «вопросы развития туризма в регионах находятся в фокусе пристального внимания государства, реализуется национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства», инициативами которого являются развитие туристской инфраструктуры в регионах страны, повышение доступности туруслуг и совершенствование управления в сфере туризма» [12].

В связи с этим, понимание и анализ туристических текстов, которые представляют различные культуры и языковые реалии, становится актуальным для современного языкознания.

В данной статье раскрывается проблематика в недостаточном охвате влияния кросс-культурных заимствований на формирование туристического дискурса в таких языках, как французский, английский и русский. Это создает дефицит знаний о том, как культурные различия влияют на коммуникацию и восприятие информации в туристическом контексте. Современные туристические тексты становятся все более многоязычными и многофункциональными, что требует от исследователей изучения новых форм кросс-культурной коммуникации. В последние годы наблюдается рост интереса к вопросам кросс-культурных заимствований, однако их влияние на туристический дискурс остается недостаточно изученным.

Материалы и методы исследований

А.Ю. Поповой, В. Дейка и Г. Фоколье, текст следует рассматривать в качестве речевого явления, так как он создаётся с целью осуществления общения и неразрывно связан с актом коммуникации. В то же время, другие исследователи трактуют текст как самостоятельную единицу речи, предлагая следующее определение: «Текст представляет собой продукт речевого процесса, обладающий структурной завершенностью и формализованным в виде письменного документа, который подвергся литературной обработке в соответствии с его жанровой принадлежностью. Текст состоит из заголовка и ряда специфических элементов (сверхфразовых единств), объединённых различными формами лексической, грамматической, логической и стилистической связности, а также имеющим чётко выраженную направленность и прагматическую природу» [3, 7, 9, 13].

Дискурс, как и многие другие лингвистические понятия, имеет свою классификацию и подвиды. Н.В. Тюленева, И.В. Седина, и А.К. Фролова в своих работах более подробно разбирают данное явление, так, например, Н.В. Тюленева считает, что туристический дискурс – это «особый подвид рекламного дискурса, объединяющий различные виды рекламы туризма и нацеленный на позиционирование и продвижение туристических услуг с помощью стратегий аргументации, которые имеют лингвокогнитивный характер» [9, 11]. Такой дискурс может объединять несколько других, циркулирующих в туристической среде, например, рекламный, педагогический, научный.

Туристическая коммуникация объединяет множество дискурсивных практик, включая исторические, литературные, религиозные и архитектурные аспекты. Ключевые характеристики туристического взаимодействия проявляются через несколько существенных особенностей. Коммуникативное пространство формируется благодаря активному участию профессионалов туристической сферы и их клиентов, гидов и путешествен-

ников, создателей контента и читателей. Локализация туристического общения охватывает музейные залы, городские маршруты и цифровые платформы. Временной аспект проявляется через взаимосвязь текущих событий с историческим прошлым и перспективами будущего. Лингвистические особенности туристических материалов включают пассивные конструкции, повторы ключевых понятий, ритмическую организацию текста и преобладание позитивно окрашенной лексики.

Туристические публикации включают разнообразные стилистические элементы, среди которых преобладают живые диалоги, юмористические вставки и персональные истории путешественников. Данные приемы способствуют формированию доверительной атмосферы между гидами и участниками экскурсий. Лингвистические исследования демонстрируют синтез научного, публицистического и маркетингового стилей в путеводителях, брошюрах и справочниках для туристов. Многогранность стилистических характеристик туристической литературы позволяет классифицировать подобные материалы как образец полистилизма [10].

Туристические тексты изобилуют многочисленными средствами художественной выразительности, придающими описаниям особую яркость и образность. Метафоры, сравнения, гиперболы, антитезы и литоты создают неповторимый лексический узор повествования. Синтаксическое оформление туристических материалов характеризуется активным включением риторических вопросов, продуманных повторов и эллиптических конструкций, усиливающих эмоциональное воздействие на читателя.

Туристические брошюры способствуют формированию устойчивого интереса к путешествиям через качественное информационное наполнение, насыщенный иллюстративный материал и тщательно подобранные языковые средства выразительности. Специализированные каталоги путешествий, выступающие инструментом продвижения туристических продуктов, создаются преимущественно для профессиональных участников рынка туристических услуг. Печатные издания данного формата включают детальные программы отдыха, актуальные контакты туроператоров и сведения о компаниях туристической отрасли.

Билеты для туристических посещений формируют специфическую категорию документации, включающую разнообразные входные документы к достопримечательностям. Лаконичность оформления таких билетов определяется базовыми данными, среди которых присутствуют ценовые показатели, наименование туристического объекта,

данные компании-владельца, а также юридические и финансовые примечания.

Туристическая журналистика формирует особый литературный пласт, раскрывающий богатство культурного наследия регионов. Многогранные публикации знакомят путешественников с уникальными достопримечательностями, местными обычаями, гастрономическими изысками и актуальными событиями дестинаций. Профессиональные авторы адаптируют тональность повествования под запросы конкретных групп читателей. Семейные брошюры отличаются легкостью и непринужденностью изложения, располагая к доверительному диалогу с аудиторией. Деловые путеводители демонстрируют сдержанность и респектабельность, соответствуя статусу бизнес-туристов. Жанровое многообразие туристических материалов определяет вариативность стилистических решений при создании контента.

Культурологические особенности туристических переводов требуют от специалистов глубокого понимания межкультурных различий. Профессиональные переводчики регулярно сталкиваются с задачей точной передачи смысловых оттенков при адаптации материалов для представителей разных культурных традиций. Успешная интерпретация туристических текстов напрямую зависит от широкого кругозора специалиста и развитых аналитических способностей в работе с культурными контекстами разных стран.

Перевод путеводителей и туристических материалов сталкивается с многогранными лингвистическими вызовами. Культурные референции и местные идиомы зачастую требуют глубокой адаптации для иностранной аудитории, учитывая различия в восприятии и интерпретации. Юмористические элементы и ироничные замечания нуждаются в тщательной локализации, сохраняя при этом исходный посыл и эмоциональный отклик. Профессиональные переводчики туристических материалов балансируют между достоверностью информации и её привлекательностью для конкретной целевой группы, обеспечивая максимальную эффективность коммуникации.

Кросс-культурные аспекты перевода требуют глубокого понимания взаимодействия между различными культурными традициями, влияющими на точность передачи смысла исходного материала. Переводческая деятельность, основанная на методологии сравнительного анализа культурных особенностей, позволяет максимально сохранить аутентичность переводимого контента. Методика кросс-культурных исследований, разработанная Г. В. Прокопеной, предоставляет специалистам инструментарий для всестороннего изучения культу-

рологических аспектов. Научные труды А. И. Кравченко определяют кросс-культурный анализ как комплексный метод сопоставления культурных феноменов различных народов [5].

Совокупность духовных и материальных достижений социума формирует культурное наследие человечества. Многогранное понятие культуры охватывает комплекс традиций, мировоззренческих установок и поведенческих паттернов, присущих определенному обществу. Уникальный культурный код каждой социальной группы проявляется через музыкальное творчество, художественные произведения, литературные памятники, религиозные воззрения, лингвистические особенности и функционирование общественно-политических институтов.

Культурологическая парадигма в переводческой деятельности сформировалась вследствие несовершенства формалистических и лингвистических методик работы с текстом. Переводчики прошлых лет уделяли первостепенное внимание структурным компонентам оригинала, включая грамматический строй, синтаксические конструкции и словарный состав, стремясь достичь максимальной точности перевода. Формальный подход зачастую упускал глубинные смысловые оттенки и культурные ассоциации, присущие исходному материалу. Лексические единицы способны обретать множественные смысловые значения при переводе, варьируясь в зависимости от культурной специфики целевого языка.

Межкультурная специфика перевода требует глубокого понимания контекстуальных особенностей исходного материала. Смысловые нюансы текста, созданного представителями одной культуры, зачастую утрачиваются при восприятии носителями другой культурной традиции из-за насыщенности безэквивалентными языковыми элементами. Лингвистическая природа безэквивалентной лексики неразрывно связана с культурными реалиями – словами и выражениями, отражающими уникальные объекты материальной культуры, социальные явления и исторические процессы, присущие конкретному народу [2].

В научных трудах лингвистов С.И. Влахова и С.П. Флорина представлена классификация лексических реалий, включающая географические наименования, этнографические особенности, этнические характеристики, денежные единицы и системы измерения, общественно-политическую терминологию, военную специфику, антропонимы и религиозные понятия [2].

Классификация реалий включает разнообразные категории, среди которых выделяются названия природных объектов, географических локаций

антропогенного характера, представителей флоры и фауны. Бытовая составляющая этнографических элементов охватывает гастрономические традиции, национальные костюмы, средства передвижения, профессиональную деятельность, культурное наследие народов мира. Этническая составляющая включает наименования народностей, племенных объединений, территориальную принадлежность граждан. Денежно-измерительная группа охватывает национальные валюты, системы мер. Социально-политический аспект раскрывает структуру общественных организаций, исторических личностей, гражданских движений, образовательных учреждений, социальной стратификации. Военная терминология описывает подразделения армии, вооружение, экипировку, воинские звания. Ведущие лингвисты Р. Нордвист, Т. Херманс, Дж. Хаус рассматривают реалии как неотъемлемую часть безэквивалентных лексических единиц, требующих специального переводческого подхода для достижения максимальной точности передачи смысла между языками [14, 15, 16].

Классификация переводческих трансформаций, разработанная В.Н. Комиссаровым и дополненная исследованиями Р.А. Абсалямовой, выделяет шесть основных методов перевода реалий между языками. Первый метод объединяет транскрипцию, воспроизводящую звучание иностранного слова, и транслитерацию, передающую буквенный состав слова на язык перевода. Практическое применение данных трансформаций демонстрируют примеры "чокер" от "choker" и "бридж бижутерия" от "bridge jewelry". Второй метод – калькирование – воспроизводит морфемный состав слова или устойчивого словосочетания, как в случаях "ацтекский агат" (aztec agate) и "бриллиант Эпплера" (brilliant Eppler). Третий способ заключается в подборе близких эквивалентов, например, "ювелиры" для "silversmiths" или "золотых дел мастер" для "goldsmith". Меры, валюты, температуры и маркировки допускают точный эквивалентный перевод. Четвертый метод – описательный перевод, применяемый при невозможности подбора эквивалента. А. Ф. Титлер допускает внесение дополнительных элементов для усиления образности, например, "разновидность агата с текстурой, сходной с планом крепостей" для "fortess agate". Пятый метод – дословный перевод – применяется при схожести языковых структур без нарушения смысла. Шестой метод – опущение – используется для устранения избыточной лексики при адаптации туристических текстов. Успешный перевод туристических материалов требует от специалистов глубокого понимания культурного контекста

обоих языков, точной передачи смысла, стиля и тона оригинала [1, 8, 6].

Коммуникативная функция письменного произведения раскрывается через передачу информационного потока получателю сообщения. Грамотно составленное сообщение способствует успешному достижению поставленных автором целей, включая полноценное раскрытие тематики и формирование устойчивых прагматических связей между участниками коммуникационного процесса. Данный принцип активно применяется при разработке экскурсионных программ, где особое внимание уделяется качеству подачи материала и его восприятию аудиторией.

Результаты и обсуждения

Коммуникативная задача осуществляется автором с помощью некоторых языковых средств. Во-первых, с помощью информирования:

«Библиотека Культурного Центра "Автоград" – (ранее Библиотека профкома ВАЗа) была открыта в 1967; Живописец, график, художник монументально-декоративного и прикладного искусства, заслуженный художник РФ, академик Российской академии художеств Василий Александрович Бубнов»;

«The fire in 1831 spared the Cathedral of Notre Dame itself; It was the capital of England during the Civil War of the 17th century when King Charles I moved his court here».

La bibliothèque du Centre Culturel "Avtograd" – anciennement connue sous le nom de bibliothèque du syndicat des travailleurs de l'AVAZ – a été inaugurée en 1967. Ce lieu culturel a pour mission de promouvoir la lecture et l'accès à la culture pour tous.

En outre, il convient de mentionner le talentueux artiste Vasily Alexandrovich Bubnov, peintre, graphiste et maître de l'art monumental et décoratif. Il est un artiste émérite de la Fédération de Russie et membre de l'Académie des Beaux-Arts de Russie.

D'autre part, un fait historique intéressant concerne le célèbre incendie de 1831 qui a épargné la cathédrale Notre-Dame elle-même, un monument emblématique de Paris. En outre, il est important de noter que durant la guerre civile du XVIIe siècle, la capitale de l'Angleterre était déplacée ici lorsque le roi Charles Ier y installa sa cour.

Во-вторых, с помощью обращения к публике:

Очевидно, что они вдохновились лучшими западными образцами, совсем другой эффект в нишах фойе;

It's peaceful enough in Christchurch Meadows.

В-третьих, с помощью поддержания контакта:

Обратите внимание на Люстры в залах и фойе Культурного Центра; Если Вы приглядитесь внимательно, то в причудливых цветочных переходах

увидите изображение лодки фирменного знака Волжского Автомобильного;

Contrast and compare the two!

Chers amis, il est évident que les architectes de notre nouveau centre culturel se sont inspirés des meilleurs modèles occidentaux. Cette influence se ressent particulièrement dans les niches du hall d'entrée, où l'atmosphère est à la fois accueillante et moderne.

De plus, permettez-moi de vous transporter à Christchurch Meadows, un endroit où la tranquillité règne en maître. Imaginez-vous flânant dans cet espace paisible, loin du tumulte quotidien, où chaque souffle d'air semble apaiser l'esprit.

В-четвертых, с помощью декларирования факта:

«...к нам в библиотеку попало издание 1909 года, на титульном листе вы можете видеть надпись: Подделка, как названия моей книги "Подарок молодым хозяйкам", так и моей фамилии, будет преследоваться судебным порядком»; А еще, друзья, у нас есть уникальная возможность увидеть и подержать в руках настоящие похвальные грамоты того времени»

«In the fourth place, through the declaration of a fact: We recently acquired a publication from 1909 for our library. On the title page, you can see the inscription: "Forgery, both of the title of my book 'A Gift for Young Housewives' and of my name, will be prosecuted by law." Moreover, dear friends, we have the unique opportunity to see and hold in our hands the actual commendation certificates from that time!!!»

Quatrièmement, par la déclaration d'un fait: Nous avons récemment reçu une publication de 1909 dans notre bibliothèque. Sur la page de titre, vous pouvez voir l'inscription: «La contrefaçon, tant du titre de mon livre 'Un Cadeau pour les Jeunes Ménagères' que de mon nom, sera poursuivie en justice». «De plus, chers amis, nous avons l'opportunité unique de voir et de tenir entre nos mains les véritables certificats de félicitations de cette époque».

Проанализированные туристические материалы демонстрируют единообразие коммуникативных целей, характеризуясь специфическими жанровыми особенностями. Лингвостилистическое исследование выявляет комплексную природу путеводительных текстов, сочетающих элементы художественного, научного и маркетингового дискурсов. Многоуровневая структура туристической документации включает фактологическую составляющую наряду с экспрессивными языковыми средствами, формирующими привлекательный образ описываемых объектов для целевой аудитории.

Иллюстративный материал служит незаменимым инструментом визуализации описываемых туристических достопримечательностей, позволяя читателям сформировать максимально точное представление о путешествии. Многочисленные туристические издания регулярно применяют визуальное сопровождение текстов, признавая высокую эффективность данного метода подачи информации.

Структурные компоненты жанра включают наименование материала, вводный параграф, центральную тематику с разветвлением на дополнительные смысловые блоки, последовательное изложение фактов. Лексическое наполнение анализируемых материалов характеризуется профессиональной терминологией, среди которой встречаются слова «монументалист», «коллекция», «экземпляр», «architecture», «sculpture». Дополнительными языковыми маркерами выступают антропонимы «Александр Николаевич Наумов», «Василий Татищев», топонимы «King Charles I», «the Thames». Текстовое пространство насыщено нейтральными словами «автор», «история», «литература», «look out», «church». Устойчивые выражения «You wouldn't believe», «Так что будьте внимательны», «Обратите внимание на...» придают материалу разговорный оттенок.

Научно-популярная лексика реализует информативные задачи, подтверждая достоверность материала фактическими данными. Познавательный компонент текстового наполнения способствует повышению образовательного уровня читателей посредством специализированной терминологии. Распространение актуальных сведений между участниками коммуникативного процесса обеспечивает широкую популяризацию знаний в социуме.

Литературные произведения изобилуют культурными маркерами, отражающими специфику описываемой эпохи через множество исторических деталей. Показательным примером служит упоминание противостояния легитимистских и республиканских сил у стен Нотр-Дам де Пари в 1831 году, когда величественный памятник архитектуры пережил не пожар, а масштабные политические волнения. Географическое расположение собора и участвовавшие в конфликте политические группировки представляют собой яркие образцы культурно-исторических и социально-политических реалий того времени.

Морфемный анализ выявляет распределение частей речи в русскоязычном тексте, где количественное соотношение на каждую тысячу символов распределяется следующим образом: существительные различных падежных форм занимают

доминирующую позицию с показателем 57 единиц, включая слова «центр», «библиотека», «стол». Прилагательные представлены 15 лексемами, среди которых «культурный», «полный», «электронный». Глагольные формы насчитывают 17 единиц, как «занимать», «открывать», «насчитывать». Служебные части речи распределены между 5 союзами, 8 предлогами. Англоязычный текст демонстрирует иное соотношение: 75 существительных типа «foundation», «headquarters», «garden», 20 глагольных форм «see», «give», «pull», 13 прилагательных «botanic», «gentle», «geographical», 18 местоименных форм «you», «him», «it», 4 наречия «literally», «enough». В французском языке на то же количество знаков 67 существительных в разных падежах «centre», «bibliothèque», «tables», прилагательных 20 «culturel», «complet», «électronique», 8 наречий «plus», «environ», «seulement», глаголов 27 «occupe», «s'ouvrait», «comptent».

Морфологический анализ раскрывает не только лексическое богатство текстов на французском и английском языках, но и разнообразие присутствующих грамматических элементов. Сравнивая языки, можно наблюдать различия в частоте и употреблении разных категорий слов, что подчеркивает особенность каждого языка в письменной речи.

Структурный анализ синтаксических конструкций выявляет равномерное распределение между простыми и сложными предложениями в тексте. Количественные показатели демонстрируют наличие пяти простых предложений с единственной грамматической основой и семи сложных синтаксических конструкций на каждую тысячу символов. Англоязычные и франкоязычные тексты характеризуются схожей пропорцией грамматических структур, включающей пять простых и шесть сложных предложений. Подобное чередование синтаксических конструкций способствует поддержанию читательского внимания при восприятии материала.

Стилистическое оформление экскурсионных текстов включает разнообразные художественные средства выразительности. Профессиональные экскурсоводы мастерски владеют метафорами, искусно вплетают эпитеты в повествование, грамотно применяют перифразы. Литературные приемы, такие как литота и оксюморон, придают особую выразительность рассказу. Тексты экскурсий насыщены яркими сравнениями, риторическими вопросами, устоявшимися речевыми оборотами. Многоточия создают особую атмосферу повествования, позволяя слушателям погрузиться в описываемую эпоху.

При детальном изучении представленных данных наблюдались разнообразные стилистические элементы, упомянутые ранее.

Стилистические приемы формируют особую выразительность художественной речи. Примером служит пронзительная сила риторических обращений к читателю, затрагивающих глубинные струны души при упоминании знаменитой кулинарной книги или дорогих сердцу воспоминаний:

«Кто не слышал об этой поваренной книге. В чем секрет ее успеха? Чем ценны для нас эти воспоминания?». *«How can they be touched by the grace of this place? Qui n'a jamais entendu parler de ce livre de cuisine? Quel est le secret de son succès?»*

Метафорическое мастерство великих творцов раскрывается в словах: *«Микеланджело, восхищаясь флорентийской мозаикой, называл ее «вечной картиной»»; «...a couple of hundred metres from the heart of the city. Michel-Ange, admirant la mosaïque florentine, l'appelait « tableau éternel»; à quelques centaines de mètres du cœur de la ville»*.

Контрастное сопоставление признаков различных объектов позволяет подчеркнуть уникальные черты описываемых явлений:

«...it became less powerful earlier than castles ion many other parts of the UK»; «Очевидно, что они вдохновились лучшими западными образцами»; Oxford has one of the most stylish indoor markets. ...elle est devenue moins puissante plus tôt que les châteaux dans de nombreuses autres régions du Royaume-Uni ; il est évident qu'ils se sont inspirés des meilleurs modèles occidentaux ; Oxford possède l'un des marchés couverts les plus élégants».

Многообразие стилистических фигур, включающих метафорические обороты, перифразы, эпитеты и сравнения, существенно усиливает прагматический эффект туристических описаний. Гиперболизация, устойчивые выражения и продуманная риторика формируют яркие визуальные образы, привлекающие внимание читателей. Локальные реалии и культурные маркеры, встречающиеся в анализируемых текстах, достоверно передают атмосферу описываемых мест, погружая аудиторию в аутентичный контекст путешествий.

Туристические публикации выходят далеко за рамки простого информирования, отражая глубинные культурные пласты каждой страны через лингвистическую призму реалий. Национальные особенности, тесно переплетаясь с бытом местных жителей и многовековой историей народа, формируют уникальный культурный код. Профессиональный перевод требует максимального погружения в контекст и детального изучения специфических элементов культуры для точной передачи смысловых оттенков реалий. Мастерство перевод-

чика проявляется в способности воссоздать атмосферу оригинала через призму иной языковой картины мира, сохраняя аутентичность исходного материала.

Специфика перевода реалий как элементов безэквивалентной лексики опирается преимущественно на методы транскрипции, транслитерации либо калькирования, что наглядно демонстрирует перевод миниатюрного издания стихотворения Сергея Есенина: *«The smallest book, miniature edition, has only one poem by the famous Russian poet Sergei Yesenin. It is also called "santimetrovochka" because of small size»*. *«Le plus petit livre, une édition miniature, ne contient qu'un seul poème du célèbre poète russe Sergei Yesenin. Il est également appelé « santimetrovochka » en raison de sa petite taille»*.

Транслитерация представляет эффективный способ передачи специфических терминов при отсутствии прямых эквивалентов в языке перевода. Грамотное применение переводческих методик позволяет максимально точно передать семантику оригинального понятия, особенно когда речь идет о культурных реалиях, незнакомых специалисту-переводчику. Дополнительные пояснения и контекстуальные вставки способствуют формированию у читателя целостного представления о значении переводимого термина.

Подбор лексического эквивалента при переводе занимает лидирующую позицию среди переводческих методов, поскольку значительная часть иноязычных слов либо обладает русскоязычными аналогами, либо прочно закрепилась в отечественном словарном составе, активно функционируя в повседневной коммуникации: *«Приглашаем вас пройти на 3 этаж, мы находимся в Зимнем саду нашей библиотеки»*. *«We invite you to the 3rd floor, we are in the conservatory of our library»*. *«The fact that there are a lot of pages in it about the hinterland, the Russian pre-revolutionary province, about zemstvo activities»*. *«А еще, друзья, у нас есть уникальная возможность увидеть и поддержать в руках настоящие похвальные грамоты того времени!!!»* *Le fait qu'il y ait de nombreuses pages sur l'arrière-pays, la province russe d'avant la Révolution, et sur les activités des zemstvos. Et aussi, amis, nous avons une occasion unique de voir et de tenir dans nos mains de véritables certificats de félicitations de cette époque!!!*

Лексический состав английского и французского языков включает множество компонентов, принадлежащих культурному наследию разных народов. Географические названия Франции несут глубокую историческую значимость для местных жителей, сформировавшуюся задолго до приобретения английским языком международного статуса.

Фонетические различия между русским, французским и английским языками обуславливают применение устоявшихся переводческих соответствий при передаче культурных реалий, облегчающих понимание локаций читателями. Архитектурные особенности разных стран находят отражение в переводческих решениях.

Le président Emmanuel Macron était au Palais de l'Élysée, où il venait d'enregistrer une allocution télévisée nationale pour ce soir, répondant au mouvement de protestation des "gilets jaunes" contre son gouvernement.

Опущение элементов текста при переводе допускается в случаях отсутствия влияния удаляемых компонентов на смысловую нагрузку материала, либо при упоминании малозначительных для целевой аудитории культурных реалий. Описательная техника перевода занимает лидирующие позиции среди переводческих методов, применяясь для внесения дополнительных пояснений либо замещения непереводаемых конструкций.

Газетное издание «Le Parisien» представило своим читателям фотографический снимок, запечатлевший счастливого архитектора, нежно прижимающего к себе потрепанную птицу. Общепринятая журналистская практика сохраняет оригинальные названия зарубежных печатных изданий при переводе «Le Parisien» получила название в честь жителей столицы страны. Историческое значение издания неразрывно связано с периодом освобождения Франции от фашистских захватчи-

ков в 1944 году. Редакция издания непрерывно фиксирует знаковые события парижской жизни, сохраняя аутентичное французское название при упоминании в русскоязычных источниках.

Выводы

Туристическая индустрия занимает лидирующие позиции среди активно растущих секторов мировой экономики. Стремление познавать новые страны и погружаться в культурные особенности разных народов становится приоритетным направлением для путешественников. Лингвистическое сообщество проявляет значительный интерес к изучению специфики туристических текстов, проводя глубокий анализ их композиционных и функциональных характеристик. Результаты проведенных исследований демонстрируют преобладание эквивалентного перевода реалий, учитывая высокую степень интеграции иностранных терминов в русскоязычное пространство и их активное применение в бытовой коммуникации. Туристический текст выступает уникальным жанровым образованием, сочетающим информационную составляющую для путешественников с богатым культурно-историческим контекстом и детальным описанием природных достопримечательностей различных регионов мира.

Таким образом, при переводе туристических текстов особое внимание уделяется реалиям, отражающим культуру. Это подчеркивает важность знаний и навыков переводчика, чтобы избежать серьезных ошибок в процессе работы.

Благодарность

Статья выполнена при стипендиальной поддержке Казанского инновационного университета им. В.Г. Тимирязева (ИЭУП)

Список источников

1. Абсалямова Р.А., Латфуллина И.Д., Фомина Е.В. Виды переводческих трансформаций в экскурсионных текстах // БГЖ. 2018. № 3 (24). 231 с.
2. Влахов С.И., Флорин С.П. Непереводаемое в переводе. 4-е изд. М.: «Р.Валент», 2019. 360 с.
3. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. (Лингвистическое наследие XX века.) 5-е изд., стереотип. М.: Ком Книга, 2017. 144 с.
4. Кабиров И.С. Региональные особенности развития туризма // Вестник СГУТиКД, 2011 № 3. 97 с.
5. Кравченко А.И. Культурология: учебное пособие для вузов. 4-е изд. М Академический Проект, Трикста, 2013. 496 с.
6. Лобацкая Р.М. Иностраный язык в сфере профессиональных коммуникаций // Англо-русский словарь ювелирных терминов. Иркутск: Издво ИрГТУ, 2012. 128 с.
7. Попова А.Ю., Корепина Н.А. Проблемы перевода безэквивалентной лексики // Вестник ИрГТУ. 2015. №1 (96). 128 с.
8. Прокопья Г В. Семантика понятия «Кросс-культурный подход» // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2017. № 3. 390 с.
9. Седина И.В., Фролова А.К. Антропонимическая структура экскурсионного дискурса // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2019. № 1. 298 с.
10. Слезко Ю.В. Феноменологическое пространство туристического дискурса // Вестник БГУ. 2013. № 15. 193 с.

11. Тюленева Н.А. Лингвокогнитивные стратегии позиционирования и продвижения туристических услуг в российской и англо-американской рекламе: автореф. дис. канд. филол. наук. Омск, 2008. Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/lingvokognitivnye-strategii-pozitsionirovaniyai-prodvizheniya-turisticheskikh-uslug-v-rossi/read>
12. Шмарков М.С., Шмаркова Л.И. Оценка и сравнение туристского потенциала и общественных рейтингов регионов в задаче развития регионального рынка туристских услуг (на примере Орловской области) // *Russian journal of economics and law*. 2024. Т. 18. № 3. 411 с.
13. Fauconnier G. 'Mental spaces, language modalities, and conceptual integration'. In: Tomasello, M. and L. Erlbaum (eds.) *The New Psychology of Language: Cognitive and Functional Approaches to Language Structure*, New York: Psychology Press (I). P. 230 – 258.
14. Hermans T. (2024). *Metatranslation: Essays on Translation and Translation Studies* (1st ed.). Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781003011033>
15. House J. (2017). *Translation: The Basics* (1st ed.). Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781315101927>
16. Richard N. What Is a Loan Translation or Calque? // *ThoughtCo*, 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thoughtco.com/loan-translationcalque1691255>

References

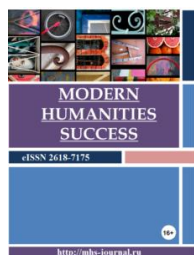
1. Absalyamova R.A., Latfullina I.D., Fomina E.V. Types of translation transformations in excursion texts. *BGZh*. 2018. No. 3 (24). 231 p.
2. Vlahov S.I., Florin S.P. *The untranslatable in translation*. 4th ed. Moscow: "R.Valent", 2019. 360 p.
3. Galperin I.R. *Text as an object of linguistic research. (Linguistic heritage of the 20th century.)* 5th ed., stereo-type. Moscow: Kom Kniga, 2017. 144 p.
4. Kabirov I.S. Regional features of tourism development. *Bulletin of SGUTiKD*, 2011 No. 3. 97 p.
5. Kravchenko A.I. *Cultural Studies: a textbook for universities*. 4th ed. M Academic Project, Trikska, 2013. 496 p.
6. Lobatskaya R.M. *Foreign language in the field of professional communications. English-Russian dictionary of jewelry terms*. Irkutsk: Izdvo IrSTU, 2012. 128 p.
7. Popova A.Yu., Korepina N.A. Problems of translation of non-equivalent vocabulary. *Bulletin of IrSTU*. 2015. No. 1 (96). 128 p.
8. Prokopenya G.V. Semantics of the concept "Cross-cultural approach". *Bulletin of St. Petersburg University. International relations*. 2017. No. 3. 390 p.
9. Sedina I.V., Frolova A.K. Anthroponymic structure of excursion discourse. *Bulletin of PNRPU. Problems of linguistics and pedagogy*. 2019. No. 1. 298 p.
10. Slezko Yu.V. Phenomenological space of tourist discourse. *Bulletin of BSU*. 2013. No. 15. 193 p.
11. Tyuleneva N.A. Lingvocognitive strategies for positioning and promoting tourist services in Russian and Anglo-American advertising: author's abstract. diss. candidate of philological sciences. Омск, 2008. Access mode: <https://www.dissercat.com/content/lingvokognitivnye-strategii-pozitsionirovaniyai-prodvizheniya-turisticheskikh-uslug-v-rossi/read>
12. Shmarkov M.S., Shmarkova L.I. Assessing and comparing the tourism potential and public ratings of regions in the task of developing the regional tourism services market (using the Oryol region as an example). *Russian journal of economics and law*. 2024. Vol. 18. No. 3. 411 p.
13. Fauconnier G. 'Mental spaces, language modalities, and conceptual integration'. In: Tomasello, M. and L. Erlbaum (eds.) *The New Psychology of Language: Cognitive and Functional Approaches to Language Structure*, New York: Psychology Press (I). P. 230 – 258.
14. Hermans T. (2024). *Metatranslation: Essays on Translation and Translation Studies* (1st ed.). Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781003011033>
15. House J. (2017). *Translation: The Basics* (1st ed.). Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781315101927>
16. Richard N. What Is a Loan Translation or Calque? *ThoughtCo*, 2018 [Electronic resource]. URL: <https://www.thoughtco.com/loan-translationcalque1691255>

Информация об авторах

Кузьмина Е.К., кандидат филологических наук, доцент, Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП), lenysinka@yandex.ru

Голубева М.А., Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП)

© Кузьмина Е.К., Голубева М.А., 2024



Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 12 / 2024, Iss. 12 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)
УДК 8-81'23
DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-122-125

Факторы успешного обучения диалогическому общению студентов-иностранцев

¹ Терских Т.Ф.,
¹ Байкальский государственный университет

Аннотация: в статье представлен лингвистический анализ русской диалогической речи, определяются факторы успешного обучения диалогическому общению студентов-иностранцев, рассматривается обсуждение со студентами тактики ведения диалога на иностранном языке и анализ возникающих коммуникативных и психологических барьеров. Также рассматриваются речевые стимулы, обеспечивающие разные возможности ведения диалога. В статье определены мотивы, порождающие потребность учащихся вступать в диалог. Формулируются задачи, которые ставит преподаватель при обучении студентов диалогической речи. Рассматриваются умения, которыми должны обладать студенты, чтобы обеспечить свободный ход беседы. Автор отмечает, что в уровне владения иноязычной диалогической речью студенты обнаруживают наиболее значительные несовершенства и акцентирует внимание на том, что может способствовать решению этой проблемы.

Также автор выделяет три группы факторов, которые позволяют оптимизировать обучение студентов диалогическому общению на русском языке и рассматривает режим диалоговедения как интегрирующий фактор, определяющий типичное коммуникативное строение речевых партий и структуру диалогического текста.

Ключевые слова: коммуникация, диалогическое общение, знания, умения, коммуникативные способности управления общением

Для цитирования: Терских Т.Ф. Факторы успешного обучения диалогическому общению студентов-иностранцев // Modern Humanities Success. 2024. № 12. С. 122 – 125. DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-122-125

Поступила в редакцию: 5 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 6 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 20 декабря 2024 г.

Factors of successful teaching of dialogic communication to foreign students

¹ Terskikh T.F.,
¹ Baikal State University

Abstract: the article presents a linguistic analysis of Russian dialogic speech, identifies the factors of successful teaching dialogic communication to foreign students, discusses the tactics of conducting a dialogue in a foreign language with students and analyzes the emerging communicative and psychological barriers. Speech stimuli that provide different opportunities for dialogue are also considered. The article identifies the motives that generate the need for students to engage in dialogue. The tasks that the teacher sets when teaching students dialogic speech are formulated. The skills that students must possess in order to ensure a free flow of conversation are considered. The author notes that students discover the most significant imperfections in the level of proficiency in foreign language dialogic speech and focuses on what can contribute to solving this problem.

The author also identifies three groups of factors that allow students to optimize their teaching of dialogic communication in Russian and considers the mode of dialogology as an integrating factor that determines the typical communicative structure of speech parts and the structure of a dialogic text.

Keywords: communication; dialogic communication; knowledge; skills; communicative abilities of communication management

For citation: Terskikh T.F. Factors of successful teaching of dialogic communication to foreign students. Modern Humanities Success. 2024. 12. P. 122 – 125. DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-122-125

The article was submitted: September 5, 2024; Approved after reviewing: November 6, 2024; Accepted for publication: December 20, 2024.

Введение

«Методисты в области преподавания РКИ считают, что обучение русскому языку должно быть мотивировано ситуационной и профессиональной направленностью, содержать различные методы и приемы, направленные на формирование коммуникативной компетенции» [6, с. 151-156].

Для оптимальной организации процесса обучения иностранцев устной речи первичной формой которой является диалог, необходимо учитывать ее основные психологические и лингвистические особенности.

«Диалог представляет собой процесс обмена текстуально-организованной информацией, взаимодействие, определяемое социальными условиями» [7].

В каждой диалогической реплике содержится целый ряд речевых стимулов, открывающих разные возможности ведения диалога. Наиболее активный и целенаправленный стимул заключен в актуальном или коммуникативном предикате высказывания, его теме.

Материалы и методы исследований

Модальные реакции, также как и реплики, связанные с модусом, сравнительно независимы от конкретного содержания сообщения. Они поэтому стереотипны и легко стандартизируются, превращаясь в речевой штамп.

Особенно активно модальные черты проникают в информативный диалог. Указанное свойство модального диалога оказывает определенное влияние и на синтаксическое строение.

Аспект актуализации высказывания в отличие от аспекта синтагматических связей между словами, образующими высказывание, разрабатывается в диалоге в очень широких масштабах. Отнесение высказывания к действительности в диалоге как и в устной речи вообще, нередко достигается самым непосредственным образом, то есть интонацией.

Кроме того, важно учитывать выражение причинно-следственных отношений в диалогической речи. Характерными чертами синтаксиса устной речи являются бессоюзные предложения, преобладание связей сочинения над связями подчинения. Именно данные конструкции являются наиболее частотными причинно-следственными конструкциями в устной диалогической речи.

Непосредственное воплощение причинно-следственных отношений представляют собой диалоги, начальное речевое действие которых содержит вопрос почему? Ответом на данный вопрос может быть сложноподчиненное предложение с отсутствующей главной частью или простое предложение, сообщающее о причине. В данных диалогических единствах причинно-следственные конструкции – основной элемент.

Практика преподавания показывает, что в уровне владения иноязычной диалогической речью студенты обнаруживают наиболее значительные несовершенства.

Три группы факторов позволяют оптимизировать обучение студентов диалогическому общению на русском языке.

Первая группа связана с личностью преподавателя, стилем его педагогического мышления, коррегирующим воздействием на личностные характеристики коммуникантов (обучаемых).

Как известно, преподаватель является для студента эталоном иноязычного речевого общения.

Вторая группа факторов, обуславливающих успешность обучения иноязычному диалогическому общению связана с организацией учебно-речевого материала, которая обеспечивает формирование необходимых умений и навыков диалогической формы речи. Двунправленность диалогической речи создает особые трудности в процессе обучения, которые вызваны необходимостью для обучающихся переключаться с одного направления диалогического общения на другое, то есть попеременно выступать то в роли адресанта, то в роли адресата. Важнейшими лингвистическими особенностями диалогической речи является реплицирование, взаимосвязанность, сцепление реплик и общая для участников коммуникативного акта тема. Известно, что основная единица диалога – диалогическое единство. Суть обучения диалогической речи – обучение диалогическому единству и стыку реплик, то есть умение ответить на вопросы, выразить согласие/несогласие и обосновать свое мнение.

В третьей группе факторов речь идет, во-первых, о доучивании студентов стратегии речевого общения: во-вторых, для иноязычного общения студенту часто не хватает речевых формул, которые позволяют ему выразить согла-

сие/несогласие с мнением партнера по коммуникации, доказать, обосновать свою мысль и т. д.

При обучении диалогическому общению следует особое внимание уделить инициальной реплике, от которой в значительной степени зависит успешная реализация коммуникативного намерения адресанта как в отношении стратегии речевого поведения, так и в плане правильного выбора языковых средств. Винокур Т.Г. обращает внимание на «говорящего и слушающего в стилистически значимой коммуникации, где важна интенция и реакция на интенцию» [4].

А Баранов А.Н. и Крейдлин Г.Е. акцентируют внимание на иллокутивное вынуждение в структуре диалога, где отмечают иллокутивно независимый речевой акт, определяемый интенциями самого говорящего, и иллокутивно зависимый речевой акт, «зависимый от какой-либо предшествующей реплики (из данного речевого отрезка)» [1].

Результаты и обсуждения

Необходимо помнить, что «в психологическом плане диалогическая речь всегда мотивирована, всегда обращена к слушателю, всегда эмоционально окрашена, всегда ситуативно обусловлена» [7].

В диалогах с начальным вопросительным речевым действием, представляющим собой общий вопрос или специальный вопрос (кроме почему?), а также в диалогах с начальным побудительным и начальным сообщающим речевыми действиями причинно-следственные конструкции несут прагматическую нагрузку. Они служат для обоснования, уточнения, конкретизации основного ответа, вопроса, побуждения. Отсутствие данных конструкций делает диалог коммуникативно незавершенным.

Борисова И.Н. отмечает, что для создания коммуникативной ситуации при обучении диалогу важны «структура коммуникативного события, коммуникативная пресуппозиция, замысел речевой партии коммуниканта, режимы диалоговедения, стандартные механизмы дискурсивного развертывания, типы коммуникативной координации речевого поведения» [2]. Она определяет режим диалоговедения как интегрирующий фактор, при этом «реплицирующий режим есть способ организации речевого поведения коммуниканта, при котором в его речевой партии реализуется установка на быстрый темп речевого обмена перемежающимися репликами с передачей речевого хода. Нарративный режим диалоговедения – это способ организации речевого поведения коммуниканта, при котором в его речевой партии реализуется установка на монологическую речь в условиях непосредственного контактного диалогического общения» [3].

Также одним из возможных путей обучения спонтанному монологу иностранных учащихся способствует развертывание реплик диалога за счет использования причинно-следственных конструкций.

Выводы

Таким образом, в практике преподавания русского языка как иностранного изучение разговорной речи представляется крайне важным, так как способствует пониманию иностранцами непринужденной беглой речи, а также позволяет облегчить их включение в непосредственное общение с русскоговорящими. В реальных и учебных условиях самой естественной формой общения является диалог, так как он наиболее точно реализует субъект-объективную природу процесса общения.

Список источников

1. Баранов А.Н., Крейдлин Г.Е. Иллокутивное вынуждение в структуре диалога. 1992. URL: <https://vja.ruslang.ru/ru/archive/1992-2/84-99> (дата обращения: 06.08.24)
2. Борисова И.Н. Русский разговорный диалог: Структура и динамика. URL: <https://urss.ru/cgi-bin/db.pl?lang=Ru&blang=ru&page=Book&id=236401> (дата обращения: 06.08.24)
3. Борисова И. Н. Режимы диалоговедения и динамические типы разговорного диалога 2002. URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/2046825802/?page> (дата обращения: 07.08.24)
4. Винокур Т.Г. Говорящий и слушающий: варианты речевого поведения. 1993. URL: <https://m.eruditor.one/file/2545193/> (дата обращения: 07.08.24)
5. Девдариани Н.В. Диалог как форма речевого взаимодействия. 2002. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dialog-kak-forma-rechevogo-vzaimodeystviya/viewer> (дата обращения: 02.08.2024)
6. Корепанова Е.В. Психологические характеристики диалога в педагогической деятельности // Вестник ТГУ. 2007. № 3 (47). С. 151 – 156.
7. Остапенко В.И. Обучение русской грамматике иностранцев на начальном этапе. М.: Русский язык, 1983. 149 с.

8. Файзиева Ф.М., Умурова Л.Ш. Диалогическая речь в обучении иностранному языку // Молодой ученый. 2015. № 24 (104). С. 1162 – 1164. URL: <https://moluch.ru/archive/104/24468/> (дата обращения: 07.08.2024)
9. Шведова Н.Ю. К изучению диалогической речи // Вопр. языкознания. 1956. № 2. С. 67 – 82.
10. Щукин А.Н. Методика преподавания русского языка как иностранного. М.: Высшая школа, 2003. 334 с.

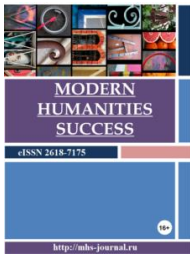
References

1. Baranov A.N., Kreidlin G.E. Illocutionary coercion in the structure of dialogue. 1992. URL: <https://vja.ruslang.ru/ru/archive/1992-2/84-99> (date of access: 06.08.24)
2. Borisova I.N. Russian spoken dialogue: Structure and dynamics. URL: <https://urss.ru/cgibin/db.pl?lang=Ru&blang=ru&page=Book&id=236401> (date of access: 06.08.24)
3. Borisova I.N. Dialogue management modes and dynamic types of spoken dialogue 2002. URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/2046825802/?page> (date of access: 07.08.24)
4. Vinokur T.G. Speaker and listener: variants of speech behavior. 1993. URL: <https://m.eruditor.one/file/2545193/> (date of access: 07.08.24)
5. Devdariani N.V. Dialogue as a form of speech interaction. 2002. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dialog-kak-forma-rechevogo-vzaimodeystviya/viewer> (date of access: 02.08.2024)
6. Korepanova E.V. Psychological characteristics of dialogue in pedagogical activity. Bulletin of TSU. 2007. No. 3 (47). P. 151 – 156.
7. Ostapenko V.I. Teaching Russian grammar to foreigners at the initial stage. Moscow: Russian language, 1983. 149 p.
8. Fayzieva F.M., Umurova L.Sh. Dialogical speech in teaching a foreign language. Young scientist. 2015. No. 24 (104). P. 1162 – 1164. URL: <https://moluch.ru/archive/104/24468/> (date of access: 07.08.2024)
9. Shvedova N.Yu. On the study of dialogical speech. Vopros. linuzkoznaniya. 1956. No. 2. P. 67 – 82.
10. Shchukin A.N. Methods of teaching Russian as a foreign language. Moscow: Vysshaya shkola, 2003. 334 p.

Информация об авторе

Терских Т.Ф., кандидат филологических наук, доцент, Байкальский государственный университет, tirskich@mail.ru

© Терских Т.Ф., 2024



Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 12 / 2024, Iss. 12 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.2. Литературы народов мира (филологические науки)
УДК 82.09
DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-126-131

Психологическая защита как метод решения внутреннего конфликта персонажа в прозах шахматного мотива В. Набокова и С. Цвейга

¹ Ван Мэйянь,

¹ Столичный педагогический университет, Китай

Аннотация: в статье рассматриваются различные варианты решения внутреннего конфликта персонажа методом психологической защиты в прозах шахматного мотива В. Набокова «Защита Лужина» (1930) и С. Цвейга «Шахматная новелла» (1942). Изучены теории психологической защиты и пояснены классификации ее механизмов. Анализированы монологи главных персонажей, в которых проявляются механизмы психологической защиты. Охарактеризованы защитные процессы внутреннего регулирования и внешнего проявления персонажей разного характера. Выявлены общие закономерности в выражении защитных механизмов и решения внутреннего конфликта персонажей. Представлены обсуждения о выводах на фоне сравнительно-исторического литературоведения. Полученные результаты могут использоваться при исследовании мировой художественной литературы, в которой созданы персонажи подробного типа (гении; страдающие внутри; закрытые личности), склоняющиеся к применению психологической защиты, также в произведениях, где изображение внутреннего мира или психологии персонажа является главенствующим или целью.

Ключевые слова: психологическая защита, внутренний конфликт, монолог, шахматный мотив, В. Набоков, С. Цвейг

Для цитирования: Ван Мэйянь Психологическая защита как метод решения внутреннего конфликта персонажа в прозах шахматного мотива В. Набокова и С. Цвейга // Modern Humanities Success. 2024. № 12. С. 126 – 131. DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-126-131

Поступила в редакцию: 5 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 7 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 20 декабря 2024 г.

Psychological defense as a method of resolving character's internal conflict in the chess themed novels of V. Nabokov and S. Zweig

¹ Wang Meiyang,

¹ Capital Normal University, China

Abstract: this article explores variations of psychological defense methods in the chess themed novels "The Defense of Luzhin" (1930) of V. Nabokov and "Chess novella" (1942) of S. Zweig to resolve character's internal conflict. The theory of psychological defense and explained its mechanism classification is studied. The psychological defense mechanisms in monologues of the main characters are analyzed. The process of internal regulation and external performance protection of individuals with different personalities is described. The general regularity of protective mechanisms expression and internal conflicts resolution of characters are revealed. The conclusions were discussed in the context of comparative historical literature. These results can be used to study world literature, where detailed types of characters as genius with inner pain or closed personality, who tending to psychological defense, and can also be used to depict character's inner world or psychology in other works of literature.

Keywords: psychological defense, internal conflict, monologue, chess theme, V. Nabokov, S. Zweig

For citation: Wang Meiyang Psychological defense as a method of resolving character's internal conflict in the chess themed novels of V. Nabokov and S. Zweig. Modern Humanities Success. 2024. 12. P. 126 – 131. DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-126-131

The article was submitted: September 5, 2024; Approved after reviewing: November 7, 2024; Accepted for publication: December 20, 2024.

Введение

«Психологическая защита» как феномен впервые использовалась З. Фрейдом, возникающая как ответная психологическая реакция на болезненные или невыносимые переживания в связи с внутриличностным конфликтом, порождающим стрессовые и тревожные состояния. Механизм психологической защиты выступает методом решения внутреннего конфликта личности, тем самым и регулятором ее состояния или поведения [10].

Не смотря на повседневность работы психологической защиты человека, однако Ф.В. Басин отмечал, что механизм защиты от неприятных эмоций может оказываться на психику личности деструктивно и вместо должного смягчения негативного эффекта заменить значимость спонтанной реакции и первоначальной функции [1].

Материалы и методы исследований

В. Набоков и С. Цвейг сосредоточились на шахматной теме в эпоху всплеска популярности игры на фоне сложных историко-политических событий. «Защита Лужина» (1930) была посвящена потерянному раю после войны и революции для эмигрировавшего В. Набокова в Берлин, а «Шахматная новелла» (1942) была написана в период разгула нацистов в Австрии и Германии [3]. По большому счету, С. Цвейг при написании «Шахматная новелла» ориентировался на роман В. Набокова «Защита Лужина», поэтому оба произведения делятся единой концепцией [2] шахматных гениев, а также психологизма. В обоих литературных произведениях, посвященных душевнораненным личностям, персонаж применяющий разные механизмы психологической защиты, стремится справиться с угрожающими чувствами и дезорганизующими эмоциями, либо для поддержания самооценки [7]. Применение тех или иных защитных механизмов связано с опытом внутреннего переживания и регулирования, детскими стрессами и особенностями личности [8].

Необходимость в выделении отдельных механизмов психологической защиты связана с практической потребностью в описании и анализе неосознаваемых защитных процессов [4]. В настоящее время, наиболее универсальными и общепризнанными в научных трудах механизмами психологической защиты считаются "всемогущий контроль", "диссоциация", "отрицание", "прими-

тивная идеализация", "примитивная изоляция", "проективная идентификация", "проекция", "игнорирование", "соматизация", "возмещение", "вытеснение", "замещение" [9], "изоляция аффекта", "интеллектуализация", "компенсация", "морализация", "разрядка", "аутоагрессия", "раздельное мышление", "рационализация", "реактивное образование", "реверсия", "регрессия", "сублимация" [5].

Результаты и обсуждения

В романе В. Набокова «Защита Лужина» главный персонаж Лужин представляет собой замкнутым человеком с детства из-за перемены жизни и непонимании от окружающих людей. А отец еще надеется, что неразвитость сына послужит признаком вундеркинда, но только не в шахматах, а в литературе. Лужин случайно влюбился в шахматы и становился одной из фигур на воображаемой доске, больше не выходит оттуда в реальность, до тех пор, пока не совершит последний самоубийственный ход. Шахматы как защита Лужина от угрозы реальной судьбы, закрепилась в его сердце так глубоко, даже искренняя любовь и надежда на жизнь не могла его спасти.

Лужин находясь перед переменой судьбы и вынужденной эмиграцией, сравнивает горькое и ужасное настоящее с сладким и счастливым прошлым: «...только сегодня он понял весь ужас перемены... Прежние осенние возвращения в город показались счастьем». У него сработан защитный механизм "регрессия" и он возвращается к заветным ощущениям, ассоциируя собственное детство с чувством безопасности и защищенности. Также в его воспоминание включается процесс защиты "возмещение", что является бессознательной попыткой утрачивания эффекта негативной реалии эмиграции путём воспроизведения в памяти позитивной виртуальности возвращения домой: «Счастливая прогулка», «с раннего детства любил привычку».

Старшему Лужину эмоционально чувствуется гениальность сына к шахматам и интуитивно оценивается как высшим: «он священнодействует». Однако, у него сразу и включена защита "изоляция аффекта" в связи с предвзятым стереотипным мнением о шахматных играх. Он старается уничтожить эмоциональной составляющей происходящего из сознания ради внутреннего спокойствия

за запланированное будущее сына при помощи подчеркивания несерьезности и обыкновенности талантливого проявления Лужина: *«забавляется шахматами», «Многие мальчишки отлично играют в шахматы. Ничего нет удивительного».*

Старший Лужин погружаясь в воображаемый литературный мир, в написании своей книги принимает психологическую защиту "всемогущий контроль" от фактических обстоятельств: *«Одно он решил твердо, – что не даст этому ребенку вырасти, не сделает из него того угрюмого человека, который иногда навещал его в Берлине, односложно отвечал на вопросы, сидел, прикрыв глаза, и уходил, оставив конверт с деньгами на подоконнике», «Он умрет молодым».* По его убеждению, война и революция изменила и помешала всему, и нормальному развитию сына, и стройному литературному творчеству. Поэтому, он защитным способом выстраивает все по своему правильному, чтобы из ранней смерти героя в книге зарождалось новорождение и образ сына мог стать кем, которым он хочет в создаваемом им художественном мире. Таким образом, беспомощный старший Лужин обретает волю над своей жизнью и творчеством.

Невеста Лужина в случае непризнания своих родственников профессию и способность своего избранника обращается к защитному механизму "игнорирование". Она ограничивает себе отрицательной информации и пугающего состояния Лужина – *«Существовал он, впрочем, тяжело», настаивая на его добивших успехах: «Фокусники тоже бывают известные», «известность Лужина отчасти оправдывает его существование».*

Лужин прикрывает свою тоску по родине и дому – *«Домой, – сказал он тихо. – Вот, значит, где ключ комбинации»* за счёт подчеркивания своих сил в шахматных соревнованиях – *«что есть в мире, кроме шахмат?»*, заполняя пустоту жизни – *«Туман, неизвестность, небытие...»* при работе механизма психологической защиты "компенсация": *«В этом был ужас, но в этом была и единственная гармония».*

Лужин в так называемые "потерянные годы" шахматных игр – *«темная пора духовной слепоты, опасное заблуждение»* живет воспоминанием о детстве. И сколько лет спустя с появлением невесты, он будто ловит отражение детства в ее образе: *«свет детства непосредственно соединялся с нынешним светом, выливался в образ его невесты».* У него сработан защитный механизм "замещение", чем характеризуется его бессознательная переориентация чувства жизни с детства в памяти на конкретного человека в действительности.

Невесту Лужина тоже привлекают другие варианты счастья, кроме своего гениального, но аномального Любимого: *«бывают еще блаженства, кроме блаженства сострадания».* Однако, из чувства ответственности у нее включается механизм защиты "интеллектуализация": *«но что до этого ей нет дела».* Она стремится контролировать досадные эмоции на основе рациональной интерпретации опасности состояния Лужина и непрерывно мотивировать себя возбуждать в нем интерес к жизни: *«Единственной ее заботой в жизни было ежеминутное старание возбуждать в Лужине любопытство к вещам, поддерживать голову над темной водой, чтоб он мог спокойно дышать».*

Лужин ради невесты хочет избавиться от постоянной думы о шахматах и вернуться к нормальной жизни: *«он еще держался, – о прерванной партии с Турати запрещал себе думать, заветных номеров газет не раскрывал».* Поэтому, он принимает психологическую защиту "вытеснение", активно устраняя мысли о шахматных играх из сознания: *«Затишье, – думал Лужин в этот день. – Затишье» «Внимание, внимание. Концентрироваться и наблюдать»* [6].

В новелле С. Цвейга «Шахматная новелла» представлены две противоположные модели личностей шахматных гениев. Чентович как чемпион мира по шахматам владеет превосходной техникой игры, но он хитрый, высокомерный и агрессивный. Он на шахматном соревновании играет роль агрессора как на войне, стремясь к богатству и власти. Давление Чентовича на доктора Б. как психологический террор, который последний испытывал во время пребывания в одиночной камере [3]. В отличие от Чентовича, Доктор Б. обладает манерой маэстро, он наслаждается чистым процессом и искусством шахматной игры, но спасение в камере превратилось в манию. Защитой для Чентовича служат деньги и слава, а для Доктора Б. представляются душевная занятость и насыщенность жизни.

Доктор Б. при признании собственной вины в конфиденциальной утечке семейной конторы – *«Признаюсь, я допустил известную неосторожность»* включает психологическую защиту "сублимация", перенаправляя собственную субъективную ошибку нанятия шпиона в социально объективную обстановку фашизма: *«но разве не сумел Гитлер обойти и перехитрить крупнейших дипломатов и генералов нашего времени?».*

Доктор Б. с целью заполнения душевной пустоты в камерной комнате принимает механизм защиты "проекция". Он в памяти, даже во сне воспроизводит пережитый процесс допроса, повторяя испытанные муки и терзания, однако, от которых

никакой пользы ему в борьбе с одиночеством: «еще более ужасно, потому что у следователя все по крайней мере кончалось через некоторое время, а повторение только что пережитого в моем сознании, скованном коварным одиночеством, не имело конца».

Доктор Б. включает защиту "примитивная изоляция", чтобы не сдать и выдать тайны из-за давления вечной пустоты и навязчивых мыслей о допросах: «Понимая, как это опасно, я изо всех сил напрягал волю и, чтобы окончательно не потерять контроль над собой, старался хоть чем-нибудь заняться». Он специально восстанавливает в голове выученные стихи, народные песни, параграфы уложения, решения арифметических задач, разными попытками уходя из удушающей реальности в вольное душевное состояние.

Доктор Б. ради самоспасения в безысходности от угнетающей пустоты камеры готов был выдать всех людей и секреты: «Я чувствовал, что перестаю владеть собой». У него сработан механизм психологической защиты "морализация", убеждая себя в гуманистической необходимости предательского решения: «выдам без всякой выгоды для себя, получив, может быть, только короткую передышку».

Доктор Б. с большим трудом украл из кармана шинели надзирателя книжку, но крайне досадно обнаружил, что это лишь пособие по шахматной игре: «ну какая польза была мне от подобной ерунды?», «Но для чего нужна была мне эта теоретическая абракадабра?». В связи с этим, он включает механизм защиты "реактивное образование", чтобы высказать импульсивное, но по факту запретное желание «я бы выбросил книгу в припадке ярости в окно», противоположное его окончательному действию.

Доктор Б. заставляет себя примириться с обречением не вызывающей его интерес книжки: «у кого еще было столько лишнего свободного времени», «У кого еще могло быть такое упорное желание добиться своего и такое терпение?». Он принимает психологическую защиту "примитивная идеализация", воспринимая себя как идеального, всемогущего и самого подходящего человека для занятия шахматами.

Доктор Б. постепенно находит удовольствие в шахматных играх с виртуальными маэстрами и стратегиях шахматного искусства: «непревзойденные стратегии шахматного искусства – Алехин, Ласкер, Боголюбов, Тартаковер, – как дорогие друзья, разделяли со мной одиночество заключения». Он в процессе работы психологической защиты "разрядка" снимает эмоциональной нагрузкой за счёт проигрывания негативных переживаний:

«И то, что вначале служило только средством коротать время, стало наслаждением».

Доктор Б. включает психологическую защиту "аутоагрессия", чтобы не сойти с ума от снова душевной пустоты – «Прелесть новизны была утрачена, комбинации больше не озадачивали меня, не заражали энергией» и воображать шахматные партии по новому – «у меня оставался только один выход: вместо старых, хорошо знакомых партий самому изобретать новые», перенаправляя враждебное отношение к противнику в шахматной игре на самого себя: «Я должен был попытаться играть сам с собой, или, вернее, против себя».

Доктор Б. старательно раскрывает для себя безграничные шахматные горизонты для заполнения внутренней пустоты в камере, играя за белых и черных одновременно с самым собой: «я вынужден был хотя бы попробовать добиться этого раздвоения между черным и белым «я»». У него сработана защита "раздельное мышление", совмещающая взаимоисключающих ролей за счёт того, что противоположные позиции чередуются: «Подобное раздвоение потребовало бы, помимо расщепления сознания и его попеременного включения и выключения».

Доктор Б. предпочитает жить сном с шахматами, а не камеренной действительностью – «пусть этот сон длится как можно дольше, не то ты опять увидишь ту же проклятую камеру», что объясняется его механизмом психологической защиты "реверсия". Он специально избегает реального сценария с перевернутой субъективностью и объективностью: «Ты спишь, продолжай спать».

Доктор Б. после освобождения из камеры выясняет себе причину выключения и включения воспоминания о шахматах при помощи механизма психологической защиты "рационализация", обосновывая свои поведения, чтобы исключить опасные для психики моменты – «какие-то таинственные силы регулируют деятельность человеческого мозга» или найти силу победить себя – «я нашел в себе мужество осознать то, что пережил».

Доктор Б. боясь одной пробной игрой вернуться к шахматной мании – «Я не могу позволить себе вторично заболеть этой шахматной горячкой», поэтому включает защиту "соматизация", что проявляется в его содрогании от страшного воспоминания и обращении к врачу на медицинскую помощь: «меня предупредил врач, он настойчиво предупредил меня. Для человека, который был подвержен мании, навсегда остается опасность рецидива».

Доктор Б. далеко погрузился в воображаемых

собой шахматных партиях на соревновании с Чентовичом, перепутав реальную и виртуальную партию: «*Это совсем другая партия*». Он сразу не мог принять тот факт, что он ошибся, поэтому принимает психологическую защиту "отрицание", полный отказ от осознания правдивости неприятной ему информации: «*Он стоит неправильно, совершенно неправильно. Вы сделали неправильный ход!.. Все фигуры стоят не на своих местах*».

Доктор Б. не только вел себя нетерпеливым и грубым в ожидании своего соперника делать шаги на соревновании с чемпионом мира Чентовичом, но и от невнимательности сделал дурацкую ошибку, которая вызывает массовое удивление. А после того, как он пришел в себя, он сразу включает механизм защиты "диссоциация", воспринимая происходящее с ним так, будто оно происходит не с ним, а с кем-то посторонним: «*неужели я сказал или сделал какую-нибудь глупость? Неужели возможно, что и опять?*».

Чентович из-за агрессивной амбиции перед достойным соперником на шахматном соревновании принимает психологическую защиту "проективная идентификация", пытаясь навязать Доктору Б. роль лишь любителя шахмат, основанную на своей проекции, выраженной об нем фантазии: «*Для любителя этот человек играет на редкость талантливо*» [11]. Таким образом, Чентович как окончательный победитель подчеркивает свое достоинство в шахматном мастерстве и власть над мировой ареной.

Выводы

В. Набоков и С. Цвейг изображают психику разнообразных личностей шахматных гениев, также их близких людей индивидуально и неоднозначно. Однако, в выражении и решении внутреннего конфликта персонажей и не без общей черты применения психологической защиты от неприятной ими действительности.

В романе «Защита Лужина», главный персонаж Лужин представляет собой отчужденный к миру тип людей, у него привычно работают механизмы

психологической защиты "регрессия", "возмещение", "компенсация", "замещение", "вытеснение", которые показывают его старания избежать жизненной перемены, вызывающей страх. Старший Лужин как представитель старых формальностей при помощи защитных механизмов "изоляция аффекта", "всемогущий контроль" тяжело примиряется со странностями и изменениями сына, неудачей в литературном творчестве и неприятными обстоятельствами жизни. Благодаря настоящей и инклюзивной любви, у невесты Лужина автоматически включаются механизмы защиты "игнорирование" и "интеллектуализация", дающие повода себе держаться рядом с любимым и его поддерживать.

В рассказе «Шахматная новелла», Доктор Б. под использованием и угнетением фашизма в конторе и камере принимает механизмы психологической защиты "сублимация", "проекция", "примитивная изоляция", "морализация", "реактивное образование", "примитивная идеализация", "разрядка", "аутоагрессия", "раздельное мышление", "реверсия" для сохранения самодостоинства и заполнения душевной пустоты. После освобождения, у него активно работают защитные механизмы "рационализация", "соматизация", "отрицание", "диссоциация", которые отталкивают его от шахматной мании и заставляют его вернуться к нормальной жизни. Чентович ради самолюбия включает психологическую защиту "проективная идентификация", демонстрируя свою профессиональность и непобедимость.

Общими чертами психологической защиты персонажей в произведениях считаются отгороженность от неприятной или даже страшной действительности и старательность сохранения душевного спокойствия и достоинства. Не смотря на все стремления персонажей найти спасение путем психологической защиты, у них внутри всегда крадется опасность к самоуничижению, так как защитные механизмы в большинстве случаев на человека действуют пассивно или деструктивно.

Список источников

1. Бассин Ф.В. Проблема психологической защиты // Психологический журнал. 1988. Т. 9. № 3. С. 78 – 86.
2. Егорова Е.Н., Бедина Н.Н., Полуэктов А.А. Текст-игра: интертекстуальность киноискусства как отражение сознания эпохи (на примере фильма А. Штерс «Мадам») // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2022. № 47. С. 35 – 47.
3. Каримова Р.Х., Мишина Г.В. Архетип гения и способы его изображения в произведениях С. Цвейга и В. Набокова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Филологические науки. 2021. № 7. С. 164 – 169.
4. Кудашкина А.А., Никишов С.Н. К вопросу об изучении механизмов психологической защиты личности // Огарёв-Online. 2023. № 14. С. 1 – 6.

5. Мак-Вильямс Н. Защитные механизмы // Психоаналитическая диагностика. М.: Изд-во «Класс», 1998. 480 с.
6. Набоков В.В. Защита Лужина. М.: Изд-во «АСТ», 2024. 288 с.
7. Одинцова М.А. Механизмы психологической защиты подростков с установкой «жертва» // Вестник практической психологии образования. 2008. № 3. С. 67 – 70.
8. Одинцова М.А., Поваренков Ю.П. Психологическое сопровождение подростков с установкой жертвы (на примере подростков Чернобыльской зоны). Минск: Изд-во «Веды», 2009. 340 с.
9. Тухужева Л.А., Джанкулаев А.А., Тухужева Ж.З. Механизмы психологической защиты // Вопросы науки и образования. 2020. № 11. С. 35 – 38.
10. Фройд З. Невропсихозы защиты: критически-историческое исследовательское издание. Ижевск: ERGO, 2018. 67 с.
11. Цвейг С. Шахматная новелла. М.: Изд-во «Правда», 1956. № 43. 48 с.

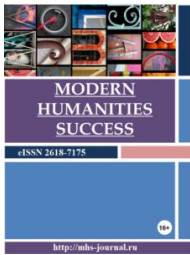
References

1. Bassin F.V. The problem of psychological defense. *Psychological journal*. 1988. Vol. 9. No. 3. P. 78 – 86.
2. Egorova E.N., Bedina N.N., Poluektov A.A. Text-game: intertextuality of cinematography as a reflection of the consciousness of the era (on the example of A. Shters's film "Madame"). *Bulletin of Tomsk State University. Cultural Studies and Art Criticism*. 2022. No. 47. P. 35 – 47.
3. Karimova R.Kh., Mishina G.V. The archetype of genius and ways of its depiction in the works of S. Zweig and V. Nabokov. *Bulletin of the Volgograd State Pedagogical University. Philological sciences*. 2021. No. 7. P. 164 – 169.
4. Kudashkina A.A., Nikishov S.N. On the issue of studying the mechanisms of psychological defense of the individual. *Ogarev-Online*. 2023. No. 14. P. 1 – 6.
5. McWilliams N. Defense mechanisms. *Psychoanalytic diagnostics*. Moscow: Publishing house "Class", 1998. 480 p.
6. Nabokov V.V. Defense of Luzhin. Moscow: Publishing house "AST", 2024. 288 p.
7. Odintsova M.A. Mechanisms of psychological defense of adolescents with the "victim" attitude. *Bulletin of practical psychology of education*. 2008. No. 3. P. 67 – 70.
8. Odintsova M.A., Povarenkov Yu.P. Psychological support of adolescents with a victim mindset (using adolescents from the Chernobyl zone as an example). *Minsk: Vedy Publishing House*, 2009. 340 p.
9. Tukhuzheva L.A., Dzhankulaev A.A., Tukhuzheva Zh.Z. Mechanisms of psychological defense. *Issues of Science and Education*. 2020. No. 11. P. 35 – 38.
10. Freud Z. Defense neuropsychoses: a critical-historical research publication. *Izhevsk: ERGO*, 2018. 67 p.
11. Zweig S. Chess novella. M.: Pravda Publishing House, 1956. No. 43. 48 p.

Информация об авторе

Ван Мэйянь, кандидат филологических наук, постдокторант, Столичный педагогический университет, Китай, 13811952892@163.com

© Ван Мэйянь, 2024



Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 12 / 2024, Iss. 12 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика (филологические науки)
УДК 070:001.12/.18
DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-132-138

Формы экспертного комментария в СМИ на тему психологии (на примере освещения темы пандемии коронавируса в журнале Psychologies)

¹ Семенова М.Г.,
¹ Псковский государственный университет

Аннотация: актуальность данной статьи обусловлена отсутствием комплексного исследования отражения вызвавшей широкий общественный резонанс пандемии COVID-19 в значимом сегменте отечественной медиасистемы – изданиях о психологии. В рамках статьи изучены публикации интернет-версии журнала Psychologies, посвященные проблеме коронавируса. На данном примере проанализирована специфика экспертного состава, форм экспертных комментариев, посвященных коронавирусу в глянцево-научно-популярном СМИ. В отличие от популярных общественно-политических изданий, сообщающих о причастности эксперта к созданию публикации, тексты Psychologies далеко не всегда сопровождаются аналогичной пометой, однако комментарий специалиста включен в материал с указанием рода деятельности и профессии, притом важным уточнением выступает определение области специализации эксперта – методики, подходов, которыми он владеет. Распространенные типы экспертных комментариев в СМИ в серии публикаций на тему пандемии коронавируса научно-популярного глянца Psychologies преобразуются в три формы: собственно комментарий с указанием компетентности эксперта в области психологии, психиатрии, неврологии, заканчивающийся перечнем рекомендаций; комментарий в формате «вопрос эксперту», трансформирующийся в «психотерапевтический» экспертный комментарий; комментарий, автором-экспертом которого является само издание (коллективный автор) с той особенностью, что он создается с опорой на научные статьи, исследования, аргументы специалистов в области психологии.

Ключевые слова: глянец, коронавирус, научно-популярное СМИ, экспертный комментарий, эксперт

Для цитирования: Семенова М.Г. Формы экспертного комментария в СМИ на тему психологии (на примере освещения темы пандемии коронавируса в журнале Psychologies) // Modern Humanities Success. 2024. № 12. С. 132 – 138. DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-132-138

Поступила в редакцию: 6 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 8 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 20 декабря 2024 г.

Forms of expert commentary in the media on the topic of psychology (using the example of coverage of the coronavirus pandemic in the journal Psychologies)

¹ Semenova M.G.,
¹ Pskov State University

Abstract: the relevance of this article is due to the lack of a comprehensive study of the reflection of the COVID-19 pandemic, which caused a wide public outcry in a significant segment of the domestic media system – publications on psychology. The article examines the publications of the online version of the journal Psychologies devoted to the problem of coronavirus. Using this example, the specifics of the expert composition and forms of expert comments on the coronavirus in the glossy popular science media are analyzed. Unlike popular socio-political publications reporting on the expert's involvement in the creation of the publication, the texts of Psychologies are not always accompanied by a similar mark, however, the specialist's comment is included in the material indicating the type of activity and profession, moreover, an important clarification is the definition of the expert's area of specialization – methods, approaches that he owns. Common types of expert comments in the media in a series of publications on the topic of the coronavirus pandemic in the popular science gloss Psychologies are trans-

formed into three forms: the actual comment indicating the competence of an expert in the field of psychology, psychiatry, neurology, ending with a list of recommendations; a comment in the format of a "question to an expert", transforming into a psychotherapeutic expert comment; a commentary, the expert author of which is the publication itself (the collective author) with the peculiarity that it is created based on scientific articles, research, arguments of specialists in the field of psychology.

Keywords: gloss, coronavirus, popular science media, expert commentary, expert

For citation: Semenova M.G. Forms of expert commentary in the media on the topic of psychology (using the example of coverage of the coronavirus pandemic in the journal *Psychologies*). *Modern Humanities Success*. 2024. 12. P. 132 – 138. DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-132-138

The article was submitted: September 6, 2024; Approved after reviewing: November 8, 2024; Accepted for publication: December 20, 2024.

Введение

Общая тенденция к росту количества журналистских материалов с экспертными комментариями стала следствием не только распространения фейков в медиaprостранстве, но и социальной ответственности журналистики на фоне конкуренции с непрофессиональными медиакоммуникаторами и специалистами в области продвижения компаний, брендов. В то же время привлечение экспертов остается признаком качественных специализированных изданий. Одним из вызовов современности для общества стала пандемия коронавируса, и ответом на него выступила профессиональная работа СМИ, привлекающих к освещению быстро меняющейся новостной повестки профессионалов. Отражение темы ковида в СМИ активно изучают исследователи медиакоммуникации, вместе с тем материалы экспертно-центричного [6, с. 13] издания *Psychologies* на эту тему еще не становились объектом научного интереса. Своеобразие редакционной политики журнала анализировалось в трудах А.А. Давтян [2], Г.А. Хрестолобовой [22] и других. Неслучайно журнал, объединяя в себе черты научно-просветительских СМИ и успешных научно-популярных бизнес-проектов России [19], признан примером научно-популярной прессы [16]. Коммерческая успешность и уникальный характер СМИ определены тем, что оно, выступая специализированным изданием для широкой аудитории, выстраивает редакционную политику как «глянец» о психологии [16], одновременно совмещая научное содержание и ориентированную на массового читателя форму. Оттого в ситуации кризиса, *Psychologies* не просто удовлетворяет интерес аудитории, желающей развить представление о роли психологии, психотерапии в бытовых ситуациях или в решении экзистенциальных задач, но и откликается на актуальный общественный запрос.

Одним из источников для создания аналитического контента, отвечающего требованиям к редакционной политике качественного СМИ, наряду

с результатами классических и актуальнейших исследований в области психологии, выступают эксперты. Отмечая такие признаки данного феномена, как «общественная значимость», «востребованность», «просветительская направленность» [5, с. 418], исследователь Т.Л. Каминская заключает, что в публикациях известнейших отечественных общественно-политических изданий эксперт «выполняет роль ориентира в общественно-политической реальности» [5, с. 419]. Что касается соотношения выбора эксперта с задачами СМИ, суммируя научные подходы, отметим, что они могут, во-первых, «подтверждать легитимность» [4, с. 6] точки зрения автора публикации, во-вторых, помогать журналистам качественнее анализировать тему. Вместе с тем, в большей степени, привлекая экспертов, СМИ выполняет просветительскую и разъяснительную функцию, «причем роль экспертов, «объясняющих» смысл» актуальных явлений, увеличивается с объемом «поступающей информации» [6, с. 27]. Ориентирующая функция экспертного комментария в отношении вопросов частной жизни становится признаком лайфстайл-СМИ: «психолог, представитель индустрии развлечений или даже сам читатель, имеющий опыт решения конкретной проблемы» [5, с. 419], выполняет прежде всего рекомендательную функцию. Еще одно проявление данной роли – коллективный автор, в таком случае экспертом выступает само издание [5, с. 420].

Материалы и методы исследований

Целью настоящего исследования стал анализ специфики экспертного состава и форм посвященных коронавирусу экспертных комментариев в научно-популярном «глянце» *Psychologies* посредством метода анализа документов – 137 публикаций рубрики «Коронавирус» [8] интернет-версии журнала, опубликованных с 18 марта 2020 года по 27 октября 2023 года.

Результаты и обсуждения

Далеко не каждый текст рубрики «Коронавирус» в издании *Psychologies* содержит экспертный

комментарий, что обусловлено дискурсивной природой издания. Не только просвещая публику, но и способствуя рекреации, журналисты уделяют внимание лайфстайл-проблематике. Так, в ряде публикаций рубрики речь идет о проблемах здоровья, сохранении привлекательной физической формы, авторы текстов создают подборки вариантов досуга, передают актуальные новости о мутации вируса и ходе разработок вакцин.

В целом же, тематика текстов о коронавирусе представлена несколькими группами: часть материалов посвящена причинам и профилактике паники в связи с пандемией, сложностям самоизоляции, удаленной работы. Актуальные проблемы обострения инфантилизма, опасности домашнего насилия и обмана мошенников, психологические и физические последствия ковида также стали предметом осмысления авторов СМИ. Кроме того, в публикациях пандемия рассматривается как возможность лучше разобраться в себе или причина переживания утраты. В структуре текстов данного типа находим экспертный комментарий. Специалисты привлечены к созданию большинства публикаций, посвященных коронавирусу, среди них экспертами выступили клинические психологи, семейные психологи, психологи-сексологи. Рассматривали ситуации и давали рекомендации читателям психотерапевты, психиатры, нейрофизиологи и неврологи, притом важным уточнением выступает определение области специализации эксперта – методики, подходов, которыми он владеет. Среди вышеупомянутых профессионалов присутствуют специализирующиеся на работе в телесно-ориентированном и гештальт-подходе, транзактном анализе, некоторые имеют ученую степень.

Анализ рубрики позволяет прийти к выводу о наличии нескольких форм экспертного комментария. Первой выступает собственно комментарий с указанием компетентности эксперта в области психологии, психиатрии, неврологии, зачастую он заканчивается перечнем рекомендаций профессионала. Психолог, семейный консультант Инна Шифанова акцентирует внимание на отличии временного синдрома ипохондрии от «устойчивого состояния» и отсылает к психиатру в случае «большой» ипохондрии, остальным же дает инструкцию по самопомощи [23]. Рекомендациями по улучшению психологического состояния завершается и комментарий психотерапевта Анны Соколовой, посвященный причинам страха потери близких. Неслучайно эта публикация стала довольно популярной (55413 просмотров): компетентность специалиста проявляется не только в конкретных

указаниях, как успокоиться, но и в отказе от советов, которые помогли бы любому, как в массовых СМИ. Эксперт использует взвешенные формулировки: «Такие страхи достаточно глубинны и индивидуальны, поэтому здесь сложно давать общие рекомендации. Однако если вы подвержены подобной изматывающей тревоге, то можете попробовать следующее <...> осознать, что эти волнения не только бессмысленны, но и приносят вред нашей жизни...» [18]. Экспертом в тексте о трудностях представителей помогающих профессий стала психолог фонда «Свет в руках» Вера Поветкина. Специалист привлекает внимание к проблеме самоотверженного труда, акцентирует внимание на несформированном понимании, что «помощь помогающим» – «естественная часть профессии...» [6]. В завершении этой мысли приводятся схемы упражнений для расслабления, возвращения ощущения опоры [9]. Материал содержит номера горячих линий для врачей, специалистов помогающих профессий, телефоны служб психологической помощи населению. Экспертом в публикации на тему домашнего насилия, обострившегося в ситуации карантина, стала социальный работник Анна Топилина [21]. За описанием признаков разных видов насилия – прямой физической агрессии, психологического, сексуального и финансового, следуют признаки жертвы домашнего насилия, контакты для помощи таким людям [21]. В ряде публикаций данного типа анализируются феномены, знание о которых поможет лучше понять себя и оценить свое психологическое состояние. Так, Денис Наумов, клинический психолог, специализирующийся на транзактном анализе, дает краткий комментарий о природе защиты от страха иронией и «черным» юмором. Признавая право такого явления на существование, специалист призывает читателей помнить о чувствах окружающих и предлагает систему вопросов для самоанализа и самопомощи при подобном симптоме, приглашая читателя к диалогу: «Если вы замечаете, что такого юмора стало слишком много вокруг вас, спросите себя – от чего он вас защищает? Что с вами будет, если вы признаетесь себе в «нелицеприятных» чувствах? – говорит Денис Наумов. – Если вы особенно остро реагируете на такие шутки, вам пора выразить свои страхи. Выпишите их на бумагу или расскажите тому, кто выслушает вас без смеха и без девальвации вашего состояния» [10]. Как видно, экспертный комментарий издания Psychologies в дополнение к традиционной структуре зачастую содержит также рекомендации специалиста по самопомощи, данные не в упрощенной форме, в форме вопросов для

самодиагностики, ссылки на возможность обратиться к доктору, контакты специалистов. Таким образом, в первом виде экспертного комментария в научно-популярном издании о психологии совмещены научная основа, установка на развитие психологической культуры читателя и прикладной характер рекомендаций.

Разновидностью первого типа экспертных комментариев выступают фрагменты трудов в области психологии, часто принимающие форму советов. К примеру, публицист и главный редактор сетевого психологического ресурса Джон Грохоль предлагает стратегию борьбы с непродуктивной агрессией по отношению к близким, которая включает систему конкретных шагов [17]. Данный тип экспертных комментариев соответствует установке Psychologies на научную основу, так как обращается к первоисточнику, что делает публикации популярными – данная набрала 27942 просмотра. Еще одной разновидностью первого типа комментариев становятся материалы, в которых экспертами выступают знаменитости. Роль подобного комментария выполняет фрагмент из книги или высказывания человека с мировой известностью, пережившего опыт, близкий актуальной проблеме. Экспертами такого типа в издании Psychologies стали лидер освободительной борьбы Нельсон Мандела, проведший 27 лет в заключении [20], один из создателей космической психологии В.И. Лебедев, описавший в книгах «Психология и космос» и «Психологические проблемы межпланетного перелета», «как отсутствие контакта с миром влияло на их (космонавтов – М.С.) поведение и состояние» [11]. Ценность экстраординарного и вместе с тем близкого актуальной ситуации жизненного опыта признается в области психологии. Вместе с тем эти тексты соответствуют установке издания на привлечение широкой аудитории.

Вторым типом экспертного комментария в журнале Psychologies стали ответы в формате «вопрос эксперту» – варианте традиционного жанра СМИ «вопрос – ответ». Не только профессиональному отклику на локальный запрос читателя специализированного медиа, но и развитию психологической культуры общества способствуют рекомендации о методиках психологической саморегуляции, основанных на принципах психотерапевтической беседы [12, с. 212]. К примеру, психолог Александра Билецкая обращается к автору письма о проблемах взаимопонимания в семье, адресуя собеседнице и одновременно всем читателям издания систему вопросов: «Вы пишете, что в последнее время вам все тяжелее находиться вместе. С чем это связано? С желанием партнера все очистить? Или есть что-то еще? Какие чувства вы

удерживаете? Когда партнер не спрашивает, а просто начинает что-то делать, что вы испытываете?» [1]. Специалист подчеркивает, что ее оценка – одна из возможных: «Все это – лишь мои интерпретации. Выяснить, как обстоят дела на самом деле, можно только у партнера, поговорив с ним. Узнайте, что с ним в последнее время происходит, как он переносит ремонт, есть ли что-то, что его беспокоит. Расскажите, как сейчас живется вам» [1]. Завершается ответ эксперта указанием на важность истинных причин, которые вызывают эмоцию: «Наше раздражение – защитная реакция в ответ на ситуации, которые нас задевают, ранят. Важно помнить об этом и обращать внимание не на само раздражение, а на то, что за ним кроется» [1]. Те же элементы экспертного комментария в формате «вопрос эксперту» наглядно представлены и в публикации, где ответ на вопрос дает клинический психолог Жанна Засыпкина. Специалист называет адресата по имени, демонстрирует сочувствие его несчастью, подтверждает естественность реакции на потерю: «Антон, ваш рассказ вызывает огромное сочувствие. К сожалению, рано или поздно мы все теряем своих близких. Потеря мамы всегда проживается крайне болезненно. И сейчас вы находитесь на стадии переживания острого горя» [3]. Далее следует описание стадий горевания, профессиональные рекомендации, в конце вновь выражается поддержка: «В норме острое горе длится год. И если по истечении этого срока вы все так же чувствуете себя на одной из четырех первых стадиях, то вам следует обратиться к специалисту за помощью. Мама ушла, но оставила вам свою любовь. Она наверняка хотела, чтобы вы нашли свое место жизни. И годы рядом с ней были подготовкой для этого. Желаю вам, неся в сердце мамин образ, найти свою дорогу и цель!» [3]. Вышеназванные элементы экспертного комментария в формате «вопрос эксперту» присутствуют и в других публикациях [7, 13]. Думается, такой вид комментария можно назвать «психотерапевтическим» экспертным комментарием, так как он призван заменить личную встречу со специалистом, способствует рефлексии читателя, поддерживает его в непростой ситуации. Публикуя письмо читателя с комментарием эксперта – психолога, невролога, психиатра, научно-популярное СМИ реализует культурно-просветительскую и коммуникативную функции. Диалогичность медиакommunikации с читателем достигается присутствием формы обратной связи под названием «задать вопрос эксперту».

Еще один тип публикаций в рубрике «Коронавирус» журнала Psychologies – свойственный изданиям лайфстайл-тематики экспертный коммен-

тарий «коллективного автора» или самого СМИ в роли эксперта [5, с. 420]. Например, публикация филолога и редактора СМИ обобщает общеизвестные рекомендации по тренировке концентрации внимания в ситуации постковидного синдрома [24]. Такая форма экспертного комментария в научно-популярном «глянце» преобразуется в «коллективный» экспертный комментарий – большой интерес целевой аудитории (137425 просмотров против 22117) привлекает подобный материал с включением целого ряда высказываний специалистов в области психологии, невропатологии и нейрофизиологии [14]. Данное предпочтение аудитории служит свидетельством востребованности компетентных мнений. В пользу этого выбора свидетельствует и тот факт, что более популярными у целевой аудитории журнала становятся публикации с комментариями первого и второго типа – неслучайно один из них, посвященный всё той же теме восстановления после коронавируса, с рекомендациями врача-невролога и остеопата Елены Радзинской набрал 100086 просмотров [15].

Выводы

Таким образом, можно выделить следующие формы экспертных комментариев в серии публикаций на тему пандемии коронавируса научно-популярного СМИ на тему психологии на примере издания Psychologies:

1) собственно комментарий с указанием компетентности эксперта в области психологии, психиатрии, неврологии, зачастую заканчивается перечнем рекомендаций. Его разновидностями выступают экспертный комментарий в виде цитаты из научного труда исследователя с советами, а также фрагменты из книг или

высказывания экспертов-звезд – лидеров мнений, чей экстраординарный жизненный опыт и выводы, сделанные благодаря ему, превращаются в образец поведения для целевой аудитории издания;

2) экспертный комментарий в формате «вопрос эксперту», который в научно-популярном издании о психологии трансформировался в «психотерапевтический» экспертный комментарий;

3) комментарий, автором-экспертом которого является само издание (коллективный автор) с той особенностью, что он создается с опорой на научные статьи, исследования, аргументы специалистов в области психологии.

Закономерно, что комментарии экспертов выступают одним из наиболее распространенных источников информации и примеров научной аргументации тезисов научно-популярного издания Psychologies. Принимая во внимание научно-популярный, а не собственно научный характер издания, отметим, что поддерживающей редполитику журнала чертой является и подбор в качестве экспертов как специалистов-теоретиков в области психологии, психотерапии, неврологии, психиатрии, сексологии, так и имеющих медиапопулярность практиков, подчеркивающих профессиональное владение конкретными методиками и подходами. Просветительский контент в области психологии в современном информационном пространстве наиболее востребован в кризисных ситуациях, и формы экспертного комментария Psychologies позволяют редакции отвечать на актуальный общественный запрос по решению проблем как прикладного, так и экзистенциального характера.

Список источников

1. Билецкая А. Как перестать раздражаться на мужа в разгар ремонта и карантина? // Psychologies [Электронный ресурс]. URL: <https://www.psychologies.ru/story/kak-perestat-razdrajatsya-na-muja-v-razgar-remonta-i-karantina/>
2. Давтян А.А. Своеобразие портретных интервью в антропоцентричной рубрике «Диван» журнала Psychologies // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2015. № 3. С. 140 – 145.
3. Засыпкина Ж. «Мама умерла от коронавируса. Не могу смириться с утратой» // Psychologies [Электронный ресурс]. URL: <https://www.psychologies.ru/story/mama-umerla-ot-koronavirusa-ne-mogu-smiritsya-s-utratoj/>
4. Каминская Т.Л. Слово «эксперт» в российском медиадискурсе: семантика и прагматика в условиях неопределенности // Мир русского слова. 2024. № 2. С. 4 – 10.
5. Каминская Т.Л. Экспертный медиаконтент как социальный ориентир // Медиалингвистика. Санкт-Петербург: ООО «Медиапапир», 2023. С. 417 – 421.
6. Каминская Т.Л., Ерохина О.В. Экспертный медиаконтент: создание и использование в современных медиа // Вопросы теории и практики журналистики. 2023, вып. 12, № 1. С. 24 – 40.
7. Клочкова Е. «Из-за ковида потеряла ребенка на шестом месяце беременности» // Psychologies [Электронный ресурс]. URL: <https://www.psychologies.ru/story/iz-za-kovida-poteryala-rebenka-na-shestom-mesyace-beremennosti/>

8. Коронавирус // Psychologies [Электронный ресурс]. URL: <https://www.psychologies.ru/themes/covid-19/>
9. Кочеткова-Корелова О. Врачи, курьеры, водители... Как помочь себе, если вы на передовой борьбы с коронавирусом? // Psychologies [Электронный ресурс]. URL: <https://www.psychologies.ru/articles/vrachi-kureryi-voditeli-kak-pomoch-sebe-esli-vyi-na-peredovoy-borbyi-s-koronavirusom/>
10. Кочеткова-Корелова О. Почему нас раздражают шутки и мемы про коронавирус // Psychologies [Электронный ресурс]. URL: <https://www.psychologies.ru/articles/pochemu-nas-razdrajayut-shutki-i-memyi-pro-koronavirus/>
11. Лайфхаки от космонавтов: как Гагарин и Леонов справлялись с самоизоляцией // Psychologies [Электронный ресурс]. URL: <https://www.psychologies.ru/articles/layfhaki-ot-kosmonavtov-kak-gagarin-i-leonov-spravlyalis-s-samoizolyatsiey/>
12. Мордвинцева Л.П. 97. 01. 032. Пейрот М. Особенности организации психотерапевтической беседы // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 3, Философия. 1997. С. 211 – 213.
13. Поддубная Т. «Отец умер от ковида, чувствую вину за то, что не отправила его в больницу вовремя» // Psychologies [Электронный ресурс]. URL: <https://www.psychologies.ru/story/otec-umer-ot-kovida-chuvstvuyu-vinu-za-to-cto-ne-otpravila-ego-v-bolnicu-vovremya/>
14. Проценко Н. Как поддержать тяжело заболевшего человека // Psychologies [Электронный ресурс]. URL: <https://www.psychologies.ru/articles/kak-podderjat-tyajelo-zabolevshego-cheloveka/>
15. Радзинская Е. Как восстановить память и мышление после ковида // Psychologies [Электронный ресурс]. URL: <https://www.psychologies.ru/standpoint/kak-vosstanovit-pamyat-i-myishlenie-posle-covid-19/>
16. Семенова М.Г. Коммуникативная специфика научно-популярного «глянца» Psychologies // Успехи гуманитарных наук. 2023. № 1. С. 74 – 79.
17. Сивкова Е. Эпидемия паники: как перестать бояться коронавируса // Psychologies [Электронный ресурс]. URL: <https://www.psychologies.ru/standpoint/epidemiya-paniki-kak-perestat-boyatsya-koronavirusa/>
18. Соколова А. «Боюсь потерять близких»: что делать с этим страхом // Psychologies [Электронный ресурс]. URL: <https://www.psychologies.ru/standpoint/boiys-poteryat-blizkih-cto-delat-s-etim-strahom/>
19. Суворова С.П. Предметно-функциональные особенности современных российских научно-популярных журналов // Вестник Московского университета. Серия 10, Журналистика. 2013. № 6. С. 127 – 133.
20. Сульчинская О. Как выжить в заключении и остаться в форме: уроки Нельсона Манделы // Psychologies [Электронный ресурс]. URL: <https://www.psychologies.ru/articles/kak-vyijit-v-zaklyuchenii-i-ostatsya-v-forme-uroki-nelsona-mandelyi/>
21. Топилина А. «Некуда бежать»: как изоляция развязала руки абыюзерам // Psychologies [Электронный ресурс]. URL: <https://www.psychologies.ru/standpoint/nekuda-bejat-kak-izolyatsiya-razvyazala-ruki-abyuzeram/>
22. Хрестолобова Г.А. Композиционная специфика портретного интервью в журнале «Psychologies» // Современные тенденции развития науки и технологий. Белгород, 2015. № 6-6. С. 93 – 95.
23. Шифанова И. Как выжить ипохондрику в разгар пандемии // Psychologies [Электронный ресурс]. URL: <https://www.psychologies.ru/standpoint/kak-vyijit-ipohondriku-v-razgar-pandemii/>
24. Шмакова С. «Туман в голове»: 5 способов перезагрузить мозг после коронавируса // Psychologies [Электронный ресурс]. URL: <https://www.psychologies.ru/wellbeing/tuman-v-golove-5-sposobov-perezagruzit-mozg-posle-koronavirusa/>

References

1. Biletskaya A. How to stop getting irritated with your husband in the midst of renovations and quarantine? Psychologies [Electronic resource]. URL: <https://www.psychologies.ru/story/kak-perestat-razdrajatsya-na-muja-v-razgar-remonta-i-karantina/>
2. Davtyan A.A. The uniqueness of portrait interviews in the anthropocentric section "Sofa" of the Psychologies magazine. Bulletin of the Voronezh State University. Series: Philology. Journalism. 2015. No. 3. P. 140 – 145.
3. Zasypkina Zh. "Mom died of coronavirus. I can't come to terms with the loss". Psychologies [Electronic resource]. URL: <https://www.psychologies.ru/story/mama-umerla-ot-koronavirusa-ne-mogu-smiritsya-s-utratoy/>
4. Kaminskaya T.L. The word "expert" in Russian media discourse: semantics and pragmatics in conditions of uncertainty. The World of the Russian Word. 2024. No. 2. P. 4 – 10.
5. Kaminskaya T.L. Expert media content as a social reference point. Medialinguistics. St. Petersburg: OOO "Mediapapir", 2023. P. 417 – 421.
6. Kaminskaya T.L., Erokhina O.V. Expert media content: creation and use in modern media. Issues of the theory and practice of journalism. 2023, issue. 12, No. 1. P. 24 – 40.

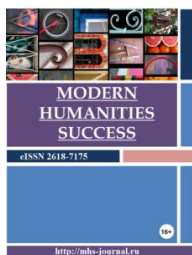
7. Klochkova E. “I lost my child in the sixth month of pregnancy due to COVID”. Psychologies [Electronic resource]. URL: <https://www.psychologies.ru/story/iz-za-kovida-poteryala-rebenka-na-shestom-mesyace-beremennosti/>
8. Coronavirus. Psychologies [Electronic resource]. URL: <https://www.psychologies.ru/themes/covid-19/>
9. Kochetkova-Korelova O. Doctors, couriers, drivers... How to help yourself if you are on the front lines of the fight against coronavirus? Psychologies [Electronic resource]. URL: <https://www.psychologies.ru/articles/vrachi-kureryi-voditeli-kak-pomoch-sebe-esli-vyi-na-peredovoy-borbyi-s-koronavirusom/>
10. Kochetkova-Korelova O. Why jokes and memes about coronavirus irritate us. Psychologies [Electronic resource]. URL: <https://www.psychologies.ru/articles/pochemu-nas-razdrajayut-shutki-i-memyi-pro-koronavirus/>
11. Life hacks from astronauts: how Gagarin and Leonov coped with self-isolation. Psychologies [Electronic resource]. URL: <https://www.psychologies.ru/articles/layfhaki-ot-kosmonavtov-kak-gagarin-i-leonov-spravlyalis-s-samoizolyatsiyey/>
12. Mordvintseva L.P. 97. 01. 032. Peyrot M. Features of the organization of a psychotherapeutic conversation. Social and humanitarian sciences. Domestic and foreign literature. Series 3, Philosophy. 1997. P. 211 – 213.
13. Poddubnaya T. “My father died of covid, I feel guilty for not sending him to the hospital in time”. Psychologies [Electronic resource]. URL: <https://www.psychologies.ru/story/otec-umer-ot-kovida-chuvstvuyyu-vinu-za-tochto-ne-otpravila-ego-v-bolnicu-vovremya/>
14. Protsenko N. How to support a seriously ill person. Psychologies [Electronic resource]. URL: <https://www.psychologies.ru/articles/kak-podderjat-tyajelo-zabolevshego-cheloveka/>
15. Radzinskaya E. How to restore memory and thinking after covid. Psychologies [Electronic resource]. URL: <https://www.psychologies.ru/standpoint/kak-vosstanovit-pamyat-i-myishlenie-posle-covid-19/>
16. Semenova M.G. Communicative specifics of the popular science "gloss" Psychologies. Successes of the humanitarian sciences. 2023. No. 1. P. 74 – 79.
17. Sivkova E. Panic Epidemic: How to Stop Being Afraid of Coronavirus. Psychologies [Electronic resource]. URL: <https://www.psychologies.ru/standpoint/epidemiya-paniki-kak-perestat-boyatsya-koronavirusa/>
18. Sokolova A. “I’m Afraid of Losing Loved Ones”: What to Do with This Fear. Psychologies [Electronic resource]. URL: <https://www.psychologies.ru/standpoint/boyus-poteryat-blizkih-chto-delat-s-etim-strahom/>
19. Suvorova S.P. Subject-functional Features of Modern Russian Popular Science Magazines. Bulletin of Moscow University. Series 10, Journalism. 2013. No. 6. P. 127 – 133.
20. Sulchinskaya O. How to survive in prison and stay in shape: lessons from Nelson Mandela. Psychologies [Electronic resource]. URL: <https://www.psychologies.ru/articles/kak-vyijit-v-zaklyuchenii-i-ostatsya-v-forme-uroki-nelsona-mandelyi/>
21. Topilina A. “Nowhere to Run”: How Isolation Gave Abusers a Free Hand. Psychologies [Electronic resource]. URL: <https://www.psychologies.ru/standpoint/nekuda-bejat-kak-izolyatsiya-razvyazala-ruki-abyuzeram/>
22. Khrestolyubova G.A. Compositional Specificity of a Portrait Interview in the Journal “Psychologies”. Modern Trends in the Development of Science and Technology. Belgorod, 2015. No. 6-6. P. 93 – 95.
23. Shifanova I. How to survive a hypochondriac in the midst of a pandemic. Psychologies [Electronic resource]. URL: <https://www.psychologies.ru/standpoint/kak-vyijit-ipohondriku-v-razgar-pandemii/>
24. Shmakova S. “Fog in the head”: 5 ways to reboot the brain after coronavirus. Psychologies [Electronic resource]. URL: <https://www.psychologies.ru/wellbeing/tuman-v-golove-5-sposobov-perezagruzit-mozg-posle-koronavirusa/>

Информация об авторе

Семенова М.Г., Псковский государственный университет

© Семенова М.Г., 2024

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ



Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 12 / 2024, Iss. 12 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования
(педагогические науки)
УДК 37.013.46
DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-139-144

Основные научные подходы к определению понятия «гибкие навыки»: теоретический аспект

¹ Балдина З.А.,

¹ *Российский государственный профессионально-педагогический университет*

Аннотация: в данном исследовании рассматриваются основные научные подходы к определению понятия «гибкие навыки» (soft skills) с акцентом на теоретический аспект. Гибкие навыки представляют собой совокупность личностных и социальных качеств, способствующих успешному взаимодействию в различных сферах деятельности. Анализируется разнообразие подходов, включая психологический и педагогический, каждый из которых предлагает уникальные инструменты для понимания и оценки гибких навыков. Психологический подход фокусируется на внутренних характеристиках личности, педагогический – на процессе обучения. Исследование подчеркивает важность комплексного понимания гибких навыков для их успешного развития и применения в образовательных и профессиональных контекстах. В заключение делается вывод о необходимости дальнейших исследований в данной области для более полного осознания роли гибких навыков в современном обществе.

Ключевые слова: подходы, определение, гибкие навыки, теоретический аспект, анализ

Для цитирования: Балдина З.А. Основные научные подходы к определению понятия «гибкие навыки»: теоретический аспект // Modern Humanities Success. 2024. № 12. С. 139 – 144. DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-139-144

Поступила в редакцию: 28 августа 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 28 октября 2024 г.; Принята к публикации: 20 декабря 2024 г.

The main scientific approaches to the definition of the concept of «soft skills»: the theoretical aspect

¹ Baldina Z.A.,

¹ *Russian State Vocational Pedagogical University*

Abstract: in this study the main scientific approaches to defining the concept of “soft skills” are examined with an emphasis on the theoretical aspect. Soft skills represent a combination of personal and social qualities that facilitate successful interaction in various fields of activity. The diversity of approaches is analyzed, including psychological and pedagogical, each of them offers unique tools for understanding and assessing soft skills. The psychological approach focuses on the internal characteristics of the individual, while the pedagogical approach emphasizes the learning process. The study highlights the importance of a comprehensive understanding of soft skills for their successful development and application in educational and professional contexts. In conclusion, it is noted that further research in this area is necessary for a more complete understanding of the role of soft skills in modern society.

Keywords: approaches, definitions, soft skills, theoretical aspect, analysis

For citation: Baldina Z.A. The main scientific approaches to the definition of the concept of «soft skills»: the theoretical aspect.. Modern Humanities Success. 2024. 12. P. 139 – 144. DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-139-144

The article was submitted: August 28, 2024; Approved after reviewing: October 28, 2024; Accepted for publication: December 20, 2024.

Введение

В современном мире, характеризующемся быстрыми изменениями и динамичным развитием технологий, понятие «гибкие навыки» приобретает все большую значимость. Эти навыки, включающие в себя такие качества, как адаптивность, креативность, критическое мышление и коммуникабельность, становятся ключевыми для успешной профессиональной деятельности и личностного роста. В условиях глобализации и цифровизации экономики гибкие навыки играют важную роль не только в образовательной сфере, но и в различных отраслях, требуя от специалистов способности к быстрой адаптации и эффективному взаимодействию в многообразных ситуациях. Тем не менее, несмотря на растущую актуальность данной темы, в научной литературе отсутствует единое и четкое определение понятия «гибкие навыки». Разные исследователи и практики используют различные подходы к его интерпретации, что затрудняет формирование единой концептуальной базы.

В связи с этим, целью настоящего исследования является анализ основных научных подходов к определению гибких навыков, а также выявление их теоретических основ.

Материалы и методы исследований

Для проведения исследования основных научных подходов к определению понятия «гибкие навыки» использовались различные методы, направленные на систематизацию и анализ существующих теоретических источников. Основным методом исследования стал анализ существующей научной литературы по теме гибких навыков. Были проанализированы диссертации Ю.В. Бжиской [2] и Е.В. Касьяновой [4] научные статьи таких исследователей, как Ю.В. Агапова [1], В.А. Давидовой [3], Е.С. Николаевой [13], Т.А. Ярковой, И.И. Черкасовой [11], К.В. Филатовой [10] и других.

Результаты и обсуждения

Современные исследования в области менеджмента и лидерства неоднократно подчеркивали ключевую роль развитых гибких навыков (soft skills) для достижения успеха в карьере и эффективного лидерства [5]. В частности, умение быстро адаптироваться к изменениям, критически мыслить, проявлять креативность, эффективно общаться и работать в команде обеспечивают ка-

рьерный успех и является залогом высокой результативности как отдельного специалиста, так и организации в целом. Такие навыки, как коммуникабельность, креативность, адаптивность, умение критически мыслить и работать в команде, приобретают ключевое значение для специалистов в условиях динамических экономических преобразований.

Вопрос формирования гибких навыков является предметом научных поисков многих исследователей. В частности, изучению сущностных характеристик и специфики развития указанных навыков посвятили свои труды такие отечественные ученые, как И.И. Пашкова, О.В. Сосницкая, Л.Н. Степанова, К.В. Филатова, Т.А. Яркова и другие [5, 8, 9, 10, 11]. Роль гибких навыков как составная часть профессиональной компетентности современного специалиста находилась в поле зрения Ю.В. Агапова, Ю.В. Бжиской, Е.С. Николаевой [1, 2, 13]. Отдельное направление исследований связано с изучением особенностей и факторов развития «soft skills» в условиях становления информационного общества (О.А. Правдина, А.А. Рассказова и др.) [6]. В последнее время все больше ученых сосредоточивают свое внимание на проблематике формирования гибких навыков будущих специалистов различных областей: переводчиков [13], менеджеров [5], педагогов [7], ИТ-специалистов [4] и др. Среди зарубежных ученых, которые касались проблемы развития soft skills будущих специалистов, стоит отметить L.C. Espina-Romero, S.L. Franco Aguirre, C.O. Dworaczek Conde, J.M. Guerrero-Alcedo и др. [12].

В методической литературе можно найти большое количество определений понятия «soft skills», большинство из них подчеркивают, что все навыки усваиваются или могут быть усвоены и развиты и обязательно предполагают соответствующее выполнение определённых видов деятельности и задач. «Гибкие» навыки (англ. soft skills) – комплекс неспециализированных, важных для карьеры надпрофессиональных навыков, которые отвечают за успешное участие в рабочем процессе, высокую производительность и являются сквозными, то есть не связаны с конкретной предметной областью [3]. В данном случае гибкие навыки относятся к группе непознавательных навыков – soft skills («мягкие, гибкие навыки»),

которые дополняют *hard skills* – специальные профессиональные умения.

Исследование Л.Н. Степановой и Э.Ф. Зеер, посвященное взаимосвязи *soft skills* и самореализации студентов, выявило поразительную закономерность: для достижения успеха как в профессиональной, так и в личной жизни, «мягкие» навыки (*soft skills*) оказываются куда более важными, чем узкоспециализированные знания и умения (*hard skills*). Авторы указывают, что именно *soft skills* выступают потенциальными предикторами самоактуализации, обеспечивая адаптивность и эффективность вне зависимости от выбранной профессии или сферы деятельности [9, с. 68]. Это открытие подчеркивает парадигмальный сдвиг в понимании успеха в современном мире, где универсальность и адаптивность ценятся выше узкой специализации.

О.В. Сосницкая дает следующее определение *soft skills* – «...это коммуникативные и управленческие таланты. К ним относятся умение убеждать, лидировать, управлять, делать презентации; находить нужный подход к людям, способность разрешать конфликтные ситуации, ораторское искусство – в общем, те качества и навыки, которые можно было бы назвать общечеловеческими, а не те, которые присущи людям определенной профессии» [8].

Похожее трактование *soft skills* дает В.А. Давидова: «...приобретенные навыки, которые получил человек через дополнительное образование и свой личный жизненный опыт и которые он использует для своего дальнейшего развития в профессиональной деятельности. Вот почему эти навыки так ценятся на рабочем месте, а также при приеме на работу» [3].

Согласно мнению как зарубежных, так и отечественных исследователей, к гибким навыкам относится широкий спектр компетенций, включая коммуникативные навыки (как вербальные, так и невербальные, охватывающие эффективное слушание, ясное и убедительное изложение мыслей, умение вести переговоры, работать в команде и разрешать конфликты), саморегуляцию (способность управлять своими эмоциями, стрессом, временем и мотивацией), критическое мышление (аналитические способности, умение оценивать информацию, выявлять логические ошибки и принимать взвешенные решения), умение убеждать (аргументация, презентационные навыки, способность влиять на других), лидерские качества (организаторские способности, умение мотивировать и вдохновлять), креативность (способность к творческому мышлению, генерации новых идей и нестандартных решений), эмпатию (способность

понимать и разделять чувства других людей), адаптивность (гибкость, способность быстро приспособиваться к изменяющимся условиям), решение проблем (умение анализировать ситуации, вырабатывать стратегии и находить эффективные решения), командную работу (кооперация, взаимодействие, совместная работа на достижение общей цели), эмоциональный интеллект (способность понимать и управлять своими эмоциями и эмоциями окружающих).

Обобщая имеющиеся подходы в научно-педагогической литературе [2, 3, 4, 5, 10 и др.], мы определяем гибкие навыки как комплекс взаимосвязанных качеств личности, обеспечивающих эффективное межличностное взаимодействие, совместную работу и достижение профессиональных целей благодаря критическому, креативному мышлению и эмоциональному интеллекту. Следовательно, формирование и развитие «*soft skills*» предстает неотъемлемым условием подготовки компетентного, конкурентоспособного специалиста XXI века.

Анализ научных публикаций [1, 2, 5, 8, 14 и др.] позволил классифицировать гибкие навыки по трем группам: личностные, профессиональные и коммуникативные. Последние включают ключевые умения: убеждать, работать в команде, следовать инструкциям, конструктивно разрешать конфликты, налаживать связи и эффективно общаться. В этом контексте «*soft skills*» выступают своего рода «инвестицией в будущее», обеспечивая устойчивость и конкурентоспособность на протяжении всей карьеры.

Психологическое понимание «*soft skills*» варьируется в зависимости от исследовательской парадигмы. В зарубежной психологии гибкие навыки часто рассматриваются как результат онтогенетического развития, формирующегося посредством постоянной внешней и внутренней коммуникации, включая социальное взаимодействие, наблюдение, обучение и саморефлексию [12]. Развитие этих навыков связано с процессом социализации и адаптации к требованиям социальной среды. Внутренняя коммуникация играет критическую роль, поскольку основана на самоанализе, осознании собственных сильных и слабых сторон, коррекции поведения и постоянном самосовершенствовании.

Отечественная наука, в свою очередь, часто определяет «*soft skills*» как универсальные способности, применимые в различных сферах деятельности [5]. Этот подход подчеркивает трансфербельность мягких навыков, то есть их возможность применения в разных контекстах. Например, умение эффективно общаться, разрешать кон-

фликты или принимать решения полезно как в профессиональной, так и в личной жизни. Кроме того, в отечественной психологии рассматривается подход, определяющий «soft skills» как автоматизированные элементы сознательного действия, формирующиеся в процессе многократного повторения и практики [3]. Это означает, что soft skills не являются врожденными, а развиваются в результате обучения и опыта. Они представляют собой координированную способность решать различные задачи, будь то двигательные, сенсорные, когнитивные или психические. Это позволяет говорить о soft skills как о комплексных, многоуровневых и взаимосвязанных способностях.

Однако, важно отметить, что soft skills – это не просто набор отдельных навыков. Это сложная система взаимосвязанных компетенций, которые взаимодействуют и дополняют друг друга. Например, эффективная коммуникация невозможна без развитого эмоционального интеллекта и способности к эмпатии. Аналогично, лидерство требует, как хороших коммуникативных навыков, так и способности к саморегуляции и принятию решений.

В целом, soft skills представляют собой интегрированный набор качеств, определяющих способность человека адаптироваться к изменяющимся условиям, эффективно взаимодействовать с окружающими и достигать поставленных целей. Поэтому их развитие требует целостного и систематического подхода, включающего целенаправленное обучение, практику и саморефлексию. Более того, эффективность развития soft skills зависит от индивидуальных особенностей человека, его мотивации и социального окружения. Внедре-

ние программ развития soft skills в образовательных учреждениях и на предприятиях становится все более актуальным, поскольку способствует повышению конкурентоспособности как отдельных людей, так и организаций в целом.

Выводы

В заключение нашего исследования основных научных подходов к определению понятия «гибкие навыки» можно сделать несколько ключевых выводов. Гибкие навыки (soft skills) представляют собой многогранное явление, которое охватывает широкий спектр личностных и социальных качеств, необходимых для успешного взаимодействия в различных сферах жизни. Разнообразие теоретических подходов – от психологического до педагогического – подчеркивает важность комплексного понимания этого понятия. Каждый из подходов предлагает уникальные инструменты и методы для анализа гибких навыков, а также их роли в личностном развитии и профессиональной деятельности. Психологический подход акцентирует внимание на внутренних характеристиках личности, в то время как педагогический подчеркивает необходимость целенаправленного обучения и развития этих навыков в образовательной среде. Интеграция различных подходов позволяет более глубоко понять природу гибких навыков и их значение в современном обществе. Это знание важно не только для индивидуального развития, но и для создания эффективных образовательных программ и стратегий управления персоналом. Таким образом, дальнейшие исследования в этой области могут способствовать более полному осмыслению и развитию гибких навыков как важного компонента успешной жизни и карьеры.

Список источников

1. Агапов Ю.В. Тренды развития содержания профессионального образования и проблемы формирования «гибких навыков» // Современное образование: наука и практика. 2018. № 1(10). С. 3 – 8.
2. Бжиская Ю.В. Становление межкультурной коммуникативной компетентности специалиста международного бизнеса в процессе изучения иностранного языка: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Ростов-на-Дону, 2005. 29 с.
3. Давидова В.А. Слушать, говорить и договариваться: что такое soft skills и как их развивать // Theory&Practice: сайт. [Электронный ресурс]. URL: <http://theoryandpractice.ru/posts/11719-soft-skills> (дата обращения: 11.07.2024)
4. Касьянова Е.В. Развитие гибких навыков будущих ИТ-инженеров в условиях медиа-проектной деятельности при обучении информационным технологиям: дис. ... канд. пед. наук. Красноярск, 2024. 189 с.
5. Пашкова И.И. Процесс формирования «мягких навыков» в системе языковой подготовки специалистов-менеджеров: дис. ... канд. пед. наук Москва, 2024. 175 с.
6. Правдина О.А., Рассказова А.А. Soft skills как фундаментальная основа включения в процесс цифровизации // Цифровая экономика и рынок труда будущего: Материалы всероссийской научной конференции (г. Санкт-Петербург, 14 декабря 2018 года). Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2019. С. 40 – 44.

7. Рубцова Н.Н., Руденко Е.А. Взаимодействие преподавателей вуза и образовательных организаций как фактор формирования гибких навыков будущего педагога // Поволжский педагогический поиск. 2021. № 4 (38). С. 35 – 42.
8. Сосницкая О.В. Soft skills: мягкие навыки твердого характера // Новости и аналитика о Германии, России, Европе, мире. [Электронный ресурс]. URL: [https://www.dw.com/ru/soft-skills%](https://www.dw.com/ru/soft-skills%20) (дата обращения: 11.11.2024)
9. Степанова Л.Н., Зеер Э.Ф. Soft skills как предикторы жизненного самоосуществления студентов // Образование и наука. 2019. Т. 21. № 8. С. 65 – 89.
10. Филатова К.В. Формирование и развитие коммуникативного аспекта soft skills в условиях дистанционного образования // Covid19 ergo zoom: трансформация и цифровизация общества в современных реалиях: материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции (г. Москва, 11-12 марта 2021 года). Москва: Московский педагогический государственный университет, 2021. С. 249 – 254.
11. Яркова Т.А., Черкасова И.И. Формирование гибких навыков у студентов в условиях реализации профессионального стандарта педагога // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2016. Т. 2. № 4. С. 222 – 234.
12. Espina-Romero L.C., Aguirre Franco S.L., Dworaczek Conde H.O., Guerrero-Alcedo J.M., Ríos Parra D.E., Rave Ramírez J.C. Soft skills in personnel training: Report of publications in scopus, topics explored and future research agenda. Heliyon. 2023 Apr 14. № 9 (4). P. e15468.
13. Nikolaeva, E.S. Specific features of introducing blended learning «Flipped Classroom» in the process of learning foreign languages at university // Theory and practice of modern science: the view of youth: Proceedings of the III all-Russian scientific and practical conference in English. In 2 parts (Saint Petersburg, 30 ноября 2023 года). Санкт-Петербург: Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, 2024. P. 169 – 173.

References

1. Agapov Yu.V. Trends in the development of the content of professional education and the problems of forming "soft skills". Modern education: science and practice. 2018. No. 1 (10). P. 3 – 8.
2. Bzhiskaya Yu.V. Formation of intercultural communicative competence of an international business specialist in the process of learning a foreign language: author's abstract. dis. ... candidate of ped. sciences. Rostov-on-Don, 2005. 29 p.
3. Davidova V.A. Listen, speak and negotiate: what are soft skills and how to develop them. Theory & Practice: website. [Electronic resource]. URL: <http://theoryandpractice.ru/posts/11719-soft-skills> (accessed: 11.07.2024)
4. Kasyanova E.V. Development of soft skills of future IT engineers in the context of media project activities in teaching information technology: dis. ... cand. ped. sciences. Krasnoyarsk, 2024. 189 p.
5. Pashkova I.I. The process of forming "soft skills" in the system of language training of specialist managers: dis. ... cand. ped. sciences Moscow, 2024. 175 p.
6. Pravdina O.A., Rasskazova A.A. Soft skills as a fundamental basis for inclusion in the digitalization process. Digital economy and labor market of the future: Proceedings of the All-Russian scientific conference (St. Petersburg, December 14, 2018). St. Petersburg: Leningrad State University named after A.S. Pushkin, 2019. P. 40 – 44.
7. Rubtsova N.N., Rudenko E.A. Interaction of University Teachers and Educational Organizations as a Factor in the Formation of Flexible Skills of Future Teachers. Volga Region Pedagogical Search. 2021. No. 4 (38). P. 35 – 42.
8. Sosnitskaya O.V. Soft skills: soft skills of a solid character. News and analytics about Germany, Russia, Europe, the world. [Electronic resource]. URL: [https://www.dw.com/ru/soft-skills%](https://www.dw.com/ru/soft-skills%20) (date of access: 11.11.2024)
9. Stepanova L.N., Zeer E.F. Soft skills as predictors of students' life self-fulfillment. Education and Science. 2019. Vol. 21. No. 8. P. 65 – 89.
10. Filatova K.V. Formation and development of the communicative aspect of soft skills in the context of distance education. Covid19 ergo zoom: transformation and digitalization of society in modern realities: materials of the interuniversity student scientific and practical conference (Moscow, March 11-12, 2021). Moscow: Moscow State Pedagogical University, 2021. P. 249 – 254.
11. Yarkova T.A., Cherkasova I.I. Formation of flexible skills in students in the context of the implementation of the professional standard of a teacher. Bulletin of Tyumen State University. Humanitarian research. Humanitates. 2016. Т. 2. No. 4. P. 222 – 234.

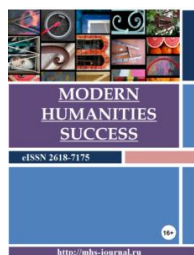
12. Espina-Romero L.C., Aguirre Franco S.L., Dworaczek Conde H.O., Guerrero-Alcedo J.M., Ríos Parra D.E., Rave Ramírez J.C. Soft skills in personnel training: Report of publications in scopus, topics explored and future research agenda. *Heliyon*. 2023 Apr 14. No. 9 (4). P. e15468.

13. Nikolaeva, E.S. Specific features of introducing blended learning “Flipped Classroom” in the process of learning foreign languages at university. *Theory and practice of modern science: the view of youth: Proceedings of the III all-Russian scientific and practical conference in English*. In 2 parts (Saint Petersburg, November 30, 2023). Saint Petersburg: Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, 2024. P. 169 – 173.

Информация об авторе

Балдина З.А., соискатель, Российский государственный профессионально-педагогический университет, zbaldina@mail.ru

© Балдина З.А., 2024



Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 12 / 2024, Iss. 12 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.6. Оздоровительная и адаптивная физическая культура
(педагогические науки)
УДК 65.015.3
DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-145-152

Анализ качества оказания физкультурно-спортивных услуг в физкультурно-оздоровительном комплексе

¹ *Гладенкова В.П.,* ² *Вакуленко А.Н.,* ² *Селиверстов А.А.,* ² *Петренко С.И.,*
² *Гершун Г.С.,* ³ *Платонова Н.О.,*
¹ *Астраханский государственный технический университет,*
² *Московский государственный университет технологий и управления*
имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет),
³ *Керченский государственный морской технологический университет*

Аннотация: цель исследования заключалась в анализе показателей качества физкультурно-спортивных услуг физкультурно-оздоровительного комплекса. В исследовании принимали участие 125 человек, занимающихся оздоровительным и спортивным плаванием, водным поло, аквафитнесом, общей физической подготовкой, фитнесом и бодибилдингом в физкультурно-оздоровительном комплексе «Университетский» федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)». На первом этапе проводился опрос, направленный на выявление мнения о значимости и качестве оказания физкультурно-спортивных услуг. На втором этапе определялись количественная оценка оказания физкультурно-спортивных услуг по методике, предложенной Степановой. С помощью методов математической статистики обрабатывались результаты исследования. В результате опроса было установлено, что занимающимся наиболее важны следующие показатели оказания предоставляемых услуг: полезный эффект занятий, доступность используемых упражнений, профессионализм тренеров-преподавателей, гигиенические условия проведения занятий, на которые необходимо обратить внимание для оптимизации работы ФОК «Университетский». Наряду с этим, необходимо постоянно повышать квалификацию тренеров, внедрять индивидуальный подход к каждому клиенту, совершенствовать технику демонстрации упражнений и контролировать состояние помещений. Полученное в результате исследования значение интегрального индекса качества характеризует удовлетворительный уровень качества услуг физкультурно-оздоровительного комплекса.

Ключевые слова: физкультурно-спортивные услуги, физкультурно-оздоровительный комплекс, качество услуг, значимость услуг, занимающиеся физической культурой

Для цитирования: Гладенкова В.П., Вакуленко А.Н., Селиверстов А.А., Петренко С.И., Гершун Г.С., Платонова Н.О. Анализ качества оказания физкультурно-спортивных услуг в физкультурно-оздоровительном комплексе // Modern Humanities Success. 2024. № 12. С. 145 – 152. DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-145-152

Поступила в редакцию: 29 августа 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 29 октября 2024 г.; Принята к публикации: 20 декабря 2024 г.

Analysis of the quality of physical education and sports services in the sports and recreation complex

¹ Gladenkova V.P., ² Vakulenko A.N., ² Seliverstov A.A., ² Petrenko S.I., ² Gershun G.S., ³ Platonova N.O.,
¹ Astrakhan State Technical University,
² Moscow State University of Technology and Management named
after K.G. Razumovsky (First Cossack University),
³ Kerch State Marine Technological University

Abstract: the purpose of the study was to analyze the quality indicators of physical education and sports services of the sports and recreation complex. The study involved 125 people engaged in recreational and sports swimming, water polo, aquafitness, general physical training, fitness, bodybuilding in the sports and recreation complex "University" of Moscow State University of Technology and Management named after K.G. Razumovsky (First Cossack University). At the first stage, a survey was conducted aimed at identifying opinions on the importance and quality of providing physical education and sports services. At the second stage, a quantitative assessment of the provision of physical education and sports services was determined according to the methodology proposed by Stepanova. As a result of the survey, it was found that the following indicators of the provision of services are most important to those involved: the beneficial effect of classes, the availability of exercises used, the professionalism of trainers, teachers, hygienic conditions of classes, which need to be paid attention to in order to optimize the work of the University Training Center. Along with this, it is necessary to constantly improve the skills of trainers, introduce an individual approach to each client, improve the technique of demonstrating exercises and monitor the condition of the premises. The value of the integral quality index obtained as a result of the study characterizes a satisfactory level of quality of services of the sports and recreation complex.

Keywords: physical culture and sports services, physical culture and recreation complex, quality of services, importance of services engaged in physical culture

For citation: Gladenkova V.P., Vakulenko A.N., Seliverstov A.A., Petrenko S.I., Gershun G.S., Platonova N.O. Analysis of the quality of physical education and sports services in the sports and recreation complex. *Modern Humanities Success*. 2024. 12. P. 145 – 152. DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-145-152

The article was submitted: August 29, 2024; Approved after reviewing: October 29, 2024; Accepted for publication: December 20, 2024.

Введение

В современной России уделяется большое внимание «созданию условий, которые обеспечивают возможность гражданам систематически заниматься физической культурой и спортом» [12], «развитие инфраструктуры физической культуры, в том числе строительство спортивных сооружений шаговой доступности» [11].

Область физической культуры и оздоровительных инициатив нацелена на решение ряда социально-экономических проблем, таких как: «качественное улучшение состояния здоровья населения, всестороннее развитие личности человека, уменьшение уровня таких социальных пороков общества как наркомания и преступность» [3].

Основным фактором результата деятельности физкультурно-оздоровительной организации является эффективность предоставляемых физкультурно-оздоровительных услуг, которая коррелирует с количеством и качеством проведения физкультурных, оздоровительных и спортивных мероприятий [1, 2].

В настоящее время существует широкий спектр услуг различным категориям населения, который предоставляют физкультурно-спортивные организации. Однако в условиях жесткой рыночной конкуренции учреждениям подобного рода не всегда удается адекватно учитывать требования рынка к предоставляемым услугам [4, 10], которые «требуют формирования эффективных и гибких механизмов организационного развития» [6].

Предоставляемые физкультурно-оздоровительные «услуги должны учитывать интересы занимающихся, способствовать формированию здорового образа жизни, обеспечивать безопасность и экологичность, точность и своевременность исполнения, эстетичность и комфортабельность, зрелищность услуг; этичность обслуживающего персонала; информативность» [7].

«При оказании услуг должно быть учтено соответствие условий обслуживания и применяемого спортивного оборудования, снаряжения и инвентаря гигиеническим, антропометрическим, физиологическим возможностям клиента. Соблюдение таких требований обеспечивает комфортность об-

служивания, сохранение здоровья, работоспособности» [7] клиента и способствует увеличению количества потенциальных потребителей [5].

Материалы и методы исследований

В исследовании применялись следующие методы: анкетирование, сравнительный метод, методы математико-статистической обработки. Количественная оценка оказания физкультурно-спортивных услуг определялась по методике, предложенной О.Н. Степановой [9].

В исследовании принимали участие 125 человек, занимающихся оздоровительным и спортивным плаванием, водным поло, аквафитнесом, общей физической подготовкой, фитнесом, бодибилдингом в физкультурно-оздоровительном комплексе «Университетский» федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)»

Результаты и обсуждения

Целью исследования являлся анализ показателей качества оказания физкультурно-спортивных услуг физкультурно-оздоровительного комплекса. ФОК «Университетский» осуществляет спортивную и физкультурно-оздоровительную деятельность, методическую и консультативную работу в области физической культуры и спорта, оказание услуг по проведению оздоровительных мероприятий и мероприятий по отдыху и досугу студентам и разным категориям населения [8], в том числе проведение образовательных, спортивных и оздоровительных занятий, а также обеспечение содержания и эксплуатации спортивных сооружений.

ФОК «Университетский» располагает достаточно хорошей материально-технической базой: бассейн, зал ОФП, тренажерный зал.

Деятельность физкультурно-оздоровительного комплекса «Университетский» направлена на оказание образовательных, физкультурных, спортивных, спортивно-зрелищных услуг, услуг по аренде спортивных объектов, помещений и иных видов услуг.

Для более эффективной деятельности с целью привлечения большего количества занимающихся в своей работе по оказанию услуг ФОК «Университетский» применяет гибкую структуру оплаты на посещение занятий. Разработаны прейскуранты для частных и корпоративных посетителей, абонементная оплата, позволяющая систематично посещать занятия и использовать дополнительно бесплатные занятия. При аренде спортивных сооружений и помещений, а также при проведении физкультурных и спортивных мероприятий действуют льготы для постоянных посетителей и организаций.

Одной из основных задач деятельности ФОК «Университетский» является поддержание высокого качества и постоянный мониторинг качества оказания физкультурно-оздоровительных услуг.

В связи с этим был проведен анкетный опрос 125 занимающихся в физкультурно-спортивном комплексе оздоровительным плаванием, аквафитнесом, водным поло, бодибилдингом, общей физической подготовкой (ОФП).

Возраст респондентов варьировал от 18 до 75 лет (из них: женщин – 58%, мужчин – 42%) согласно табл. 1.

Таблица 1

Состав респондентов анкетного опроса.

Table 1

The composition of the survey respondents.

	Всего, чел. %	В том числе	
		Муж.	Жен.
1. ОФП (18-75 лет)	16/12,8	6	10
2. Водное поло (18-35 лет)	24/19,2	16	8
5. Плавание (18-71 лет)	41/32,8	14	27
6. Бодибилдинг (18-40 лет)	22/17,6	18	4
7. Аквафитнес	22/17,6	0	22
Всего	125/100,0	54/43,2	71/56,8

Анализ данных анкетного опроса посетителей ФОК «Университетский» позволил определить основные предпочтения занимающихся, преобладающие факторы при подборе занятий физической культурой и спортом, выявить наиболее значимые показатели, оценить удовлетворенность их каче-

ством и определить значительный разницу качества и значимости услуг.

В результате опроса было установлено, что занимающимся наиболее важны следующие показатели оказания предоставляемых услуг (по пятибалльной шкале оценки): полезный эффект занятий

(4,71 балла), доступность используемых упражнений (4,68 балла), профессионализм тренеров-преподавателей (4,66 балла), гигиенические условия проведения занятий (4,64 балла).

Согласно рис. 1 по показателям удовлетворенности оказываемых услуг наиболее высокие зна-

чения были получены по качеству работы персонала (4,89 балла), комфортности мест для занятий (4,83 балла), разнообразию набора услуг и гибкости расписания (4,83 балла), высокой продуктивности занятий (4,79).



Рис. 1. Показатели качества физкультурно-спортивных услуг ФОК «Университетский» ФГБОУ ВО МГУ-ТиУ им. К.Г. Разумовского» (респондентов n=125).

Fig. 1. Indicators of the quality of physical education and sports services of the University Sports and Recreation Center of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Moscow State University of Technology and University named after K.G. Razumovsky (respondents n=125).

Наряду с этим, важно подчеркнуть, что удовлетворенность в таких показателях как доступность цен на оказываемые услуги, доступность выполнения упражнений оказалась выше чем значимость.

Сравнивая показатели значимости и качества оказания услуг в физкультурно-оздоровительном

комплексе «Университетский» необходимо отметить, что удовлетворенность занимающихся в гигиенических условиях мест занятий и вспомогательных помещений не соответствует значениям значимости согласно рис. 2.

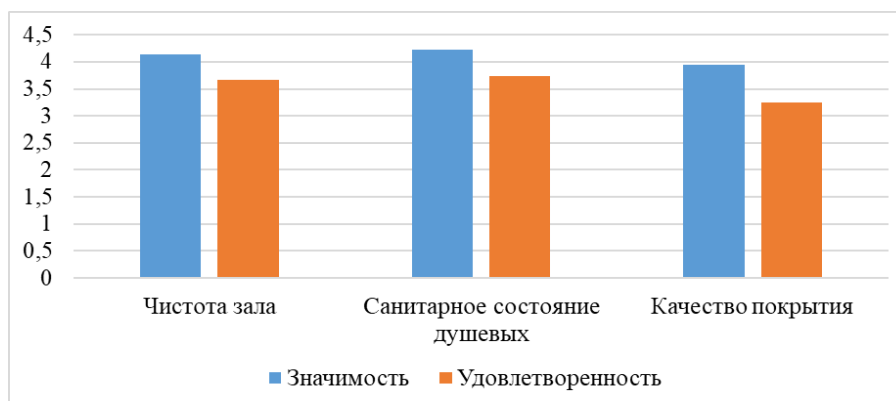


Рис. 2. Показатели качества услуг ФОК «Университетский» ФГБОУ ВО МГУТиУ им. К.Г. Разумовского». Fig. 2. Indicators of the quality of services of the Physical Culture and Sports Complex "University" of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education MGUTiU named after K.G. Razumovsky.

Так значимость показателей чистоты зала, санитарного состояния душевых, туалетных комнат и качества покрытия мест для занятий превзошла удовлетворенность занимающихся по этим показателям соответственно (4,13 и 3,67; 4,22 и 3,74; 3,94 и 3,25).

Исследование, проведенное среди посетителей ФОК "Университетский" ФГБОУ ВО МГУТиУ им. К.Г. Разумовского, выявило ряд ключевых факторов, влияющих на их удовлетворенность. Самыми важными для них оказались:

- Эффективность использования упражнений. Потребители высоко ценят, когда тренировочный процесс направлен на достижение конкретных целей и позволяет эффективно развивать физические качества. Это подчеркивает стремление к результативности и практической пользе от занятий.

- Высокая квалификация тренера-преподавателя. Опытный, профессиональный тренер, способный грамотно обучать и мотивировать, является одним из главных факторов привлекательности физкультурно-оздоровительного учреждения. Доверие к тренеру, его умение подобрать индивидуальную программу и проконтролировать технику выполнения упражнений - залог безопасности и прогресса.

- Индивидуальный подход. Посетители высоко ценят возможность получать персональную программу тренировок, которая учитывает их уровень подготовки, цели и особенности организма. Это позволяет максимально эффективно использовать время и ресурсы, сделав тренировки более комфортными и результативными.

- Качество показа и объяснений. Качественная демонстрация упражнений тренером, сопровождаемая подробными объяснениями, позволяет посетителям правильно освоить технику и избежать травм.

- Гигиена (чистота) и микроклиматические

условия помещений для занятий. Комфортная температура, чистота и свежесть воздуха в спортивных помещениях – неотъемлемая составляющая успешных тренировок. Это создает приятную атмосферу и обеспечивает безопасность занятий.

Именно на эти показатели нужно в первую очередь, обращать внимание при оптимизации работы ФОК «Университетский». Необходимо постоянно повышать квалификацию тренеров, внедрять индивидуальный подход к каждому клиенту, совершенствовать технику демонстрации упражнений и контролировать состояние помещений.

Показатели качества с наименьшим баллом, такие как «возможность первого бесплатного занятия» и «продажа спортивной формы», оказались менее значимыми для потребителей. Это говорит о том, что потенциальные клиенты в первую очередь ищут качественные тренировки от профессиональных тренеров, а не бесплатные пробные занятия. Продажа спортивной формы не является ключевым фактором при выборе места занятия. Покупатели вполне готовы приобретать спортивную одежду в специализированных магазинах, где и выбор больше, и цены могут быть более выгодными.

Для более объективной оценки качества физкультурно-оздоровительных услуг были рассчитаны значения интегрального индекса качества услуг физкультурно-спортивного комплекса «Университетский» согласно рис. 3.

Интегральный индекс качества услуг ФОК "Университетский" составил 0,69 балла, что указывает на удовлетворительный уровень качества, но требует улучшений для достижения более высокой оценки. Для этого необходимо:

- Усилить маркетинговую стратегию: акцентировать внимание на ключевых преимуществах, важных для потребителя (высокая квалификация тренеров, индивидуальный подход, чистота и

комфорт).

- Разработать систему мотивации и обучения для тренеров: стимулировать постоянное повышение квалификации и внедрение новых методов тренировок.

- Создать систему обратной связи с потребителями: проводить регулярные опросы, чтобы узнать мнение о качестве услуг, выявлять недостатки и вносить необходимые коррективы.



Рис. 3. Показатели индекса качества физкультурно-спортивных услуг ФОК «Университетский» ФГБОУ ВО МГУТиУ им. К.Г. Разумовского» (респондентов n=125).

Fig. 3. Indicators of the quality index of physical education and sports services of the University Sports and Recreation Center of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Moscow State University of Technology and University named after K.G. Razumovsky (respondents n=125).

- Развивать программу лояльности для клиентов: предлагать бонусы и скидки за регулярные занятия, чтобы увеличить срок посещения и создать крепкую привязанность к клубу.

- Внедрять инновации: использовать современные технологии для улучшения качества тренировок и управления процессами (например, онлайн-платформы для отслеживания прогресса, приложения для бронирования занятий).

Важно помнить, что ФОК «Университетский» – это не просто спортивный объект, а пространство, где формируется здоровый образ жизни. Для достижения положительных результатов и увеличения количества потенциальных потребителей необходимо вести продуманную коммуникационную политику, направленную на все целевые аудитории: студентов, преподавателей, жителей района.

Выводы

Повышение качества физкультурно-спортивных услуг ФОК «Университетский» – это не просто задача, а инвестиция в здоровье и благополучие посетителей. Правильно построенная стратегия развития позволит ФОК «Университетский» стать не только местом для тренировок, но и центром здорового образа жизни, привлекательным для широкого круга потребителей.

Важно не только оказывать качественные физкультурно-спортивные услуги, но и создавать благоприятную атмосферу для занятий. Создать «атмосферу успеха», где люди могут не только тренироваться, но и общаться, чувствовать себя частью сообщества. Это может быть достигнуто путем организации различных мероприятий, конкурсов, социальных инициатив, что поможет укрепить имидж ФОК «Университетский» как современного и динамичного пространства, направленного на продвижение здорового образа жизни.

Список источников

1. Абарина С.Н., Горбунова О.А. Стратегический анализ деятельности организации на рынке спортивных услуг // Вестник Самарского муниципального института управления. 2021. № 4. С. 25 – 33.
2. Богомолова Е.В., Чебакова О.Н. Развитие регионального рынка физкультурно-оздоровительных услуг // Инновационная экономика и право. 2022. № 1 (20). С. 33 – 43.
3. Вязикова Г.В. Развитие и оценка маркетинговой деятельности организаций физкультурно-оздоровительной сферы: дис. ... канд. экон. наук. Оренбург, 2015. 234 с.
4. Гетьман А.М., Сусикова Т.С. Оценка качества физкультурно-оздоровительных услуг фитнес-клуба // Проблемы совершенствования физической культуры, спорта и олимпизма. 2019. № 1. С. 406 – 411.
5. Иванова В.А. Использование инструментов менеджмента в деятельности спортивных организаций // Вопросы устойчивого развития общества. 2021. № 2. С. 42 – 48.
6. Попов М.Л., Ибрагимова Г.М., Геркина Е.А. Спортивные организации и их потребности в информационном обеспечении // Наука и спорт: современные тенденции. 2016. Т. 13. № 4 (13). С. 81 – 87.
7. Постановление Главного городского округа Ивanteevka Московской области от 18 декабря 2009 г. N 2115 «Об утверждении Стандарта качества предоставления муниципальных услуг в области физической культуры и спорта муниципальными учреждениями города Ивanteevki». URL: <https://base.garant.ru/36707592/>
8. Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 22 октября 2018 года № 788 «Об утверждении Устава государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://mgutm.ru/wp-content/uploads/doc/official/copydoc/ustav_221018.pdf (дата обращения: 21.07.2024)
9. Степанова О.Н. Маркетинг в сфере физической культуры и спорта. М.: Прометей, 2003. 280 с.
10. Сусикова Т.С., Арбузина Н.Р. Оценка качества физкультурно-оздоровительных услуг // Современные аспекты подготовки профессиональной деятельности спортивного менеджера: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Московская государственная академия физической культуры. 2019. С. 263 – 267.
11. Щукин Е.А. Оценка качества физкультурно-оздоровительных услуг плавательного бассейна гостиничного комплекса // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 39. С. 2671 – 2675.
12. Федеральная целевая программа «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2016-2020 годы»: утвержд. постановлением Правительства Российской Федерации от 21 января 2015 г. № 30. URL: <http://government.ru/media/files/x7uHn4HrRIM.pdf> (дата обращения: 21.07.2024)

References

1. Abarina S.N., Gorbunova O.A. Strategic analysis of the organization's activities in the sports services market. Bulletin of the Samara Municipal Institute of Management. 2021. No. 4. P. 25 – 33.
2. Bogomolova E.V., Chebakova O.N. Development of the regional market of physical education and health services. Innovative Economics and Law. 2022. No. 1 (20). P. 33 – 43.
3. Vyazikova G.V. Development and evaluation of marketing activities of organizations in the physical education and health sphere: dis. ... Cand. of Economics. Sciences. Orenburg, 2015. 234 p.
4. Getman A.M., Susikova T.S. Assessment of the quality of physical education and health services of a fitness club. Problems of improving physical education, sports and Olympism. 2019. No. 1. P. 406 – 411.
5. Ivanova V.A. Use of management tools in the activities of sports organizations. Issues of sustainable development of society. 2021. No. 2. P. 42 – 48.
6. Popov M.L., Ibragimova G.M., Gerkina E.A. Sports organizations and their needs for information support. Science and sport: modern trends. 2016. Vol. 13. No. 4 (13). P. 81 – 87.
7. Resolution of the Head of the urban district of Ivanteyevka, Moscow region dated December 18, 2009 N 2115 "On approval of the Quality Standard for the provision of municipal services in the field of physical culture and sports by municipal institutions of the city of Ivanteyevka". URL: <https://base.garant.ru/36707592/>
8. Order of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation dated October 22, 2018 No. 788 "On approval of the Charter of the State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Moscow State University of Technology and Management named after K.G. Razumovsky (First Cossack University)" [Electronic resource]. Access mode: https://mgutm.ru/wp-content/uploads/doc/official/copydoc/ustav_221018.pdf (date accessed: 21.07.2024)
9. Stepanova O.N. Marketing in the field of physical education and sports. Moscow: Prometey, 2003. 280 p.

10. Susikova T.S., Arbuzina N.R. Assessment of the quality of physical education and health services. Modern aspects of training of professional activity of a sports manager: Proceedings of the III All-Russian scientific and practical conference with international participation. Moscow State Academy of Physical Education. 2019. P. 263 – 267.

11. Shchukin E.A. Assessment of the quality of physical education and health services of the swimming pool of the hotel complex. Scientific and methodological electronic journal "Concept". 2017. Vol. 39. P. 2671 – 2675.

12. Federal target program "Development of physical education and sports in the Russian Federation for 2016-2020": approved. by the Decree of the Government of the Russian Federation of January 21, 2015 No. 30. URL: <http://government.ru/media/files/x7uHn4HpRIM.pdf> (date accessed: 07/21/2024)

Информация об авторах

Гладенкова В.П., кандидат педагогических наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9919-7493>, Астраханский государственный технический университет, г. Астрахань, ул. Татищева, 16, victoriagl@mail.ru

Вакуленко А.Н., кандидат педагогических наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2413-142X>, Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет), г. Москва, ул. Земляной Вал, 73, antoninanv@mail.ru

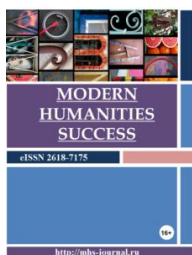
Селиверстов А.А., доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0000-2078-0233>, Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет), г. Москва, ул. Земляной Вал, 73, Seliverstov-a-a@mail.ru

Петренко С.И., кандидат педагогических наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0008-0190-2870>, Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет), г. Москва, ул. Земляной Вал, 73, retrensi2903@mail.ru

Гершун Г.С., доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0009-9206-1532>, Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет), gerfok@bk.ru

Платонова Н.О., кандидат педагогических наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8567-7250>, Керченский государственный морской технологический университет, 298309, Республика Крым, г. Керчь, ул. Орджоникидзе, 82, platonovakerch@mail.ru

© Гладенкова В.П., Вакуленко А.Н., Селиверстов А.А., Петренко С.И., Гершун Г.С., Платонова Н.О., 2024



Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 12 / 2024, Iss. 12 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)
УДК 37.017.924
DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-153-159

Педагогические условия развития компенсаторной компетентности педагога дополнительного образования

¹ Гугуева Т.А.,

¹ Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королёва

Аннотация: данная статья представляет результаты работы, проведённой с педагогами дополнительного образования, в рамках прохождения обучения по программе «Развитие компенсаторной компетентности педагога в системе дополнительного образования». На основании диагностики педагогов, принимавших участие в работе по программе, авторы статьи пришли к выводу о необходимости создания условий для развития компенсаторной компетентности у педагогов дополнительного образования. В процессе педагогического взаимодействия, мы акцентировали внимание на педагогических условиях, приводящих к развитию компенсаторной компетентности. В качестве помощника при прохождении программы, мы использовали образовательную платформу Сферум.

В результате проведённых исследований, были выявлены особенности организации взаимодействия педагогов дополнительного образования с обучающимися. В нашей работе мы рассматривали именно такие взаимодействия, которые способствовали бы достижению наилучших образовательных результатов. Отмечено также, что при формальной заинтересованности педагога к прохождению программы, показатели вовлечённости в совместную деятельность учеников и педагога падают уже к концу первой недели прохождения программы. Выводы по проделанной работе показывают необходимость поиска педагогом оптимальных условий взаимодействия с участниками образовательного процесса (обучающимися и их родителями или опекунами), а также изучения новых форм и методов работы в данном направлении.

Ключевые слова: педагогические условия развития, компенсаторная компетентность, образовательная платформа Сферум, регулирование психофизиологических состояний

Для цитирования: Гугуева Т.А. Педагогические условия развития компенсаторной компетентности педагога дополнительного образования // Modern Humanities Success. 2024. № 12. С. 153 – 159. DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-153-159

Поступила в редакцию: 29 августа 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 29 октября 2024 г.; Принята к публикации: 20 декабря 2024 г.

Pedagogical conditions for developing compensatory competence to a teacher of additional education

¹ Gugueva T.A.,

¹ Samara National Research University named after academician S.P. Korolev

Abstract: this article presents the results of the work carried out with teachers of additional education, as part of the training program "Development of compensatory competence of a teacher in the system of additional education". Based on the diagnosis of teachers who participated in the work on the program, the authors of the article came to the conclusion that it is necessary to develop compensatory competence among teachers of additional education. In the process of pedagogical interaction, we focused on the pedagogical conditions leading to the development of compensatory competence. As an assistant during the program, we used the Sphere educational platform.

As a result of the conducted research, the peculiarities of the organization of interaction with students have been identified, contributing to the achievement of the best educational results. It was also noted that with the formal interest of the teacher in completing the program, the indicators of involvement in the joint activities of students and the teacher fall by the end of the

first week of the program. The conclusions of the work done show the need for a teacher to find optimal conditions for interaction with participants in the educational process, as well as to study new forms and methods of work in this direction.

Keywords: pedagogical conditions of development, compensatory competence, educational platform of the Sphere, regulation of psychophysiological conditions

For citation: Gugueva T.A. Pedagogical conditions for developing compensatory competence to a teacher of additional education. Modern Humanities Success. 2024. 12. P. 153 – 159. DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-153-159

The article was submitted: August 29, 2024; Approved after reviewing: October 29, 2024; Accepted for publication: December 20, 2024.

Введение

В 20-х годах XXI века, в России происходят заметные изменения во всех сферах образования, включая дополнительное образование. В рамках национального проекта «Образование», открываются возможности для реализации технических и творческих замыслов как обучающихся, так и самих педагогов. В этом помогают технологические парки «Кванториум», в больших городах, а также создание центров «Точка роста», в малых городах, кроме того происходит постоянное обновление материально-технической базы организаций дополнительного образования детей. Эти мероприятия призваны увеличить занятость детей и подростков внеурочной деятельностью, расширить круг их интересов, а также должны нести воспитательную функцию [1]. Но кроме указанных улучшений, существуют определённые сложности с обновлением педагогических кадров, адаптацией молодых педагогов, а также развитием педагогических компетентностей работников дополнительного образования [2].

Ожидается, что вовлечение педагогов дополнительного образования в работу по программе развития компенсаторной компетентности, будет способствовать повышению заинтересованности педагогов в изучении своих педагогических дефицитов. В результате этого, педагоги будут легче находить выход из затруднительных педагогических ситуаций. Данные мероприятия приведут к увеличению заинтересованности детей и подростков внеурочной деятельностью, повысится мотивация подрастающего поколения к самоопределению.

Цель исследования: анализ и исследование педагогических условий формирования компенсаторной компетентности педагогов дополнительного образования, посредством участия в экспериментальной исследовательской программе.

Материалы и методы исследований

Изначально в фокус нашего исследовательского интереса попало умение педагога найти выход из затруднительной педагогической ситуации. Но,

по мере прохождения программы, мы расширили область изучения компенсаторной компетентности и проанализировали не только умение педагога, но и педагогические условия, способствующие развитию этого умения. По завершении эксперимента, мы провели тестирование педагогов, результаты которого представлены в выводах данной статьи. Тестированием мы проверяли изменения, произошедшие в действиях педагогов, в результате прохождения программы.

В эксперименте приняли участие 30 педагогов дополнительного образования, предварительно разделённые на контрольную и экспериментальную группы.

Результаты и обсуждения

В ходе анализа нормативно-правовой документации в области педагогики дополнительного образования, мы пришли к выводу о том, что развитию компенсаторной компетентности педагога в данных документах внимание не уделено. Между тем, компенсаторная компетентность является, как уже было сказано ранее, на конференции «Детство как антропологический, культурологический и психолого-педагогический феномен», необходимым условием успешного взаимодействия связки обучающийся-педагог-родитель [3].

Но для того, чтобы сформировать этот тип компетентности, необходимо соблюсти ряд условий. Опираясь на исследования д.п.н. В.Д. Шадрикова, мы выделили основные критерии, по которым производили оценку педагогических условий развития компенсаторной компетентности педагога [4].

Работа В.Д. Шадрикова – «Профессионализм современного педагога: методика оценки уровня квалификации педагогических работников» была выбрана не случайно [9]. В своем труде, автор выделяет и указывает на необходимость исследования шести компетентностей современного педагога. Наш интерес лежал в области изучения взаимозаменяемости этих компетентностей. Взаимозаменяемость компетентностей педагога была обозначена нами как

компенсаторная компетентность, то есть умение педагога подобрать необходимую компетентность взамен той, которая находится у педагога в слабой позиции.

Министерство просвещения РФ обозначило основным направлением развития педагога – совершенствование его компетентностей. Без самосовершенствования, а также без анализа своих дефицитов, педагогу невозможно выходить на новый уровень взаимодействия с обучающимися [5]. Именно поэтому нас, как педагогов-практиков заинтересовало изучение своих дефицитов, анализ полученных результатов и работа над устранением пробелов в практической деятельности.

Опрос педагогов, участвовавших в эксперименте, состоял из шести вопросов, на которые

необходимо было ответить «да» или «нет». Перечислим эти вопросы:

1. Испытываете ли Вы сложности в организации педагогической деятельности?

2. Испытываете ли Вы сложности в учёте своих личностных качеств, необходимых для педагогической деятельности?

3. Испытываете ли Вы сложности в постановке целей и задач педагогической деятельности?

4. Испытываете ли Вы сложности в мотивация обучающихся (воспитанников)?

5. Испытываете ли Вы сложности в обеспечении информационной основы педагогической деятельности?

6. Испытываете ли Вы сложности в разработке программ, методических, дидактических материалов, принятии педагогических решений?

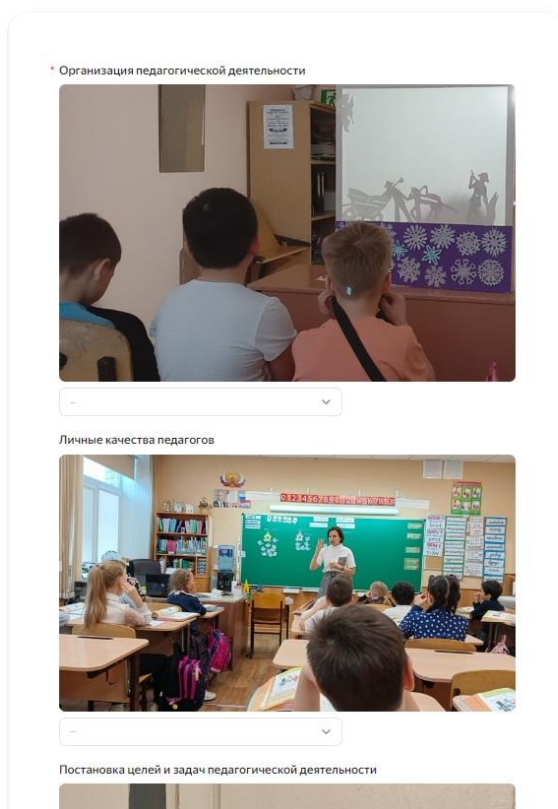


Рис. 1. Изучение дефицитов педагогов дополнительного образования.
Fig. 1. Study of shortages of additional education teachers.

Результаты анализа педагогических дефицитов до и после эксперимента представлены в табл. 1.

Таблица 1

Результаты опроса педагогов на начальном и конечном этапах эксперимента.

Table 1

Results of a survey of teachers at the initial and final stages of the experiment.

Показатели	Контрольная группа		Экспериментальная		Р
	до	после	до	после	
Организация педагогической деятельности	1	1	15	13	< 2
Личностные качества	1	0	14	14	< 1
Постановка целей и задач педагогической деятельности	2	2	14	12	< 2
Мотивация обучающихся (воспитанников)	6	6	15	10	< 5
Обеспечение информационной основы педагогической деятельности	4	3	12	10	< 3
Разработка программ, методических, дидактических материалов, принятие педагогических решений	1	1	11	7	< 4

В марте 2024г. экспериментальная группа педагогов, включилась в прохождение олимпиады «Лица Сферума», всего в экспериментальную группу были отобраны 15 человек, ещё 15 участников вошли в контрольную группу и продолжали работать, не принимая участие в олимпиаде. Перед прохождением этапов олимпиады, педагогам был предложен опросник, составленный нами на основе карты педагогических компетентностей В.Д. Шадрикова.

После прохождения опроса, педагогические участники олимпиады, прошли совместно с воспитанниками 8 этапов олимпиады. По завершении олимпиады, педагогам был предложен опрос с целью уточнить изменения, произошедшие в их педагогической деятельности.

Анализируя исследование В.Д. Шадрикова – «Методика оценки уровня квалификации педагогических работников», и сравнивая с полученными нами результатами, мы, со всей очевидностью подошли к решению поставленных учёным задач. Невозможно просто пройти повышение квалификации и улучшить свои компетентности. В процессе повышения квалификации, педагогическим работникам необходимо создавать такие условия, которые максимально приближены к их реальному каждодневному труду. Наблюдая и исследуя реакцию педагога на ту или иную педагогическую ситуацию, мы можем делать вывод о его педагогических дефицитах, и уже исходя из этого, проводить консультации с педагогом и моделировать новые способы отреагирования педагога на ту или иную сложную педагогическую ситуацию [7].

Олимпиада «Лица Сферума» предлагала педагогам задания, к которым не было возможности

подготовиться, - очень сжатые сроки устанавливались организаторами олимпиады на выполнение очередного задания. Попадая в нестандартные педагогические ситуации, педагоги концентрировали свои силы и были вынуждены использовать все возможности для выхода из затруднительной педагогической ситуации. Участники-педагоги, проходившие этапы олимпиады, получали задания дважды в неделю и должны были справиться с ними, проявив педагогическую компетентность.

По условиям олимпиады, принять участие в ней мог любой педагог, педагоги дополнительного образования участвовали в своей категории. Сложность заключалась в том, что у различных учебных заведений разные материальные базы и возможности, у педагогов различный уровень подготовки и педагогический стаж. Всем приходилось мобилизовать свои силы и выдавать результат в кратчайшие сроки.

Основными затруднениями, с которыми столкнулись педагоги было – неумение замотивировать обучающихся, привлечь их внимание к выполнению задания – на это тратилось несколько дней в первые недели олимпиады. В то время, как основной задачей было – умение быстро собрать детей, распланировать роли в выполнении задания и приступить к его выполнению. Второй сложность, которую мы выявили – неумение педагогов пользоваться различными платформами и приложениями. В результате этого дефицита, в первую неделю олимпиады некоторые педагоги выполняли задания поздно вечером.

Все педагоги получали поддержку, имели возможность проконсультироваться по любым затруднениям, возникающим в процессе прохожде-

ния олимпиады. Несмотря на это, некоторые педагоги не обращались за помощью к наставникам, и, по завершении эксперимента, именно они показали наилучшие результаты в олимпиаде.

Таким образом, анализируя деятельность педагогов, принимавших участие в эксперименте по изучению условий формирования компенсаторной компетентности педагогов дополнительного образования, мы пришли к следующим результатам. Все педагоги экспериментальной группы, включившиеся в работу, изначально были замотивированы на достижение высоких результатов в олимпиаде. По мере продвижения по этапам олимпиады, все педагоги сталкивались с возникающими проблемами. Все 15 педагогов экспериментальной группы смогли преодолеть возникшие сложности и завершить олимпиаду. Развивая свою педагогическую компетентность, а фактически компенсируя, то есть замещая имевшиеся трудности и подбирая подходящие решения, педагоги пришли к пониманию необходимости развивать компенсаторную компетентность.

Данные, полученные в ходе анализа обратной связи, позволили нам выдвинуть предположение о том, какие условия должны быть соблюдены для

того, чтобы включился процесс развития компенсаторной компетентности педагога:

1. Наличие педагогической задачи;
2. Наличие дефицита по одному из пунктов:
 - знания педагога;
 - педагогический опыт;
 - педагогические средства.

При наличии данных дефицитов, возникает педагогическая потребность в их устранении (замещении), таким образом включаются компенсаторные функции не просто педагога, но любого работника, стремящегося к улучшению условий своего труда. Для того, чтобы безболезненно проходить трудности, педагогу необходимо выработать умение адекватного реагирования на их возникновение. Все наиболее сложные моменты прорабатываются и решаются педагогами, проходящими повышение квалификации по нашей дополнительной программе «Развитие компенсаторной компетентности педагога в системе дополнительного образования».

Общие изменения результативности педагогической деятельности в контрольной и экспериментальной группах, на предмет развития КК, представлены в табл. 2.

Таблица 2

Общие изменения результативности педагогической деятельности.

Table 2

General results in the effectiveness of teaching activities.

Показатель	Контрольная группа		Экспериментальная		P
	До	После	До	После	
Организация педагогической деятельности			15	13	>2
Личностные качества	1	0			>1
Постановка целей и задач педагогической деятельности			14	12	>2
Мотивация обучающихся (воспитанников)			15	10	>5
Обеспечение информационной основы педагогической деятельности	4	3	12	10	>3
Разработка программ, методических, дидактических материалов, принятие педагогических решений			11	7	4

Из данных таблицы видно, что в контрольной группе произошли небольшие изменения в лучшую сторону: у 1 педагога в области личностных качеств, и у него же в области обеспечения информационной основы педагогической деятельности. Об этих изменениях мы уже говорили на предыдущих страницах.

Сравнительный анализ результатов опросов

показал улучшения, произошедшие в среде педагогов, принимавших участие в олимпиаде. В этой группе педагогов, изменения в лучшую сторону произошли по 5 пунктам опроса из 6. Среди педагогов контрольной группы, об изменениях сообщил только 1 человек из 15, и эти изменения произошли по 2 пунктам у одного и того же респондента. Остальные 14 респондентов не отметили

изменений в своей деятельности. Изменения, произошедшие у педагога контрольной группы, мы связываем с тем, что он заканчивал обучение в вузе, соответственно у него ещё происходил процесс профессионального становления.

Изменения, произошедшие в экспериментальной группе, мы связываем с тем, что педагоги данной группы были замотивированы на профессиональный поиск и исследовательскую деятельность. Все педагоги вели дневники эмоций, с помощью которых велась рефлексия и отслеживание эмоционального состояния каждого педагога. За время проведения эксперимента, педагоги зафиксировали улучшение психологического состояния, связывая это с тем, что сами участники эксперимента ставили реалистичные цели, учились предвосхищать события и готовиться к возможным заданиям олимпиады заранее, используя свой педагогический опыт.

Выводы

В заключении отметим положительные моменты, выявленные в ходе эксперимента по участию педагогов дополнительного образования в олимпиаде «Лица Сферума – 2024».

Применение усложнённых заданий, а также эффект неожиданности, с которым эти задания

выдавались участникам нашего эксперимента, позволяют сделать вывод о том, что чистота эксперимента была соблюдена и нам удалось выявить педагогические условия развития компенсаторной компетентности педагога дополнительного образования, а именно:

1. Наличие педагогической задачи;
2. Наличие дефицита по одному из пунктов:
 - знания педагога;
 - педагогический опыт;
 - педагогические средства.

Мы нашли подтверждение важности нашего эксперимента в трудах д.пед.н., Красинской Л.Ф., занимающейся исследованиями педагогических компетенций преподавателей технических вузов [6]. Как и преподаватели технических вузов, педагоги ДО сталкиваются с проблемами, выходящими за круг их компетенций, а следовательно, им необходимо уметь находить быстрое и верное решение в различных педагогических ситуациях, то есть обладать педагогической гибкостью. Это умение формирует наша программа «Развитие компенсаторной компетентности педагога дополнительного образования».

Список источников

1. Министерство просвещения Российской Федерации: офиц. сайт. Москва, 2024 <http://static.government.ru/media/files/UuG1ErcOWtjfOFCsqdLsLxC8oPFDkmBB.pdf> (дата обращения: 16.06.2024)
2. Везетиу Е.В. Гуманистическая образовательная парадигма как концептуальная основа формирования профессиональной компетентности педагога / Проблемы современного педагогического образования. Сборник научных трудов: Ялта: РИО ГПА, 2024. Вып. 84. Ч. 1. С. 49 – 52.
3. Гагулина А.В. Молодой специалист системы художественного образования детей: факторы профессионального развития карьеры в само- и экспертных оценках // Управление культурой. 2023. № 3 (7). С. 44 – 52.
4. Гугуева Т.А. Компенсаторная компетентность педагога при работе с детской аудиторией в учреждениях культуры // Детство как антропологический, культурологический и психолого-педагогический феномен. 2022. С. 498 – 506.
5. Письмо Министерства образования и науки РФ от 29 ноября 2010 г. N 03-339 "О методике оценки уровня квалификации педагогических работников".
6. Красинская Л.Ф. Технология вариативно-модульного повышения квалификации преподавателей на основе компетентностного подхода // Мир науки, культуры, образования (г. Горно-Алтайск). 2011. № 1 (26). С. 116 – 119.
7. Михайлова Н.Н., Юсфин С.М., Касицина Н.В. Педагогика поддержки: третье пространство образования: в 2 кн. Книга 1. Приближения к теме. Четыре тактики / под ред. А.С. Русакова. СПб.: Образовательные проекты, 2023. 208 с. (Школа для каждого – школа для всех).
8. Шадриков В.Д. Профессионализм современного педагога: методика оценки уровня квалификации педагогических работников / под науч. ред. В.Д. Шадрикова. М.: Логос, 2011. 168 с.
9. Ямбург Е.А. Искусство просвещать. Практическая культурология для педагогов и родителей, Бослен, 2020. 416с.
10. Compensation of future teachers recorded in the standards of international assessment programs development / Gofurjonova Nilufarkhon, novateur publications Journal NX // A Multidisciplinary Peer Reviewed Journal. Jan., 2022. Vol. 8. № 1.

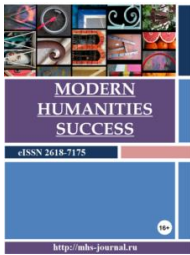
References

1. Ministry of Education of the Russian Federation: official website. Moscow, 2024 <http://static.government.ru/media/files/UuG1ErcOWtjfOFCsqdLsLxC8oPFDkmBB.pdf> (date accessed: 16.06.2024)
2. Vezetiu E.V. Humanistic educational paradigm as a conceptual basis for the formation of professional competence of a teacher. Problems of modern pedagogical education. Collection of scientific papers: Yalta: RIO GPA, 2024. Issue 84. Part 1. P. 49 – 52.
3. Gagulina A.V. Young specialist in the system of art education for children: factors of professional career development in self- and expert assessments. Management of Culture. 2023. No. 3 (7). P. 44 – 52.
4. Gugueva T.A. Compensatory competence of a teacher when working with children in cultural institutions. Childhood as an anthropological, cultural and psychological-pedagogical phenomenon. 2022. P. 498 – 506.
5. Letter of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated November 29, 2010 N 03-339 "On the methodology for assessing the level of qualification of teaching staff".
6. Krasinskaya L.F. Technology of variable-modular advanced training of teachers based on a competence-based approach. The world of science, culture, education (Gorno-Altaysk). 2011. No. 1 (26). P. 116 – 119.
7. Mikhailova N.N., Yusfin S.M., Kasitsyna N.V. Pedagogy of support: the third space of education: in 2 books. Book 1. Approaches to the topic. Four tactics. edited by A.S. Rusakov. SPb.: Educational projects, 2023. 208 p. (School for everyone – school for all).
8. Shadrikov V.D. Professionalism of a modern teacher: methodology for assessing the level of qualifications of teaching staff. edited by V.D. Shadrikov. Moscow: Logos, 2011. 168 p.
9. Yamburg E.A. The art of enlightenment. Practical cultural studies for teachers and parents, Boslen, 2020. 416 p.
10. Compensation of future teachers recorded in the standards of international assessment programs development. Gofurjonova Nilufarkhon, novateur publications Journal NX. A Multidisciplinary Peer Reviewed Journal. Jan., 2022. Vol. 8. No. 1.

Информация об авторе

Гугуева Т.А., педагог-психолог, ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0003-3527-6616>, Региональный социопсихологический центр» г.о. Самара, 443034, г. Самара, ул. Металлистов, 61-А, Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева, tgugueva@bk.ru, телефон для связи

© Гугуева Т.А., 2024



Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 12 / 2024, Iss. 12 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)
УДК 796.012.5
DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-160-169

Анализ современной техники трек старта с тумбы у квалифицированных пловцов

¹ Крамарь В.С.,

¹ Сибирский государственный университет физической культуры и спорта

Аннотация: как известно, старт с тумбы является неотъемлемой составляющей проплытия дистанции в спортивном плавании, в ретроспективе старт с тумбы за последние десятилетия претерпевал множество изменений, в этой связи каждый вариант старта был подробно исследован научным сообществом и исходя из полученных данных были даны рекомендации по обучению, совершенствованию того или иного варианта старта с тумбы. В статье выполнен анализ техники современного трек старта с тумбы у квалифицированных спортсменов, выявлены корреляционные зависимости показателей опорных реакций при выполнении современного трек старта пловца.

Ключевые слова: трек старт, опорные реакции, фазовая структура, угловые значения, корреляция

Для цитирования: Крамарь В.С. Анализ современной техники трек старта с тумбы у квалифицированных пловцов // Modern Humanities Success. 2024. № 12. С. 160 – 169. DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-160-169

Поступила в редакцию: 31 августа 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 30 октября 2024 г.; Принята к публикации: 20 декабря 2024 г.

Analysis of modern technology of the track start from the pedestal for qualified swimmers

¹ Kramar V.S.,

¹ Siberian State University of Physical Education and Sports

Abstract: as you know, starting from the pedestal is an integral part of swimming the distance in sports swimming, in retrospect, starting from the pedestal has undergone many changes in recent decades, in this regard, each start option has been studied in detail by the scientific community and based on the data obtained, recommendations were given on training, improving one or another option of starting from the pedestal. The article analyzes the technique of modern track start from the pedestal for qualified athletes, and reveals the correlation dependencies of the indicators of support reactions when performing a modern track start of a swimmer.

Keywords: track start; reference reactions; phase structure; angular values; correlation

For citation: Kramar V.S. Analysis of modern technology of the track start from the pedestal for qualified swimmers. Modern Humanities Success. 2024. 12. P. 160 – 169. DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-160-169

The article was submitted: August 31, 2024; Approved after reviewing: October 30, 2024; Accepted for publication: December 20, 2024.

Введение

Популярный на сегодняшний день трек старт с тумбы отличается от предыдущих вариантов старта благодаря появлению стартовой колодки, установленной сзади стартовой тумбы [1, 3, 10, 11, 12,

14]. В этой связи изменилась исходная поза занимаемая спортсменом перед началом выполнения стартового прыжка. Так, на колодку устанавливается нога по углом 90° градусов, а впереди стоящая нога захватывает край тумбы. Такая исходная

поза по мнению специалистов является более устойчивой [8, 9, 11]. Благодаря созданной нами тензометрической платформе с установленной сзади стартовой колодкой, были выявлены опорные реакции трех составляющих фазы отталкивания (горизонтальная, вертикальная, отталкивание сзади стоящей ноги) [2, 4, 5, 11].

Цель исследования – биомеханический анализ техники современного старта с тумбы у квалифицированных пловцов с применением тензометрической платформы.

Задачи исследования: 1. Выявить технические особенности выполнения трек старта с тумбы у квалифицированных спортсменов. 2. Определить уровень корреляционной зависимости между показателями регистрируемые при помощи тензометрической платформы. 3. Выполнить видеоанализ современного трек старта пловца в программном обеспечении kinovea.

Гипотеза исследования предполагает, что выявленные корреляционные зависимости между регистрируемыми биомеханическими показателями позволят определить степень их взаимосвязи.

Материалы и методы исследований

Исследования проводились на базе кафедры водных видов ФГБОУ ВО СибГУФК, в бассейне «Альбатрос». В исследовании приняли участие 11 спортсменов мужчин, из них 2 Мастера спорта, 4 Кандидата в мастера спорта и 5 спортсменов, имеющих 1 взрослый разряд. Испытуемым было предложено выполнить по 3 стартовых прыжка с

тензометрической платформы с колодкой для регистрации опорных реакций (продольная, вертикальная, отталкивание от стартовой колодки) повторным методом, лучшая попытка по регистрируемым параметрам вошла в табличные данные 1 и 2. Для регистрации угла вылета, времени полета, угла входа в воду и дальности полета использовалась видеосъемка камерой с лазерным автофокусом, разрешением 4К, 108 МП, диафрагмой (F1/8) и частотой 60 кадров в секунду установленной на штатив. Обработка данных выполнялось при помощи программного обеспечения kinovea 0.9.5.

Методы исследования: 1. Анализ научнометодической литературы. 2. Тензометрия. 3. Педагогический эксперимент. 4. Видеоанализ. 5. Методы математической статистики.

Результаты и обсуждения

В исследовании были зарегистрированы такие показатели как: (t) фазы амортизации, (t) фазы окончания опоры «сзади стоящей ноги» (отталкивание от колодки), (t) одноопорной фазы отталкивания «вперед стоящей ноги», (t) ухода со стартовой тумбы, величина опорной реакции в продольном направлении (кг), величина опорной реакции в вертикальном направлении (кг), величина опорной реакции при отталкивании от колодки (кг), угол вылета, угол входа в воду, (t) фазы полета, дальность полета (м), скорость полета (м/с), градиент силы (у.е.), коэффициент реактивности (у.е.).

Таблица 1

Характер распределения опорных реакций при выполнении трек старта с тумбы у квалифицированных спортсменов.

Table 1

The nature of the distribution of support reactions when performing a track start from a pedestal in qualified athletes.

№	фаза амортизации (t)	фаза окончания опоры «сзади стоящей ноги» (отталкивание от колодки) (t)	одноопорная фаза отталкивания «вперед стоящей ноги.» (t)	время ухода со стартовой тумбы (t)	величина опорной реакции в продольном направлении (кг)	величина опорной реакции в вертикальном направлении (кг)	Величина опорной реакции при отталкивании от колодки (кг)
1	0,47	0,15	0,13	0,75	30	20	80
2	0,38	0,13	0,21	0,72	25	25	70
3	0,42	0,17	0,16	0,75	35	30	80
4	0,41	0,18	0,17	0,76	30	25	75
5	0,36	0,13	0,15	0,64	35	30	75
6	0,57	0,19	0,11	0,87	25	20	70
7	0,44	0,21	0,14	0,79	40	35	75
8	0,39	0,17	0,18	0,74	35	30	85
9	0,31	0,21	0,15	0,67	40	50	90

Продолжение таблицы 1
Continuation of Table 1

10	0,38	0,14	0,19	0,71	50	40	90
11	0,36	0,18	0,14	0,68	50	40	95
ср. значение	0,41	0,17	0,16	0,73	36	31	80
ст. отклонение	0,07	0,03	0,03	0,06	8,61	9,24	8,50

Таблица 2

Угловые значения при выполнении трек старта с тумбы у квалифицированных спортсменов.

Table 2

Angular values when performing a track start from a pedestal for qualified athletes.

№	Угол вылета	угол входа в воду	время фазы полета (t)	Дальность полета (м)	скорость полета (м/с)	Градиент силы (y.e.)	КР (y.e.)
1	40	35	0,38	2,9	7,6	170,21	1,16
2	43	40	0,39	3	7,7	184,21	1,12
3	37	35	0,42	2,85	6,8	190,48	1,39
4	41	53	0,35	2,75	7,9	182,93	1,26
5	35	42	0,38	2,95	7,8	208,33	1,31
6	51	54	0,43	2,8	6,5	122,81	0,67
7	30	48	0,34	2,75	8,1	170,45	1,40
8	47	43	0,38	3,05	8,0	217,95	1,50
9	40	33	0,43	3,1	7,2	290,32	1,74
10	38	33	0,34	3,1	9,2	237,47	1,76
11	35	40	0,31	3,2	10,3	263,89	1,83
Ср. значение	39,73	41,4	0,38	2,95	7,92	203,55	1,38
ст. отклонение	5,85	7,53	0,04	0,15	1,07	47,17	0,34

В качестве биомеханического критерия эффективности взрывных качеств испытуемых при выполнении современного трек старта с тумбы использовались коэффициенты реактивности и градиент силы, которые определялись по формулам:

Коэффициент реактивности:

$$I = \frac{F}{t \times P}$$

где, I – коэффициент реактивности, F – величина опорной реакции в продольном направлении, t – время фазы амортизации, P – масса спортсмена.

Градиент силы:

$$G = \frac{F}{t}$$

где, G – градиент силы, F – величина опорной реакции при отталкивании от колодки, t – время фазы амортизации [6].

Корреляционный анализ является объективным методом в математической статистике позволяющий при помощи коэффициентов корреляции выявить корреляционную зависимость между показателями и силу этих связей [13].

Таблица 3

Оценка интенсивности корреляционных связей производилась согласно шкале Чедокка.

Table 3

The intensity of correlations was assessed according to the Chedocca scale.

Интенсивность связи	r
Слабая	0,1 – 0,29
Умеренная	0,3 – 0,49
Заметная	0,5 – 0,69
Высокая	0,7 – 0,89
Весьма высокая	0,9 – 0,99

Взаимосвязь между показателями выявлялся при помощи корреляционного анализа, с использованием которого определено наличие или отсут-

ствие линейной связи между двумя качественными показателями и получить статистическую значимость. Результаты отражены в табл. 4.

Таблица 4

Результаты расчетов коэффициентов корреляции Пирсона для показателей.

Table 4

Results of calculations of Pearson correlation coefficients for indicators.

Корреляционная зависимость между фазой амортизации и фазой окончания опоры «сзади стоящей ноги» (отталкивание от колодки) (t).	0,1
Корреляционная зависимость между фазой амортизации и одноопорной фазой отталкивания «впереди стоящей» ногой (t)	0,5
Корреляционная зависимость между фазой амортизации и временем ухода со стартовой тумбы (t)	0,9
Корреляционная зависимость между фазой амортизации и величиной опорной реакции в продольном направлении (кг)	-0,5
Корреляционная зависимость между фазой амортизации и величиной опорной реакции в вертикальном направлении (кг)	-0,7
Корреляционная зависимость между фазой амортизации и величиной опорной реакции при отталкивании от колодки (кг)	-0,6
Корреляционная зависимость между фазой амортизации и градиентом силы (y.e.)	-0,9
Корреляционная зависимость между фазой амортизации и коэффициентом реактивности (y.e.)	-0,8
Корреляционная зависимость между фазой амортизации и углом входа в воду	0,6
Корреляционная зависимость между фазой амортизации и временем фазы полета (t)	0,2
Корреляционная зависимость между фазой амортизации и дальностью полета (м)	-0,7
Корреляционная зависимость между фазой амортизации и скоростью полета (м/с)	-0,4
Корреляционная зависимость между фазой окончания опоры «сзади стоящей ноги» (отталкивание от колодки) (t) и одноопорной фазой отталкивания «впереди стоящей» ногой (t)	-0,5
Корреляционная зависимость между фазой окончания опоры «сзади стоящей ноги» (отталкивание от колодки) (t) и временем ухода со стартовой тумбы (t)	0,4
Корреляционная зависимость между фазой окончания опоры «сзади стоящей ноги» (отталкивание от колодки) (t) и величиной опорной реакции в продольном направлении (кг)	0,2
Корреляционная зависимость между фазой окончания опоры «сзади стоящей ноги» (отталкивание от колодки) (t) и величиной опорной реакции в вертикальном направлении (кг)	0,4
Корреляционная зависимость между фазой окончания опоры «сзади стоящей ноги» (отталкивание от колодки) (t) и величиной опорной реакции при отталкивании от колодки (кг)	0,2
Корреляционная зависимость между фазой окончания опоры «сзади стоящей ноги» (отталкивание от колодки) (t) и градиентом силы (y.e.)	0,1

Продолжение таблицы 4
Continuation of Table 4

Корреляционная зависимость между фазой окончания опоры «сзади стоящей ноги» (отталкивание от колодки) (t) и коэффициентом реактивности (y.e.)	0,1
Корреляционная зависимость между фазой окончания опоры «сзади стоящей ноги» (отталкивание от колодки) (t) и углом вылета	0,1
Корреляционная зависимость между фазой окончания опоры «сзади стоящей ноги» (отталкивание от колодки) (t) и углом входа в воду	0,3
Корреляционная зависимость между фазой окончания опоры «сзади стоящей ноги» (отталкивание от колодки) (t) и временем фазы полета (t)	0,1
Корреляционная зависимость между фазой окончания опоры «сзади стоящей ноги» (отталкивание от колодки) (t) и дальностью полета (м)	-0,2
Корреляционная зависимость между фазой окончания опоры «сзади стоящей ноги» (отталкивание от колодки) (t) и скоростью полета (м/с)	-0,1
Корреляционная зависимость между одноопорной фазой отталкивания «вперед стоящей ногой» (t) и временем ухода со стартовой тумбы (t)	-0,4
Корреляционная зависимость между одноопорной фазой отталкивания «вперед стоящей ногой» (t) и величиной опорной реакции в продольном направлении (кг)	0
Корреляционная зависимость между одноопорной фазой отталкивания «вперед стоящей ногой» (t) и величиной опорной реакции в вертикальном направлении (кг)	0,1
Корреляционная зависимость между одноопорной фазой отталкивания «вперед стоящей ногой» (t) и величиной опорной реакции при отталкивании от колодки (кг)	0
Корреляционная зависимость между одноопорной фазой отталкивания «вперед стоящей ногой» (t) и градиентом силы (y.e.)	0,3
Корреляционная зависимость между одноопорной фазой отталкивания «вперед стоящей ногой» (t) и коэффициентом реактивности	0,3
Корреляционная зависимость между одноопорной фазой отталкивания «вперед стоящей ногой» (t) и углом вылета	0
Корреляционная зависимость между одноопорной фазой отталкивания «вперед стоящей ногой» (t) и углом входа в воду	-0,3
Корреляционная зависимость между одноопорной фазой отталкивания «вперед стоящей ногой» (t) и временем фазы полета (t)	-0,2
Корреляционная зависимость между одноопорной фазой отталкивания «вперед стоящей ногой» (t) и дальностью полета (м)	0,3
Корреляционная зависимость между одноопорной фазой отталкивания «вперед стоящей ногой» (t) и скоростью полета (м/с)	0,2
Корреляционная зависимость между временем ухода со стартовой тумбы (t) и величиной опорной реакции в продольном направлении (кг)	-0,5
Корреляционная зависимость между временем ухода со стартовой тумбы (t) и величиной опорной реакции в вертикальном направлении (кг)	-0,6
Корреляционная зависимость между временем ухода со стартовой тумбы (t) и величиной опорной реакции при отталкивании от колодки (кг)	-0,5
Корреляционная зависимость между временем ухода со стартовой тумбы (t) и градиентом силы (y.e.)	-0,8
Корреляционная зависимость между временем ухода со стартовой тумбы (t) и коэффициентом реактивности (y.e.)	-0,7
Корреляционная зависимость между временем ухода со стартовой тумбы (t) и углом вылета	0,5
Корреляционная зависимость между временем ухода со стартовой тумбы (t) и углом входа в воду	0,6
Корреляционная зависимость между временем ухода со стартовой тумбы (t) и время фазы полета (t)	0,2
Корреляционная зависимость между временем ухода со стартовой тумбы (t) и дальностью полета (м)	-0,7

Продолжение таблицы 4
Continuation of Table 4

Корреляционная зависимость между временем ухода со стартовой тумбы (t) и скоростью полета (м/с)	-0,5
Корреляционная зависимость между величиной опорной реакции в продольном направлении (кг) и величиной опорной реакции в вертикальном направлении (кг)	0,8
Корреляционная зависимость между величиной опорной реакции в продольном направлении (кг) и величиной опорной реакции при отталкивании от колодки (кг)	0,8
Корреляционная зависимость между величиной опорной реакции в продольном направлении (кг) и градиентом силы (у.е.)	0,7
Корреляционная зависимость между величиной опорной реакции в продольном направлении (кг) и коэффициентом реактивности	0,9
Корреляционная зависимость между величиной опорной реакции в продольном направлении (кг) и углом вылета	-0,6
Корреляционная зависимость между величиной опорной реакции в продольном направлении (кг) и углом входа в воду	-0,5
Корреляционная зависимость между величиной опорной реакции в продольном направлении (кг) и временем фазы полета (t)	-0,6
Корреляционная зависимость между величиной опорной реакции в продольном направлении (кг) и дальностью полета (м)	0,6
Корреляционная зависимость между величиной опорной реакции в продольном направлении (кг) и скоростью полета (м/с)	0,8
Корреляционная зависимость между величиной опорной реакции в вертикальном направлении (кг) и величина опорной реакции при отталкивании от колодки (кг)	0,8
Корреляционная зависимость между величиной опорной реакции в вертикальном направлении (кг) и градиентом силы (у.е.)	0,9
Корреляционная зависимость между величиной опорной реакции в вертикальном направлении (кг) и коэффициентом реактивности (у.е.)	0,9
Корреляционная зависимость между величиной опорной реакции в вертикальном направлении (кг) и углом вылета	-0,5
Корреляционная зависимость между величиной опорной реакции в вертикальном направлении (кг) и углом входа в воду	-0,5
Корреляционная зависимость между величиной опорной реакции в вертикальном направлении (кг) и временем фазы полета (t)	-0,2
Корреляционная зависимость между величиной опорной реакции в вертикальном направлении (кг) и дальностью полета (м)	0,6
Корреляционная зависимость между величиной опорной реакции в вертикальном направлении (кг) и скоростью полета (м/с)	0,4
Корреляционная зависимость между величиной опорной реакции при отталкивании от колодки (кг) и градиентом силы (у.е.)	0,9
Корреляционная зависимость между величиной опорной реакции при отталкивании от колодки (кг) и коэффициентом реактивности	0,9
Корреляционная зависимость между величиной опорной реакции при отталкивании от колодки (кг) и углом вылета	-0,3
Корреляционная зависимость между величиной опорной реакции при отталкивании от колодки (кг) и углом входа в воду	-0,6
Корреляционная зависимость между величиной опорной реакции при отталкивании от колодки (кг) и временем фазы полета (t)	-0,4
Корреляционная зависимость между величиной опорной реакции при отталкивании от колодки (кг) и дальностью полета (м)	0,8
Корреляционная зависимость между величиной опорной реакции при отталкивании от колодки (кг) и скоростью полета (м/с)	0,6
Корреляционная зависимость между градиентом силы (у.е.) и коэффициентом реактивности (у.е.)	0,9

Продолжение таблицы 4
Continuation of Table 4

Корреляционная зависимость между градиентом силы (у.е.) и углом вылета	-0,3
Корреляционная зависимость между градиентом силы (у.е.) и углом входа в воду	-0,6
Корреляционная зависимость между градиентом силы (у.е.) и временем фазы полета (t)	-0,2
Корреляционная зависимость между градиентом силы (у.е.) и дальностью полета (м)	0,8
Корреляционная зависимость между градиентом силы (у.е.) и скоростью полета (м/с)	0,5
Корреляционная зависимость между коэффициентом реактивности (у.е.) и углом вылета	-0,5
Корреляционная зависимость между коэффициентом реактивности (у.е.) и углом входа в воду	-0,6
Корреляционная зависимость между коэффициентом реактивности (у.е.) и временем фазы полета (t)	-0,5
Корреляционная зависимость между коэффициентом реактивности (у.е.) и дальностью полета (м)	0,7
Корреляционная зависимость между коэффициентом реактивности (у.е.) и скоростью полета (м/с)	0,7
Корреляционная зависимость между углом вылета и углом входа в воду	0,3
Корреляционная зависимость между углом вылета и время фазы полета (t)	0,5
Корреляционная зависимость между углом вылета и дальность полета (м)	0
Корреляционная зависимость между углом вылета и скоростью полета (м/с)	-0,4
Корреляционная зависимость между углом входа в воду и временем фазы полета (t)	-0,1
Корреляционная зависимость между углом входа в воду и дальностью полета (м)	-0,6
Корреляционная зависимость между углом входа в воду и скоростью полета (м/с)	-0,2
Корреляционная зависимость между временем фазы полета (t) и дальностью полета (м)	-0,2
Корреляционная зависимость между временем фазы полета (t) и скоростью полета (м/с)	-0,9
Корреляционная зависимость между дальностью полета (м) и скоростью полета (м/с)	0,6

Анализ результатов исследования позволил выявить корреляционную связь между регистрируемыми показателями. Так, весьма высокая прямая и обратная связь наблюдается между фазой амортизации и временем ухода со стартовой тумбы (t), фазой амортизации и градиентом силы (у.е.), величиной опорной реакции в продольном направлении (кг) и коэффициентом реактивности, величиной опорной реакции в вертикальном направлении (кг) и коэффициентом реактивности (у.е.), величиной опорной реакции при отталкивании от колодки (кг) и градиентом силы (у.е.), временем фазы полета (t) и скоростью полета (м/с). Высокая зависимость между показателями фазой амортизации и величиной опорной реакции в вертикальном направлении (кг), фазой амортизации и коэффициентом реактивности (у.е.), фазой амортизации и дальностью полета (м), временем ухода со стартовой тумбы (t) и градиентом силы продольной составляющей (у.е.), временем ухода со стартовой тумбы (t) и коэффициентом реактивности (у.е.), временем ухода со стартовой тумбы (t) и дальностью полета (м), величиной опорной реакции в продольном направлении (кг) и величиной опорной реакции в вертикальном направлении (кг), ве-

личины опорной реакции в продольном направлении (кг) и величиной опорной реакции при отталкивании от колодки (кг), величиной опорной реакции в продольном направлении (кг) и градиентом силы (у.е.), величиной опорной реакции в продольном направлении (кг) и скоростью полета (м/с), величиной опорной реакции в вертикальном направлении (кг) и величина опорной реакции при отталкивании от колодки (кг), величиной опорной реакции при отталкивании от колодки (кг) и дальностью полета (м), градиентом силы (у.е.) и дальностью полета (м), коэффициентом реактивности (у.е.) и дальностью полета (м), между коэффициентом реактивности (у.е.) и скоростью полета (м/с).

Среди показателей приведённых выше можно говорить о полной прямой зависимости этих показателей, которые определяют эффективность выполнения трек старта с тумбы. Корреляционная зависимость остальных показателей была заметной, слабой или вовсе отсутствовала [13]. Например, отсутствие корреляционных связей наблюдается между показателями одноопорной фазы отталкивания «вперед стоящей ногой» (t) и величиной таких показателей, как: опорная реакции при

отталкивании от колодки (кг), угол вылета, величина опорной реакции в продольном направлении (кг). На наш взгляд наиболее значимыми корреляционными связями являются те, которые коррелируют с показателями продольной составляющей, угла входа в воду, дальности полета.

Исходя из полученных нами данных мы предполагаем, что наиболее информативными биомеханическими критериями трек страта пловца являются: выполнение отталкивания сзади стоящей ногой от стартовой колодки, эффективность данного показателя обуславливается развитием начала взрывных усилий и как следствие отрицательной динамике вертикальной составляющей старта. Следующим биомеханическим критерием является угол вылета, так как благодаря его угловым значениям спортсмену удастся максимально эффективно выполнить отталкивание в горизонтальную плоскость и минимизировать вертикальную составляющую движения для дальнейшего входа в воду. Третьим показателем, на наш взгляд, является величина опорной реакции в продольном направлении, развиваемая при отталкивании впереди стоящей ногой, это в свою очередь дает возможность эффективно оттолкнуться от стартовой тумбы, и тем самым увеличить фазу полета и скорость вылета. Оптимальный угол входа в воду способствует минимизации гидродинамического сопротивления и позволяет сохранить достигнутую скорость при выполнении отталкивания от стартовой тумбы, а также позволяет войти в воду на оптимальную глубину для дальнейшего перехода к первым плавательным движениям.

Выводы

1. Современный трек старт с тумбы имеет отличительные особенности. Благодаря появлению колодки на стартовой тумбе спортсмены устанавливают одну ногу с согнутым на 90 градусов коленным суставом назад на колодку, а впереди стоящая нога пальцами захватывает край тумбы, руки опущены вниз выполняя хват. Такое исходное положение позволяет спортсмену принять более устойчивую позу, и выполнить поочередное отталкивание сначала сзади стоящей, а затем впереди стоящей ногой.

2. Весьма высокая корреляционная связь проявляется между величиной опорной реакции в продольном направлении и коэффициентом реактивности, величиной опорной реакции в вертикальном направлении и градиентом силы. С пространственно-временными показателями высокую степень корреляционной связи имеют как продольная, так вертикальная составляющие величины опорных реакций при выполнении старта. Стоит отметить, что регистрируемые показатели величины отталкивания впереди стоящей ноги, имеют слабую корреляционную связь между градиентом силы и коэффициентом реактивности, а с величиной опорной реакции при отталкивании сзади стоящей ноги от колодки, продольной составляющей и углом вылета вовсе отсутствуют корреляционные связи.

3. При выполнении видеоанализа и обработки видеоматериалов в программном обеспечении kipevea, нами были выявлены уровни пространственно-временных характеристик трек-страта с тумбы в плавании.

Список источников

1. Аикин В.А. Исследование оптимальных значений угла атаки в момент входа в воду при выполнении старта с тумбочки в плавании // Пути управления технической подготовкой спортсменов : сб. науч. работ. Омск: Изд-во Омского гос. ин-та физ. культуры, 1980. С. 21 – 22.
2. Аикин В.А., Аксельрод А.Е. Комплексная методика исследования современного варианта техники старта пловца // Вестник Сибирского государственного университета физической культуры и спорта. 2022. Т. 2. № 1. С. 3 – 9.
3. Аикин В.А. Общие закономерности дифференцированного обучения биомеханическим элементам техники плавания в возрасте 7-17 лет: автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра пед. наук / Сиб. гос. акад. физ. культуры. Омск, 1997. 47 с.
4. Аикин В.А., Аксельрод А.Е., Крамарь В.С. Тензометрическая платформа для регистрации опорных реакций современного варианта старта с тумбы в плавании // Состояние, проблемы и пути совершенствования спортивной и оздоровительной тренировки в водных видах спорта: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Казань, 03 мая 2024 года. Казань: Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, 2024. С. 3 – 5.
5. Аикин В.А., Крамарь В.С. Характер опорных реакций при выполнении стартового прыжка в плавании у новичков // Вестник Сибирского государственного университета физической культуры и спорта. 2023. № 2 (7). С. 20 – 24.
6. Верхошанский Ю.В. Основы специальной силовой подготовки в спорте. М.: Физкультура и спорт, 1977. 215 с.

7. Крамарь В.С. Анализ типичных ошибок при выполнении старта с тумбы у спортсменов на этапе начальной подготовки // Вестник Сибирского государственного университета физической культуры и спорта. 2024. № 1 (10). С. 16 – 20.
8. Крамарь В.С. Методика начального обучения легкоатлетического варианта трек-старта в плавании // Вестник Сибирского государственного университета физической культуры и спорта. 2024. № 2 (11). С. 9 – 18.
9. Крамарь В.С. Эволюция вариантов техники выполнения старта в плавании // Вестник Сибирского государственного университета физической культуры и спорта. 2023. № 1 (6). С. 18 – 25.
10. Ныванди Р.А. О методике определения эффективности стартового прыжка и о контроле своевременности первых плавательных движений: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Тартуский государственный университет. Тарту, 1963. 28 с.
11. Аикин В.А., Аксельрод А.Е., Коричко А.В., Крамарь В.С. Опорные реакции современного старта с тумбочки в спортивном плавании // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2024. № 4. С. 13 – 14.
12. Парфенов В.А. Анализ техники стартового прыжка и методика обучения старту при спортивном плавании: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Киев, 1959. 32 с.
13. Стариченко Б.Е. Обработка и представление данных педагогических исследований с помощью компьютера: учеб.-метод. пособие / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург: [б. и.], 2004. 218 с.: ил. Прил. 1 CD-ROM.
14. Чаплинский Н.Н. Анализ техники современных вариантов стартового прыжка в плавании и разработка путей ее совершенствования: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Москва, 1980. 20 с.

References

1. Aikin V.A. Study of optimal values of the angle of attack at the moment of entering the water when starting from a block in swimming. Ways to manage the technical training of athletes: collection of scientific works. Omsk: Publishing house of Omsk State Institute of Physical Culture, 1980. P. 21 – 22.
2. Aikin V.A., Akselrod A.E. Comprehensive methodology for studying the modern version of the swimmer's start technique. Bulletin of the Siberian State University of Physical Education and Sports. 2022. Vol. 2. No. 1. P. 3 – 9.
3. Aikin V.A. General patterns of differentiated teaching of biomechanical elements of swimming technique at the age of 7-17 years: author's abstract. dis. for the degree of Doctor of Pedagogical Sciences. Siberian State Academy of Sciences. physical culture. Omsk, 1997. 47 p.
4. Aikin V.A., Akselrod A.E., Kramar V.S. Strain gauge platform for recording support reactions of a modern version of a start from a block in swimming. Status, problems and ways of improving sports and health training in water sports: Proceedings of the III All-Russian scientific and practical conference with international participation, Kazan, May 03, 2024. Kazan: Volga Region State University of Physical Education, Sports and Tourism, 2024. P. 3 – 5.
5. Aikin V.A., Kramar V.S. The nature of support reactions when performing a starting jump in swimming for beginners. Bulletin of the Siberian State University of Physical Education and Sports. 2023. No. 2 (7). P. 20 – 24.
6. Verkhoshansky Yu.V. Fundamentals of Special Strength Training in Sports. Moscow: Physical Culture and Sport, 1977. 215 p.
7. Kramar V.S. Analysis of Typical Errors in Performing a Start from a Block in Athletes at the Initial Training Stage. Bulletin of the Siberian State University of Physical Education and Sports. 2024. No. 1 (10). P. 16 – 20.
8. Kramar V.S. Methodology of Initial Teaching the Track and Field Option of Track Start in Swimming. Bulletin of the Siberian State University of Physical Education and Sports. 2024. No. 2 (11). P. 9 – 18.
9. Kramar V.S. Evolution of Start Technique Variants in Swimming. Bulletin of the Siberian State University of Physical Education and Sports. 2023. No. 1 (6). P. 18 – 25.
10. Nyvandi R.A. On the methodology for determining the effectiveness of the starting jump and on monitoring the timing of the first swimming movements: author's abstract. dis. ... candidate of ped. Sciences. Tartu State University. Tartu, 1963. 28 p.
11. Aikin V.A., Akselrod A.E., Korichko A.V., Kramar V.S. Support reactions of a modern start from a block in competitive swimming. Physical education: upbringing, education, training. 2024. No. 4. P. 13 – 14.
12. Parfenov V.A. Analysis of the technique of the starting jump and the methodology of teaching the start in competitive swimming: author's abstract. dis. ... candidate of ped. sciences. Kyiv, 1959. 32 p.

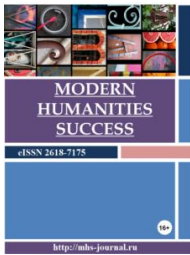
13. Starichenko B.E. Processing and Presentation of Pedagogical Research Data with the Help of a Computer: Textbook-method. Manual. Ural. state ped. university. Ekaterinburg: [b. i.], 2004. 218 p.: ill. App. 1 CD-ROM.

14. Chaplinsky N.N. Analysis of the technique of modern versions of the starting jump in swimming and development of ways to improve it: author's abstract. diss. ... candidate of ped. sciences. Moscow, 1980. 20 p.

Информация об авторе

Крамарь В.С., аспирант, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9269-6436>, Сибирский государственный университет физической культуры и спорта, viktor.kramar@mail.ru

© Крамарь В.С., 2024



Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 12 / 2024, Iss. 12 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)
УДК 378.146
DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-170-175

Диагностика уровня сформированности проектной компетенции студентов бакалавриата

¹ Кужелева А.В.,

¹ Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта

Аннотация: статья посвящена актуальным вопросам диагностики уровня сформированности и развития проектной компетенции студентов бакалавриата как одной из универсальных компетенций. Автор обосновывает актуальность научных исследований в данной области, рассматривает содержание понятия «проектная компетенция», определяет ее положение в составе универсальных компетенций будущих профессионалов в рамках компетентного подхода в современном образовании. Для успешного формирования и развития компетенции будущего специалиста должны быть сформулированы требования к методике ее формирования и разработана система измерения полученных результатов. Для решения данных задач автор выделяет и описывает основные компоненты структуры проектной компетенций, определяет уровни сформированности ее составляющих, формулирует критерии оценки и приводит возможные методики диагностики компонентов.

Ключевые слова: проектная компетенция, студенты бакалавриата, структура, уровни сформированности, диагностика

Для цитирования: Кужелева А.В. Диагностика уровня сформированности проектной компетенции студентов бакалавриата // Modern Humanities Success. 2024. № 12. С. 170 – 175. DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-170-175

Поступила в редакцию: 31 августа 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 30 октября 2024 г.; Принята к публикации: 20 декабря 2024 г.

Diagnostics of the level of formation of project competence of bachelor students

¹ Kuzheleva A.V.,

¹ Immanuel Kant Baltic Federal University

Abstract: the article is devoted to topical issues of diagnosing the level of formation and development of project competence of bachelor students as one of the universal competencies. The author justifies the relevance of scientific research in this area, considers the content of the concept of "project competence," determines its position as part of the universal competencies of future professionals within the framework of a competence approach in modern education. For the successful formation and development of the competence of the future specialist, the requirements for the teaching methodology should be formulated and a system for measuring the results obtained should be developed. The author identifies and describes the main components of the project competence structure, determines the levels of formation of its components, formulates evaluation criteria and provides possible methods for diagnosing components.

Keywords: project competence, bachelor students, structure, levels of formation, diagnostics

For citation: Kuzheleva A.V. Diagnostics of the level of formation of project competence of bachelor students. Modern Humanities Success. 2024. 12. P. 170 – 175. DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-170-175

The article was submitted: August 31, 2024; Approved after reviewing: October 30, 2024; Accepted for publication: December 20, 2024.

Введение

На современном этапе методологической основой повышения качества системы высшего образования в России является теория компетентностного подхода. Современный выпускник вуза должен обладать высоким уровнем профессиональных знаний (в том числе фундаментальных) в сочетании с максимально близкими к профессии практическими навыками. Первоочередной задачей образовательных организаций всех уровней является формирование у выпускника определенного набора профессиональных и универсальных компетенций, необходимых для успешной реализации потенциала будущего специалиста в профессиональной сфере. Согласно ФГОС ВО 3+, в перечень необходимых универсальных компетенций выпускников педагогических и психологических направлений входит и проектная компетенция (УК-2 «Разработка и реализация проектов»). Действующий ФГОС ВО указанных направлений подготовки определяет, что обучающийся должен быть «способен определять круг задач в рамках поставленной цели и выбирать оптимальные способы их решения, исходя из действующих правовых норм, имеющихся ресурсов и ограничений» [9].

Поскольку для успешного формирования и развития компетенции будущего специалиста в вузе должны быть не только четко сформулированы требования к методике преподавания, но и разработана система измерения полученных результатов, то особенно актуальными являются исследования в области разработки технологии диагностики уровня сформированности проектной компетенций у студентов бакалавриата для последующей оценки результатов ее применения.

Материалы и методы исследований

В ходе исследования мы опирались на целый ряд имеющихся к настоящему моменту научных работ, раскрывающих различные стороны понятия «проектная компетенция». Так, например, исследователи Т.А. Парфенова, А.П. Суходимцева, Г.И. Харченко, А.А. Пикалова, Ю.В. Ионова занимались вопросами, касающимися сущности, структуры и диагностики проектной компетенции. Влиянию проектной деятельности на формирование личностных характеристик студента посвящены научные исследования И.А. Колесниковой, М.Г. Минина, В.С. Окуновой, А.В. Хуторского и других. В последние годы большое количество работ посвящено поиску возможных путей формирования и развития проектной компетенции у школьников, студентов, педагогов и других категорий населения. Примерами могут являться работы

М.Н. Гладковой, М.С. Кривошековой, О.И. Вагановой, И.Ю. Малковой, Т.А. Парфеновой, С.Б. Гуляниц.

Исследование проводилось на основе ряда подходов, определивших его методологическую базу. *Системный подход*, к сторонникам которого можно отнести исследователей Ю.К. Бабанского, В.П. Беспалько, В.С. Селиванова, С.И. Осипову, Э.Г. Юдина и других, рассматривает процесс формирования проектной компетенции студентов бакалавриата как подсистему системы профессионального образования. Системный подход способствует целостности и взаимодействию всех компонентов данной подсистемы с учетом использования всего комплекса имеющихся знаний в ходе участия студентов в учебной и внеучебной деятельности. В рамках *компетентностного подхода* сформулированы основные принципы постановки целей, определения содержания и организации образовательного процесса с целью формирования и развития необходимой универсальной компетенций. Говоря о представителях данного подхода, следует упомянуть И.А. Зимнюю, А.А. Вербицкого, А.В. Хуторского В.В. Игнатова и других ученых.

В качестве ключевого в процессе развития проектной компетенции следует упомянуть *деятельностный подход*, позволяющий оценить роль и степень включенности индивида в проектную деятельность. Представителями данного подхода являются Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия, В.П. Щедровицкий и прочие. [3]

Настоящее исследование осуществляется с применением ряда методов, таких как анализ научной литературы по данной тематике, педагогическое наблюдение, тестирование, анкетирование, педагогический эксперимент и другие.

Результаты и обсуждения

По результатам изучения научной и методической литературы по данной тематике, будем придерживаться определения, сформулированного А. Пикаловой. В своих научных работах данный исследователь определяет проектную компетенцию как *интегративную, динамическую характеристику личности, отражающую совокупность проектных знаний и умений, опыта проектной учебной и внеучебной деятельности и ориентации на мотивационно-ценностное отношение к ней, а также рефлексивно-оценочных действий, что позволяет разрабатывать и реализовывать проекты в профессиональной и личностной сферах*. [5].

Для достижения поставленной цели одной из первостепенных задач считаем необходимость

определения структуры данной компетенции, основных компонентов и критериев для оценки уровня ее сформированности.

В большинстве случаев выделение критериев оценки развития проектной компетенции исследователями происходит с учетом включенности индивида в проектную деятельность, его личного вклада и выполняемых функций. В ходе разработки и реализации проекта индивид может выступать как в роли разработчика (определение проблемы, цели и путей решения поставленных задач) и организатора (управление деятельностью участников проекта), так и в роли исполнителя (выполнение возложенных функций). С учетом вышесказанного, согласимся с исследователем Пикаловой и будем рассматривать понятие **критерий оценки уровня развития проектной компетенции** как *качественный показатель развития личности носителя проектной компетенции, имеющий динамические характеристики, учитывающие степень включенности индивида в проектную деятельность, наличие знаний, умений, опыта участия в разработке и реализации реальных проектов, способность к рефлексии*. [5]

Вопросы, касающиеся структуры проектной компетенции и критериев оценки ее сформированности, рассматриваются в работах исследователей И.Д. Чечель, О.В. Плетеневой, В.В. Целиковой, В.Я. Барминой, Е.А. Белаш, М.Г. Минина,

Ю.В. Ионовой, А.А. Пикаловой, В.А. Шершневой, Ж.В. Рассказовой. В качестве критериев исследователи предлагают использовать следующие параметры: актуальность темы проекта, его практическая направленность и реальность реализации, самостоятельность, оригинальность, качество и полнота разработок, самостоятельность, аргументированность, объем знаний основ проектной деятельности, степень мотивации и рефлексии, и прочее [5, 7]. С учетом перечисленных выше критериев и анализа научной литературы по вопросам, касающимся определения структуры и компонентов проектной компетенции, было выделено четыре основных компонента: **ценностно-мотивационный, когнитивный, деятельностный и рефлексивно-оценочный**. Оценивание степени сформированности каждого из перечисленных компонентов будет проводиться на основании четырехуровневой градации (**критический, базовый, продвинутый, оптимальный**).

Для диагностики компонентов проектной компетенции в современных исследованиях применяются такие методы, как тестирование, анкетирование и различные авторские методики. Характеристика основных компонентов проектной компетенции и методики для их диагностики, применяемые в современных исследованиях представлены в табл. 1.

Таблица 1

Характеристика и диагностика компонентов проектной компетенции.

Table 1

Characterization and diagnostics of project competence components.

Название компонента	Описание компонента	Методы диагностики компонента ПК
1. Ценностно-мотивационный	привлекательность волонтерской деятельности, наличие потребности в разработке и реализации волонтерского проекта, наличие установки на высокий результат, проявление интереса, ответственности и инициативы	Тест-опросник «Шкала оценки потребности в достижении» (А.А. Карелин) Анкетирование, методика Т. Элерса «Изучение мотивации к успеху» Модифицированная методика изучения мотивов участия обучающихся в деятельности (по Л.В. Байбородой) Методика Ю.М. Орлова тест-опросник «Потребность в достижении цели»
2. Когнитивный	формирование системы проектных знаний (виды проектов, структура проекта, этапы реализации, обязательные требования к процессу реализации проекта и результату)	Опросник для определения проектных знаний обучающихся (А. Пикалова) [5]

Продолжение таблицы 1
Continuation of Table 1

3. Деятельностный	Способность применять имеющуюся систему проектных знаний в бытовой и профессиональной деятельности; наличие коммуникативных навыков (умение работать в команде, организаторские способности и пр.); информационно-аналитические умения; способность прогнозировать и представлять результаты	Опросник «Цель-средство-результат» (А.А. Карманов) Методика диагностики личностной креативности (Е.Е. Туник) [2]
4. Рефлексивно-оценочный	умение оценивать полученные результаты и производить анализ собственной психической и поведенческой активности в ходе осуществления проектной деятельности	Опросник «Стиль саморегуляции поведения-ССП-98» (В.И. Морсанова) Методика В.И. Морсановой и Н.Г. Кондратюк «Стиль саморегуляции поведения – ССПМ-2020» Методика диагностики уровня рефлексивности (опросник А.В. Карпова, В.В. Пономарева) Опросника А.С. Шарова «Рефлексивность человека в жизнедеятельности»

В настоящем исследовании для оценки *ценностно-мотивационного* компонента проектной компетенции выбрана методика Ю.М. Орлова, а именно, разработанный им в 1978 году тест-опросник под названием «Потребность в достижении цели» [11]. Опросник содержит 23 вопроса и позволяет выявить наличие установки на достижение в целом и определить уровень потребности личности в собственной успешности и достижении поставленных целей. Данная методика нередко используется при оценке мотивации к деятельности, диагностике профессионально значимых качеств личности. Как правило, личность с высокой мотивацией к достижению цели более активна, настойчива, инициативна, ответственна и нацелена на результат. Все перечисленные характеристики позволяют дать оценку ценностно-мотивационному компоненту проектной компетенции.

Для диагностики *когнитивного компонента* проектной компетенции студентов бакалавриата в данном исследовании применяется методика А.А. Пикаловой. Автор методики понимает под когнитивным компонентом проектной компетенции будущего специалиста сформировавшуюся у него систему проектных знаний, следовательно, характер подобранных вопросов позволяет дать оценку имеющимся знаниям, касающимся понятия проекта, его структуры, видов, этапов реализации, технологий творческого поиска и оптимизации процесса в ходе разработки и реализации проектов и

обобщенные знания о будущей профессиональной деятельности [5].

Обследование *деятельностного компонента* проектной компетенции, на наш взгляд, оптимально производить с помощью опросника А.А. Карманова «Цель – средство – результат» [4]. Поскольку данная схема отражает основные этапы и характеристики проектной деятельности, то можно рассчитывать на эффективность применения данной методики для оценки деятельностной составляющей участия студентов в разработке и реализации социально значимых проектов профессиональной направленности.

Что касается *рефлексивно-оценочного компонента* проектной компетенции, то для его оценки отобрана методика В.И. Морсановой и Н.Г. Кондратюк «Стиль саморегуляции поведения – ССПМ-2020» [1]. Опросник предназначен для диагностики уровня осознанной саморегуляции человека в процессе осуществления всевозможных видов деятельности в различных жизненных ситуациях. По мнению авторов, методика подходит как для проведения практической диагностики, так и для использования в научных исследованиях. Тематически утверждения опросника ориентированы на типичные жизненные ситуации, а под «саморегуляцией произвольной активности человека» разработчики понимают организованный психический процесс по инициации, построению, поддержанию и управлению всеми видами и формами внешней и внутренней активности, направленными на достижение поставленных субъектом целей.

Опросник состоит из семи шкал, содержание которых соответствует основным этапам реализации проекта и касается ключевых моментов в диагностике рефлексивно-оценочного компонента проектной компетенции. Входящие в состав семи шкал 28 утверждений касаются планирования, целеполагания, моделирования условий реализации проекта, проектных действий и оценивания результатов.

Выводы

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что проектная компетенция является интегральным понятием. Являясь одной из универсальных компетенций она напрямую связа-

на как с личностными характеристиками специалиста, так и с профессиональной подготовкой. В процессе формирования и развития проектной компетенции в период обучения будущий специалист должен освоить определенный объем информации влияющей на мотивацию личности к реализации профессионально ориентированных проектов, овладеть навыками разработки подобных проектов, осуществления оценки полученных результатов и собственных действий. Применение перечисленных выше методов диагностики позволяет оценить степень сформированности основных составляющих проектной компетенции.

Список источников

1. Морсанова В.И., Кондратьюк Н.Г. Опросник В.И. Морсановой «Стиль саморегуляции поведения – ССПМ 2020» // Вопросы психологии. 2020. № 4. С. 155 – 167.
2. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Диагностика личностной креативности (Е.Е. Туник) // Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Изд-во Ин-та психотерапии, 2002 С. 59 – 64.
3. Кабанов К.В., Бакурова О.Н. Методические возможности применения системно-деятельностного и синергетического подходов к декомпозиции, формированию и оценке сформированности проектной компетенции // Мир науки. Педагогика и психология, 2021 № 4 , <https://mir-nauki.com/PDF/43PSMN421.pdf> (дата обращения: 22.07.2024)
4. Карелин А.А. Большая энциклопедия психологических тестов. М.: Эксмо, 2007. 416 с.
5. Пикалова А.А. Развитие проектной компетентности будущих бакалавров инженерных направлений подготовки: дис. ... канд. пед. наук. Красноярск, 2020. 252 с.
6. Пикалова А.А., Шершнева В.А. Системно-комплексный подход к организации проектной деятельности студентов как условие развития проектной компетентности будущих бакалавров // Современное педагогическое образование. 2020. № 1. С. 94 – 98.
7. Пикалова А.А., Шершнева В.А. Сущность и содержание проектной компетентности как предмет педагогического анализа // Мир науки. Педагогика и психология, 2019 №6, <https://mir-nauki.com/PDF/115PDMN619.pdf> (дата обращения: 5.08.2024)
8. Рассказова Ж.В. Формирование проектной компетентности студентов в образовательном пространстве педагогического вуза // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. № 4. <https://mir-nauki.com/PDF/48PDMN419.pdf> (дата обращения: 10.08.2024)
9. ФГОС ВО (3++) по направлениям бакалавриата // Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования, <http://fgosvo.ru/fgosvo/151/150/24> (дата обращения: 22.08.2024)
10. Шевцова М.М., Попова О.В. Исследовательские проектные компетенции студентов: особенности формирования в учебной и внеучебной деятельности // Педагогический журнал. 2021. Т. 11. № 6А. С. 357 – 370.
11. Высшая школа психосоциальных технологий управления [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://psycademy.ru/pages/698/> (дата обращения: 10.07.2024)

References

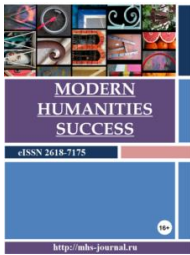
1. Morsanova V.I., Kondratyuk N.G. Questionnaire of V.I. Morsanova "Style of Self-Regulation of Behavior – SSPM 2020". Questions of Psychology. 2020. No. 4. P. 155 – 167.
2. Fetiskin N.P., Kozlov V.V., Manuilov G.M. Diagnostics of personal creativity (E.E. Tunik). Social and psychological diagnostics of personality and small group development. Moscow: Publishing house of the Institute of Psychotherapy, 2002 P. 59 – 64.
3. Kabanov K.V., Bakurova O.N. Methodological possibilities of applying system-activity and synergetic approaches to decomposition, formation and assessment of the formation of project competence. World of Science. Pedagogy and Psychology, 2021 No. 4, <https://mir-nauki.com/PDF/43PSMN421.pdf> (date accessed: 22.07.2024)

4. Karelin A.A. The Great Encyclopedia of Psychological Tests. Moscow: Eksmo, 2007. 416 p.
5. Pikalova A.A. Development of Project Competence of Future Bachelors of Engineering Studies: Diss. ... Cand. Ped. Sciences. Krasnoyarsk, 2020. 252 p.
6. Pikalova A.A., Shershneva V.A. A Systematic and Integrated Approach to the Organization of Students' Project Activities as a Condition for the Development of Future Bachelors' Project Competence. *Modern Pedagogical Education*. 2020. No. 1. P. 94 – 98.
7. Pikalova A.A., Shershneva V.A. The essence and content of project competence as a subject of pedagogical analysis. *World of science. Pedagogy and psychology*, 2019 No. 6, <https://mir-nauki.com/PDF/115PDMN619.pdf> (date of access: 08/05/2024)
8. Rasskazova Z.V. Formation of students' project competence in the educational space of a pedagogical university. *World of science. Pedagogy and Psychology*. 2019. No. 4. <https://mir-nauki.com/PDF/48PDMN419.pdf> (date of access: 10.08.2024)
9. Federal State Educational Standards of Higher Education (3++) in Bachelor's Degree Areas. Portal of Federal State Educational Standards of Higher Education, <http://fgosvo.ru/fgosvo/151/150/24> (date of access: 22.08.2024)
10. Shevtsova M.M., Popova O.V. Research project competencies of students: features of formation in educational and extracurricular activities. *Pedagogical Journal*. 2021. Vol. 11. No. 6A. P. 357 – 370.
11. Higher School of Psychosocial Management Technologies [Electronic resource]. Access mode: <https://psycademy.ru/pages/698/> (date of access: 10.07.2024)

Информация об авторе

Кужелева А.В., старший преподаватель, аспирант, Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 236041, Россия, г. Калининград, ул. А.Невского, д. 14, ankuzhelewa@yandex.ru

© Кужелева А.В., 2024



Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 12 / 2024, Iss. 12 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)
УДК 37.014.3
DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-176-182

Высшее образование Китая: исторический обзор и современное состояние

^{1,2} Чжан Фулин, ³ Булавенко О.А., ^{1,4} Сюй Вэньдун,
¹ Алтайский государственный университет,
² Университет Бэнбу, Китай,
³ Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет,
⁴ Хэйлуңцзянский профессиональный колледж экономики сельского хозяйства, Китай

Аннотация: ретроспективный взгляд на историю развития высшего образования в Китае за более чем столетний период показывает его эволюцию от зарождения в конце династии Цин, через сложный и извилистый путь в эпоху Китайской Республики, к активным поискам после основания КНР, и, наконец, к периоду стремительного развития в условиях реформ и политики открытости. Высшее образование прошло путь от элитарной и массовой стадии до современной стадии всеобщей доступности. На протяжении этого времени масштабы и качество высшего образования претерпели значительные качественные улучшения.

Ключевые слова: Китай, высшее образование, исторический процесс

Для цитирования: Чжан Фулин, Булавенко О.А., Сюй Вэньдун Высшее образование Китая: исторический обзор и современное состояние // Modern Humanities Success. 2024. № 12. С. 176 – 182. DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-176-182

Поступила в редакцию: 1 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 30 октября 2024 г.; Принята к публикации: 20 декабря 2024 г.

Higher education in China: historical review and current status

^{1,2} Zhang Fuling, ³ Bulavenko O.A., ^{1,4} Xu Wendong,
¹ Altai State University,
² Bengbu University, China,
³ Amur Humanitarian and Pedagogical State University,
⁴ Heilongjiang Vocational College of Agricultural Economics, China

Abstract: a retrospective look at the history of the development of higher education in China over more than a century shows its evolution from its inception at the end of the Qing Dynasty, through a complex and winding path in the Republic of China era, to active exploration after the founding of the PRC, and finally to a period of rapid development under the reform and opening-up policy. Higher education has gone from the elitist and mass stage to the modern stage of universal accessibility. Throughout this time, the scope and quality of higher education have undergone significant qualitative improvements.

Keywords: China, higher education, historical process

For citation: Zhang Fuling, Bulavenko O.A, Xu Wendong Higher education in China: historical review and current status. Modern Humanities Success. 2024. 12. P. 176 – 182. DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-176-182

The article was submitted: September 1, 2024; Approved after reviewing: October 30, 2024; Accepted for publication: December 20, 2024.

Введение

Истоки развития высшего образования в Китае были заложены в конце XIX века. Проводя анализ его развития, можно выделить несколько ключевых этапов, которые характеризуют процесс становления и эволюции китайского высшего образования. Зарождаясь в конце XIX века, оно прошло через сложные времена республики Китай, продолжилось развитие после основания Китайской Народной Республики и формировалось при стремительном росте в эпоху реформ и открытости. Весь этот путь – от начала до сегодняшнего времени – демонстрирует постепенное укрепление и распространение высшего образования в стране.

Материалы и методы исследований

В исследовании применен историко-генетический метод для анализа процессов развития высшего образования в Китае с конца XIX века по настоящее время. Источники включают исторические документы, нормативные акты, официальные правительственные отчеты и статистические данные, отражающие ключевые этапы и реформы в системе высшего образования.

Результаты и обсуждения

Первый этап: Рождение высшего образования в Китае (конец XIX – начало XX века). Походил на фоне политических потрясений и внешнего давления [9, с. 79]. Его зарождение тесно связано с низкой позицией страны, которая в истории Китая называется «Опиумной войной» (1840-1842). В этот период Китай был вынужден подписать ряд неравноправных договоров, что привело к значительному ослаблению его национальной мощи и обострению социальных конфликтов.

В условиях экономической агрессии и военной угрозы со стороны западных держав дальновидные представители правящего класса начали осознавать отставание Китая в науке, технике и образовании как одну из основных причин его слабости. Такие деятели, как Цзэн Гофань и Ли Хунчжан, представители движения вестернизации, выступали за «обучение у иностранцев с целью овладения их навыками», что способствовало зарождению движения по модернизации и первой попытке интеграции западных моделей науки, технологий и образования в Китае. В этом контексте в 1862 году в Пекине был открыт «Пекинский Цзинши Тунвэньгуань». Он являлся одним из первых высших учебных заведений в Китае. Основной задачей данного учебного заведения была подготовка переводчиков и распространение западных научно-технических знаний. Создание вуза Тунвэньгуаня стало первой попыткой государ-

ства реформировать высшее образование в ответ на национальный кризис.

Немного позже в самом конце 90-х годов (1898 году) был основан еще один университет под названием «Столичный университет», что в свою очередь ознаменовало официальное рождение современного университетского образования в Китае.

В сентябре 1901 года цинское правительство издало указ о преобразовании всех «шюань» (образовательных благотворительных организаций) во всех городах Китая в университеты. Соответственно это событие послужило началу формирования высшего образования в стране. В 1902 году правительство Цин опубликовало «Устав о высшем учебном заведении», который ознаменовал переход от старой системы школ к эпохе расцвета современного высшего образования в Китае [8, с. 5]. На тот момент современное китайское высшее образование формировалось на основе принципа: «Китайская сущность и западная полезность», который предусматривал интеграцию западных знаний и технологий при сохранении китайской культурной основы. Основной целью создания столичных университетов было сосредоточение внимания на практических науках и развитии профессиональных навыков. Исходя из этого можно констатировать, что на этом этапе эти учебные заведения еще не соответствовали современному пониманию высшего образования.

Второй этап: Становление Китайской Республики (1912-1949 гг.)

Период с 1912 по 1949 годы, известный как «Эпоха Китайской Республики», является важнейшим этапом в становлении современной системы высшего образования Китая. В этот период, несмотря на социальные потрясения и изменения, высшее образование в Китае постепенно освобождалось от феодальных ограничений, впитывало западные образовательные идеи и модели, направляясь к модернизации.

На этом этапе правительством Китая были приняты меры по реформированию высшего образования, вплоть до начала Антияпонской войны (1912-1931 гг.). Эти меры можно разбить на три основных пути, которые должно было преодолеть высшее образование в государстве.

Первый путь: в начале формирования Китайской Республики, одной из ключевых целей образовательных реформ было создание современной системы высшего образования. После чего в 1912 году, Пекинский Цзинши Тунвэньгуань, был переименован в Пекинский университет, став первым по-настоящему современным университетом.

Под руководством Цай Юаньпэя Пекинский университет внедрил философию «инклюзивности», заложившую основы духа современного высшего образования в стране. На этом временном промежутке правительство издало ряд важных указов, которые явились основой для создания образовательной системы во главе с созданным Министерством образования. В свою очередь министерство 1912 году разработало «Академическую систему 1912 года», первую современную академическую структуру в Китае, разделив высшее образование на три уровня: бакалавриат, специалитет и магистратуру. Впервые была внедрена модель управления, характерная для западных университетов [2, с. 65].

Второй путь: На этом промежутке времени (период правления бэйяньских милитаристов (1912-1928 гг.)), высшее образование в Китае вступило в конфликт между новыми и старыми идеями. Оно сопровождалось сильным влиянием западной культуры. В 1917 году Министерство образования Китайской Республики обнародовало и внедрило в практику «Положение о назначении и оплате труда сотрудников национальных университетов», которое заложило основу для формирования современной управленческой структуры высших учебных заведений и продвинуло китайское высшее образование к демократизации. Данный шаг позволил укрепить позиции системы высшего образования.

Третий путь: В данном временном контексте, произошло совершенствование и систематизация высшего образования в Китае, которая обязана правлению Нанкинского национального правительства. В 1929 данное правительство обнародовало «Закон об организации университетов». Он всесторонне и систематично описывал систему управления университетами, а также определены предпосылки для развития высших технических, специальных учебных заведений. В том же году был принят «Органический закон о высших технических специальных учебных заведениях». Продолжая этот реформаторский путь Нанкинское правительство в 1931 году, предложило и утвердило «Закон о присвоении ученых степеней», в котором четко регламентированы условия присвоения степеней бакалавра, магистра и кандидата наук [5, с. 1407].

На основе этих трех путей развития законодательная система высшего образования в Китайской Республике становилась все более совершенной и характеризовалась зрелостью, стабильностью и завершенностью.

На данном этапе так же необходимо отметить еще одну составляющую, которая включает в себя

турбулентность и корректировку высшего образования Китая после антияпонской войны (1931-1949 гг.). С началом этой войны, стремясь удовлетворить потребности военного времени и укрепить доминирование Нанкинского национального правительства, был принят ряд образовательных ограничений, которые установили строгие требования не только к поведению преподавателей, но и к контролю за студентами, что положило конец демократическому развитию высшего образования. В период официального начала китайско-японской войны в 1937 году сектор высшего образования столкнулся с кризисом из-за которого большинство колледжей и университетов понесли значительный ущерб, некоторые из них были вынуждены прекратить свою деятельность. Министерством образования для сохранения высших учебных заведений принимается решение переместить некоторые университеты из зон боевых действий вглубь страны. Такими университетами являются: Юго-западный ассоциированный университет, в его состав вошли – Национальный Пекинский университет, Национальный университет Цинхуа, частный Нанкайский университет, а также Сианьский временный университет, включавший Бэйяньский университет, Бэйпинский педагогический университет и Пекинский университет, который позже был переименован в Северо-Западный ассоциированный университет.

Не смотря на большой урон нанесенный системе высшего образования Китая, перемещение университетов позволило сохранить значимость китайского высшего образования, передать культурные знания и подготовить множество специалистов для страны. Для стабилизации ситуации в сфере высшего образования, Министерство образования в 1938 году выпустило «Набросок единых методов приема в национальные колледжи и университеты», в котором были изложены стандарты и правила приема для каждого региона [3, с.896].

В целом, данный этап послужил для национального правительства Китая предпосылкой к принятию обязательных мер по сохранению и восстановлению высшего образования. Своевременно реагируя на тяжелые последствия от военных действий, оно обеспечивало непрерывное развитие этого сектора. Однако в 1947 году, с началом гражданской войны в Китае, высшее образование, которое только что получило кратковременный период роста, вступило в новый период упадка.

Третий этап: Развитие высшего образования после образования Китайской Народной Республики (1949 г. – настоящее время).

Развитие высшего образования в Китае после основания Китайской Народной Республики мож-

но условно разделить на четыре под этапа:

Первый под этап: Раннее развитие (1949-1977 гг.)

В 1949 году была основана Китайская Народная Республика. В начале ее существования, развитие высшего образования переживало поворотный момент, характеризующийся ограниченным числом учебных заведений, преподавателей, студентов и учебных ресурсов. На первой национальной конференции по вопросам образования правительство КНР определило основную цель культурного образования в новую эпоху: формирование системы на основе «модели высшего образования СССР».

С этого момента правительство КНР реализовало ряд реформ, направленных на расширение системы высшего образования, что привело к созданию множества местных колледжей и университетов с различными профилями и направлениями подготовки для разных отраслей промышленности. За этот отрезок времени система образования подготовило большое количество специалистов, необходимых для экономического роста и социального развития страны. Отдельный вклад в развитие образовательной системы страны внес СССР, который своим сотрудничеством помог достигнуть положительных сдвигов в образовательной сфере [6, с. 11].

На этом же под этапе высшее образование Китая (1966-1976 годы) пережило период «Культурной революции», что привело к отставанию в сфере образования по сравнению с другими странами. «Культурная революция» способствовала закрытию многих колледжей и университетов, соответственно произошло резкое сокращение учебных заведений и падение не только грамотности, но и развития отраслей экономики, в том числе и образования. В 1977 году, Китай вступил в новый виток развития национальной системы высшего образования вернув вступительные испытания в об-

разовательные учреждения, который получил название «Новая весна».

Второй под этап: Период элитизации высшего образования Китая (1978-1999 гг.).

Начало этого под этапа ознаменовалось Созывом третьего пленума Одиннадцатого Центрального комитета Коммунистической партии Китая (1978 г.), который положил начало реформированию и структурной перестройки, в частности создание открытой системы высшего образования. В данный период Министерство образования реализовало ряд реформ способствующих постепенному развитию высшего образования. К таким реформам относят реализацию идеи «Индустриализации образования», «Проект 211» и «Проект 985». В результате этого значительно увеличилось, как число студентов обучающихся в колледжах и университетах, так и количество учебных заведений. В свою очередь все виды учебные заведения, в том числе и частные, получили беспрецедентные возможности для развития. Так же это укрепило и создало кадровый резерв страны, получило стремительное и бурное развитие общество в целом, а главное экономический рост промышленности и отраслей народного хозяйства страны, получило название «Золотой период развития» [10, с. 2].

Третий под этап: Период массовости высшего образования Китая (2000-2012 гг.).

С началом XXI века, на фоне быстрого развития национальной экономики, высшее образование стало приобретать новое значение. Число абитуриентов в высших учебных заведениях КНР возросло с 2,206 миллиона (2000 г.) до 6,888 миллиона (2012 г.), что практически в три раза превышает показатель 2000 года. Количество студентов, обучающихся в высших учебных заведениях, также стремительно увеличилось с 5,561 миллиона до 23,913 миллиона, что почти в четыре раза больше чем в 2000 году, что отражено в табл. 1.

Таблица 1
Table 1

Год	Число абитуриентов в высшем образовании КНР*	Число студентов в высшем образовании КНР*	Уровень охвата высшим образованием КНР
2000	220.6	556.1	12.5%
2001	268. 3	719. 1	113. 3%
2002	320. 5	903. 4	15. 0%
2003	382. 2	1108. 6	17. 0%
2004	447. 3	1333. 5	19. 0%
2005	504. 5	1561. 8	21. 0%
2006	546. 1	1738. 8	22. 0%
2007	565. 9	1884. 9	23. 0%
2008	607. 7	2021. 0	23. 3%
2009	639. 5	2144. 7	24. 2%
2010	661. 8	2231. 8	26. 5%
2011	681. 5	2308. 5	26. 9%
2012	688. 8	2391. 3	30. 0%

*Примечание: Единица измерения: на 10 000 человек. (Таблица составлена по данным национальный статистический ежегодник Китая).

*Note: Unit: per 10,000 people. (The table is compiled according to data from the National Statistical Yearbook of China).

Согласно теории «Стадии развития высшего образования» американского социолога Мартина Трой, «когда доля молодежи университетского возраста, получающей высшее образование, составляет менее 15%, это элитная стадия; 15-50% – массовая стадия; и более 50% – стадия популяризации» [7, с. 66]. В 2002 году уровень охвата высшим образованием в Китае превысил 15 %, что ознаменовало вступление страны в стадию массовизации высшего образования. К 2012 году этот показатель достиг 30%, что свидетельствует о переходе высшего образования Китая из элитарной стадии в стадию популяризации. Как отметил китайский ученый, «высшее образование в стране больше не является недоступным, а представляет собой массовый социальный запрос» [4, с. 40].

Все это позволило выделить следующий четвертый под этап: этап коннотативного развития высшего образования с китайской спецификой (2013 по настоящее время)

С момента реализации политики планирования семьи, в Китае наблюдается спад численности молодых людей, ежегодно сдающих вступительные экзамены в высшие образовательные учреждения, что привело образование от масштабного развития к коннотативному. В своем докладе на 20-м Всекитайском съезде Коммунистической партии Ки-

тая председатель КНР Си Цзиньпин подчеркнул, необходимость «обеспечения доступности образования, удовлетворяющего потребности народа, а так же ускорения строительства университетов мирового уровня с китайской спецификой» [1]. В докладе основное внимание уделяется созданию первоклассных университетов, что способствует общему развитию учебных заведений и усилению коннотативного развития высшего образования в Китае. Кроме того, обозначен вопрос образования различных классов населения, а именно: государство усиливает поддержку бедных студентов в регионах, а также выравнивает образовательные возможности своих граждан через различные каналы поддержки, способствуя тем самым, образовательному равенству. На данном под этапе общая значимость высшего образования возросла и к 2019 году количество колледжей и университетов в Китае стало самым большим в мире. В этом же году уровень охвата высшим образованием превысил 50 %, что ознаменовало официальный переход китайского высшего образования от массовой стадии к стадии популяризации.

Выводы

Подводя итог выше сказанного хотим отметить, что развитие китайского высшего образования представляет собой микрокосм исторических из-

менений и социальных преобразований в современном Китае. Начиная с зарождения в конце династии Цин, через освоение в республиканский период и реформы, осуществляемые после основания нового Китая, высшее образование в стране

пережило глубокую трансформацию от элитарного к массовому. Каждый этап развития отражал особенности китайского общества и удовлетворял потребности страны в соответствующий исторический момент.

Список источников

1. Доклад Си Цзиньпина на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2022-10/25/content_5721685.htm (дата обращения: 22.06.2024)
2. Линь Дэпин. Реформа высшего образования в Китайской Республике. Исследования по истории образования. 023. С. 65.
3. Лю Цзянье, Ли Лянчжи, Чэнь Чжун Словарь китайской антияпонской войны. М.: Пекин: Издательство Пекин Яншань. 1997. 896 с.
4. Лю Юронг Исследование политических текстов о качестве высшего образования в Китае за последние 70 лет с момента основания Нового Китая". Исследование высшего образования Китая. 2019. С. 40 – 46.
5. Национальное правительство обнародовало Закон о присуждении ученых степеней // Второй исторический архив Китая: Сборник архивов по истории Китайской Республики: Часть 1 пятой серии: Образование (2). Нанкин: Издательство Феникс, 1991. С. 1406 – 1407.
6. Осинский И.И. Китай в мире науки – Евразийство и мир. 2019. С. 3 – 22.
7. Trow M. Problems in the Transition from Elite to Mass Higher Education. Berkeley Cal: Carnegie Commission on Higher Education. 1973. С. 63 – 75.
8. У Чжихуэй Подсказки и положения об эволюции образования в современном Китае. Сборник статей к 20-летию издания «Исследований по истории образования» Исследования по истории системы образования Китая. 2009. С. 5.
9. Цюй Техуа, Ван Мэй Анализ исторической эволюции и особенностей политики высшего образования во времена Китайской Республики // Современное университетское образование. 2022. № 4. С. 78 – 83.
10. Чжэн Цинцюань, Ян Гунцюн Столетие развития высшего образования Коммунистической партии Китая, его достижения и перспективы // Университетская педагогическая наука. 2021. С. 1 – 8.

References

1. Xi Jinping's Report at the 20th National Congress of the Communist Party of China. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2022-10/25/content_5721685.htm (accessed: 22.06.2024)
2. Lin Deping. Higher Education Reform in the Republic of China. Studies in the History of Education. 023. P. 65.
3. Liu Jianye, Li Liangzhi, Chen Zhong Dictionary of the Chinese Anti-Japanese War. Moscow: Beijing: Beijing Yanshan Publishing House. 1997. 896 p.
4. Liu Yurong. A Study of Policy Texts on the Quality of Higher Education in China in the Past 70 Years since the Founding of New China. Research on Higher Education in China. 2019. P. 40 – 46.
5. The National Government Promulgated the Law on the Awarding of Academic Degrees. The Second Historical Archives of China: Collection of Archives on the History of the Republic of China: Part 1 of the Fifth Series: Education (2). Nanjing: Phoenix Publishing House, 1991. P. 1406 – 1407.
6. Osinsky I.I. China in the World of Science – Eurasianism and the World. 2019. P. 3 – 22.
7. Trow M. Problems in the Transition from Elite to Mass Higher Education. Berkeley Cal: Carnegie Commission on Higher Education. 1973. P. 63 – 75.
8. Wu Zhihui. Hints and Provisions on the Evolution of Education in Modern China. Collection of articles for the 20th anniversary of the publication of "Studies in the History of Education" Studies in the History of China's Education System. 2009. P. 5.
9. Qu Tiehua, Wang Mei Analysis of the Historical Evolution and Features of Higher Education Policy during the Republic of China. Modern University Education. 2022. No. 4. P. 78 – 83.
10. Zheng Qingquan, Yang Gongqiong A Century of Higher Education Development of the Communist Party of China, Its Achievements and Prospects. University Pedagogical Science. 2021. P. 1 – 8.

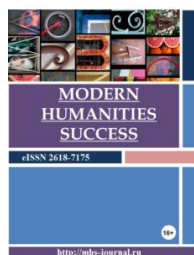
Информация об авторах

Чжан Фулин, аспирант, Алтайский государственный университет; преподаватель университет Бэнбу, Китай.
1558526382@qq.com

Булавенко О.А., доктор педагогических наук, доцент, декан факультета технологии, экономики, дизайна,
Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет, o-bul@yandex.ru

Сюй Вэньдун, аспирант, Алтайский государственный университет; доцент, Хэйлунцзянский профессио-
нальный колледж экономики сельского хозяйства, Китай 13359888679@163.com

© Чжан Фулин, Булавенко О.А., Сюй Вэньдун, 2024



Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 12 / 2024, Iss. 12 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 378.14.015.62
DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-183-189

Современная образовательная среда в условиях цифровизации высшего образования

¹ Батунова И.В., ¹ Лобынева Е.И., ¹ Николаева А.Ю.,
¹ Сибирский федеральный университет

Аннотация: статья рассматривает современную образовательную среду в контексте цифровизации образования в России. Авторы подчеркивают, что изменения в образовательной среде обусловлены технологическим прогрессом и цифровыми трансформациями, что требует нового подхода к обучению. В статье отмечается, что цифровая трансформация образования включает в себя не только внедрение современных цифровых ресурсов и методов, но и изменение результатов образовательного процесса. Главной идеей работы является необходимость развития цифровых компетенций у студентов и преподавателей, а также адаптации образования к современным технологиям для повышения качества образовательного процесса. Авторы делают акцент на значимости развития информационной грамотности, интеллектуальной грамотности, критического мышления и способности эффективно использовать цифровые ресурсы. Статья также освещает важность использования гибридных форм обучения, создание виртуальных сообществ для студентов, а также нацелена на повышение мотивации студентов к изучению, их самостоятельности и творческого мышления в обучении. Важным результатом исследования является акцент на значимости адаптации высшего образования к изменяющимся требованиям рынка труда и современным технологиям для обеспечения качественного образования студентов.

Ключевые слова: образовательная среда, цифровизация, профессиональное образование, профессиональные компетенции, электронное обучающее пространство

Для цитирования: Батунова И.В., Лобынева Е.И., Николаева А.Ю. Современная образовательная среда в условиях цифровизации высшего образования // Modern Humanities Success. 2024. № 12. С. 183 – 189. DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-183-189

Поступила в редакцию: 2 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 3 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 20 декабря 2024 г.

Modern educational environment in the context of digitalization of higher education

¹ Batunova I.V., ¹ Lobyneva E.I., ¹ Nikolaeva A.Yu.,
¹ Siberian Federal University

Abstract: the article examines the modern educational environment in the context of digitalization of education in Russia. The authors emphasize that changes in the educational environment are due to technological progress and digital transformations, which require a new approach to learning. The article notes that the digital transformation of education includes not only the introduction of modern digital resources and methods, but also changes in the results of the educational process. The main idea of the work is the need to develop digital competencies among students and teachers, as well as adapt education to modern technologies to improve the quality of the educational process. The authors emphasize the importance of developing information literacy, intellectual literacy, critical thinking and the ability to effectively use digital resources. The article also highlights the importance of using hybrid forms of learning, creating virtual communities for students, and also aims to increase students' motivation to study, their independence and creative thinking in learning. An important result of the research is the emphasis on the importance of adapting higher education to the changing demands of the labor market and modern technologies to ensure high-quality education for students.

Keywords: educational environment, digitalization, vocational education, professional competencies, e-learning space

For citation: Batunova I.V., Lobyneva E.I., Nikolaeva A.Yu. Modern educational environment in the context of digitalization of higher education. Modern Humanities Success. 2024. 12. P. 183 – 189. DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-183-189

The article was submitted: September 2, 2024; Approved after reviewing: November 3, 2024; Accepted for publication: December 20, 2024.

Введение

В связи с геополитическими и экономическими трансформациями в России, студенты в высшей школе должны получать образование, исходя из следующих задач: формировать у будущих специалистов профессиональные и личностные качества; мотивировать студентов реализовывать свою будущую профессиональную деятельность; приобретать навыки, отвечающим мировым стандартам профессиональной деятельности, включая ИТ-компетенции как результат глобализации и интернационализации.

Смена образовательной среды и поведенческих тенденций студента произошли из-за технологического прогресса, связанного с цифровизацией, которая привела к изменениям в образовательной среде, подвергшейся цифровой трансформации. Новые направления в системе профессионального образовании включают в себя социальные сети, онлайн и электронные учебные курсы, интерактивные задания, а также электронные форматы хранения и обработки материала.

В основе цифровой трансформации образования лежит смещение фокуса внимания с потребления знаний, полученных из книг (или от преподавателя), на управление и редактирование контента, в том числе изменение логистики учебного процесса. Любое лицо, обладающее индивидуальными и личностными качествами, способными к самостоятельной трансформации учебной деятельности, профессиональными обязанностями с учетом новых тенденций в образовательном процессе, является субъектом процесса обучения [1].

Необходимо заметить, что менять нужно не только организацию учебной деятельности, внедряя в нее современные цифровые ресурсы и методы их применения, но должны изменяться и результаты образовательного процесса. Результатом инновационного обучения должны стать навыки в информационно-коммуникационной среде и компетенции, которые давали бы возможность студентам принимать творческие, неординарные решения и создавать их собственное информационное пространство [2].

Материалы и методы исследований

В современной высшей школе проведение процесса обучения должно быть ориентировано на формирование профессионально значимых компе-

тенций у студентов, согласно Федеральным образовательным стандартам (ФОС) третьего поколения. ФОС предъявляет высокие требования к информационной культуре и компетентности, как педагогов, так и студентов и их использованию в инновационной и инструментальной базах. Управляемое формирование логического и алгоритмического мышления работает рука об руку с профессиональным освоением учебных предметов и профессиональных областей знаний. Необходимо не только организовывать проектную деятельность студентов, используя информационно-коммуникационные технологии, но и формировать творческую активность и рефлексивную деятельность в информационно обогащенной образовательной среде [3]. Это помогает выявить опорные точки для обоснованного включения информационных технологий в профессиональную сферу.

В период с 2014 по 2025 год в России планируется внедрение новых методов преподавания, которые были апробированы в мировом интернациональном пространстве. «Правительство РФ уделяет особенное внимание внедрению в образовательную деятельность элементов цифровой образовательной среды, таких как онлайн-обучение и другие электронные обучающие пространства». В данный период фокус смещается на повсеместное развитие российских образовательных онлайн-платформ. Проект "Современные цифровые образовательные среды в России", являясь частью важного проекта "Современное цифровое образовательное пространство Российской Федерации" имеет целью создать единую информационную платформу, где будут размещены разнообразные онлайн-уроки и интернет ресурсы. В данной работе авторы проанализируют основные системы и методы цифровой трансформации учебной деятельности, в которую входит гибридные способы обучения, дадут оценку развитию электронных образовательных технологий и построению базы инновационных образовательных ресурсов и программ. В данных условиях особое внимание должно уделяться повышению квалификации преподавателей, которые применяют электронные методы обучения в высшей школе [4].

Высшие учебные заведения представляют собой способ подготовки конкурентоспособных специалистов в разнообразных профессиональных

сферах деятельности. В них студенты могут получить доступ к различным формам обучения, как к стандартным, так и электронным. Использование электронной среды обучения дает студентам возможность овладеть приемами работы с аудио и видео материалами, текстами профессиональной направленности, технической информацией, математическими формулами и графиками [5]. Доступ студентов к различным информационным источникам, позволяет им самостоятельно изучать выбранные ими предметы.

Вследствие регулярного обновления электронных образовательных ресурсов, перед преподавателями возникает проблема их анализа и категоризации, выявления эффективности и методики выбора данных ресурсов, которые бы подходили для контингента студенческих групп с разными базовыми знаниями и уровнем владения информационными технологиями, что обеспечило бы дифференцированный подход к обучению. Это смогло бы облегчить усвоение предметов и сделать процесс обучения студентов более эффективным. В данных условиях преподаватель обязан уметь своевременно и гибко варьировать свои методы и способы обучения студентов [6]. Также эффективное гибридное образование предполагает наличие у вуза необходимой материальной базы, программного и методического обеспечения.

Большое значение развитию электронного обучения уделяется в Сибирском федеральном университете (СФУ). В 2017 г. в нем создан и успешно осуществляет свою деятельность Сибирский региональный центр компетенций в области онлайн-обучения (в рамках приоритетного федерального проекта «Современная цифровая образовательная среда в РФ»), во всех его институтах и филиалах в других городах работают студсоветы по вопросам цифрового образования (проект «Создание студенческого совета института по электронному обучению и дистанционным образовательным технологиям»). На базе университета осуществляется программа повышения квалификации «Цифровая среда СФУ: возможности для студента», ориентированная на получение навыков максимального использования сервисов СФУ в учебной, научной и внеурочной деятельности студента. В 2022 г. в СФУ прошла Первая Сибирская школа цифровой грамотности, где учащиеся научились пользоваться цифровыми ресурсами, создавать позитивный, качественный и безопасный контент [7, 8].

Современная система образования предлагает разнообразие электронных сервисов, в том числе цифровые образовательные платформы и мобильные приложения, которые позволяют осуществ-

лять электронное обучение, отслеживать прогресс студентов. Так, в Сибирском федеральном университете существуют следующие электронные сервисы:

- научная библиотека;
- сервис «Мой СФУ»;
- информационная обучающая система на платформе Moodle;
- сервис для проведения вебинаров и видеоконференций;
- региональная платформа онлайн-обучения e-Сибирь (СибРЦКОО) [7, 9, 10].

Результаты и обсуждения

Согласно исследованию, авторы выявили основные самые эффективные средства для получения образования в высшей школе, которые содержат аудиторную работу с гибридными формами обучения. Мы считаем, что такими средствами являются, прежде всего, интерактивные Интернет-ресурсы, электронные учебники, электронные методические разработки, цифровые презентации и тренажеры, направленные на получение определенных навыков у студентов, обучающие видео, онлайн-тесты, которые студенты могут проходить в аудитории и самостоятельно дома, а также электронные классы и цифровые занятия.

В качестве альтернативы гибриднему обучению в университетах может быть использован искусственный интеллект, который уже сейчас, не смотря на то, что он допускает ошибки и преподаватель должен все тщательно выверять, создает тексты на заданную тематику и генерирует к этим текстам многочисленные интересные задания [8].

Онлайн технологии дают студентам быстрый доступ к современным научным исследованиям и информации в их профессиональной сфере. Они могут обсуждать эти данные виртуально со многими профессионалами, что, несомненно, повысит их знания и сделает конкурентоспособными на рынке труда. Различные электронные презентации и тренажеры сократят студентам время на механическое заучивание и облегчат получение студентами профессиональных умений, которые отрабатывают на практике.

Аудиторные и онлайн-занятия студентов при внедрении гибридного образования, будут самыми важными и не потеряют своей актуальности, потому что коммуникация между студентами и преподавателями пока еще является преобладающей в образовательном процессе. Преподавателям приходится меняться с ведущей роли на авторитарную: они организуют учебные занятия,

проводят семинары и консультируются. Благодаря этому виду обучения студенты получают возможность оптимизировать учебный процесс и действовать автономно, что открывает им поле для самообразования в течение все жизни.

Определенные препятствия и сложности будут появляться при введении форм гибридного образования для всех сторон образовательного процесса. Так, например, в Сибирском федеральном университете, студентам все равно требуется помощь преподавателя в самостоятельном овладении предметными материалами, хотя университет обладает обширной коллекцией электронных курсов, созданных самими преподавателями, аудио- и видеоматериалами, и у студентов есть доступ к разнообразным электронным ресурсам. В современных экономических и политических условиях важно адаптировать высшее образование к изменяющимся политическим и экономическим условиям, что позволит студентам получать гибридное образование. Для этого необходимо наличие достаточного количества цифровых площадок для вузов и развитие технологий цифрового обучения. В учебном плане должны быть отражены изменения, произошедшие за последние несколько лет, и определен оптимальный способ обучения студентов: в аудитории, где студентам предоставляется полная свобода общения с преподавателем [11].

Одним из важных аспектов электронного обучения является создание виртуальных сообществ, в которых обучающиеся обмениваются знаниями, взаимодействуя друг с другом. Также не стоит забывать, что электронная технология – это лишь один из способов передачи информации. Не менее важно, как педагог использует эти технологии в обучении студентов. Исследователи считают, что цифровая компетентность преподавателей является важным аспектом современной образовательной структуры.

Обращение к нормативному документу говорит о том, что цифровые технологии становятся все более актуальными. В России создается такая цифровая образовательная среда, которая обеспечивает высокий уровень качества и доступность всех видов образования. Если говорить о цифровых технологиях, то они играют важную роль во всех сферах человеческой жизни. Задачи цифровой трансформации заключаются в обеспечении стабильного функционирования системы.

В настоящее время цифровизация развивается в разных формах. Все больше и больше людей пользуются цифровыми технологиями, услугами и

приложениями, многие страны переходят на цифровые технологии и большинство государственных услуг оказывается в онлайн-режиме. В высшей школе происходит цифровизация учебного процесса, основанная на дистанционном обучении. В последние годы было проведено множество исследований на эту тему, направленных на повышение эффективности обучения в онлайн-формате.

В последнее время образовательная организация все чаще использует комбинированный формат обучения. Электронные курсы являются неотъемлемой частью образовательного процесса. Принимая во внимание то, какие дисциплины и практики проходятся в образовательном учреждении, будет определена методика проведения тестирования. Преимущество такого подхода состоит в том, что он дает студентам возможность самостоятельно усваивать материал и углублять свои знания. Потоки информации ускоряются, и доступ к ним становится все более доступным.

Цифровые навыки или «инструменты» включают в себя как знания и навыки, так и способность к аналитическому мышлению. Высокие темпы экономического роста в России связаны с развитием образования, которое является важнейшим ресурсом для достижения стратегических целей. В то же время, образование является важнейшим элементом в развитии цифровых умений и навыков. Потребность в цифровых навыках и компетенциях становится все более актуальной.

Ключевыми компетенциями в цифровом образовании считаем:

- человек может взаимодействовать с различными цифровыми инструментами, помогать другим людям достигать своих целей;
- саморазвиваться (здесь подразумевается умение человека ставить учебные цели и находить пути их решения);
- творчески мыслить – это способность человека создавать новые идеи, а не отходить от привычных моделей;
- развить интеллектуальную грамотность – это способность человека воспринимать, обрабатывать, записывать и передавать цифровые данные с помощью цифровых носителей, а так же применять алгоритмы для работы с различными источниками информации.

Образовательный процесс постоянно трансформируется в соответствии с научными и технологическими изменениями. Всесторонняя человеческая жизнь подвержена влиянию цифровых технологий, как в образовательной

деятельности, так и в повседневной. В настоящее время многие ученые в педагогике и лингвистике проводят различные научные исследования, которые доказывают, что выполнение заданий в онлайн-формате стимулируют и повышают студенческую мотивацию к изучению предметов. Этим обусловлен повышенный интерес в развитии цифровых компетенций у студентов высшей школы. Для этого были разработаны базовые и специализированные цифровые навыки, которые могут быть полезны в различных областях деятельности [12, 13].

В настоящее время интернет и другие цифровые технологии прочно вошли в повседневную жизнь людей. Цифровая грамотность является одним из важных навыков, необходимых каждому гражданину. Как показывает практика, цифровые знания являются фундаментом для развития цифровой компетентности. При этом учитываются навыки управления информацией, критическое мышление, способность распознавать связь между виртуальным и реальным миром [14]. Не менее важными факторами, влияющими на эффективность использования информационных технологий, являются внимательное отношение к полученной информации и непредвзятое отношение к ее качеству.

Переход к цифровым технологиям требует изменений в образовании. Таким образом, цифровая компетентность является одной из ключевых задач в процессе профессионального обучения [8]. В стандарты вводятся универсальные цифровые компетенции, которые позволяют выпускникам применять информационные ресурсы для достижения профессиональных целей

и участия в современном обществе. Основной задачей высшей школы является формирование у выпускников навыков, которые будут востребованы в процессе профессиональной деятельности.

Выводы

В России растет спрос на квалифицированных специалистов. Таким образом, образовательная система должна измениться в сторону персонализированного и ориентированного на результат образования [9].

Ключевая задача цифровой трансформации образования в РФ – это создание цифровых технологий, которые будут взаимодействовать с образовательным процессом. Потребность в создании цифрового университета обусловлена ростом спроса на цифровые технологии обучения, а также растущим соперничеством среди ведущих университетов, владеющих цифровыми коммуникациями. Современное образование требует системного использования информационных технологий, так как цифровая трансформация охватывает все сферы современной жизни, а знания иностранных языков становятся насущными потребностями современных специалистов. В новой парадигме образования важно понять, как выглядят современные студенты. Они сформировались в современной информационно-коммуникационной среде, владеют всеми необходимыми навыками для того, чтобы получить доступ ко всем современным ресурсам и технологиям. Таким образом, активная работа с цифровыми ресурсами способствует повышению эффективности обучения.

Список источников

1. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации № 16-32-р от 28 июля 2017 г. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 08.07.2024)
2. Днепровская Н.В. Оценка готовности высшего российского образования к цифровой экономике Российский экономический университет им. Плеханова, Москва URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-gotovnosti-rossiyskogo-vysshego-obrazovaniya-k-tsifrovoy-ekonomike> (дата обращения 17.07.2024)
3. Такиуллин Т.Р. Влияние цифровизации на систему образования // Молодой ученый. 2021. № 47 (389). С. 3 – 5. URL: <https://moluch.ru/archive/389/85723/> (дата обращения 17.01.2023)
4. Днепровская Н.В. Система управления знаниями как основа smart-обучения // Открытое образование. 2018. № 22 (4). С. 42 – 52. <https://doi.org/10.21686/1818-4243-2018-4-42-52> (дата обращения 01.07.2024)
5. Батунова И.В. Процесс обучения иностранному (английскому) языку в неязыковых вузах // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. №1 (55). URL: <https://research-journal.org/archive/1-55-2017-january/process-obucheniya-inostrannomu-anglijskomu-yazyku-v-neyazykovykh-vuzakh> (дата обращения: 05.09.2024). doi: 10.23670/IRJ.2017.55.035
6. Алябин И.А., Бровко Е.И. и др. Развитие цифровых навыков у студентов вузов: де-юре vs де-факто // Университетское управление: практика и анализ. 2021. Т. 25. № 2. С. 59 – 79. DOI 10.15826/umpra.2021.02.015

7. Электронное обучение в СФУ. Образовательный портал СФУ (sfu-kras.ru). URL: <https://edu.sfu-kras.ru/elearning?ysclid=1webbnkv6191911378> (дата обращения: 03.07.2024)
8. Двинина С.Ю., Гордон Д.А. Социокультурная компетенция и цифровой имидж вуза: сравнительно-сопоставительный анализ немецкого и российского вузов // Иностраный язык и межкультурная коммуникация: Материалы XV Международной студенческой научно-практической конференции, Томск, 28-29 апреля 2021 года. Томск: Вайар, 2021. С. 254 – 257.
9. Batunova I.V., Lobyneva E.I., Nikolaeva A.Y. et al. Teaching IT Specialists with the Help of Online Learning // Socio-economic Systems: Paradigms for the Future. Vol. 314. Springer International Publishing: Springer international publishing ag, Gewerbestrasse 11, Cham, Switzerland, CH-6330, 2021. P. 1091 – 1098. DOI 10.1007/978-3-030-56433-9_114
10. Батунова И.В., Лобынева Е.И., Николаева А.Ю. Проблемы процесса цифровизации дисциплины «Иностраный язык» в технической высшей школе // III Международная научная конференция по междисциплинарным исследованиям: сборник статей, Екатеринбург, 15 сентября 2023 года // ООО «Институт цифровой экономики и права». Екатеринбург: Общество с ограниченной ответственностью "Институт Цифровой Экономики и Права", 2023. С. 108 – 112.
11. Гаврилюк Е.С., Гаврилюк Е.С. Уровень цифровизации университета как один из ключевых факторов конкурентоспособности российских вузов в инновационной экономике // Вопросы инновационной экономики. 2023. Т. 13. № 1. С. 421 – 438. DOI 10.18334/vines.13.1.117094
12. Batunova I.V., Lobyneva E.I., Nikolaeva A.Y. et al. // Online Teaching as an Important Means of Technogenic Society Development During the Pandemic / Artificial Intelligence in Intelligent Systems. Proceedings of 10th Computer Science Online Conference 2021. Vol. 2: proceedings of Computer Science Online Conference, Zlín, Czech Republic, 25 of May 2021.
13. Батунова И.В., Кокорина С.В. Задачи системы обучения в эпоху цифрового образования // Научный потенциал. 2023. № 2-2 (41). С. 54 – 56.
14. Изотова А.Г. Основные тенденции и факторы развития цифровой трансформации сектора науки и образования // Альманах научных работ молодых учёных Университета ИТМО: Материалы XLIX научной и учебно-методической конференции, Санкт-Петербург, 29 января – 01 2020 года. Т. 5. Санкт-Петербург: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Национальный исследовательский университет ИТМО", 2020. С. 147 – 150.

References

1. The Program "Digital Economy of the Russian Federation". Approved by the Order of the Government of the Russian Federation No. 16-32-r dated July 28, 2017. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (date of access: 07/08/2024)
2. Dneprovskaya N.V. Assessment of the Readiness of Russian Higher Education for the Digital Economy Plekhanov Russian University of Economics, Moscow URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-gotovnosti-rossiyskogo-vysshego-obrazovaniya-k-tsifrovoy-ekonomike> (date of access 07/17/2024)
3. Takiullin T.R. The Impact of Digitalization on the Education System. Young Scientist. 2021. No. 47 (389). P. 3 – 5. URL: <https://moluch.ru/archive/389/85723/> (date of access 01/17/2023)
4. Dneprovskaya N.V. Knowledge management system as a basis for smart learning. Open education. 2018. No. 22 (4). P. 42 – 52. <https://doi.org/10.21686/1818-4243-2018-4-42-52> (date of access 07/01/2024)
5. Batunova I.V. The process of teaching a foreign (English) language in non-linguistic universities. International Research Journal. 2017. No. 1 (55). URL: <https://research-journal.org/archive/1-55-2017-january/process-obucheniya-inostrannomu-anglijskomu-yazyku-v-neyazykovyx-vuzax> (date of access: 09/05/2024). doi: 10.23670/IRJ.2017.55.035
6. Alyabin I.A., Brovko E.I. et al. Development of digital skills of university students: de jure vs de facto. University management: practice and analysis. 2021. Vol. 25. No. 2. Pp. 59 – 79. DOI 10.15826/umpa.2021.02.015
7. E-learning at SFU. SFU educational portal (sfu-kras.ru). URL: <https://edu.sfu-kras.ru/elearning?ysclid=1webbnkv6191911378> (date accessed: 03.07.2024)
8. Dvinina S.Yu., Gordon D.A. Sociocultural competence and digital image of the university: comparative analysis of German and Russian universities. Foreign language and intercultural communication: Proceedings of the XV International student scientific and practical conference, Tomsk, April 28-29, 2021. Tomsk: Vair, 2021. P. 254 – 257.

9. Batunova I.V., Lobyneva E.I., Nikolaeva A.Y. et al. Teaching IT Specialists with the Help of Online Learning. *Socio-economic Systems: Paradigms for the Future*. Vol. 314. Springer International Publishing: Springer international publishing ag, Gewerbstrasse 11, Cham, Switzerland, CH-6330, 2021. P. 1091 – 1098. DOI 10.1007/978-3-030-56433-9_114
10. Batunova I.V., Lobyneva E.I., Nikolaeva A.Yu. Problems of the digitalization process of the discipline "Foreign Language" in a technical higher school. III International Scientific Conference on Interdisciplinary Research: collection of articles, Ekaterinburg, September 15, 2023. LLC "Institute of Digital Economy and Law". Ekaterinburg: Limited Liability Company "Institute of Digital Economy and Law", 2023. P. 108 – 112.
11. Gavrilyuk E.S., Gavrilyuk E.S. The level of university digitalization as one of the key factors of competitiveness of Russian universities in the innovation economy. *Issues of innovation economy*. 2023. Vol. 13. No. 1. P. 421 – 438. DOI 10.18334/vinec.13.1.117094
12. Batunova I.V., Lobyneva E.I., Nikolaeva A.Y. et al. Online Teaching as an Important Means of Technogenic Society Development During the Pandemic. *Artificial Intelligence in Intelligent Systems. Proceedings of the 10th Computer Science Online Conference 2021*. Vol. 2: proceedings of Computer Science Online Conference, Zlín, Czech Republic, 25 of May 2021.
13. Batunova I.V., Kokorina S.V. Tasks of the learning system in the era of digital education. *Scientific potential*. 2023. No. 2-2 (41). P. 54 – 56.
14. Izotova A.G. Main trends and factors in the development of digital transformation of the science and education sector. *Almanac of scientific works of young scientists of ITMO University: Proceedings of the XLIX scientific and educational-methodical conference, St. Petersburg, January 29 – January 01, 2020*. Vol. 5. St. Petersburg: Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "National Research University ITMO", 2020. P. 147 – 150.

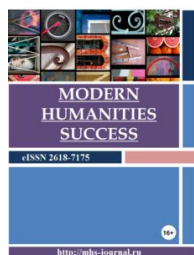
Информация об авторах

Батунова И.В., кандидат педагогических наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2252-8303>, Институт филологии и языковой коммуникации, Сибирский федеральный университет, familiya_irina@mail.ru

Лобынева Е.И., кандидат исторических наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4053-1750>, Институт филологии и языковой коммуникации, Сибирский федеральный университет, lobyneva4045@gmail.com

Николаева А.Ю., кандидат культурологии, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2060-6344>, Институт филологии и языковой коммуникации, Сибирский федеральный университет, space1120@yandex.ru

© Батунова И.В., Лобынева Е.И., Николаева А.Ю., 2024



Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 12 / 2024, Iss. 12 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.3. Коррекционная педагогика (сурдопедагогика и тифлопедагогика, олигофренопедагогика и логопедия) (педагогические науки)
УДК 376.37
DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-190-202

Ретроспективный анализ профессиональной подготовки студентов-дефектологов в России и за рубежом

¹ Гарёва Т.А.,

¹ Российский государственный социальный университет

Аннотация: цель статьи – анализ этапов становления профессиональной подготовки студентов-дефектологов в России и за рубежом в процессе проведения углубленного исторического анализа. В статье обобщены основные этапы развития специального образования в России и за рубежом (Н.Н. Малофеев); представлен опыт изучения истории отраслей специальной педагогики (олигофренопедагогика, логопедия, сурдопедагогика, тифлопедагогика) (Д.И. Азбукин, Е.В. Кулакова, Е.А. Лапп, Р.Е. Левина, Е.М. Мاستюкова, Н.М. Назарова, М.И. Никитина, Ф.М. Новик, О.Г. Приходько, Е.Г. Речицкая, В.И. Селиверстов, И.М. Яковлева и др.); продемонстрированы особенности становления университетского образования в России и за рубежом (Е.Н. Медынский, Л.Л. Редько, В.А. Садовничий); изложен опыт становления профессиональной подготовки студентов-дефектологов (Д.И. Азбукин, А.А. Алмазова, Л.С. Волкова, Т.А. Гарёва, Б.М. Гриншпун, Р.Р. Денисова, И.В. Евтушенко, А.В. Калининченко, Е.В. Кулакова, В.А. Лапшин, И.Ю. Левченко, В.В. Мануйлова, Н.М. Назарова, О.Г. Приходько, Ф.А. Рау, Е.Г. Речицкая, В.И. Селиверстов, Т.А. Соловьева, Т.В. Туманова, С.Н. Шаховская, О.В. Югова, И.М. Яковлева, Е.З. Яхнина). Новизна данного исследования заключается в определении основных этапов становления высшего дефектологического образования в России и за рубежом и обобщении их основных положений. В результате обзора научных данных были обобщены данные периодизации исторического развития высшего образования студентов-дефектологов в России и за рубежом.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, студенты-дефектологи, исторический анализ, высшее дефектологическое образование, лица с нарушениями в развитии

Для цитирования: Гарёва Т.А. Ретроспективный анализ профессиональной подготовки студентов-дефектологов в России и за рубежом // Modern Humanities Success. 2024. № 12. С. 190 – 202. DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-190-202

Поступила в редакцию: 3 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 4 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 20 декабря 2024 г.

Retrospective analysis of professional training of students-defectologists in Russia and abroad

¹ Gareva T.A.,

¹ Russian State Social University

Abstract: the purpose of the article is to analyze the stages of formation of professional training of students-defectologists in Russia and abroad in the process of conducting an in-depth historical analysis. The article summarizes the main stages of development of special education in Russia and abroad (N.N. Malofeev); The experience of studying the history of branches of special pedagogy (oligophrenopedagogy, speech therapy, surdopedagogy, tiflopedagogy) is presented (D.I. Azbukin, E.V. Kulakova, E.A. Lapp, R.E. Levina, E.M. Mastjukova, N.M. Nazarova, M.I. Nikitina, F.M. Novik, O.G. Prikhodko, E.G. Rechitskaya, V.I. Seliverstov, I.M. Yakovleva and others); the features of the development of university education in Russia and abroad are demonstrated (E.N. Medynsky, L.L. Redko, V.A. Sadovnichy); The article presents the experience of developing professional training for students specializing in defectology (D.I. Azbukin, A.A. Almazova, L.S. Volkova, T.A. Gareva, B.M. Grinshpun, R.R. Denisova, I.V. Evtushenko, A.V. Kalinichenko, E.V. Kulakova, V.A. Lapshin, I.Yu. Levchenko, V.V. Manuilova, N.M. Nazarova, O.G. Prikhodko, F.A. Rau, E.G. Rechitskaya, V.I. Seliverstov, T.A. Solovyova, T.V. Tumanova,

S.N. Shakhovskaya, O.V. Yugova, I.M. Yakovleva, E.Z. Yakhnina). The novelty of this study lies in identifying the main stages of developing higher defectology education in Russia and abroad and summarizing their main provisions. As a result of the review of scientific data, the data on the periodization of the historical development of higher education of students-defectologists in Russia and abroad were summarized.

Keywords: professional training, students-defectologists, historical analysis, higher defectological education, persons with developmental disabilities

For citation: Gareva T.A. Retrospective analysis of professional training of students-defectologists in Russia and abroad. *Modern Humanities Success*. 2024. 12. P. 190 – 202. DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-190-202

The article was submitted: September 3, 2024; Approved after reviewing: November 4, 2024; Accepted for publication: December 20, 2024.

Введение

Становление профессиональной подготовки студентов-дефектологов в России и за рубежом имеет многовековую историю. История профессиональной подготовки студентов-дефектологов на протяжении всего периода своего существования была неотделима от периодизации истории специального образования, истории становления отдельных отраслей специальной педагогики (олигофренопедагогики, логопедии, сурдопедагогики, тифлопедагогики) и развития университетского образования в России и за рубежом. Анализ литературных источников показывает, что в истории специальной педагогики существует достаточно хорошо разработанные и укоренившиеся этапы развития специального и инклюзивного образования (Н.Н. Малофеев), в рамках которых и рассматривается история профессиональной подготовки студентов-дефектологов. В истории профессионального образования существуют отдельные научные данные о периодизации высшего дефектологического образования в России (Р.Р. Денисова, А.В. Калинин). Однако, анализ предпосылок и условий развития обучения студентов-дефектологов требуют детального учета истории становления профессиональной подготовки по каждому этапу развития и четкого их обоснования. Это и привело к необходимости проведения ретроспективного анализа профессиональной подготовки студентов-дефектологов в России и за рубежом.

В связи с обоснованием актуальности выбранной темы был сформулирован спектр задач исследования: провести углубленный исторический анализ профессиональной подготовки студентов-дефектологов в России и за рубежом; разработать и систематизировать научные данные по этапам развития профессиональной подготовки студентов-дефектологов.

Материалы и методы исследований

В исследовании использовался теоретический анализ изучения научной литературы. Теоретиче-

ское исследование охватило более тридцати источников литературы в хронологических рамках от 1938 года до 2024 года и включало в себя научные труды по истории педагогики, истории специальной педагогики, истории педагогики высшей школы.

Перечень рассматриваемых вопросов включает теоретический обзор:

становления профессиональной подготовки студентов-дефектологов;

специального образования и отдельных ее отраслей (олигофренопедагогики; логопедии; сурдопедагогики; тифлопедагогики), а также высшего дефектологического образования.

Результаты и обсуждения

Истоки зарождения профессиональной подготовки студентов-дефектологов (периоды Античности, Средневековья, Нового времени)

Данный период ознаменовал переосмыслением аксиологических ценностей общества, начиная от призрания – до необходимости организации в обществе защиты лиц с нарушениями в развитии. В античные времена лиц с нарушениями в развитии считали «необучаемыми», «наказанными высшими силами». Их подвергали физическому устранению. В основе детоубийств были экономические причины, отсутствие производственных отношений в обществе и научных знаний о лицах с нарушениями в развитии. Специальную помощь таким людям не оказывали. Государство не проявляло интереса к проблемам воспитания и обучения лиц с нарушениями в развитии (законы Спарта, Ликурга). Дети младенческого и раннего возрастов погибали в первые месяцы своей жизни или вследствие развития заболевания [15].

На Руси лишь с 996 года, возникают первые попытки оказания помощи людям с отклонениями в развитии в виде создания приютов. Основы воспитания начинают складываться в Киевской Руси под влиянием христианских вероучений и устоев патриархально-родового строя славян.

Воспитание и обучение детей были проникнуты духом религии, развитием уважения к старшим поколениям, почитанием Бога и церкви [30].

Научных знаний о лицах с нарушениями развития еще пока не существовало. Судьбы людей с нарушениями в развитии зависели от наличия социального сословия семьи. В это время активно процветает помощь частных учителей в деле воспитания и обучения детей с нарушениями в развитии. Частные педагоги находили эффективные пути компенсации и коррекции нарушений в развитии своего ученика и демонстрировали достижения семье воспитанника. Профессионального обучения студентов для работы с детьми с нарушениями развития не было организовано.

Профессиональное образование общества в период указанного времени осуществлялось в виде философских школ, дающих весьма обширные представления о науках различного профиля (логики, этики) и послуживших концептуальной основой для дальнейшего развития университетского образования.

Начало французских буржуазных революций способствует активному развитию капитализма, осознанию в обществе глубокого и уважительного отношения к личности каждого человека, дальнейшему развитию и распространению идей гуманизма в деле призрения детей с нарушениями в развитии.

Начиная со второй половины XIX столетия, в обществе возникает необходимость организации специальной помощи детям с нарушениями зрения и слуха. Начинают активно открываться воспитательные дома для детей с сенсорными нарушениями, разрабатываются научные методы их воспитания и обучения. Появляются междисциплинарные научные исследования Ч. Дарвина, А. Бине, Ж. Пиаже, З. Фрейда, А. Фрейда, заложившие концептуальные основы изучения детей с нарушениями в развитии [9].

В целом, вся первая половина XIX столетия славится открытием специальных отделений при госпиталях, больницах, частных школах для лиц с нарушениями в развитии, что явилось основанием для развития комплексного медико-психолого-педагогического направления в изучении детей с нарушениями в развитии. Начинается активная разработка лечебной педагогики на стыке педагогики и медицины. Зарождение филантропически-христианской формы помощи лицам с нарушениями в развитии связано с христианским долгом лиц, посвятивших свою жизнь служению Богу. Для лиц с нарушениями в развитии начинают открываться благотвори-

тельные приюты, религиозные организации, деятельность которых была направлена на воспитание чувства веры. В дальнейшем, педагогическая помощь для лиц с нарушениями в развитии становится ведущей и явилась основанием для открытия вспомогательных школ и классов. Комплексный подход продолжил свое активное развитие в деле помощи лицам с нарушениями в развитии [10, 16].

Начало XIX века славилось активным развитием различных отраслей медицины, происходит переосмысление ценностей общества и научной жизни. В это время появляется множество диссертационных исследований по теории и практике основ лечебно-педагогической помощи детям с нарушениями в развитии (учения Шмидта, Шлейермахера, Лангермаха). Все это способствовало становлению лечебной педагогики как самостоятельной науки, связанной со стремительным развитием наук в области психологии, педагогики, медицины и идей гуманизма (учения Я.Р. Перейра, Ф. Пиннеля, Ж. Эскироля, Ж. Итара, Э. Сегена; Н.А. Добролюбова, В.Г. Белинского, К. Д. Ушинского). В XIX столетии лечебная педагогика предполагала лечение и обучение детей с нарушениями в развитии. Научные отрасли медицины и педагогики оказываются взаимосвязанными в деле разработки единых классификаций нарушений в развитии, оказания медицинской помощи лицам с нарушениями в развитии, открытия в Западной Европе первых медицинских лечебниц для детей с нарушениями в развитии, где они получали помощь специалистов различного профиля (медиков, психологов, педагогов). В 1861 году появляется термин лечебная педагогика в учениях И. Георгенса и Г. Дейнхарда, представляющие собой интеграцию научных достижений из области медицины и педагогики для организации комплексной помощи детям с нарушениями в развитии. Помимо этого, в различных отраслях наук появляются инструментальные и лабораторные методы исследований, что способствовало созданию прочной научной базы для изучения особенностей этиологии и патогенеза нарушений в развитии, изучению психологических особенностей лиц с нарушениями в развитии (Г.В. Лейбниц, В. Молинекс).

В эпоху правления императрицы Марии Федоровны открываются первые специальные учебно-воспитательные учреждения. В 1806 году открывается Благотворительное опытное училище. Несколько позже, в 1817 году открывается Варшавское училище, в 1843 году – училище для глухонемых девочек в Одессе. Обучение было

организовано на внебюджетной основе, благотворительности. Первый опыт обучения лиц с нарушениями зрения относится ко второй половине XIX века, описанный в работах В. Гаюи и основанный на личном энтузиазме и опыте исследователя. В это время Московские и Петербургские училища существенно расширяют охват крестьянских детей с нарушениями в развитии, обеспечивают их трудовой подготовкой и социализацией. Однако, многие дети с нарушениями в развитии не были охвачены этой помощью. В это же время появляются первые попытки научного исследования лиц с нарушениями слуха, относящиеся к работам В.И. Флери (1835), Г.А. Гурцева (1838). В 1858 году открывается первое учреждение для умственно отсталых детей под руководством Фридриха Плетца.

В сурдопедагогике начинает активно использоваться жестовый и словесный языки (В.И. Флери, Ф.А. Рау, И.А. Васильев, И.Я. Селезнев). Широкое распространение получают филогенетические идеи В. Ратке, что оказывало существенное влияние на зарождение и дальнейшее развитие методов обучения лиц с нарушениями слуха родной речи. В обществе появляется возросшая потребность в изучении языкознания и применении его методов для обучения детей с сенсорными нарушениями (И.В. Гете, В. Гумбольдт, Ф. Шиллер), что породило развитие научно-методологических основ психологических и лингвистических основ сурдопедагогики и тифлопедагогики [11].

В обществе господствует статус свободных научных исследований. В центре образования – разностороннее развитие отдельной личности, готовой к самостоятельному поиску информации. Истоки профессионального обучения педагогов для детей с нарушениями в развитии уходят своими корнями в 1812 год. В это время в Германии при Королевской школе было организовано обучение учителей для детей с недостатками слуха. К 1812 году, ознаменованному Первой мировой войной, начинается обучение педологов, психологов, учителей для детей с нарушениями развития. В это же время в странах зарубежья (Италии, США, Франции) ведется активная профессиональная подготовка дефектологов, открываются курсы, стажировки для сурдопедагогов, связанные с развитием педологического образования в целом, что оказало в дальнейшем существенное влияние и на становление профессиональной подготовки в России. В течение 2-3-х лет слушатели курсов знакомились с особенностями патологий

различных органов и систем, основами лечебной педагогики, методиками преподавания различных техник ручного труда [4, 6].

После окончания Первой мировой войны 1812 года в обществе колоссальное значение придавалось изучению русского языка, латыни для укрепления национальных, патриотических позиций. Количество частных учебных заведений начинает сокращаться с целью предупреждения вольнодумства. Обучение педагогов-дефектологов начинает основываться на практике.

Переход к XIX столетию ознаменовался появлением классической модели университетского образования, в основе которой демократичность сочеталась с витком новых научных исследований, элитарностью, светскостью образования, свободомыслием. В философии И. Канта основная миссия университета была направлена на развитие наук различного профиля, находящиеся вне контроля политической власти, проявляющие свободу мысли. Университет понимался как полная свобода научной, преподавательской деятельности профессоров и свобода студентов в выборе, планировании исследований и сроков их сдачи. Университеты были наделены респектабельностью, высокой степенью доверия общества и престижем для получения высокооплачиваемой профессии. Образование становится неразрывной частью научных исследований и жизни общества. В стенах Берлинского университета впервые открывается аспирантура и докторантура [27].

В начале XX столетия в странах зарубежья (Италии, США, Франции, Германии) ведется активная профессиональная подготовка дефектологов, открываются курсы, стажировки для сурдопедагогов, связанные с развитием педологического образования. Помимо этого, в странах зарубежья (Венгрии, Франции, Германии) начинают открываться школы для обучения персонала, занимающихся воспитанием и обучением детей с эпилепсией и нарушением интеллекта. Студенты-дефектологи этих учебных заведений повторяли школьную программу по различным предметам, изучали медицинские, педагогические и психологические науки. На должность учителя вспомогательной школы брали кандидатов, окончивших данные курсы и имеющие опыт работы в массовой и вспомогательной школе. Основными профессиональными качествами учителя вспомогательной школы были личностные качества педагога: эмпатия, любовь к детям, терпение [32].

В обществе появляется необходимость обучения учителей для детей с сенсорными

нарушениями в виде отдельных курсов или стажировок при образовательных учреждениях стран США и Западной Европы. Активно развиваются науки различного профиля, открываются новые университеты, технологии, которые требовали разработки программ обучения профессионалов, специалистов, оказывающих помощь таким детям. Существенно расширяется кадровый состав специального образования за счет специальной подготовки тифлопедагогов и сурдопедагогов, педологов, психологов, учителей вспомогательных школ.

Обобщая изложенный материал, можно утверждать, что первый период – истоки зарождения профессиональной подготовки студентов-дефектологов, характеризуется:

- активным и последовательным развитием предпосылок к становления профессионального обучения дефектологов в России и за рубежом в виде открытий отдельных курсов, стажировочных площадок для учителей, появления и развития научных исследований лиц с нарушениями в развитии;
- накопления опыта работы частных педагогов в деле воспитания и обучения детей с нарушениями в развитии (в первую очередь детей с сенсорными нарушениями);
- зарождением отдельных отраслей специальной педагогики – сурдопедагогики и тифлопедагогики;
- появлением первых учебно-воспитательных домов для лиц с нарушениями в развитии;
- появлением междисциплинарных научных исследований;
- зарождением и распространением опыта существования первых университетов свидетельствует о начальном этапе развития профессиональной подготовки студентов-дефектологов;
- разработкой программы курсов для обучения дефектологов, где особое внимание уделяется становлению личностных качеств будущих дефектологов.

Становление профессиональной подготовки дефектологов в Советском Союзе

В начале XX века возникает план всенародного обязательного образования, вызванный необходимостью соединения обучения с трудовой деятельностью на основе идей марксистской идеологии, пропагандой революционных идей в педагогике, борьбой за социальное положение народного учителя. Начинается сепарация школы и церкви, пропаганда доступности образования для всех социальных слоев. Начиная с 1905 года, в

обществе выдвигаются требования к обязательности начального образования. Профессиональное образование основывается на прочной базе школьного обучения [17, 19].

Активное развитие университетского образования в России оказало существенное влияние на открытие курсов для педагогов специального образования при университетах. Слушатели этих курсов изучали анатомию, физиологию и патологию сенсорных систем, основы лечебной педагогики, специальные методики преподавания различных предметов в школе (ручного труда, математики, русского языка), познакомились с азами логики, истории дидактики, школьной гигиены [1].

В это время в обществе возникает концепция социальной полезности, подтверждающая необходимость профессионального обучения педагогов для работы с детьми с нарушениями в развитии. Происходит активное развитие педологического образования в России, оказывающее существенное влияние на профессиональную подготовку дефектологов. Начинают активно открываться курсы при университетах. С развитием педологии тесно связано и появление термина «дефектология».

В 1919 году в России появляется новый тип высшего учебного заведения – педагогический. Количество преподавателей университета возрастает. Постепенно утверждается необходимость научно-теоретической подготовки дефектологов наряду с практической. Студенты начинают изучать языковедение, психологию, нейрофизиологию, психиатрию, методы коррекции речи [7].

Обучение студентов-дефектологов предполагало освоение ими общепрофессиональных и профессиональных знаний в области педагогики, психологии, школьной гигиены, методик коррекции нарушений речи. Активный интерес к проблемам раннего развития детей повлек за собой разработку и внедрение в практику обучения студентов цикла дисциплин: охрана здоровья матери и ребенка, психология развития, специальная педагогика, нейробиология. Помимо этого, к студентам-дефектологам предъявлялись высокие нравственно-этические требования, а также требования к состоянию их психического и физического здоровья [24].

В 1920 году В.П. Кащенко открывает Педагогический институт детской дефективности. Этот Институт явился поистине первой высшей школой по профессиональной подготовке дефектологов. Этот Институт, в 1924 году, сливается со вторым МГУ и становится частью

будущего дефектологического факультета МГПИ имени В.И. Ленина (ныне МПГУ), осуществляющего свою профессиональную деятельность под руководством В.П. Кащенко. В это время во втором МГУ начинают функционировать три факультета: медицинский, историко-филологический и физико-математический. Уже с 1921 года в стенах второго МГУ открывается педагогический факультет. Этот факультет стал базой для работы дефектологического и педолого-педагогического отделений. Уже к 1920 году насчитывается 48 высших педагогических учреждения, занимающихся профессиональной подготовкой дефектологов. Не менее важным событием этого времени стало создание Дома изучения ребенка под руководством отечественного профессора В.П. Кащенко. В дальнейшем это учреждение было преобразовано в Медико-педагогическую опытную станцию, занимающуюся вопросами помощи детям с нарушениями в развитии [25, 26].

Обучение на дефектологическом факультете основывалось на концепциях Альфреда Адлера, Джона Дьюи, провозглашающие единство биологических и социальных факторов в изучении проблем ребенка. Научные работы А.С. Грибоедова явились важнейшими истоками зарождения основ лечебной педагогики. Все лекционные занятия сочетались с практическими. Практические занятия имели опережающий характер и обобщали лекционный материал. Студенты-дефектологи этого Института активно работали в Клиниках, Институтах, Комиссиях по делам беспризорных и дефективных детей. Особое внимание уделялось научно-исследовательской подготовке студентов-дефектологов.

Следует отметить, что обучение студентов – будущих дефектологов по всей стране было ориентировано на их практическую деятельность и проводилось в специальных санаториях, клиниках, лабораториях. Начинает усиливаться связь науки и практики, меняется содержание педагогической практики. В основе учебных планов студентов была марксистско-ленинская теория, обязательное изучение обществоведения. Профессиональная подготовка дефектологов была направлена на получение конкретной специальности по трем направлениям (тифлопедагогика, сурдопедагогика, олигофренопедагогика). Студенты активно изучали методики преподавания русского языка, математики, географии. Будущие выпускники готовились к профессиональной деятельности во вспомогательных школах. Помимо усвоения академических знаний, студенты участвовали в кружковой

работе, семинарах. Курсы по логопедии были введены в учебный план с 1920 в Ленинграде и с 1922 года – в Москве. В это время логопедия преподавалась студентам как факультативная дисциплина. В России не было отдельных специалистов по логопедии. В основе учебной программы по логопедии были заложены темы по алалии, дисграфии, заиканию. Студенты узнавали, что расстройства речи у детей с различными нарушениями в развитии оказывают неблагоприятное воздействие на овладение грамотой [28].

Середина 30-х гг. в странах фашистской Германии характеризуется активной пропагандой нацизма по отношению к лицам с нарушениями в развитии. Соответственно, в обществе начинает падать социальный заказ на подготовку студентов-дефектологов.

В 1931 году выходит в свет Постановление «О введении всеобщего обязательного начального обучения физически дефективных, умственно отсталых и страдающих недостатками речи (логопатов) детей и подростков», что способствовало увеличению количества профессиональных курсов по различным направлениям дефектологии. Для всех детей с ОВЗ был установлен единый уровень образования наравне с нормально развивающимися сверстниками, что привело к выделению «необучаемых детей», социальной маскировки детей с тяжелыми, множественными нарушениями развития. В это же время открывается первая методическая служба – Дефектологическая станция, курирующая организацию работы специальных учреждений. Необходимость расширения и популяризации дефектологических знаний существенно увеличивается и к 1936 году в обществе возникает необходимость подготовки высококвалифицированных педагогов-дефектологов. По всей территории СССР начинает функционировать восемь видов специальных школ для детей с нарушениями в развитии, начинается широкомасштабное профессиональное обучение студентов-дефектологов по пяти специальностям. Однако, в это время не была организована профессиональная подготовка дефектологов для работы с детьми, имеющими нарушения опорно-двигательного аппарата, тяжелые множественные нарушения, для работы в выпускных в школе классах по преподаванию учебных предметов. В целом, начинается расширенная сеть подготовки педагогов-дефектологов в вузах, начинает функционировать система повышения квалификации [31].

В 1936 году выходит в свет постановление ЦК ВКП (б) «О педологических извращениях в

системе Наркомпроса», в результате которого вся педологическая наука была уничтожена, термин «лечебная педагогика» был запрещен, научные труды И.П. Павлова, А.С. Грибоедова, Л.С. Выготского, В.П. Кашенко были отстранены. Преподавание в университетах стало политически направленным. Все большую роль приобретает консультативная деятельность педагогов-дефектологов. Качество профессионального обучения студентов начинает падать, закрываются отдельные секции, возникает недостаточное внимание к профессиональным дисциплинам. Однако, спрос на высокопрофессиональные кадры по дефектологической специальности продолжает расти. В это время в содержание учебных планов обучения студентов входит углубленное изучение специальных дисциплин, методик преподавания. В этот период активно развивались сурдопедагогика и тифлопедагогика. Составление новых учебных планов позволило студентам получить новые специальности с двойным профилем подготовки: «Сурдопедагог. Учитель математики», «Сурдопедагог. Учитель русского языка и литературы». Студенты осваивали новые дисциплины по специальным методикам преподавания, гуманитарным и естественно-научным дисциплинам.

Помимо этого, во всех вузах страны происходит реформирование учебных планов на основе комплексного анализа, активно развивается внеаудиторная работа, творчество студентов. Общенаучная подготовка студентов осуществлялась в течение двух лет обучения. На третьем курсе студенты начинают изучать специальные дисциплины (экспериментальную педагогику, эстетическое воспитание, методологию). На четвертом курсе студенты выбирают профиль подготовки (тифлопедагогику, сурдопедагогику или олигофренопедагогику). Обучение завершалось стажировкой и сдачей итоговых экзаменов [20].

В годы Второй мировой войны (1941-1945) вводится новая форма обучения – кустовая, объединяющая слушателей из разных регионов России (например, Московский куст объединил слушателей из Московской области, Москвы, Тульской, Рязанской и Калининской областей). В военные годы был накоплен богатейший научно-практический инструментарий по восстановлению речи больных после ранений, черепно-мозговых травм (А.Р. Лурия, Р.Е. Левина, Ф.А. Рау). Усиливается связь логопедии с медицинскими науками.

В послевоенное время в обществе начинается перестройка гуманистических позиций, активный рост экономики. Социальная маскировка

становится недопустимой. В странах зарубежья активно развивается профессиональная подготовка дефектологов, появляются программы профессионально-трудоустройственной подготовки детей с нарушениями в развитии. Научные идеи лечебной педагогики были продолжены в учениях Ш.А. Амонашвили, Г. Аспергера, Е.Н. Винарская, А.А. Дубровского, В.А. Сухомлинского, Т.Ф. Хелльбрюгге, Г. Ханзельманна [2].

В этот период выходят в свет также важнейшие международные нормативно-правовые акты, регламентирующие права лиц с нарушениями в развитии (Декларация ООН «О правах умственно отсталых» (1971), «О правах инвалидов» (1975)). Данные документы заставляют Россию и западноевропейские страны совсем иначе взглянуть на идеи специального образования, внедрить интегрированное обучение. Международное законодательство утверждает право детей на получение образования наравне с нормально развивающимися сверстниками. Первые дошкольные группы, классы, появившиеся на рубеже 1980-1990-х гг. предполагали три направления: инклюзивное, интегрированное и дифференцированное. Однако, господствующая система организации инклюзивной помощи в России и за рубежом показало существенное различие в этапах своего хронологического развития. В России данный период организации специальной помощи детям с нарушениями в развитии рассматривается как эволюционный кризис, требующий коренных изменений в законодательных актах и управленческой организации образовательных учреждений. Внедрение интеграции в систему образования требовало от государства ее дальнейшей концептуальной разработки. Основу этой идеологической модели заложил еще Л.С. Выготский, раскрывшей мировой научной общественности теорию культурно-исторического развития психики детей с нарушениями в развитии. Таким образом, можно утверждать, что постепенно начинает закладываться правовая и этическая базы организации помощи лицам с нарушениями в развитии [13, 23].

В это же время вновь возобновляется активное обучение студентов, обновляются учебные планы, программы дисциплин. Профессиональным обучением студентов-дефектологов занимаются ведущие отечественные вузы: Московский педагогический государственный институт имени В.И. Ленина, Ленинградский государственный педагогический институт имени А.И. Герцена, Московский заочный педагогический институт и Киевский государственный педагогический

институт. Однако, функционирование этих институтов было недостаточным, в обществе продолжает расти потребность в дефектологических кадрах. Институты становятся мощными образовательными, научными, культурными центрами, пропагандирующие фундаментальную подготовку специалистов наряду с узкой специализацией.

В 1959 году в России возникает острая необходимость переподготовки кадров для специального образования. Коренным образом меняется система профильной подготовки кадров для высшего дефектологического образования, происходит отказ от двойного профиля образования, расширяется программа специальностей по направлениям «логопедия», «олигофренопедагогика», «сурдопедагогика», «тифлопедагогика», «специальная дошкольная педагогика». Студенты-логопеды начинают получать специальность «учитель-логопед школьных, дошкольных и медицинских учреждений», «учитель специальной школы и математики средней общеобразовательной школы» и т.д., что существенно размывало границы усиленной профессиональной подготовки дефектологов, количество часов на организацию педагогической практики продолжает неуклонно сокращаться. Студенты по профилю «олигофренопедагогика» получают дополнительную специальность «логопед вспомогательной школы». Срок обучения студентов был пролонгирован до пяти лет. Возобновляют свою работу кафедры олигофренопедагогики.

Вторая половина XX века ознаменовалась в истории России как период постмодернизма в науке, связанный с активным развитием индустриализации, урбанизации и основанный на активном росте идей гуманизма в отечественном и зарубежном образовании. В это время в обществе распространяется теории управления, информации, самоорганизации, что привело к использованию системного подхода в развитии гуманитарных и естественных наук. Начинается активное развитие когнитивной психологии (Г.Л. Зайцева), гуманистической психологии (З. Фрейд, Э. Фромм, Г.А. Мюррей, К. Роджерс, А. Маслоу), генетической психологии (Ж. Пиаже). Возникает самостоятельное научное направление в изучении детей с нарушениями в развитии – социальная психология (В. Бэрш, Е. Гоффман, К. Фербер). Развитие социального подхода способствовало переходу в специальной педагогике от клинической парадигмы к социальной, учитывающей роли социальной среды, социальных влияний и т.д. (Е.Н. Моргачева, П.

Моор, Т.В. Фуряева). Особую популярность приобретает персоналистский подход, рассматривавший человека в социальном, духовном, личностном измерении (Р. Мэя, К. Роджерс), что способствовало появлению в обществе идей интеграции, направленных на восстановление единых подсистем жизни человека, приобретение им автономности и независимости. Помимо этого, на дальнейшее развитие специальной педагогики оказывают влияние нейропсихология, нейрофизиология, психолингвистика, специальная психология, социология. В целом, во второй половине XX века обучение студентов-дефектологов было организовано более чем в 100 вузах по всем регионам Российской Федерации. Программы профессиональной подготовки студентов-дефектологов предполагали обучение их по отдельной специализации или с профилем двойной специализации – учитель начальных классов, учитель русского языка и литературы [12, 13, 22].

В период с 1982 по 1990 гг. в работу дефектологических факультетов была внедрена профильная научно-исследовательская программа подготовки дефектологов «Пути совершенствования профессиональной подготовки студентов-дефектологов», целью которой явилась разработка научных основ профессиональной деятельности дефектолога (учебно-методических пособий, программ). Среди актуальных тем этого периода стали вопросы теории и практики высшего дефектологического образования, изучение личности дефектологов, внедрение современных информационно-технических средств обучения в работу высшей школы [18, 29].

Из вышеизложенного материала можно сделать выводы, что данный период характеризуется:

- активным развитием университетского образования для студентов-дефектологов;
- влиянием марксистской идеологии на организацию обучения дефектологов;
- происходит разветвление профессиональной подготовки студентов-дефектологов по отраслям: олигофренопедагогика, сурдопедагогика, тифлопедагогика;
- разрабатываются и внедряются в учебный план курсы по логопедии для будущих дефектологов, что впоследствии явилось основанием для открытия отделения логопедии при дефектологических факультетах в вузах;
- специальной помощью охвачены все категории детей с нарушениями в развитии (открываются восемь видов вспомогательных

школ, начинается широкомасштабное обучение педагогов-дефектологов, открываются курсы повышения квалификации для дефектологов).

- активно развивается правовая и этические основы оказания помощи лицам с нарушениями в развитии, что оказывает существенное влияние на обучение студентов-дефектологов.

Изменение идеологических установок к обучению студентов-дефектологов (1990-2000)

Данный период в развитии специального образования ознаменован в западноевропейских странах переосмыслением ценностных ориентаций в обществе, связанных с внедрением либерально-демократических реформ в обществе, переходом на идеологию интеграции.

Зарубежная парадигма интегрированного обучения основана на концепции феноменологии, экзистенциализма, постмодернизма (У. Бронфенбреннер, О. Спек, Х. Эбервейн). В этот время активно внедряется интегрированное обучение детей с нарушениями в развитии, разрабатываются специальные методы и приемы их воспитания и обучения (Ж. Хеннигсен, А. Гаспарис, М. Фернандес, П. Эванс, Л. Сале). Помимо этого, в инклюзивном классе дети с особыми потребностями должны быть приняты всеми участниками образовательного процесса (детским коллективом, родительским сообществом, административным и педагогическим коллективами). В инклюзивном образовании к педагогическому персоналу предъявляются повышенные требования в плане академических знаний о детях с особыми потребностями, необходимости обеспечения в педагогическом процессе необходимых мер безопасности и охраны жизни и здоровья лиц с недостатками физического или психического развития. Кроме этого, в инклюзивном классе США педагогов учат разрабатывать индивидуальную систему оценивания результатов обучения каждого ученика с учетом его образовательных потребностей. Широкое распространение в инклюзивных классах получило наставничество (супервизия), при котором учителям инклюзивного класса дают практические рекомендации для организации образовательного процесса. Специальные образовательные условия в инклюзивном классе предполагают наличие специального оборудования в аудиториях, доступной помощи во время проведения занятий как со стороны преподавателя, так и студентов-волонтеров, хорошо осведомленных об особенностях нарушений лиц с нарушениями в физическом или психическом развитии [5, 8].

Особую популярность приобретает область специальной психологии среди обучения студентов-дефектологов. Уделялось внимание расшире-

нию научных исследований в области дифференциальной диагностики детей с нарушениями в развитии, разработки системного и комплексного подходов в устранении нарушений речи [3].

Идеи инклюзивного образования находят свое воплощение и в системе высшего образования в России с принятием Болонской Декларации. Обучение студентов с нарушениями в развитии регламентируется рядом законодательных актов на федеральном, правительственном, ведомственном уровнях (Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»; Федеральный закон от 24 ноября 1995 года № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»; Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования»; Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования; нормативно-методические рекомендации Минобрнауки Российской Федерации, регулирующие инклюзивное образование в высшей школе) [14].

Таким образом, период с 1990 по 2000 гг характеризуется рядом изменений, оказывающих колоссальное влияние на становление профессиональной подготовки студентов-дефектологов:

- дальнейшим развитием и распространением в обществе международных нормативно-правовых актов, регламентирующих образование и организацию социальной защиты лиц с нарушениями в развитии, в том числе и в высшей школе;

- зарождается и распространяется парадигма интегрированного и инклюзивного образования;

- активно развивается специальная психология в обучении студентов-дефектологов.

Выводы

Многоаспектный анализ специальных литературных источников показал следующее:

1) История профессиональной подготовки студентов-дефектологов в течение всего периода своего существования была тесно связана с историей специальной педагогики, истории педагогики высшей школы и возникающих в процессе развития исторических этапов социальных, политических и научно-педагогических условий;

2) История становления профессиональной подготовки студентов-дефектологов является самостоятельным научным направлением исследованием, что определено наличием предпосылок ее становления (развития научных исследований лиц с нарушениями в развитии, развитие специальной педагогики, наличие потребностей практики в дефектологических

кадрах) и периодизацией ее развития);

3) Профессиональная подготовка студентов-дефектологов на протяжении всей истории своего существования опиралась на междисциплинарный

научно-практический опыт обучения лиц с нарушениями в развитии, что способствовало совершенствованию развития форм и методов обучения будущих дефектологов.

Список источников

1. Азбукин Д.И. Значение медицинских курсов в профессиональной подготовке студентов-дефектологов // История логопедии. М.: Гуманит. изд. центр Владос, 2004. С 191 – 199.
2. Алмазова А.А., Костенкова Ю.А., Яхнина Е.З. Совершенствование компетентностной модели бакалавра по направлению «Специальное (дефектологическое) образование» // Человек и образование. 2014. № 1 (38). С. 103 – 110.
3. Алмазова А.А., Туманова Т.В. Научная школа Т.Б. Филичевой «Персонализированный подход к диагностике и коррекции общего недоразвития речи у детей» // Научные школы Московского педагогического государственного университета. 2023. Вып. 2. С. 207 – 212.
4. Алмазова А.А. Сравнительно-историческое исследование как способ познания в логопедии (обзор монографических изданий кафедры логопедии) // Вопросы логопедии: традиции и перспективные решения. К 120-летию С.С. Ляпидевского. М.: МПГУ. 2023. С. 9 – 25.
5. Алмазова А.А., Лагутина А.В., Любимова М.М., Мерзлякова В.П. Практическая подготовка студентов к социально-воспитательной работе в образовательной организации // Социально-воспитательная деятельность в вузе как условие обеспечения качества подготовки учителя-дефектолога. Сборник научно-методических материалов. М.: МПГУ. 2022. С. 73 – 84.
6. Гарёва Т.А. Исторический анализ отечественной системы профессиональной подготовки студентов-дефектологов // Проблемы современного педагогического образования. Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского. 2023. С. 114 – 116.
7. Денисова Р.Р., Калинин А.В. Профессиональная подготовка дефектологов. Историко-педагогический аспект: монография. Москва: ФЛИНТА, 2017. 192 с.
8. Евтушенко И.В., Левченко И.Ю. Профессиональный стандарт педагога-дефектолога: перспективы, доработка, практика // Специальное образование. 2020. № 1. С. 136 – 151.
9. Калинин А.В. Становление высшего дефектологического образования в России в XX веке – первом десятилетии XXI: дис. ... канд. педаг. наук. Чита, 2014. 153 с.
10. Кулакова Е.В. Сурдопедагог: вчера, сегодня, завтра // Современные подходы и технологии специальной педагогики: Сборник научных трудов. М.: МПГУ, 2020. С. 75 – 82.
11. Кулакова Е.В., Любимова М.М. Подготовка студентов-дефектологов к психолого-педагогическому сопровождению семей, воспитывающих детей с ОВЗ // Обучение языку в системе образования детей с ОВЗ. К 95-летию со дня рождения Е.А. Горбуновой: Материалы научно-практической конференции с международным участием / Под общей ред. К.Б. М.: МПГУ. 2022. С. 75 – 80.
12. Лапп Е.А. Научно-исследовательская работа будущих специалистов коррекционной практики: учеб.-метод. Пособие. Волгоград: Изд-во ВоГГУ, 2024. 123 с.
13. Лапшин В.А. 70 лет высшего дефектологического образования в СССР и современные проблемы подготовки специалистов // Хрестоматия по логопедии (извлечения и тексты): учебное пособие для студентов высших и средних специальных педагогических учебных заведений. Т. 2. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1997. С. 608 – 617.
14. Левченко И.Ю., Приходько О.Г., Мануйлова В.В. Подготовка специалистов сопровождения детей с ограниченными возможностями здоровья в условиях высшего образования // Коррекционная педагогика: теория и практика. 2021 № 3 (89). С. 40 – 46.
15. Малофеев Н.Н. Специальное образование в меняющемся мире. Европа: учеб. пособие для студентов пед. вузов 3-е изд. М.: Просвещение, 2021. 446 с.
16. Мاستюкова Е.М. Лечебная педагогика (ранний и дошкольный возраст): Советы педагогам и родителям по подготовке к обучению детей с особыми проблемами в развитии. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1997. 304 с.
17. Медынский Е.Н. История русской педагогики до великой октябрьской социалистической революции. М.: Гос. Учеб.-пед. изд-во НАРКОМПРОСА РСФСР, 1938. 510 с.
18. Назарова Н.М. У истоков подготовки сурдопедагогов в России // Специальное образование. 2021. № 4 (64). С. 197 – 213.

19. Новик Ф.М. История воспитания и обучения умственно отсталых детей. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство НАРКОМПРОСА РСФСР, 1939. 164 с.
20. Приходько О.Г., Павлова А.С. Актуальные вопросы подготовки кадров для системы специального и инклюзивного образования // Образование лиц с особыми образовательными потребностями: методология, теория, практика. Матер. Международной научно-практической конференции. Минск, 2022. С. 238 – 242.
21. Приходько О.Г., Павлова А.С., Миронова А.В. Реализация практико-ориентированного подхода в подготовке кадров для системы специального и инклюзивного образования // Специальное образование. 2022. № 3 (67). С. 173 – 186.
22. Приходько О.Г., Югова О.В. Становление системы ранней помощи в России: монография. Москва: Парадигма, 2015. 126 с
23. Приходько О.Г., Филатова И.А., Павлова А.С. Подготовка учителей-дефектологов с использованием дистанционных образовательных технологий: опыт российских педагогических вузов // Воспитание и обучение детей с нарушениями в развитии. 2021. № 5. С. 112 – 127.
24. Рау Ф.А. Профиль подготовки специалиста-дефектолога // История логопедии. М.: Академический проект, 2004. С. 185 – 191.
25. Редько Л.Л. Педагогическое образование в России: становление и развитие: монография. Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2008. 280 с.
26. Речицкая Е.Г. Развитие кафедры сурдопедагогики: история и современность // Современные подходы и технологии специальной педагогики. Сборник научных трудов. М.: МПГУ, 2020. С. 10 – 19.
27. Садовничий В.А. Размышление математика и ректора. Избранные выступления. М.: Изд-во Московского университета, 2021. 392 с.
28. Селиверстов В.И., Гриншпун Б.М., Шаховская С.Н. Формирование научной школы кафедры логопедии (к 35-летию вузовского отделения логопедии) // Хрестоматия по логопедии (извлечения и тексты): учебное пособие для студентов высших и средних специальных педагогических учебных заведений. Т.2. М.: Гуманит. изд. Центр ВЛАДОС, 1997. С. 596 – 608.
29. Соловьева Т.А. Обновление содержания профессиональной подготовки сурдопедагогов на основе актуальных научных достижений // Воспитание и обучение детей с нарушениями в развитии. 2022. № 7. С. 4 – 11.
30. Шмачилина-Цибенко С.Л. История становления и развития лечебной педагогики в России и за рубежом: монография. Омск: Изд-во ОМГА, 2023. 226 с.
31. Югова О.В. Изучение опыта работы и совершенствование профессиональных компетенций специалистов ранней помощи ребенку с нарушениями развития и его семье // Специальное образование. 2022. № 2 (66). С. 195 – 208.
32. Яковлева И.М. Подготовка педагогов к работе с детьми, имеющими ограниченные возможности здоровья. М.: Издательство «Спутник+», 2012. 133 с.

References

1. Azbukin D.I. The Importance of Medical Courses in the Professional Training of Defectologists. History of Speech Therapy. Moscow: Humanitarian Publishing Center VladoS, 2004. P. 191 – 199.
2. Almazova A.A., Kostenkova Yu.A., Yakhnina E.Z. Improving the Bachelor's Competence Model in the Direction of "Special (Defectological) Education". Man and Education. 2014. No. 1 (38). P. 103 – 110.
3. Almazova A.A., Tumanova T.V. Scientific School of T.B. Filicheva "Personalized Approach to the Diagnosis and Correction of General Speech Underdevelopment in Children". Scientific Schools of Moscow State Pedagogical University. 2023. Issue 2. P. 207 – 212.
4. Almazova A.A. Comparative historical research as a way of cognition in speech therapy (review of monographic publications of the speech therapy department). Speech therapy issues: traditions and promising solutions. On the 120th anniversary of S.S. Lyapidevsky. Moscow: Moscow Pedagogical State University. 2023. P. 9 – 25.
5. Almazova A.A., Lagutina A.V., Lyubimova M.M., Merzlyakova V.P. Practical preparation of students for social and educational work in an educational organization. Social and educational activities in a university as a condition for ensuring the quality of training a special education teacher. Collection of scientific and methodological materials. Moscow: Moscow Pedagogical State University. 2022. P. 73 – 84.
6. Gareva T.A. Historical analysis of the domestic system of professional training of special education students. Problems of modern pedagogical education. Vernadsky Crimean Federal University. 2023. P. 114 – 116.
7. Denisova R.R., Kalinichenko A.V. Professional training of defectologists. Historical and pedagogical aspect: monograph. Moscow: FLINTA, 2017. 192 p.

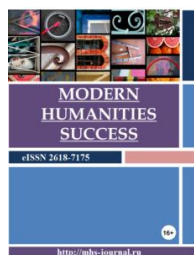
8. Evtushenko I.V., Levchenko I.Yu. Professional standard of a defectologist teacher: prospects, revision, practice. *Special education*. 2020. No. 1. P. 136 – 151.
9. Kalinichenko A.V. Formation of higher defectological education in Russia in the 20th century – first decade of the 21st: dis. ... candidate of pedagogical sciences. Chita, 2014. 153 p.
10. Kulakova E.V. Teacher of the deaf: yesterday, today, tomorrow. Modern approaches and technologies of special pedagogy: Collection of scientific papers. Moscow: Moscow State Pedagogical University, 2020. P. 75 – 82.
11. Kulakova E.V., Lyubimova M.M. Preparation of students-defectologists for psychological and pedagogical support of families raising children with disabilities. Language teaching in the education system of children with disabilities. On the 95th anniversary of the birth of E.A. Gorbunova: Materials of the scientific and practical conference with international participation. Under the general editorship of K.B. Moscow: Moscow State Pedagogical University. 2022. P. 75 – 80.
12. Lapp E.A. Research work of future specialists in correctional practice: teaching aid. Manual. Volgograd: Publishing house of VogSU, 2024. 123 p.
13. Lapshin V.A. 70 years of higher defectological education in the USSR and modern problems of training specialists. Reader on speech therapy (extracts and texts): a teaching aid for students of higher and secondary specialized pedagogical educational institutions. T. 2. M.: Humanitarian publishing center VLADOS, 1997. Pp. 608 - 617.
14. Levchenko I.Yu., Prikhodko O.G., Manuilova V.V. Training of specialists to support children with disabilities in the context of higher education. *Correctional pedagogy: theory and practice*. 2021 No. 3 (89). Pp. 40 - 46.
15. Malofeev N.N. Special education in a changing world. Europe: textbook for students of pedagogical universities 3rd ed. M.: Education, 2021. 446 p.
16. Mastjukova E.M. Curative pedagogy (early and preschool age): Tips for teachers and parents on preparing for teaching children with special developmental problems. Moscow: Humanitarian publishing center VLADOS, 1997. 304 p.
17. Medynsky E.N. History of Russian pedagogy before the Great October Socialist Revolution. Moscow: State Educational and Pedagogical Publishing House of the People's Commissariat of Education of the RSFSR, 1938. 510 p.
18. Nazarova N.M. At the origins of training teachers of the deaf in Russia. *Special education*. 2021. No. 4 (64). P. 197 – 213.
19. Novik F.M. History of education and training of mentally retarded children. M.: State educational and pedagogical publishing house of the People's Commissariat of Education of the RSFSR, 1939. 164 p.
20. Prikhodko O.G., Pavlova A.S. Actual issues of training personnel for the system of special and inclusive education. Education of persons with special educational needs: methodology, theory, practice. Proceedings of the International scientific and practical conference. Minsk, 2022. P. 238 – 242.
21. Prikhodko O.G., Pavlova A.S., Mironova A.V. Implementation of a practice-oriented approach in training personnel for the system of special and inclusive education. *Special education*. 2022. No. 3 (67). P. 173 – 186.
22. Prikhodko O.G., Yugova O.V. Formation of the early assistance system in Russia: monograph. Moscow: Paradigma, 2015. 126 p
23. Prikhodko O.G., Filatova I.A., Pavlova A.S. Training of special education teachers using distance learning technologies: the experience of Russian pedagogical universities. Education and training of children with developmental disabilities. 2021. No. 5. P. 112 – 127.
24. Rau F.A. Profile of training of a special education teacher. History of speech therapy. Moscow: Academic-skiy proekt, 2004. P. 185 – 191.
25. Redko L.L. Pedagogical education in Russia: formation and development: monograph. Stavropol: Publishing house of SGPI, 2008. 280 p.
26. Rechitskaya E.G. Development of the Department of Deaf Pedagogy: History and Modernity. Modern Approaches and Technologies of Special Pedagogy. Collection of scientific papers. Moscow: Moscow State Pedagogical University, 2020. P. 10 – 19.
27. Sadovnichy V.A. Reflections of a Mathematician and Rector. Selected Speeches. Moscow: Publishing house of Moscow University, 2021. 392 p.
28. Seliverstov V.I., Grinshpun B.M., Shakhovskaya S.N. Formation of the scientific school of the speech therapy department (for the 35th anniversary of the university department of speech therapy). Reader on speech therapy (extracts and texts): a teaching aid for students of higher and secondary specialized pedagogical educational institutions. Vol. 2. Moscow: Humanitarian publishing house VLADOS Center, 1997. P. 596 – 608.

29. Solovieva T.A. Updating the content of professional training of teachers of the deaf based on current scientific achievements. *Education and training of children with developmental disabilities*. 2022. No. 7. P. 4 – 11.
30. Shmachilina-Tsibenko S.L. *History of the formation and development of therapeutic pedagogy in Russia and abroad: monograph*. Omsk: Publishing house of OMGA, 2023. 226 p.
31. Yugova O.V. Study of work experience and improvement of professional competencies of specialists in early assistance to a child with developmental disabilities and his family. *Special education*. 2022. No. 2 (66). P. 195 – 208.
32. Yakovleva I.M. *Training of teachers to work with children with disabilities*. Moscow: Publishing house "Sputnik +", 2012. 133 p.

Информация об авторе

Гарёва Т.А., кандидат педагогических наук, доцент, Российский государственный социальный университет, garewa.tatyana@yandex.ru

© Гарёва Т.А., 2024



Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 12 / 2024, Iss. 12 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)
УДК 796.011
DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-203-208

Возможности физического воспитания в формировании морально-волевых качеств личности студента

¹ Карелина Н.Н., ² Умаров М.М., ³ Будникова И.А., ⁴ Шолотонов М.А.,
¹ Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство),
² Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана
(национальный исследовательский университет),
³ ГБПОУ «Образовательный комплекс градостроительства «Столица»,
⁴ Государственный университет просвещения

Аннотация: в статье рассматриваются возможности физического воспитания в формировании морально-волевых качеств личности студента. **Актуальность** данного исследования обусловлена возможностью ознакомления студентов всех направлений подготовки с многообразием педагогических подходов, технологий и методов для формирования морально-волевых качеств. **Цель** исследования – проанализировать и обосновать возможности физического воспитания для формирования морально-волевых качеств личности студента. Научная новизна исследования состоит в том, что были выявлены возможности физического воспитания для результативного формирования морально-волевых качеств личности студента – игровые и соревновательные технологии и деятельно-поведенческий подход. **Методы исследования** – анкетный опрос, психологическое тестирование «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса по шкале «Самоконтроль», методы математической статистики. В результате исследования сделаны следующие **выводы:** игровые и соревновательные технологии способствуют развитию психических и физических качеств личности, влияющих на формирование морально-волевой сферы студентов; деятельно-поведенческий подход занимает особое место в физическом воспитании, так как позволяет представить такие аспекты личности как деятельность и поведение как проявления морально-волевой сферы личности; анализ результатов уровня сформированности морально-волевых качеств по методике «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса по шкале «Самоконтроль» показал, что наиболее высокие показатели имеют те студенты, кто занимается в спортивных секциях и сборных командах университета и принимает активное участие в спортивно-массовой и соревновательной деятельности.

Ключевые слова: воля, морально-волевые качества, игровой метод, игровая технология, соревновательный метод, соревновательная технология, студенты, физическая культура, физическое воспитание, целеустремленность

Для цитирования: Карелина Н.Н., Умаров М.М., Будникова И.А., Шолотонов М.А. Возможности физического воспитания в формировании морально-волевых качеств личности студента // Modern Humanities Success. 2024. № 12. С. 203 – 208. DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-203-208

Поступила в редакцию: 3 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 5 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 20 декабря 2024 г.

The possibilities of physical education in the formation of moral and volitional qualities of a student's personality

¹ Karelina N.N., ² Umarov M.M., ³ Budnikova I.A., ⁴ Sholotonov M.A.,
¹ Kosygin Russian State University (Technologies. Design. Art),
² Bauman Moscow State Technical University (National Research University),
³ SBPEI "Educational complex of urban planning "Stolitza",
⁴ Federal State University of Education

Abstract: the article examines the possibilities of physical education in the formation of moral and volitional qualities of a student's personality. The relevance of this study is due to the possibility of familiarizing students of all fields of study with a variety of pedagogical approaches, technologies and methods for the formation of moral and volitional qualities. The purpose of the study is to analyze and substantiate the possibilities of physical education for the formation of moral and volitional qualities of a student's personality. The scientific novelty of the study lies in the fact that the possibilities of physical education for the effective formation of moral and volitional qualities of a student's personality were identified - game and competitive technologies and an active behavioral approach. Research methods - questionnaire survey, psychological testing "Methods of coping behavior" by R. Lazarus on the scale of "Self-control", methods of mathematical statistics. As a result of the study, the following conclusions were made: gaming and competitive technologies contribute to the development of mental and physical qualities of personality that affect the formation of the moral and volitional sphere of students; the activity-behavioral approach occupies a special place in physical education, as it allows you to present such aspects of personality as activity and behavior as manifestations of the moral and volitional sphere of personality; analysis The results of the level of formation of moral and volitional qualities according to the method of "Methods of coping behavior" by R. Lazarus on the scale of "Self-control" showed that those students who are engaged in sports sections and national teams of the university and actively participate in mass sports and competitive activities have the highest indicators.

Keywords: will, moral and volitional qualities, game method, game technology, competitive method, competitive technology, students, physical culture, physical education, purposefulness

For citation: Karelina N.N., Umarov M.M., Budnikova I.A., Sholotonov M.A. The possibilities of physical education in the formation of moral and volitional qualities of a student's personality. Modern Humanities Success. 2024. 12. P. 203 – 208. DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-203-208

The article was submitted: September 3, 2024; Approved after reviewing: November 5, 2024; Accepted for publication: December 20, 2024.

Введение

Актуализация обращения к физическому воспитанию обусловлена возможностью познакомить студентов всех направлений подготовки с многообразием педагогических подходов, технологий и методов для формирования морально-волевых качеств личности. Дисциплина «Физическая культура» имеет широкий охват студентов, так как по Федеральным образовательным стандартам входит в число обязательных дисциплин цикла «Общие гуманитарные и социально-экономические дисциплины» у всех направлений подготовки [3, 16]. Физическое воспитание невозможно без обращения к проблематике морально-волевых качеств, поскольку волевая сфера является составляющей частью физической культуры личности.

Целью исследования было проанализировать и обосновать возможности физического воспитания для формирования морально-волевых качеств личности студента.

Анализ научно методической литературы показал, что при организации образовательного процесса по физическому воспитанию студентов зачастую упускаются задачи формирования морально-волевых качеств личности [10, с. 290; 6, с. 1765-1767].

Физическая культура, как учебная дисциплина, обладает большим арсеналом форм, средств и методов, а так же обладает особенностью междисциплинарной направленности. Физическое воспитание направляется на здоровьесозидание, формирование физических качеств, оказывает положительное влияние на духовный мир обучающихся и их морально-нравственные принципы [2]. Пути внедрения духовности средствами физической культуры происходят в тесной взаимосвязи с физическим развитием студентов. Обретение духовности при помощи средств и методов физической культуры происходит в результате тренировочной и соревновательной деятельности: приобретается опыт

нравственного поведения, воспитывается трудолюбие, способность преодолевать трудности и т.д., тем самым оказывает влияние на формирование нравственных убеждений, стойких моральных привычек и волевой сферы личности.

Выделяют следующие волевые качества, которые являются результатов воздействия физического воспитания на личность: целенаправленность; настойчивость; терпение, выдержка; решительность и смелость; инициативность. Возможности физического воспитания в формировании морально-волевых качеств заключаются в оказании целенаправленного воздействия на личность путем применения средств, методов и педагогических технологий, стимулирующих к преодолению трудностей [11, с. 1099; 9].

Деятельностно-поведенческий подход в обеспечении формирования морально-волевых качеств занимает особое место в физическом воспитании, так как психофизическое развитие человека всегда протекает в деятельности, в том числе игровой, познавательной, коммуникативной. Деятельность в физическом воспитании выражается через двигательные возможности, физические качества, а также в проектирующей и моделирующей деятельности, теоретическом обосновании целей, задач, содержания и др. [8, с. 91]. Разнообразие форм и методов физического воспитания в университете обеспечивает новые возможности привлечения эмоционального фактора, то есть формирования морально волевых качеств личности студентов. Физическое воспитание позволяет представить такие сферы личности студента как деятельность и поведение, в том числе «проявление характера, воли, решительности» [5, с. 233].

Рассмотрим основные технологии физического воспитания, оказывающие влияние на формирование морально-волевых качеств личности студента – игровую и соревновательную. Игровые технологии, такие как подвижные и спортивные игры способствуют тому, что студенты учатся выстраивать эмоциональные межличностные отношения. Игры в физической культуре активизируют когнитивные процессы – творчество, воображение, фантазию, волю. Подвижные игры являются признанным средством физического воспитания для развития внимания, в том числе его объема, распределения, переключения, концентрации и устойчивости [1, с. 77].

Основной целью соревновательной технологии в физическом воспитании являются максимальное проявление двигательных способностей и морально-волевых качеств обучающихся. Соревновательная деятельность в университете и спортивно-массовые мероприятия проводятся ежегодно и но-

сят характер общеуниверситетских событий. Участие в соревнованиях даёт обучающимся возможность испытать в очень сильной мере большой спектр эмоциональных переживаний, от разочарования от поражения, до радости и эйфории от собственной победы или же от победы команды товарищей. Ведущими задачами формирования морально-волевых качеств личности студентов при использовании соревновательных технологий являются: формирование нравственного сознания, формирование нравственного опыта, оперативная саморегуляция психоэмоциональных состояний в процессе соревнований и др. [4, с. 636].

Материалы и методы исследований

В исследовании применялись следующие методы: анализ научно-методической литературы, анкетный опрос, психологическое тестирование «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса по шкале «Самоконтроль», статистические методы оценки.

Экспериментальная работа проводилась на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)». В исследовании принимали участие 73 студента I-II-III курсов, обучающихся по различным направлениям подготовки, уровня подготовки «бакалавр».

На первом этапе исследования были выделены две исследовательские группы студентов. По результатам анкетного опроса студенты разделились на тех, кто занимается в спортивных секциях и сборных командах университета по специализациям «футбол», «волейбол», «баскетбол» и принимает активное участие в спортивно-массовой и соревновательной деятельности в университете, и тех, кто занимается в группах общей физической подготовки и не интересуется спортивной жизнью университета.

На втором этапе исследования было проведено психолого-педагогическое тестирование по опроснику «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса по шкале самоконтроль [7, с. 93-112]. Стратегия самоконтроля предполагает попытки преодоления негативных переживаний в связи с проблемой за счет целенаправленного подавления и сдерживания эмоций, минимизации их влияния на оценку ситуации и выбор стратегии поведения, высокий контроль поведения, стремление к самообладанию.

На третьем этапе был проведён сравнительный анализ сформированности морально-волевых качеств (на примере самоконтроля) студентов двух

исследовательских групп и статистическая обработка полученных данных.

Результаты и обсуждения

Анализ результатов уровня сформированности морально-волевых качеств по методике «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса по шкале «Самоконтроль» (табл. 1) показал, что в более спортивно-ориентированной группе испытуемых выражено применение стратегии «Самоконтроль» встречается чаще на 15%, чем в группе

студентов, не имеющих интереса к спортивно-соревновательной деятельности; умеренное использование самоконтроля имеет существенных различий у обеих групп испытуемых (53% и 57%); и редкое применение поведенческой стратегии «Самоконтроль» ярко выражено во второй (не спортивной) группе испытуемых и составляет 29%, в отличие от 18% первой (спортивной) группы.

Таблица 1

Результаты исследования уровня сформированности морально-волевых качеств по методике «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса, шкала «Самоконтроль».

Table 1

Results of the study of the level of development of moral and volitional qualities using the “Methods of Coping Behavior” method by R. Lazarus, “Self-Control” scale.

Частота использования стратегии	Первая группа (спорт)	Вторая Группа (ОФП)
Редкое	18%	29%
Умеренное	53%	57%
Выраженное	29%	14%

Выводы

При изучении возможностей физического воспитания в формировании морально-волевых качеств личности студентов можно сделать следующие выводы:

- игровые технологии, такие как подвижные и спортивные игры, способствуют развитию психических и физических качеств личности, влияющих на формирование морально-волевой сферы студентов;

- соревновательные технологии в физическом воспитании обеспечивают максимальное проявление двигательных способностей и морально-волевых качеств обучающихся;

- деятельностно-поведенческий подход в обеспечении формирования морально-волевых качеств занимает особое место в физическом воспитании, так как физическое и психическое развитие человека всегда протекает в деятельности, физическое воспитание также позволяет представить такие аспекты личности как деятельность и поведение

как проявления морально-волевой сферы личности;

- анализ результатов уровня сформированности морально-волевых качеств по методике «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса по шкале «Самоконтроль» показал, что наиболее высокие показатели имеют те студенты, кто занимается в спортивных секциях и сборных командах университета по специализациям «футбол», «волейбол», «баскетбол» и принимает активное участие в спортивно-массовой и соревновательной деятельности, чем те, кто занимается в группах общей физической подготовки и не интересуется спортивной жизнью университета.

Физическое воспитание является важным участком учебно-воспитательной работы университета как эффективное средство воздействия на формирование морального и духовного облика, способствующее гармоничному развитию личности студентов и высокопроизводительному труду будущих специалистов.

Список источников

1. Владимиров О.В., Кашкова М.П., Милаков В.Н. Подвижные игры в физической культуре студентов // Научно-исследовательские решения современной России в условиях кризиса: Материалы XXVI Всероссийской научно-практической конференции: в 2-х ч. Ростов-на-Дону, 28 декабря 2020 года. Том Часть 2. Ростов-на-Дону: ООО "Издательство ВВМ", 2020. С. 75 – 77.

2. Выдрин В.М. Теория физической культуры: (Культуровед. аспект): учеб. пособие / Гос. ин-т физ. культуры им. П.Ф. Лесгафта. Ленинград: ГДОИФК, 1988 (1989). 43, [2] с.

3. Давиденко Д.Н., Горулев П.С., Скляр С.В. и др. Мониторинг реализации вузовской учебной дисциплины "Физическая культура" // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2008. № 12 (46). С. 15 – 20.
4. Исмаилов А.Т. Всесторонне воспитание личности при использовании соревновательного метода // Экономика и социум. 2019. № 5 (60). С. 636 – 638.
5. Костромин О.В. Физическая культура, как вид социальной деятельности студента // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2010. Т. 5. № 1. С. 233 – 234.
6. Кривсун С.Н., Хрипуненко П.В. Социально-воспитательный аспект физической культуры // Актуальные проблемы науки и техники. 2020: Материалы национальной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 25-27 марта 2020 года / Отв. ред. Н.А. Шевченко. Ростов-на-Дону: Донской государственный технический университет, 2020. С. 1765 – 1767.
7. Крюкова Т.Л., Куфтяк Е.В. Опросник способов совладания (адаптация методики WCQ) / Журнал практического психолога. М., 2007. № 3. С. 93 – 112.
8. Лотоненко А.В., Молодых Ю.С., Лотоненко А.А., Данилов М.С. Категории потребности и деятельности в области физической культуры // Культура физическая и здоровье. 2016. № 2 (57). С. 87 – 92.
9. Маторин Д.О. Формирование волевых качеств у подростков средствами физической культуры: специальность 13.00.01 "Общая педагогика, история педагогики и образования": дис. ... канд. педаг. наук. 2018. 187 с.
10. Назиров Е.Г. Ягудин Д.Р. Формирование морально-волевых качеств студентов средствами физического воспитания и спорта // Междисциплинарные исследования: опыт прошлого, возможности настоящего, стратегии будущего. 2021. № 5. С. 286 – 292. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-moralno-volevyh-kachestv-studentov-sredstvami-fizicheskogo-vospitaniya-i-sporta> (дата обращения: 21.07.2024)
11. Хакимова Г.А. Влияние физического воспитания на формирование морально-волевых качеств студентов // Экономика и социум. 2021. № 11-2 (90). С. 1097 – 1101.

References

1. Vladimirov O.V., Kashkova M.P., Milakov V.N. Outdoor games in the physical education of students. Research solutions for modern Russia in times of crisis: Proceedings of the XXVI All-Russian scientific and practical conference: in 2 parts. Rostov-on-Don, December 28, 2020. Volume Part 2. Rostov-on-Don: OOO "VVM Publishing House", 2020. P. 75 – 77.
2. Vydrin V.M. Theory of physical education: (Cultural studies aspect): textbook. State Institute of Physical Culture named after P.F. Lesgaft. Leningrad: GDOIFK, 1988 (1989). 43, [2] p.
3. Davidenko D.N., Gorulev P.S., Sklyarov S.V. and others. Monitoring the implementation of the university academic discipline "Physical Education". Scientific Notes of the P.F. Lesgaft University. 2008. No. 12 (46). P. 15 – 20.
4. Ismailov A.T. Comprehensive education of the individual using the competitive method. Economy and Society. 2019. No. 5 (60). P. 636 – 638.
5. Kostromin O.V. Physical education as a type of social activity of a student. Health is the basis of human potential: problems and ways to solve them. 2010. Vol. 5. No. 1. P. 233 – 234.
6. Krivsun S.N., Khripunenko P.V. Social and educational aspect of physical education. Actual problems of science and technology. 2020: Proceedings of the National Scientific and Practical Conference, Rostov-on-Don, March 25-27, 2020. Ed. N.A. Shevchenko. Rostov-on-Don: Don State Technical University, 2020. P. 1765 – 1767.
7. Kryukova T.L., Kuftyak E.V. Coping Methods Questionnaire (adaptation of the WCQ methodology). Journal of Practical Psychologist. Moscow, 2007. No. 3. P. 93 – 112.
8. Lotonenko A.V., Molodykh Yu.S., Lotonenko A.A., Danilov M.S. Categories of Needs and Activities in the Field of Physical Culture. Physical Culture and Health. 2016. No. 2 (57). P. 87 – 92.
9. Matorin D.O. Formation of volitional qualities in adolescents by means of physical education: specialty 13.00.01 "General pedagogy, history of pedagogy and education": dis. ... candidate of pedagogical sciences. 2018. 187 p.
10. Nazirov E.G. Yagudin D.R. Formation of moral and volitional qualities of students by means of physical education and sports. Interdisciplinary research: experience of the past, possibilities of the present, strategies of the future. 2021. No. 5. P. 286 – 292. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-moralno-volevyh-kachestv-studentov-sredstvami-fizicheskogo-vospitaniya-i-sporta> (date of access: 21.07.2024)
11. Khakimova G.A. The influence of physical education on the formation of moral and volitional qualities of students. Economy and Society. 2021. No. 11-2 (90). P. 1097 – 1101.

Информация об авторах

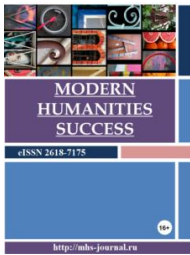
Карелина Н.Н., старший преподаватель, Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Умаров М.М., кандидат технических наук, доцент, Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)

Будникова И.А., преподаватель высшей категории, ГБПОУ «Образовательный комплекс градостроительства «Столица»

Шолотонов М.А., ассистент, Государственный университет просвещения

© Карелина Н.Н., Умаров М.М., Будникова И.А., Шолотонов М.А., 2024



Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 12 / 2024, Iss. 12 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)
УДК 796.011.3
DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-209-213

Применение физической силы и боевых приемов борьбы сотрудниками служб экономической безопасности для обеспечения личной безопасности

¹ Кутергин Н.Б., ¹ Кутергина А.Н., ² Першин А.Ю.,
¹ Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова,
² Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина

Аннотация: в статье рассматривается применение физической силы и боевых приемов борьбы сотрудниками служб экономической безопасности с целью обеспечения личной безопасности. Подробно освещаются концепции самозащиты, тренировки по боевым искусствам и их интеграция в систему подготовки сотрудников. Также уделяется внимание психологическим аспектам применения физической силы и методам управления стрессом в экстремальных ситуациях. Статья предназначена для специалистов в области безопасности, правоохранительных органов и всех заинтересованных в изучении методов защиты личной безопасности в условиях современного мира.

Ключевые слова: физическая сила, боевые приемы, службы экономической безопасности, личная безопасность, самозащита, боевые искусства, подготовка сотрудников, психологические аспекты, управление стрессом, экстремальные ситуации, предотвращение правонарушений

Для цитирования: Кутергин Н.Б., Кутергина А.Н., Першин А.Ю. Применение физической силы и боевых приемов борьбы сотрудниками служб экономической безопасности для обеспечения личной безопасности // Modern Humanities Success. 2024. № 12. С. 209 – 213. DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-209-213

Поступила в редакцию: 5 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 5 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 20 декабря 2024 г.

Use of physical force and fighting techniques by employees of economic security services to ensuring personal security

¹ Kutergin N.B., ¹ Kutergina A.N., ² Pershin A.Yu.,
¹ Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov,
² Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putin

Abstract: the article discusses the use of physical force and combat techniques by employees of economic security services in order to ensure personal safety. The concepts of self-defense, martial arts training and their integration into the employee training system are covered in detail. Attention is also paid to the psychological aspects of the use of physical force and stress management methods in extreme situations. The article is intended for security professionals, law enforcement agencies and anyone interested in studying methods of protecting personal safety in the modern world.

Keywords: physical strength, combat techniques, economic security services, personal safety, self-defense, martial arts, employee training, psychological aspects, stress management, extreme situations, crime prevention

For citation: Kutergin N.B., Kutergina A.N., Pershin A.Yu. Use of physical force and fighting techniques by employees of economic security services to ensuring personal security. Modern Humanities Success. 2024. 12. P. 209 – 213. DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-209-213

The article was submitted: September 5, 2024; Approved after reviewing: November 5, 2024; Accepted for publication: December 20, 2024.

Введение

В условиях современного общества, где уровень экономических преступлений и угроз безопасности продолжает возрастать, вопросы личной безопасности сотрудников служб экономической безопасности становятся особенно актуальными. Эти специалисты нередко сталкиваются с опасными ситуациями, в которых могут потребоваться навыки физической защиты и применения боевых приемов [8].

Службы экономической безопасности (СЭБ) играют ключевую роль в предотвращении и расследовании экономических преступлений, защиты корпоративной информации и обеспечения безопасности сотрудников и имущества организаций. В условиях увеличения уровня преступности и различных угроз сотрудники этих служб должны быть готовы к экстренным ситуациям, включая физическое противодействие [5].

Материалы и методы исследований

Личная безопасность сотрудников служб экономической безопасности имеет критическое значение не только для их самих, но и для эффективного выполнения задач, поставленных перед службой. Угрозы, с которыми они сталкиваются, могут варьироваться от физического насилия до психологического давления со стороны преступных элементов. В таких условиях сотрудники должны быть готовы к действию, включая использование методов физической защиты [3].

Под понятием «готовность к обеспечению личной безопасности» принято понимать устойчивое целостное физиологическое и психологическое состояние личности, выражающее собой полную и решительную готовность к выполнению эффективных действий в достижении поставленных целей и задач [2].

Под эффективным использованием тактико-технических возможностей следует понимать как выбор отдельного технического действия в конкретном случае, так и использование всего технического арсенала, которым овладел сотрудник в период подготовки, которые более целесообразны в зависимости от специфики оперативно-служебной деятельности [4].

Применение физической силы должно быть обоснованным и соответствовать законодательству. Важно, чтобы сотрудники были осведомлены о своих правовых полномочиях и принципе пропорциональности использования силы. При столкновении с угрозой сотрудник должен оце-

нить ситуацию, определить уровень угрозы и выбрать адекватные меры для нейтрализации риска. В Российской Федерации использование физической силы оправдано и допускается только в случае крайней необходимости, когда сотрудники сталкиваются с непосредственной угрозой своей жизни или жизни других людей. Важно, чтобы действия были адекватными и пропорциональными уровню угрозы. Использование физической силы службами экономической безопасности в России регулируется статьёй 14.6 Федерального закона от 03.04.1995 №40-ФЗ «О федеральной службе безопасности». Согласно документу, «военнослужащие органов федеральной службы безопасности имеют право лично или в составе подразделения (группы) применять физическую силу, в том числе боевые приёмы борьбы:

- для пресечения преступления или административного правонарушения;
- для задержания и доставления в служебные помещения органов федеральной службы безопасности, других государственных органов лиц, совершивших преступления или административные правонарушения;
- для преодоления противодействия законным требованиям военнослужащих органов федеральной службы безопасности» [1].

Физическая сила может быть применена в следующих ситуациях:

- Защита от нападения: когда угрозы для жизни и здоровья становятся реальными.

- Устранение агрессора: В случаях, когда необходимо нейтрализовать угрозу для защиты себя или других людей.

- Предотвращение правонарушений: например, когда речь идет о предотвращении кражи или ущерба имуществу магазина или офиса [7].

Действия сотрудников в таких ситуациях могут быть оправданы лишь при четком понимании правовых норм и внутренней политики компании.

Сотрудники служб экономической безопасности должны владеть базовыми приемами борьбы, чтобы эффективно действовать в экстренных ситуациях. К основным приемам относятся:

1. Основы самозащиты: Знания о том, как защитить себя в случае физического насилия, являются ключевыми. Это включает в себя методы блокировки атак и контратакующих приемов.

2. Техники борьбы: Сотрудники СЭБ должны уверенно использовать боевые приемы, чтобы эффективно нейтрализовать угрозы. Это может

включать в себя: удары и захваты; применение подводок и болевых приемов для нейтрализации соперника; использование окружающих предметов в качестве защитных или атакующих средств; применение болевого захвата при необходимости задержания правонарушителя [1].

Результаты и обсуждения

Тактическое применение приемов позволяет быстро реагировать и минимизировать риск для себя и окружающих.

Важно отметить, что в большинстве случаев физическая сила может быть избегнута путем применения психологических приемов. Умение вести переговоры, деэскалация конфликта, уверенное поведение, оценка ситуации и принятие решений в условиях неопределенности могут предотвратить необходимость в применении физической силы и минимизировать вероятность эскалации ситуации [6].

Для эффективного применения физических приемов и боевых навыков необходимо регулярное обучение и тренировки. Подготовка сотрудников СЭБ должна быть многоуровневой и постоянно актуализироваться. Программы подготовки должны включать:

- Обучение основам самозащиты;
- Теоретические курсы о правовой основе применения физической силы;
- Практические занятия по техникам борьбы;
- Сценарные тренировки, направленные на отработку действий в экстренных ситуациях [9].

К развитию навыков следует подходить систематически, чтобы сотрудники чувствовали себя уверенно и могли эффективно реагировать на

угрозы. Регулярные тренировки помогут сотрудникам быть в физической форме и уверенно применять полученные знания на практике [12].

Несмотря на наличие боевых навыков, применение физической силы несет в себе определенные риски. Неправильное или чрезмерное использование силы может привести к серьезным последствиям, как для сотрудника, так и для окружающих. Поэтому крайне важно:

- Оценивать ситуацию перед принятием решения о применении силы;
- Поддерживать контроль над своими действиями и эмоциями;
- Соблюдать правила безопасности и протоколы реагирования;
- Общаться с коллегами и обмениваться опытом в области предотвращения конфликтов [11].

Выводы

Применение физической силы и боевых приемов в работе сотрудников служб экономической безопасности – это важный аспект, позволяющий обеспечивать личную безопасность. Умение эффективно использовать физические навыки в сочетании с психологическими техниками может существенно повысить уровень защиты, как для самих сотрудников, так и для окружающих [10]. Важно, чтобы обучение и подготовка соответствовали актуальным требованиям и обеспечивали сотрудников необходимыми знаниями и навыками для успешного выполнения своих обязанностей. В итоге, профессионально подготовленные сотрудники смогут адекватно реагировать на вызовы, обеспечивая высокую степень личной и корпоративной безопасности.

Список источников

1. О федеральной службе безопасности: [Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ (ред. от 08.08.2024)] [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6300/ (дата обращения 15.07.2024)
2. Алдошин А.В. Применение физической силы и боевых приемов борьбы сотрудниками органов внутренних дел для обеспечения личной безопасности // «Автономия личности». 2022. № 1 (27). С. 6 – 11.
3. Абрамов Я.А. Особенности обучения боевым приемам борьбы курсантов в образовательных организациях МВД России. Тактика их применения // «Modern Humanities Success Успехи гуманитарных наук». 2024. № 9. С. 216 – 221.
4. Баранов А.А. Физическая культура: учебное пособие для студентов, обучающихся по программам высшего профессионального образования по всем специальностям / М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. профессионального образования «Оренбургский гос. ун-т». Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2009. 289 с.
5. Войнов П.Н., Тарасенко А.А., Кадуцкий П.А., Кутергин Н.Б. Сопоставительный анализ психофизиологических качеств курсантов в аспекте подготовки к силовому задержанию правонарушителя // Экстремальная деятельность человека. 2019. № 1 (51). С. 7 – 11.
6. Губжоков А.Х., Кануков А.М., Кодзоков А.Х. Боевое самбо как элемент профессионально-прикладной физической подготовки слушателей образовательных организаций МВД России // Культура физическая и здоровье. 2022. № 2. С. 71 – 74.

7. Калашников А.Ф., Моськин С.А. О принципиальной модели учебно-профессиональной деятельности, ориентированной на формирование готовности сотрудников ОВД к обеспечению личной безопасности // Актуальные проблемы развития физической культуры слушателей образовательных организаций МВД России: сборник статей. Орел: Орловский юридический институт Министерства внутренних дел России имени В.В. Лукьянова, 2018. С. 80 – 84.

8. Кузнецов М.Б. К вопросу о роле занятий единоборствами в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств: сборник материалов международной научно-практической конференции: в 2 т. (Иркутск, 15-16 июня 2017 г.). Т. 1. Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2017. С. 135 – 139.

9. Кутергин Н.Б. Основы техники самообороны: учебное пособие для студентов, обучающихся в высших технических учебных заведениях / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова. Белгород: БГТУ, 2020. 128 с.

10. Кутимский А.М. Особенности специальной физической подготовки курсантов (слушателей) образовательных организаций системы МВД России // Успехи гуманитарных наук. 2020. № 10. С. 115 – 117.

11. Малиновский А.В. Использование метода ситуационного моделирования на занятиях по профессиональной прикладной физической подготовке в образовательных организациях системы МВД России // Вестник экономической безопасности. 2020. № 3. С. 384 – 389.

12. Панферов Р.Г. Тактика применения боевых приемов борьбы в деятельности сотрудников органов внутренних дел // Совершенствование физической подготовки сотрудников правоохранительных органов: сборник статей (Орел, 27 июня 2019 г.). Орел: Орловский юридический институт Министерства внутренних дел России имени В.В. Лукьянова, 2019. С. 223 – 228.

References

1. On the Federal Security Service: [Federal Law of 03.04.1995 No. 40-FZ (as amended on 08.08.2024)] [Electronic resource]. SPS ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6300/ (accessed on 15.07.2024)

2. Aldoshin A.V. Use of physical force and combat wrestling techniques by employees of internal affairs bodies to ensure personal security. "Autonomy of the individual". 2022. No. 1 (27). P. 6 – 11.

3. Abramov Ya.A. Features of training cadets in combat wrestling techniques in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Tactics of their application. "Modern Humanities Success". 2024. No. 9. P. 216 – 221.

4. Baranov A.A. Physical Education: a textbook for students studying in higher professional education programs in all specialties. Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Federal Education Agency, State educational institution of higher professional education "Orenburg State University". Orenburg: IPK GOU OSU, 2009. 289 p.

5. Voynov P.N., Tarasenko A.A., Kadutsky P.A., Kutergin N.B. Comparative analysis of the psychophysiological qualities of cadets in terms of preparation for the forceful detention of an offender. Extreme human activity. 2019. No. 1 (51). P. 7 – 11.

6. Gubzhokov A.Kh., Kanukoev A.M., Kodzokov A.Kh. Combat Sambo as an Element of Professional and Applied Physical Fitness of Students of Educational Institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Physical Culture and Health. 2022. No. 2. P. 71 – 74.

7. Kalashnikov A.F., Moskin S.A. On the Fundamental Model of Educational and Professional Activities Aimed at Forming the Readiness of Internal Affairs Officers to Ensure Personal Security. Current Issues in the Development of Physical Culture of Students of Educational Institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia: A Collection of Articles. Orel: Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov, 2018. P. 80 – 84.

8. Kuznetsov M.B. On the Role of Martial Arts in the Professional Activities of Internal Affairs Officers. Improving the Professional and Physical Fitness of Cadets, Students of Educational Organizations, and Employees of Law Enforcement Agencies: A Collection of Materials from the International Scientific and Practical Conference: in 2 volumes (Irkutsk, June 15-16, 2017). Т. 1. Irkutsk: East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2017. P. 135 – 139.

9. Kutergin N.B. Fundamentals of self-defense techniques: a tutorial for students studying in higher technical educational institutions. Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Belgorod State Technological University named after V.G. Belgorod: BSTU, 2020. 128 p.

10. Kutimsky A.M. Features of special physical training of cadets (students) of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. *Uspekhi gumanitarnykh nauk*. 2020. No. 10. P. 115 – 117.

11. Malinovsky A.V. Use of the method of situational modeling in classes on professional applied physical training in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. *Bulletin of Economic Security*. 2020. No. 3. P. 384 – 389.

12. Panferov R.G. Tactics of using combat wrestling techniques in the activities of employees of internal affairs bodies. Improving the physical training of law enforcement officers: a collection of articles (Orel, June 27, 2019). Orel: Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov, 2019. P. 223 – 228.

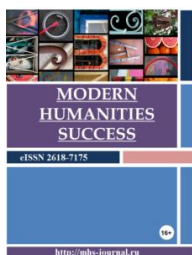
Информация об авторах

Кутергин Н.Б., кандидат педагогических наук, профессор, Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, kutergin-nb@rambler.ru

Кутергина А.Н., старший преподаватель, Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова

Першин А.Ю., преподаватель, Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина

© Кутергин Н.Б., Кутергина А.Н., Першин А.Ю., 2024



Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 12 / 2024, Iss. 12 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)
УДК 796.015.5
DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-214-220

Эффективность различных методов физической подготовки в самбо

¹ Полянсков М.С., ¹ Евсюков А.К.,
¹ Академия права и управления

Аннотация: самбо – это сочетание борцовских техник и элементов борьбы на ринге. Это вид единоборства возник в Советском союзе, официальной датой рождения принято считать 16 ноября 1938 год, и стал популярным благодаря своей эффективности и универсальности. Самбо включает в себя борьбу на земле и стоя, а также использование бросков и удержаний. Со временем самбо стало также основой для распространения других видов единоборств, таких как ММА (смешанные боевые искусства). Самбо не только эффективный спорт, но и философия, которая учит уважению, дисциплине и самоконтролю. Это практика развивает не только физические, но и моральные качества человека. Целью исследования является выяснить, какие методы физической подготовки наиболее эффективны для спортсменов по самбо. Для достижения этой цели следует рассмотреть различные аспекты тренировки, включая силовые, скоростные, и координационные упражнения, а также специфику нагрузок, адаптированных к требованиям данного вида спорта. Исследование может включать сравнение традиционных методов физической подготовки с современными трендами, а также анализ успешного опыта ведущих спортсменов и тренеров. Кроме того, стоит обратить внимание на индивидуальные особенности спортсменов, которые могут влиять на выбор наиболее подходящих методов подготовки.

Ключевые слова: выносливость, сила, аэробные упражнения, функциональная подготовка, специальные упражнения, методика тренировок, занятия борьбой, специализированный подход, координация

Для цитирования: Полянсков М.С., Евсюков А.К. Эффективность различных методов физической подготовки в самбо // Modern Humanities Success. 2024. № 12. С. 214 – 220. DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-214-220

Поступила в редакцию: 6 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 5 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 20 декабря 2024 г.

Effectiveness of different methods of physical training in sambo

¹ Polyanskov M.S., ¹ Evsyukov A.K.,
¹ Academy of Law and Management

Abstract: sambo is a combination of wrestling techniques and elements of fighting in the ring. This kind of martial arts originated in the Soviet Union, the official date of birth is considered to be 16 November 1938, and became popular due to its effectiveness and versatility. Sambo includes wrestling on the ground and standing, as well as the use of throws and holds. Over time, sambo has also become the basis for the spread of other martial arts such as MMA (mixed martial arts). Sambo is not only an effective sport, but also a philosophy that teaches respect, discipline and self-control. It is a practice that develops not only the physical but also the moral qualities of a person. The aim of the study is to find out which physical training methods are most effective for sambo athletes. To achieve this goal, various aspects of training should be considered, including strength, speed, and coordination exercises, as well as specific loads adapted to the requirements of the sport. The study may include a comparison of traditional physical training methods with modern trends, as well as analysing the success stories of leading athletes and coaches. In addition, it is worth paying attention to the individual characteristics of athletes, which may influence the choice of the most appropriate training methods.

Keywords: endurance, strength, aerobic exercises, functional training, special exercises, training methods, wrestling, specialised approach, coordination

For citation: Polyanskov M.S., Evsyukov A.K. Effectiveness of different methods of physical training in sambo. Modern Humanities Success. 2024. 12. P. 214 – 220. DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-214-220

The article was submitted: September 6, 2024; Approved after reviewing: November 5, 2024; Accepted for publication: December 20, 2024.

Введение

Как великий самбист и тренер Хабиб Нурмагомедов говорил: «Самбо – это не просто спорт, это образ жизни». Это фраза идеально передает суть самбо как вида единоборства, который формирует личность и способствует к развитию внутренней силы.

Самбо является не только эффективным средством самообороны, но и целой философией, помогающей людям становиться лучше как физически, так и морально.

Как указывают исследователи [2, 5, 8 и др.], физическая подготовка играет ключевую роль в достижении высоких результатов в самбо, так как этот вид спорта требует от спортсмена не только технического мастерства, но и высокого уровня физической готовности. Рассмотрим несколько аспектов, подчеркивающих значение физической подготовки.

Авторами [1, 7 и др.] отмечается, что первым фактором является выносливость. Самбо – это интенсивный вид спорта, где поединки могут длиться несколько минут с высоким уровнем нагрузки. Хорошая кардиоваскулярная выносливость позволяет спортсмену сохранять силы на всей схватки и избегать усталости.

Вторым важным компонентом выступает сила. В арсенале самбиста, наряду с выносливостью, должна присутствовать и развитая сила. Это не только улучшает эффективность атакующих действий и бросков, но также и способность сопротивляться попыткам соперника взять верх. Мощная мускулатура является ключом к успешной защите и выполнению техник в самбо.

Третьим важным аспектом становится скорость и реакция. В самбо способность быстро реагировать и перемещаться с высокой скоростью критично влияет на способность атлета успешно применять тактические действия, играя ключевую роль в определении победителя боя.

Четвертым элементом является гибкость. Обладание гибкостью не только облегчает выполнение разнообразных техник, но и снижает риск получения травм, давая возможность совершать неожиданные для противника действия и тем самым усложнять ему задачу.

Пятым фактором выступает координация. Плавная и согласованная координация движений повышает качество техники и делает выполнение

комбинаций приемов более эффективными, что особенно ценится в искусстве самбо. Василий Шестаков – один из основателей современного самбо, часто акцентирует внимание на важности правильной поставленной техники и координации движений. Еще одна из известных фигур в мире самбо – Александр Медведь. Знаменитый борец и педагог, часто подчеркивающий необходимость координации в борьбе: «В единоборствах техника – это не просто движения, это синергия тела и ума.»

Шестым значимым аспектом является психологическая устойчивость. Как известно, «уверенность проистекает из дисциплины и тренировки» – слова, которые прекрасно описывают влияние физической подготовки на умственное состояние спортсмена. Улучшение физической формы не только возвышает дух бойца, но и помогает уменьшить напряжение, возникающее перед и во время соревнований, что крайне важно для достижения успеха.

И последний аспект – это минимизация травматизма. Развитие мышечного корсета и укрепление тела через общую физическую подготовку значительно уменьшают вероятность получения травм. Ведь в контактных видах спорта, как известно, подготовленность тела – это прямой путь к уменьшению рисков на татами.

В целом, всестороннее развитие физических качеств не только улучшает спортивные показатели, но и обеспечивает безопасность, уверенность и психологическую устойчивость, столько необходимые для успешных выступлений в самбо.

Материалы и методы исследований

Анализ источников [3, 4, 9 и др.] показал, что эффективность различных методов физической подготовки в самбо может значительно варьироваться в зависимости от уровня подготовки спортсмена, его физической формы и индивидуальных особенностей. Одними из наиболее эффективных методов считаются круговые тренировки, работа на выносливость и силовые упражнения. Круговые тренировки помогают развивать общую физическую форму и выносливость, что крайне важно в самбо, где матчи нередко требуют значительной физической нагрузки. Работа на выносливость, включая длительные беговые сессии или плавание, способствует увеличению общей выносливости и помогает спортсменам выдерживать

длительные поединки. Силовые упражнения, такие как работа с весами и функциональные тренировки, улучшают силу и мощность, что необходимо для эффективного проведения бросков и удержаний. Кроме того, эффективным может быть и использование методик, таких как высокоинтенсивные интервальные тренировки, которые развивают как аэробные, так и анаэробные способности.

Для начинающих спортсменов акцент делается на освоении базовой техники и улучшении общей физической подготовки, чтобы заложить прочный фундамент для дальнейшего прогресса. Для спортсменов среднего уровня тренировки становятся более специализированными, с акцентом на совершенствовании техник, развитии стратегического мышления и повышении физической подготовленности через целенаправленные упражнения на силу и выносливость. В случае продвинутых спортсменов тренировки ориентированы на максимальную индивидуализацию, учитывая их стиль боя, слабые и сильные стороны, а также включают в себя анализ предыдущих соревнований для выявления областей, требующих улучшения.

Обзор существующих исследований [6, 10 и др.] в области физической подготовки для единоборств показывает, что ученые и тренеры уделяют значительное внимание развитию силы, выносливости и специфических навыков, необходимых для успешного выступления в этих видах спорта. Исследование, проведенное Карлом Фостером и коллегами, фокусировалось на высокоинтенсивных интервальных тренировках (НИТ) и их влиянии на кардиореспираторную выносливость у бойцов смешанных единоборств. Они пришли к выводу, что НИТ может значительно улучшать показатели выносливости без увеличения времени тренировки. Другой пример – работа Джеймса Смита и его команды, которые изучали роль силовых тренировок в профилактике травм у борцов и самбистов. Они выявили, что систематическая работа над укреплением мышц и связок может существенно снизить риск получения травм.

В самбо используются разнообразные методы тренировки, которые включают аэробные упражнения, силовые тренировки, функциональную подготовку и специальные упражнения, направленные на развитие различных аспектов физической и технической готовности спортсменов.

Аэробные упражнения направлены на улучшение общей выносливости и повышение кардиореспираторной выносливости. Бег на длинные дистанции, плавание и езда на велосипеде являются основными формами аэробных тренировок, которые помогают самбистам поддерживать высокий

уровень энергии и восстанавливаться между матчами.

Силовые тренировки включают упражнения с отягощениями, направленные на развитие общей силы, мощности и мышечной массы. Упражнения могут включать жим лежа, становую тягу, приседания и работу с гирями. Основная цель – улучшение физической силы, необходимой для проведения бросков и удержаний.

Функциональная подготовка фокусируется на улучшении движений, необходимых для конкретных техник и действий в самбо. Включает упражнения на баланс, координацию и гибкость. Использование тренажеров, стабильных платформ и функциональных тренажеров позволяет развивать ловкость и реакцию.

Специальные упражнения включают в себя отработку техник бросков, болевых приемов и захватов. Эти тренировки направлены на конкретные аспекты самбо, такие как отработка падений и комбинаций приемов, а также спарринги, которые позволяют спортсменам применять изученные техники в условиях, приближенных к реальным соревнованиям. Также могут включаться в специальные упражнения на растяжку и гибкость для предотвращения травм и улучшения амплитуды движений, что необходимо при выполнении сложных приемов в самбо.

Интервальные тренировки часто включают в себя элементы как аэробной, так и анаэробной подготовки, чередуя периоды высокой и низкой интенсивности для улучшения общей физической формы и способности быстро восстанавливаться.

Эти методы тренировки адаптируются тренерами в зависимости от уровня подготовки и индивидуальных целей каждого спортсмена, чтобы обеспечить комплексное развитие необходимых навыков и физических качеств.

Определение выборки в исследовании, связанном с самбо, может быть построено на основе уровня мастерства спортсменов, что позволяет учитывать их различные потребности и аспекты тренировки.

В мире юных самбистов нередко встречаются талантливые подростки, обладающие выдающимися навыками или более ранним физическим развитием, что позволяет им без особых усилий побеждать на юношеских соревнованиях. Однако такие молодые таланты часто сталкиваются с чрезмерными требованиями, когда от них ожидают участия в множестве мероприятий, превышающих безопасные пределы, будь то для достижения целей общества, города, страны, для набора необходимых баллов. Эти подростки вынуждены соревноваться не только среди сверстников, но и

противостоять взрослым самбистам, порой беря на себя нагрузки, сравнимые с теми, что испытывают члены сборной команды России. Однако следует помнить о рисках, связанных с такими испытаниями, включая переутомление и экстремальный стресс, которые могут быть опасны и потенциально вредны для еще не полностью сформировавшихся организмов этих молодых спортсменов.

Заслуженный тренер СССР Г.П. Ростиашвили, воспитатель многих известных спортсменов (чемпиона СССР и мира З. Бериашвили, чемпиона Европы Н. Модебадзе и др.), считает, что, помимо прочего, ранние спортивные успехи дают юным борцам пишу для зазнайства и самолюбования. Чаще всего это приводит к самоуспокоению, к желанию почивать на лаврах, к уверенности в своей исключительности. Юноша перестает трудиться, как прежде. В этих случаях воспитателю надо быть начеку.

Начинающие спортсмены обычно имеют менее года опыта в самбо и сосредоточены на изучении базовых технических элементов, таких как падения, простые броски и удержания. В их тренировках делается акцент на развитие общей физической подготовленности, координации и гибкости. Тренировочные программы для начинающих часто включают вводные упражнения, направленные на знакомство с ключевыми аспектами самбо и формирование правильной техники.

В этом временном отрезке одной из ключевых миссий, возложенных на плечи учителя, является гармонизация спортивных способностей учащихся. Когда в группу приходят ученики с разным уровнем физической подготовленности, возникает неизбежное разделение на более и менее успешных в выполнении упражнений. Это ведет к тому, что материал усваивается неравномерно, снижая эффективность тренировок. Чтобы преодолеть этот разрыв и укрепить физическое состояние детей, на занятиях следует активно использовать различные методы, включая общеразвивающие упражнения, спортивные игры, а также элементарные и более сложные упражнения по гимнастике и борьбе, что позволит достигнуть равенства в физических навыках среди учащихся.

В начальный этап обучения включено обширное изучение различных технических приемов, с акцентом на развитии физических и ментальных способностей, а также на освоении ключевых двигательных умений, которые существенны для борца. Важно обеспечить, чтобы в это время у учеников не формировалось чрезмерное предпочтение к определенным приемам, ведь это может привести к сужению их обучения исключительно к тем техникам, которые лучше всего соответствуют их

личным физическим и психологическим особенностям. Это, в свою очередь, может замедлить или даже остановить процесс обучения, ограничив доступ к широкому спектру техник вольной борьбы и сокращая возможности для всестороннего развития.

В начальной стадии обучения предпочтительнее сосредоточиться на освоении атакующих техник, формируя обучающую программу преимущественно из них. В этот период не рекомендуется разделять внимание на изучение защитных маневров и контратак. Переход к освоению этих элементов станет возможным после того, как базовые атакующие приемы будут не только изучены, но и надежно усвоены обучающимися.

Спортсмены со средним уровнем подготовки (опытные) обычно занимаются самбо от одного до нескольких лет и уже уверенно владеют базовыми приемами. В тренировках они стремятся углубленно прорабатывать сложные техники, развивать тактическое мышление и улучшать физические показатели, такие как сила и выносливость. Программы для опытных спортсменов могут включать спарринги и участие в соревнованиях для развития соревновательного опыта.

В рамках среднего этапа обучения в школе борьбы, акцент делается на разработку персонализированного стиля борьбы, что является ключевой целью на данном периоде обучения. Это достигается через тщательный отбор и последующую интенсивную отработку тех приемов, которые оптимально соответствуют как физическим, так и психологическим особенностям борца, превращая их в его уникальные, выигранные техники. В контексте обучения, первостепенная важность придается не только развитию специализированных навыков и умений, но и существенному улучшению физической подготовленности, моральной устойчивости и понимания теоретических основ тренировочного процесса, что включает в себя и разработку индивидуального тренировочного плана.

Работа над улучшением физических условий борца продолжается без остановки, идет рука об руку с тактическим и техническим развитием. В то же время, помимо исправления конкретных слабостей, особое внимание направлено на повышение общих качеств.

Увеличение количества тренировок и их продолжительности. С ростом физической закаленности и повышением трудоспособности занимающихся целесообразно перейти на расписание, где тренировка на ковре проводится пожертвовать для этого одним из дней физической подготовки. При чем прибавленный день тренировок на ковре по-

свящается обычно совершенствованию индивидуальной техники и тактики борьбы.

Мастера спорта (высшая школы борьбы) имеют значительный опыт и часто участвуют в национальных и международных соревнованиях. Для них характерна высокая степень владения техникой самбо и развитые физические качества.

Надо помнить, что к вопросам дозировки тренировочных нагрузок нельзя подходить так, что чем больше, тем лучше: необходимо делать именно столько, сколько нужно.

В большинстве случаев ведущие мастера борьбы сами вырабатывают методику тренировки, наиболее для себя подходящую, они придерживаются своего режима подготовки к соревнованиям, своей методики сбавления веса, ибо в этих опросах много общих рекомендаций, но много и индивидуальных особенностей.

Тренировки мастеров спорта акцентируются на детальном анализе личных выступлений, индивидуализации тренировочных программ для устранения слабых мест и стратегической подготовке к турнирам. Они также могут работать над психической устойчивостью и стрессоустойчивостью в условиях крупных соревнований.

Мастера спорта в самбо также активно участвуют в обмене опытом и знаниями с другими спортсменами и тренерами, что способствует их профессиональному росту. Они могут использовать передовые методы тренировки и инновационные подходы для совершенствования своих приемов и тактик. Важной частью их подготовки является работа над специфической физической выносливостью и устойчивостью к нагрузкам, характерным для соревнований высокого уровня. Для достижения их целей индивидуальные программы часто включают интенсивные тренировки с акцентом на развитие стратегического мышления и адаптацию к различным стилям ведения боя, что помогает улучшить реакцию и способность быстро принимать решения. Более того, психологическая подготовка, включая техники визуализации и управление стрессом, играет критическую роль в их успехе, поскольку помогает сохранять концентрацию и уверенность в стрессовых ситуациях соревнований.

Как мастера спорта они могут также участвовать в тренерской и наставнической деятельности, передавая свои знания молодым спортсменам, что обогащает их собственный опыт и понимание самбо.

Результаты и обсуждения

Автором статьи был проведен небольшой эксперимент со спортсменами, с целью которого необходимо определить эффективность различных

методов физической подготовки в самбо для спортсменов разных уровней подготовки.

Для этого были сформированы три группы спортсменов: начинающие, опытные и мастера спорта. Каждая группа проводила тренировки по одной из трех методик в течение восьми недель: высокоинтенсивные интервальные тренировки (НИИТ), силовая тренировка с отягощениями и функциональная подготовка.

Первая группа (начинающие) использовала высокоинтенсивные интервальные тренировки. Программа включала чередование коротких периодов интенсивной нагрузки с периодами отдыха, направленных на развитие общей выносливости и кардиореспираторных способностей.

Вторая группа (спортсмены со средним уровнем подготовки) проходила силовую подготовку с акцентом на упражнения с отягощениями, такие как жим лежа, становая тяга и приседания. Это было направлено на увеличение общей силы и мощности, необходимых для проведения технических приемов.

Третья группа (мастера спорта) участвовала в функциональной подготовке, включающей упражнения на баланс, координацию и гибкость, что помогло улучшить технику и скорость реакции во время выполнения приемов.

Результаты таковы: группа начинающих продемонстрировала значительное улучшение кардио-показателей и общей физической выносливости. Спортсмены стали быстрее восстанавливаться после физических нагрузок, что позволило более интенсивно тренироваться и совершенствовать технику.

Опытные спортсмены значительно увеличили свои силовые показатели, что привело к более эффективному выполнению бросков и удержаний, улучшив их результаты в тренировочных спаррингах.

Мастера спорта заметно улучшили свои показатели координации и гибкости, что позволило им более эффективно адаптироваться к стилю соперника и улучшить исполнение сложных техник в условиях соревнований.

В ходе эксперимента выяснилось, что спортсмены, имеющие лучшую базовую физическую форму и адаптивность, быстрее реагировали на интенсивные тренировки, в то время как те, кто обладал высокой мотивацией и психологической стойкостью, извлекали максимум из силовых и функциональных методик. Индивидуальные физические и психологические особенности могут увеличивать или уменьшать эффективность конкретных тренировочных подходов.

Этот эксперимент показал, что адаптация тренировочных методик в зависимости от уровня подготовки может значительно улучшить физические и технические результаты спортсменов в самбо. Кроме количественных улучшений, все группы отметили повышение уверенности в своих способностях выполнять различные техники. Участники эксперимента также подчеркивали значение полученного опыта в развитии своих навыков и стратегии ведения боя. На основании этих результатов тренеры, учителя получили возможность точнее подбирать тренировочные методики для спортсменов разных уровней, повышая шансы на успех в соревнованиях.

Важно поддерживать баланс между различными видами нагрузок, чтобы минимизировать риск травм и эмоционального выгорания. Тренеры, учителя должны регулярно оценивать прогресс и корректировать программы в зависимости от изменений в физическом состоянии и уровне техники, а также уделять внимание психологической подготовке, чтобы повысить стрессоустойчивость спортсменов в условиях соревнований.

В будущем подобные эксперименты могут быть расширены, включая дополнительные факторы, такие как психологическая подготовка и диетическое сопровождение.

Перспективы дальнейших исследований включают в себя изучение интеграции новых технологических средств в тренировочный процесс, таких как отслеживание биометрических данных в реальном времени, а также более глубокий анализ роли психологических факторов в подготовке борцов. Дополнительное внимание может быть уделено разработке оптимальных режимов восстановления и питания, которые поддержат и улучшат физическую форму и результаты спортсменов.

Выводы

Борьба – лучшее средство подготовки борца. Это основополагающее правило остаётся актуальным и сегодня. Очевидно, что невозможно освоить хорошую технику бега, занимаясь плаванием, или стать мастером футбола, играя в волейбол. Точно так же нельзя овладеть борьбой исключительно через поднятие тяжестей. Многие выдающиеся борцы достигли высоких результатов благодаря фокусировке исключительно на тренировках на ковре, не отвлекаясь на другие виды спорта.

Ни один вид спорта не развивает организм спортсмена так разносторонне, как занятия борьбой. При занятиях борьбой все мышцы тела задействованы и получают необходимую нагрузку. Борьба предъявляет высокие требования к развитию как физических, так и психических качеств спортсменов. Сегодня было бы необычно увидеть нашего ведущего борца, участвующего в соревнованиях по другим видам спорта. Однако в 40-50-х годах прошлого века многие борцы пробовали свои силы в других дисциплинах и даже достигали в них значительных успехов.

Эффективность различных методов физической подготовки в самбо показывает, что использование персонализированного подхода, учитывающего уровень подготовки и индивидуальные особенности каждого спортсмена, способствует значительному улучшению их физических и технических результатов. Методы, которые были адаптированы к конкретным требованиям и потребностям каждого участника, доказали свою эффективность в улучшении силы, выносливости, координации и гибкости, что непосредственно повлияло на их успехи в соревнованиях. Это подчеркивает важность интеграции разнообразных тренировочных стратегий и постоянного мониторинга прогресса для достижения оптимальных результатов.

Список источников

1. Зезюлин Ф.М. Самбо. Учебно-методическое пособие. Владимир, 2003. 180 с.
2. Колухов В.Г. Современная концепция боевой подготовки. М.: ЦОКР МВД России 2006. 133 с.
3. Комоцкий К.Р. Обучение приемам самозащиты без оружия на основе факторов интенсификации профессионально-прикладной физической подготовки курсантов в учреждениях образования МВД Республики Беларусь: автореф. дис...канд. пед. наук. Минск. 2023 . 26 с.
4. Правила вида спорта самбо (утв. приказом Минспорта России от 04.12.2020 N 892) (ред. от 07.03.2024) [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://sudact.ru/law/pravila-vida-sporta-sambo-utv-prikazom-minsporta/?ysclid=m3ziyaj5td700550634> (дата обращения: 14.07.2024)
5. Рудман Д.Л. Самозащита без оружия от Виктора Спиридонова до Владимира Путина. М. 2003. 208 с.
6. Схаляхо Ю.М., Коротких И.А., Бушин И.А., Воеводина С.С. Анализ развития самбо в современных условиях спортивного продукта // Физическая культура, спорт – наука и практика. 2021. № 2. С. 80 – 86. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-razvitiya-sambo-v-sovremennyh-usloviyah-formirovaniya-sportivnogo-produkta> (дата обращения: 14.07.2024)

7. Схаляхо Ю.М. Оптимизация базовой технико-тактической подготовки дзюдоистов: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Краснодар. 1995. 24 с.
8. Троян Е.И. Самбо на службе российской полиции: история в лицах // Полицейская деятельность. 2019. № 5. С. 1 – 7.
9. Харламповцев А.А. Система самбо. М.: Гранд : Фаир пресс. 2002. 517 с.
10. Шулика Ю.А. Боевое самбо и прикладные единоборства. Ростов-на-Дону: Феникс. 2004. 224 с.

References

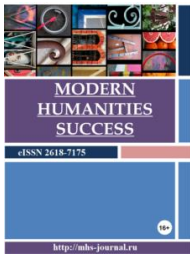
1. Zezyulin F.M. Sambo. Study guide. Vladimir, 2003. 180 p.
2. Kolyukhov V.G. Modern concept of combat training. Moscow: TsOKR of the Ministry of Internal Affairs of Russia 2006. 133 p.
3. Komotsky K.R. Teaching unarmed self-defense techniques based on factors of intensification of professional and applied physical training of cadets in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus: author's abstract. diss.... candidate of ped. sciences. Minsk. 2023. 26 p.
4. Rules of the sport of sambo (approved by order of the Ministry of Sports of Russia dated 04.12.2020 N 892) (as amended on 07.03.2024) [Electronic resource] Access mode: <https://sudact.ru/law/pravila-vida-sporta-sambo-utv-prikazom-minsporta/?ysclid=m3ziyaj5td700550634> (date of access: 14.07.2024)
5. Rudman D.L. Self-defense without weapons from Viktor Spiridonov to Vladimir Putin. M. 2003. 208 p.
6. Skhalyakho Yu.M., Korotkikh I.A., Bushin I.A., Voevodina S.S. Analysis of the development of sambo in the modern conditions of a sports product. Physical Education, Sport - Science and Practice. 2021. No. 2. P. 80 – 86. [Electronic resource] Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-razvitiya-sambo-v-sovremennyh-usloviyah-formirovaniya-sportivnogo-produkta> (date of access: 07/14/2024)
7. Skhalyakho Yu.M. Optimization of basic technical and tactical training of judokas: author's abstract. dis. ... candidate of ped. sciences. Krasnodar. 1995. 24 p.
8. Troyan E.I. Sambo in the service of the Russian police: a history in faces. Police activity. 2019. No. 5. P. 1 – 7.
9. Kharlampiev A.A. Sambo system. M. : Grand: Fair press. 2002. 517 p.
10. Shulika Yu.A. Combat Sambo and Applied Martial Arts. Rostov-on-Don: Phoenix. 2004. 224 p.

Информация об авторах

Полянсков М.С., старший преподаватель, Академия права и управления, plianskov@mail.ru

Евсюков А.К., Академия права и управления, eusiuckov75@mail.ru

© Полянсков М.С., Евсюков А.К., 2024



Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 12 / 2024, Iss. 12 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)
УДК 796.011
DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-221-225

Структурирование работы со студентами, имеющими проблемы с лишним весом, в специальном медицинском отделении

¹ Евдокимов И.М.,

¹ Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Аннотация: в текущих условиях современной жизни наблюдается неожиданное увеличение числа случаев ожирения у населения – это прямое следствие растущего потребления пищи с высокой долей жиров и снижения уровня физической активности из-за стремительного технологического развития [2]. Ожирение среди студентов, как актуальная социально значимая проблема нашего времени, влечёт за собой ряд осложнений для здоровья. Особое внимание к повышению физического состояния молодёжи обосновано необходимостью формирования профессиональной устойчивости и творческой продуктивности.

В высших учебных учреждениях решение проблемы ожирения становится ключевым, поскольку именно в студенческие годы закладываются основы здоровья на будущее. В связи с этим, вопросы физического развития студентов, включая тех с нарушениями здоровья, приобретают особую значимость [4], особенно под углом зрения государственных инициатив и научно-практических исследований.

В статье представлены результаты комплексного исследования, сосредоточенные на применении интервальных тренировок для студентов из специальных медицинских групп с диагностированным ожирением. Включены данные биохимических и функциональных обследований, методика разработанной программы тренировок, а также динамические изменения весовых показателей за три семестра учёбы. Исследовательская цель заключается в выявлении основных факторов риска ожирения у молодёжи и создании оптимальных интервальных тренировочных программ для повышения физической работоспособности, эффективного снижения веса студентов.

Полученные результаты подчёркивают как теоретическую, так и практическую ценность исследования. С одной стороны – это своевременное внимание к растущей проблеме избыточного веса среди студенческой среды; с другой – необходимость внедрения инновационных оздоровительных технологий в систему физического воспитания студентов, страдающих ожирением.

Ключевые слова: студенты, ожирение, интервальная тренировка, функциональное состояние, избыточный вес, факторы риска, профилактика

Для цитирования: Евдокимов И.М. Структурирование работы со студентами, имеющими проблемы с лишним весом, в специальном медицинском отделении // Modern Humanities Success. 2024. № 12. С. 221 – 225. DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-221-225

Поступила в редакцию: 6 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 7 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 20 декабря 2024 г.

Structuring work with students who have problems with excess weight in a special medical department

¹ Evdokimov I.M.,

¹ St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

Abstract: in the current conditions of modern life, there is an unexpected increase in the number of cases of obesity in the population – this is a direct consequence of the growing consumption of food with a high proportion of fats and a decrease in physical activity due to rapid technological development [2]. Obesity among students, as an urgent socially significant problem of our time, entails a number of health complications. Special attention to improving the physical condition of young people is justified by the need to form professional stability and creative productivity.

In higher education institutions, solving the problem of obesity is becoming key [4], since it is during the student years that the foundations of health for the future are laid. In this regard, the issues of physical development of students, including those with disabilities, are of particular importance.

The article presents the results of a comprehensive study focused on the use of interval training for students from special medical groups with diagnosed obesity. The data of biochemical and functional examinations, the methodology of the developed training program, as well as dynamic changes in weight indicators over three semesters of study are included. The research goal is to identify the main risk factors for obesity in young people and create optimal interval training programs to improve physical performance and effectively reduce student weight.

The obtained results emphasize both the theoretical and practical value of the study. On the one hand, it is timely attention to the growing problem of overweight among students; on the other hand, it is necessary to introduce innovative health technologies into the physical education system of obese students.

Keywords: students, obesity, interval training, functional status, overweight, risk factors, prevention

For citation: Evdokimov I.M. Structuring work with students who have problems with excess weight in a special medical department. Modern Humanities Success. 2024. 12. P. 221 – 225. DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-221-225

The article was submitted: September 6, 2024; Approved after reviewing: November 7, 2024; Accepted for publication: December 20, 2024.

Введение

Физическая активность играет неоспоримую роль в поддержании здоровья организма на всех этапах жизни. Сегодня одной из наиболее значимых общественных проблем выступает эпидемия избыточной массы тела и ожирения, охватывающая как взрослое население, так и молодежь, включая школьников и студентов [3].

Ожирение – это комплексное метаболическое нарушение, проявляющееся в значительном увеличении жировой ткани относительно общей массы тела. Это состояние провоцирует ряд заболеваний: от сердечно-сосудистых до эндокринных расстройств [5]. Излишний жир оказывает колоссальную нагрузку на кардио-дыхательную, пищеварительную системы и нервную регуляцию, вызывая повышенную усталость, упадок работоспособности, а также внешние изменения – преждевременное старение и сокращение продолжительности жизни [6]. Студенческое ожирение рассматривается как специфическая проблема здоровья, напрямую связанная с образом жизни данной категории. Основным триггером развития заболевания является недостаток физической активности в совокупности со студенческим ритмом [1]. Исследования указывают на необходимость глубокого анализа причин возникновения ожирения и разработки индивидуальных стратегий его преодоления, включая профилактические меры.

В контексте высшего образования физическая культура приобретает особую значимость как средство не только предотвращения, но и коррекции ожирения. Она становится ключевым инструментом восстановления здоровья в период формирования организма студентов [9]. Этот подход имеет как теоретическую, так и практическую

ценность: с одной стороны – актуальная проблема ожирения среди студенчества; с другой – потребность интеграции оздоровительных методик в систему физического воспитания для данной группы.

Материалы и методы исследований

Современные научные работы акцентируют внимание на ключевых причинах, провоцирующих развитие ожирения: неправильное питание и недостаточную физическую активность. Особую значимость приобретает регулярное вовлечение в систематические физические занятия для студентов с избыточным весом [8]. В рамках данного исследования было задействовано 30 участников (20 девушек и 10 молодых людей) первых и второго курсов, возраст которых колебался от 19 до 23 лет. Все они были включены во вторую подгруппу «б», что предполагает наличие избыточной массы тела без явных сердечно-сосудистых проблем.

Для проведения исследования применялись следующие методы: анкетирование, комплексная антропометрия (измерения роста и веса), контроль частоты пульса в состоянии покоя и после физической нагрузки с использованием хронометрирования. Также осуществлялся мониторинг артериального давления, определение уровня глюкозы крови посредством экспресс-тестов, расчет индекса массы тела (ИМТ).

Главные цели исследования заключались:

1) В повышении метаболической активности и предотвращении излишнего накопления жировой ткани.

2) Сбалансирование работы сердечно-сосудистой системы, дыхательной функции, а также укрепление брюшинной мускулатуры.

3) Коррекция осанки участников.

4) Достижение устойчивого роста физической активности, трудоспособности и общего здоровья студентов.

Для реализации этих задач предполагались:

1) Проведение тестов для определения индивидуальной работоспособности среди учащихся.

2) Исследовательский анализ воздействия различных нагрузок на функциональное состояние организма студентов.

3) На основе полученных патогенетических данных, создание персонализированного плана физического воспитания для университетских обучающихся.

Результаты и обсуждения

В рамках проведенной научной работы было осуществлено всестороннее исследование проблемы ожирения среди студентов Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения (СПб ГУАП). Основным инструментом оценки стал опрос, в ходе которого выявлены следующие ключевые факторы:

- Генетическая предрасположенность: 7 студентов сообщили об избыточном весе одного из родителей, а у 8 респондентов – о наличии ожирения среди ближайших родственников.

- Питание и пищевые привычки: 15 опрошенных отметили склонность к переяданию с предпочтением сладостей.

- Физическая активность: Большинство студентов признали недостаток физической нагрузки, ограничивая ее только обязательными занятиями физвоспитания.

Анализ пищевого поведения показал нерациональность режима питания: студенты питаются трижды в день, но рацион остается несбалансированным. Малоактивный образ жизни дополняют курящие студенты и игнорирование медицинских рекомендаций.

Классификация ожирения:

- Первая группа**: 6 студентов с акцентом на отложении жира в верхней части тела (лицо, шея).

- Вторая группа: 14 человек — с преобладанием жировых запасов в нижней половине туловища.

- Третья группа: 10 студентов характеризуются общим ожирением.

На основе антропометрических данных:

- Первая степень ожирения диагностирована у 17 студентов,

- Вторая – у 13 участников исследования.

Измерение артериального давления:

После выполнения комплекса упражнений (приседания, перескоки, наклоны и переходы из лежачего в сидячее положение) проводились замеры АД:

1. После нагрузки – фиксировалось повышение максимального значения.

2. Через 1 минуту – снижение минимальных показателей.

3. Восстановление до нормальных значений происходило через 5 минут.

Пульс также контролировался в ходе эксперимента, подтверждая физиологические реакции на активность: увеличение и последующее восстановление АД соответствовали норме для данного типа нагрузок.

После осуществления различных видов нагрузок отмечено существенное увеличение артериального давления: первоначально – на 18 мм рт. ст., затем последовательно – на 8.8, 12.3 и 11.7 мм рт. ст., при этом минимальное значение снизилось в диапазоне от 1 до 10 мм рт.ст. Восстановление нормальных показателей происходило после короткого периода – около 3-5 минут покоя.

Оценка состояния сердечно-сосудистой системы требовала тщательного измерения пульса методом хронометрирования, что выявило среднее ускорение частоты пульсовых сокращений на 50-60 ударов в минуту под воздействием физических упражнений. После завершения активности показатели возвращались к норме: для юношей – от 65 до 75, а для девушек – от 60 до 80 ударам/минуту. Отклонения в сторону повышенной или пониженной частоты пульса свидетельствуют о склонности к тахикардии и брадикардии соответственно.

Исследования уровня глюкозы крови исключили наличие диабетических симптомов, что подтверждает отсутствие серьезных отклонений в здоровье 24 студентов. Применение интервальной тренировки позволило эффективно управлять нагрузками: повысить плотность занятий и их эмоциональную составляющую, а также стимулировать интерес к физическому развитию.

Особенностью данного метода является чередование активных периодов (30-50 секунд) с отдыхом длительностью 1-2 минуты. Основной акцент в упражнениях делался на использовании собственного веса, включая прыжки и скакалку, приседания, а также комплексные занятия для максимальной вовлеченности мышц. В экспериментальную группу (10 человек) были включены разнообразные тренировочные блоки из 3-4 упражнений.

Контрольная группа (14 участников), не включавшая интервальные тренировки, показала меньший результат: среднее снижение массы тела составило лишь 2 кг за четыре месяца. В группе с применением данного метода масса тела сократилась на 4 кг в аналогичный период.

Таким образом, внедрение инновационной программы интервальных тренировок для студентов с избыточным весом привело к значительному и статистически подтвержденному снижению массы тела – до 4 кг за четыре месяца. Это свидетельствует о высокой эффективности данного подхода в оптимизации физической активности среди медицинских групп, страдающих ожирением.

Выводы

В современном мире ожирение занимает центральное место среди ключевых медико-социальных вызовов. Преобладание избытка веса у молодежи, особенно студенческой среды, является серьезным фактором риска для общественного здравоохранения страны. Исследовательский подход к проблеме привел к созданию инноваци-

онной медицинской программы, направленной на поддержку страдающих от ожирения студентов.

Основной акцент в данном проекте делается на применение интервальных тренировок – методики, которая приобретает особую значимость благодаря своей способности глубоко воздействовать не только на общую массу тела учащихся, но и на оптимизацию функций организма как целого и его внутренних систем [7]. Этот подход рассматривается в качестве мощного инструмента для коррекции здоровья студентов.

Главная задача данной инициативы – комплексное улучшение физического состояния молодежи, повышение их трудоспособности и обеспечение устойчивого поддержания этих показателей на долгосрочной основе.

Список источников

1. Курмаев Д.П., Булгакова С.В., Тренева Е.В. Саркопеническое ожирение – актуальная проблема современной гериатрии. *Российский журнал гериатрической медицины*. 2022. № 4. С. 228 – 235.
2. Евдокимов И.М. Отношение студентов к здоровью и лечению по мере обучения в связи с уровнем физической подготовленности // В сборнике: Социально-педагогические вопросы образования и воспитания. материалы Всероссийской научно-практической конференции / БУ ЧР ДПО «Чувашский республиканский институт образования» Министерства образования и молодежной политики Чувашской Республики. Чебоксары, 2021. С. 257 – 259.
3. Сауров Е.А., Морозов С.Н. Повышение специальной работоспособности высококвалифицированных подводников методом интервальной гипоксической тренировки // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2021. № 2-3 (104). С. 118 – 122.
4. Кузьмина А.Д. Ожирение: Перспективные патогенетические направления лечения ожирения // В сборнике: Мечниковские чтения – 2020: материалы Всероссийской научно-практической студенческой конференции с международным участием. Санкт-Петербург, 2020. С. 325 – 326.
5. Абазова З.Х., Колчинская А.З., Кумыков В.К., Хацуков Б.Х. Интервальная гипоксическая тренировка в курсе лечения миопии // *Вестник новых медицинских технологий*. 2000. Т. 7. № 2. С. 87 – 90.
6. Мазакова Т.В., Грудницкая Н.Н., Петрякова В.Г. Метод интервальной круговой тренировки в структуре силовой оздоровительной программы для женщин 25-35 лет. *Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования*. 2021. № 1. С. 35 – 39.
7. Евдокимов И.М., Живодеров А.В. Основы нормирования нагрузок при физической культуре больных и ослабленных студентов // В сборнике: Научная сессия ГУАП: Сборник докладов. Санкт-Петербург, 2023. С. 130 – 131
8. Кулишов М.И., Ильченко А.А., Иванась Н.И. Оценка эффективности активного и пассивного отдыха при интервальной тренировке для совершенствования функциональной подготовленности студентов // В сборнике: Физическая культура и спорт в XXI веке: актуальные проблемы и пути решения: сборник материалов II-й Международной научно-практической конференции / под общей ред. Горбачевой В.В., Борисенко Е.Г., 2022. С. 329 – 333.
9. Курмаев Д.П., Булгакова С.В., Тренева Е.В., и др. Нутритивная поддержка в комплексной программе профилактики и лечения саркопении // *Российский журнал гериатрической медицины*. 2023. № 1. С. 29 – 38.

References

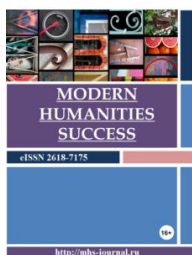
1. Kurmaev D.P., Bulgakova S.V., Treneva E.V. Sarcopenic obesity is a topical problem of modern geriatrics. *Russian Journal of Geriatric Medicine*. 2022. No. 4. P. 228 – 235.
2. Evdokimov I.M. Students' attitudes towards health and treatment during their studies in connection with the level of physical fitness. In the collection: Social and pedagogical issues of education and upbringing. materials of the All-Russian scientific and practical conference. BU DPO Chuvash Republican Institute of Education of the Ministry of Education and Youth Policy of the Chuvash Republic. Cheboksary, 2021. P. 257 – 259.

3. Saurov E.A., Morozov S.N. Improving the special performance of highly qualified submariners by the method of interval hypoxic training. *International research journal*. 2021. No. 2-3 (104). P. 118 – 122.
4. Kuzmina A.D. Obesity: Promising pathogenetic directions of obesity treatment. In the collection: *Mechnikov Readings – 2020: Proceedings of the All-Russian scientific and practical student conference with international participation*. St. Petersburg, 2020. P. 325 – 326.
5. Abazova Z.Kh., Kolchinskaya A.Z., Kумыков V.K., Khatsukov B.Kh. Interval hypoxic training in the course of myopia treatment. *Bulletin of new medical technologies*. 2000. Vol. 7. No. 2. P. 87 – 90.
6. Mazakova T.V., Grudnitskaya N.N., Petryakova V.G. The method of interval circuit training in the structure of a strength and fitness program for women aged 25-35. *Medicine. Sociology. Philosophy. Applied research*. 2021. No. 1. P. 35 – 39.
7. Evdokimov I.M., Zhivoderov A.V. Fundamentals of standardizing loads in physical education of sick and weakened students. In the collection: *Scientific session of GUAP: Collection of reports*. St. Petersburg, 2023. P. 130 – 131
8. Kulishov M.I., Ilchenko A.A., Ivanas N.I. Evaluation of the effectiveness of active and passive rest during interval training to improve the functional fitness of students. In the collection: *Physical Education and Sports in the 21st Century: Current Problems and Solutions: Collection of Materials of the II International Scientific and Practical Conference*. edited by. Gorbacheva V.V., Borisenko E.G., 2022. P. 329 – 333.
9. Kurmaev D.P., Bulgakova S.V., Treneva E.V., et al. Nutritional support in a comprehensive program for the prevention and treatment of sarcopenia. *Russian Journal of Geriatric Medicine*. 2023. No. 1. P. 29 – 38.

Информация об авторе

Евдокимов И.М., кандидат педагогических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, evdokimov-ivan@mail.ru

© Евдокимов И.М., 2024



Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 12 / 2024, Iss. 12 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)
УДК 796.856.2
DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-226-231

Использование технологий биологической обратной связи в подготовке спортсменов: педагогический и психологический аспекты

¹ Власенко О.К., ¹ Власенко С.Ю., ² Родионова А.Г., ³ Иванова С.А.,
¹ Тихоокеанский государственный университет,
² Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана,
³ Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта

Аннотация: статья посвящена изучению технологий биологической обратной связи (БОС) в подготовке спортсменов и их роли в педагогическом и психологическом аспектах тренировочного процесса. БОС представляет собой метод, который позволяет спортсменам осознанно контролировать свои физиологические и психоэмоциональные состояния, что приводит к улучшению результатов и повышению эффективности тренировок. В статье исследуются основные педагогические принципы внедрения БОС, такие как индивидуализация подхода к каждому спортсмену, повышение мотивации и оптимизация нагрузок. Также рассматриваются психологические аспекты применения БОС, включая снижение уровня тревожности и развитие уверенности у спортсменов. На основе анализа данных научных исследований и практического опыта показано, что технологии БОС способствуют как увеличению физической работоспособности, так и улучшению морально-волевых качеств спортсменов. Статья подчеркивает необходимость дальнейших исследований в данной области для максимального использования потенциала БОС в спортивной подготовке.

Ключевые слова: биологическая обратная связь, спорт, подготовка спортсменов, педагогические аспекты, психологические аспекты, тренировка, технологии саморегуляции

Для цитирования: Власенко О.К., Власенко С.Ю., Родионова А.Г., Иванова С.А. Использование технологий биологической обратной связи в подготовке спортсменов: педагогический и психологический аспекты // Modern Humanities Success. 2024. № 12. С. 226 – 231. DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-226-231

Поступила в редакцию: 7 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 8 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 20 декабря 2024 г.

The use of biofeedback technologies in the training of athletes: pedagogical and psychological aspects

¹ Vlasenko O.K., ¹ Vlasenko S.Yu., ² Rodionova A.G., ³ Ivanova S.A.,
¹ Pacific State University,
² Bauman Moscow State Technical University Russia,
³ Immanuel Kant Baltic Federal University

Abstract: the article is devoted to the study of biofeedback technologies in the training of athletes and their role in the pedagogical and psychological aspects of the training process. BFB is a method that allows athletes to consciously control their physiological and psycho-emotional states, which leads to improved results and increased training effectiveness. The article examines the basic pedagogical principles of the introduction of BFB, such as the individualization of the approach to each athlete, increased motivation and optimization of loads. The psychological aspects of the use of BFB are also considered, including reducing anxiety and developing confidence in athletes. Based on the analysis of scientific research data and practical experience, it is shown that BFB technologies contribute to both an increase in physical performance and an improvement in the moral and volitional qualities of athletes. The article emphasizes the need for further research in this area to maximize the potential of BFB in sports training.

Keywords: biofeedback, sports, athletes' training, pedagogical aspects, psychological aspects, training, self-regulation technologies

For citation: Vlasenko O.K., Vlasenko S.Yu., Rodionova A.G., Ivanova S.A. The use of biofeedback technologies in the training of athletes: pedagogical and psychological aspects. Modern Humanities Success. 2024. 12. P. 226 – 231. DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-226-231

The article was submitted: September 7, 2024; Approved after reviewing: November 8, 2024; Accepted for publication: December 20, 2024.

Введение

Целью данного исследования является анализ применения технологий биологической обратной связи (БОС) в подготовке спортсменов, изучение педагогических и психологических аспектов использования этих технологий, а также разработка рекомендаций для их интеграции в тренировочный процесс.

Материалы и методы исследований

Для анализа использования технологий БОС были рассмотрены данные научных публикаций, результаты опроса и экспертная оценка, направленные на изучение методических рекомендаций преподавателей и тренеров по вопросам внедрения БОС в систему физической подготовки. В исследовании приняли участие специалисты из области спорта и преподаватели кафедры физической культуры и спорта, что позволило получить объективные и разносторонние данные.

В исследовании использовались следующие методы - Анализ источников литературы – изучение источников, описывающих технологии биологической обратной связи и их применение в спорте.

Наблюдение – мониторинг тренировочного процесса с использованием технологий БОС.

Анкетирование – интеграция БОС в тренировочный процесс требует учёта не только педагогических, но и психофизиологических принципов, что делает тренировки более результативными.

В ходе исследования выявлено, что использование БОС способствует улучшению навыков саморегуляции у спортсменов, помогает управлять уровнем стресса, повышает концентрацию внимания и оптимизирует тренировочный процесс. Полученные результаты подчеркивают важность внедрения БОС для повышения эффективности тренировок и формирования устойчивого интереса спортсменов к современным методам подготовки. Это открывает новые перспективы для использования инновационных технологий в спортивной науке и практике [10].

Однако выявлены и трудности, связанные с высокой стоимостью оборудования, необходимостью подготовки квалифицированного персонала и не-

достаточной осведомленностью о возможностях данной технологии.

Биологическая обратная связь – это метод, который позволяет субъекту получить информацию о физиологических процессах собственного организма, таких как частота сердечных сокращений (ЧСС), уровень мышечного напряжения, температура кожи и электрическая активность мозга. Через использование визуальных, звуковых или других сигналов спортсмен может научиться управлять этими процессами для улучшения своих показателей, а также приобрести дополнительную мотивацию, обусловленную цифровизацией прогресса [2].

Технологии БОС делятся на следующие основные направления:

1. Электромиографическая БОС (ЭМГ-БОС) – применяется для контроля мышечного напряжения, что особенно важно в спорте, требующем точной координации движений.

2. Кардиореспираторная БОС – помогает в управлении дыханием и снижении уровня стресса.

3. Электроэнцефалографическая БОС (ЭЭГ-БОС) – используется для регуляции когнитивных процессов и управления состоянием мозга.

Каждое из этих направлений может быть интегрировано в тренировочный процесс в зависимости от задач, стоящих перед спортсменом и тренером.

Психологические аспекты. Применения технологий БОС оказывают важное влияние на психологическое состояние спортсменов. К ним относятся: управление стрессом, повышение концентрации внимания, обучение навыкам саморегуляции [6].

- Управление стрессом.

Романов В.К. акцентирует внимание на том, что использование БОС в стрессовых условиях соревнований позволяет улучшить восстановление и повысить устойчивость спортсменов к эмоциональным перегрузкам [8]. Например, контроль сердечного ритма через дыхательные упражнения помогает снизить уровень тревожности перед соревнованиями.

- Повышение концентрации.

БОС особенно полезен для видов спорта, требующих высокой концентрации (например, стрельба или шахматы). Умение стабилизировать альфа-ритмы мозга через ЭЭГ-БОС улучшает способность к сосредоточению.

- Навыки саморегуляции.

С помощью БОС спортсмены могут развить способность управлять своими эмоциями, что критически важно в экстремальных условиях соревнований [4].

Исследования показывают, что регулярное использование БОС способствует снижению уровня кортизола, гормона стресса, и увеличению уверенности в себе.

Психофизиологические аспекты. Интеграция БОС в тренировочный процесс требует учёта не только педагогических, но и психофизиологических принципов, что делает тренировки более результативными.

- Обучение основам саморегуляции.

БОС помогает спортсменам лучше понять связь между физиологическими показателями и их состоянием. Например, тренер может использовать БОС для обучения правильной технике дыхания, которая способствует улучшению выносливости. Гончаров А.С. подчёркивает, что основой эффективной спортивной подготовки является гармония между физическими и психофизиологическими процессами, что достигается через технологии БОС [1].

- Индивидуальный подход.

Каждый спортсмен имеет свои уникальные особенности. Использование БОС позволяет разработать индивидуальные программы, адаптированные под конкретные потребности.

- Оценка эффективности тренировок.

БОС предоставляет объективные данные о прогрессе спортсмена, что упрощает корректировку тренировочного плана. Например, отслеживание показателей восстановления после нагрузок позволяет оптимизировать режим тренировок.

БОС активно используется в различных видах спорта.

- Легкая атлетика.

Спортсмены используют ЭМГ-БОС для снижения избыточного мышечного напряжения, что помогает избежать травм.

- Игровые виды спорта.

Кардиореспираторная БОС помогает игрокам управлять эмоциями в критических моментах матча [5].

- Единоборства.

ЭЭГ-БОС способствует развитию тактического мышления и быстрому восстановлению после нагрузок.

Исследования показывают, что спортсмены, использующие БОС, достигают лучших результатов по сравнению с контрольной группой, что свидетельствует о высокой эффективности данного метода.

Несмотря на значительные преимущества, применение БОС связано с рядом проблем:

- Высокая стоимость оборудования.

- Необходимость квалифицированного персонала для проведения тренировок.

- Ограниченная осведомленность тренеров о возможностях БОС.

В будущем ожидается расширение применения БОС за счет удешевления технологий и разработки более простых в использовании устройств. Также важно активное внедрение программ обучения тренеров и спортсменов использованию БОС.

Результаты и обсуждения

В ходе исследования более детально была изучена тема, были получены результаты, подтверждающие эффективность применения технологий БОС в тренировочном процессе спортсменов. Был разработан план по внедрению технологий биологической обратной связи (БОС) в подготовку спортсменов в высших учебных заведениях. Данный план был предоставлен для изучения преподавателям кафедры Физической культуры и спорта Тихоокеанского государственного университета, для их объективной и субъективной оценки, вследствие чего была определена готовность педагогического состава работать с рассматриваемым методом организации физической подготовки. Далее приведен план внедрения технологий биологической обратной связи (biofeedback) в подготовку ведущих спортсменов ВУЗа.

1. Организация тренировочного процесса

- Выбор оборудования

Используйте портативные и доступные устройства БОС, такие как браслеты с мониторингом сердечного ритма, дыхательные тренажеры или мобильные приложения с функцией обратной связи (например, ЭМГ-устройства для оценки мышечного тонуса). Это оборудование должно быть адаптировано для работы в условиях спортивных тренировок.

- Обучение тренеров

Тренеры должны пройти специальный курс по использованию оборудования и методикам анализа данных. Это обеспечит грамотное внедрение БОС в тренировочный процесс, правильную интерпретацию полученных данных и применение их для повышения спортивных результатов.

- Интеграция в тренировочную программу [3].

Включите занятия с использованием БОС в регулярные тренировки, например, раз в одну-две

недели. Эти занятия могут быть направлены на развитие навыков саморегуляции, контроля дыхания, управления стрессом и повышение общей выносливости.

2. Методика проведения занятий с использованием БОС

- Вводная часть

Объясните спортсменам принципы работы БОС, его пользу для повышения спортивных результатов и здоровья. Проведите демонстрацию оборудования и покажите, как оно помогает улучшать показатели тренированности.

а) Практическая часть

Включите в тренировочный процесс следующие упражнения:

- Управление дыханием. Спортсмены наблюдают за изменениями ЧСС при выполнении дыхательных упражнений, что помогает улучшить восстановление.

- Контроль мышечного напряжения. С помощью ЭМГ-БОС анализируйте и снижайте напряжение в ключевых группах мышц, например, во время выполнения сложных элементов (прыжки, планка, силовые упражнения).

- Управление стрессом. Используйте кардиореспираторный БОС для тренировки снижения уровня стресса перед соревнованиями или физической нагрузкой, что позволит оптимизировать психофизиологические процессы, особенно в условиях интенсивной тренировочной нагрузки [9].

б) Заключительная часть

Проведите анализ собранных данных, обсудите с командой достижения каждого спортсмена, выделите успехи и области для дальнейшего улучшения.

3. Рекомендации по организации тренировок

- Индивидуализация подхода

БОС позволяет учитывать физиологические особенности каждого спортсмена [7]. Разработайте индивидуальные программы тренировок с учетом уровня подготовки, особенностей физического состояния и целей спортсмена.

- Повышение мотивации

Визуализация данных (например, графиков ЧСС или уровня мышечного напряжения) помогает спортсменам наглядно видеть свой прогресс, что усиливает их мотивацию к дальнейшему развитию.

- Интерактивные подходы

Включите соревновательные элементы: например, чей уровень ЧСС быстрее восстановится после интенсивной нагрузки, что повысит интерес к занятиям и укрепит командный дух.

4. Материально-техническое обеспечение

- Приобретите базовое оборудование: портативные пульсометры, ЭМГ-устройства, дыхательные тренажеры и программное обеспечение для анализа данных.

- Создайте отдельную лабораторию или тренировочную зону для работы с БОС, оборудованную для комфортного проведения как групповых, так и индивидуальных занятий.

5. Мониторинг и оценка эффективности

- Проводите регулярную оценку физического и психоэмоционального состояния спортсменов с использованием данных БОС.

- Организуйте обратную связь: проводите опросы спортсменов для выявления их мнений и предложений по улучшению тренировочного процесса.

Мнение преподавателей ВУЗа о плане внедрения технологий биологической обратной связи для подготовки спортсменов.

Преподаватель 1: Специалист по спортивной физиологии

Объективное мнение:

План демонстрирует высокую степень проработки. Использование БОС позволяет объективно оценивать физиологическое состояние спортсменов, что крайне важно для управления нагрузкой и предотвращения травм. Индивидуализация тренировок на основе данных БОС соответствует современным тенденциям в спортивной науке. Однако для успешного внедрения потребуются значительное время на обучение тренеров и адаптацию программы.

Субъективное мнение:

Как специалисту мне приятно видеть, что акцент сделан на саморегуляции и управлении стрессом. Это недооцененные аспекты подготовки спортсменов. Если университет сможет обеспечить хорошее оборудование, проект станет прорывом. Но я опасюсь, что некоторые тренеры могут сопротивляться из-за привычки работать "по старинке".

Преподаватель 2: Тренер по командным видам спорта

Объективное мнение:

План предлагает полезные инструменты для улучшения тренировочного процесса. Элементы, связанные с визуализацией прогресса, действительно мотивируют спортсменов, особенно в командных видах спорта. Тем не менее, интеграция соревновательных элементов БОС в групповые тренировки потребует значительных усилий и может отвлечь от основной подготовки.

Субъективное мнение:

Мне нравится идея соревновательных элементов с использованием БОС. Это может оживить тренировки, особенно у молодых спортсменов. Но

я сомневаюсь, что получится проводить такие занятия регулярно – техника часто подводит, а организовать работу с несколькими устройствами на одном занятии будет сложно.

Преподаватель 3: Руководитель кафедры физической культуры

Объективное мнение:

План отвечает современным стандартам и способен повысить эффективность подготовки спортсменов. Отдельно стоит отметить роль мониторинга данных, который может помочь университету демонстрировать объективные достижения в подготовке спортсменов. Однако реализация плана потребует значительных инвестиций в оборудование и создание отдельной лаборатории.

Субъективное мнение:

Мне нравится, что план учитывает не только физическую подготовку, но и психоэмоциональное состояние спортсменов. Это важный шаг вперед. Но я опасаясь, что финансирование может стать проблемой, а без достаточного числа квалифицированных специалистов внедрение затянется.

Таким образом план внедрения технологий биологической обратной связи (БОС) в тренировочный процесс спортсменов ВУЗа получил разностороннюю оценку со стороны преподавателей, но в целом был признан перспективным и актуальным.

Специалисты в области физической культуры и спорта согласны, что использование БОС соответствует современным требованиям спортивной науки. Объективный мониторинг физиологических процессов, таких как частота сердечных сокращений, мышечное напряжение и уровень стресса, позволит значительно повысить эффективность тренировок, минимизировать риск перетренированности и травм, а также улучшить психоэмоциональное состояние спортсменов. Индивидуализация тренировочного процесса, основанная на данных БОС, станет важным шагом в повышении уровня подготовки спортсменов, что особенно ценно в условиях университетского спорта, где спортсмены нередко совмещают учебу и активные тренировки.

Однако преподаватели выделили и несколько потенциальных проблем. Внедрение технологии потребует значительных ресурсов: необходимо приобрести оборудование, провести обучение тренеров, создать специализированные зоны для работы с БОС, а также разработать индивидуальные программы для каждого спортсмена. Это требует как финансовых, так и временных затрат, которые могут замедлить реализацию плана. Также отмечается, что успех программы во многом будет зависеть от квалификации и готовности тренеров использовать новые методы. Некоторые преподаватели высказывают опасения, что часть тренеров, привыкших к традиционным подходам, может встретить нововведения с недоверием.

С точки зрения перспектив, план может принести множество положительных результатов:

- Увеличение осознанности спортсменов в отношении их физиологических и психологических процессов.
- Повышение мотивации благодаря визуализации прогресса и индивидуальным достижениям.
- Улучшение спортивных результатов за счет точной настройки тренировочного процесса.
- Возможность укрепить репутацию ВУЗа как инновационного спортивного центра.

План внедрения БОС для подготовки спортсменов является важным шагом на пути к модернизации университетского спорта, но его успешная реализация потребует продуманного управления, устойчивого финансирования и поддержки со стороны тренерского состава.

Обсуждая результаты, можно констатировать, что технологии БОС не только способствуют улучшению подготовки спортсменов, но и улучшают психологическую и психофизиологическую подготовленность, что важно для достижения высоких результатов в спорте.

Выводы

В заключении можно сказать, что внедрение технологий БОС в спортивную практику открывает новые горизонты для тренировок и спортсменов, позволяя намечать более эффективные пути к успеху в спорте.

Список источников

1. Гончаров А.С. Основы психофизиологии спорта. М.: Физкультура и спорт, 2020. 350 с.
2. Иванова Е.К. Биологическая обратная связь: теория и практика применения. СПб.: Лань, 2022. 400 с.
3. Козлов Д.С., Сидоров В.Н. Интеграция БОС в тренировочный процесс: современные подходы // Вестник спортивной науки. 2021. № 4. С. 34 – 40.
4. Кузьмина Т.П. Технологии управления стрессом: применение в спорте // Спорт и личность. 2023. № 3. С. 45 – 51.
5. Миронов О.П., Смирнова Е.А. Цифровые технологии в тренировочном процессе // Современный спорт. 2023. № 6. С. 29 – 35.

6. Михайлов А.В. Биологическая обратная связь в спорте: теоретические основы и практика // Педагогика и спорт. 2020. № 2. С. 18 – 24.
7. Павлова Н.В., Филиппов Г.К. Современные методы управления тренировочной нагрузкой. Екатеринбург: УРФУ, 2022. 420 с.
8. Романов В.К. Применение технологий БОС в стрессовых условиях // Вестник спорта. 2024. № 1. С. 12 – 18.
9. Сидоров В.Н. Психофизиологические аспекты тренировки. М.: Наука и спорт, 2023. 360 с.
10. Филиппов Г.К. Инновационные технологии в подготовке спортсменов. СПб.: Лань, 2021. 410 с.

References

1. Goncharov A.S. Fundamentals of psychophysiology of sport. Moscow: Physical Education and Sport, 2020. 350 p.
2. Ivanova E.K. Biofeedback: Theory and Practice of Application. St. Petersburg: Lan, 2022. 400 p.
3. Kozlov D.S., Sidorov V.N. Integration of BFB into the training process: modern approaches. Bulletin of Sports Science. 2021. No. 4. P. 34 – 40.
4. Kuzmina T.P. Stress Management Technologies: Application in Sports. Sports and Personality. 2023. No. 3. P. 45 – 51.
5. Mironov O.P., Smirnova E.A. Digital Technologies in the Training Process. Modern Sport. 2023. No. 6. P. 29 – 35.
6. Mikhailov A.V. Biofeedback in sports: theoretical foundations and practice. Pedagogy and sport. 2020. No. 2. P. 18 – 24.
7. Pavlova N.V., Filippov G.K. Modern methods of training load management. Ekaterinburg: UrFU, 2022. 420 p.
8. Romanov V.K. Application of biofeedback technologies under stressful conditions. Bulletin of sport. 2024. No. 1. P. 12 – 18.
9. Sidorov V.N. Psychophysiological aspects of training. Moscow: Science and sport, 2023. 360 p.
10. Filippov G.K. Innovative technologies in the preparation of athletes. SPb.: Lan, 2021. 410 p.

Информация об авторах

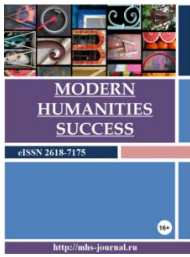
Власенко О.К., старший преподаватель, Высшая школа социальных и политических наук, Тихоокеанский государственный университет, 006692@pnu.edu.ru

Власенко С.Ю., старший преподаватель, Высшая школа физической культуры и безопасности жизнедеятельности, Тихоокеанский государственный университет, 004194@pnu.edu.ru

Родионова А.Г., кандидат педагогических наук, доцент, Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана, krasikova@mail.ru

Иванова С.А., старший преподаватель, Институт образования и гуманитарных наук, Высшая школа культуры и спорта, Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта, Svetlanaandreevna1971@mail.ru

© Власенко О.К., Власенко С.Ю., Родионова А.Г., Иванова С.А., 2024



Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 12 / 2024, Iss. 12 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)
УДК 372.8
DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-232-238

Формирование и совершенствование умений и навыков прицельного выстрела в процессе проведения практических занятий по огневой подготовке

^{1,2} Струганов С.М., ^{2,3} Подрезов А.А., ³ Кан Л.В., ³ Крыжановский Ю.С., ⁴ Зайцев В.В.,
¹ Восточно-Сибирский институт МВД России,
² Иркутский филиал Российского университета спорта «ГЦОЛИФК»,
³ Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России,
⁴ Ростовский юридический институт МВД России

Аннотация: в статье поднимается актуальная проблема, которая связана с повышением стрелковой подготовленности сотрудников органов внутренних дел. Проведен анализ литературных источников о значении огневой подготовки в профессиональной деятельности правоохранительных органов. Обозначены профессионально-важные качества, которые влияют на стрелковую подготовленность сотрудников органов внутренних дел. Предложен инновационный метод способствующий обучению правильному прицеливанию на начальном этапе подготовки. Представлены способы прицеливания, которые используются и применяются на практике в стрельбе из боевого ручного огнестрельного оружия. Определены основные составляющие способствующие формированию умения правильного прицеливания от начала действий до производства выстрела по цели (мишени). Показано значение профессионализма преподавателя или инструктора по огневой подготовке на процесс обучения, т.е. умение подобрать правильные и эффективные дополнительные упражнения для формирования умений и навыков прицельного выстрела. Проведен педагогический эксперимент с внедрением инновационного метода обучения прицельному выстрелу, который показал свою эффективность на примере экспериментальной и контрольной групп респондентов из числа действующих сотрудников органов внутренних дел. Также показана эффективность теоретических знаний сотрудников в области стрелковой подготовки, которые положительно сказываются на формировании умений и навыков стрельбы из боевого ручного огнестрельного оружия.

Ключевые слова: огневая подготовка, стрелковая подготовленность, прицельный выстрел, инновационные методы, сотрудники ОВД, служебная деятельность, организация занятий, профессиональные компетенции, оперативно-служебные задачи

Для цитирования: Струганов С.М., Подрезов А.А., Кан Л.В., Крыжановский Ю.С., Зайцев В.В. Формирование и совершенствование умений и навыков прицельного выстрела в процессе проведения практических занятий по огневой подготовке // Modern Humanities Success. 2024. № 12. С. 232 – 238. DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-232-238

Поступила в редакцию: 7 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 8 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 20 декабря 2024 г.

Formation and improvement of skills and abilities of aimed shot in the process of practical training in fire training

^{1,2} Struganov S.M., ^{2,3} Podrezov A.A., ³ Kan L.V., ³ Kryzhanovsky Yu.S., ⁴ Zaitsev V.V.,
¹ East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
² Irkutsk Branch of the Russian University of Sports "GTSOLIFK",
³ All-Russian Institute for Advanced Training of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
⁴ Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract: the article raises a pressing issue related to improving the marksmanship skills of law enforcement officers. It analyzes literary sources on the importance of firearms training in the professional activities of law enforcement agencies. It identifies professionally important qualities that influence the marksmanship skills of law enforcement officers. It proposes an innovative method that helps teach correct aiming at the initial stage of training. It presents aiming methods that are used and applied in practice in shooting from combat hand firearms. It identifies the main components that help develop the ability to aim correctly from the start of actions to firing at a target. It shows the importance of the professionalism of a firearms training teacher or instructor on the learning process, i.e. the ability to select the right and effective additional exercises to develop the skills and abilities of an aimed shot. It conducts a pedagogical experiment with the introduction of an innovative method of teaching an aimed shot, which has proven its effectiveness in the experimental and control groups of respondents from among the current law enforcement officers. The effectiveness of the theoretical knowledge of employees in the field of shooting training, which has a positive effect on the formation of skills and abilities in shooting from combat handguns, is also demonstrated.

Keywords: fire training, marksmanship, aimed shot, innovative methods, police officers, service activities, organization of classes, professional competencies, operational and service tasks

For citation: Struganov S.M., Podrezov A.A., Kan L.V., Kryzhanovsky Yu.S., Zaitsev V.V. Formation and improvement of skills and abilities of aimed shot in the process of practical training in fire training. Modern Humanities Success. 2024. 12. P. 232 – 238. DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-232-238

The article was submitted: September 7, 2024; Approved after reviewing: November 8, 2024; Accepted for publication: December 20, 2024.

Введение

Во всех силовых ведомствах огневая подготовка сотрудников считается одним из основных и приоритетных направлений профессиональной подготовленности личного состава, которая необходима им при выполнении своих должностных обязанностей связанных с обеспечением общественного порядка и безопасности граждан в нашем современном социальном обществе. Поэтому формирование, совершенствование и поддержание стрелковой подготовленности у сотрудников происходит на протяжении всего срока их службы. В процессе подготовки они получают необходимые теоретические знания в области тактико-технических характеристик оружия стоящего на вооружении полиции, а изучают правовую и тактическую подготовку применения огнестрельного оружия в процессе выполнения различных оперативно-служебных задач [5].

Во время обучения огневой подготовке у сотрудников правоохранительных органов должны быть достигнуты такие профессиональные компетенции, которые будут отвечать необходимым

требованиям с целью осуществления профессиональной служебной деятельности, а также формированию и совершенствованию следующих профессионально-важных качеств стрелковой подготовленности:

– выработка уверенности в себе и в своих силах, способности не реагировать на внешние факторы, препятствующие применению физической силы, производству выстрела точно в цель;

– сосредоточение собственного внимания на попадание в заданный район прицеливания при каждом выстреле;

– проявление решительности, смелости, инициативы и находчивости при выполнении поставленных задач;

– общая психоэмоциональная устойчивость к влиянию негативных факторов;

– возможность и способность самостоятельно либо в учебных группах применять инновации при проведении занятий.

Материалы и методы исследований

Вышеизложенное указывает на то, что, с целью формирования навыков меткой стрельбы, в том

числе из положения стоя, лёжа, с колена, необходимо проводить занятия по огневой подготовке под воздействием физических упражнений. Как показывает многолетний опыт, правильно наработанный и закреплённый навык – это фундаментальная основа для эффективного формирования и совершенствования его в дальнейшем. На начальных этапах во время проведения стрельб проводится обучение по формированию данного умения, а также в период профессионального обучения и прохождения переподготовки или повышения квалификации [2].

В качестве одного из инновационного метода, при организации огневой подготовки, предлагаем использовать приспособление «очки-лупа». Эта методика является одним из эффективных способов, которая направлена на обучение правильному прицеливанию, особенно на начальном этапе подготовки, а также совершенствованию полученных умений и навыков применения огнестрельного оружия сотрудниками ОВД в экстремальных ситуациях служебной деятельности. В ходе отработки практических упражнений с использованием метода «очки-лупа» занимающиеся приобретают мыслительное осознание и понимание отдельных элементов производства выстрела. Они учатся ощущать и анализировать появляющиеся двигательные реакции, а также зрительные навыки, в сочетании с быстротой реакции и формированием специализированного внимания.

В стрелковой подготовке существует два способа обучению прицеливанию из боевого стрелкового оружия: монокулярный и бинокулярный. Первый заключается, когда стреляющий ведёт прицеливание одним глазом, а второй закрывает. Этот способ является наиболее распространённым в огневой подготовке, т.к. в процессе прицеливания у стреляющих отсутствует совмещение зрительных осей обоих глаз друг на друга. Вместе с этим данный способ имеет и некоторые недостатки, которые проявляются во время зажмуривания другого глаза. В этот момент мышцы лица напрягаются, что ведёт к уменьшению обзорного видения и концентрации внимания, которые отрицательно отражаются на результате стрельбы. При бинокулярном прицеливании стреляющий смотрит на цель обоими глазами, но само прицеливание производится ведущим глазом, который является основным. Во время прицеливания этим способом стреляющий видит полный обзор цели, что необходимо сотруднику во время экстремальных ситуаций в служебной деятельности.

Основная трудность при прицеливании первым и вторым способом – это необходимость постоянного контроля целика, мушки и мишени, а четко

сфокусироваться можно только на одном или двух предметах, находящихся на близком друг от друга расстоянии. И чем раньше этот навык будет сформирован у сотрудника ОВД, и он его освоит, тем эффективнее будет результат проводимых занятий в части точного попадания в цель.

Во время анализа научно-методической литературы было определено, что во время проведения практических занятий по огневой подготовке многие специалисты при формировании умения правильного прицеливания обращают большое внимание обучающихся на следующие основные составляющие:

– при наведении оружия на цель стреляющий должен хорошо ее видеть, вместе с этим одновременно выбирая район прицеливания;

– на всем протяжении производства выстрела стреляющий должен обращать большое внимание на совмещении целика и мушки пока не произойдет сам выстрел.

Результаты и обсуждения

Основываясь на выше сказанном следует, что во время обучения преподаватель или инструктор огневой подготовки должен заложить у обучающегося автоматическое умение выполнения двигательных действий связанных с правильным прицеливанием по схеме «целик – мушка – мишень», где целик и мушку он должен видеть четко, а мишень немного расплывчато. Большую роль в использовании этой методики и формировании правильного прицеливания на начальном этапе подготовки также играет профессионализм преподавателя или инструктора, которые должны обладать большим уровнем теоретических и практических знаний [3].

Во время анализа научно-методических источников обращают на себя внимание рекомендации такого характера как то, что для приобретения и формирования уверенного навыка какого-либо технического или двигательного действия необходимо произвести в среднем от 5 до 8 тысяч повторений. Если же у человека был сформирован неправильные двигательные действия то, чтобы их исправить уже следует произвести в среднем от 10 до 12 тысяч повторений. С учетом вышеизложенного следует вывод, что на начальном этапе обучения руководителю стрельб необходимо обратить большое внимание обучающихся на правильное выполнение все двигательных действий, которые с начало следует производить в медленном темпе, обращая внимание на каждый элемент движения с постепенным увеличением скорости их выполнения.

В случае обучения прицельному выстрелу на начальном этапе подготовки процесс обучения

должен строиться по следующей схеме:

1. изучить меры безопасности при проведении стрельб с боевым огнестрельным оружием;

2. теоретическое изучение тактико-технических характеристик оружия и прицельных приспособлений на нем;

3. теоретическое изучение и производство прицельного выстрела из различных положений и ситуаций служебной деятельности сотрудников ОВД;

4. имитация производства прицельного выстрела при холостой работе с оружием;

5. имитация двигательных действий на рубеже, с наведением оружия на цель по схеме «целик – мушка – мишень»;

6. имитация производство прицельного выстрела с последующим разбором двигательных действий с исправлением, корректировкой и устранением имеющихся ошибок.

Только после окончания начального этапа производству прицельного выстрела можно переходить к следующему этапу обучения, формированию умений и навыков ведения практической стрельбы по чистой мишени, которая представляет собой чистый белый лист бумаги. На данном этапе формируется правильная стойка и наведения оружия на цель с производством прицельного выстрела. Основная цель этого упражнения заключается в принятии правильной стойки, наведении оружия на цель и кучность попаданий произведенных выстрелов по мишени.

Основные ошибки, которые совершают обучающиеся на этом этапе обучения, проявляются: в выборе не правильной стойки; наведения «целик – мушка – мишень» за счет наклонов головы; в излишнем желании произвести быстрый выстрел или наоборот затягивания выстрела, что приводит к напряжению мышц рук и плечевого пояса; производство выстрела не за счет наведения оружия на цель, а за счет попытки поймать цель и быстро произвести выстрел [1].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что теоретические знания о возникновении происхождения ошибок во время прицеливания и способах их исправления дают возможность, как преподавателям и инструкторам по огневой подготовке, так и обучающимся сотрудникам ОВД анализировать допущенные неточности в двигательных действиях и проводить мероприятия по их устранению.

В рамках изучения данного вопроса был проанализирован большой объем научно-методической литературы и проведен педагогический эксперимент рамках практического занятия с сотрудниками роты № 1 ОБ ППС МУ МВД Рос-

сии «Иркутское», которые были поделены на две группы экспериментальную и контрольную. В состав обеих групп входили сотрудники только мужского пола. Обе группы на момент начала эксперимента имели достоверно идентичные показатели и находились в равных условиях во время прохождения эксперимента.

В начале проведения эксперимента при проведении первых практических занятий было установлено, что из 85 сотрудников только 9 (10,5%) правильно могут пояснить, как фиксировать визуальное внимание на мушке во время производства выстрела и определять район попадания только после производства выстрела по прицельным приспособлениям, т.е. так, как и изложено в теоретическом материале. Для 57 сотрудников (67%) необходима была работа по корректировке двигательных функций, еще 19 сотрудников (22,3%) осуществляли прицеливание неправильно. Вышесказанное свидетельствует о том, что с данными сотрудниками не проводились специальные стрелковые упражнения, которые способствуют формированию специализированных стрелковых качеств.

Перед началом проведения эксперимента нами было принято решение разделить каждую группу на пять подгрупп с еженедельным проведением занятий, т.к. не все сотрудники могли присутствовать на каждом из них по объективным причинам связанных с суточным дежурством, отпуском, командировкой, больничным и т.д. Разделение на подгруппы было выполнено следующим образом, каждую группу 42 (ЭГ) и 43(КГ) поделили на 5 подгрупп по 9, 9, 9, 9, 6(7) сотрудников, так, чтобы каждая подгруппа была не более 10 респондентов.

Анализ данных показал, что сотрудники в ЭГ и КГ, примерно в одинаковых пропорциях (27,9% и 26,1%) допускают промахи при поражении мишени и не успевают выполнить упражнения в отведенное на это время (26,9% и 28,5%). Средний процент неудовлетворительных оценок составил в ЭГ – 26,8%, в КГ – 27,3%. Разница в процентном соотношении между группами составила 0,5%.

Построение и организация эксперимента было спланировано таким образом, что когда у сотрудника не получается посетить практическое занятие в определенный день по объективным причинам, то он смог бы прийти на занятие в другой, резервный с другой группой.

Так, например, в первую и третью среду каждого месяца проводились теоретические занятия и работа с оружием в холостую. В эти дни изучались меры безопасности при обращении с боевым огнестрельным оружием, тактико-технических характеристик, моделирование прицельного выстрела

из различных положений, работа с оружием в холостую, имитация двигательных действий на рубеже по схеме «целик – мушка – мишень» с производством прицельного выстрела.

Во вторую и четвертую среду каждого месяца проводились практические стрельбы, на которых отрабатывались различные контрольные упражнения по огневой подготовке с использованием приспособления «очки-лупа», а также закреплялись на практике полученные знания на теоретических занятиях.

После проведения теоретических занятий по теме «Основные этапы прицеливания» с применением «очки-лупа» участники экспериментальной группы приобрели, усвоили, развили и сформировали правильное зрительное и двигательное восприятие прицельного приспособления, а в контрольной группе занятия проводились без «очки-лупа».

«Очки-лупа» является приспособление с диоптриями, которое дает увеличение на 1,6 раза. Оно дает возможность, так же, как и без «очков», четко видеть прицельное приспособление, но в то же время ограничивает возможность стреляющего переводить взгляд на цель или мишень. При этом сама цель или мишень приобретают нечеткий, расплывчатый контур, и необходимость смотреть на мишень отпадает сама собой. Использование приспособления «очки-лупа» на практических занятиях позволило правильно и быстро сформировать устойчивый навык прицеливания, за счет хорошего и четкого видения прицельных приспособлений (целика и мушки). Все участвующие в эксперименте респонденты отметили высокую эффективность приспособления, особенно начальном этапе обучения, когда многие плохо понимают, как должны совмещаться и удерживаться целик и мушка от момента прицеливания до производства выстрела. Именно этому моменту уделялось много времени подготовки, были специально подобраны упражнения, как на теоретических, так и на практических занятиях, чтобы обучающиеся лучше понимали, что от них хотят преподаватели и инструктора по огневой подготовке, а также сами понимали, в чем заключается смысл и необходимость каждого подготовительного упражнения. Эффективность проводимых занятий респонденты экспериментальной группы уже начали наблюдать после 2-3 месяцев проведения эксперимента, когда при выполнении контрольных стрельб по чистому листу у 72% группы наблюдалась хорошая кучность стрельбы.

Проведение обучения с респондентами контрольной группы по огневой подготовке проводилось в обычном режиме по общепринятой методи-

ке проведения практических занятий, во время которых с использованием плакатов объяснялись действия в период прицеливания при проведении стрельб и отрабатывались контрольные упражнения согласно приказу МВД России от 02.02.2024 № 44 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации».

Также следует отметить, что все подготовительные упражнения у респондентов экспериментальной группы на начальном этапе обучения проводились строго под руководством и контролем преподавателя или инструктора по огневой подготовке. После формирования у сотрудников умений и навыков прицельного выстрела, начинался этап совершенствования, во время которого сотрудникам предоставлялась большая самостоятельность в выполнении подготовительных упражнений. Тем не менее, контроль со стороны преподавателя все равно не прекращался на всем протяжении эксперимента он оперативно указывал на обнаруженные ошибки и постоянно корректировал процесс обучения респондентов.

Проведение эксперимента проходило в течение 5 месяцев, во время которых, как уже говорилось ранее, практические занятия проводились каждую неделю. По окончании пяти месячного курса обучения контрольная проверка показала, что все сотрудники, проходящие обучение в экспериментальной группе, правильно применяли навык прицеливания и производство выстрела. Сотрудники из числа респондентов контрольной группы не все справлялись с правильным выполнением прицеливания и производством выстрела. Только у 31 сотрудника (73,8%) от общего числа контрольной группы действия с прицеливанием и производством выстрела выполнялись правильно, у остальных 11 (26,1%) респондентов присутствовали ошибки в прицеливании и удержании «целика-мушки» в момент производства выстрела. Данные ошибки во время прицеливания отрицательно сказывались на конечный результат при стрельбе, а следовательно, и на точность поражения цели (мишени).

Исходя из выше сказанного, следует заметить, что знание теоретических основ огневой подготовки также играют большую роль в процессе подготовки высококвалифицированных специалистов, т.к. в ходе проведения практических занятий преподаватель и инструктор не всегда имеют возможность следить за всеми действиями обучающихся во время прицеливания. Поэтому теоретические знания и практические навыки в производстве прицеливания являются одним из основных элементов и основополагающим фактором произ-

водства точного выстрела. При этом сотрудник должен четко себе представлять зрительный макет и технические действия во время прицеливания при производстве выстрела. Применение в ходе занятий подготовительных упражнений позволяют закреплять умение и навык правильного прицеливания, которые дают возможность дополнить процесс обучения и повысить общий уровень стрелковой подготовленности [4].

После окончания эксперимента было проведено анкетирование сотрудников по вопросам, касающимся необходимости проведения теоретических занятий о процессе прицеливания, а также по результатам обучения и эффективности применения подготовительных упражнений в сочетании с использованием «очки-лупа» для формирования умения и навыка правильного прицеливания.

Анализ полученных данных по окончании эксперимента показал, что всего 2 (4,6%) сотрудника в ЭГ допускают промахи при поражении мишени, в КГ данную ошибку допускают 7 (16,6%) сотрудников. Не успевают выполнить упражнение в отведенное на это время в ЭГ 4 (9,3%) сотрудника, в КГ – 8 (19%) сотрудников. Средний процент неудовлетворительных оценок составил в ЭГ – 6,9%, в КГ – 17,8%. Разница в процентном соотношении между группами составила 10,9%. Иначе говоря, данная статистика дает основания полагать, что в ходе нашего эксперимента процент сотрудников, оценённых «неудовлетворительно» в ЭК снизился с 26,8% до 6,9%, но не следует забывать о том, что в КГ он тоже снизился с 27,3% до 17,8%, при этом разница между количеством сотрудников, оценённых «неудовлетворительно» даже с учетом снижения общего процента, составили 10,9% – это и есть чистый коэффициент стрелковой подготовленности.

Проведенный анализ обобщенных ответов и результатов стрельбы показал высокий уровень теоретической и практической подготовки сотрудников к производству прицеливания и выстрела, а также наличия представления о визуализации прицельных приспособлений, где большое внимание уделялось на технические действия в ходе прицеливания.

Занятия в экспериментальной группе проводились с применением инноваций, а в контрольной группе – в соответствии с требованиями нормативных актов МВД России. Для сравнения данных были зафиксированы первоначальные результаты занятий по огневой подготовке, т.е. до экспери-

мента и после его окончания. В качестве данных по огневой подготовке определялась точность и кучность поражения мишени, а также время, которое было потрачено на его выполнение. В обеих группах было отмечено улучшение результатов по огневой подготовке, но если в экспериментальной группе наблюдался наиболее высокий прирост показателей, то в контрольной группе улучшение этих же показателей было незначительным.

Выводы

Изученный и обобщенный эмпирический материал подтверждает необходимость использования дополнительных форм и методов при обучении сотрудников ОВД, а также дополнительного как практического, так и педагогического опыта со стороны руководителя стрельб при проведении занятий.

Общая проблематика развития и закрепления навыка правильного прицеливания подтверждена проведенным исследованием по изучению данного вопроса, который требует особого внимания. Организованный эксперимент с сотрудниками экспериментальной и контрольной группы показал положительную динамику огневой подготовленности при использовании на занятиях «очки-лупа», которое сокращают временной интервал при формировании навыка правильного прицеливания. Дополнительная отработка подготовительных упражнений на занятиях с сотрудниками экспериментальной группы сформировало навык правильного прицеливания, а системное их повторение под наблюдением руководителя стрельб дало возможность 93,1% поражения мишени. В то же время 17,8% сотрудников из контрольной группы не смогли достичь желаемого результата в период эксперимента, на основании этого с ними необходимо дополнительно проводить занятия. Однако имеются сложности в предоставлении сотрудникам ОВД данной возможности, т.к. время и количество занятий четко регламентировано приказом МВД России.

Из выше сказанного следует, что использование инноваций в системе организации огневой подготовки сотрудников ОВД приведет к повышению эффективности проводимых практических занятий за счет снижения общей эмоциональной напряженности, повышению и развитию таких качеств как точность, уверенность в своих силах, быстроте и правильности принятия решения в экстремальной ситуации служебной деятельности.

Список источников

1. Виноградов А.А. О единой функциональной системе реализации выстрела при организации огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств : Сборник статей XXII Всероссийской научно-практической конференции (Иркутск, 01 октября 2020 г.). Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2020. С. 207 – 209.
2. Закен С.С. Актуальные вопросы огневой подготовки в учебном процессе при подготовке сотрудников ОВД // Актуальные научные исследования в современном мире. 2020. № 11-3 (67). С. 19 – 24.
3. Струганов С.М., Моторин Л.В., Кugno Э.Э. Инновации, применяемые на занятиях по огневой подготовке для повышения стрелковой подготовленности у сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2024. № 3 (25). С. 142 – 148.
4. Струганов С.М., Панова О.С., Грушко В.М. Формирование умений и навыков прицельного выстрела у курсантов и слушателей образовательных организаций Министерства внутренних дел России на занятиях по огневой подготовке // Наука-2020. 2022. № 3 (57). С. 71 – 76.
5. Черных В. В. Огневая подготовка сотрудников органов внутренних дел, обучающихся по программам профессиональной подготовки в образовательных организациях МВД России // Современные наукоемкие технологии. 2021. № 12-2. С. 331 – 336.

References

1. Vinogradov A.A. On a unified functional system for implementing a shot when organizing fire training for employees of internal affairs bodies. Improving the professional and physical training of cadets, students of educational organizations and employees of law enforcement agencies: Collection of articles of the XXII All-Russian scientific and practical conference (Irkutsk, October 01, 2020). Irkutsk: East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020. P. 207 – 209.
2. Zaken S.S. Actual issues of fire training in the educational process during the training of internal affairs bodies employees. Actual scientific research in the modern world. 2020. No. 11-3 (67). P. 19 – 24.
3. Struganov S.M., Motorin L.V., Kugno E.E. Innovations Used in Firearms Training Classes to Improve Marksmanship of Employees of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation. Scientific Digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. No. 3 (25). P. 142 – 148.
4. Struganov S.M., Panova O.S., Grushko V.M. Formation of Aimed Shot Skills and Abilities among Cadets and Students of Educational Organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia in Firearms Training Classes. Science-2020. 2022. No. 3 (57). P. 71 – 76.
5. Chernykh V.V. Firearms Training of Employees of the Internal Affairs Bodies Studying in Professional Training Programs in Educational Organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Modern Science-Intensive Technologies. 2021. No. 12-2. P. 331 – 336.

Информация об авторах

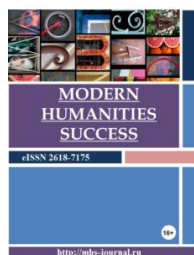
Струганов С.М., кандидат педагогических наук, профессор, Восточно-Сибирский институт МВД России; профессор, Иркутский филиал Российского университета спорта «ГЦОЛИФК»

Подрезов А.А., кандидат экономических наук, начальник кафедры огневой и физической подготовки, Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России

Кан Л.В., кандидат педагогических наук, доцент, Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России

Крыжановский Ю.С., заместитель начальника кафедры огневой и физической подготовки, Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России

Зайцев В.В., преподаватель, Ростовский юридический институт МВД России



Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 12 / 2024, Iss. 12 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)
УДК 37.01
DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-239-245

Физическое воспитание как аспект формирования безопасности личности

¹ Ляхов А.В., ¹ Тихонова И.Н., ¹ Пагиев В.Б.,

¹ Ставропольский государственный педагогический институт, филиал в г. Ессентуки

Аннотация: в данной статье затрагивается вопрос здоровья подрастающего поколения, который следует отнести к одному из важнейших критериев, который характеризует современное экономическое, общественное, духовно-нравственное благополучие социума. Состояние здоровья детей вызывает обоснованную озабоченность правительства, общественности, врачей, педагогов, родителей, что не дает возможным считать жизнь детей безопасной в современной социокультурной обстановке.

Статистические данные приводят к мысли о снижении количества здоровых студентов в профессиональном образовании. Данная ситуация обусловлена социально-экономическим положением россиян, высоким уровнем миграционных потоков, региональными конфликтами, кризисом духовно-нравственных ценностей, низкого материального обеспечения семьи.

К отрицательным факторам следует отнести чрезмерную перегрузку учеников учебными занятиями, авторитарный педагогический стиль, недопустимые взаимоотношения учителя и ученика, недостаточный учет возрастных, индивидуальных особенностей студентов, гиподинамию, игнорирование элементарных физических упражнений, не заинтересованность основной массы детей в занятиях спортом.

Среднее профессиональное образование становится одним из основных проводников в решении проблемы сохранения и укрепления здоровья подрастающего поколения, создания условий безопасной среды для учащихся.

Авторы делают попытку осмыслить проблему формирования здорового образа жизни у обучающихся средствами физической культуры в рамках среднего профессионального образования, который рассматривается прежде всего в процессе обучения. Современная учебно-педагогическая деятельность видится как продвижение учащихся к знаниям, которые реализуются посредством выработанных умений, автоматизированных действий в практикоориентированной деятельности. Умения и навыки нарабатываются в совместной работе учителя и обучающихся. Их взаимодействие обуславливается содержанием образования. Учебная работа опирается на современные педагогические технологии, на совокупность методов, форм и приемов, делающий этот процесс наиболее результативным при минимальных затратах физических сил, времени и здоровья обучающего и учащегося.

Ключевые слова: здоровый образ жизни, профессиональное образование, физическое воспитание, практикоориентированная деятельность, процесс обучения, обучающиеся, знания, умения, навыки, содержание воспитания, педагогическая технология, здоровьесберегающие технологии

Для цитирования: Ляхов А.В., Тихонова И.Н., Пагиев В.Б. Физическое воспитание как аспект формирования безопасности личности // Modern Humanities Success. 2024. № 12. С. 239 – 245. DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-239-245

Поступила в редакцию: 7 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 9 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 20 декабря 2024 г.

Physical education as an aspect of forming personal safety

¹Lyakhov A.V., ¹Tikhonova I.N., ¹Pagiev V.B.,
¹Stavropol State Pedagogical Institute, branch in Yessentuki

Abstract: this article addresses the issue of health of the younger generation, which should be attributed to one of the most important criteria that characterizes the modern economic, social, spiritual and moral well-being of society. The state of health of children causes justified concern for the government, the public, doctors, teachers, parents, which does not allow considering the life of children safe in the modern socio-cultural environment.

Statistical data lead to the idea of a decrease in the number of healthy students in vocational education. This situation is due to the socio-economic situation of Russians, the high level of migration flows, regional conflicts, the crisis of spiritual and moral values, low material security of the family.

Negative factors include excessive overload of students with classes, an authoritarian pedagogical style, unacceptable relationships between teacher and student, insufficient consideration of age, individual characteristics of students, physical inactivity, ignoring basic physical exercises, and the lack of interest of the majority of children in sports.

Secondary vocational education is becoming one of the main conductors in solving the problem of preserving and strengthening the health of the younger generation, creating conditions for a safe environment for students.

The authors make an attempt to comprehend the problem of forming a healthy lifestyle in students by means of physical education within the framework of secondary vocational education, which is considered primarily in the learning process. Modern educational and pedagogical activity is seen as the advancement of students to knowledge that is realized through developed skills, automated actions in practice-oriented activities. Skills and abilities are developed in the joint work of the teacher and students. Their interaction is determined by the content of education. Educational work is based on modern pedagogical technologies, on a set of methods, forms and techniques, making this process most effective with minimal expenditure of physical strength, time and health of the teacher and student.

Keywords: healthy lifestyle, professional education, physical education, practice-oriented activities, learning process, students, knowledge, skills, abilities, education content, pedagogical technology, health-preserving technologies

For citation: Lyakhov A.V., Tikhonova I.N., Pagiev V.B. Physical education as an aspect of forming personal safety. Modern Humanities Success. 2024. 12. P. 239 – 245. DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-239-245

The article was submitted: September 7, 2024; Approved after reviewing: November 9, 2024; Accepted for publication: December 20, 2024.

Введение

Вопрос формирования безопасности личности имеет достаточно долгую историю, рассматриваемую философией на протяжении столетий: отношение человека к своему существованию, рассуждения на тему существования человека в социуме, о значимости духовно-нравственного воспитания, личного и общественного, материального обеспечения семьи [3]. Безопасность личности может рассматриваться с методологической, мировоззренческой, социальной точек зрения, а также на уровне междисциплинарных связей. Для этого необходимо изучить связь биологических задатков и их влияния на самосовершенствование личности в физическом и ментальном отношении.

Формирование тела человека выступает как аспект в развитии социальной, духовно-нравственной, психической и физической безопасности личности. Здоровье обучающихся зависит от оптимальных образовательных результатов, достигаемых учителем посредством использования различных педагогических технологий. Их

критерии определяются содержанием учебного процесса. Концептуальность вопроса характеризуется систематическим подходом к физическому воспитанию, дающим достаточно высокую эффективность в достижении результатов. Личностно-ориентированное воспитание создает условия для становления и развития ребёнка как субъекта собственной жизни, стремящейся иметь собственные убеждения, духовные ценности, реализовывать себя в социально значимой деятельности. Психолого-педагогические положения диктуют специальную направленность воспитательных принципов, способов, средств, определенный набор знаний, умений и навыков, которые создают условия для формирования чувства безопасности ребенка в социуме, понимания необходимости занятий общеукрепляющих упражнений [3]. Набор различных физических упражнений, укрепляющих здоровье личности, направлены на достижение поставленных целей [4].

Здоровьесберегающие технологии включают в себя целеполагание. При технологическом решении вопросов формирования безопасности личности особое внимание следует уделять повторению и воспроизводству различных педагогических ситуаций, способствующих выработке позитивных поведенческих реакций средствами валеологических технологий.

В практикоориентированной деятельности образовательного учреждения можно выделить проблемно-поисковый метод, который способствует освоению приобретенных знаний студентами самостоятельно [7]. В этом случае обучающиеся понимают значимость теории и практики образования по физической культуре. Они познают закономерности физического развития человека и роль здоровья в современной социально-экономической формации.

Безопасность личности характеризуется общественной, природной, антропогенной, техногенной средами, которые должны обеспечить полное духовное и физическое благополучие, психическое здоровье. Современное студенчество оказалось в период становления новых человеческих отношений, которые складываются в условиях экономических санкций, военных действий на Донбассе, новых требований к обучению. Им требуется осваивать новые социально-психологические компетентности, жизненные навыки, развивать умения принимать ответственные решения в той или другой жизненной ситуации. Обнищание общества ведет к переоценке жизненных приоритетов, где на первое место выступает материальное благополучие. Многие родители не в состоянии обеспечивать содержание детей в процессе учебы. И студенты вынуждены бросать обучение, уходя в рабочие или в сферу торговли.

К глубокому сожалению современная молодежь уже в раннем возрасте приобщается к курению электронных сигарет, спиртным напиткам, токсикомании, наркомании, чрезмерно увлекается компьютерными играми, не имеет желания заниматься своим здоровьем и предпочитает поваляться на диване, имеет значительные отклонения в поведении [8]. Это результат низкого уровня пропаганды здорового образа жизни, физической культуры, спортивных секций и соревнований, слабая вовлеченность детей в общественно значимые мероприятия.

Материалы и методы исследований

В процессе подготовки учителей следует обратить внимание на недостаточное количество специализированной литературы валеологического содержания, направленной на пропаганду здорового образа жизни.

На наш взгляд, следует обратиться к вопросу гуманистической направленности образования, которое может быть реализовано только при условии сохранения здоровья обучающихся в педагогическом процессе, влияющее на формирование чувства безопасности личности. Проблема формирования атмосферы гуманности в образовательных учреждениях выступает на передний план в силу утраты некоторых общеизвестных социальных гарантий: отсутствие общежитий, низкий уровень стипендиального обеспечения, постоянный рост цен, будущий уровень зарплаты молодых специалистов в общеобразовательных школах, учреждениях дошкольного образования.

Для укрепления чувства безопасности личности следует направить все силы на формирование у молодежи пророссийских политических и мировоззренческих понятий и представлений, тенденций вести здоровый образ жизни, специальных профессиональных знаний, спортивного менталитета, что позволит им поддерживать отличные личностные физические качества.

Личностная безопасность предполагает социальную значимость, степень сохранности индивидуальных особенностей, содержательно-операционную составляющую, которая предполагает определенные знания о собственной жизнедеятельности, мотивационно-ценностный этап, характеризующийся иерархией духовно-нравственных качеств личности, состояние эйфории и желание пропагандировать здоровый образ жизни, интегративную оценку достигнутых результатов, когнитивную составляющую воспитательного процесса, позитивные поведенческие реакции [9].

Результаты и обсуждения

В ходе опытно-экспериментальной работы преподаватели Филиала СГПИ в г. Ессентуки использовали различные методы исследовательской работы: беседа, рассказ, семинар, наблюдение, упражнения, стимулирования и мотивации. На тренировках по футболу «Отличник физической культуры и спорта», доцент В.Б. Пагиев проводит беседы со студентами о том, что современные научно-технические достижения, существенное улучшение системы здравоохранения, позитивные изменения условий жизни являются неотъемлемой частью безопасности личности. Юноши заинтересованы в физической, психической защищенности, сохранении личной независимости, возможности развиваться во всех интересных для них направлениях, свободе самовыражения. Они открыты новым перспективам. В ходе тренировочного процесса исследователь В.Б. Пагиев старается внушить обучающимся мысль о том, что безопасность личности видится в постоянном контроле за со-

стоянием своего здоровья и достижения поставленных жизненных целей.

Доцент кафедры естественных дисциплин И.Н. Тихонова, формируя идеи безопасности личности, подводит студентов к мысли о том, что люди должны стремиться противодействовать разрушению экосистемы Кавказских Минеральных Вод, предотвращать экологические катастрофы. На своих занятиях она старается создавать позитивный эмоциональный фон средствами игровой деятельности, проводит упражнения дыхательной гимнастики, которые положительно влияют на здоровье обучающихся. Занятия строятся так, что студенты хорошо усваивают знания, предусмотренные учебной программой, прочно закрепляют понятия, относящиеся к здоровому образу жизни [11].

На занятиях она рассказывала правила поведения и выживания при вынужденной автономии в природных условиях. При подготовке к занятиям исследователь провел несколько тренировочных занятий, на которых объяснял методы ориентирования на местности при помощи компаса, часов, изготовления фильтра для воды из подручных материалов, знакомил со съедобными и лекарственными травами, дикими фруктами, грибами, ягодами. Мероприятие проводилось в форме игровой деятельности и студенты были поделены на две группы по уровню подготовленности и усвоения изученного материала. Первая группа получила задание ориентироваться по часам и солнцу. Вторая группа должна была найти съедобные растения и очистить воду из открытого водоема. Студенты делились полученными результатами на практическом занятии сочетая умственную, физическую, психологическую нагрузку [13]. Это положительно сказывалось на здоровье обучающихся. Такая практикоориентированная деятельность несет максимальную эффективность в усвоении материала.

Молодые преподаватели кафедры физической культуры Филиала СГПИ в г. Ессентуки Е.Г. Беликов, А.С. Каплунова, Е.А. Колесникова, Д.А. Малофеев, А.С. Тарасенко активно внедряют образовательные технологии, направленные на развитие профессиональной безопасности личности, которая видится в формировании внутренней стойкости, уверенности в правильности поступков, увлеченности своей профессией, их подготовленности в физическом отношении. Преподаватели реализуют хорошо спланированный учебный процесс, осуществляя систематический контроль и проверку подготовленности обучающихся к занятиям, их поведение и дисциплину на занятиях, перерывах [15]. Благодаря хорошей профессиональ-

ной подготовке, умелому проведению учебных занятий, соревнований и встреч по различным видам спорта осуществляется формирование здорового образа жизни, гармонии духовных и физических сил личности, психическое благополучие. Они активно внедряют в учебный процесс регулярные занятия гимнастическими упражнениями, аэробикой, фитнесом, каланетикой, атлетической гимнастикой.

На занятиях часто используются методы разноразмерной подготовки обучающихся. Причиной такого построения занятий видится в появлении студентов на занятиях после продолжительной болезни. Таким обучающимся снижается нагрузка [17]. Они самостоятельно дозируют и осуществляют самоконтроль за своим самочувствием. Другим ребятам требуется повышенная нагрузка. В процессе которой выполняются дополнительные виды упражнений с чередованием действий на совершенствование и нормализацию дыхания. После окончания выполнения спортивных упражнений студенты самостоятельно делают выводы о полученной ими физической нагрузке.

Важным моментом является выполнение домашних заданий, которые предполагают каждодневные занятия с фиксацией состояния [19]. Такой подход позволяет добиваться значительных успехов в формировании чувства безопасности личности.

Новое поколение преподавателей подчёркивает мысль о том, что развитие чувства социальной безопасности личности основывается на потребности в необходимой физической подготовке, анализа самочувствия, нормализации давления, сердцебиения и в целом укрепления здоровья. Занятия состоят из разделов акробатики, художественной, спортивной, ритмической гимнастик. Построение выполнения упражнений осуществлялось в порядке постепенного их усложнения с музыкальным сопровождением. Негромкая музыка создает условия для повышенной заинтересованности обучающимися в здоровом образе жизни, повышает эмоциональный настрой. Преподаватели руководят студентами в очень корректной форме, спокойно и уравновешенно. Практические занятия проводятся с учетом социального, личностного, психологического развития студентов, что в целом способствует формированию осознания и чувства безопасности личности.

На своих занятиях по атлетической гимнастике Е.Г. Беликов, используя методы доверительной беседы, анкетирования, дискуссий, споров, анализа вопросов и ответов, осуществляет профилактику вредных привычек, воспитывает неприятие антисоциального поведения, развивает стремление

студентов вести здоровый образ жизни [19]. Формируя чувства безопасности личности, он пользуется средствами контрпропаганды, распространяет информацию о причинах, формах и последствиях антисоциального поведения, злоупотребления алкоголем, наркотиками, старается внедрить идеи трезвости.

Исследование подтверждает потребность обучающихся в культуре учебного труда, организации правильного питания, соблюдение режима дня, экологии трудовой деятельности, норм отдыха и пребывания на свежем воздухе. Существует необходимость построения индивидуального режима двигательной активности, соблюдения межличностного общения и поведения в коллективе, выработке культуры самоуправления и самоорганизации.

Гуманистическая направленность образования, реализующаяся только при условии сохранения здоровья обучающихся в педагогическом процессе, формирует чувства безопасности личности в

социуме. Индивидуальный подход к физическому воспитанию опирается на валеологические знания и внутреннее стремление студента к самоутверждению и саморазвитию.

В процессе воспитания требуется формировать у студентов представления о санитарно-гигиенических нормах, общественном поведении, поведенческих реакциях, временных и трудовых затратах всех участников педагогического процесса, степени утомляемости, уровне двигательной активности.

Выводы

По нашему мнению, распространение информации в группах риска о необходимости занятий физической культурой, формирующей чувство безопасности личности, о причинах, формах и последствиях злоупотребления алкоголем и наркотическими средствами, формирование навыков анализа и критической оценки информации об асоциальном поведении.

Список источников

1. Алексеева Е.Н., Красильникова А.В., Ляхов А.В. Возникновение и развитие игр с овальным мячом // Обзор педагогических исследований. 2021. № 8. Т. 3. С. 22 – 26.
2. Грушковский С.С., Ляхов А.В. Профилактика травматизма в силовых видах спорта // Актуальные проблемы подготовки педагогических кадров в сфере физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры: сборник статей по материалам XII Всероссийской научно-практической конференции / под общ. науч. ред. д-ра пед. наук, проф. Р. Р. Магомедова. Ставрополь: Изд-во «Тимченко О.Г.», 2023. С. 401 – 406.
3. Краснянская Т.М., Тылец В.Г., Ляхов А.В. Психологические особенности социокультурных практик безопасности студентов // Мир науки. Педагогика и психология. 2021. Т. 9. № 2. 397/132 кб.
4. Краснянская Т.М., Тылец В.Г., Ляхов А.В. Психология безопасности в современном научном пространстве отечественной психологии // Гуманизация образования. 2021. № 2. С. 47 – 63.
5. Краснянская Т.М., Тылец В.Г., Ляхов А.В. Психологические корреляты бытовых практик безопасности молодежи // Мир науки. Педагогика и психология. 2022. Т. 10. № 1. 397/132 кб.
6. Краснянская Т.М., Тылец В.Г., Ляхов А.В. Репрезентация практик безопасности молодёжь с разным уровнем толерантности к неопределённости // International journal of medicine and psychology / Международный журнал медицины и психологии. 2023. Т. 6. № 1. С. 18 – 24.
7. Краснянская Т.М., Тылец В.Г., Ляхов А.В. Субъектная репрезентация русских пословиц и поговорок о практиках безопасности // Человеческий капитал, 2024, no 2 (182). 397/132 кб.
8. Ляхов А.В. «Здрава» – составная часть патриотического воспитания // Актуальные проблемы подготовки педагогических кадров в сфере физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры: сборник статей по материалам XII Всероссийской научно-практической конференции / под общ. науч. ред. д-ра пед. наук, проф. Р.Р. Магомедова. Ставрополь: Изд-во «Тимченко О.Г.», 2023, С. 113 – 117
9. Ляхов А.В., Романова М.С. Физическое воспитание – основа гражданского становления личности обучающегося // Актуальные проблемы подготовки педагогических кадров в сфере физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры: сборник статей по материалам XII Всероссийской научно-практической конференции / под общ. науч. ред. д-ра пед. наук, проф. Р.Р. Магомедова. Ставрополь: Изд-во «Тимченко О.Г.», 2023. С. 117 – 122.
10. Ляхов А.В., Пагиев В.Б. Антропологический подход к воспитанию координационных способностей обучающихся в общеобразовательной школе // Антропологическая миссия российского учительства в современном мире: материалы XVII Международной научно-практической конференции / под ред. Л.Л. Редько, М.В. Смагиной, А.В. Шумаковой. Ставрополь: Изд-во «Тимченко О.Г.», 2022. С. 326 – 330.

11. Ляхов А.В. Педагогические идеи В.В. Макаева // Проблемы современного образования. 2013. № 6. С. 64 – 69.
12. Lyakhov A.V., Gadgiahmedova S.G. Raising Valuable Resources of Individual Security to Resolve Students' Conflicts by the Teacher // Журнал министерства народного просвещения. 2015. № 5 (3). С. 116 – 122.
13. Ляхов А.В., Радионова Е.А. Психологические особенности самооценки студентов при разных ценностях безопасности // Ученые записки ИМЭИ. 2016. Т. 6. № 2. С. 51 – 66.
14. Ляхов А.В., Порошина Г.Н. Внедрение принципа безопасности при работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья по методу сочинения историй // Прикладная психология и психоанализ. 2016. № 4. С. 7.
15. Ляхов А.В. Вопросы педагогической работы с детьми-мигрантами // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения: Сборник материалов LVI Международной научно-практической конференции. 2017. С. 142 – 146.
16. Пагиев В.Б., Ляхов А.В., Беликов Е.Н., Романова М.С. Практико-ориентированный курс подготовки преподавателей физической культуры: учебное пособие для студентов педагогических вузов. Часть 1 / Под общей ред. А.В. Ляхова. Пятигорск, РИА-КМВ, 2023. С. 8 – 12.
17. Пагиев В.В., Ляхов А.В., Тихонова И.Н., Беликов Е.Н. Методика обучения физической культуре: учебное пособие / Под общей ред. А.В. Ляхова. Пятигорск, РИА-КМВ, 2024. 21 с. (3 п.л.)
18. Пагиев В.В., Ляхов А.В. Практико-ориентированный курс подготовки преподавателей физической культуры в общем и инклюзивном образовании: учебное пособие / Под общей ред. А.В. Ляхова. Пятигорск, РИА-КМВ, 2024. 216 с.
19. Педагогика для студентов непедагогических вузов: учебное пособие / под ред. проф. В.В. Макаева. Пятигорск: Изд. ПГЛУ, 2012. С. 235.

References

1. Alekseeva E.N., Krasilnikova A.V., Lyakhov A.V. The emergence and development of games with an oval ball. Review of pedagogical research. 2021. No. 8. Vol. 3. P. 22 – 26.
2. Grushkovsky S.S., Lyakhov A.V. Injury prevention in strength sports. Actual problems of training teaching staff in the field of physical education, sports training, health and adaptive physical culture: a collection of articles based on the materials of the XII All-Russian scientific and practical conference. under the general scientific editorship of Doctor of Pedagogical Sciences, Professor R.R. Magomedov. Stavropol: Timchenko O.G. Publishing House, 2023. P. 401 – 406.
3. Krasnyanskaya T.M., Tylets V.G., Lyakhov A.V. Psychological Features of Sociocultural Practices of Student Safety. The World of Science. Pedagogy and Psychology. 2021. Vol. 9. No. 2. 397/132 kb.
4. Krasnyanskaya T.M., Tylets V.G., Lyakhov A.V. Psychology of Safety in the Modern Scientific Space of Domestic Psychology. Humanization of Education. 2021. No. 2. P. 47 – 63.
5. Krasnyanskaya T.M., Tylets V.G., Lyakhov A.V. Psychological Correlates of Everyday Practices of Youth Safety. The World of Science. Pedagogy and Psychology. 2022. Vol. 10. No. 1. 397/132 kb.
6. Krasnyanskaya T.M., Tylets V.G., Lyakhov A.V. Representation of security practices by young people with different levels of tolerance to uncertainty. International journal of medicine and psychology. International journal of medicine and psychology. 2023. Vol. 6. No. 1. P. 18 – 24.
7. Krasnyanskaya T.M., Tylets V.G., Lyakhov A.V. Subjective representation of Russian proverbs and sayings about security practices. Human capital, 2024, no. 2 (182). 397/132 kb.
8. Lyakhov A.V. "Zdrava" is an integral part of patriotic education. Actual problems of training teaching staff in the field of physical education, sports training, health and adaptive physical culture: a collection of articles based on the materials of the XII All-Russian scientific and practical conference. under the general scientific editorship of Doctor of Pedagogical Sciences, Professor R.R. Magomedov. Stavropol: Timchenko O.G. Publishing House, 2023, P. 113 – 117
9. Lyakhov A.V., Romanova M.S. Physical education is the basis for the civic development of the student's personality. Actual problems of training teaching staff in the field of physical education, sports training, health and adaptive physical culture: a collection of articles based on the materials of the XII All-Russian scientific and practical conference. under the general scientific editorship of Doctor of Pedagogical Sciences, Professor R.R. Magomedov. Stavropol: Timchenko O.G. Publishing House, 2023. P. 117 – 122.

10. Lyakhov A.V., Pagiev V.B. Anthropological approach to developing students' coordination abilities in comprehensive schools. Anthropological mission of Russian teachers in the modern world: materials of the XVII International scientific and practical conference. edited by L.L. Redko, M.V. Smagina, A.V. Shumakova. Stavropol: Timchenko O.G. Publishing House, 2022. P. 326 – 330.
11. Lyakhov A.V. Pedagogical ideas of V.V. Makaev. Problems of modern education. 2013. No. 6. P. 64 – 69.
12. Lyakhov A.V., Gadgiahmedova S.G. Raising Valuable Resources of Individual Security to Resolve Students' Conflicts by the Teacher. Journal of the Ministry of Public Education. 2015. No. 5 (3). P. 116 – 122.
13. Lyakhov AV, Radionova EA Psychological Features of Students' Self-Assessment with Different Security Values. Scientific Notes of IMEI. 2016. Vol. 6. No. 2. P. 51 – 66.
14. Lyakhov AV, Poroshina GN Implementation of the Safety Principle in Working with Children with Disabilities Using the Storytelling Method. Applied Psychology and Psychoanalysis. 2016. No. 4. P. 7.
15. Lyakhov AV Issues of pedagogical work with migrant children. Psychology and pedagogy: methods and problems of practical application: Collection of materials of the LVI International scientific and practical conference. 2017. P. 142 – 146.
16. Pagiev VB, Lyakhov AV, Belikov EN, Romanova MS Practice-oriented course for training physical education teachers: a tutorial for students of pedagogical universities. Part 1. General editor A.V. Lyakhov. Pyatigorsk, RIA-KMV, 2023. P. 8 – 12.
17. Pagiev VV, Lyakhov AV, Tikhonova IN, Belikov EN Methods of teaching physical education: a tutorial. General editor A.V. Lyakhov. Pyatigorsk, RIA-KMV, 2024. 21 p. (3 pp.)
18. Pagiev V.V., Lyakhov A.V. Practice-oriented training course for physical education teachers in general and inclusive education: a tutorial. Under the general editorship of A.V. Lyakhov. Pyatigorsk, RIA-KMV, 2024. 216 p.
19. Pedagogy for students of non-pedagogical universities: a tutorial. under the editorship of prof. V.V. Makaev. Pyatigorsk: Publ. PGLU, 2012. P. 235.

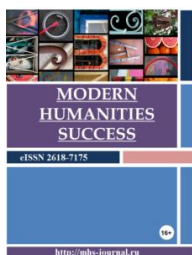
Информация об авторах

Ляхов А.В., кандидат педагогических наук, доцент, Ставропольский государственный педагогический институт, филиал в г. Ессентуки

Тихонова И.Н., кандидат биологических наук, доцент, Ставропольский государственный педагогический институт, филиал в г. Ессентуки

Пагиев В.Б., кандидат педагогических наук, доцент, Ставропольский государственный педагогический институт, филиал в г. Ессентуки, 2lyakhov2020@mail.ru

© Ляхов А.В., Тихонова И.Н., Пагиев В.Б., 2024



Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 12 / 2024, Iss. 12 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 811.161.1,243+37.091.39
DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-246-250

Анализ обучения аудированию и говорению на русском языке студентов китайских вузов

¹ Сюй Фань,

¹ Московский педагогический государственный университет

Аннотация: в данной статье рассматривается концепция речевой деятельности в преподавании русского языка как иностранного (РКИ). Основное внимание уделяется анализу текущих методов обучения русскому языку в китайских университетах. В работе исследуются факторы, оказывающие влияние на процесс обучения. Также предлагается система мер, направленных на улучшение преподавания русского языка в вузах Китая. Учитывая ограничения текущей ситуации с преподаванием русского языка в китайских университетах и на фоне быстрого развития науки и технологий, в данной статье предлагается объединить новые технологии и инновационно преобразовать модель обучения для повышения эффективности обучения. Цель состоит в том, чтобы дополнить существующие методические подходы к обучению русскому языку как иностранному, облегчая работу преподавателей и повышая качество образования студентов.

Ключевые слова: концепция речевой деятельности, русский язык как иностранный, обучение аудированию и говорению, китайские студенты, РКИ в китайских вузах, повышение качества преподавания РКИ

Для цитирования: Сюй Фань Анализ обучения аудированию и говорению на русском языке студентов китайских вузов // Modern Humanities Success. 2024. № 12. С. 246 – 250. DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-246-250

Поступила в редакцию: 10 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 9 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 20 декабря 2024 г.

Analysis of Russian listening and speaking teaching for Chinese university students

¹ Xu Fan,

¹ Moscow Pedagogical State University

Abstract: this article is based on the concept of speech activities in foreign Russian language teaching methodology and conducts an in-depth analysis of current Russian language teaching at Chinese universities. It identifies the factors that affect Russian language teaching and proposes strategies for improving Russian language teaching at Chinese universities. Based on the limitations of Russian language teaching in Chinese universities and the background of rapid technological development, this article proposes to combine new technologies and innovate teaching models to improve teaching efficiency. These strategies are intended as supplementary measures for Russian language teaching at Chinese universities to complement foreign Russian language teaching methods.

Keywords: concept of speech activities, russian as a foreign language, listening and speaking training, Chinese university students, Russian as a foreign language in Chinese universities, improving the teaching quality of Russian as a foreign language

For citation: Xu Fan Analysis of Russian listening and speaking teaching for Chinese university students. Modern Humanities Success. 2024. 12. P. 246 – 250. DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-246-250

The article was submitted: September 10, 2024; Approved after reviewing: November 9, 2024; Accepted for publication: December 20, 2024.

Введение

С учетом усиления связей между Китаем и Россией, важно углубить исследования подходов к обучению русского языка китайским студентам. Важно также постоянно совершенствовать как эффективность, так и качество преподавания для учащихся на русскоязычных факультетах китайских вузов. Устная речь и навыки аудирования играют ключевую роль в общении, и они являются существенными компонентами процесса обучения русскому языку в Китае. Это необходимо для внедрения российской коммуникативной методики, которая направлена на развитие навыков устного общения и улучшение преподавания русского языка. Такой подход может предоставить дополнительную поддержку в обучении русскому языку в университетах и дополнительно обогатить методику преподавания русского как иностранного.

Аудирование и говорение играют ключевую роль в познавательной и коммуникационной деятельности, являясь важными средствами получения знаний, понимания мира и развития как интеллектуальных, так и эмоциональных сфер. В настоящее время в китайских университетах основной упор в обучении русскому языку делается именно на аудирование и говорение. Учебный процесс нацелен на формирование коммуникативных навыков студентов и практических умений в разговорной речи. Однако в китайских вузах сейчас наблюдается чрезмерное сосредоточение на теоретических аспектах, а учебные материалы зачастую представляют собой фрагменты, что приводит к отсутствию реальной языковой практики. Это делает необходимыми изменения в традиционных методах обучения и их обновление.

Следуя идеям А. Н. Леонтьева о практической деятельности, важно вводить динамику в речь и учитывать принцип интеграции активности и сознания студентов. Мотивационная цель, социально-культурные аспекты и динамическая структура речевой деятельности являются ключевыми элементами методики преподавания русского языка как иностранного.

Речь представляет собой процесс общения личности с использованием языка, а также продукт и результат этого процесса, который охватывает четыре основных вида: аудирование, говорение, чтение и письмо. Понимание и создание речи основывается на мышлении. Таким образом, «в ходе речевого общения осуществляется духовное преобразование, происходящее через внешний – внутренний – внешний языковой опыт обеих сторон, а результат

определяется личным языковым сознанием коммуникатора» [3, с. 146].

Речевая активность представляет собой взаимодействие между субъектами. Основная черта этой активности заключается в сознательном участии индивида, который управляет процессом, включающим взаимодействие и динамическое развитие. Поскольку деятельность осознается, она всегда сопровождается мотивацией и целью. Это подтверждает, что речевая деятельность имеет динамический характер взаимодействия, где коммуникатор адаптирует свои слова в соответствии с социальной реальностью и постоянно корректирует свою речь, стремясь к лучшему пониманию.

Сознание осваивает окружающий мир, выдвигая новые цели, а мотивация является ключевым фактором в коммуникации. Речевое взаимодействие требует активного использования знаний и адаптации дискурса в зависимости от контекста, что делает его социально-культурным явлением. Динамическая структура процесса включает последовательные речевые действия, которые регулируются мотивацией и сознательностью [2, с. 26]. Теория речевой деятельности должна прямо использоваться в преподавании русского языка как иностранного в китайских вузах.

Материалы и методы исследований

Методологическая основа данной практики основывается на концепции динамического развития речевых взаимодействий в процессе обучения. Сознание формируется в деятельности, а также влияет на саму деятельность [1, с. 517]. Подход сознательной практики предполагает, что «сознание» включает в себя необходимость для студента осознавать языковой материал, который он изучает. В контексте практической деятельности на иностранном языке, в частности среди китайских студентов, это означает, что освоение русского языка как иностранного (РКИ) возможно через общение на русском, что способствует пониманию учебных материалов и практикует взаимосвязь в процессе обучения.

Язык делится на внутренний и внешний. Процесс овладения языком подразумевает обучение мышлению на иностранном языке. Во время занятий следует сосредоточить внимание преподавателя на речи студентов, чтобы достичь автоматизма в использовании русского языка. Говорение является не просто навыком, а умением комбинировать языковые элементы для выражения собственных мыслей, поэтому важно заниматься настоящей коммуникацией, а не просто воспроизводить известные фразы. Однако

творческий подход требует навыка, который формируется не за счет простого повторения, а через целенаправленные упражнения, помогающие студентам избавиться от перевода с родного языка и развивать активное языковое взаимодействие даже в неязыковой среде. Освоение русского языка является главной целью каждого занятия, а понимание его правил служит средством достижения коммуникативных целей [4, с. 144].

Результаты и обсуждения

Опираясь на представленные теории, принципы обучения через осознанную практику играют важную роль в современной методике преподавания русского языка в китайских университетах. В связи с этим, крайне важно, чтобы как преподаватели, так и студенты использовали русский язык как средство коммуникации, начиная даже с первых этапов обучения, и формировали у учащихся навыки общения. Это важно не только для совершенствования языковых навыков, но и для развития их коммуникативных способностей, что необходимо для успешной профессиональной деятельности в будущем.

В китайских университетах преобладают упражнения, основанные на повторении, однако этот подход не приносит эффективных результатов. В долгосрочной перспективе он не способствует развитию практических языковых навыков у студентов. В традиционной образовательной модели учащиеся испытывают быстрое психологическое истощение, что негативно отражается на их вербальной практике [6, с. 70]. В процессе изучения лексики, грамматики и аудирования студентам необходимо быстро переключаться на воспринимаемую информацию, сопровождаемую комментариями преподавателя. Это важно для того, чтобы у студентов формировались языковые знания и правильное произношение, что содействует оперативной реакции внутреннего языка. Эта статья основана на концепции речевой деятельности, выдвигает предложения по преподаванию РКИ в китайских вузах:

(1) Выбор подходящих учебных материалов

Учебный процесс по русскому языку должен основываться на принципах коммуникативности и фактического общения с самого начала обучения. Важно правильно выбирать языковые материалы, которые способствуют тематическому взаимодействию во время практических занятий по русскому как иностранному. В таких занятиях студенты занимают центральное место, получая возможность практиковать язык и развивать разговорные навыки. Поэтому в процессе обучения необходимо акцентировать внимание на

креативных языковых способностях учащихся, а не только на их умении копировать речь. Преподавателю следует находить типичные ситуации и подходящие языковые материалы, соответствующие практическим нуждам студентов, обеспечивая последовательное усложнение содержания и накопление языкового объема. Студент должен понимать смысл используемых материалов и самостоятельно применять различные слова и фразы. Однако между русскими и китайцами существуют значительные культурные различия, которые отражаются в речевых выражениях. Эти различия становятся ключевыми в формировании речи на обоих языках. Поэтому при обучении китайских студентов необходимо наглядно демонстрировать культурные аспекты и учитывать различия между родным китайским языком и русским, чтобы обеспечить правильное использование русского литературного языка.

Также выбирая учебные материалы, преподаватели должны более внимательно относиться к их разнообразию и расширять выбор, позволяя студентам обсуждать различные аспекты жизни русского общества и культуры. Это также нужно самим преподавателям для адаптации к реальным требованиям вербальной практики на русском языке. В дополнение, важно уделять внимание корректному извлечению учебного материала из аутентичных рукописей на русском, так как преподавание в классе должно учитывать реальную коммуникацию, что критически необходимо для практики преподавания русского как иностранного языка.

В процессе обучения русскому как иностранному (РКИ) в китайских университетах студентам необходимо предоставлять достаточное количество времени для практики устной речи, чтобы они могли достичь желаемого уровня владения речевыми навыками. Осознанность в изучении включает не только знание грамматических правил, но и способность анализировать изучаемые материалы с акцентом на их семантику и синтаксис. Учебный процесс в рамках РКИ для китайских студентов, как правило, охватывает теоретическую сторону и ознакомление с культурным контекстом страны изучаемого языка. Нехватка того или иного аспекта может негативно сказаться на практическом занятии. Поэтому при устном взаимодействии важно акцентировать внимание на культурных различиях и традициях обоих собеседников. Только так можно добиться точного понимания в коммуникации. В традиционных методах обучения иностранным языкам в Китае, как правило, недостаточно акцентируется внимание на слушании и говорении на русском языке, также не уделяется должного внимания культурному контексту, что в результате приводит

к недопониманию и формированию явления, известного как «китайский русский язык».

(2) Уделение особого внимания развитию способностей учащихся к самостоятельному обучению.

Для того, чтобы побудить учащихся совершенствовать способность аудирования и говорения русского языка, в процессе преподавания в классе необходимо прежде всего уточнить задачи преподавания каждого урока, предоставить учащимся необходимые учебные ресурсы, сориентировать их на понимание основных задач урока, дать возможность самим учащимся просматривать содержание учебного процесса, перед уроком самостоятельно изучать основные точки знаний в языковых материалах, организовать преподавание базовых знаний до урока самостоятельно. Преподаватели организуют предклассные тесты содержания обучения, и учащиеся узнают, что они не поймут. В классе проводится большое количество языковых практик, в то время как учитель интегрирует вопросы, заданные учеником, и разлагает их, а затем позволяет ученику обсудить решение простых проблем, обращая внимание на степень участия студента в обсуждении, чтобы овладеть способностью ученика к обучению, соответствующим образом скорректировать педагогический прогресс урока и повысить интерес студента к этой задаче. Наконец, студенты подытоживают задачи обучения, учителя усиливают руководство студентами, своевременно исправляют возникшие ошибки, своевременно дополняют языковые моменты, которые студенты игнорируют, подробно объясняют трудности и ключевые моменты, пока студенты действительно не научатся понимать. После уроков учителя устанавливают задачи вербальной практики, студенты самостоятельно выполняют, тем самым играя роль укрепления памяти.

(3) Изменение традиционной модели обучения и постепенное внедрение новой модели обучения

С развитием современных технологий мультимедийное обучение может эффективно интегрироваться в процессы преподавания курсов русского языка на уровне слушания и говорения в университете. Преподаватели применяют мультимедийные приложения, которые помогают представить учебный материал, обогащая его множеством фотографий и видео, что способствует повышению интереса студентов. Также большое количество видеоматериалов на русскоязычных сайтах становится отличным ресурсом для тренировки навыков аудирования и разговорного языка.

Кроме этого, во всем мире популярны образовательные модели SPOC (малые приватные

онлайн-курсы), которые позволяют использовать учебные материалы, отобранные преподавателями, или размещать на платформе культурные контексты и термины, а также видеозаписи на русском языке для студентов [5, с. 144]. На базе SPOC также можно реализовать смешанную модель «перевернутый класс» (flipped classroom), где учитель предоставляет необходимую информацию на занятии, а студенты заранее изучают материалы на платформе. В классе происходит практика и обсуждение учебного содержания, активная речевая деятельность, а учителя помогают разобраться в сложных темах. После уроков учащиеся самостоятельно регулируют темп и содержание своего обучения.

Выводы

Теория речевой деятельности, которая прошла полвека в процессе научных исследований, под руководством философии диалектического материализма Маркса постоянно исправляет свои недостатки и продвигается вперед в процессе постоянного сочетания с практикой. Предсказуемо, что он не только продолжит руководить направлением развития русской психолингвистики, но и обеспечит еще более принципиально новые идеи и теоретическую поддержку преподавания РКИ. В то время как преподавание аудирования и говорения студентами китайских университетов имеет огромное пространство для продвижения вперед в развитии науки и техники сегодня. Целью обучения аудированию и говорению является развитие речевой компетенции учащихся. Есть много факторов, влияющих на преподавание русского аудирования и говорения в университете. Эта статья основана на теории речевой деятельности в методике преподавания иностранных языков, анализирует преподавание русского аудирования и говорения в университете, указывает на его основные факторы влияния, а также выдвигает несколько предложений по обучению аудированию и говорению в современных китайских вузах. Развитие речевой компетенции – это очень сложный процесс, который не может быть завершен в краткосрочной перспективе, что требует постоянных исследований со стороны преподавателей иностранных языков. Таким образом, преподаватели должны уделять больше внимания совершенствованию методов обучения РКИ, необходимых для подготовки студентов к обучению аудированию и говорению на русском языке. В китайских вузах необходимо вводить практическое применение обучения русскому языку как иностранному на методических принципах обучения на основе теории речевой деятельности.

Список источников

1. Зинченко В.П., Мещерядова Б.Г. Большой психологический словарь. Москва, 2003. С. 517.
2. Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. Москва, 2005. С. 26 – 28.
3. Гао Фэнлан О философии психолингвистических исследований Виготского // Журнал Северо-Восточного педагогического университета: версия философии и социальных наук. 2009. С. 144 – 146.
4. Гао Фэнлан. Теория изучения русского языка. М, Харбин: Народное издательство Хэйлунцзян. 2008. С. 131 – 145.
5. Ся Баоцынь Онлайн-курсы на основе MOOC + SPOC Учебные исследования и исследования – Возьмем, к примеру, курсы по принципам и применению баз данных // Компьютерные знания и технологии. 2020. №16. С.144 – 145.
6. Чжан Синьсинь В рамках когнитивной психологии в университете говорят об анализе преподавания русского языка // Журнал Ляонинского высшего транспортного колледжа. 2008. С. 69 – 72.

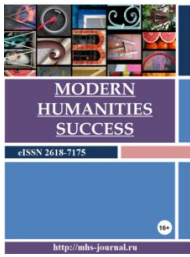
References

1. Zinchenko V.P., Meshcheryadova B.G. The Big Psychological Dictionary. Moscow, 2003. P. 517.
2. Leontiev A.A. Language, Speech, Speech Activity. Moscow, 2005. P. 26 – 28.
3. Gao Fenglan On the Philosophy of Vigotsky's Psycholinguistic Research. Journal of North-East Normal University: Version of Philosophy and Social Sciences. 2009. P. 144 – 146.
4. Gao Fenglan Theory of Learning Russian. M, Harbin: Heilongjiang People's Publishing House. 2008. P. 131 – 145.
5. Xia Baoqin MOOC + SPOC-Based Online Courses Educational Research and Studies – Take, for example, Courses on the Principles and Applications of Databases. Computer Knowledge and Technology. 2020. No. 16. P. 144 – 145.
6. Zhang Xinxin Within the framework of cognitive psychology at the university, they talk about the analysis of teaching the Russian language. Journal of Liaoning Higher Transport College. 2008. P. 69 – 72.

Информация об авторе

Сюй Фань, аспирант, Институт Филологии, Московский педагогический государственный университет, xfasn6522@163.com

© Сюй Фань, 2024



Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 12 / 2024, Iss. 12 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)
УДК 796.01
DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-251-256

Роль физических упражнений в улучшении качества сна

¹ Якушин С.А., ¹ Дидрих А.П., ¹ Иванов В.А., ¹ Чибриков Э.А.,
¹ Лифанова Е.С., ¹ Никитинская В.Н.,
¹ Государственный университет просвещения

Аннотация: в данной научной статье подробно рассмотрено влияние физических упражнений на качество сна человека. Регулярная физическая активность, как широко известно, является важным фактором для улучшения сна и общего самочувствия. Однако влияние физических упражнений на сон является сложным и многогранным вопросом, зависящим от различных факторов, таких как интенсивность, продолжительность и время тренировки, а также индивидуальных особенностей организма человека. В исследовании проведен анализ, как физические упражнения помогают устранить факторы, провоцирующие бессонницу и другие нарушения сна, определено что способствует снижению уровня стресса и тревожности, регуляции циркадных ритмов, улучшению общей физической формы, уменьшению симптомов некоторых заболеваний. Изучены оптимальные стратегии планирования физических упражнений для улучшения качества сна, включая рекомендации по интенсивности, продолжительности и времени тренировок, а также советы по созданию благоприятных условий для сна после тренировок. Определено, как физические нагрузки могут влиять на сновидения и как обеспечить крепкий и полноценный отдых после тренировок, чтобы получить максимальную пользу от физической активности и восстановительного сна.

Ключевые слова: физические упражнения, сон, активность, тренировки, здоровье, отдых

Для цитирования: Якушин С.А., Дидрих А.П., Иванов В.А., Чибриков Э.А., Лифанова Е.С., Никитинская В.Н. Роль физических упражнений в улучшении качества сна // Modern Humanities Success. 2024. № 12. С. 251 – 256. DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-251-256

Поступила в редакцию: 10 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 9 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 20 декабря 2024 г.

The role of exercise in improving sleep quality

¹ Yakushin S.A., ¹ Didrikh A.P., ¹ Ivanov V.A., ¹ Chibrikov E.A., ¹ Lifanova E.S., ¹ Nikitinskaya V.N.,
¹ Federal State University of Education

Abstract: in this article, we will take a closer look at the impact of exercise on a person's sleep quality. Regular physical activity is widely known to be an important factor in improving sleep and overall well-being. However, the impact of exercise on sleep is a complex and multifaceted issue, depending on various factors, such as intensity, duration, and timing of exercise, as well as individual characteristics. We will analyze how exercise helps eliminate factors that provoke insomnia and other sleep disorders, such as: reducing stress and anxiety, regulating circadian rhythms, improving overall physical fitness, and reducing the symptoms of certain diseases. The article will examine optimal strategies for planning exercise to improve sleep quality, including recommendations for intensity, duration, and timing of exercise, as well as tips for creating favorable conditions for sleep after exercise. We will also discuss how exercise can affect our dreams and how to ensure that you get a deep and complete rest after exercise to get the maximum benefit from physical activity and restorative sleep.

Keywords: exercise, sleep, activity, training, health, relaxation

For citation: Yakushin S.A., Didrikh A.P., Ivanov V.A., Chibrikov E.A., Lifanova E.S., Nikitinskaya V.N. The role of exercise in improving sleep quality. Modern Humanities Success. 2024. 12. P. 251 – 256. DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-251-256

The article was submitted: September 10, 2024; Approved after reviewing: November 9, 2024; Accepted for publication: December 20, 2024.

Введение

Сновидения играют значительную роль в повседневной жизни, особенно когда речь идет о поддержании здоровья и благополучия. Занятия спортом считаются одним из ключевых моментов для улучшения качества сна. Физические упражнения представляют собой один из наилучших способов повышения уровня ночного отдыха и являются важной составляющей нашего сна. Они оказывают разностороннее благоприятное воздействие на качество ночного отдыха. Таким образом, физическая активность и сон тесно взаимосвязаны.

Целью исследования является подтвержденное фактами изучение роли физических упражнений в повышении качества сна.

Актуальность очевидна: сон является одной из важнейших составляющих нашего здоровья. Он влияет на физическое состояние, эмоциональное равновесие и когнитивные функции. Давайте рассмотрим, как именно занятия спортом могут позитивно влиять на наш ночной отдых.

Исследования показывают, что занятия спортом оказывают значительное влияние на качество сна, и эта связь становится все более очевидной в современном мире. Физическая активность способствует ускорению процесса засыпания, увеличению продолжительности ночного отдыха и сокращению количества пробуждений в течение ночи. Кроме того, регулярные тренировки оказывают положительное влияние на уровень стресса и тревожности, что в свою очередь значительно благоприятно сказывается на качестве сновидений.

Интенсивные тренировки, особенно те, что проводятся ближе к вечеру, могут привести к повышению уровня адреналина и кортизола в организме. Эти гормоны, способствующие состоянию бодрствования, могут затруднить засыпание и привести к тому, что человек будет мучиться бессонницей. Поэтому крайне важно правильно планировать и распределять время для физических нагрузок, чтобы обеспечить полноценный и качественный сон.

Для того чтобы эффективно организовать свои тренировки с целью улучшения сна, следует учитывать несколько простых, но важных принципов. Во-первых, не рекомендуется заниматься спортом слишком поздно вечером. Исследования показы-

вают, что оптимальное время для проведения интенсивных тренировок – это первая половина дня. Это позволит организму восстановиться и подготовиться к сну. Специалисты советуют проводить тренировки как минимум за 3-4 часа до того момента, когда Вы планируете выйти на ночной отдых. Но следует помнить, что физические нагрузки, проводимые непосредственно перед сном, могут оказать негативное влияние на процесс засыпания.

Кроме того, важно учитывать индивидуальные особенности организма: то, что подходит одной группе людей, может быть совершенно неэффективно для другой. Некоторые люди, например, испытывают прилив сил и положительные эмоции от вечерних тренировок, что наоборот улучшает их самочувствие и способствует лучшему сну. В то же время другие могут столкнуться с трудностями при засыпании, если занимаются спортом в вечерние часы.

К тому же физическая активность способствует выработке нейромедиатора серотонина, который играет ключевую роль в регуляции сна и бодрствования в организме. Повышение уровня серотонина стимулирует нормализацию циклов сна и, соответственно, может значительно повысить его качество. Также занятия спортом помогают оптимизировать физическую форму и общее физиологическое состояние организма, что также имеет прямое отношение к улучшению сна. Например, люди, регулярно занимающиеся физической активностью, отмечают, что они меньше страдают от таких расстройств, как апноэ во сне, которые могут негативно сказываться на качестве ночного отдыха.

Еще одним важным фактором является регулярность физических нагрузок. Регулярные тренировки способствуют более глубокому сну и помогают организму адаптироваться к физическим нагрузкам. Лучше заниматься спортом несколько раз в неделю вместо того, чтобы перегружать себя тренировками в один единственный день. Также, если у Вас возникают проблемы с утренним пробуждением, полезно включить в свой распорядок дня легкую утреннюю зарядку. Это не только поможет Вам быстрее проснуться, но и добавит энергии на весь день.

Таким образом, физическая активность – это

ключ к улучшению качества сна, однако важно помнить о правильной организации и распределении тренировок. Внимание к своим индивидуальным особенностям, соблюдение режима и регулярность занятий – все это поможет Вам добиться лучшего сна и, как следствие, повысит общую продуктивность и качество жизни.

Материалы и методы исследований

1. Оборудование и инструменты:

- Контроль качества сна:
- Полифизиологическое обследование: включало в себя полисомнографию для отслеживания таких параметров, как дыхание, уровень кислорода, мозговая активность и движение глаз во время сна.

- Актиграфы: устройства, фиксирующие движения и активность на уровне руки. Позволяют отслеживать циклы сна и бодрствования.

- Анкеты и опросники: использовались для самооценки качества сна, например, например, шкала Эпворта для оценки сонливости.

- Физическая активность:

- Фитнес-трекеры: отслеживали количество выполненных упражнений, частоту сердечных сокращений и общее время активности.

- Образцы физических упражнений: включали аэробные (бег, плавание), анаэробные (силовые тренировки) и дополнительные (йога, растяжка) виды активности.

2. Участники исследования

В исследовании приняли участие 100 добровольцев в возрасте от 18 до 60 лет (средний возраст 35 лет). Из них 50 человек составляли экспериментальную группу, а 50 – контрольную. Участники были выбраны случайным образом, с учетом таких факторов, как пол, возраст и наличие заболеваний, влияющих на сон.

3. Методики исследования

- Опросники для сбора данных:

- Опросник Pittsburgh Sleep Quality Index (PSQI) для оценки качества сна участников.

- Опросник физической активности, например, International Physical Activity Questionnaire (IPAQ), для определения уровня физической активности участников.

- Физические упражнения:

- Участники экспериментальной группы проходили 8-недельную программу физических упражнений, состоящую из аэробных тренировок (например, бег, плавание, велоспорт) не менее 3 раз в неделю по 30-60 минут.

- Контрольная группа продолжала свою обычную физическую активность и не принимала участие в специализированных тренировках.

- Мониторинг сна:

- Участники использовали носимые устройства (например, фитнес-браслеты) для оценки продолжительности сна и его качества, а также вели дневники сна.

4. Методология исследования

1) Процедура исследования

Исследование было проведено в несколько этапов:

1. Первоначальный опрос всех участников для сбора данных о их привычках сна и уровне физической активности.

2. Случайное распределение участников на экспериментальную и контрольную группы.

3. Проведение 8-недельной программы для экспериментальной группы с регулярными сборами данных о физической активности и качестве сна.

4. По окончании 8-недельной программы участники снова заполнили опросники и мониторили качество сна в течение недели.

2) Обработка данных

- Данные были проанализированы с использованием статистических методов, таких как дисперсионный анализ (ANOVA) для сравнения изменений в качестве сна и уровня физической активности между группами.

- Уровень значимости был установлен на уровне $p < 0.05$.

3) Этические аспекты

Все участники подписали информированное согласие на участие в исследовании. Исследование было утверждено этическим комитетом кафедры.

Результаты и обсуждения

Результаты проведенного исследования подтвердили гипотезу о положительном влиянии регулярных физических упражнений на качество сна. Исследование включало участие группы людей, которые в течение определенного периода систематически занимались физической активностью, и оценивались различные аспекты их сна. Всего в исследовании принимали участие несколько десятков добровольцев, случайным образом распределенных на две группы: экспериментальную и контрольную. Участники экспериментальной группы, которые регулярно занимались физической активностью, продемонстрировали значительные улучшения в различных аспектах, связанных со сном.

Первый аспект – **качество сна**. Данные, полученные с помощью опросника Pittsburgh Sleep Quality Index (PSQI), показывают, что уровень оценки качества сна у участников экспериментальной группы снизился на 30% по сравнению с контрольной группой. Это указывает на то, что

физическая активность может способствовать более глубокому и восстановительному сну, что, в свою очередь, благоприятно сказывается на общем состоянии здоровья и самочувствия.

Второй важный аспект – **продолжительность сна**. Записи, полученные с помощью фитнес-браслетов и других устройств для мониторинга активности, показали увеличение средней продолжительности сна на целых 45 минут в экспериментальной группе. Это значит, что участники, занимающиеся спортом, стали спать дольше, что может быть связано с более эффективной регуляцией процессов, ответственных за засыпание и поддержание сна на протяжении ночи.

Третий аспект – **латентность сна**. У участников, которые занимались физическими упражнениями, время засыпания также значительно уменьшилось, что указывает на более благоприятное состояние для засыпания. Быстрое засыпание свидетельствует о том, что организм находится в гармоничном состоянии, способствующем расслаблению и снижению уровня стресса. Это может быть результатом комплексного воздействия физических упражнений на нервную систему.

Полученные результаты исследования подтверждают и подчеркивают важность физической активности для улучшения различных аспектов сна. Регулярные тренировки не только благоприятно влияют на качество и продолжительность сна, но и способствуют нормализации процессов засыпания, создавая более благоприятные условия для молодежи и людей в любом возрасте, стремящихся к улучшению качества жизни.

Выводы

Физическая активность является важным фактором, способствующим улучшению качества сна. Регулярные физические упражнения могут снизить уровень стресса, улучшить общее психоэмоциональное состояние и способствовать более глубокому и восстановительному сну.

Это исследование подчеркивает необходимость интеграции физической активности в повседневную жизнь, а также может послужить основой для дальнейших исследований, направленных на понимание механизмов влияния упражнений на сон.

Таким образом, для улучшения качества сна следует рекомендовать регулярные занятия физической активностью. Для достижения здорового и качественного сна рекомендуется выбирать аэробные нагрузки средней интенсивности, такие как бег, плавание, велосипед или активные игры. Для женщин также подойдут шейпинг, пилатес и бодифлекс.

Следует отметить, что спорт является отличным антистрессовым средством. Во время физиче-

ских упражнений в организме вырабатываются эндорфины - это гормоны счастья, благоприятно влияющие на настроение и общее самочувствие. Спорт помогает бороться с хандрой, апатией, усталостью и депрессией, делая жизнь более яркой и насыщенной.

Результаты работы:

1. Улучшение времени засыпания

Физические упражнения способствуют выработке мелатонина - гормона, отвечающего за регуляцию цикла «сон-бодрствование». Регулярная физическая активность помогает организму лучше распознавать сигналы усталости, что делает засыпание более быстрым и легким.

2. Уменьшение стресса и тревожности

Физическая активность способствует высвобождению эндорфинов, которые помогают снизить уровень стресса и тревожности. Уменьшение эмоционального напряжения перед сном помогает расслабиться и подготовиться к полноценному отдыху.

3. Регулирование циркадных ритмов

Циркадные ритмы – это внутренние «часы» организма, которые регулируют множество физиологических процессов, включая сон.

Упражнения на свежем воздухе, особенно в утренние или дневные часы, помогают синхронизировать эти ритмы и улучшить качество сна ночью.

4. Повышение физической усталости

Регулярная физическая активность способствует повышению физической усталости, что делает засыпание более естественным. Люди, занимающиеся спортом, часто отмечают, что они чувствуют усталость к вечеру, что требует отдыха и восстановления.

5. Улучшение дыхательной функции

Физические упражнения, особенно аэробные, могут улучшить дыхательную функцию и уровень кислорода, поступающего в организм. Это важно для качества сна, так как улучшенное дыхание снижает вероятность пробуждений ночью.

6. Снижение рискованных расстройств сна

Исследования показывают, что физическая активность может помочь снизить риск развития различных расстройств сна, таких как бессонница или обструктивное апноэ сна.

Поддержание активного образа жизни может способствовать улучшению не только качества сна, но и общего состояния здоровья.

Таким образом, занятия спортом не только способствуют улучшению качества сна, но и оказывают положительное влияние на общее физическое и психическое состояние. Регулярные тренировки помогают поддерживать здоровье, повыша-

ют настроение и способствуют долголетию. Физические упражнения – это не просто способ поддерживать форму, но и мощный инструмент для улучшения качества сна.

Включение физической активности в повседневную практику может стать важным шагом на пути к более здоровой и полноценной жизни.

Список источников

1. Иванов В.А., Лифанова Е.С., Никитинская В.Н., Якушин С.А. Новые технологии в сфере спорта // Вестник педагогических наук. 2024. № 5. С. 44 – 50.
2. Shchelkanov E.M., Yakushin S.A., Bobylev V.M. Complication of distances by introducing sections with different environmental conditions for increasing the entertainment of marathon swimming // Sport Science. 2023. T. 16. № 2. P. 35 – 42.
3. Чибриков Э.А., Якушин С.А., Лифанова Е.С., Никитинская В.Н., Иванов В.А., Дидрих А.П. Комплексное развитие физических способностей студентов при помощи игры в гандбол // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2023. № 3 (217). С. 52.
4. Мочалова Е.А. Важность сна для здоровья человека // Молодежь и научно-технический прогресс. 2021. С. 697 – 699.
5. Колдашов А.И., Чибриков Э.А., Якушин С.А., Лифанова Е.С., Никитинская В.Н., Иванов В.А. Анализ интегральной подготовки биатлонистов 16-20 лет // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2023. № 11 (225). С. 204 – 207.
6. Табаева Д.Д. и др. Влияние физической нагрузки на сон человека // Инноватика в современном мире: опыт, проблемы и перспективы развития. 2023. С. 229 – 232.
7. Якушин С.А., Чибриков Э.А., Иванов В.А., Колдашов А.И. Различия уровня подготовки студентов МГОПУ при занятиях в зале и на открытых площадках // В сборнике: Интеграция теории и практики в общем, дополнительном и профессиональном физкультурном образовании. Материалы V Национальной научно-практической конференции с международным участием / Отв. ред. Е.В. Разова. Москва, 2023. С. 216 – 220.
8. Чибриков Э.А., Якушин С.А., Колдашова А.А. Планирование тренировочного процесса спортсменов-легкоатлетов МГОУ // В сборнике: олимпийское движение, физическая культура и спорт в современном обществе. материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Малаховка, 2021. С. 379 – 380.
9. Колдашов А.И., Якушин С.А., Чибриков Э.А., Мошков А.Д. Физическая подготовленность лыжников-гонщиков МГОУ // В сборнике: Современные тенденции развития теории и методики физической культуры, спорта и туризма. материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием. министерство спорта российской федерации ФГБОУ ВО «Московская государственная академия физической культуры» союз биатлонистов России. 2022. С. 117 – 123.
10. Нехорошев В.А., Пономарев А.И. Сон и гигиена сна // Вопросы устойчивого развития общества. 2021. № 6. С. 294 – 299.

References

1. Ivanov V.A., Lifanova E.S., Nikitinskaya V.N., Yakushin S.A. New technologies in the field of sports. Bulletin of pedagogical sciences. 2024. No. 5. P. 44 – 50.
2. Shchelkanov E.M., Yakushin S.A., Bobylev V.M. Complication of distances by introducing sections with different environmental conditions for increasing the entertainment of marathon swimming. Sport Science. 2023. Vol. 16. No. 2. P. 35 – 42.
3. Chibrikov E.A., Yakushin S.A., Lifanova E.S., Nikitinskaya V.N., Ivanov V.A., Didrich A.P. Comprehensive development of students' physical abilities through the game of handball. Scientific notes of P.F. Lesgaft University. 2023. No. 3 (217). P. 52.
4. Mochalova E.A. The Importance of Sleep for Human Health. Youth and Scientific and Technical Progress. 2021. P. 697 – 699.
5. Koldashov A.I., Chibrikov E.A., Yakushin S.A., Lifanova E.S., Nikitinskaya V.N., Ivanov V.A. Analysis of the Integrated Training of 16-20 Year Old Biathletes. Scientific Notes of P.F. Lesgaft University. 2023. No. 11 (225). P. 204 – 207.
6. Tabaeva D.D. et al. The Effect of Physical Activity on Human Sleep. Innovation in the Modern World: Experience, Problems and Development Prospects. 2023. P. 229 – 232.

7. Yakushin S.A., Chibrikov E.A., Ivanov V.A., Koldashov A.I. Difference in the level of training of MGOPU students during classes in the hall and on open grounds. In the collection: Integration of theory and practice in general, additional and professional physical education. Proceedings of the V National scientific and practical conference with international participation. Ed. E.V. Razova. Moscow, 2023. P. 216 – 220.

8. Chibrikov E.A., Yakushin S.A., Koldashova A.A. Planning the training process of track and field athletes of MGOPU. In the collection: Olympic movement, physical education and sports in modern society. Proceedings of the VII All-Russian scientific and practical conference with international participation. Malakhovka, 2021. P. 379 – 380.

9. Koldashov A.I., Yakushin S.A., Chibrikov E.A., Moshkov A.D. Physical fitness of cross-country skiers of Moscow State University. In the collection: Modern trends in the development of the theory and methodology of physical education, sports and tourism. Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference with international participation. Ministry of Sports of the Russian Federation, Moscow State Academy of Physical Culture, Russian Biathlon Union. 2022. P. 117 – 123.

10. Nekhoroshev V.A., Ponomarev A.I. Sleep and sleep hygiene. Issues of sustainable development of society. 2021. No. 6. P. 294 – 299.

Информация об авторах

Якушин С.А., старший преподаватель, Государственный университет просвещения

Дидрих А.П., старший преподаватель, Государственный университет просвещения

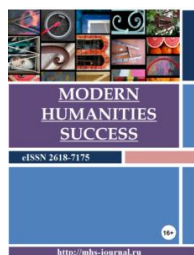
Иванов В.А., кандидат педагогических наук, доцент, Государственный университет просвещения

Чибриков Э.А., старший преподаватель, Государственный университет просвещения

Лифанова Е.С., старший преподаватель, Государственный университет просвещения

Никитинская В.Н., доцент, Государственный университет просвещения

© Якушин С.А., Дидрих А.П., Иванов В.А., Чибриков Э.А., Лифанова Е.С., Никитинская В.Н., 2024



Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 12 / 2024, Iss. 12 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)
УДК 796.011
DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-257-261

Важность педагогической деятельности в контексте совместного физического воспитания студентов с ограниченными возможностями и их полноценными сверстниками

¹ Евдокимов И.М.,

¹ Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Аннотация: создание адаптивных систем физвоспитания: современная педагогическая задача.

В рамках современной образовательной практики особое внимание уделяется разработке и реализации методов физического воспитания, ориентированных на студентов с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) [3]. Важность индивидуализированного подхода обосновывается необходимостью учета медицинских рекомендаций для каждого студента. Совместное обучение становится ключевым направлением в образовательной среде, обеспечивая наиболее оптимальные условия включения студентов-инвалидов в учебный процесс.

Педагогическая стратегия включает персонализированные программы физической подготовки, которые не только способствуют укреплению и развитию функциональных возможностей организма, но и активно содействуют социальной интеграции обучающихся с ОВЗ, а также формируют позитивную атмосферу в коллективе. Однако основным препятствием выступает отсутствие унифицированных подходов к организации занятий для данной категории студентов [9].

Целью исследования является анализ и изучение педагогических механизмов совместного обучения с акцентом на физическое воспитание, направленных на потребности студентов-инвалидов. В рамках работы рассматривается внедрение специальных адаптивных методик, которые предполагают индивидуализацию учебной деятельности в соответствии с медицинскими показаниями и особенностями каждого студента. Это подразумевает значительное повышение качества образовательного процесса, а также стимулирование устойчивого интереса к физической активности среди данного контингента [2].

Исследование направлено на сбор и систематизацию данных о результативности адаптированных методов в вузовской практике с целью демонстрации их эффективности для улучшения условий обучения студентов, имеющих ограничения по здоровью.

Ключевые слова: студенты-инвалиды, образовательная среда, учебное занятие, ограниченные возможности здоровья, социализация, образование, педагог

Для цитирования: Евдокимов И.М. Важность педагогической деятельности в контексте совместного физического воспитания студентов с ограниченными возможностями и их полноценными сверстниками // Modern Humanities Success. 2024. № 12. С. 257 – 261. DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-257-261

Поступила в редакцию: 11 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 12 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 20 декабря 2024 г.

The importance of pedagogical activity in the context of joint physical education of students with disabilities and their full-fledged peers

¹ Evdokimov I.M.,

¹ St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

Abstract: creation of adaptive physical education systems: a modern pedagogical task.

Within the framework of modern educational practice, special attention is paid to the development and implementation of physical education methods aimed at students with disabilities [3]. The importance of an individualized approach is justified by the need to take into account medical recommendations for each student. Co-education is becoming a key area in the educa-

tional environment, providing the most optimal conditions for the inclusion of students with disabilities in the educational process.

The pedagogical strategy includes personalized physical training programs that not only contribute to strengthening and developing the functional capabilities of the body, but also actively promote the social integration of students with disabilities, as well as create a positive atmosphere in the team. However, the main obstacle is the lack of unified approaches to the organization of classes for this category of students [9].

The purpose of the study is an in-depth analysis and study of the pedagogical mechanisms of co-education with an emphasis on physical education aimed at the needs of students with disabilities. Within the framework of the work, the introduction of special adaptive techniques is considered, which involve the individualization of educational activities in accordance with the medical indications and characteristics of each student. This implies a significant improvement in the quality of the educational process, as well as stimulating sustained interest in physical activity among this contingent [2].

The research is aimed at collecting and systematizing data on the effectiveness of adapted methods in university practice in order to demonstrate their effectiveness in improving the learning conditions of students with health restrictions.

Keywords: students with disabilities, educational environment, educational activity, limited health opportunities, socialization, education, teacher

For citation: Evdokimov I.M. The importance of pedagogical activity in the context of joint physical education of students with disabilities and their full-fledged peers. *Modern Humanities Success*. 2024. 12. P. 257 – 261. DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-257-261

The article was submitted: September 11, 2024; Approved after reviewing: November 12, 2024; Accepted for publication: December 20, 2024.

Введение

С течением времени отмечается растущая тенденция к увеличению числа студентов, имеющих особые потребности в области здоровья. Образовательный процесс переходит на новый уровень значимости благодаря включению обучающихся с особенностями развития и их здоровых сверстников – это вызывает необходимость трансформации современной системы образования [7]. В историческом контексте человеческое общество неизменно стремилось к демократизации доступа в образовательную среду, подчеркивая её критическую роль для каждого индивида.

Образование выступает как фундаментальный инструмент, формирующий теоретический и практический багаж знаний, открывающий новые горизонты возможностей [1]. В связи с этим обеспечение равного доступа к образованию становится неотложной задачей национального уровня. Уникальность каждого студента требует индивидуализированных образовательных подходов, учитывая его особенности и потребности.

Совместное обучение в области физической культуры выходит за рамки традиционного – это практика, обеспечивающая равноправные условия для всех студентов вне зависимости от их физических способностей или особых нужд. Такой подход создает инклюзивную образовательную экосистему, где каждый участник имеет шанс активно включиться в учебный процесс [5].

Ключевым аспектом становится создание адаптивной и доступной среды для всех студентов: педагоги должны не только обучать, но и поддерживать каждого ученика, включая тех у которых

имеются ограниченные возможности. Важным направлением является психологическая поддержка – особенно важно мотивировать студентов с физическими особенностями к достижениям.

В процессе совместного обучения формируются навыки эмпатии и взаимопомощи, учитывающие как физические, так и психические аспекты. Развитие способности принимать разнообразие становится неотъемлемой частью социальной компетентности и понимания индивидуальных особенностей каждого человека.

Таким образом, современное образование призвано стать мощным катализатором инклюзии, где каждый студент имеет равные шансы на развитие и успех [8].

Материалы и методы исследований

В рамках педагогического исследования были вовлечены студенты-первокурсники из основного отделения и специальной медицинской группы Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, возраст которых варьировался от 18 до 22 лет (итого – тридцать участников). Исследовательский процесс, охватывающий один учебный семестр, базировался на комплексном применении методов беседы, анкетирования и наблюдения. Ключевым аспектом стало проведение опросов и бесед по окончании рассматриваемого учебного периода.

Результаты и обсуждения

В рамках начальной фазы исследования были проведены экспериментальные мероприятия – тесты, с участием всех категорий студентов. Респондентам предлагалось отвечать "да" или "нет" на ключевые вопросы.

Таблица 1

Педагогический процесс интеграции студентов с особенностями здоровья в общество плюс или минус.

Table 1

The pedagogical process of integrating students with special needs into society, plus or minus.

Вопрос	Плюс (количество участников)	Минус (количество участников)
Подготовка будущих педагогов к деятельности в условиях инклюзивного образования является либо актуальной, либо неактуальной?	25	5
Осуществление совместного обучения в учебном процессе может либо улучшить, либо затруднить оптимизацию учебного процесса?	20	10
Педагог должен или не должен работать над развитием совместных методов обучения?	27	3
Необходимо ли создание оптимальных условий для социализации для студентов с ОВЗ и инвалидностью?	25	5
На мой взгляд, объединение студентов с разнообразными образовательными нуждами и интересами в одной группе является необходимым?	24	6
Индивидуальный образовательный маршрут студентов имеющих ОВЗ и инвалидностью с их нормально развивающимися сверстниками приемлемо?	23	7

Выявленные данные показывают значительное признание студентами людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Большая часть опрошенных положительно оценивают роль педагогов в планировании и проведении образовательного процесса, а также их готовность к сотрудничеству и взаимопомощи.

Наблюдения свидетельствуют о конструктивном характере общения между студентами с ОВЗ и их здоровыми сверстниками без проявлений предвзятости. Студентов принимают на равных, что способствует созданию инклюзивного сообщества.

Во время занятий по физической культуре было особо отмечено улучшение физического состояния студентов как в группе с хорошей физической подготовкой, так и среди лиц с ограничениями по здоровью. Контрольные тестирования студентов с хорошими физическими показателями по «Прикладной физической культуре» продемонстрировали повышение результативности в физических качествах сила и гибкость, что были подтверждены контрольным тестированием, проведенным в конце семестра.

Для студентов с ослабленным здоровьем отмечено общее улучшение физического состояния и заметное повышение координации движений.

Высокий уровень удовлетворенности занятиями подтверждает их значимость, полезность для

всех участников и желание продолжать совместную деятельность в будущем.

В ходе бесед у студентов выяснилось:

- Необходимость персонализированного подхода в воспитании, учитывающего индивидуальные особенности;

- Важность интеграции лиц с ОВЗ в общественную жизнь университета;

- Формирование многосторонних трудовых навыков и практических умений для профессионального выбора.

В этой связи преподаватели играют центральную роль, применяя разнообразные методики и индивидуальный подход.

Таким образом, дисциплина "Прикладная физическая культура" выступает как многоуровневая система развития студентов с акцентом на социальной интеграции и личностном росте.

Выводы

Исследование акцентирует особую роль педагогической работы в контексте интеграционного образования студентов с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) наряду со здоровыми сверстниками и подсказывает, что для успешной совместной учебы необходим дифференцированный стратегический подход. Такой подход включает создание адаптивных условий обучения с учетом психологической и социальной совместности среди студентов различных групп.

В области физического воспитания совместное обучение способствует созданию атмосферы, где каждый участник ощущает поддержку и стимул к достижению личных образовательных целей [4]. Это обеспечивает преодоление индивидуальных препятствий и максимальное раскрытие потенциала каждого студента.

Основным направлением становится оптимизация подготовки педагогов с акцентом на формирование инклюзивной компетентности, что подразу-

мекает глубокое понимание специфических образовательных потребностей студентов с ОВЗ. В этом процессе ключевую позицию занимают отношения и установки преподавателей, определяющие качество включения в учебный процесс всех без исключения.

Полученные данные не только подтверждают исходную гипотезу, но и подчеркивают остроту потребности в дальнейшем развитии модели инклюзивной компетентности педагогов.

Список источников

1. Бейлина Н.С., Двойникова Е.Ю. Проблемы социально-психологической адаптации студентов с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью в высшей школе // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. № 3. С. 95 – 99.
2. Евдокимов И.М. Отношение студентов к здоровью и лечению по мере обучения в связи с уровнем физической подготовленности // В сборнике: Социально-педагогические вопросы образования и воспитания. материалы Всероссийской научно-практической конференции / БУ ЧР ДПО «Чувашский республиканский институт образования» Министерства образования и молодежной политики Чувашской Республики. Чебоксары, 2021. С. 257 – 259.
3. Герасимов А.В. Методологические аспекты управления инклюзивным образованием в вузах // Вестник РГГУ. Серия Экономика. Управление. Право. 2019. № 2 (4). С. 46 – 53.
4. Клименко И.В. Формирование инклюзивного мышления у бакалавров адаптивной физической культуры // Вестник ЛНУ имени Тараса Шевченко. 2020. № 2 (49). С. 79 – 83.
5. Клименко И.В. Этапы становления подготовки специалистов адаптивной физической культуры в историческом аспекте // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2021. № 3 (51). С. 34 – 39.
6. Хитрюк В.В., Сергеева М.Г. Развитие системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации педагогов к инклюзивному образованию: целевые ориентиры, векторы, задачи // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 64-2. С. 203 – 206.
7. Клименко А.А., Тетюцкий К.П. Инклюзивный подход в организации занятий физической культуры: создание комфортной среды для студентов с отклонениями в состоянии здоровья // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 105 11. С. 11 – 13.
8. Белохорт С.А. Инклюзивный подход к обучению студентов по дисциплине физическая культура // Вестник науки. 2023. Т. 3. № 5 (62). С. 1004 – 1008.
9. Евдокимов И.М., Живодеров А.В. Основы нормирования нагрузок при физической культуре больных и ослабленных студентов // В сборнике: Научная сессия ГУАП: Сборник докладов. Санкт-Петербург, 2023. С. 130 – 131.

References

1. Beylina N.S., Dvoynikova E.Yu. Problems of socio-psychological adaptation of students with disabilities in higher education. World of science. Pedagogy and psychology. 2020. No. 3. P. 95 – 99.
2. Evdokimov I.M. Students' attitudes towards health and treatment during their studies in connection with the level of physical fitness. In the collection: Social and pedagogical issues of education and upbringing. materials of the All-Russian scientific and practical conference. BU DPO Chuvash Republican Institute of Education of the Ministry of Education and Youth Policy of the Chuvash Republic. Cheboksary, 2021. P. 257 – 259.
3. Gerasimov A.V. Methodological aspects of managing inclusive education in universities. Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series Economy. Management. Law. 2019. No. 2 (4). P. 46 – 53.
4. Klimenko I.V. Formation of inclusive thinking in bachelors of adaptive physical education. Bulletin of LNU named after Taras Shevchenko. 2020. No. 2 (49). P. 79 – 83.
5. Klimenko I.V. Stages of formation of training of specialists in adaptive physical education in the historical aspect. Bulletin of Shadrinsk State Pedagogical University. 2021. No. 3 (51). P. 34 – 39.
6. Khitryuk V.V., Sergeeva M.G. Development of the system of training, retraining and advanced training of teachers for inclusive education: target guidelines, vectors, tasks. Problems of modern pedagogical education. 2019. No. 64-2. P. 203 – 206.

7. Klimenko A.A., Tetyutsky K.P. Inclusive approach to organizing physical education classes: creating a comfortable environment for students with health problems. *Trends in the development of science and education*. 2024. No. 105 11. P. 11 – 13.

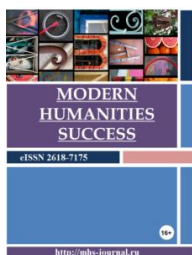
8. Belokhort S.A. Inclusive approach to teaching students in the discipline of physical education. *Bulletin of science*. 2023. Vol. 3. No. 5 (62). P. 1004 – 1008.

9. Evdokimov I.M., Zhivoderov A.V. Fundamentals of standardizing loads in physical education of sick and weakened students. In the collection: *Scientific session of SUAI: Collection of reports*. St. Petersburg, 2023. P. 130 – 131.

Информация об авторе

Евдокимов И.М., кандидат педагогических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, evdokimov-ivan@mail.ru

© Евдокимов И.М., 2024



Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 12 / 2024, Iss. 12 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)
УДК 796.03 : 37.013
DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-262-269

Проблемы и перспективы развития фитнес-индустрии в России

^{1,2} Кугно Э.Э., ³ Струганов С.М., ⁴ Украинский С.В., ⁵ Катрина М.И., ⁶ Иващенко Ю.В.,
¹ Иркутский филиал Российского университета спорта «ГЦОЛИФК»,
² Иркутский государственный аграрный университет имени А.А. Ежевского,
^{1,3} Восточно-Сибирский институт МВД России,
⁴ Краснодарский университет МВД России,
⁵ Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского,
⁶ Ростовский юридический институт МВД России

Аннотация: в статье поднимаются актуальные вопросы развития фитнес-индустрии в современном социальном обществе Российской Федерации. Фитнес-индустрия в Российской Федерации на протяжении последних десятилетий претерпела значительные изменения, обусловленные как социальными, так и экономическими факторами. Актуальность данного исследования показало растущий интерес общества к здоровому образу жизни и физической активности, а также повышение спроса на фитнес-услуги во всех регионах страны. Российский фитнес-рынок, прослеживая свою историю от советского периода до современности, претерпел значительные изменения, отражающие эволюцию общественных ценностей и экономической ситуации. Это привело к появлению новых направлений в фитнесе, а также к популяризации активного и здорового образа жизни, в связи с чем начал расширяться и сам рынок фитнес-услуг. Дальнейшее развитие фитнес-индустрии в России существенно ускорилось с развитием интернета и социальных сетей. Онлайн-тренировки, видеокурсы и консультации тренеров стали доступнее для широкой аудитории, которые способствовали более эффективному продвижению и популяризации различных программ и услуг. На современном этапе российская фитнес-индустрия находится на этапе динамичного развития, однако ещё сохраняются региональные различия в уровне доступности и разнообразии предложений фитнес-услуг.

Ключевые слова: фитнес-индустрия, здоровый образ жизни, онлайн-тренировки, активный образ жизни, фитнес-услуги, профилактика заболеваний, социальные связи, повышение мотивации

Для цитирования: Кугно Э.Э., Струганов С.М., Украинский С.В., Катрина М.И., Иващенко Ю.В. Проблемы и перспективы развития фитнес-индустрии в России // Modern Humanities Success. 2024. № 12. С. 262 – 269. DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-262-269

Поступила в редакцию: 11 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 12 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 20 декабря 2024 г.

Problems and prospects for the development of the fitness industry in Russia

^{1,2} Kugno E.E., ^{1,3} Struganov S.M., ⁴ Ukrainsky S.V., ⁵ Katrina M.I., ⁶ Ivaschenko Yu.V.,

¹ Irkutsk branch of the Russian University of Sports "GTSOLIFK",

² Irkutsk State Agrarian University named after A.A. Ezhevsky,

³ East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,

⁴ Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,

⁵ Omsk State University named after F.M. Dostoevsky,

⁶ Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract: the article raises topical issues of fitness industry development in the modern social society of the Russian Federation. The fitness industry in the Russian Federation has undergone significant changes over the past decades due to both social and economic factors. The relevance of this study was shown by the growing interest of society in a healthy lifestyle and physical activity, as well as an increase in demand for fitness services in all regions of the country. The Russian fitness market, tracing its history from the Soviet period to the present, has undergone significant changes reflecting the evolution of social values and the economic situation. This has led to the emergence of new trends in fitness, as well as to the popularization of an active and healthy lifestyle, in connection with which the fitness services market itself began to expand. Further development of the fitness industry in Russia has accelerated significantly with the development of the Internet and social networks. Online training, video courses and trainer consultations have become more accessible to a wider audience, which contributed to more effective promotion and popularization of various programs and services. At the present stage, the Russian fitness industry is at a stage of dynamic development, however, regional differences in the level of accessibility and variety of fitness service offerings still remain.

Keywords: fitness industry, healthy lifestyle, online training, active lifestyle, fitness services, disease prevention, social connections, increasing motivation

For citation: Kugno E.E., Struganov S.M., Ukrainsky S.V., Katrina M.I., Ivaschenko Yu.V. Problems and prospects for the development of the fitness industry in Russia. *Modern Humanities Success*. 2024. 12. P. 262 – 269. DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-262-269

The article was submitted: September 11, 2024; Approved after reviewing: November 12, 2024; Accepted for publication: December 20, 2024.

Введение

Объем рынка фитнес-услуг в России демонстрирует динамичный рост, отражающий общую тенденцию к увлечению здоровым образом жизни. После относительно медленного старта в 1990-х годах, с развитием экономики и возрастающим вниманием к здоровью, рынок начал стремительно увеличиваться. Хотя точные данные по объему рынка до начала 2000-х годов достаточно трудно получить, поскольку систематизированного сбора статистики не существовало, по имеющимся оценкам, в 2002 году объем рынка составлял около 20 миллиардов рублей. К 2010 году рынок вырос до 80 миллиардов рублей, а к 2023 году его объем достиг 300 миллиардов рублей. Прогнозы на ближайшие годы указывают на дальнейший рост до 500 миллиардов рублей к 2027 году, что обусловлено увеличением числа фитнес-клубов и растущим интересом к здоровому образу жизни.

В развитии российского фитнес-рынка отчетливо видны ключевые тенденции. Рост популярности современных фитнес-направлений, таких

как функциональный тренинг, йога и пилатес, является важным фактором, способствующим увеличению аудитории. В 2023 году около 30% клиентов фитнес-центров выбирали именно эти направления. Развитие новых форматов, включая онлайн-тренировки, гибкие абонементы и персональные программы, расширяет охват аудитории, что особенно актуально в условиях современных ритмов жизни [2]. Акцент на качественное оборудование и сервисы, персональные тренеры и индивидуальный подход к клиентам приводит к росту стоимости услуг. Средняя стоимость абонемента в фитнес-клубе в России в 2024 году составляет около 3500 рублей в месяц, что на 20% выше, чем в 2020 году.

Отметим также увеличение количества фитнес-клубов, ориентированных на конкретные группы клиентов, такие как беременные женщины или люди старшего возраста. По данным на 2023 год, количество специализированных студий увеличилось на 15% по сравнению с предыдущим годом, что свидетельствует о стремлении к интеграции

фитнеса в повседневную жизнь. Эти тенденции подтверждают, что рынок уже перестал быть просто местом для тренировок и становится частью здорового образа жизни [1].

Анализ их доли рынка показывает, что главными игроками являются сети, имеющие развитую сеть клубов в крупных городах, что обеспечивает им около 60% общего рынка. Независимые студии, часто специализирующиеся на определенных видах фитнеса, занимают свою нишу, привлекая клиентов с узкими специализированными запросами. Конкуренция на российском рынке фитнес-услуг остается высокой, что способствует развитию инноваций и улучшению качества сервиса.

Структура предложений фитнес-услуг в России характеризуется значительным разнообразием форматов, ценовых сегментов и уровней качества. От крупных, многофункциональных фитнес-клубов, оснащенных современным оборудованием и предлагающих широкий спектр групповых программ, до небольших, специализированных студий, ориентированных на конкретные виды тренировок. Это отражает стремление удовлетворить различные потребности и бюджеты потенциальных клиентов.

Качество предоставляемых фитнес-услуг также варьируется. Фитнес-клубы, ориентированные на престижность и статус, стремятся к высоким стандартам обслуживания, квалифицированному персоналу и современному оборудованию. Согласно исследованиям, 85% клиентов премиум-класса фитнес-клубов оценивают качество обслуживания как «выше среднего», в то время как в бюджетных фитнес-центрах этот показатель снижается до 55%. Это указывает на значительные различия в уровне квалификации тренеров, соответствии оборудования стандартам безопасности и доступности услуг, что наглядно демонстрирует разнородность рынка. Такие различия подразумевают необходимость критического отношения потребителей к выбору заведений [4].

Региональное развитие фитнес-рынка характеризуется существенными различиями. В крупных городах, таких как Москва и Санкт-Петербург, рынок более развит, с большим разнообразием форматов, ценовых категорий и квалифицированных специалистов. В 2023 году в Москве было зарегистрировано более 600 фитнес-клубов, в то время как в среднем по региону их число едва достигает 100. Фитнес-клубы в крупных мегаполисах часто предлагают услуги высшего уровня, обусловленные высоким уровнем запросов потребителей и конкуренции.

В регионах развитие рынка фитнес-услуг находится на более ранней стадии. Предложение огра-

ничено, чаще представлены бюджетные форматы, а доступ к квалифицированным специалистам и современным тренажерам может быть ограничен. По данным на 2023 год, 40% фитнес-центров в регионах не соответствуют современным стандартам безопасности оборудования, что подчеркивает необходимость повышения качества услуг. Разнообразие форматов, ценовых сегментов и качества услуг на российском рынке фитнеса обеспечивает возможность выбора для разных категорий потребителей. Однако региональные различия в развитии рынка сохраняются и обусловлены множеством факторов, влияющих на доступность, разнообразие и качество предоставляемых услуг. Анализ этих различий крайне важен для понимания текущего состояния рынка и определения перспектив его развития, особенно с учетом растущего интереса к здоровому образу жизни и физической активности среди населения.

Материалы и методы исследований

Мотивация потребителей фитнес-услуг в России – это сложная структура из стремления к здоровью, желанию улучшить внешний вид и социальной составляющей. Согласно опросам, проведенным в 2023 году, 65% россиян, посещающих фитнес-центры, указывают на заботу о здоровье как на главную причину. Это связано с растущим осознанием важности профилактики заболеваний и поддержания активного образа жизни. В то же время, 40% респондентов признаются, что стремление к улучшению внешнего вида является одним из главных мотивов. Это особенно актуально для молодежи в возрасте 18-35 лет, где 55% опрошенных указывают на желание похудеть, подтянуть фигуру или нарастить мышечную массу. Важно отметить, что среди этой возрастной группы 70% участников опроса считают, что регулярные тренировки положительно влияют на их самооценку.

Социальная составляющая также играет большую роль. По данным исследований, 30% посетителей фитнес-центров ценят возможность общения с единомышленниками, участия в групповых занятиях и создания новых социальных связей. Это особенно характерно для женщин, 35% которых отмечают важность социальной составляющей при выборе фитнес-клуба. Интересно, что 25% респондентов упоминают о том, что занятия в группе повышают их мотивацию к тренировкам.

Сегментирование потребителей по различным параметрам позволяет глубже понять их потребности. Например, молодежь (18-25 лет) чаще выбирает высокоинтенсивные тренировки, такие как кроссфит, HIIT и групповые занятия с использованием современных технологий. 60% этой катего-

рии важны доступность, трендовые направления и возможность самовыражения. Потребители среднего возраста (25-45 лет) выбирают более традиционные виды фитнеса, такие как силовые тренировки, йога и пилатес, с акцентом на здоровье и функциональность, при этом 55% из них отмечают важность удобного расположения и гибкого графика.

Потребители старшего возраста (45+) чаще выбирают низкоинтенсивные виды фитнеса, такие как плавание, аквааэробика и занятия на тренажерах с малой нагрузкой. Для них важны безопасность, индивидуальный подход и внимание к здоровью, что подтверждается тем, что 70% опрошенных этой группы считают наличие квалифицированных тренеров необходимым условием для занятий.

В России влияние экономических циклов на рынок фитнеса более выражено, чем в странах с более стабильной экономикой. Это связано с тем, что доходы населения более чувствительны к экономическим колебаниям. Согласно данным опросов в 2023 году около 45% опрошенных отметили, что в условиях экономического спада они будут снижать расходы на фитнес. Тем не менее, даже в периоды экономического спада спрос на фитнес-услуги не исчезает полностью, так как здоровье и стремление к здоровому образу жизни остаются приоритетными для многих людей. Около 55% респондентов утверждают, что продолжают заниматься фитнесом, несмотря на экономические трудности, подчеркивая важность заботы о своем здоровье.

Результаты и обсуждения

Перспективные направления применения новых технологий в российской фитнес-индустрии весьма многообещающи, несмотря на некоторые особенности рынка. Одним из ключевых трендов является развитие онлайн- и мобильных фитнес-платформ, которые позволяют клиентам получать доступ к тренировкам и консультациям в любое время и из любой точки. Это особенно актуально для регионов с ограниченным выбором фитнес-клубов, а также для людей, ведущих активный образ жизни, и для людей, ценящих гибкость и удобство. Согласно прогнозам, к 2025 году доля онлайн-фитнеса в общем объеме рынка фитнес-услуг в России может достигнуть 20%, что составит около 70 миллиардов рублей.

Роль социальных сетей в продвижении фитнес-услуг в России невероятно велика и продолжает расти. Социальные платформы становятся важнейшим каналом привлечения новых клиентов и создания онлайн-сообществ. В 2023 году более 65% фитнес-центров использовали социальные

сети как основной инструмент маркетинга. Инфлюенсеры и тренеры могут эффективно продвигать фитнес-услуги и продукты, а также мотивировать клиентов на достижения. По данным исследований, 75% молодежи в возрасте 18-35 лет следят за фитнес-блогерами в социальных сетях, что делает их важными партнерами для фитнес-центров. Популярность фитнес-блогеров, актуальных в Youtube и TikTok, создает новые возможности для привлечения молодежной аудитории. В условиях российского рынка, где 80% людей активно используют социальные сети для поиска информации и общения, эффективное присутствие в социальных медиа играет ключевую роль в построении бренда и достижении успеха. Определенные исследования показывают, что свыше 70% людей, заинтересованных в фитнесе, находят информацию о нём в социальных сетях, что подчеркивает важность активного маркетинга в этой среде [9].

Онлайн-тренинги предлагают широкое разнообразие программ: от персональных планов тренировок, разработанных опытными тренерами, до групповых занятий в режиме реального времени. По данным исследования, 40% пользователей онлайн-платформ предпочитают занятия в группе, в то время как 60% отдают предпочтение индивидуальным тренировкам. Развитие современных технологий позволяет использовать различные форматы: видеоуроки, онлайн-консультации с тренером, программы с индивидуальной адаптацией к потребностям клиента и поддержкой в социальных сетях. Этот подход позволяет учитывать индивидуальные графики и особенности образа жизни, что особенно важно для занятых людей и предпринимателей.

Одновременно с ростом онлайн-тренингов развивается и рынок фриланс-фитнеса, предоставляющий доступ к персональным тренерам, которые могут организовывать тренировки дома, в офисе или в парках. В 2023 году 25% клиентов, участвующих в опросах, выбрали фриланс-фитнес в пользу онлайн-тренингов, что свидетельствует о желании персонализированного подхода и непосредственного общения с тренером. Однако важной составляющей фриланс-фитнеса является доверие и подбор качественных специалистов, что требует тщательного подхода, как для тренеров, так и для клиентов [3]. Около 70% клиентов отмечают, что предпочитают тренеров с положительными отзывами и рекомендациями.

Параллельно с развитием онлайн-тренингов и фриланс-фитнеса набирает обороты и фитнес-туризм. В России наблюдается рост популярности поездок с целью сочетания отдыха и активных за-

нятий спортом. Согласно данным туристических агентств, в 2023 году популярность фитнес-туров выросла на 20%, с акцентом на активном отдыхе в горных курортах, на морских побережьях или в специализированных спортивных центрах. Примерно 15% россиян планируют путешествия, связанные с фитнесом, что открывает новые перспективы для данного сегмента. Это направление позволяет объединить приятное с полезным, окружая пользователя поддерживающей атмосферой активного отдыха и тренировок в непривычных для него условиях.

Фитнес-туризм привлекателен для людей, которые стремятся к активному отдыху, познанию новых мест и получению индивидуальных тренировок. Ожидается, что этот тренд будет развиваться за счет активизации спортивных туров, которые будут совмещены с различными направлениями активного отдыха и туризма, создавая новые возможности для саморазвития и оздоровления. Взаимодействие фитнес-туризма с другими видами отдыха (например, спа-центрами, гастрономическими турами) будет способствовать расширению спроса на этот сегмент, что будет способствовать росту этого направления на российском туристическом рынке. По прогнозам, к 2025 году спрос на фитнес-туризм в России может вырасти на 30%, что дополнительно подтвердит актуальность этого направления.

Проблема доступности фитнес-услуг остается актуальной и особенно ярко проявляется в регионах. В отдаленных районах и малых городах доступ к высококачественным фитнес-центрам с современным оборудованием, квалифицированными тренерами и широким выбором программ ограничен. Около 30% населения таких регионов сообщают, что имеют доступ только к бюджетным предложениям, которые не всегда соответствуют современным стандартам. Стоимость абонементов и услуг в таких регионах, как правило, отстаёт от столичных или крупных городских показателей на 20-30%. Это приводит к тому, что люди из таких регионов вынуждены экономить и выбирать самые доступные предложения, что, в свою очередь, может негативно сказываться на качестве обслуживания и разнообразии программ.

Экономическая ситуация в России оказывает значительное влияние на развитие рынка фитнес-услуг. Периоды экономического роста обычно сопровождаются увеличением спроса: в 2022 году спрос на фитнес-услуги вырос на 15% по сравнению с 2021 годом. Поскольку люди имеют больший доступ к свободным средствам и могут позволить себе инвестировать в свое здоровье и благополучие, в 2023 году около 40% респондентов

готовы потратить на фитнес более 5000 рублей в месяц. В противоположность этому, экономический спад может приводить к сокращению расходов на дополнительные услуги, такие как фитнес, что отражается на активности на рынке. Несмотря на некоторое замедление экономического роста, спрос на фитнес-услуги остается устойчивым, чему способствует высокий уровень осознания важности здорового образа жизни [10]. Однако ценовая политика и доступность услуг становятся решающими факторами в период колебаний экономической конъюнктуры. Более доступные ценовые предложения (в среднем на 10-15% ниже) и гибкие программы оплаты становятся всё более востребованными, способствуя сохранению уровня спроса.

Адаптация к условиям российского рынка для успешного развития фитнес-компаний требует комплексного подхода. Во-первых, необходимо ориентироваться на потребности различных сегментов рынка. Более доступные по цене предложения, гибкие абонементы и программы рассрочки оплаты могут привлечь клиентов с разным уровнем доходов. По данным 2023 года, около 55% клиентов фитнес-центров выразили интерес к гибким абонементом, что подчеркивает важность этой стратегии. Ключевым фактором успеха становится также диверсификация предложений: от традиционных тренажерных залов до специализированных направлений, таких как йога, пилатес или функциональный тренинг, адаптированных к местным особенностям. В 2022 году спрос на специализированные программы увеличился на 30%, что подтверждает актуальность этого подхода [8].

В условиях конкурентной среды необходимо акцентировать внимание на качестве предоставляемых услуг. Квалифицированные тренеры, удобное расположение, современное оборудование и комфортная атмосфера становятся залогом лояльности клиентов. Опросы показывают, что 75% клиентов считают наличие квалифицированных тренеров одним из главных факторов при выборе фитнес-центра. Развитие системы лояльности и индивидуального подхода к каждому клиенту также может существенно повысить удовлетворённость; данные показывают, что 40% клиентов готовы оставаться верными клубу, если им предложат персонализированные услуги [7].

Нормативно-правовая база, регулирующая деятельность фитнес-центров в России, представляет собой комплекс законов, постановлений и санитарных норм, направленных на обеспечение безопасности, качества услуг и защиты прав потребителей. Основным документом, регулирующим деятельность фитнес-центров, является Федеральный закон «О защите прав потребителей», кото-

рый устанавливает общие требования к качеству услуг, включая фитнес-услуги. В 2023 году более 70% фитнес-центров указывают на необходимость соблюдения данного закона как ключевого аспекта своей деятельности.

В дополнение к федеральному законодательству существуют региональные нормативные акты, которые могут устанавливать дополнительные требования к работе фитнес-центров, такие как лицензирование, требования к помещениям, квалификации персонала и безопасности. По данным 2022 года, около 60% регионов России внедрили дополнительные меры по лицензированию фитнес-клубов, что повысило уровень контроля качества услуг в данной сфере [6].

Требования к безопасности и качеству услуг в России строятся на принципах обеспечения безопасности, профессионализма и соответствия международным стандартам. К ключевым аспектам относятся:

- **Безопасность:** фитнес-центры должны соответствовать требованиям пожарной безопасности, иметь системы вентиляции и кондиционирования, обеспечивающие комфортные условия для занятий. По статистике, 80% фитнес-центров в крупных городах соответствуют этим требованиям, тогда как в регионах этот показатель составляет около 60%.

- **Квалификация персонала:** тренеры должны иметь соответствующее образование и сертификацию, проходить регулярное повышение квалификации. В 2023 году 85% фитнес-центров подтвердили наличие сертифицированных тренеров, что свидетельствует о высоком уровне профессионализма в этой области.

- **Санитарные нормы:** помещения фитнес-центров должны соответствовать санитарным нормам, включая требования к чистоте, дезинфекции и условиям хранения оборудования, что будет способствовать повышению уровня доверия со стороны клиентов.

- **Защита прав потребителей:** фитнес-центры должны информировать клиентов о своих услугах, ценах, правилах посещения и политике возврата средств. В 2023 году 78% клиентов отметили, что получают исчерпывающую информацию о предоставляемых услугах, что способствует повышению уровня удовлетворенности.

- **Доступность:** в России наблюдается тенденция к повышению доступности фитнес-услуг, включая появление бюджетных фитнес-клубов и онлайн-платформ. За последние три года количество бюджетных фитнес-клубов увеличилось на 30%, что сделало фитнес-услуги доступнее для широкой аудитории.

- **Инновации:** в России наблюдается рост интереса к новым направлениям фитнеса и функциональным тренировкам. Согласно исследованиям, доля клиентов, посещающих новые направления фитнеса, возросла на 20% за последние два года.

- **Социальная ответственность:** фитнес-центры все чаще включают в свою деятельность социальные программы, такие как бесплатные занятия для детей из малообеспеченных семей. По данным на 2023 год, 25% фитнес-клубов реализуют такие программы, что подчеркивает их стремление к социальной ответственности.

Российское законодательство в сфере фитнеса развивается, стремясь к созданию более безопасной и качественной среды для потребителей. В 2024 году ожидается принятие новых инициатив, направленных на дальнейшее улучшение стандартов и практик в индустрии фитнеса, что обеспечит устойчивый рост и развитие данного сектора.

Влияние государственных инициатив на развитие фитнес-индустрии в России является неоднозначным и сложным процессом, нередко зависящим от текущих приоритетов и экономических условий. В последние годы наблюдается возрастающий интерес к популяризации здорового образа жизни, что отражается в появлении различных программ поддержки и стимулирования физической активности. Например, по данным 2023 года, более 15% граждан заявили о том, что стали более активно заниматься спортом благодаря государственным программам. Однако полноценного, скоординированного подхода к развитию всей индустрии до сих пор не сформировано [5].

Некоторые государственные программы, направленные на пропаганду спорта и здорового образа жизни, приводят к увеличению осведомленности населения о пользе физической активности. Программы субсидирования посещения спортивных секций и фитнес-центров для определенных категорий граждан (дети, пенсионеры) способствуют большей доступности услуг. Например, в 2023 году около 200 тыс. детей и пенсионеров воспользовались субсидиями на фитнес-услуги, что свидетельствует о растущем интересе к физической активности среди этих групп. Однако эффективность таких мер, как правило, зависит от регионального уровня реализации и эффективности распределения ресурсов. В регионах, где подобные программы активно поддерживаются и внедряются, наблюдается заметное улучшение в инфраструктуре фитнеса и увеличение посещаемости.

Выводы

Для полноценного развития фитнес-индустрии необходим комплексный подход, включающий не

только популяризацию здорового образа жизни, но и создание благоприятного правового поля для её деятельности. Главной составляющей в этом направлении является вопрос сертификации тренеров и инспекций фитнес-залов, который в настоящее время в России являются недостаточно строгими, что создает риск некомпетентных действий со стороны персонала и негативно сказывается на качестве предоставляемых услуг. Как показало наше исследование около 40% тренеров в фитнес-центрах не имеют необходимых сертификатов, что может угрожать безопасности клиентов.

Также отсутствие прозрачных и единообразных стандартов безопасности в фитнес-центрах может создавать угрозу для здоровья посетителей. Согласно нашим исследованиям, около 25% клиентов фитнес-клубов испытывали проблемы с качеством оборудования или услуг, что подчеркивает необходимость более строгого контроля. В результате недостаточная сертификация тренеров и

несовершенная система контроля за качеством услуг фитнес-залов может привести к неравномерному качеству предоставляемых услуг, а в некоторых случаях и к серьезным проблемам безопасности занимающихся.

Поэтому более строгая и стандартизированная система сертификации тренеров и инспекций фитнес-залов, приведенная в соответствие с международными стандартами, может существенно повысить доверие потребителей к данной отрасли. Разработка и внедрение конкретных правил по безопасности, и включение критериев оценки качества предоставляемых услуг в государственные программы могут стимулировать развитие качественной и безопасной инфраструктуры фитнес-индустрии. Это в свою очередь, позитивно отразится на количестве посетителей, которое, по прогнозам, может вырасти на 20% в случае улучшения стандартов, а также на престиже отрасли в целом.

Список источников

1. Иванов А.В., Топчи Л.А., Кудрявцева Е.С. Использование фитнес-технологий в контексте формирования здоровья населения // Автономия личности. 2021. № 3 (26). С. 144 – 149.
2. Катаева М.В., Соколов М.П. Развитие концепции социальной ответственности в фитнес-индустрии // Студенческий вестник. 2024. № 21-8 (307). С. 21 – 25.
3. Кониболоцкая Е.И., Колосова Т.И., Трифанов Е.Ю. Применение фитнес-программ в физическом воспитании студентов вуза // Физическая культура. Спорт. Здоровье. 2022. № 1. С. 175 – 181.
4. Летягина Е.Н., Котева Т.В. Качество предоставления фитнес-услуг в России // Адаптация учащихся всех ступеней образования в условиях современного образовательного процесса : Сборник статей участников XIV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Арзамас, 14-15 декабря 2018 г.). Арзамас: Арзамасский филиал Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, 2018. С. 285 – 288.
5. Лутченко Н.Г., Перевозникова Н.И., Иванов В.Г. Тенденции развития фитнеса в системе физической культуры населения // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 55-5. С. 171 – 177.
6. Никитинский Е.С., Тё Е.В. Обеспечение безопасности в спорте. Проблемы и пути решения // Теория и методика физической культуры. 2021. № 1 (63). С. 10 – 17.
7. Спецакова А.А., Обухова Ю.О. Продвижение сети фитнес-залов Sportlife через аккаунты в социальных сетях // Технологии PR и рекламы в современном обществе : материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 16-17 апреля 2019 г.). Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2019. С. 340 – 342.
8. Струганов С.М., Грушко В.М., Глубокий В.А. Формирование социокультурных ценностей молодежи средствами физической культуры и спорта современном обществе // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 5 (8). С. 175 – 179.
9. Струганов С.М., Струганов В.С., Кugno Э.Э. Фитнес как средство повышения силовых способностей и организации свободного времени обучающихся образовательных организаций силовых ведомств // Инновационные преобразования в сфере физической культуры, спорта и туризма: Сборник материалов XXV Всероссийской научно-практической конференции (п. Новомихайловский, 26 сентября – 01 октября 2022 г.). Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», 2022. С. 261 – 266.
10. Чжан Ч. Анализ качества физкультурно-оздоровительных услуг // Успехи гуманитарных наук. 2023. № 7. С. 230 – 233.

References

1. Ivanov A.V., Topchi L.A., Kudryavtseva E.S. Use of fitness technologies in the context of population health formation. *Personal autonomy*. 2021. No. 3 (26). P. 144 – 149.
2. Kataeva M.V., Sokolov M.P. Development of the concept of social responsibility in the fitness industry. *Student Bulletin*. 2024. No. 21-8 (307). P. 21 – 25.
3. Konibolotskaya E.I., Kolosova T.I., Trifanov E.Yu. Use of fitness programs in physical education of university students. *Physical Education. Sport. Health*. 2022. No. 1. P. 175 – 181.
4. Letyagina E.N., Koteva T.V. Quality of Fitness Services in Russia. *Adaptation of Students of All Levels of Education in the Context of the Modern Educational Process: Collection of Articles by Participants of the XIV All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation (Arzamas, December 14-15, 2018)*. Arzamas: Arzamas Branch of the National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, 2018. Pp. 285–288.
5. Lutchenko N.G., Perevoznikova N.I., Ivanov V.G. Trends in Fitness Development in the System of Physical Culture of the Population. *Problems of Modern Pedagogical Education*. 2017. No. 55-5. P. 171 – 177.
6. Nikitinsky E.S., Te E.V. Ensuring Safety in Sports. *Problems and Solutions. Theory and Methods of Physical Culture*. 2021. No. 1 (63). P. 10 – 17.
7. Spetsakova A.A., Obukhova Yu.O. Promotion of the Sportlife fitness center chain through social media accounts. *PR and advertising technologies in modern society: materials of the XIV All-Russian scientific and practical conference (St. Petersburg, April 16-17, 2019)*. St. Petersburg: Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, 2019. P. 340 – 342.
8. Struganov S.M., Grushko V.M., Glubokiy V.A. Formation of socio-cultural values of young people by means of physical culture and sports in modern society. *Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2020. No. 5 (8). P. 175 – 179.
9. Struganov S.M., Struganov V.S., Kugno E.E. Fitness as a means of increasing strength abilities and organizing free time of students of educational organizations of law enforcement agencies. *Innovative transformations in the field of physical culture, sports and tourism: Collection of materials of the XXV All-Russian scientific and practical conference (p. Novomikhaylovsky, September 26 – October 01, 2022)*. Rostov-on-Don: Rostov State University of Economics "RINH", 2022. P. 261 – 266.
10. Zhang Z. Analysis of the quality of physical education and health services. *Successes of the Humanities*. 2023. No. 7. P. 230 – 233.

Информация об авторах

Кugno Э.Э., кандидат педагогических наук, доцент, директор, Иркутский филиал Российского университета спорта «ГЦОЛИФК»; доцент, Иркутский государственный аграрный университет имени А.А. Ежевского

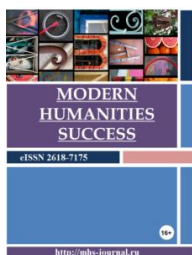
Струганов С.М., кандидат педагогических наук, профессор, Восточно-Сибирский институт МВД России; профессор, Иркутский филиал Российского университета спорта «ГЦОЛИФК»

Украинский С.В., старший преподаватель, Краснодарский университет МВД России

Катрина М.И., старший преподаватель, Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского

Иващенко Ю.В., старший преподаватель, Ростовский юридический институт МВД России

© Кugno Э.Э., Струганов С.М., Украинский С.В., Катрина М.И., Иващенко Ю.В., 2024



Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 12 / 2024, Iss. 12 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 372.893
DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-270-280

Обоснование возможности использования сервиса Quizlet при изучении архитектурных памятников России периода XVI-XVII веков на уроках истории в средней школе

¹ Новикова Е.О., ² Штепа А.В., ² Дедиу Е.И.,

¹ Школа № 44, г. Калуга,

² Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

Аннотация: в представленной статье дано экспериментальное обоснование эффективности применения информационно-коммуникационных технологий с использованием сервиса Quizlet по изучению истории культуры России, а конкретно истории развития русской архитектуры XVI-XVII веков. Авторами приведены аналитические выкладки проведенного на базе одной из школ г. Калуги эксперимента, свидетельствующие, в частности, что учащиеся 7 класса, которые до использования флеш-карточек как технологии, предоставляемой онлайн-платформой Quizlet, демонстрировали весьма скромные успехи в идентификации архитектурных памятников периода существования Московской Руси, частно путали храмы, созданные в конце XV столетия, с архитектурными памятниками XVI или XVII веков стали после внедрения новой методики более уверенными в собственных знаниях, получая, в том числе, возможность вырабатывать собственные ассоциации, помогающие им верно выполнить задания. Доказано, что, использование онлайн-платформы Quizlet позволило улучшить узнаваемость архитектурных памятников в отдельных случаях с 0% до 27,3%, а в среднем динамика роста выполнения заданий составляла не менее 12-17% от первоначального уровня, т.е. базовой позиции до внедрения информационно-коммуникационных технологий.

Ключевые слова: культура России, XVI-XVII вв., памятники архитектуры, методика преподавания истории, информационные технологии, онлайн-платформа Quizlet

Для цитирования: Новикова Е.О., Штепа А.В., Дедиу Е.И. Обоснование возможности использования сервиса Quizlet при изучении архитектурных памятников России периода XVI-XVII веков на уроках истории в средней школе // Modern Humanities Success. 2024. № 12. С. 270 – 280. DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-270-280

Поступила в редакцию: 12 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 13 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 20 декабря 2024 г.

Substantiation of the possibility of using the Quizlet service in the study of architectural monuments of Russia during the XVI-XVII centuries in history lessons in secondary school

¹ Novikova E.O., ² Shtepa A.V., ² Dediu E.I.,

¹ Secondary school No. 44 in Kaluga,

² Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky

Abstract: the presented article provides an experimental justification for the effectiveness of information and communication technologies using the Quizlet service for the study of the history of Russian culture, and specifically the history of the development of Russian architecture of the XVI–XVII centuries. The authors present analytical calculations conducted on the basis of one of the schools in The results of the experiment, indicating, in particular, that 7th grade students who, before using flash cards as a technology provided by the online platform Quizlet, demonstrated very modest success in identifying architectural monuments of the period of the existence of Moscow Russia, privately confused temples created at the end of the XV century with architectural monuments of the XVI–XVII centuries. the introduction of a new methodology makes them more

confident in their own knowledge, including the opportunity to develop their own associations. It is proved that the use of the Quizlet online platform has improved the recognition of architectural monuments in some cases from 0% to 27.3%, and on average the growth dynamics of task completion was at least 12-17% of the initial level, i.e. the basic position before the introduction of information and communication technologies.

Keywords: culture of Russia, XVI-XVII centuries, architectural monuments, methods of teaching history, information technology, Quizlet online platform

For citation: Novikova E.O., Shtepa A.V., Dediu E.I. Substantiation of the possibility of using the Quizlet service in the study of architectural monuments of Russia during the XVI-XVII centuries in history lessons in secondary school. *Modern Humanities Success*. 2024. 12. P. 270 – 280. DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-270-280

The article was submitted: September 12, 2024; Approved after reviewing: November 13, 2024; Accepted for publication: December 20, 2024.

Введение

Изучение культуры на уроках истории помогает формировать всесторонне развитую личность, позволяет раскрыть более полную картину мира культуры, понимать особенности разных периодов истории и взаимосвязь между ними, способствует воспитанию интереса и уважения к культуре своего народа, повышению уровня патриотизма и развивает эстетические идеалы учащихся. В современной школьной программе всё чаще используются материалы, относящиеся к истории культуры, свидетельствует о трансформации содержания курса истории, когда стремление к преодолению традиционных подходов приводит к пониманию необходимости применения дополнительных материалов по темам истории культуры в школьном курсе истории.

Согласно Федеральным государственным образовательным стандартам основного общего образования и среднего общего образования в России цели, задачи, планируемые результаты и организация образовательной деятельности направлены на формирование общей культуры, духовно-нравственное, гражданское, социальное, личностное и интеллектуальное развитие обучающихся, их саморазвитие и самосовершенствование, обеспечение социальной успешности, развитие творческих и физических способностей, сохранение и укрепление здоровья обучающихся [7, 8]. Включение в содержание уроков истории материалов из повседневной жизни и истории культуры, имеющих личное значение для учащихся, способствует повышению их мотивации.

Вопросы культуры на уроках истории в школе являются средством передачи учащимся этических и эстетических ценностей, идеалов и элементов эстетического воспитания. Культурно-исторический материал играет важную роль в эстетическом воспитании учащихся на уроках истории, формируя правильное, позитивное отношение

к искусству.

Поскольку изучаемый предмет – культура слишком обширен для объёма одной статьи квалификационной работы, включает такие важные компоненты, как просвещение в целом, литература, летописание, публицистика живопись (иконопись), прикладное искусство, архитектура, то в данной работе основное внимание будет сосредоточено именно на архитектуре, поскольку совершенствование знаний школьников в этом аспекте развития русской культуры XVI–XVII вв. необходимо, в виду массива заданий по этой тематике в структуре ОГЭ и ЕГЭ.

Анализируя современные школьные учебники, справочники можно сделать вывод, что учебной литературе присущ недостаток информации по архитектуре XVI-XVII вв. для того, чтобы его качественно усвоить. В данной работе будет рассматриваться методика по запоминанию архитектурных памятников, так как по наблюдениям чаще всего встречаются задания именно по этому разделу культуры истории России. Для качественного ответа необходимо знать примерное время постройки, архитектора, тип и стиль памятника архитектуры, что является очень трудной задачей для учеников.

Подчеркнём, что школьники среднего звена – подростки нередко демонстрируют малую заинтересованность в процессе обучения, так как ведущей деятельностью в этом возрасте является интимно-личностное общение. Многим учителям в связи с высокой учебной нагрузкой, недостаточным количеством учебных часов по историческим дисциплинам, часто приходится изучать раздел «культура» по остаточному принципу. При этом изложенный преподавателем на уроках и предоставленный в школьных учебниках теоретический материал недостаточно только прочесть и запомнить, нужно его проработать. Из этого следует, что одним из слабых мест выпускников на экзаменах

являются задания по культуре.

Доказательством данного факта служат статистические исследования по результатам сдачи единого государственного экзамена за 2022, 2023, 2024 годах, показывающие, что в 2022 и 2023 гг. наблюдалась тенденция снижения результатов: уменьшилась доля выпускников, сдавших экзамен в диапазоне 41-60 баллов (средний результат), 61-80 баллов (хороший результат), 81-100 баллов (высокобалльники), при этом увеличилась доля выпускников, набравших баллы в диапазоне 0-20 баллов (минимальный порог не пройден), 21-40 баллов, при установленном минимальном пороге в 32 балла [1, с. 24-25; 2, с. 36-37]. В 2024 г. средний тестовый балл выпускников, сдававших ЕГЭ по истории в «основной волне» равнялся 57, что сопоставимо с аналогичными показателями прошлых лет [4, с. 3]. Однако минимальный порог (8 первичных / 32 тестовых балла) не смогли преодолеть 8,5% участников ЕГЭ по истории 2024 г. Хотя выполнение линейки заданий 15 и 16, где могут быть представлены изображения памятников архитектуры в 2024 г. было со средним результатом (задание 15-59%, задание 16-46% (в 2023 г. – 59% и 40% соответственно) [4, с. 16].

Несмотря на это, задания, связанные идентификацией школьниками архитектурных памятников XVI-XVII вв., очень часто вызывают затруднения, поэтому необходимо внедрять новые способы решения указанной учебной проблемы.

Материалы и методы исследований

Методология исследования основана на принципах историзма и объективности. В работе применялись сравнительно-исторический и историко-типологический методы при выделении типичных черт архитектурных объектов/памятников исследуемого периода с целью их дальнейшего сравнения. Кроме того, в ходе исследования были использованы методы, связанные с применением информационно-коммуникативных технологий (ИКТ), позволившие применять на уроках метод наглядности, метод ассоциаций, метод флеш-карточек. В результате применения ИКТ подчёркивались определённые закономерности в развитии российской культуры. Изучение и обобщение собственного педагогического опыта позволило, применяя ИКТ, оптимально использовать программу-приложение сервиса Quizlet в процессе обучения на уроках истории. Был проведён анализ знаний учащихся до апробации методики и после её применения, продемонстрированы результаты лучшего усвоения учебного материала школьниками.

Результаты и обсуждения

В центре нашего внимания – архитектурные памятники конца XV-XVII веков, так как в этот период, помимо храмов крестово-купольного типа, появляются памятники, построенные в шатровом стиле. После окончания Смуты возобновляет работу приказ Каменных дел, возрождается масштабное каменное строительство, а с 1630-х гг. в русское зодчество приходит новое веяние – стиль «дивного узорочья», а под конец века – русское барокко. С методических позиций нами будут рассмотрены некоторые памятники архитектуры конца XV в. – Успенский собор, Благовещенский собор, Грановитая палата, Спасская башня, поскольку часто школьники путают их с памятниками иных эпох.

В рамках школьной программы выбранный период важен тем, что можно на уроках истории вспомнить крестово-купольный тип и сравнить его с шатровым, который впервые встречается в учебниках, начиная с седьмого класса. С XVII в. появляется термин – «архитектурный стиль», сдающему ЕГЭ по истории выпускнику нужно знать особенности разных стилей, отличать их друг от друга: русское / «дивное узорочье» (1630-1690-е гг.), русское-московское /голицынское/нарышкинское барокко (рубеж XVII-XVIII вв.), петровское барокко (1700-1730-е гг.), елизаветинское барокко (1740-1760-е гг.) и т.д. Интересующий нас период является рубежом, когда русское зодчество стремительно развивается и видоизменяется, при этом учащиеся, овладевшие базовыми знаниями об архитектуре конца XV-XVII веков, легче усваивают весь последующий материал, так как чётко видят отличия крестово-купольного типа от шатрового, русского узорочья от нарышкинского барокко и так далее.

Современные проблемы требуют и современных способов их решения, внедрение новых электронных технологий и средств обучения, позволяющих расширить методический инструментарий преподавателя, трансформирует подходы к организации самостоятельной работы обучающихся [5]. Предлагаемая нами методика изучения архитектурных памятников России XVI-XVII вв. в школьном курсе истории делится на два этапа: очная работа преподавателя с классом и самостоятельная работа учащихся в сервисе Quizlet [8] во внеурочное время с последующей проверкой успеваемости и обсуждением полученных результатов. Данная образовательная технология подходит не только для изучения и закрепления учебного материала по предмету «история», но и для лингвистических, технических, экономических, филологических и других дисциплин.

Первый этап состоит в изучении нового учебного материала, его конспектирования. При рассмотрении изображений памятников архитектуры во время занятия предлагается провести ассоциации для их прочного запоминания школьниками (например, при рассмотрении Спасской башни лучшим способом будет вспомнить новогоднюю заставку с боем курантов, или при рассмотрении Успенского собора Московского кремля обратить внимание на аркатурный пояс, напоминающий затянутый на поясе ремень). Нужно обязательно зафиксировать в рабочей тетради ключевые моменты и факты того или иного архитектурного памятника, в честь какого события он был построен (например, строительство церкви Вознесения в Коломенском в честь рождения у Василия III долгожданного наследника – Ивана IV, или строительство Покровского собора на Рву (храм Василия Блаженного) в честь взятия Казани в 1552 г.), указать годы строительства и имя зодчего. Кроме того обязательно учащимся нужно напоминать, что ряд памятников архитектуры относится к XV в., что позволит школьникам не запутаться при выполнении заданий на соотнесение их к той или иной исторической эпохе.

Для чего в данном случае нужны ассоциации? Ассоциации – отношения между отдельными определениями, фактами, предметами и явлениями, при упоминании которых вызываются воспоминания о других вещах, сочетающимися с определенной ассоциацией. При создании каких-либо ассоциаций, в первую очередь, работает кратковременная память, поэтому ассоциации необходимо регулярно подкреплять и повторять, а данный вид памяти человек использует при попытке запомнить большой объём информации. После процесса усвоения информации, связанного с запоминанием архитектурных памятников, необходимо сделать паузу и отдохнуть. Во время рассмотрения изображения архитектурного памятника и поиска каких-либо ассоциаций, тренируется наглядность учащихся, так как по определённому архитектурному элементу ученики опознают изображённые

постройки. При этом можно применить сравнительно-исторический метод (например, при изучении внешнего облика Теремного дворца (первая половина XVII в.), учащийся, посмотрев на множество «красно-белых ромбиков на крыше», не отнесёт данную постройку к XVI в., так как для того исторического периода были характерны совершенно другие черты архитектуры. Важный аспект использования ассоциативного метода в учебной деятельности состоит в том как учитель преподносит информацию, подкрепляя её мимикой, жестами, стилистикой языка.

Использование ассоциаций на уроках способствует развитию творческой активности учащихся, улучшает механизмы памяти и обогащает словарный запас. Поскольку ассоциации каждого человека сугубо индивидуальны, ученики не боятся ошибаться и могут свободно работать со своими ассоциациями на занятиях будучи более замотивированными на процесс обучения.

Второй этап состоит в самостоятельном заучивании материала в приложении «Quizlet» с помощью созданных преподавателем флеш-карточек. В Quizlet доступно несколько разных способов работы в режимах: карточки, заучивание, тест, подбор.

Quizlet – это крупнейший и быстро растущий сайт образовательных карточек в Интернете, предоставляющий весьма качественные инструменты онлайн-обучения.

«Карточки» (рис. 1) – данный режим ознакамливает с содержанием учебного модуля, с помощью свайпов вправо (материал изучен – «знаю») и влево (материал не изучен – «еще изучаю») можно сортировать учебный контент. Карточки, содержимое которых не сразу сможет запомнить учащийся, будут повторяться до тех пор, пока не будут полностью пройдены. Данный вариант, в отличие от физических карточек, удобен тем, что с течением времени карточки не будут испорчены, можно отредактировать вписанный материал, поделиться с учениками учебным контентом. Изучать материал по карточкам можно в разном порядке, выбрав функцию «перемешать».

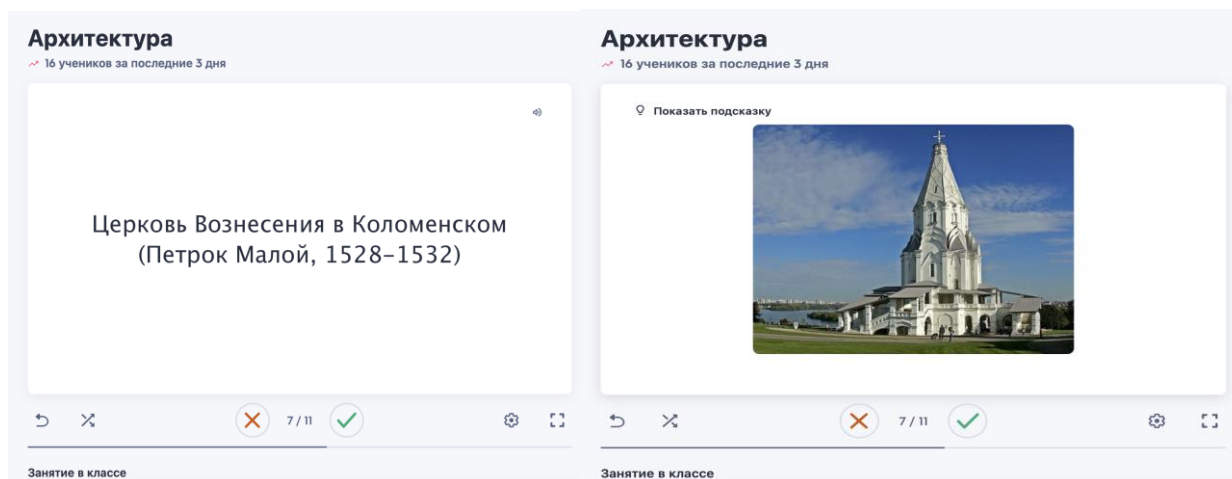


Рис. 1. Режим «карточки» при изучении памятников архитектуры на онлайн-платформе Quizlet.
Fig. 1. The “cards” mode when studying architectural monuments on the Quizlet online platform.

В режиме «заучивание» (рис. 2) можно выбрать два способа работы: «быстро изучить» – развить долговременную память, и «запомнить весь материал» – развить долговременную память. При этом программа уточнит степень изученности темы – «совсем не знаю», «знаю частично» и «знаю почти все» для лучшего усвоения и подборки вопросов, которые будут подходить учащемуся по уровню сложности. В отличие от режима «карточ-

ки», в режиме «заучивание» используются следующие типы заданий: «верно/неверно», с вариантами ответов, соотношение, развернутый ответ. К каждой карточке программа в режиме «заучивание» применяет все виды заданий до полного усвоения. Правильно отвечая на большее количество вопросов, учащиеся будут переходить от простых вопросов с выбором ответа к более сложным – письменным.

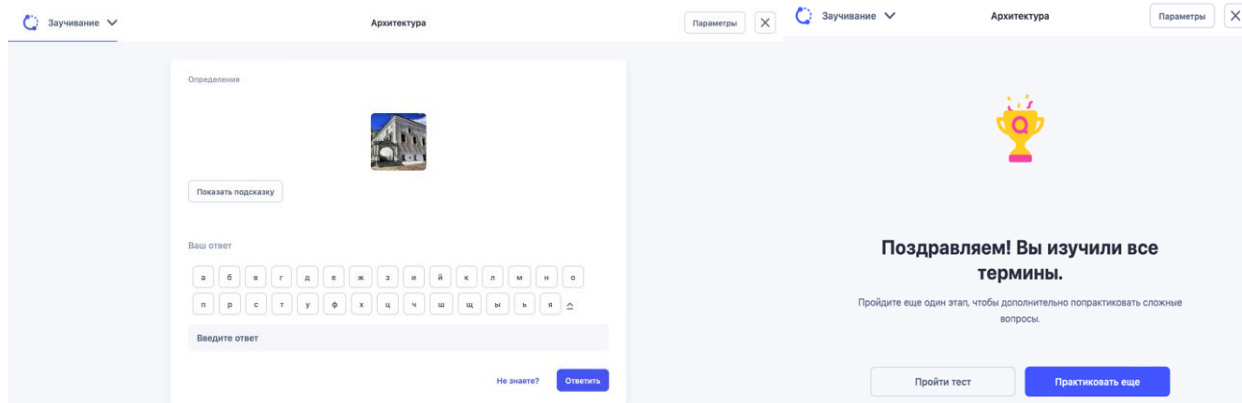


Рис. 2. Режим «заучивание» при изучении памятников архитектуры на онлайн-платформе Quizlet.
Fig. 2. “Memorization” mode when studying architectural monuments on the Quizlet online platform.

Режим «тест» (рис. 3) позволяет проверить свои знания по пройденному материалу. Учащийся сам может выбрать форму заданий и количество вопросов. Данная форма самостоятельной проверки

изученного учебного материала также предполагает учёт опечаток, и ученик в случае ошибки может откорректировать ответ.

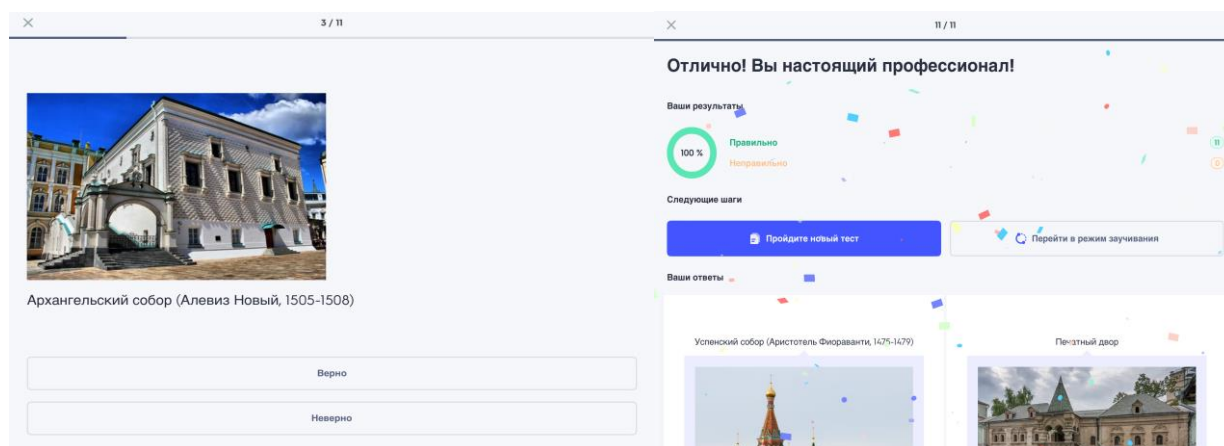


Рис. 3. Режим «тест» при изучении памятников архитектуры на онлайн-платформе Quizlet.
Fig. 3. “Test” mode when studying architectural monuments on the Quizlet online platform.

Режим «подбор» (рис. 4) предлагает выполнить задания на соотнесение материала карточек (6 карточек) на скорость, где в конце игры видно рейтинговую таблицу. Желание занять высокую

позицию в списке мотивирует учащегося проходить игру снова и снова, закрепляя, тем самым, пройденный материал. Количество попыток использования различных режимов не ограничено.

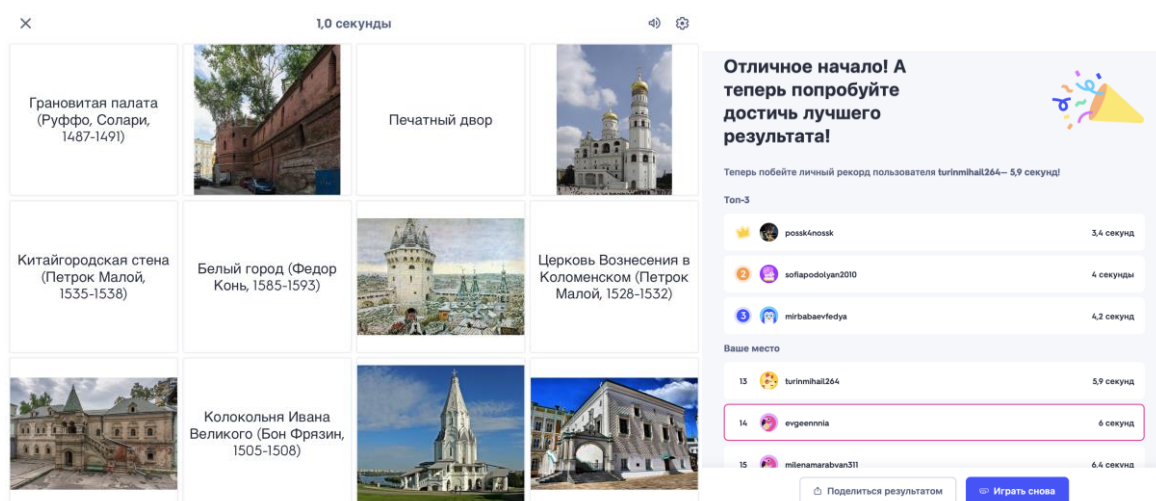


Рис. 4. Режим «подбор» при изучении памятников архитектуры на онлайн-платформе Quizlet.
Fig. 4. The “match” mode when studying architectural monuments on the Quizlet online platform.

Стоит уточнить, что использование полного функционала сервиса Quizlet является платным, но с подпиской открывается больше вариантов работы в приложении. В бесплатной версии сервиса дано ограниченное количество режимов работы, присутствует реклама. При регистрации можно выбрать тип аккаунта: для учеников и для учителей. При оформлении премиум-подписки на сервис Quizlet учителя могут сделать материал для учеников абсолютно бесплатным, добавив их в учебный курс. Посторонние пользователи не смогут подключиться без приглашения.

Базой проведённого нами исследования в 2023/2024 учебном году являлась МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №44 г. Калуги». В соответствии с проблематикой исследования для

апробации эксперимента был выбран 7 класс, в котором в соответствии с учебной программой преподаётся история России XVI-XVII веков. В эксперименте приняли участие 22 учащихся. В ходе исследования применялись следующие педагогические методы: беседы, наглядности, ассоциаций, сравнительно-исторический, метод использования флэш-карточек.

Первый этап исследования (архитектурные памятники конца XV-XVI вв.). Перед стартом эксперимента учащиеся были опрошены по теме «Культура и повседневная жизнь народов России XVI века», им были выданы листы для выполнения опроса, где нужно было указать название архитектурных памятников, изображённых на слайдах. Ученикам легче всего дались задания на опреде-

ление Спасской башни и Покровского собора на Рву, единственной трудностью при опознании было только правильно вспомнить название самого памятника, так как ассоциации учеников были подкреплены следующими моментами: «новый

год», «бой курантов», «Красная площадь». Тяжелее всего учащимся дались задания на опознание Благовещенского собора, Китай-городской стены, Белого города. Результаты представлены ниже (рис. 5):

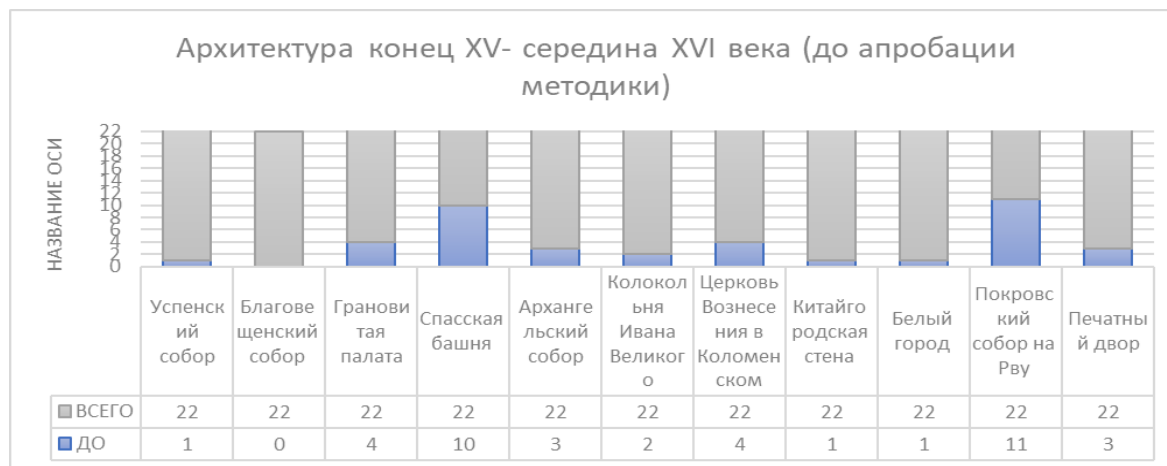


Рис. 5. Идентификация школьниками памятников архитектуры конца XV – середины XVI вв. (до апробации методики).

Fig. 5. Identification by schoolchildren of architectural monuments from the late 15th – mid-16th centuries (before testing the methodology).

В целом результаты опроса можно считать низкими. Успенский собор был узнан учащимися в 4,5% случаев, Благовещенский собор – 0%, Грановитая палата – 18,2%, Спасская башня – 45,5%, Архангельский собор – 13,6%, Колокольня Ивана Великого – 9,1%, Церковь Вознесения в Коломенском – 18,2%, Китай-городская стена – 4,5%, Белый город – 4,5%, Покровский собор на Рву –

50%, Печатный двор – 13,6%.

Спустя неделю после проведения опроса и самостоятельной работы учеников с карточками было проведено тестирование, где учащиеся должны были написать названия архитектурных памятников, имея лишь его изображение. Результаты представлены ниже (рис. 6):

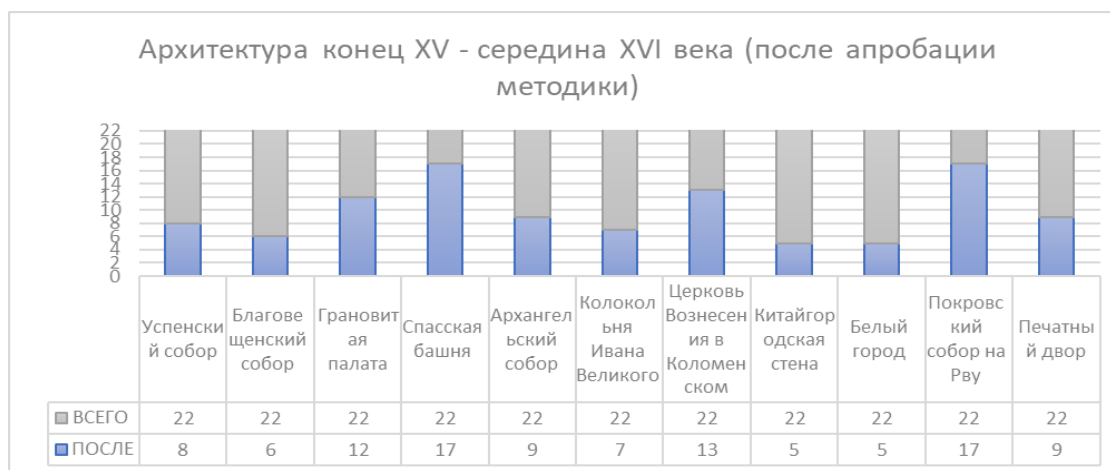


Рис. 6. Идентификация школьниками памятников архитектуры конца XV – середины XVI вв. (после апробации методики).

Fig. 6. Identification by schoolchildren of architectural monuments of the late 15th – mid-16th centuries (after testing the methodology).

Результаты показывают, что материал был усвоен намного лучше, чем до апробации флеш-карточек в классе. Большая часть учащихся справились с заданиями на определение Спасской башни и Покровского собора на Рву, как и в предыдущий раз, но при проверке ответов повторялись те же ошибки с названиями упомянутых выше памятников архитектуры (неверное название – «кремль»). Улучшились показатели по узнаваемости Грановитой палаты (ассоциация – «три окна на улицу»), Церкви Вознесения в Коломенском (по истории постройки в честь рождения Ивана IV – долгожданного наследника), Печатный двор (ассоциация – «невзрачный двор», запомнилась по истории первой печатной книги «Апостол»). Уча-

щиеся испытывали трудности по опознаванию Успенского, Благовещенского и Архангельского соборов так как они им показались между собой похожими, ученики подметили, что при чёрно-белых изображениях задания на установление архитектурных памятников значительно бы усложнилось. Успенский собор был узнан учащимися в 36,4% случаев, Благовещенский собор – 27,3%, Грановитая палата – 54,5%, Спасская башня – 77,3%, Архангельский собор – 40,9%, Колокольня Ивана Великого – 31,8%, Церковь Вознесения в Коломенском – 59,1%, Китай-городская стена – 22,7%, Белый город – 22,7%, Покровский собор на Рву – 77,3%, Печатный двор – 40,9%.

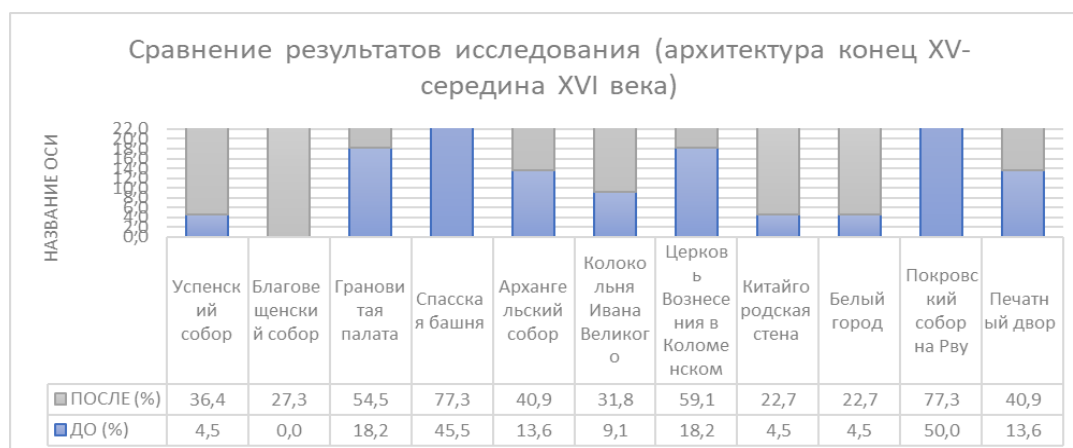


Рис. 7. Сравнение результатов идентификации школьниками памятников архитектуры конца XV – середины XVI вв. (до и после апробации методики).

Fig. 7. Comparison of the results of identification by schoolchildren of architectural monuments of the late 15th – mid-16th centuries (before and after testing the method).

Сравнивая результаты (рис. 7), можно сделать вывод, что показатели усвояемости значительно улучшились, но всё ещё требуют совершенствования. Во время проведения исследования учащиеся были замотивированы тем, что хотели быть на первом месте в разделе «подборки» (мотивы учащихся были позитивно подкреплены: получение хорошей отметки и самореализация). Некоторые из учащихся пропускали остальные разделы про-

граммы, или не проходили модули до конца, поэтому скорость решения карточек была ниже на начальном этапе решения, однако это не помешало достичь хороших результатов (самый быстрый результат – 3,4 секунды, самый медленный – 9,8).

Второй этап исследования (архитектурные памятники XVII век). Сбор данных проводился аналогично первому этапу исследования (рис. 8).



Рис. 8. Идентификация школьниками памятников архитектуры XVII в. (до апробации методики).
Fig. 8. Identification of architectural monuments of the 17th century by schoolchildren (before testing the methodology).

По нашим наблюдениям, в этот раз учащимся было проще, так как архитектурные памятники отличались стилем, цветом друг от друга. Кроме того, в заданиях было на два памятника меньше, чем на предыдущем этапе, но ученики чаще стали путаться в названиях самих памятников, таких как московские храмы в Никитниках, Дубровицах, Путинках, хотя учащиеся признают, что храмы сильно отличаются друг от друга. Результаты были не очень высокими, что можно обосновать и концом учебного года, когда изучение материала

даётся тяжело. Теремной дворец был узнан в 27,3% случаев, Церковь Троицы в Никитниках – 13,6%, Церковь Рождества Богородицы в Путинках – 22,7%, Коломенский дворец – 18,2%, Новоиерусалимский монастырь – 27,3%, Храм Покрова в Филях – 31,8%, Церковь Знамения в Дубровицах – 13,6%, Сухарева башня – 13,6%, Колокольня Новодевичьего монастыря – 9,1%.

Спустя неделю точно так же был проведён опрос по работе учеников с карточками. Результаты представлены ниже (рис. 9):



Рис. 9. Идентификация школьниками памятников архитектуры XVII вв. (после апробации методики).
Fig. 9. Identification of architectural monuments of the 17th century by schoolchildren (after testing the methodology).

В целом, результаты получились неплохие. Больше всего узнаваемы были Теремной дворец (ассоциация – «большой дом с разноцветной крышей», «крыша-ромбики», «красно-белая крыша»), Новоиерусалимский монастырь (запомнился по своей истории и нравам патриарха Никона, ассоциация – «собор-синнабон»), Храм Покрова в Филях (запомнился больше по ассоциативной цепочке «филевская ветка метро – совет в Филях», «зуб-

чатые башни», «четыре крохотных купола»). Теремной дворец был узнан в 54,5% случаев, Церковь Троицы в Никитниках – 22,7%, Церковь Рождества Богородицы в Путинках – 36,4%, Коломенский дворец – 31,8%, Новоиерусалимский монастырь – 45,5%, Храм Покрова в Филях – 54,5%, Церковь Знамения в Дубровицах – 22,7%, Сухарева башня – 27,3%, Колокольня Новодевичьего монастыря – 13,6%.

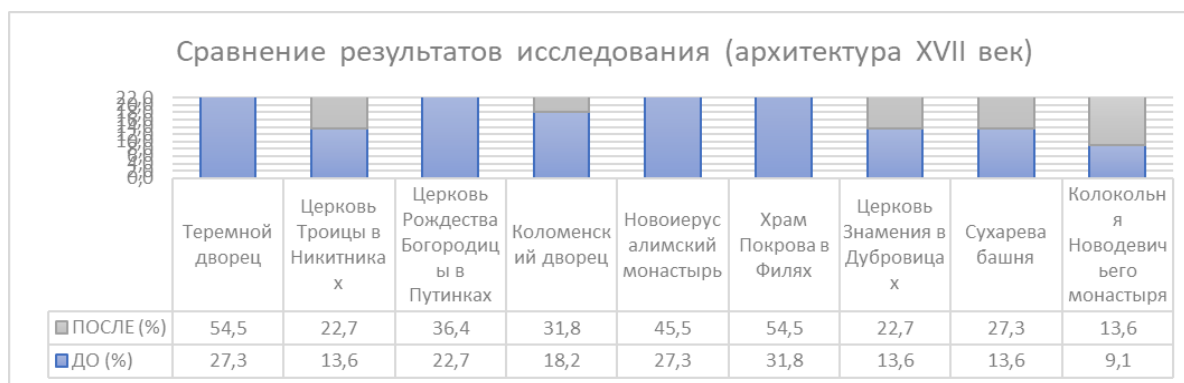


Рис. 10. Сравнение результатов идентификации школьниками памятников архитектуры XVII вв. (до и после апробации методики).

Fig. 10. Comparison of the results of identification of architectural monuments of the 17th century by schoolchildren (before and after testing the method).

Сравнивая результаты (рис. 10), можно сделать вывод, что результаты значительно улучшились, что говорит о преимуществе внедрения в практику преподавания истории инструментов онлайн-платформы Quizlet при изучении шедевров русского зодчества XV-XVII веков.

Выводы

Подводя итоги отметим, что применение методики с использованием онлайн-платформы Quizlet в целом достаточно эффективно работает при изучении раздела «культура» в школьном курсе истории. Были достигнуты неплохие результаты по закреплению и повторению изученного на уроках материала, учащиеся проявили большой интерес к истории культуры России, при этом все их действия подкреплялись позитивно, что не могло не

сказаться на качестве работы и поддержании дальнейшего интереса к изучаемому предмету.

Из недостатков внедрения данной методики следует указать на взаимосвязь полного функционала сервиса Quizlet с оплатой предоставляемых услуг, а также с возможными трудностями устойчивого доступа учащихся к сети «Интернет», из-за чего не все учащиеся смогли сразу усвоить технический потенциал онлайн-платформы, даже получив соответствующий инструктаж от учителя. Так же не стоит забывать о том, что учащиеся работают, как правило, с контентом дома самостоятельно во внеурочное время, поэтому им необходимо постоянное позитивное подкрепление, поддержание познавательного стимула.

Список источников

1. Артасов И.А. Аналитический отчет о результатах ЕГЭ 2023 года по истории // Педагогические изменения. 2023. № 3. С. 24 – 52.
2. Артасов И.А. Методические рекомендации для учителей, подготовленные на основе анализа типичных ошибок участников ЕГЭ 2022 года по истории. М., 2023. 37 с.
3. Артасов И.А. Методические рекомендации для учителей, подготовленные на основе анализа типичных ошибок участников ЕГЭ 2023 года по истории. М., 2023. 37 с.
4. Артасов И.А. Методические рекомендации для учителей, подготовленные на основе анализа типичных ошибок участников ЕГЭ 2024 года по истории. М., 2024. 41 с.
5. Судаков И.А. Использование онлайн-сервиса Quizlet в самостоятельной работе студентов по овладению иноязычной лексикой // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2019. № 2. С. 213 – 217.
6. Федеральный образовательный стандарт основного общего образования (ред. от 22 января 2024 г.) // ФГОС ООО: офиц. сайт. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-ooo/> (дата обращения 04.07.2024)
7. Федеральный образовательный стандарт среднего общего образования (ред. с изменениями N 732 от 12.08.2022) // ФГОС СОО: офиц. сайт. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-soo/> (дата обращения 04.07.2024)
8. Quizlet: сайт. URL: <https://help.quizlet.com/hc/ru/articles/360030841732-Учеба-с-Quizlet> (дата обращения: 24.02.2024)

References

1. Artasov I.A. Analytical report on the results of the 2023 Unified State Exam in History. Pedagogical measurements. 2023. No. 3. P. 24 – 52.
2. Artasov I.A. Methodological recommendations for teachers, prepared on the basis of the analysis of typical mistakes of participants in the 2022 Unified State Exam in History. Moscow, 2023. 37 p.
3. Artasov I.A. Methodological recommendations for teachers, prepared on the basis of the analysis of typical mistakes of participants in the 2023 Unified State Exam in History. Moscow, 2023. 37 p.
4. Artasov I.A. Methodological recommendations for teachers, prepared on the basis of the analysis of typical mistakes of participants in the 2024 Unified State Exam in History. Moscow, 2024. 41 p.
5. Sudakov I.A. Using the Quizlet online service in students' independent work on mastering foreign language vocabulary. Economic and social-humanitarian studies. 2019. No. 2. P. 213 – 217.
6. Federal educational standard of basic general education (as amended on January 22, 2024). FSES OOO: official website. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-ooo/> (date of access 07/04/2024)
7. Federal educational standard of secondary general education (as amended by N 732 dated 08/12/2022). FSES SOO: official website. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-soo/> (date of access 07/04/2024)
8. Quizlet: website. URL: <https://help.quizlet.com/hc/ru/articles/360030841732-Учеба-с-Quizlet> (date of access: 24.02.2024)

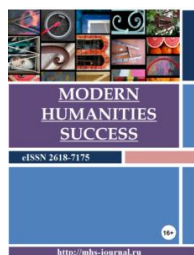
Информация об авторах

Новикова Е.О., учитель истории и обществознания, Школа № 44, г. Калуга, evgeennnia@yandex.ru

Штепа А.В., кандидат исторических наук, доцент, Институт истории и права, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, a-v-stepa@yandex.ru

Дедиу Е.И., старший преподаватель, Институт истории и права, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, dediu13@mail.ru

© Новикова Е.О., Штепа А.В., Дедиу Е.И., 2024



Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 12 / 2024, Iss. 12 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 372.881.1
DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-281-286

Иностранный язык как способ профессиональной подготовки студентов-юристов

¹ Гандалоева З.С., ¹ Хашиева А.С., ¹ Эстоева Д.Г.,
¹ Ингушский государственный университет

Аннотация: в данной статье рассматривается роль иностранного языка в системе профессиональной подготовки будущих юристов в условиях современной глобализации и международной интеграции. В статье анализируют специфику преподавания иностранного языка в юридических вузах и особенности формирования профессионально-ориентированной иноязычной компетенции у студентов-юристов. В работе обосновывается необходимость владения иностранным языком как важным инструментом профессиональной деятельности современного юриста, способствующим успешной работе с международной правовой документацией, ведению переговоров с зарубежными партнерами и участию в международных правовых процессах. Особое внимание уделяется методическим аспектам преподавания профессионального иностранного языка, включая использование аутентичных материалов, case-study и проектной методики. Представлены результаты исследования эффективности различных подходов к обучению юридическому английскому языку. На основе проведенного анализа автор предлагает рекомендации по совершенствованию системы языковой подготовки будущих юристов в контексте современных требований рынка труда и международной правовой практики.

Актуальность изучения иностранного языка в системе профессиональной подготовки студентов-юристов обусловлена современными тенденциями глобализации и международной интеграции правовых систем. В условиях расширения международного сотрудничества и развития внешнеэкономических связей возрастает потребность в специалистах юридического профиля, способных эффективно осуществлять профессиональную коммуникацию на иностранном языке. Владение иностранным языком становится неотъемлемым компонентом профессиональной компетентности современного юриста, позволяющим работать с международной правовой документацией, участвовать в международных правовых процессах и вести переговоры с зарубежными партнерами. Данные факторы определяют необходимость совершенствования системы языковой подготовки будущих юристов в соответствии с требованиями современного рынка труда.

Ключевые слова: юридическое образование, профессиональная подготовка юристов, иностранный язык для специальных целей, профессионально-ориентированное обучение, юридический английский язык, правовая коммуникация, межкультурная компетенция, методика преподавания

Для цитирования: Гандалоева З.С., Хашиева А.С., Эстоева Д.Г. Иностранный язык как способ профессиональной подготовки студентов-юристов // Modern Humanities Success. 2024. № 12. С. 281 – 286. DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-281-286

Поступила в редакцию: 13 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 14 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 20 декабря 2024 г.

Foreign language as a way of professional training of law students

¹ Gandaloeva Z.S., ¹ Khashieva A.S., ¹ Estoeva D.G.,
¹ Ingush State University

Abstract: this article considers the role of foreign language in the system of professional training of future lawyers in the conditions of modern globalization and international integration. The article analyzes the specifics of teaching a foreign language in law schools and the peculiarities of formation of professionally – oriented foreign language competence in law students. The paper substantiates the necessity of foreign language skills as an important tool of professional activity of a modern

lawyer, contributing to successful work with international legal documentation, negotiating with foreign partners and participation in international legal processes. Special attention is paid to the methodological aspects of teaching a professional foreign language, including the use of authentic materials, case-study and project methodology. The results of research into the effectiveness of various approaches to teaching legal English are presented. Based on the analysis, the author offers recommendations for improving the system of language training of future lawyers in the context of modern requirements of the labor market and international legal practice.

The relevance of studying a foreign language in the system of professional training of law students is conditioned by modern trends of globalization and international integration of legal systems. In the conditions of expansion of international cooperation and development of foreign economic relations there is a growing need for legal professionals who are able to effectively carry out professional communication in a foreign language. Foreign language skills become an integral component of professional competence of a modern lawyer, allowing him/her to work with international legal documentation, participate in international legal processes and negotiate with foreign partners. These factors determine the need to improve the system of language training of future lawyers in accordance with the requirements of the modern labor market.

Keywords: legal education, professional training of lawyers, foreign language for special purposes, professionally-oriented teaching, legal English, legal communication, intercultural competence, teaching methodology

For citation: Gandaloeva Z.S., Khashieva A.S., Estoeva D.G. Foreign language as a way of professional training of law students. *Modern Humanities Success*. 2024. 12. P. 281 – 286. DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-281-286

The article was submitted: September 13, 2024; Approved after reviewing: November 14, 2024; Accepted for publication: December 20, 2024.

Введение

В современном глобализованном мире владение иностранным языком становится не просто дополнительным навыком, а неотъемлемым компонентом профессиональной компетентности юриста. Данная работа посвящена исследованию роли иностранного языка в системе профессиональной подготовки будущих правоведов, а также анализу инновационных методик его преподавания в юридических вузах.

Актуальность рассматриваемой проблематики обусловлена стремительной интернационализацией правового пространства и возрастающей потребностью в специалистах, способных эффективно осуществлять профессиональную коммуникацию на международном уровне. Современный юрист должен уметь работать с иноязычными правовыми документами, вести переговоры с зарубежными партнерами и представлять интересы клиентов в международных судебных инстанциях.

Цель исследования: проанализировать важность иностранного языка как способ профессиональной подготовки студентов-юристов.

Материалы и методы исследований

Методологическую основу исследования составил комплексный анализ научной литературы по проблематике преподавания иностранных языков в юридическом образовании. Теоретическая база исследования включает труды отечественных и зарубежных ученых в области педагогики, лингвистики и юриспруденции. В работе применялись общенаучные методы познания: анализ, синтез, обобщение и систематизация теоретических дан-

ных. Особое внимание уделялось изучению современных образовательных концепций и инновационных подходов к языковой подготовке будущих юристов. В процессе исследования были проанализированы учебные программы ведущих юридических вузов, методические разработки и научные публикации, посвященные интеграции языкового и профессионального компонентов в юридическом образовании. Исследование опирается на принципы системного подхода, позволяющего рассматривать языковую подготовку как неотъемлемую часть профессионального становления юриста.

В рамках исследования было организовано комплексное тестирование и анкетирование студентов юридического факультета, в котором приняли участие 60 обучающихся второго и третьего курсов. Эмпирическое исследование проводилось на протяжении двух семестров 2023-2024 учебного года, что позволило проследить динамику развития языковых компетенций и их взаимосвязь с профессиональным становлением будущих юристов.

Результаты и обсуждения

Изучение иностранного языка в контексте юридического образования имеет свою специфику, существенно отличающуюся от традиционного лингвистического образования. Основной акцент делается на освоении профессиональной терминологии, понимании особенностей правовых систем различных стран и формировании навыков юридического перевода. При этом важно отметить, что процесс обучения иностранному языку должен

быть интегрирован в общую систему профессиональной подготовки будущих юристов.

Анализ современных образовательных практик показывает, что наиболее эффективным подходом является создание междисциплинарных связей между курсом иностранного языка и профильными юридическими дисциплинами. Такая интеграция позволяет студентам не только овладеть языковыми навыками, но и углублять свои профессиональные знания через призму международного опыта.

Особую роль в процессе языковой подготовки студентов-юристов играет формирование навыков работы с аутентичными правовыми документами. Изучение оригинальных источников права, международных договоров и судебных решений на иностранном языке способствует развитию профессионального мышления и расширению правового кругозора будущих специалистов [4].

Современные методики преподавания иностранного языка в юридических вузах должны учитывать специфику профессиональной деятельности будущих правоведов. Важно использовать активные формы обучения, такие как моделирование судебных процессов на иностранном языке, проведение деловых игр и case-study анализ реальных правовых ситуаций.

Значительное внимание следует уделять развитию навыков профессиональной коммуникации. Студенты-юристы должны уметь вести деловую переписку, составлять юридические документы и проводить консультации на иностранном языке. Это требует особого подхода к организации учебного процесса, включающего практические занятия с носителями языка и специалистами в области международного права.

Цифровизация образования открывает новые возможности для изучения иностранного языка будущими юристами. Использование онлайн-платформ, виртуальных юридических клиник и международных правовых баз данных позволяет создать эффективную образовательную среду, максимально приближенную к реальной профессиональной деятельности.

Особого внимания заслуживает вопрос формирования межкультурной компетенции студентов-юристов. Знание иностранного языка должно сочетаться с пониманием культурных особенностей и правовых традиций различных стран. Это способствует развитию профессиональной гибкости и адаптивности будущих специалистов [2].

В контексте профессиональной подготовки юристов важно учитывать специфику юридического перевода. Данный вид деятельности требует не только отличного владения языком, но и глубо-

кого понимания правовых концепций и терминологии. Необходимо развивать у студентов навыки точной передачи юридических понятий с учетом особенностей различных правовых систем.

Исследования показывают, что эффективное владение иностранным языком существенно повышает конкурентоспособность выпускников юридических вузов на рынке труда. Работодатели все чаще отдают предпочтение специалистам, способным работать с международными клиентами и партнерами.

Важным аспектом языковой подготовки является формирование навыков академического письма на иностранном языке. Будущие юристы должны уметь писать научные статьи, готовить презентации и участвовать в международных конференциях. Это способствует их интеграции в мировое научное сообщество и профессиональному росту.

Особое значение приобретает развитие навыков критического мышления при работе с иноязычными источниками правовой информации. Студенты должны уметь анализировать зарубежную юридическую литературу, выявлять различия в правовых подходах и формировать собственную профессиональную позицию.

Методика преподавания иностранного языка должна учитывать психологические особенности студентов-юристов, их профессиональные интересы и мотивацию. Важно создавать условия для самостоятельной работы и саморазвития, поощрять инициативу и творческий подход к решению профессиональных задач.

Перспективным направлением является организация международных студенческих обменов и стажировок в зарубежных юридических фирмах. Такой опыт позволяет студентам применить полученные языковые навыки в реальной профессиональной среде и установить полезные профессиональные контакты.

Система оценки языковой компетенции студентов-юристов должна быть комплексной и учитывать специфику их будущей профессиональной деятельности. Важно оценивать не только общий уровень владения языком, но и способность решать конкретные профессиональные задачи с его использованием.

Проведенное исследование фокусируется на анализе эффективности языковой подготовки будущих правоведов и её влиянии на формирование профессиональных качеств специалиста [1].

Входное тестирование показало, что 47% респондентов обладали базовым уровнем владения юридической терминологией на английском языке, 35% продемонстрировали средний уровень, и

только 18% проявляли уверенное владение профессиональной лексикой. В ходе исследования была разработана и внедрена специализированная методика обучения, включающая работу с аутентичными правовыми документами, моделирование профессиональных ситуаций и проведение деловых игр на английском языке.

Особое внимание уделялось практике составления юридических документов и ведению деловой переписки на иностранном языке. Студенты работали с реальными кейсами из международной юридической практики, что способствовало формированию профессионального мышления и развитию навыков применения правовых знаний в международном контексте [3].

Промежуточный контроль, проведенный после первого семестра, выявил значительное улучшение показателей. Количество студентов с высоким уровнем владения профессиональной терминологией возросло до 31%, средний уровень продемонстрировали 42% участников, а доля обучающихся с базовым уровнем сократилась до 27%.

Анкетирование участников исследования показало, что 89% студентов отмечают повышение мотивации к изучению иностранного языка благодаря его интеграции в профессиональный контекст. 76% респондентов указали на возросшую уверенность при работе с иноязычными источниками правовой информации, а 82% подчеркнули важность владения иностранным языком для будущей карьеры в юридической сфере.

В рамках исследования был проведен эксперимент по внедрению элементов билингвального обучения в профессиональные дисциплины. Студенты изучали отдельные темы гражданского и международного права параллельно на русском и английском языках. Результаты показали, что такой подход способствует более глубокому пониманию правовых концепций и формированию профессионального мышления в международном контексте [4].

Итоговое тестирование, проведенное в конце второго семестра, продемонстрировало существенный прогресс в развитии профессионально-языковых компетенций. Количество студентов с высоким уровнем владения юридическим английским достигло 45%, средний уровень показали 38% участников, а доля обучающихся с базовым уровнем сократилась до 17%.

Качественный анализ результатов выявил, что студенты не только улучшили языковые навыки, но и развили важные профессиональные компетенции. 84% участников продемонстрировали способность эффективно работать с международными правовыми документами, 79% успешно

справились с задачами по составлению юридических документов на английском языке, а 73% показали высокий уровень владения навыками профессиональной коммуникации [2].

Исследование также выявило корреляцию между уровнем владения иностранным языком и успеваемостью по профильным юридическим дисциплинам. Студенты, показавшие высокие результаты в языковой подготовке, демонстрировали более глубокое понимание международно-правовых аспектов и лучше справлялись с анализом сложных правовых ситуаций.

На основании полученных результатов можно сделать вывод об эффективности интегрированного подхода к языковой подготовке студентов-юристов. Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку не только способствует развитию языковых компетенций, но и формирует важные профессиональные качества будущих юристов [1].

Практическая значимость исследования заключается в разработке методических рекомендаций по организации языковой подготовки студентов юридических специальностей. Предложенные подходы могут быть использованы для совершенствования образовательных программ и повышения качества профессиональной подготовки будущих специалистов в области права.

Результаты исследования подтверждают, что иностранный язык является эффективным инструментом профессиональной подготовки студентов-юристов, способствующим формированию конкурентоспособного специалиста, готового к работе в условиях международной правовой практики. Дальнейшие исследования в этой области могут быть направлены на разработку инновационных методик обучения и создание специализированных учебных материалов, учитывающих специфику юридической профессии.

Выводы

В заключение следует отметить, что иностранный язык является не просто учебной дисциплиной, а важным инструментом профессионального развития будущих юристов. Эффективная языковая подготовка способствует формированию конкурентоспособных специалистов, готовых к работе в условиях глобального правового пространства.

Современные тенденции развития юридического образования указывают на необходимость дальнейшего совершенствования методик преподавания иностранного языка с учетом меняющихся требований профессиональной среды. Важно развивать международное сотрудничество в области юридического образования и создавать усло-

вия для непрерывного языкового развития специалистов.

Таким образом, иностранный язык становится неотъемлемым компонентом профессиональной подготовки студентов-юристов, способствующим их успешной интеграции в международное право-

вое сообщество и достижению высоких результатов в профессиональной деятельности. Дальнейшее развитие данного направления требует постоянного обновления образовательных программ и внедрения инновационных методик обучения.

Список источников

1. Алексеева И.С. Профессиональное обучение переводчика: учебное пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей. Москва: Юрайт, 2023. 352 с.
2. Алексеева Л.Е. Методика обучения профессионально-ориентированному иностранному языку студентов-юристов: учебное пособие. Москва: Юрайт, 2023. 294 с. ISBN 978-5-534-12275-4
3. Караулова Т.К., Полякова М.В. Иностранный язык в профессиональной подготовке юристов: современные подходы и методики // Высшее образование сегодня. 2024. № 1. С. 15 – 23.
4. Куриленко В.Б., Маслова Л.А., Сушкова Е.А. Legal English: учебник английского языка для юристов. Москва: ФЛИНТА, 2020. 316 с. ISBN 978-5-9765-4389-0
5. Павлова Е.К. Формирование профессиональной компетентности юристов средствами иностранного языка // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 1. С. 234 – 239. DOI: 10.24412/2073-0454-2024-1-234-239
6. Соловова Е.Н., Родоманченко А.С. Методика обучения иностранным языкам в юридических вузах: современные подходы и технологии: монография. Москва: Проспект, 2023. 248 с. ISBN 978-5-392-35847-9
7. Федорова М.А., Иванова Е.В. Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку будущих юристов // Современное педагогическое образование. 2022. № 3. С. 116 – 121. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalno-orientirovannoe-obuchenie-inostrannomu-yazyku-buduschih-yuristov> (дата обращения: 15.03.2024)
8. Хомякова Н.В. Legal English: практикум по английскому языку для юристов: учебное пособие. Санкт-Петербург: Проспект, 2023. 128 с.
9. Хомякова Н.П. Контекстная модель формирования иноязычной коммуникативной компетенции студентов юридического факультета: специальность 13.00.02 "Теория и методика обучения и воспитания": дис. ... докт. педаг. наук. Москва, 2021. 480 с.
10. Шевчук Д.А., Щавелева В.Р. Английский для юристов: учебник для вузов / под общей ред. Д.А. Шевчука. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: КноРус, 2024. 432 с.

References

1. Alekseeva I.S. Professional training of a translator: a tutorial on oral and written translation for translators and teachers. Moscow: Yurait, 2023. 352 p.
2. Alekseeva L.E. Methods of teaching a professionally oriented foreign language to law students: a tutorial. Moscow: Yurait, 2023. 294 p. ISBN 978-5-534-12275-4
3. Karaulova T.K., Polyakova M.V. Foreign language in the professional training of lawyers: modern approaches and methods. Higher education today. 2024. No. 1. P. 15 – 23.
4. Kurilenko V.B., Maslova L.A., Sushkova E.A. Legal English: an English language textbook for lawyers. Moscow: FLINTA, 2020. 316 p. ISBN 978-5-9765-4389-0
5. Pavlova E.K. Formation of professional competence of lawyers by means of a foreign language. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. No. 1. P. 234 – 239. DOI: 10.24412/2073-0454-2024-1-234-239
6. Solova E.N., Rodomanchenko A.S. Methods of teaching foreign languages in law schools: modern approaches and technologies: monograph. Moscow: Prospect, 2023. 248 p. ISBN 978-5-392-35847-9
7. Fedorova M.A., Ivanova E.V. Professionally oriented teaching of a foreign language to future lawyer. Modern pedagogical education. 2022. No. 3. P. 116 – 121. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalno-orientirovannoe-obuchenie-inostrannomu-yazyku-buduschih-yuristov> (date of access: 15.03.2024)
8. Khomyakova N.V. Legal English: practical training in English for lawyers: a tutorial. St. Petersburg: Prospect, 2023. 128 p.

9. Khomyakova N.P. Contextual model of formation of foreign language communicative competence of students of the Faculty of Law: specialty 13.00.02 "Theory and methods of teaching and education": dis. ... doctor of pedagogical sciences. Moscow, 2021. 480 p.

10. Shevchuk D.A., Shchhaveleva V.R. English for lawyers: textbook for universities. edited by D.A. Shevchuk. 2nd ed., revised and enlarged. Moscow: KnoRus, 2024. 432 p.

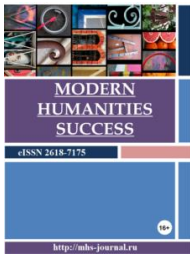
Информация об авторах

Гандалоева З.С., кандидат филологических наук, ассистент, Ингушский государственный университет

Хашиева А.С., старший преподаватель, Ингушский государственный университет

Эстоева Д.Г., кандидат филологических наук, доцент, Ингушский государственный университет, debexan@mail.ru

© Гандалоева З.С., Хашиева А.С., Эстоева Д.Г., 2024



Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 12 / 2024, Iss. 12 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)
УДК 796.011.3
DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-287-293

Роль занятий физической культурой в формировании тренировочного эффекта

¹ Квартыч Е.И., ¹ Курбанова Г.А.,

¹ Ставропольский государственный педагогический институт, филиал в г. Ессентуки

Аннотация: физическая культура охватывает широкий спектр активностей, направленных на улучшение не только физического состояния и когнитивных способностей учащихся, но и на формирование тренировочного эффекта, степень выраженности которого определяется видом выполненной нагрузки обучающихся. С учетом происходящих при этом в организме физиологических и биохимических изменений, возникает необходимость планирования и научно-методического обоснования содержания уроков физической культуры образовательно-тренировочной направленности на основе принципов спортивной тренировки. Недостаточная разработанность данного вопроса определила цель нашей работы – изучить возможность формирования тренировочного эффекта на уроках физической культуры образовательно-тренировочной направленности. В ходе исследования нами использовались методы теоретического анализа, систематизации, классификации, обобщения. В обзоре приводится структура урока физкультуры школьников, рассматриваются физиологические и биохимические изменения, происходящие на уровне нервной системы и вегетативных органов. Особое место в работе занимает изучение принципов спортивной тренировки, таких как индивидуализация обучения, постепенность и систематичность нагрузок, учет восстановительных процессов. Научная новизна заключается в комплексном подходе к изучению роли физической культуры образовательно-тренировочной направленности в формировании тренировочного эффекта, включая индивидуализацию тренировок, использование технологий и исследование физиолого-биохимических аспектов. Практическая значимость результатов исследования состоит в том, что в работе проанализирован и обобщен педагогический опыт по использованию принципов спортивной тренировки для формирования тренировочного эффекта на уроках физической культуры.

Ключевые слова: тренировочный эффект, физические нагрузки, принципы индивидуальности, систематичности, постепенности, адаптация

Для цитирования: Квартыч Е.И., Курбанова Г.А. Роль занятий физической культурой в формировании тренировочного эффекта // Modern Humanities Success. 2024. № 12. С. 287 – 293. DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-287-293

Поступила в редакцию: 13 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 14 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 20 декабря 2024 г.

The role of physical education classes in the formation of the training effect

¹ Kvartych E.I., ¹ Kurbanova G.A.,

¹ Stavropol State Pedagogical Institute, branch of in Essentuki

Abstract: physical education covers a wide range of activities aimed at improving not only the physical condition and cognitive abilities of students, but also at forming a training effect, the degree of severity of which is determined by the type of load performed by students. Taking into account the physiological and biochemical changes occurring in the body, there is a need for planning and scientific and methodological justification of the content of physical education lessons of an educational and training orientation based on the principles of sports training. The insufficient elaboration of this issue has determined the purpose of our work - to study the possibility of forming a training effect in physical education lessons of an educational and training orientation. In the course of the research, we used methods of theoretical analysis, systematization, classification, gen-

eralization. The review provides the structure of a physical education lesson for schoolchildren, examines the physiological and biochemical changes occurring at the level of the nervous system and autonomic organs. A special place in the work is occupied by the study of the principles of sports training, such as individualization of training, gradual and systematic loads, consideration of recovery processes. The scientific novelty lies in an integrated approach to the study of the role of physical culture of an educational and training orientation in the formation of a training effect, including the individualization of training, the use of technology and the study of physiological and biochemical aspects. The practical significance of the research results lies in the fact that the work analyzes and summarizes pedagogical experience in using the principles of sports training to form a training effect in physical education lessons.

Keywords: training effect, physical activity, principles of individuality, systematicity, gradualness, adaptation

For citation: Kvartych E.I., Kurbanova G.A. The role of physical education classes in the formation of the training effect. Modern Humanities Success. 2024. 12. P. 287 – 293. DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-287-293

The article was submitted: September 13, 2024; Approved after reviewing: November 14, 2024; Accepted for publication: December 20, 2024.

Введение

В век значительных социальных, технических и физических преобразований, проблема физического воспитания учащихся стала выходить на первый план в системе образования, так как показатели физического развития учащихся по сравнению с предыдущими годами значительно ухудшились [2]. Согласно статистике, наблюдается увеличение числа хронических заболеваний среди молодежи, таких как ожирение, диабет, сердечно-сосудистые заболевания [4]. В условиях современного мира, где учащиеся сталкиваются с высоким уровнем стресса, ухудшается и их психоэмоциональное состояние. Одновременно, обращает на себя внимание низкий уровень мотивации учащихся к занятиям физической культурой и спортом с одной стороны, с другой стороны – их малоподвижный образ жизни, согласно которому, большую часть свободного времени школьники проводят в компьютерных клубах, сидят с телефоном, с компьютером или возле телевизора. Влияние перечисленных факторов на здоровье человека настолько велико, что внутренние защитные силы самого организма не в состоянии справиться с ними. Как показывает опыт, лучшим противодействием неблагоприятным факторам оказываются регулярные занятия физической культурой, которые помогают снизить риск заболеваний и улучшить общее состояние здоровья, способствуют развитию командного духа, коммуникационных навыков и умения работать в группе, закладывают основы для формирования привычек к здоровому образу жизни. Поэтому, во многих странах физическое воспитание стало неотъемлемой частью образовательных стандартов, и рассматривается сегодня как важный компонент общего образования, наряду с академическими предметами [10]. Программы, направленные на улучшение физического воспитания, становятся частью государственной

политики в области образования и здравоохранения.

Дидактическая сущность физической культуры, рассматриваемая нами с позиции здоровьесберегающей деятельности в первую очередь, означает, что на уроках физической культуры появляется возможность не только проводить различные оздоровительные мероприятия, но и внедрять здоровьесберегающие технологии, как для восстановления и укрепления здоровья, так и с целью адаптации организма к значительным физическим нагрузкам. Это становится очень важным, ввиду того, что основная масса современных школьников не получают никакой двигательной активности, кроме как на уроках физической культуры [6, с. 62]. С учетом вышеизложенного, учителя физической культуры должны с максимальной эффективностью использовать эту организационную форму физического воспитания подрастающего поколения. Для достижения образовательного и оздоровительного результатов совместной деятельности учителя и учащихся, необходимо учитывать педагогические, физиологические и психологические закономерности не просто урока физической культуры, а урока образовательно-тренировочной направленности, в основе которого лежат принципы спортивной тренировки. Тренировочная направленность уроков физической культуры, сочетающая в себе принципы спортивной тренировки, позволяет развивать не только двигательные, но и когнитивные способности школьников, поскольку они взаимно влияют друг на друга. Развитие двигательных навыков способствует улучшению когнитивных функций, а активное участие в физической деятельности помогает формировать навыки, необходимые для успешного обучения и социальной адаптации, что лишней раз подчеркивает важность интеграции

физической активности в образовательный процесс для всестороннего развития учащихся.

Одно из основных физиолого-методологических требований к уроку физической культуры заключается в получении тренировочного эффекта, который направлен не только на улучшение физического и функционального состояния учеников, но и на повышение резервных возможностей организма [8]. Отсюда и возникает необходимость планирования уроков на основе принципов спортивной тренировки, которые не только улучшают качество образовательного процесса, но и способствуют всестороннему развитию учащихся, формируя у них необходимые навыки и качества для успешной жизни. Это создает более динамичную и мотивирующую учебную среду, в которой каждый учащийся может достичь своих целей. Для достижения этого необходимо совершенствовать научно-методическое обоснование содержания уроков физической культуры образовательно-тренировочной направленности на основе принципов спортивной тренировки в педагогическом процессе [3]. Недостаточная разработанность данного вопроса определила **цель нашей работы** – изучить возможность формирования тренировочного эффекта на уроках физической культуры образовательно-тренировочной направленности.

Материалы и методы исследований

Основу педагогических исследований составило изучение комплексных изменений физиологических и биохимических показателей обучающихся, которые могут возникать на фоне занятий физической культурой образовательно-тренировочной направленности. Выявленные изменения являются основой тренировочных эффектов, результатом соблюдения принципов спортивной тренировки. В процессе работы, нами использовались методы теоретического анализа.

Результаты и обсуждения

Анализ научно-методической литературы показал необходимость инновационных изменений в системе школьного физического воспитания, что обусловлено современными вызовами. Эти изменения, направленные на формирование внутренней потребности школьников в непрерывном совершенствовании приобретенных двигательных навыков, могут значительно повысить эффективность физического воспитания и способствовать всестороннему развитию учащихся [1]. Большое значение в решении вопросов физического воспитания учащихся имеет грамотная методология преподавания занятий физической культуры. В первую очередь это касается методики построения системы уроков физической культуры как основной действующей в школе формы учебного про-

цесса. Методика преподавания занятий физической культуры включает в себя систему принципов, подходов и методов, направленных на эффективное обучение и развитие физических качеств учащихся. Она базируется на наш взгляд, на следующих требованиях к урокам физической культуры в общеобразовательных учебных заведениях:

- повышение функциональных возможностей систем органов;
- развитие адаптации к физическим нагрузкам;
- получение тренировочного эффекта.

Исходя из перечисленных требований, урок физкультуры строится с учетом возраста, степени подготовленности и состояния здоровья, а начиная с 5 класса, немаловажную роль будет играть и половая принадлежность обучающихся.

На сегодняшний день общепринятой структурой урока физкультуры является структура, которая состоит из четырех взаимосвязанных частей – вводной, подготовительной, основной и заключительной. На каждом из перечисленных этапов, функции систем организма будут меняться, поэтому и продолжительность каждой структурной части урока будет определяться не только возрастными и физиологическими показателями школьников, но и физиолого-педагогическими требованиями к уроку [11].

Как следует из определения, тренировка – это «планомерная подготовка организма к максимальным для него проявлениям силы, быстроты, ловкости и выносливости...» [5]. В результате системных тренировок, которые могут лежать в основе уроков физической культуры, в организме формируются два основных положительных эффекта – это усиление функциональных возможностей организма и переход организма на более экономичную его работу. К механизмам, которые осуществляют этот переход, относят такие физиологические изменения, как улучшение работы сердечно-сосудистой системы (за счет увеличения объема сердца и снижения ЧСС); улучшение дыхательной функции по причине эффективности газообмена и увеличения жизненной емкости легких; увеличение мышечной массы и улучшение координации и гибкости; снижение жировой массы и укрепление костной ткани. Эти изменения происходят на фоне улучшения биохимических показателей, таких как – снижение зависимости от аэробных процессов и улучшение окислительных процессов; улучшение чувствительности к инсулину, и снижения риска развития диабета 2 типа, улучшение липидного профиля, увеличение уровня эндорфинов, что в совокупности улучшает общее состояние организма и его адаптацию к нагрузкам [9]. Эти эффекты, являясь следствием

тренировочного воздействия, характеризуют кратковременные, среднесрочные и долгосрочные реакции систем организма на выполняемую нагрузку, и формируются на различных этапах урока физической культуры с учетом его целей и задач [12].

Так, вводная часть урока, на которую отводится не более 5-7 минут, включает ходьбу, пробежку и ряд других упражнений, которые подготавливают организм к дальнейшим занятиям. На этом этапе включение систем органов в работу происходит неравномерно и гетерохронно: на 10-30 секунде включается дыхательная система, и только на 3-5 минутах включаются в работу вегетативные органы. Одновременно происходит перестройка контролирующих систем организма, в первую очередь это касается нервной и гуморальной систем, именно они обеспечивают двигательную активность. Так, для нервной системы на данном этапе характерно преобладание процессов возбуждения, которые запускают активность вегетативных нервных центров, ускорение сенсомоторных реакций, увеличение скорости проведения нервного импульса по мышечным волокнам, а так же увеличение обменных процессов в мышцах. Со стороны вегетативных органов при этом отмечается повышение артериального давления, увеличение ударного и минутного объема крови, улучшение микроциркуляции скелетных мышц. Глубина и частота дыхания увеличиваются, повышается количество клеток крови, гемоглобина, наблюдается потоотделение. Перечисленные физиологические процессы свидетельствуют о том, что во время вводной части урока системы органов переходят на новый, оптимальный для данного вида деятельности уровень функционирования.

До 15 минут отводится на подготовительную часть урока, включающую такие движения отдельных частей тела, которые вовлекают в работу всю скелетную мускулатуру.

Основная часть урока, на долю которой приходится до 20-30 минут, решает частные задачи урока физкультуры, как правило, это такие виды двигательной активности как бег, упражнения в метании и ловле, прыжки в длину, вис на руках и др. Она направлена на развитие таких качеств как быстрота, ловкость, выносливость. Именно в этот период в организме происходят максимальные функциональные изменения физиологических систем, которые учитываются существующими методическими рекомендациями. К таким изменениям, в первую очередь, относят усиление кровообращения мышц, их объема, приводящее к активизации питания костей, и как следствие – увеличение их плотности, прочности, массы. Увеличива-

ется при этом подвижность и прочность суставного аппарата. Одновременно, с изменениями в опорно-двигательном аппарате происходят изменения на уровне дыхательной и сердечно-сосудистой системы. Эти изменения проявляются в повышении скорости кровотока, увеличении коэффициента использования кислорода, повышении количества гемоглобина и клеток крови, улучшении микроциркуляции миокарда, увеличении частоты и глубины дыхания, минутного объема дыхания и др. За счет увеличения сердечного выброса, сердце начинает работать интенсивнее, увеличивая объем перекаченной за минуту крови. В это время кровеносные сосуды, питающие мышцы, расширяются, и к работающим мышцам усиленно поступает приток крови и кислород, что способствует удалению продуктов метаболизма. Физическая активность способствует и повышению температуры тела, что опять же улучшает кровообращение и увеличивает скорость метаболических процессов, благодаря чему мышцы начинают использовать глюкозу и жиры для получения энергии. Это приводит к образованию аденозинтрифосфата (АТФ) – основного источника энергии для мышечных сокращений [7].

Перечисленные выше изменения в конечном итоге, и приводят к формированию тренировочного эффекта, который заключается не только в повышении рассмотренных функциональных и резервных возможностей различных систем организма, но и развитии адаптации организма к физическим нагрузкам. Одним из необходимых условий формирования тренировочного эффекта является нагрузка, которая должна достигать или превышать пороговую величину повседневной нагрузки. Пороговая нагрузка – это нагрузка, превышающая уровень привычной двигательной активности, другими словами – та минимальная величина тренировочной нагрузки, которая дает необходимый оздоровительный эффект. Смысл тренировочной нагрузки заключается в том, что вызывая утомление, она стимулирует восстановительные процессы. Для определения параметров нагрузки определяют ее интенсивность, длительность и частоту, которые в совокупности определяют ее объем, и он может быть разным, так как одна и та же нагрузка может быть эффективной для малотренированного ученика, но при этом быть неэффективной для нетренированного. О величине нагрузки можно судить по показателям, которые характеризуют степень активности функциональных систем. Некоторые из этих показателей ранее нами уже были изучены – это и частота сердечных сокращений, продолжительность занятий, объем и интенсивность нагрузки, частота ды-

хания, потребление кислорода, скорость накопления и количество молочной кислоты в крови, быстрота и подвижность нервных процессов. Так как пороговые нагрузки являются важной составляющей основной части урока, и выбор их определяется исходя из функциональных возможностей школьников, поэтому возникает необходимость соблюдения принципа индивидуализации, это значит, что при определении тренировочных нагрузок учитель должен иметь достаточное представление о функциональных возможностях ученика [8].

Еще одним важным принципом является принцип постепенности, согласно которому, с ростом тренированности должна постепенно увеличиваться и пороговая тренирующая нагрузка, ее объем и интенсивность, так как функциональные возможности тренирующегося ученика повышаются. В недельном цикле тренировки (по Л.П. Матвееву) выделены три формы постепенного повышения нагрузки: прямолинейно-восходящая, ступенчатая и волнообразная [12]. Прямолинейно-восходящая форма повышения нагрузки – это метод тренировки, при котором интенсивность или объем физической нагрузки увеличиваются равномерно и последовательно на протяжении определенного периода времени. Этот подход позволяет организму адаптироваться к растущим требованиям, минимизируя риск травм и переутомления. Такая форма, предполагая повышение нагрузки от занятия к занятию, и сохраняя достаточно большие интервалы отдыха между занятиями, применяется на уроках физической культуры. При ступенчатой форме рост физической нагрузки чередуется с относительной стабилизацией на протяжении нескольких занятий, что дает возможность подтянуть адаптационные изменения и стабилизировать достигнутые положительные сдвиги. Ступенчатая форма повышения нагрузки является эффективным подходом к тренировкам, позволяющим достигать устойчивого прогресса, минимизировать риск травм и обеспечивать адекватное восстановление. Этот метод подходит для различных уровней подготовки и может быть адаптирован к индивидуальным потребностям и целям. При волнообразной форме происходит чередование нарастания нагрузки и ее снижения, причем каждое чередование происходит на более высоком уровне, что позволяет достигать максимальных тренировочных нагрузок. Волнообразная форма повышения нагрузки является эффективным методом, который подходит для различных уровней подготовки и целей. Этот подход помогает поддерживать интерес к тренировкам, способствует адаптации организма и обеспечивает устойчивый прогресс в

физической форме. Несмотря на разницу между формами, каждая из них ориентирована на физиологические возможности учащихся, то есть, опять же опирается на принцип индивидуализации.

Наконец, соблюдение принципа систематичности говорит о том, что несоблюдение временных показателей продолжительности отдыха снижает эффективность тренировочного процесса. Суть этого принципа касается регулярности занятий, то есть, системы чередования нагрузок с отдыхом. Регулярные занятия, какими являются занятия физической культурой, дают больший эффект тренированности по сравнению с занятиями «от случая к случаю». Сложностью реализации данного принципа является определение оптимального чередования нагрузки и отдыха, именно оно является ключевым элементом эффективного тренировочного процесса. Оптимальное чередование нагрузки и отдыха должно быть индивидуализировано и адаптировано в зависимости от целей, уровня физической подготовки и состояния здоровья каждого ученика. Только такой подход способствует с одной стороны, формированию тренировочного эффекта, а с другой – укрепляет и улучшает общее состояние здоровья и благополучия. Для формирования тренировочного эффекта в процессе занятий физкультурой нельзя допускать длительных перерывов, приводящих к утрате положительного эффекта занятий, так как эффект каждого последующего занятия должен определенным образом «наслаиваться» на результат предыдущего, закрепляя и углубляя его. В итоге возникает так называемый кумулятивный, накопительный эффект, который выражается в формировании стойких, адаптационных изменений функционального и структурного характера, лежащих в основе тренировочного эффекта.

За основной частью урока следует заключительная часть, которая занимает не более 5 минут, но является важной составляющей урока, так как переключает организм школьника на обычный двигательный режим, поэтому на этом этапе выполняются упражнения в замедленном темпе – ходьба, дыхательные упражнения. Такие упражнения приводят организм в состояние относительного покоя с более глубоким дыханием, что позволяет сердечно-сосудистой системе вернуться к нормальному состоянию, происходит постепенное восстановление частоты дыхания и нормализация кислородного обмена, снимается напряжение с мышц, что способствует их восстановлению и уменьшению риска травм. Таким образом, заключительная часть урока позволяет учащимся не только закрепить тренировочный эффект, но и расслабиться, снизить уровень стресса и улучшить

настроение.

В соответствии с тем, что адаптационные изменения в организме школьников протекают поэтапно, то и тренировочный эффект физических упражнений может носить срочный, отставленный или кумулятивный характер.

Срочный эффект нагрузки проявляется функциональными изменениями в организме практически сразу как во время занятий, так и спустя 1-2 часов. Быстрота его формирования объясняется тем, что срочный эффект формируется на основе уже существующих механизмов регуляции и выражается в избыточной активации различных систем организма. В дальнейшем, в зависимости от времени, проходящего до начала следующего занятия, срочный тренировочный эффект может преобразоваться в *отставленный*, который способствует развитию в организме явлений суперкомпенсации, и наблюдается на более поздних фазах восстановления (от 3-24 часов). Отставленный тренировочный эффект представляет собой продолжительную деятельность различных органов на повышенном уровне их работы.

Как следствие суммации работы срочных и отставленных тренировочных эффектов в организме формируются новые механизмы приспособления, лежащие в основе кумулятивного эффекта. К таким механизмам относятся перестройка аэробного и анаэробного обмена, усиление синтеза белка, повышение работоспособности, увеличение функциональных резервов организма, повышение эффективности работы систем органов, т.е., в основе кумулятивного эффекта лежат реакции долговременной адаптации.

Таким образом, рассмотренные нами изменения, происходящие на физиологическом и биохимическом уровне в организме обучающихся в результате занятий физической культурой образовательно-тренировочной направленности, носят выраженный тренировочный эффект.

Выводы

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

- физическая культура образовательно-тренировочной направленности может обеспечить тренировочный эффект путем регулярных тренировок, адаптации организма, улучшения психоэмоционального состояния и развития социальных навыков;

- в физиологическом отношении тренировочный эффект заключается, прежде всего, в повышении функциональных и резервных возможностей различных органов и систем, и как следствие – развитии адаптации организма к физическим нагрузкам;

- формированию тренировочного эффекта способствует соблюдение принципов, спортивной тренировки – индивидуального подхода, систематичности занятий, постепенного увеличения интенсивности и объема физических нагрузок, с учетом правильного чередования нагрузок с интервалом отдыха.

- одно из основных физиолого-педагогических требований к уроку физической культуры образовательно-тренировочной направленности заключается в оптимальном управлении этим процессом со стороны учителя;

Список источников

1. Абаскалов Н.П. Теоретико-практические аспекты здоровьесориентированных педагогических технологий, обеспечивающих формирование ключевой компетенции «Быть здоровым» // Вестник педагогических инноваций. 2008. № 2 (14). С. 62 – 73.
2. Айзман Р.И., Лебедев А.В., Айзман Н.И., Рубанович В.Б. Методология и практика мониторинга здоровья учащейся молодежи // Здоровье и образование в XXI веке. 2017. Т. 19. № 5. С. 73 – 78.
3. Артемьев А.А. Педагогическое сопровождение физкультурно-оздоровительной деятельности образовательного учреждения: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Новокузнецк, 2010. 24 с.
4. Бантьева М.Н., Маношкина Е.М., Соколовская Т.А. Динамика заболеваемости и хронизации патологии у детей в Российской Федерации // Клиническая медицина и фармакология. 2019. Т. 5. № 3. С. 29 – 37.
5. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. 2-е изд, перераб. и доп. Москва: Большая Российская энциклопедия; Санкт-Петербург: Норинт, 2004. 1452 с.
6. Захарова Л.В., Московченко О.Н., Люлина Н.В. Концептуальные подходы к проблеме здоровья и адаптации студенческой молодежи // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 61-64. С. 106 – 109.
7. Квартыч Е.И., Тихонова И.Н. Особенности физиологических изменений в организме при занятиях физической культурой и спортом // Вестник педагогических наук. 2024. № 4. С. 224 – 229.
8. Московченко О.Н. Оптимизация физических и тренировочных нагрузок на основе индивидуального адаптивного состояния человека: монография. М.: ФЛИНТА, 2019. (2-е издание, стереотипное). 314 с.
9. Солодков А.С., Сологуб Е.Б. Физиология человека: учебник. 8-е изд. М.: Спорт, 2018. 620 с.

10. Скалозуб А.Г., Ротарь Я.С. Сравнительный анализ программ физического воспитания в России и зарубежных странах // Актуальные исследования. 2024. № 46 (228). С. 95 – 98.
11. Физическая культура и физическая подготовка: учебник / Под ред. Кикотя В.Я., Барчукова И.С. М.: Юнити, 2017. 288 с.
12. Храпцов П.И. Физиолого-гигиенические предпосылки повышения здоровьесформирующей эффективности физического воспитания детей в образовательных организациях // Вопросы школьной и университетской медицины и здоровья. 2017. № 4. С. 15 – 20.

References

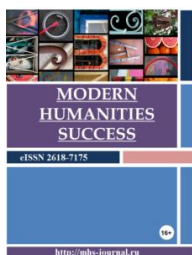
1. Abaskalov N.P. Theoretical and practical aspects of health-oriented pedagogical technologies ensuring the formation of the key competence "Be healthy". Bulletin of pedagogical innovations. 2008. No. 2 (14). P. 62 – 73.
2. Aizman R.I., Lebedev A.V., Aizman N.I., Rubanovich V.B. Methodology and practice of monitoring the health of young students. Health and education in the 21st century. 2017. Vol. 19. No. 5. P. 73 – 78.
3. Artemyev A.A. Pedagogical support of physical education and health activities of an educational institution: author's abstract. dis. ... candidate of ped. sciences. Novokuznetsk, 2010. 24 p.
4. Bantieva M.N., Manoshkina E.M., Sokolovskaya T.A. Dynamics of morbidity and chronicity of pathology in children in the Russian Federation. Clinical Medicine and Pharmacology. 2019. Vol. 5. No. 3. P. 29 – 37.
5. Great Encyclopedic Dictionary. ed.-in-chief A. M. Prokhorov. 2nd ed., revised and enlarged. Moscow: Great Russian Encyclopedia; St. Petersburg: Norint, 2004. 1452 p.
6. Zakharova L.V., Moskovchenko O.N., Lyulina N.V. Conceptual approaches to the problem of health and adaptation of student youth. Problems of modern pedagogical education. 2018. No. 61-64. P. 106 – 109.
7. Kvartych E.I., Tikhonova I.N. Features of physiological changes in the body during physical education and sports. Bulletin of pedagogical sciences. 2024. No. 4. P. 224 – 229.
8. Moskovchenko O.N. Optimization of physical and training loads based on the individual adaptive state of a person: monograph. Moscow: FLINTA, 2019. (2nd edition, stereotypical). 314 p.
9. Solodkov A.S., Sologub E.B. Human physiology: textbook. 8th ed. Moscow: Sport, 2018. 620 p.
10. Skalozub A.G., Rotar Ya.S. Comparative analysis of physical education programs in Russia and foreign countries. Current research. 2024. No. 46 (228). P. 95 – 98.
11. Physical education and physical training: textbook. Ed. by Kikot V.Ya., Barchukov I.S. Moscow: Unity, 2017. 288 p.
12. Khramtsov P.I. Physiological and hygienic prerequisites for increasing the health-forming effectiveness of physical education of children in educational organizations. Issues of school and university medicine and health. 2017. No. 4. P. 15 – 20.

Информация об авторах

Квартыч Е.И., кандидат биологических наук, доцент, Ставропольский государственный педагогический институт, филиал в г. Ессентуки, sloboda.e@yandex.ru

Курбанова Г.А., кандидат биологических наук, доцент, Ставропольский государственный педагогический институт, филиал в г. Ессентуки

© Квартыч Е.И., Курбанова Г.А., 2024



Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 12 / 2024, Iss. 12 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)
УДК 796.83
DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-294-300

Технико-тактический арсенал боксеров с учетом весовых категорий

¹ Ерёмин И.Г.,

¹ Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

Аннотация: в статье представлены данные анализа соревновательных поединков боксеров с учетом различных весовых категорий: легковесы, средневесы, тяжеловесы. В ходе исследования выявлены преобладающие технико-тактические действия боксеров в зависимости от весовой категории. Нами было установлено, что данные показателей технико-тактического арсенала легковесов, средневесов и тяжеловесов боксеров применяют различный состав атакующего и защитного арсенала и количество ударов.

Так, боксеры представители легковесов используют множество ударов за бой, в числе которых прямые удары «джебом», прямые удары «кроссом», боковые удары «хуком», а также удары «снизу». Атакующий арсенал боксеров средневесов имеют незначительные отличительные особенности, в отличие от представителей легковесов, наносят больше ударов из вариантов «одиночных» ударов и ударов «передней» рукой. Что касается боксеров представителей тяжеловесов, то их атакующий технико-тактический арсенал немного близок к средневесам, но значительно отличается от легковесов, конечно у них в процентном соотношении преобладают классические удары, как прямые удары «Джебом», прямые удары «Кроссом», боковые удары «Хук», удары снизу «Апперкот» тоже преобладают над другими видами ударов, но уже не столь ощутимо.

Для повышения эффективности атакующего и защитного технико-тактического арсенала боксеров различных весовых категорий, необходимо нарабатывать и совершенствовать наиболее оптимальные и предпочтительные технико-тактические действия, характерные специфичностью в каждой весовой категории, дающие преимущественно результативность в оценочных баллах во время поединка.

Ключевые слова: бокс, боксеры, поединок, бой, весовые категории, легковесы, средневесы, тяжеловесы

Для цитирования: Ерёмин И.Г. Технико-тактический арсенал боксеров с учетом весовых категорий // Modern Humanities Success. 2024. № 12. С. 294 – 300. DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-294-300

Поступила в редакцию: 14 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 15 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 20 декабря 2024 г.

Technical and tactical arsenal of boxers, taking into account weight categories

¹ Eremin I.G.,

¹ Omsk State University named after F.M. Dostoevsky

Abstract: the article presents the data of the analysis of competitive fights of boxers taking into account various weight categories: lightweight, middleweight, heavyweight. In the course of the study, the prevailing technical and tactical actions of boxers were identified depending on the weight category. We found that the data of the technical and tactical arsenal of lightweight, middleweight and heavyweight boxers use a different composition of the attacking and defensive arsenal and the number of blows.

Thus, boxers of the light weight class use many punches during a fight, including straight punches with a jab, straight punches with a cross, side punches with a hook, and punches from below. The attacking arsenal of boxers of the middle weight class has minor distinctive features, in contrast to the representatives of the lightweight class, they deliver more punches from the variants of single punches and punches with the front hand. As for boxers of the heavy weight class, their attacking technical and tactical arsenal is a little close to that of the middle weight class, but differs significantly from that of the lightweight class, of course, in their percentage ratio, classic punches prevail, such as straight punches with a jab, straight punches with a

cross, side punches with a hook, punches from below with an uppercut also prevail over other types of punches, but not so noticeably.

In order to increase the effectiveness of the attacking and defensive technical and tactical arsenal of boxers of different weight categories, it is necessary to develop and improve the most optimal and preferable technical and tactical actions, characterized by specificity in each weight category, which give mainly results in evaluation points during the fight.

Keywords: boxing, boxers, duel, fight, weight categories, lightweights, middleweights, heavyweights

For citation: Eremin I.G. Technical and tactical arsenal of boxers, taking into account weight categories. Modern Humanities Success. 2024. 12. P. 294 – 300. DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-294-300

The article was submitted: September 4, 2024; Approved after reviewing: November 15, 2024; Accepted for publication: December 20, 2024.

Введение

Возрастающая конкуренция на ринге мирового бокса, как в профессиональном, так и в любительском, где боксеру необходима интегральная подготовка с специфической индивидуальностью с учетом многих факторов, как стиля ведения поединка, так и с учетом весовой категории. Так применение технико-тактического арсенала в большинстве поединков по боксу зависит от весовой категории спортсмена, т.е. у боксеров представителей легковесов технико-тактический арсенал будет значительно отличаться от боксеров-тяжеловесов, а также немного от боксеров-средневесов [1, 3, 5].

Тем самым исследования Е.В. Васильева и др. (2018), С.А. Сергеева (2020) показывают, что для достижения успеха в соревновательной деятельности в боксерских поединках требуется учитывать эффективность применения технико-тактического арсенала и их успешность обуславливается общим числом (плотностью) основных соревновательных действий в зависимости от весовой категории и стиля ведения поединка [4, 12].

В исследованиях Е.В. Васильева, К.С. Колодезникова, М.Г. Колодезниковой (2018) отмечается, что результативность в поединках по боксу определяется набором технико-тактического арсенала применяемых в каждой весовой категории, характерный и эффективный, приносящий оценочную стоимость атакующих действий, а также продуктивность в защитных действиях. В связи с этим возникает необходимость анализа соревновательных поединков в боксе для выявления технико-тактического арсенала в зависимости от весовой категории [4].

Цель исследования – анализ соревновательных поединков боксеров с учетом различных весовых категорий.

Материалы и методы исследований

Посредством анализа материалов исследований соревновательной деятельности, предоставляющие данные относительно каких средств технико-

тактического арсенала используются боксерами различных весовых категорий, с помощью которых можно достичь преимуществ в оцениваемых технических действиях и их комбинациях. В ходе исследования использованы методы анализа и обобщения научно-методической литературы, оценка технико-тактической подготовленности, методы математической статистики.

На чемпионате Сибирского федерального округа по боксу 2024 г были проведены видеозаписи и анализ 123 поединков высококвалифицированных боксеров, по результатам которых определены технико-тактические действия и их комбинации в ходе соревновательных поединков, для объективного определения различий в составе и структуре технико-тактического арсенала в зависимости от весовых категорий. Даны методические рекомендации по использованию технико-тактического арсенала в зависимости от весовых категорий в боксе.

Результаты и обсуждения

Необходимо подчеркнуть, что разделение в ударных единоборствах весовых категорий, позволяет подобрать подходящие средства для ведения эффективных и результативных действий в противоборстве с противником во время поединка. Иногда встречаются в практике, что боксеры стремительно переходят из более легкой весовой категории в более тяжелую (на несколько категорий в частности), так бывает, что он не может быстро адаптироваться к более тяжелой весовой, и тем самым его результативность в боях резко снижается, т.к. неудобен противник в этой весовой категории, у них свой технико-тактический арсенал в этой весовой категории. Несомненно установленные весовые категории влияют на разработку технико-тактического арсенала для каждой весовой категории [2, 3, 6, 7, 13].

Беседы со специалистами в области бокса, кикбоксинга и анализ научно-методической литературы позволяет отметить, что для каждого

спорсмена, отличающийся весовыми категориями ему присущим, обладает своим технико-тактическим набором в атакующих и защитных действиях. Для спортсменов представителей каждой весовой категории характерны использование своего технико-тактического арсенала в различной дистанции, применения одиночных или серийных ударов в различных комбинациях, а также их отличает свой темп ведения боя [8, 9, 10,

11].

В связи с этим мы провели анализ соревновательных поединков боксеров с учетом различных весовых категорий, которые имеет существенные отличия в атакующих и защитных характеристиках арсенал ведения противоборства. Данные соревновательных поединков боксеров с учетом различных весовых категорий представлены ниже (табл. 1).

Таблица 1

Сравнительный анализ данных технико-тактического арсенала боксеров с учетом весовых категорий.

Table 1

Comparative analysis of data on the technical and tactical arsenal of boxers, taking into account weight categories.

Показатели технико-тактического арсенала	Весовые категории		
	Легковесы	средневесы	тяжеловесы
Досрочная победа (кол-во поединков)			
Технический нокаут	1	1	4
Техническая победа (снятие врачом, остановка судьей)	1	2	7
Дисквалификация	2	1	2
Атакующий арсенал(среднее кол-во ударов за поединок в процентном соотношении)			
Удары за бой	187(100%)	126 (100%)	93 (100%)
Прямые удары («Джеб»)	31%	32%	25%
Прямые удары («Кросс»)	33%	29%	19%
Боковые удары («Хук»)	21%	17%	18%
Удары снизу («Апперкот»)	12%	16%	23%
Фланговый удар («Свинг»)	1%	2%	5%
Удар над перчатками («Оверхенд»)	2%	4%	10%
Защитные действия (процентное соотношении % удачных защит)			
Уклоны	34%	31%	25%
Нырки	35%	27%	19%
Отходы	16%	21%	26%
Блоки-подставки	15%	21%	30%

Исходя из анализа соревновательных поединков боксеров, отличающихся весовой категории, необходимо отметить, что данные показателей технико-тактического арсенала легковесов, средневесов и тяжеловесов боксеров применяют различный состав атакующего и защитного арсенала и количество ударов. Так, боксеры представители легковесов используют множество ударов за бой, в числе которых прямые удары «джебом», прямые удары «кроссом», боковые удары «хуком», а также удары «снизу».

В свою очередь, атакующий арсенал боксеров средневесов имеют незначительные отличительные особенности, в отличие от представителей легковесов, наносят больше ударов из вариантов «одиночных» ударов и ударов «передней» рукой, а также больше процент боковых ударов и значительную часть варианты одиночных ударов и

ударов снизу «апперкотом».

Что касается боксеров представителей тяжеловесов, то их атакующий технико-тактический арсенал немного близок к средневесам, но значительно отличается от легковесов, конечно у них в процентном соотношении преобладают классические удары, как прямые удары «Джебом», прямые удары «Кроссом», боковые удары «Хук», удары снизу «Апперкот» тоже преобладают над другими видами ударов, но уже не столь ощутимо. Боксеры-тяжеловесы больше наносят ударов снизу «апперкотом», бьют фланговый удар «свинг», а также используют удар над перчатками «оверхенд». Необходимо отметить, что представители легковесов значительно больше наносят ударов за весь поединок, это и естественно, т.к. говорят в борцовском мире: «легки на ногах», они маневреннее и быстрее (рис. 1).

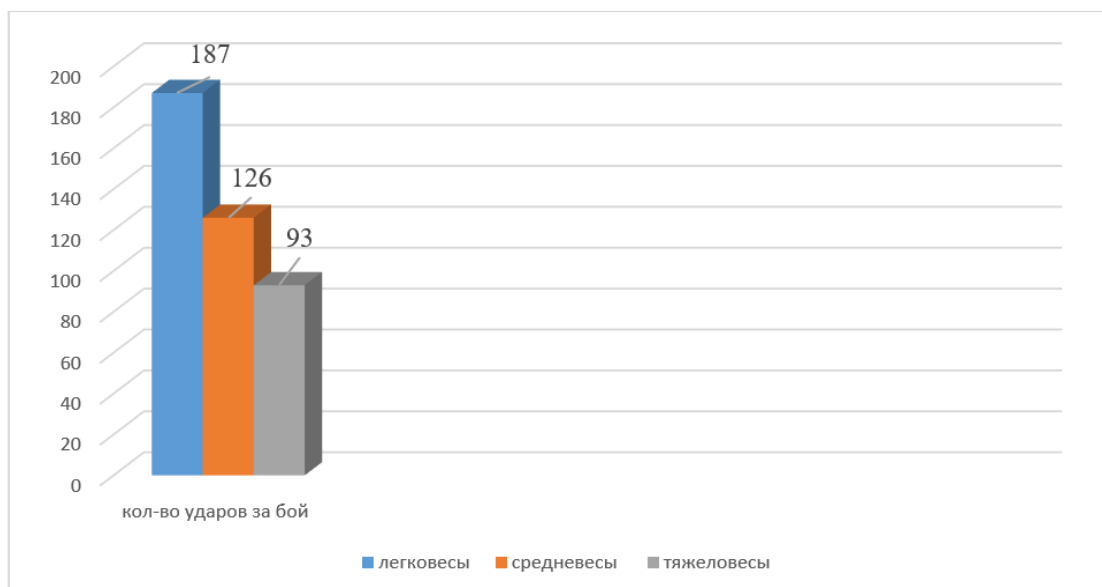


Рис. 1. Количество ударов за бой в боксерском поединке с учетом весовых категорий.
Fig. 1. Number of punches per fight in a boxing match, taking into account weight categories.

Сравнительный анализ состава атакующего технико-тактического арсенала боксеров с учетом

весовых категорий представлен в процентном соотношении ниже (рис. 2).

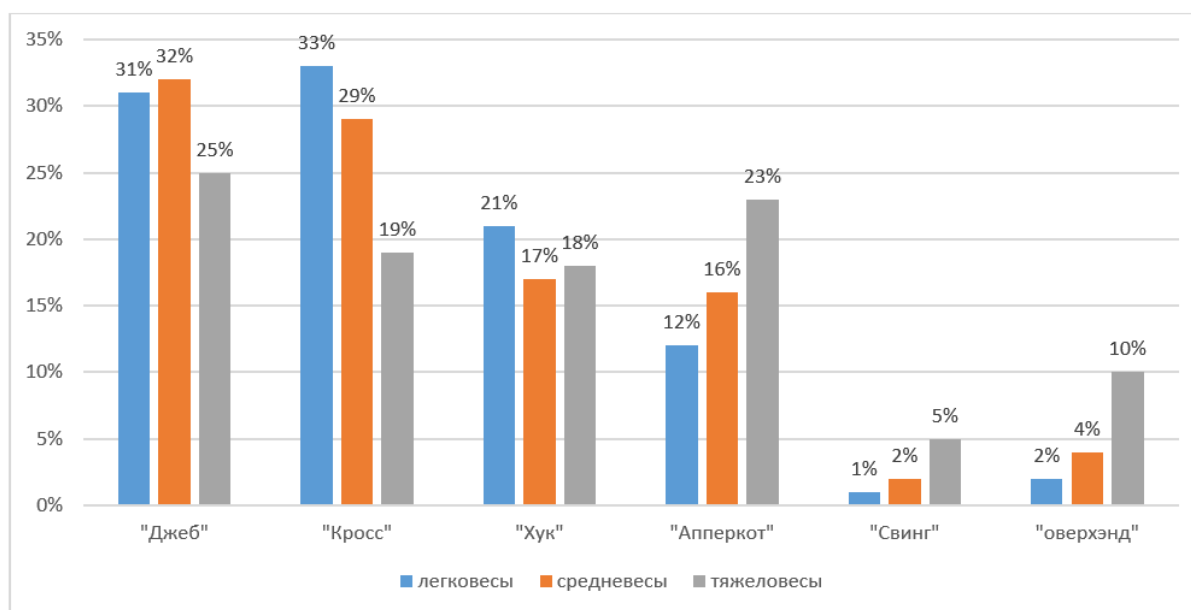


Рис. 2. Атакующий технико-тактический арсенал боксеров с учетом весовых категорий (среднее кол-во ударов за поединок в процентном соотношении).

Fig. 2. Attacking technical and tactical arsenal of boxers taking into account weight categories (average number of punches per fight as a percentage).

Согласно анализу защитных технико-тактических действий боксеров с учетом весовых категорий, нами было установлено, что спортсмены различных категорий отличаются также в использовании защитных действий. Например, легковесы-боксеры заметно меньше используют в противодействие защиту обуслов-

ленную с разрывом дистанции – отходы, и значительно больший процент применения в защите следующих видов защит, как уклоны, нырки, связанные с уменьшением дистанции с соперником.

В ходе проведения исследования нами было установлено, что у боксеров представителей

легковесов и средневесов сравнительно схожие по составу использования технико-тактический арсенал в защите, но в тоже время немного различаются, например, средневесы больше используют в защите отходы и блоки-подставки, чем представители боксеров-легковесов. Необходимо отметить, что даже при сравнительно примерно одинаковых показателях в использовании технико-тактического арсенала боксерами обеих весовых категорий, в данных показателях коэффициента эффективности защитных действий у представителей средневесов чуть выше проявление этого параметра, чем у боксеров-легковесов. Вероятнее всего, это проявляется, т.к. боксеры легковесы обладают более «агрессивными» атакующими действиями и тактическим преимуществом за счет вариативного использования тактики и разностороннего применения технических действий, что реализуются в успешности атаки и противодействия в защите.

Необходимо отметить, что в свою очередь представители боксеров-легковесов отдают предпочтение работать на дальней и средней дистанции, что свидетельствует более интенсивной плотностью наносимых ударов, и большой серийностью ударов при превалировании прямых ударов.

Что касается представителей боксеров-тяжеловесов, в противодействии в защите боксеры этой весовой категории используют в большинстве случаев блоки-подставки, уклоны, обеспечивая подготовительные действия к контратакующим действиям. Стараются в основном работать на ближней и средней дистанции, используют обманные действия, финты, активно боксируя «передней» рукой, стремятся «вскрыть» защиту противника, стараются активно искать ошибки, создавая условия для благоприятной ситуации для контратаки. Показатели защитного технико-тактического арсенала боксеров различных весовых категорий представлены ниже (рис. 3).

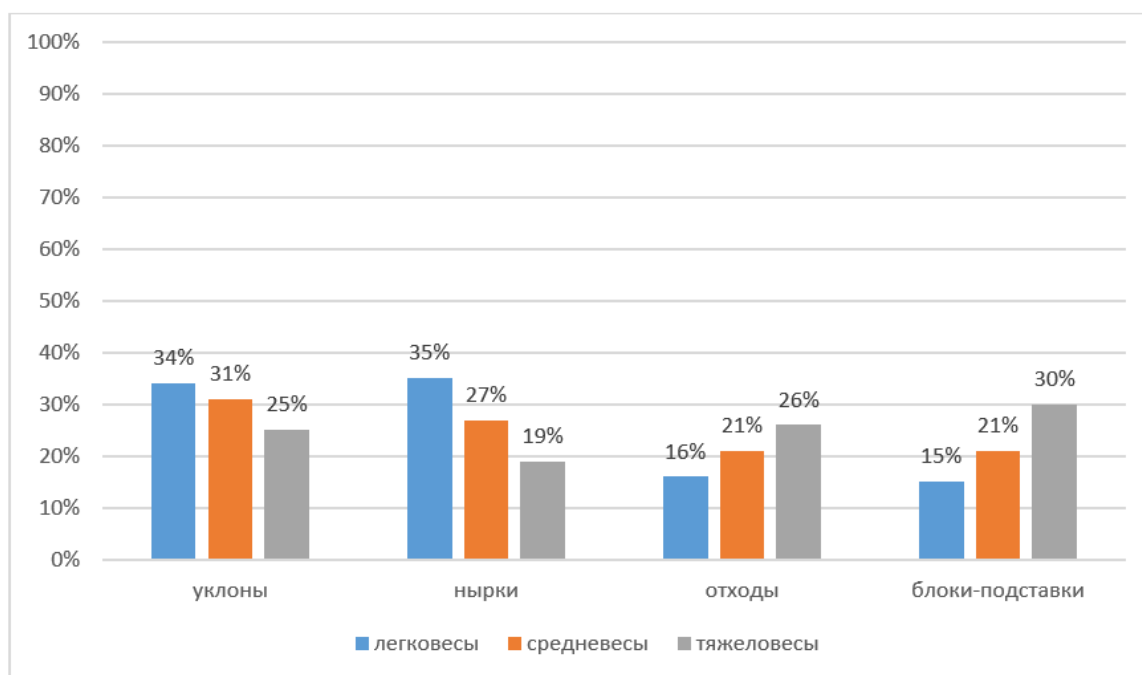


Рис. 3. Показатели защитного технико-тактического арсенала боксеров различных весовых категорий (среднее кол-во защитных действий за поединок в процентном соотношении).

Fig. 3. Indicators of the defensive technical and tactical arsenal of boxers of different weight categories (average number of defensive actions per fight as a percentage).

Еще одной особенностью характеризующие боксеров-тяжеловесов в соревновательном поединке является частота применения одиночных ударов, что говорит о низкой плотности применения серийных ударов, которые более результативны и приносят больший эффект, чем одиночные. Как правило в процессе ведения боя они исполь-

зуют двух и трех ударные серии, тогда как боксеры-легковесы и средневесы зачастую наносят серийные удары, состоящие из четырех и пяти ударов. Помимо этого, боксеры-тяжеловесы не часто используют повторные атаки, после успешной контратаки преимущественно уходят на дистанцию останавливая развитие атакующих действий,

что не дает возможность им получить максимальную пользу из сложившейся ситуации во время атаки, либо после проведения удачной атаки одиночных серий пытаются завязаться в клинче и работать на ближней дистанции до сигнала судьи.

Выводы

Таким образом, подводя итог анализа соревновательных поединков боксеров, отличающихся весовой категорией, необходимо отметить, что данные показателей технико-тактического арсенала легковесов, средневесов и тяжеловесов боксеров применяют различный состав

атакующего и защитного арсенала и количество ударов.

Для повышения эффективности атакующего и защитного технико-тактического арсенала боксеров различных весовых категорий, необходимо нарабатывать и совершенствовать наиболее оптимальные и предпочтительные технико-тактические действия, характерные специфичностью в каждой весовой категории, дающие преимущественно результативность в оценочных баллах во время поединка. Тем самым можно быстрее достигнуть технического преимущества и реализовать свой тактический план на бой.

Список источников

1. Бакулев М.С. О необходимости учета межмышечной координации боксеров различных весовых категорий в практике повышения мобильности их технико-тактических действий // В сборнике: Итоговая научно-практическая конференция профессорско-преподавательского состава Национального государственного Университета физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург, за 2021 г.: в 2 ч. 2022. С. 67 – 72.
2. Гаськов А.В., Купреев Н.К., Болтовский А.Ю. Исследования показателей соревновательной деятельности единоборцев // Вестник Бурятского государственного университета. 2011. № 13. С. 56 – 60.
3. Градополов К. В. Бокс: учебник для ин-тов физ. культуры. М.: Физкультура и спорт, 2010. 320 с.
4. Васильев Е.В., Колодезников К.С., Колодезникова М.Г. Анализ соревновательной деятельности боксера высокой квалификации // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2018. Т. 13. № 2. С. 18 – 23.
5. Жолдас А.Д., Туебаева Л.Т., Байырбеков А.Д. Общая физическая работоспособность у боксеров различных весовых категорий // В сборнике: Инновационная парадигма развития мировой экономики. Материалы международной научно-практической конференции. Саратов, 2022. С. 53 – 59.
6. Зиннатуров А.З. Влияние показателей общей и специальной физической подготовленности боксеров 17-19 лет на результат соревновательной деятельности // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2021. Вып. 3. С. 130 – 136.
7. Клещев В.Н., Горбачев С.С. Показатели соревновательной деятельности в женском боксе высших достижений у спортсменок различных весовых категорий // В сборнике: Боевые искусства и спортивные единоборства: наука, практика, воспитание: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Под общей ред. Ю.Л. Орлова, Л.Г. Рыжковой. 2019. С. 160 – 164.
8. Кузнецов П.А., Дунаев К.С. Состояние вопроса по весовым категориям в боксе // В сборнике: Олимпийские игры и современное общество: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2017. С. 101 – 105.
9. Бакулев М.С., Петров С.И., Медведева Е.Н., Федоров В.В. Особенности межмышечной координации боксеров различных весовых категорий в условиях функциональной нагрузки // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2021. № 5. С. 65 – 75.
10. Горелкин С.И., Дорохин А.Ю., Апальков А.В., Третьяков А.А. Оценка скоростно-силовых характеристик ударов квалифицированных боксеров // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2021. № 4 (194). С. 109 – 114.
11. Пушкарев Е.Д., Юзлекбаева В.М. Построение математической модели силы удара боксеров высокой квалификации // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2022. Вып. 8. С. 95 – 101.
12. Сергеев С.А. Теоретические предпосылки системного анализа процесса повышения спортивно-технического мастерства в боксе // Ученые записки Белорусского государственного университета физической культуры. 2020. № 23. С. 128 – 137.
13. Сверзolenko В.А., Мельничук П.В., Сыромятников О.В. Показатели, определяющие эффективность сопряженного развития координации движений и быстроты у квалифицированных боксеров // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2021. № 11 (201). С. 387 – 391.

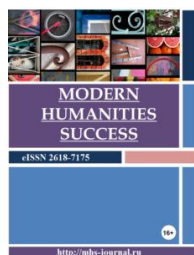
References

1. Bakulev M.S. On the need to take into account the intermuscular coordination of boxers of different weight categories in the practice of increasing the mobility of their technical and tactical actions. In the collection: Final scientific and practical conference of the faculty of the National State University of Physical Education, Sports and Health named after P.F. Lesgaft, St. Petersburg, for 2021: in 2 parts. 2022. P. 67 – 72.
2. Gaskov A.V., Kupreev N.K., Boltovsky A.Yu. Research of indicators of competitive activity of martial artists. Bulletin of the Buryat State University. 2011. No. 13. Pp. 56 - 60.
3. Gradopolov K.V. Boxing: a textbook for physical education institutes. Moscow: Physical Education and Sport, 2010. 320 p.
4. Vasiliev E.V., Kolodeznikov K.S., Kolodeznikova M.G. Analysis of competitive activity of a highly qualified boxer. Pedagogical, psychological and medical-biological problems of physical education and sports. 2018. Vol. 13. No. 2. P. 18 – 23.
5. Zholdas A.D., Tuyebaeva L.T., Bayyrbekov A.D. General physical performance of boxers of different weight categories. In the collection: Innovative paradigm of world economy development. Materials of the international scientific and practical conference. Saratov, 2022. P. 53 – 59.
6. Zinnaturov A.Z. Influence of indicators of general and special physical fitness of 17-19 year old boxers on the result of competitive activity. Bulletin of the Tula State University. Physical Education. Sport. 2021. Issue. 3. P. 130 – 136.
7. Kleshchev V.N., Gorbachev S.S. Indicators of competitive activity in women's high-performance boxing among athletes of different weight categories. In the collection: Martial arts and combat sports: science, practice, education: Proceedings of the IV All-Russian scientific and practical conference with international participation. Under the general editorship of Yu.L. Orlov, L.G. Ryzhkova. 2019. P. 160 – 164.
8. Kuznetsov P.A., Dunaev K.S. The state of the issue on weight categories in boxing. In the collection: Olympic Games and modern society: Proceedings of the IV All-Russian scientific and practical conference with international participation. 2017. P. 101 – 105.
9. Bakulev M.S., Petrov S.I., Medvedeva E.N., Fedorov V.V. Peculiarities of intermuscular coordination of boxers of different weight categories under functional load. Bulletin of Tula State University. Physical Education. Sport. 2021. No. 5. P. 65 – 75.
10. Gorelkin S.I., Dorokhin A.Yu., Apalkov A.V., Tretyakov A.A. Evaluation of speed-power characteristics of punches of qualified boxers. Scientific notes of P.F. Lesgaft University. 2021. No. 4 (194). P. 109 – 114.
11. Pushkarev E.D., Yuzlekbaeva V.M. Construction of a mathematical model of the punch force of highly qualified boxers. Bulletin of Tula State University. Physical Education. Sport. 2022. Issue. 8. P. 95 – 101.
12. Sergeev S.A. Theoretical prerequisites for a system analysis of the process of improving sports and technical skills in boxing. Scientific notes of the Belarusian State University of Physical Education. 2020. No. 23. P. 128 – 137.
13. Sverzolenko V.A., Melnichuk P.V., Syromyatnikov O.V. Indicators that determine the effectiveness of the combined development of coordination of movements and speed in qualified boxers. Scientific notes of P.F. Lesgaft University. 2021. No. 11 (201). P. 387 – 391.

Информация об авторе

Ерёмин И.Г., преподаватель, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, ig.erjomin@omgau.org

© Ерёмин И.Г., 2024



Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 12 / 2024, Iss. 12 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.6. Оздоровительная и адаптивная физическая культура
(педагогические науки)
УДК 796.035
DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-301-306

Особенности методов организации физкультурно-оздоровительной работы с лицами старшего возраста в России и Китае

¹Фу Чжэнян, ¹Сергеева Ю.С.,
¹Российский университет дружбы народов

Аннотация: в статье рассматриваются особенности современного состояния методов организации работы с пожилыми людьми в России и Китае. **Цель исследования** - сравнение существующих государственных программ поддержки и организации спортивных и культурных мероприятий для пожилых людей и определение сходств и различий между Китаем и Россией в этой области. **Методы и организация исследования.** В исследовании с помощью обзора литературных источников и сравнительного анализа всесторонне проанализированы материалы, касающиеся организации физических упражнений и улучшения физического здоровья пожилых людей в Китае и России. Изучение литературы позволило понять сходства и различия между двумя странами в разработке и реализации политики физической активности для пожилых людей и оценке ее эффективности. **Результаты исследования и их обсуждение.** Благодаря государственным программам поддержки и их финансовому обеспечению данной области, Россия опережает Китай по фактическому развитию физкультурно-оздоровительной деятельности пожилых людей. Благодаря созданию специальных физкультурно-оздоровительных организаций для пожилых людей, Россия смогла обеспечить разнообразные виды физкультурных и рекреационных программ для удовлетворения потребностей пожилых людей. Китай, напротив, хотя и постепенно развивается в данной области, в целом сталкивается с некоторыми проблемами. **Вывод.** Для решения проблем, стоящих перед организацией физкультурно-оздоровительной деятельности для пожилых людей в Китае, необходимо тщательно проанализировать усовершенствовать систему ее организации в государственной политике в данной области с учетом существующих условий Китая.

Ключевые слова: физкультурно-оздоровительная деятельность, пожилые люди, Китай и Россия, сравнительный анализ

Для цитирования: Фу Чжэнян, Сергеева Ю.С. Особенности методов организации физкультурно-оздоровительной работы с лицами старшего возраста в России и Китае // Modern Humanities Success. 2024. № 12. С. 301 – 306. DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-301-306

Поступила в редакцию: 14 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 15 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 20 декабря 2024 г.

Peculiarities of methodology of organization of physical training and health-improving work with older people in Russia and China

¹ Fu Zhengyang, ¹ Sergeeva Yu.S.,
¹ Peoples' Friendship University of Russia

Abstract: this article introduces the peculiarities of modern sports culture and healthy practices of organizing work with the elderly people in Russia and China. **Purpose of the study** - Compare existing government programs and support in organizing sports and cultural activities for the elderly and identify similarities and differences between China and Russia in this area. **Research materials and methods.** This study, through literature review and comparative analysis, comprehensively analyzes the materials concerning the organization of physical exercise and physical health improvement of the elderly by the governments of China and Russia. A systematic review of the existing literature will enable us to understand the similarities and differences between the two countries in developing and implementing physical activity policies for older adults and eval-

uating their effectiveness. **The results of the study and their discussion.** Due to the political support of the state and financial assistance, Russia is ahead of China in the actual organizational development of physical activity work with the elderly. This support is expressed not only in policy-level promotion, but also in investment of funds and allocation of resources. Through the establishment of special sports organizations for the elderly, Russia has been able to provide a variety of fitness and recreational programs to meet the needs of the elderly. In contrast, China, although gradually developing in the field of sports and fitness for the elderly, generally faces some challenges. **Conclusion.** In order to solve the current problems facing the organization of elderly sports in China, it is necessary to carefully analyze the existing policies on elderly sports and improve the system of elderly sports organization according to the actual national conditions in China.

Keywords: physical fitness and recreation activities, elderly people, China and Russia, comparative analysis

For citation: Fu Zhengyang, Sergeeva Yu.S. Peculiarities of methodology of organization of physical training and health-improving work with older people in Russia and China. *Modern Humanities Success*. 2024. 12. P. 301 – 306. DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-301-306

The article was submitted: September 14, 2024; Approved after reviewing: November 15, 2024; Accepted for publication: December 20, 2024.

Введение

Здоровье человека является социально значимым фактором, уровень и состояние которого зависят от развития общества. Чем больше распространён здоровый образ жизни в обществе, чем большее количество людей будет ему привержено. В наше время количество людей пожилого возраста больше, чем раньше [6, 7, 10]. В 2020 году число людей старше 60 лет превысило число детей в возрасте до 5 лет. По некоторым оценкам, в период с 2015 по 2050 год доля населения мира в возрасте старше 60 лет удвоится – с 12 до 22%. В Китае 140 миллионов пожилых людей старше 65 лет, а в России более 80% пожилых людей страдают хроническими заболеваниями. Эти данные свидетельствуют о низком уровне грамотности в области охраны здоровья пожилых людей и нереализованности существующих подходов к укреплению физического здоровья.

В этом контексте особое значение приобретает вопрос о том, как развивать и совершенствовать программы для охраны здоровья пожилых людей, организовывать мероприятия по укреплению физического здоровья пожилых людей и повышать спрос пожилых людей к занятиям физической культурой и спортом [3, 12].

При решении проблем, связанных с физическим здоровьем пожилых людей, необходимо расширить сферу национальной политики, путем проведения научных исследований на базе различных образовательных организаций для формирования гарантий социального обеспечения пожилых людей в сфере физкультурно-оздоровительной деятельности.

Цель исследования – Сравнение существующих государственных программ и мер поддержки в организации физкультурно-спортивных мероприятий для пожилых людей и определение

сходств и различий между Китаем и Россией в этой области.

Материалы и методы исследований

В исследовании с помощью обзора литературы и сравнительного анализа всесторонне проанализированы материалы, касающиеся организации физических упражнений и улучшения физического здоровья пожилых людей Китая и России. Систематическое изучение существующей литературы позволит нам понять сходства и различия между двумя странами в разработке и реализации политики физической активности пожилых людей и оценке ее эффективности.

Результаты и обсуждения

В феврале 2017 года Госсовет Китая издал Циркуляр о «13-й пятилетке» – Национальном плане развития карьеры пожилых людей и строительства пенсионной системы [8]. В соответствующем акте четко сформулирована цель создания «системы медицинского и сестринского ухода на дому, в общине, в учреждениях» на фоне растущего старения населения. В этом контексте строительство общественных спортивных сооружений приобретает особое значение. Согласно данным опроса, 43% китайских пожилых людей предпочитают выбирать для физкультурно-оздоровительных занятий парки, расположенные рядом с их домом. В то же время 28% пожилых людей предпочитают заниматься физкультурно-оздоровительной деятельностью на своем рабочем месте, а 15% – в общественных спортивных сооружениях. Кроме того, 14% пожилых людей предпочитают использовать для физкультурно-оздоровительных занятий платные учреждения. С точки зрения макроэкономики, это главный залог духовного обогащения и развития пожилых людей. Правительства должны учитывать интересы пожилых людей при планировании экономическо-

го и социального развития, активно совершенствовать систему социального обеспечения пожилых людей, защищать их законные права и интересы в соответствии с законом. Администрации спортивных комплексов должны включать занятия спортом для пожилых людей в планы развития спорта на региональном уровне. На микроуровне пожилые люди должны продолжать социализироваться и адаптироваться к изменениям своих социальных ролей; они должны правильно понимать взаимосвязь между физической культурой, здоровьем и обществом, а также поощрять здоровый образ жизни, активно заниматься спортом, состоять в общественных спортивных организациях и принимать участие в спортивных мероприятиях [11]. Правительства должны включать развитие спорта для пожилых людей в среднесрочное и долгосрочное планирование экономического и социального развития, поощрять, поддерживать и привлекать больше иностранных инвестиций в развитие физкультурной деятельности для пожилых людей, улучшать качество жизни пожилых людей, сосредоточиться на строительстве необходимой инфраструктуры для пожилых людей и пропагандировать концепции здоровья на протяжении всей жизни граждан.

Начиная с первых "Мнений Государственной комиссии по спорту по реализации руководящих принципов центрального правительства в области здравоохранения и активного массового спорта", изданных Государственной комиссией по спорту в 1960 году, и заканчивая "Мнениями по развитию экономики пожилых людей и улучшению благосостояния пожилых людей", изданными Госсоветом Китая в 2024 году, в Китае было выпущено в общей сложности 69 программных документов, связанных со спортом для пожилых людей, из которых сформированы 5 основных принципов: "Ориентация на человека и всестороннее развитие", "Здоровье превыше всего", "С заботой о пожилых людях", "Удовлетворенность пожилых людей" и "Пожилые люди с образованием".

После основания Нового Китая и проведения реформ развитие Китая было сосредоточено на экономической сфере, в связи с чем игнорировалось развитие спортивной индустрии. В настоящее время спортивная политика Китая постепенно развивается. Но этого все еще недостаточно, так как центральная политика и правила, так и правила и положения провинций и городов значительно отстают от реальных потребностей населения [9]. В частности, нынешняя спортивная политика Китая недостаточно совершенна, чтобы полностью реализовать потребность общества в физкультурно-оздоровительной сфере. В основном существуют

следующие проблемы: (1) общий объем государственных инвестиций в спорт слишком мал; (2) единый канал спортивных инвестиций, структура инвестиций неразумна; недостаточная организация макроконтроля за сферой; (3) налоговая политика недостаточно гибкая, система цен хаотична. В то же время дополнительными проблемами спортивной политики в отношении пожилых людей в Китае являются нечеткое определение возрастной категории "пожилой", отсутствие общей спортивной политики в отношении пожилых людей, недостаточная широта и эффективность применяемой политики.

При разработке новой политики в данной сфере необходимо учитывать теоретическую и фактическую базу, исторический опыт, а также принципы демократического централизма, учета интересов общества, систематичности в применяемых мерах, преемственности в реализации данных программ. Мотивацией для развития массовой физкультурной и спортивной деятельности является как необходимость политического развития (например, дипломатия пинг-понга 1971 года), так и необходимость регулярного развития самого спорта, что отражает постепенное развитие спорта в Китае и постепенное созревание китайской спортивной мысли. По мере совершенствования эмпирического анализа механизма формирования, реализации и оценки спортивной экономической политики Китая необходимо создать рыночно-ориентированную систему управления в сфере спорта и физической культуры, в полной мере учесть роль рынка в распределении ресурсов и принять развитие спортивной индустрии в качестве основной цели следующего шага развития [1, 5].

В России существует ряд государственных программ и инициатив, направленных на организацию физкультурно-массовых мероприятий для лиц старше 60 лет [2, 4]. Вот несколько примеров: 1) Программа "Здоровье": Под руководством Министерства здравоохранения Российской Федерации разрабатываются и реализуются различные мероприятия и программы по поддержке здоровья пожилых людей, включая организацию физкультурно-оздоровительных занятий; 2) Программа "Спорт для всех": В рамках этой программы организуются массовые спортивные мероприятия, включая занятия для пожилых людей. Такие мероприятия могут включать в себя утренние зарядки, групповые тренировки, спортивные игры и другие виды активности; 3) Федеральная целевая программа "Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2016-2020 годы": В рамках этой программы предусмотрены меропри-

ятия по организации спортивных мероприятий для всех возрастных групп, включая пожилых людей; 4) Региональные программы: Многие субъекты Российской Федерации разрабатывают и реализуют собственные программы по развитию спорта и физической активности на своей территории, включая организацию мероприятий для пожилых жителей; 5) Программы ветеранских организаций: Некоторые организации, такие как Всероссийская общественная организация "Воины – интернационалисты", организуют свои собственные программы физкультурно-оздоровительных мероприятий для ветеранов. Эти программы и инициативы предоставляют возможности для пожилых людей в России участвовать в различных физкультурно-массовых мероприятиях, способствуя поддержанию их здоровья и активного образа жизни. Кроме указанных программ, следует отметить, что на местном уровне также могут действовать различные инициативы и программы, направленные на организацию физкультурно-массовых мероприятий для лиц старше 60 лет. Например: 6) Муниципальные программы: Многие города и районы разрабатывают собственные программы по организации занятий физической культурой и спортом для пожилых жителей. Эти программы могут включать в себя бесплатные или льготные курсы, тренировки под руководством инструкторов, а также организацию массовых спортивных мероприятий и фестивалей; 7) Сотрудничество с образовательными учреждениями: Некоторые школы, колледжи и университеты предоставляют возможности для пожилых людей присоединиться к физкультурным группам или кружкам, где они могут заниматься различными видами спорта и физической активности; 8) Инициативы медицинских учреждений: Некоторые больницы, поликлиники и реабилитационные центры предлагают специализированные программы физической реабилитации и оздоровительной гимнастики для пожилых пациентов, направленные на улучшение их физического состояния и качества жизни; 9) Волонтерские организации и клубы: Различные волонтерские организации и клубы активно включают пожилых людей в свою деятельность, предлагая им участие в спортивных мероприятиях, экскурсиях, туристических походах и других формах активного отдыха.

Отдельно стоит выделить программу "Московское долголетие". "Московское долголетие" – это комплекс мер, направленных на поддержку и улучшение качества жизни пожилых людей в столице России. Эта программа охватывает все аспекты жизни пожилых людей, включая их здоровье, социальную активность, культурные возможности

и досуг. Этот план реализуется с 2018 года и продолжает активно развиваться, чтобы адаптироваться к меняющимся потребностям и вызовам, с которыми сталкивается пожилое население Москвы. "Московское долголетие" основан на следующих ключевых направлениях. 1) Здравоохранение: предусматриваются различные меры по повышению доступности и качества медицинской помощи пожилым людям. Это включает в себя организацию мобильных медицинских бригад, проведение профилактических медицинских осмотров, а также предоставление льготных услуг и лекарственной поддержки; 2) Социальная поддержка и обеспечение: направленность на обеспечение социальной защиты и поддержки пожилых людей. Это включает в себя предоставление льгот и субсидий, организацию услуг по уходу на дому, поддержку доступа к социальным услугам и различным видам помощи; 3) Физическая активность и здоровый образ жизни: программа предусматривает организацию спортивных и оздоровительных мероприятий для пожилых людей. Это включает в себя бесплатные курсы физической реабилитации, физические нагрузки и тренинги, а также планы по профилактике и лечению различных заболеваний; 4) Культурная и общественная жизнь: программа направлена на поддержку культурной и общественной деятельности пожилых людей. В рамках этого направления проводятся культурно-развлекательные мероприятия, выставки, концерты, лекции и другие формы проведения досуга, способствующие активной и насыщенной жизни пожилых людей.

В целом, программа "Московское долголетие" – это важная инициатива, направленная на улучшение качества жизни пожилых людей в Москве. Здесь проводятся разнообразные занятия по физическому воспитанию и охране здоровья, которые помогают поддерживать здоровье, активный отдых и социальную интеграцию пожилых людей. Преимущества программы "Московское долголетие" заключаются в следующем. 1) Комплексный подход: программа предусматривает комплексный подход к улучшению качества жизни пожилых людей, включая физическую активность, здоровое питание, социальное взаимодействие и медицинское обслуживание. Это позволяет охватить все аспекты здоровья и благополучия пожилых людей; 2) Широкий спектр мероприятий: программа предусматривает широкий спектр мероприятий для пожилых людей, включая бесплатные занятия физкультурой, спортивные мероприятия, социальные программы и медицинское обслуживание. Это позволяет каждому выбрать подходящие для него занятия; 3) Организация на высоком уровне: Про-

грамма отличается высоким уровнем организации и профессионализма. Мероприятия проводятся квалифицированными специалистами в комфортных условиях, создавая благоприятную атмосферу для участия пожилых людей; 4) Всесторонний географический охват: План реализуется практически во всех районах Москвы, что гарантирует возможность участия в нем жителей всех районов города; 5) Государственная поддержка: План получает финансовую помощь от государственных и муниципальных органов власти, что способствует циклическому и гарантированному развитию плана; 6) Постоянные инновации: программа продолжает внедрять новые технологии по мере повышения уровня научных исследований в области социальных наук и организует соответствующие курсы и фитнес-мероприятия для пожилых людей, что помогает повысить их научную и своевременную подготовку.

В то же время у данной программы также есть недостатки, такие как ограниченные возможности для осуществления деятельности и недостаточная координация между организациями. В целом, программа "Московское долголетие" – это важная инициатива, направленная на улучшение качества жизни пожилых людей в Москве, она имеет значительные перспективы развития. Одной из перспектив является расширение охвата программы за счет увеличения количества доступных мест проведения мероприятий и различных предоставляемых услуг. Это поможет повысить доступность программы для пожилых людей, в том числе для тех, кто проживает в отдаленных районах города. Кроме того, важным аспектом развития программы может быть усиление индивидуального подхода к участникам, включая адаптацию мероприятий к конкретным потребностям и интересам пожилых людей. Это позволит программе более точно реагировать на потребности своей целевой аудитории и повысит ее эффективность. Кроме того, дальнейшее развитие плана может включать улучшение информационной поддержки и расширение сотрудничества с медицинскими учреждениями,

что поможет повысить осведомленность пожилых людей об имеющихся у них возможностях физического воспитания и поддержания здоровья. Наконец, разработка программы "Московское долголетие" также может быть связана с укреплением финансовой базы и привлечением дополнительных ресурсов для реализации новых инновационных проектов. Это позволит расширить спектр предоставляемых услуг и повысить их качество, а в конечном итоге сделает программу более привлекательной и эффективной для пожилых людей в Москве.

Выводы

Россия и Китай уникальны в своих подходах к организации физической активности для пожилых людей. В России организуются различные соревнования и мероприятия, чтобы стимулировать пожилых людей к участию в них. Китай же стремится сочетать традиционную культуру с развитием физкультурно-оздоровительных мероприятий с национальной спецификой, таких как тайцзицюань и квадратные танцы, и делает упор на всестороннее развитие физического и психического здоровья. В Китае и России при организации физкультурно-оздоровительных мероприятий для пожилых людей в полной мере учитываются физическое состояние и психологические потребности пожилых людей. Россия уделяет особое внимание науке и безопасности при разработке мероприятий и предоставляет профессиональные рекомендации для обеспечения безопасного участия пожилых людей. Китай, напротив, уделяет больше внимания участию в жизни общества и поощряет пожилых людей улучшать свои межличностные отношения и качество жизни с помощью социальных мероприятий. Несмотря на различия в организационных подходах, обе страны признают важность физкультурно-оздоровительных мероприятий для пожилых людей с целью повышения качества их жизни. В будущем организация физкультурно-оздоровительной работы для пожилых людей может быть оптимизирована за счет использования и изучения опыта друг друга.

Список источников

1. Бай В., Юй Ц., Сунь Х. Двойной путь китайско-российских спортивных академических обменов: традиционное сотрудничество и местные инновации // Успехи гуманитарных наук. 2024. № 7. С. 191 – 197. DOI 10.58224/2618-7175-2024-7-191-197.
2. Лубышева Л.И., Назаренко Л.Д. Физическая активность людей старшего и пожилого возраста в контексте онтокинезиологической концепции В.К. Бальсевича // Теория и практика физической культуры. 2020. № 8. С. 3 – 5.
3. Ольховская Е.Б. Оптимизация здоровья людей старшего поколения средствами физкультурно-спортивной деятельности // Гуманитарный научный вестник. 2020. № 11. С. 56 – 63.
4. Пащенко Л.Г. К вопросу об активизации соревновательной физкультурно-спортивной деятельности в пожилом возрасте // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. № 9. С. 87 – 95.

5. Юй Ц., Сунь Ч., Сунь Х. Хэйхэский университет в спортивном обмене между российскими и китайскими университетами: история, текущая ситуация и будущее развитие // Вестник спортивной науки. 2024. № 6. С. 71 – 76.
6. Cao Xiaoxu Population Aging, Health Investment and High Quality Economic Development // Cooperative Economics and Technology. 2022. № 3. P. 20 – 22.
7. Chen Gong Strategic thinking on social security in the context of actively coping with population aging // Social Security Review. 2024. № 8 (05). P. 57 – 72.
8. China State Council. Circular of the State Council on the Issuance of the 13th Five-Year Plan for the Development of the Aging Career and the Construction of the Pension System. URL: https://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2017-03/06/content_5173930.htm
9. Peng Xiang, Liu Ru, Dai Jianhui. Research on the contradiction between supply and demand and supply-side reform of land for construction of rural national fitness facilities // Journal of Nanjing Sport University. 2023. № 22 (01). P. 28 – 38.
10. Ren Xiaoming, Wu Qunhong Research on the impact of population aging on the level of health and wellness // Health Economics Research. 2023. № 40 (01). P. 6 – 8+13.
11. Sun Yu an Current status of physical activity and social health of the elderly and its associated factors // Chinese Journal of Gerontology. 2020. № 40 (19). P. 4230 – 4232.
12. Zhai Zhenwu, Jin Guangzhao, Zhang Yiyang Promoting the strategic layout of physical exercise for the elderly to actively cope with population aging // Research on Physical Education. 2022. № 36 (03). P. 8 – 14.

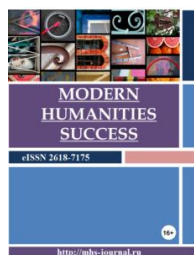
References

1. Bai W., Yu Q., Sun H. The Double Path of Chinese-Russian Sports Academic Exchanges: Traditional Cooperation and Local Innovations. *Advances in Humanities*. 2024. No. 7. P. 191 – 197. DOI 10.58224/2618-7175-2024-7-191-197.
2. Lubysheva L.I., Nazarenko L.D. Physical Activity of Senior and Elderly People in the Context of V.K. Balsevich's Ontokinological Concept. *Theory and Practice of Physical Culture*. 2020. No. 8. P. 3 – 5.
3. Olkhovskaya E.B. Optimization of the Health of the Elderly by Means of Physical Culture and Sports Activities. *Humanitarian Scientific Bulletin*. 2020. No. 11. P. 56 – 63.
4. Pashchenko L.G. On the issue of activating competitive physical education and sports activities in old age. *Bulletin of Science and Practice*. 2018. Vol. 4. No. 9. P. 87 – 95.
5. Yu Q., Sun Q., Sun H. Heihe University in sports exchange between Russian and Chinese universities: history, current situation and future development. *Bulletin of Sports Science*. 2024. No. 6. P. 71 – 76.
6. Cao Xiaoxu Population Aging, Health Investment and High Quality Economic Development. *Cooperative Economics and Technology*. 2022. No. 3. P. 20 – 22.
7. Chen Gong Strategic thinking on social security in the context of actively coping with population aging. *Social Security Review*. 2024. No. 8 (05). P. 57 – 72.
8. China State Council. Circular of the State Council on the Issuance of the 13th Five-Year Plan for the Development of the Aging Career and the Construction of the Pension System. URL: https://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2017-03/06/content_5173930.htm
9. Peng Xiang, Liu Ru, Dai Jianhui. Research on the contradiction between supply and demand and supply-side reform of land for construction of rural national fitness facilities. *Journal of Nanjing Sport University*. 2023. No. 22 (01). P. 28 – 38.
10. Ren Xiaoming, Wu Qunhong Research on the impact of population aging on the level of health and wellness. *Health Economics Research*. 2023. No. 40 (01). P. 6 – 8+13.
11. Sun Yu an Current status of physical activity and social health of the elderly and its associated factors. *Chinese Journal of Gerontology*. 2020. No. 40 (19). P. 4230 – 4232.
12. Zhai Zhenwu, Jin Guangzhao, Zhang Yiyang Promoting the strategic layout of physical exercise for the elderly to actively cope with the aging population. *Research on Physical Education*. 2022. No. 36 (03). P. 8 – 14.

Информация об авторах

Фу Чжэнян, аспирант, Российский университет дружбы народов, aq3599546692@outlook.com

Сергеева Ю.С., кандидат биологических наук, доцент, Российский университет дружбы народов



Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 12 / 2024, Iss. 12 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования
(педагогические науки)
УДК 378.14
DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-307-315

Исследование уровня развития научно-исследовательских компетенций у студентов направления подготовки 13.03.02 электроэнергетика и электротехника

¹ Красноборов М.И., ¹ Жалко М.Е.,

¹ Лысьвенский филиал Пермского национального исследовательского политехнического университета

Аннотация: сегодня на рынке труда особенно ценятся специалисты, обладающие критическим мышлением, способные творчески и нестандартно подходить к задаче, умеющие самостоятельно выполнять поставленную задачу, выявлять проблемы, строить причинно-следственную связь и выстраивать работу в команде. Выпускнику высшего учебного заведения, чтобы быть конкурентоспособным и востребованным специалистом в быстро меняющихся условиях современного рынка труда, необходимо постоянно актуализировать профессиональные знания, быть готовым к самосовершенствованию. Успешное освоение научно-исследовательских компетенций станет надежной основой для приобретения необходимых профессиональных компетенций.

В статье содержатся результаты опроса студентов начальных курсов направления подготовки 13.03.02 электроэнергетика и электротехника, констатирующие текущий уровень развития научно-исследовательских компетенций и степени вовлеченности в научно-исследовательскую работу. По результатам анкетирования проводится анализ, который в конце послужил для построения выводов о недостаточной вовлеченности студентов в научно-исследовательскую работу, служащие отправной точкой для определения эффективных мер по решению данной проблемы. Выявлены проблемные моменты при организации научно-исследовательской работы студентов в текущем образовательном процессе.

Ключевые слова: научно-исследовательские компетенции, исследование, высшее образование, вуз, специалист, опрос

Для цитирования: Красноборов М.И., Жалко М.Е. Исследование уровня развития научно-исследовательских компетенций у студентов направления подготовки 13.03.02 электроэнергетика и электротехника // Modern Humanities Success. 2024. № 12. С. 307 – 315. DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-307-315

Поступила в редакцию: 14 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 16 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 20 декабря 2024 г.

Research of the level of development of research competencies among students of the field of study 13.03.02 electrical power engineering and electrical technology

¹ Krasnoborov M.I., ¹ Zhalko M.E.,

¹ Lysva branch of the Perm National Research Polytechnic University

Abstract: today, specialists with critical thinking, who are able to creatively and non-standard approach the task, who are able to independently complete the task, identify problems, build a causal relationship and build teamwork are especially appreciated in the labor market. In order for a graduate of a higher educational institution to be a competitive and in-demand specialist in the rapidly changing conditions of the modern labor market, it is necessary to constantly update professional knowledge and be ready for self-improvement. Successful development of research competencies will become a reliable basis for acquiring the necessary professional competencies.

The article contains the results of a survey of students of the initial courses of the 13.03.02 electric power engineering and electrical engineering, stating the current level of development of research competencies and the degree of involvement in re-

search work. Based on the results of the survey, an analysis is carried out, which in the end served to draw conclusions about the insufficient involvement of students in research work, serving as a starting point for determining effective measures to solve this problem. The problematic points in the organization of research work of students in the current educational process are identified.

Keywords: research competencies, research, higher education, university, specialist, survey

For citation: Krasnoborov M.I., Zhalko M.E. Research of the level of development of research competencies among students of the field of study 13.03.02 electrical power engineering and electrical technology. Modern Humanities Success. 2024. 12. P. 307 – 315. DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-307-315

The article was submitted: September 14, 2024; Approved after reviewing: November 16, 2024; Accepted for publication: December 20, 2024.

Введение

В непрерывно меняющемся мире университеты, занимающиеся подготовкой высококвалифицированных кадров, вынуждены подстраиваться под растущие запросы работодателей, чтобы удовлетворить потребности в специалистах, обладающих критическим мышлением, способных творчески и нестандартно подходить к задаче, умеющим самостоятельно выполнять поставленную задачу и взаимодействовать в команде.

Современное образование в рамках системы «школа-вуз-предприятие» нацелено на формирование профессиональных компетенций, осуществление воспитательной работы, развитие у обучающегося личностных качеств, раскрытие творческих способностей. Выпускник вуза должен обладать набором необходимых компетенций, которые он способен будет применить в дальнейшей трудовой деятельности, и, таким образом, служить ценным ресурсом рыночной экономики, став стабильной ячейкой общества, необходимой для обеспечения благосостояния последующих поколений.

Актуальность развития научно-исследовательских компетенций у студентов определяется необходимостью профессиональной подготовки будущих высококвалифицированных кадров на этапе обучения в вузе, востребованных, как никогда, в условиях рыночных отношений. Постоянное обновление и совершенствование требований, выдвигаемых общественным строем, к подготовке компетентных, конкурентных специалистов, рационально использующих приобретенный интеллектуальный и творческий потенциал, является основной задачей образовательных организаций. Анализ литературных источников показал, что исследователи считают научно-исследовательские компетенции фундаментом для построения профессиональных компетенций выпускника [1, с. 285; 2, с. 98; 3, с. 181-182].

Целью настоящего исследования является определение фактического состояния уровня раз-

вития научно-исследовательских компетенций и выявление проблемных моментов при организации научно-исследовательской работы у студентов направления подготовки 13.03.02 электроэнергетика и электротехника в рамках констатирующего эксперимента.

Материалы и методы исследований

Методами исследования послужили такие приемы, как анализ нормативных, литературных источников, обработка и анализ данных, полученных в ходе анкетирования респондентов.

Основной базой для составления вопросов и вариантов ответа к ним послужил Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования направления подготовки 13.03.02 электроэнергетика и электротехника. Следуя методу анализа, нами были выделены научно-исследовательские компетенции из образовательного стандарта, целенаправленное развитие которых способствует повышению качества подготовки будущего специалиста [4, с. 10-11]. Исследование проходило в г. Лысьва Пермского края в Лысьвенском филиале ФГАОУ ВО «ПНИПУ». С целью сбора констатирующих данных, студентам очно-заочной и заочной форм обучения групп АЭП-24-1боз, АЭП-23-1боз и АЭП-23-1бз было предложено пройти опрос, состоящий из 12-ти вопросов. Данный опрос поделен на три блока:

– Общие вопросы, которые необходимы для сегментации данных и выявления закономерностей. Первый блок позволит определить корреляцию между возрастом и, например, уровнем интереса к научно-исследовательской работе.

– Вопросы, выявляющие степень вовлеченности у студентов. Эти вопросы направлены на изучение уровня интереса студентов к научно-исследовательской и проектной деятельности.

– Вопросы, выявляющие уровень сформированности научно-исследовательских компетенций, по оценке самих студентов. Этот блок посвящен

оценке практических навыков и знаний студентов в области научно-исследовательской работы. Он включает оценку умения анализировать информацию, применять информационные технологии, использовать методы решения задач.

Результаты и обсуждения

Проанализируем полученные данные из первого блока. По результатам опроса, в исследовании приняло участие 39 человек, из них 2 женщины и 37 мужчин, в возрасте:

- 18-24 лет: 33,33% респондентов;
- 25-34 лет: 20,5% респондентов;
- 35-44 лет: 43,6% респондентов;
- 45 лет и старше: 2,56% респондентов.

Из ответов на демографический вопрос следует, что в исследовании приняло участие большинство возрастных групп, что говорит о возрастном

разнообразии. Реальная ситуация в опрашиваемых учебных группах такова, что из 39 респондентов – только 2 женщины (5,13%). Стоит отметить, что в исследовании не акцентируется внимание на гендерную составляющую.

После того, как студенты ответили на вопросы из первого блока, за ними последовали вопросы, посвященные оценке уровня интереса к научно-исследовательской работе. Первый вопрос звучал следующим образом: «С желанием ли Вы осуществляете поиск, критический анализ и обобщение информации в своей образовательной деятельности?». В данном вопросе 56,41% ответили «Да», меньшая половина ответила «Иногда» (38,46%). И только 5,13% респондентов ответили «Нет» (рис. 1).

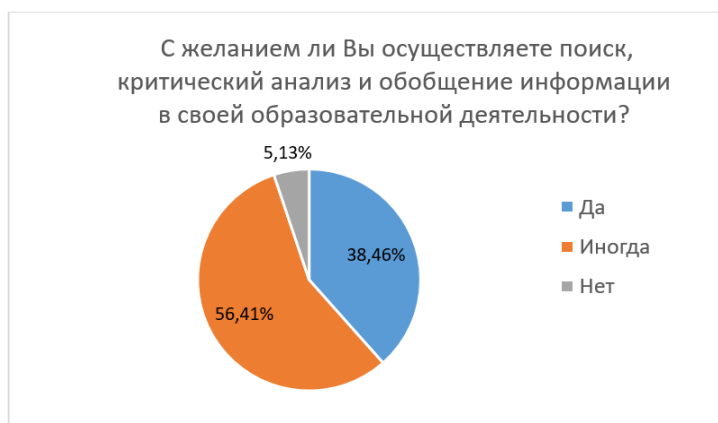


Рис. 1. Процентное соотношение ответов на вопрос «С желанием ли Вы осуществляете поиск, критический анализ и обобщение информации в своей образовательной деятельности?».

Fig. 1. Percentage of responses to the question “Are you willing to search, critically analyze and summarize information in your educational activities?”.

У почти 40% опрошенных наблюдается нестабильная мотивация к применению данных инструментов в образовательной деятельности. Это может говорить о том, что студенты выполняют поставленные задачи только при непосредственном требовании, эпизодически, а не из личной заинтересованности развивать составляющую часть компетенций.

В следующем вопросе, респондентам предлагалось оценить по 6-ти балльной системе насколько они заинтересованы в участии в проектной дея-

тельности (рис. 2). При этом, студентам были даны пояснения, что из себя представляют понятия «проектная деятельность», «проект» и какие выгоды можно из этого извлечь. Единичные ответы наблюдались в баллах «0» (7,69%), «1» (2,56%) и «5» (5,13%). Основная масса респондентов (38,46%) оценила свой уровень интереса, выбрав ответ – «3». 23,08% опрошенных выбрали балл «2», и еще столько же респондентов выбрали балл «4».

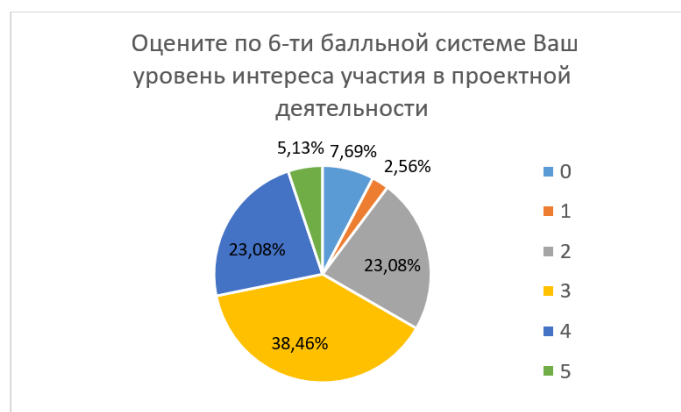


Рис. 2. Процентное соотношение ответов на вопрос «Оцените Ваш уровень интереса участия в проектной деятельности».

Fig. 2. Percentage of responses to the question “Assess your level of interest in participating in project activities.”

Результаты показывают, что интерес студентов к проектной деятельности находится на среднем уровне, что указывает на то, что студенты осознают важность этого вида деятельности, но не полностью заинтересованы в активном участии.

Два следующих вопроса были взаимосвязаны и звучали следующим образом: «Участвуете ли Вы в научно-исследовательских и опытно-конструкторских работах» и «Оцените Ваш уровень интереса участия в научно-исследовательских и опытно-конструкторских работах» (рис. 3). В первом вопросе было два варианта ответа: «Да» или «Нет»,

а в блоке комментариев были приведены примеры научно-исследовательской работы для лучшего понимания сути. Вариант «Да» выбрали 30,8% респондентов, остальные выбрали вариант «Нет» – 69,2%. Во втором вопросе были даны единичные ответы в баллах «0» и «5». 1/4 респондентов считают свой уровень интереса очень низким (10,26%) и низким (12,82%). При этом, большая часть опрошиваемых (43,59%) заинтересованы в участии на среднем уровне. И только 28,21% респондентов проявляют хороший интерес.



Рис. 3. Процентное соотношение ответов на вопросы «Участвуете ли Вы в научно-исследовательских и опытно-конструкторских работах» и «Оцените Ваш уровень интереса участия в научно-исследовательских и опытно-конструкторских работах».

Fig. 3. Percentage of responses to the questions “Do you participate in research and development work?” and “Rate your level of interest in participating in research and development work.”

При более детальном рассмотрении двух взаимосвязанных вопросов была выявлена зависимость между ответами «Да» и выбранными баллами. Данная группа респондентов зачастую оценивала в баллах выше свой уровень интереса, чем другая группа респондентов, которые выбрали ва-

риант «Нет» в первом вопросе. На это указывают расчеты среднего арифметического значения у двух групп. Среднее арифметическое значение выбранных баллов у первой группы составляет 3,42 балла, а у второй группы – 2,7 балла. Следовательно, студенты с опытом участия в научно-

исследовательских работах демонстрирует большую заинтересованность и, соответственно, больше мотивированы к дальнейшему участию в данной деятельности.

Третий блок вопросов был призван определить уровень сформированности научно-исследовательских компетенций. Первый вопрос звучал следующим образом: «Оцените свои способности осуществлять поиск, критический анализ и обоб-

щение информации, применять системный подход для решения поставленных задач» (рис. 4). Большинство респондентов (48,72%) оценили свои способности на балл «3», немного меньшее количество опрошенных (38,46%) выбрали балл «4». Остальные доли ответов в баллах «0» (5,13%), «2» (5,13%) и «5» (2,56%). При этом ни один из респондентов не выбрал балл «1».



Рис. 4. Процентное соотношение ответов на вопрос «Оцените свои способности осуществлять поиск, критический анализ и обобщение информации, применять системный подход для решения поставленных задач».

Fig. 4. Percentage of responses to the question “Assess your ability to search, critically analyze and summarize information, and apply a systematic approach to solving assigned tasks.”

Результаты показывают, что большинство студентов оценивают свои способности свободной ориентации в информационном потоке на среднем и выше среднего уровня. Это свидетельствует о базовом уровне сформированности данных навыков, однако для решения более сложных профессиональных задач уровень не является достаточным [5, с. 127-129].

Немаловажным элементом информационной культуры является умение представлять информацию в требуемом формате с использованием информационных, компьютерных и сетевых техно-

логий [6, с. 110]. Чтобы выяснить, пользуются ли регулярно вышеперечисленными технологиями респонденты, был поставлен следующий вопрос: «Как часто Вы используете для своей образовательной деятельности информационные, компьютерные и сетевые технологии?» (рис. 5). 64,1% респондентов ответили, что часто используют данные технологии. 28,21% респондентов не представляют без них свою образовательную деятельность. И только 7,69% ответивших – используют иногда.



Рис. 5. Процентное соотношение ответов на вопрос «Как часто Вы используете для своей образовательной деятельности информационные, компьютерные и сетевых технологий?».

Fig. 5. Percentage of responses to the question “How often do you use information, computer and network technologies for your educational activities?”.

Как показывают результаты, использование информационных технологий для подавляющего большинства студентов стали ключевым элементом образовательного процесса. Это подчеркивает их готовность воспринимать информацию через современные цифровые средства коммуникации.

Следующим шагом респондентам предложили конкретизировать средства информационных, компьютерных и сетевых технологий для того, чтобы установить, использование каких технологий характерно тем или иным возрастным катего-

риям (рис. 6). Наиболее часто используемыми в своей образовательной деятельности респонденты посчитали мультимедиа технологии (31,6%). Не менее популярными стали актуальные в последнее время технологии искусственного интеллекта (23,2%). На третьем месте расположились телекоммуникационные технологии, набрав 18,9%. Технологиями облачного хранения данных используют 16,8% респондентов. Наименьшее количество ответов от респондентов набрали CASE-технологии (9,5%).



Рис. 6. Процентное соотношение ответов на вопрос «Какие используете информационные, компьютерные и сетевых технологии в своей образовательной деятельности?».

Fig. 6. Percentage of responses to the question “What information, computer and network technologies do you use in your educational activities?”.

Анализ ответов респондентов из различных возрастных категорий показывает равномерное распределение предпочтений в использовании информационных технологий. Это свидетельствует о том, что выбор определенных информационных

технологий не зависит от возраста студентов, а определяется их потребностями в процессе образовательной деятельности.

Далее, респондентам было предложено провести самооценку способностей к обоснованию про-

ектных решений (рис. 7). Баллы «0» (5,13%), «1» (5,13%) и «2» (12,82%) суммарно набрали 23,08%. 1/4 респондентов считает свой уровень способности обосновывать проектные решения недостаточ-

но развитым, либо совсем низким. Почти половина респондентов (48,72%) оценили свои способности на «3». Оставшиеся 23,08% и 5,13% респондентов выбрали баллы «4» и «5» соответственно.

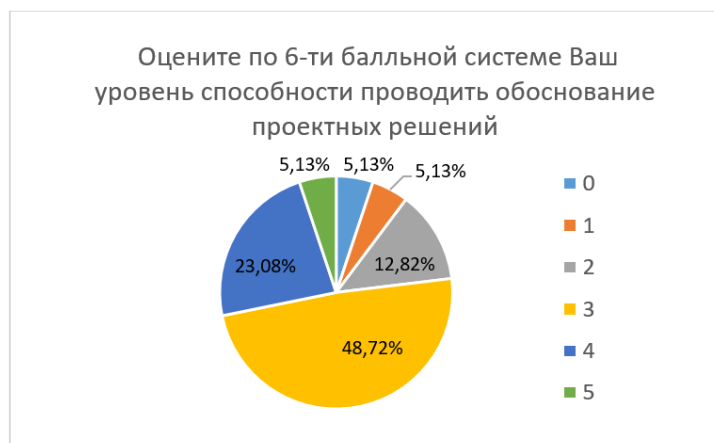


Рис. 7. Процентное соотношение ответов на вопрос «Оцените Ваш уровень способности проводить обоснование проектных решений».

Fig. 7. Percentage of responses to the question “Assess your level of ability to justify design decisions.”

Полученные данные свидетельствуют о недостаточной развитости способности обосновывать проектные решения в образовательной деятельности. Это сигнализирует о необходимости уделять больше внимания проектной деятельности со студентами для развития таких важных качеств как работа в команде, самостоятельность, творческое мышление и умение систематизировать знания [7, с. 254-256]. Важно подчеркнуть, что проектная деятельность имеет проблемно-поисковый характер, который также развивает умение ориентироваться в огромном потоке информации [8, с. 322].

Опрос завершился вопросом «Какие методы решения профессиональных задач Вы чаще применяете в образовательной деятельности?» (рис. 8). Наиболее популярными в применении методами решения профессиональных задач респонденты посчитали методы анализа (28,7%), затем методы теоретического исследования (23%), методы моделирования (19,5%), далее использование физико-математического аппарата (17,2%) и 11,5% студентов применяют методы экспериментального исследования.

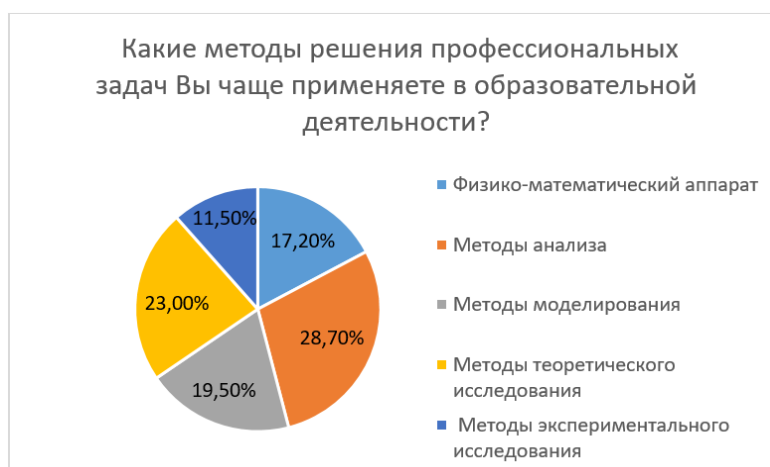


Рис. 8. Процентное соотношение ответов на вопрос «Какие методы решения профессиональных задач Вы чаще применяете в образовательной деятельности?».

Fig. 8. Percentage of responses to the question “What methods of solving professional problems do you most often use in educational activities?”.

По полученным данным необходимо обратить внимание на использование студентами методов экспериментального исследования. В данном случае, существует потребность в более активном вовлечении студентов в экспериментальную деятельность, поскольку эксперимент является важной составной частью научно-исследовательской работы, позволяющей подтвердить рабочую гипотезу и глубоко погрузиться в тему исследования [9, с. 850].

Выводы

Настоящее исследование показало, что у студентов наблюдается базовый уровень сформированности научно-исследовательских компетенций, однако этого недостаточно для решения более сложных профессиональных задач. Выявлено, что

опыт участия в научно-исследовательской работе положительно влияет на интерес к продолжению данной деятельности. Студенты активно используют информационные технологии в образовательной деятельности. Поэтому основным направлением работы для повышения вовлеченности в научно-исследовательскую работу должно стать целенаправленное использование информационных технологий, которые способны эффективно воздействовать на мотивационную составляющую у студентов, а также активизировать их участие в проектной деятельности [10, с. 46]. Сформированные научно-исследовательские компетенции станут надежной базой для развития профессиональных компетенций выпускника, необходимых для будущего профессионального пути.

Список источников

1. Самойленко Н.Б. Развитие исследовательской компетентности студентов педагогического направления подготовки: тенденции и перспективы // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 63-1. С. 285 – 291.
2. Воеводина Е.В., Шихгафизов П.Ш., Власова А.В. Влияние научно-исследовательского потенциала студента на формирование его профессиональной субъектности // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2020. Т. 10. № 6. С. 97 – 104. DOI 10.26794/2226-7867-2020-10-6-97-104
3. Моисеев В.В., Карелина Е.А., Кирова И.В., Комарова О.А. Научно-исследовательская работа студентов в Российской Федерации // Современное педагогическое образование. 2021. № 9. С. 181 – 185.
4. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 13.03.02 электроэнергетика и электротехника : приказ Минобрнауки России от 28.02.2018 № 144 (ред. от 27.02.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации. 2018. 23 марта.
5. Приходченко Е.И., Кулькова О.В. Информационная культура будущего специалиста как составляющая образовательного процесса // Вестник Академии гражданской защиты. 2021. № 1 (25). С. 127 – 132.
6. Соловкина И.В., Темербекова А.А. Информационная культура студента вуза как средство успешной профессиональной деятельности в будущем // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 3 (88). С. 109 – 111. DOI 10.24412/1991-5497-2021-388-109-111
7. Попова Т.А. Проектная деятельность в образовательном пространстве // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2020. № 3 (836). С. 252 – 265.
8. Опрышко А.А., Волошин А.В. Проблемное и проектное обучение: сравнительный анализ // Системный синтез и прикладная синергетика: сборник научных работ X Всероссийской научной конференции, пос. Нижний Архыз, 28 сентября – 02 2021 года. Ростов-на-Дону, Таганрог: Южный федеральный университет, 2021. С. 318 – 323. DOI 10.18522/syssyn-2021-54
9. Григораш О.В. Методология экспериментальных исследований // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 127. С. 849 – 864. DOI 10.21515/1990-4665-127-059
10. Алисултанова Э.Д., Бапаева Х.М. Информационные технологии в научно-исследовательской деятельности вуза // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. 2019. Т. 15. № 2 (16). С. 43 – 48. DOI 10.34708/GSTOU.2019.16.2.020

References

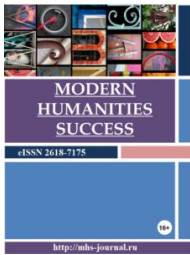
1. Samoilenko N.B. Development of research competence of students of the pedagogical direction of training: trends and prospects. Problems of modern pedagogical education. 2019. No. 63-1. P. 285 – 291.
2. Voevodina E.V., Shikhgafizov P.Sh., Vlasova A.V. Influence of the student's research potential on the formation of his professional subjectivity. Humanities. Bulletin of the Financial University. 2020. Vol. 10. No. 6. P. 97 - 104. DOI 10.26794/2226-7867-2020-10-6-97-104
3. Moiseev V.V., Karelina E.A., Kirova I.V., Komarova O.A. Research work of students in the Russian Federation. Modern pedagogical education. 2021. No. 9. P. 181 – 185.
4. On approval of the federal state educational standard of higher education – bachelor's degree in the direction of training 13.03.02 electric power engineering and electrical engineering: order of the Ministry of Education and Science of Russia dated 02/28/2018 No. 144 (as amended on 02/27/2023). Official Internet portal of legal information. 2018. March 23.
5. Prikhodchenko E.I., Kulkova O.V. Information culture of a future specialist as a component of the educational process. Bulletin of the Academy of Civil Defense. 2021. No. 1 (25). P. 127 – 132.
6. Solovkina I.V., Temerbekova A.A. Information culture of a university student as a means of successful professional activity in the future. The world of science, culture, education. 2021. No. 3 (88). P. 109 – 111. DOI 10.24412/1991-5497-2021-388-109-111
7. Popova T.A. Project activities in the educational space. Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Education and pedagogical sciences. 2020. No. 3 (836). P. 252 – 265.
8. Opryshko A.A., Voloshin A.V. Problem-based and project-based learning: a comparative analysis. System synthesis and applied synergetics: collection of scientific papers of the X All-Russian scientific conference, Nizhny Arkhyz, September 28 – February 2, 2021. Rostov-on-Don, Taganrog: Southern Federal University, 2021. pp. 318 – 323. DOI 10.18522/syssyn-2021-54
9. Grigorash O.V. Methodology of experimental research. Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2017. No. 127. P. 849 – 864. DOI 10.21515/1990-4665-127-059
10. Alisultanova E.D., Vapaeva H.M. Information technologies in research activities of the university. Bulletin of GGNTU. Humanitarian and socio-economic sciences. 2019. Vol. 15. No. 2 (16). P. 43 – 48. DOI 10.34708/GSTOU.2019.16.2.020

Информация об авторах

Красноборов М.И., Лысьвенский филиал Пермского национального исследовательского политехнического университета, maks.krasnoborov@mail.ru

Жалко М.Е., кандидат технических наук, доцент, и.о. зав. кафедрой ОНД, Лысьвенский филиал Пермского национального исследовательского политехнического университета, mihailz-49@mail.ru

© Красноборов М.И., Жалко М.Е., 2024



Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 12 / 2024, Iss. 12 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)
УДК 378.14.015.62
DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-316-323

Поддерживающая образовательная среда вуза в рамках категориально-системной методологии

¹ Маркова Н.А.,

¹ Херсонский государственный педагогический университет

Аннотация: сегодня в стране наблюдается острая проблема нехватки педагогических кадров. Соответственно, в системе педагогического образования назрела необходимость в изменении концептуального подхода не только к подготовке выпускников педагогических вузов, но и к формированию ориентированности школьников на педагогические профессии. В современном мире всё более востребованными становятся выпускники, имеющие навыки и умения для работы не только в образовательных организациях, но и в иных сферах общественной деятельности. А для формирования таких умений необходимо создавать новую образовательную среду вуза – поддерживающую. Цель данной работы – разработка концептуальной модели поддерживающей образовательной среды. С помощью метода категориально-системной методологии «Порядок следования целей» автор представляет такую модель. Выявлены качественные характеристики исследуемой категории. Представлены цели каждой выявленной характеристики. Предложенная иерархия целей определяет развитие и формирование поддерживающей образовательной среды педагогического вуза, что в дальнейшем позволит разработать продуктивные подходы к управлению противоречиями в системе поддерживающей образовательной среды. Результаты исследования будут необходимы для дальнейших теоретических исследований в области высшего образования. Также данная работа будет полезна для практической деятельности по созданию поддерживающей образовательной среды в педагогическом вузе.

Ключевые слова: поддерживающая образовательная среда, метод «Порядок следования целей», категориально-системная методология, педагогический вуз

Для цитирования: Маркова Н.А. Поддерживающая образовательная среда вуза в рамках категориально-системной методологии // Modern Humanities Success. 2024. № 12. С. 316 – 323. DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-316-323

Поступила в редакцию: 15 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 17 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 20 декабря 2024 г.

Supportive educational environment of university within the framework of categorical-system methodology

¹ Markova N.A.,

¹ Kherson State Pedagogical University

Abstract: Russia faces an acute shortage of teaching staff. Accordingly, the system of pedagogical education needs to change the conceptual approach not only to the training of graduates of pedagogical universities, but also to the formation of students' orientation towards pedagogical professions. Graduates with the skills and abilities to work not only in educational organizations, but also in other areas of public activity are becoming increasingly in demand. And to form such skills, it is necessary to create a supportive educational environment of the university. The purpose of this article is to develop a model of such an environment using the categorical-system method "Order of goals". The paper reveals qualitative characteristics and their goals. The proposed hierarchy of goals determines the development and formation of a supportive educational environment of a university. In the future it will allow developing productive approaches to managing contradictions in the system of a supportive educational environment. The results of the study will be necessary for further theoretical research in the field of higher education. This work will also be useful for practical activities to create a supportive educational environment in a pedagogical university.

Keywords: supportive educational environment, method "Order of goals", categorical-system methodology, pedagogical university

For citation: Markova N.A. Supportive educational environment of university within the framework of categorical-system methodology. *Modern Humanities Success*. 2024. 12. P. 316 – 323. DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-316-323

The article was submitted: September 15, 2024; Approved after reviewing: November 17, 2024; Accepted for publication: December 20, 2024.

Введение

В целях совершенствования современного педагогического образования РФ Минпросвещения России совместно с Минобрнауки разработали Концепцию подготовки педагогических кадров для системы образования до 2030 года, предусматривающую «формирование единого образовательного пространства с учетом единых содержательных и технологических условий подготовки педагогов» [10, с. 6]. Назревшая необходимость смены концептуального подхода к изменению и модернизации в области педагогического образования обусловлена целым рядом объективных факторов. Одним из факторов, влияющих на происходящие трансформационные процессы, является высокая востребованность умений и навыков выпускников педагогических вузов в других сферах общественной деятельности (детские оздоровительные лагеря, кванториумы, Точки роста, школьные лаборатории и т.д.). Обозначенная востребованность связана с необходимостью формирования ориентированности школьников на педагогические профессии и создания, в связи с этим, профильных психолого-педагогических классов в общеобразовательных школах. Как следствие, в целях привлечения мотивированных абитуриентов целесообразно исполнение требования учета их индивидуальных достижений при поступлении в педагогический вуз.

Определение четких стратегий государственной политики в данной сфере, несомненно, окажет влияние на положительную динамику в отношении оплаты труда, социальных гарантий и карьерного роста педагогов. Предлагаемые на государственном уровне меры будут способствовать развитию тенденции повышения интереса к педагогическому образованию, росту спроса на педагогические направления подготовки в вузах, и, соответственно, изменению уровня обращений граждан по вопросу трудоустройства в образовательные организации в сторону его увеличения. А в целом, все это будет свидетельствовать о том, что профессия учителя, преподавателя, педагога, может быть не только областью успешной личной

самореализации, но и стать престижным профессиональным выбором.

Такой объект как образовательная среда довольно хорошо изучен. Контент-анализ подходов к определению содержания образовательной среды вуза выявил, что «именно образовательная среда при соблюдении требований к ее организации создает ключевые условия осуществления эффективного образовательного процесса в соответствии с поставленными целями и задачами, а также способствует повышению профессиональной педагогической культуры будущих специалистов» [13, с. 40]. П.А. Гордеева и др., делают вывод о том, что «тенденции и направления исследований образовательной среды вуза» в основном можно представить как исследования социокультурной, поликультурной, информационной образовательной среды. При этом авторы отмечают перспективность направления будущих исследований в сторону анализа «проблем функционирования и развития безопасной цифровой образовательной среды в вузе» [5, с. 268-271]. Н.А. Шайденко производит анализ понятий «образовательная среда» и «культурно-образовательная среда» [15], Е.А. Бондарь и др. рассматривают вопросы социокультурной образовательной среды для иностранных граждан [21]. К.Ф. Борчев и др. выявляют необходимые для поколения Z – характеристики образовательной среды [2].

Рассматривая специфику структуры образовательной среды вуза, С.С. Быкова представляет «процессуально-технологическую, организационно-педагогическую и психолого-педагогическую» ее части и трактует образовательную среду вуза как «потенциальное средство управления становлением профессиональной ответственности будущего педагога» [4, с. 468]. Ряд исследователей акцентирует внимание на личностно-ориентированной образовательной среде, которая «создает условия для гармонического развития личности студента» [17, с. 78]. Представляя компоненты («дидактический, практикоориентированный, управленческий (организационный), инновационный, воспитательный») такой среды как компоненты сложной динамической системы, ав-

торы выделяют наличие взаимодействия субъектов образовательной деятельности как существенное условие влияния среды на образовательные результаты студентов.

Обратим внимание, что большая часть представленных определений отражает либо частные аспекты развития образовательной среды вуза, либо ее цельное и, в силу этого, довольно общее представление исследуемого объекта. Это не позволяет отразить характер взаимосвязи между частями образовательной среды и ее целым, как системы с точки зрения механизма их объединения в единое целое. Считаем, без должного научного внимания остался вопрос соотношения частей, составляющих образовательную среду педагогического вуза, и целого как результата ее формирования в едином образовательном пространстве.

Для того чтобы процесс и условия модернизируемого педагогического образования действительно привели к формированию «единого образовательного пространства» требуется определить некоторые сущностные основы обозначенного понятийного поля, в которое обоснованно в научном сообществе, с нашей точки зрения, включена поддерживающая образовательная среда.

Научные основы педагогической поддержки заложены О. С. Газман [19]. О. С. Бороздина уточняет, что «среда образовательного учреждения – только место возможных встреч и взаимодействия человека с социокультурным окружением», отмечает, что любое «образовательное учреждение призвано быть средой, целенаправленно и профессионально поддерживающей именно конструктивную направленность саморазвития субъектов образовательного процесса», подчеркивая тем самым, что в суть научно-обоснованного определения поддерживающая образовательная среда должно быть заложено понятие саморазвитие [1, с. 461–462]. Интерес для нашего исследования также представляют качественные характеристики («модальность, широта, осознанность, интенсивность и обобщенность») модели организации поддерживающей образовательной среды, «ориентированной на оказание разносторонней систематической помощи специалистам сферы образования» в рамках работы Саратовского областного института развития образования [11, с.47]. Согласимся с тем, что выделенные авторами характеристики могут определять условия эффективной психолого-педагогической поддержки учителей. Уточним, что вышепредставленные тезисы актуализируют необходимость проведения более глубокого анализа и уточнения целесообразности создания описываемой образовательной среды в педагогическом вузе.

Значимый вклад в развитие теоретических положений о развитии и построении образовательной среды внес В.А. Ясвин, обозначая модель образовательной среды школьного образования в историко-педагогическом аспекте как «систему влияний и условий формирования личности по заданному образцу, а также возможностей для ее развития, содержащихся в социальном и пространственно-предметном окружении» [20, с. 14]. Приравнивая в данном понимании образовательную среду к процессу вариативного расширения возможностей «компетентностного выбора» [20, с. 6] личностью, ученый отмечает, что «научное проектирование образовательной среды невозможно без ее объективного и абстрактного описания» [20, с. 201]. Считаем необходимым заложить теоретические выводы В.А. Ясвина в настоящее исследование.

Таким образом, не выявив в научно-педагогической литературе примеров представления модели поддерживающей образовательной среды, предлагается построить данную модель с использованием методов категориально-системной методологии, а именно – применить для отражения качественной определенности исследуемого педагогического феномена метод «Порядок следования целей» (ПСЦ).

Материалы и методы исследований

В соответствии с теоретическими положениями категориально-системной методологии любой объект объективной реальности существует в конкретной среде, которая определяет его качественные характеристики [3, с.99]. Выбранный для проведения исследования метод ПСЦ успешно зарекомендовал себя в педагогической практике, например, в исследовании системы целей интерактивной формы обучения, в проектировании системы иноязычного обучения, в развитии научной теории трезвости [8; 9, с.19]. Метод достаточно хорошо апробирован и в решении задач других областей наук.

Качественная модель в рамках метода ПСЦ исследуемого объекта может быть представлена как система, основанная на триадичности и имеющая в своей основе три ключевых категории: Объект-Качество (ОК), Подкачество (Пк), Интегративное Качество (ИК) [3, с. 97-100].

Метод ПСЦ должен быть реализован следующим способом: во-первых, необходимо выделить ОК, который в силу его особенных качественных характеристик является «оболочкой» единой системы, позволяющей выделить исследуемый объект из ряда сходных, но не тождественных ему объектов. Во-вторых, определяем Пк, которые в силу своей сущностной основы составляют ОК, но

одновременно могут являться самостоятельной системой со своими составными частями. Поскольку в Пк заложено содержание качества объекта, то количество выявленных Пк должно быть достаточным и необходимым для обособления данных качеств. В-третьих, выявляем ИК, определяемое интегрирующим принципом объединения всех частей в единое целое, включая его эмерджентные свойства.

Далее, требуется конкретизировать цели каждой выделенной категории (ОК, Пк, ИК) исходя из соответствия Цель – Подцель – Сверхцель. Это позволит представить теоретическую категориальную модель исследуемого объекта на качественном уровне. Соответственно, иерархия выявленных качеств и соответствующий им порядок целей именуют собой траекторию развития объекта, определяемую множеством вариантов взаимодействия или смены качеств в силу их стремления к достижению заданных системой целевых установок.

Результаты и обсуждения

Следуя алгоритму метода, выявляем фундаментальные качества объекта. Выделяя из ряда сходных, но не тождественных понятий, предлагается в качестве ОК принять такую поддерживающую образовательную среду, которая в рамках компетентностной парадигмы рынка педагогического труда будет обеспечивать высокую готовность будущего выпускника к профессиональной педагогической деятельности. Считаем, что именно в границах такой среды, рассматриваемой нами как системный объект, будет происходить взаимодействие всех выявленных к настоящему моменту подкачеств (Пк) и определенного принципом объединения интегративного качества (ИК).

Выявленные шесть Пк (Гуманизация, Персонализация, Профессионализация, Модальность, Управление, Творчество) отражают качественные характеристики исследуемого объекта и позволяют детализировать степень их обособленности в структурированном подходе к планированию поддерживающей образовательной среды вуза.

Пк Гуманизация – подкачество, определяющее процесс, предполагающий возрастание внимания к личности обучающегося в ходе образовательной деятельности. Развитие личности, основанное на гуманистических принципах, становится целью образования [6], что, в свою очередь, определяет необходимость изменений, как содержания, так и технологий педагогического образования. Пк Персонализация рассматривается, как своего рода трансформация субъекта в личность, способную найти собственную индивидуальность [7]. Суть персонализации заложена в личностном развитии

индивидуальных особенностей обучающегося. Персонализированный образовательный путь приводит к осознанности выбора профессии.

Пк Профессионализация определяемый как процесс становления будущего педагога профессионалом, то есть учителем, в совершенстве владеющим необходимыми навыками, знаниями, умениями для работы с детьми. Профессионализация определяет степень и уровень профессионализма, который отражается в авторитете человека, качестве и эффективности его труда, умении передать свой опыт другим людям, умении справляться с нестандартными рабочими ситуациями [12]. Педагог, обладающий профессионализмом, имеет высокий уровень владения профессиональными знаниями, умениями, навыками, владеет разнообразными техниками и технологиями, способен эффективно организовывать образовательный процесс с учётом индивидуальных особенностей обучающихся. Все это можно соотнести с понятием педагогическое мастерство. Пк Управление следует рассматривать как функциональное качество образовательной поддерживающей среды, направленное на поддержание образовательной деятельности и реализацию образовательных программ по достижению целей педагогической деятельности. Также главной задачей управления является обеспечение сохранения её структуры [14].

Пк Модальность отражает потенциал для поддержки и развития одарённой молодежи. Модальность среды как ее качественно-содержательная характеристика свидетельствует не только о её потенциале для личностно-профессионального развития, но и о создании условий и возможностей для развития активности одарённого обучающегося [20, с. 115]. А коэффициент модальности указывает на степень использования обучающимися ресурсов образовательной среды. Пк Творчество в образовательной поддерживающей среде – это целенаправленное формирование творческих способностей и развитие талантов молодых людей. Для такой среды характерны: совместный поиск, творческое взаимодействие, творческое сотрудничество, выступающие основой творческой самореализации студентов. Одарённые студенты в условиях творчества проводят нестандартные исследования [16], могут активно участвовать в процессе внедрения инноваций в учебную деятельность.

Интегративным качеством (ИК), объединяющим вышепредставленные Пк, и одновременно указывающим на возникающие в ходе развития объекта эмерджентные свойства, по нашему мнению, может выступать категория Конкурентность. В непрерывных условиях трансформации образовательной среды вуза эффективность адаптации

персонализированной образовательной стратегии будущего педагога для реализации собственных профессиональных целей будет определяться наличием и сочетанием возможностей, которые позволят не только выживать, но и сохранять высокую экономическую эффективность в условиях конкуренции [18]. Конкурентность, в нашем по-

нимании, является показателем субъективных преимуществ, а также реальных и потенциальных возможностей выпускника, прошедшего обучение в условиях поддерживающей образовательной среды.

На рис. 1 представлена схема поддерживающей образовательной среды вуза в рамках метода ПСЦ.

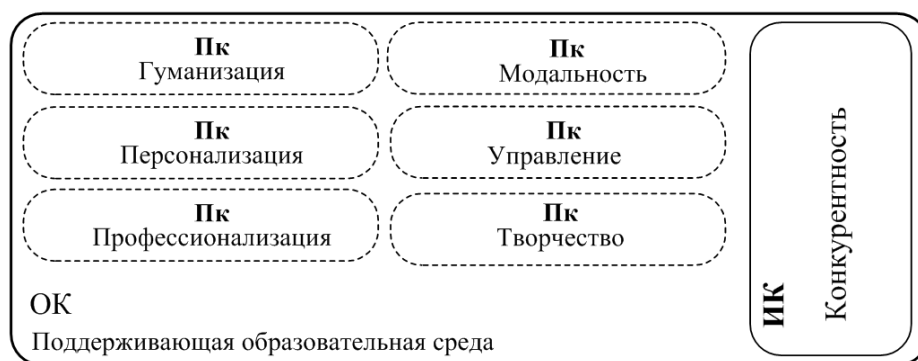


Рис. 1. Поддерживающая образовательная среда вуза в категориях метода «Порядок следования целей».
Fig. 1. Supportive educational environment of university in the categories of «Goal order» method.

Согласно методу ПСЦ, каждая категория, представленная на рис. 1, обладает собственной целью. Определяя иерархию их представления, конкретизируем выявленные цели.

Категория Поддерживающая образовательная среда (Объект-Качество) является в профессиональной системе подготовки педагогических кадров отражением Цели, заключающейся в создании условий для воспитания и развития конкурентоспособных выпускников, будущих педагогов, способных внести вклад в развитие общества посредством решения задач педагогической деятельности.

Выделение Подцелей каждого подкачества (Пк) поддерживающей образовательной среды позволяет продемонстрировать ее развитие через процесс реализации каждой Подцели. Так, целью Пк «Гуманизация» будет являться усиленное внимание к процессу развития личности студента. Пк «Персонализация» является отражением цели выявления и всестороннего учёта индивидуальных особенностей обучающегося. Подцель Пк «Профессионализация» соответствует, в нашем представлении, значимости, ценности и эффективности труда педагога, учителя, преподавателя, повышению его авторитета и социальной роли в обществе. Целевая установка Пк «Модальность» направлена на расширение использования обучающимися ресурсов образовательной среды, связанных с их будущей профессиональной деятельностью. Цель Пк «Управление» позволяет обеспечить сохранение структуры и ресурсов формируемой образовательной среды при неизбежном изменении содер-

жания образовательных программ, условий их реализации и т.д. Целевая направленность Пк «Творчество» определяется необходимостью решения задач по формированию и развитию творческих способностей обучающихся, благоприятствующих их личностному росту.

Завершает иерархию целей исследуемого объекта – Сверхцель, которая отражена в категории Конкурентность (Интегративное Качество). Считаем, что формирование поддерживающей образовательной среды должно происходить в рамках главенствующей тенденции педагогического образования – сохранения высокой экономической эффективности выпускника педагогического вуза в условиях профессиональной конкуренции.

Выводы

Получены следующие результаты. Поддерживающая образовательная среда вуза может быть представлена в виде качественной модели, отражающей ее организационную сложность через целеполагание взаимосвязанных категорий, определяющих личностное и профессиональное развитие будущего педагогического работника через формирование его субъектной позиции в образовательном процессе.

Выделив с помощью метода «Порядок следования целей» качественные характеристики поддерживающей образовательной среды вуза и их целевые установки, мы получили возможность исследовать направления формирования поддерживающей образовательной среды в зависимости от характера связей между выявленными подкачествами и особенностями их целеполагания. Ключ-

чевым аспектом при этом может быть выделена направленность педагогической подготовки на самосовершенствование и самоопределение, как на жизненном, так и на профессиональном пути.

Практическая значимость представленной мо-

дели заключается в возможности применения данных знаний для разработки системы управления формированием и развитием поддерживающей образовательной среды.

Список источников

1. Бороздина О.С. Образовательное учреждение как поддерживающая среда саморазвития детей и молодежи // Педагогический журнал. 2019. Т. 9. № 1А. С. 459–468.
2. Борчев К.Ф., Назаренко С.С., Тимошина Н.А. Характеристики образовательной среды для поколения Z (телесно-когнитивно-ценностная парадигма в современной образовательной среде) // Антропологическая дидактика и воспитание. 2022. Т. 5, № 1. С. 127–150.
3. Боуш Г.Д., Разумов В.И. Методология научного исследования (в кандидатских и докторских диссертациях): учебник. Москва: ИНФРА-М, 2020. 227 с.
4. Быкова С.С. Образовательная среда вуза как средство управления становлением профессиональной ответственности будущего педагога // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2019. Т. 29. № 4. С. 466–470.
5. Гордеева П.А., Тарасов Д.Ю. Образовательная среда вуза: основные контуры исследования // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2024. Т. 29. № 3(98). С. 266–273.
6. Ерофеева М.А., Мироненкова О.Л. Гуманитарная образовательная среда вуза как фактор воспитания студентов // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. 2019. № 3. С. 72–77.
7. Ершова М.В. Модель формирования единой образовательной среды обучающихся педагогических направлений подготовки в многопрофильном вузе // Вестник Череповецкого государственного университета. 2023. № 4 (115). С. 170–179.
8. Ключников Е. А. Педагогика трезвости. Эволюция феномена "трезвость" в категориях метода ПСЦ // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2022. Т. 16. № 2. С. 105–114.
9. Ключникова Е. А. Трезвость в категориях метода "порядок следования целей": педагогический аспект // Ярославский педагогический вестник. 2022. № 2 (125). С. 17–25.
10. Концепция подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 года [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/5hVUIZXA2JMCPHrHoJqfohMeoToZAwA5.pdf> (дата обращения: 23.08.2024)
11. Пилюгина С.А., Чанилова Н.Г., Ушакова И.А. Особенности поддерживающей образовательной среды института развития образования // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2016. № 1 (24). С. 46–51.
12. Слоботчиков О.Н., Попков А.А. Профессионализация как основа формирования базовой функциональной концепции современной системы образования // Казанский педагогический журнал. 2018. № 5 (130). С. 32–38.
13. Цеханович Д.Б. Образовательная среда современного вуза и ее профессионально ориентирующая функция // Педагогическое мастерство : материалы XIII Международной научной конференции, Казань, 20–23 октября 2021 года. «Издательство Молодой ученый», 2021. С. 40–44.
14. Шавардова Е.Ю. Университетское образование: моделирование педагогической среды // Теория и практика современной педагогики: сборник статей IV Международной научно-практической конференции, Пенза, 25 января 2022 года. Наука и Просвещение, 2022. С. 61–63.
15. Шайденко Н.А. Анализ категорий «образовательная среда» и «культурно-образовательная среда» // Вестник ГОУ ДПО ТО «ИПК и ППРО ТО». Тульское образовательное пространство. 2023. № 2. С. 124–125.
16. Шарапова И.А. Инновационная среда как платформа профессионального становления педагога // Мир детства в современном образовательном пространстве: Сборник статей студентов, магистрантов, аспирантов / Редкол.: Е.Я. Аршанский (гл. ред.) и др. Вып. 13. Витебский государственный университет им. П. М. Машерова, 2022. С. 4–6.
17. Шобонов Н.А., Яшкова Н.В. Образовательная среда вуза и её структура // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. 2024. № 2 (68). С. 77–81.

18. Юдакова С.В. Структура конкурентоспособности преподавателя вуза // Ученые записки. 2024. № 2(50). С. 76 – 80.
19. Юрина В.М., Ваганова О.И., Смирнова Ж.В. Технология педагогической поддержки в профессиональном образовании // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. № 2 (36). С. 121 – 127.
20. Ясвин В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. Москва : Издательство "Смысл", 2001. 365 с.
21. Bondar E.A., Samosenkova T.V. Socio-cultural educational environment for foreign citizens is the key to successful integration into the educational environment of a Russian university // Проблемы современного педагогического образования. 2021. No. 73-1. P. 54 – 58.

References

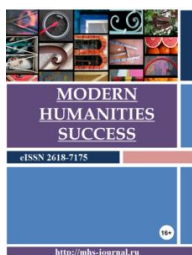
1. Borozdina O.S. Educational institution as a supporting environment for self-development of children and youth. *Pedagogical journal*. 2019. Vol. 9. No. 1A. P. 459 – 468.
2. Borchev K.F., Nazarenko S.S., Timoshina N.A. Characteristics of the educational environment for generation Z (bodily-cognitive-value paradigm in the modern educational environment). *Anthropological didactics and education*. 2022. Vol. 5, No. 1. P. 127 – 150.
3. Boush G.D., Razumov V.I. *Methodology of scientific research (in candidate and doctoral dissertations): textbook*. Moscow: INFRA-M, 2020. 227 p.
4. Bykova S.S. The educational environment of the university as a means of managing the development of professional responsibility of the future teacher. *Bulletin of the Udmurt University. Series Philosophy. Psychology. Pedagogy*. 2019. Vol. 29. No. 4. P. 466 – 470.
5. Gordeeva P.A., Tarasov D.Yu. Educational environment of the university: the main contours of the study. *Psychopedagogy in law enforcement agencies*. 2024. Vol. 29. No. 3 (98). P. 266 – 273.
6. Erofeeva M.A., Mironenkova O.L. Humanitarian educational environment of the university as a factor in the education of students. *International Journal of Psychology and Pedagogy in Service Activity*. 2019. No. 3. P. 72 – 77.
7. Ershova M.V. Model of Formation of a Unified Educational Environment for Students of Pedagogical Fields of Training in a Multidisciplinary University. *Bulletin of Cherepovets State University*. 2023. No. 4 (115). P. 170 – 179.
8. Klyushnikova E.A. Pedagogy of Sobriety. Evolution of the Phenomenon of "Sobriety" in the Categories of the PSC Method. *Science of Man: Humanitarian Research*. 2022. Vol. 16. No. 2. P. 105 – 114.
9. Klyushnikova E.A. Sobriety in the Categories of the "Order of Goals" Method: Pedagogical Aspect. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. 2022. No. 2 (125). P. 17 – 25.
10. The concept of training teaching staff for the education system for the period up to 2030 [Electronic resource]. URL: <http://static.government.ru/media/files/5hVUIZXA2JMcPrHoJqfohMeoToZAwT5.pdf> (date of access: 08/23/2024)
11. Pilyugina S.A., Chanilova N.G., Ushakova I.A. Features of the supporting educational environment of the institute for education development. *Vector of Science of Togliatti State University. Series: Pedagogy, Psychology*. 2016. No. 1 (24). P. 46 – 51.
12. Slobotchikov O.N., Popkov A.A. Professionalization as a basis for the formation of the basic functional concept of the modern education system. *Kazan Pedagogical Journal*. 2018. No. 5 (130). P. 32 – 38.
13. Tsekhanovich D.B. Educational environment of a modern university and its professionally oriented function. *Pedagogical mastery: materials of the XIII International scientific conference, Kazan, October 20-23, 2021*. "Young scientist Publishing House", 2021. P. 40 – 44.
14. Shavardova E.Yu. University education: modeling of the pedagogical environment. Theory and practice of modern pedagogy: collection of articles from the IV International scientific and practical conference, Penza, January 25, 2022. *Science and Education*, 2022. P. 61 – 63.
15. Shaidenko N.A. Analysis of the categories "educational environment" and "cultural and educational environment". *Bulletin of the State Educational Institution of Additional Professional Education of the Tyumen Region "IPC and PPRO TO"*. Tula educational space. 2023. No. 2. P. 124 – 125.
16. Sharapova I.A. Innovative environment as a platform for professional development of a teacher. The world of childhood in the modern educational space: Collection of articles by students, master's students, graduate students. Editorial board: E.Ya. Arshansky (editor-in-chief) and others. Issue 13. *Vitebsk State University named after P.M. Masherov*, 2022. P. 4 – 6.

17. Shobonov N.A., Yashkova N.V. Educational environment of the university and its structure. *Bulletin of the Baltic State Academy of the Fishing Fleet: psychological and pedagogical sciences*. 2024. No. 2 (68). P. 77 – 81.
18. Yudakova S.V. Structure of competitiveness of a university teacher. *Scientific notes*. 2024. No. 2(50). P. 76 – 80.
19. Yurina V.M., Vaganova O.I., Smirnova Zh.V. Technology of pedagogical support in vocational education. *Innovative economy: prospects for development and improvement*. 2019. No. 2 (36). P. 121 – 127.
20. Yasvin V.A. *Educational environment: from modeling to design*. Moscow: Smysl Publishing House, 2001. 365 p.
21. Bondar E.A., Samosenkova T.V. Socio-cultural educational environment for foreign citizens is the key to successful integration into the educational environment of a Russian university. *Problems of modern pedagogical education*. 2021. No. 73-1. P. 54 – 58.

Информация об авторе

Маркова Н.А., преподаватель, заместитель директора, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5262-4729>, Институт педагогического и специального образования, Херсонский государственный педагогический университет, 620091, Россия, г. Херсон, пр-т Космонавтов, 26, markovana@tpru.ru

© Маркова Н.А., 2024



Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 12 / 2024, Iss. 12 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 372.881.1
DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-324-331

Педагогический потенциал концепта *time management* (управление временем) в гуманитарном образовательном дискурсе

¹ Пашина А.В.,
¹ Тюменский индустриальный университет

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы лингвокультурологического подхода в преподавании английского языка в высшей школе. Исследуется специфика реализации данного подхода при использовании аутентичных учебно-методических комплексов для английского языка для студентов вузов. Методология исследования представлена обзором научных работ отечественных и зарубежных исследователей по обсуждаемому вопросу, также были применены метод контент-анализа и метод лингвокультурологической интерпретации. Результаты научной работы представлены в виде рекомендаций по развитию навыка управления временем на занятиях по английскому языку у студентов инженерно-технических направлений.

Ключевые слова: лингвокультурологический подход, концепт, гуманитарный образовательный дискурс, управление временем

Для цитирования: Пашина А.В. Педагогический потенциал концепта *time management* (управление временем) в гуманитарном образовательном дискурсе // Modern Humanities Success. 2024. № 12. С. 324 – 331. DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-324-331

Поступила в редакцию: 15 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 17 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 20 декабря 2024 г.

The pedagogical potential of *the time management* concept in the humanitarian educational discourse

¹ Pashina A.V.,
¹ Industrial University of Tyumen

Abstract: the article discusses the issues of the cultural linguistics approach in teaching English in higher education. The article examines the specifics of the implementation of this approach when using authentic educational and methodological complexes for English language for university students. The research methodology is presented by a review of scientific works of domestic and foreign researchers on the issue under discussion, the method of content analysis and the method of linguistic and cultural interpretation were also applied. The results of the scientific work are presented in the form of recommendations for the development of time management skills in English classes for students of engineering and technical fields.

Keywords: cultural and linguistics approach, concept, humanitarian educational discourse, time management

For citation: Pashina A.V. The pedagogical potential of *the time management* concept in the humanitarian educational discourse. Modern Humanities Success. 2024. 12. P. 324 – 331. DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-324-331

The article was submitted: September 15, 2024; Approved after reviewing: November 17, 2024; Accepted for publication: December 20, 2024.

Введение

Актуальность представленной работы связана с ведущей ролью тайм менеджмента как одного из важнейших надпрофессиональных («гибких») навыков, от которого во многом зависит успешная адаптация первокурсника, а затем – выпускника вуза, дальнейший карьерный рост специалиста, его благополучие во всех сферах жизни.

Кембриджский словарь английского языка дает такую дефиницию тайм менеджмента: "Time management – the practice of using the time that you have available in a useful and effective way, especially in your work" / Тайм менеджмент – это практика полезного и эффективного использования имеющегося у вас времени, особенно в вашей работе [2]. Словарь английского языка Collins предлагает более детализированное определение: "Time management is the process of deciding on the order in which you will do tasks, and making sure that they are done on schedule / это процесс принятия решения о порядке, в котором вы будете выполнять задания, и обеспечения того, чтобы они выполнялись по расписанию" [3]. Этот термин в первую очередь связан с анализом того, как расходуется рабочее время, и расстановкой задач в порядке их важности (the prioritization of tasks) с целью максимизации личной эффективности на рабочем месте.

В конце XX века словосочетание «тайм менеджмент» (*time management*) было заимствовано отечественной корпоративной культурой вместе с другими англоязычными терминами экономики и управления. В настоящее время этот термин в публицистике, научной и профессиональной литературе может быть напечатан как кириллическим (тайм менеджмент, тайм-менеджмент), так и латинским шрифтом, что говорит о незавершенности процесса ассимиляции этой лексемы современным русским языком. Сложность ассимиляции и необходимость заимствования связана с лингвистической лакуной: идея *управления временем* традиционной русской культуре не свойственна: время «до сих пор выступает в роли действующего субъекта: оно течет, приходит, кончается и т.п.» [4]. Словосочетание *управлять временем* до включения нашей страны в глобальный рынок в русском языке было невозможно.

В то же время представление об управлении временем как ценным активом – один из краеугольных камней англосаксонской языковой картины мира (*to spend time, to waste time, to take one's time*). Время – важнейший ресурс (*time is money*), как и деньги, его можно расходовать разумно (*to spend time/money*) или растрчивать впустую (*to waste*

time/money). Временем можно управлять (*to manage time*). Линейное восприятие времени, свойственное западной культуре (США, Британия, Германия, Швейцария) [5] представляет время как поток, который невозможно повернуть вспять, но можно ухватить сейчас (*to get time*) и распределить в настоящем с расчетом на будущее (*to fix up a time*).

Изучение иностранного языка в вузе предполагает развитие коммуникативной компетенции на новом, более высоком уровне [1]. Развитие лингвокультурологического компонента коммуникативной компетенции позволяет не только расширить кругозор студента и облегчить понимание реалий, передаваемых иностранным языком, но и знакомит с базовыми концептами, составляющими основу «гибких навыков» (*softskills*). Управление временем – базовый концепт западной деловой культуры. Выражение *Time is money* – основа делового этикета, предписывающего ценить как собственное, так и чужое время. В курсе «Иностранный язык» этот концепт реализуется в темах «Мой рабочий день», «Я – студент», «Мое свободное время», в курсе «Деловой иностранный язык» он вербализован в темах, посвященных деловому этикету и проблеме баланса между досугом и работой (*work –life balance*). Обучение практикам управления временем помогает снизить стресс первого года обучения, во многом связанный с неспособностью первокурсника самостоятельно достичь баланса между досугом и работой. Магистранты, обучающиеся деловому иностранному языку, имеют возможность развить свой надпрофессиональный навык управления временем, постигнуть специфику западной деловой культуры

Целью исследования является определение потенциала концепта *time management* в современном гуманитарном образовательном дискурсе.

Задачи исследования:

- а) произвести выборку учебно-методических комплексов по изучению английского языка в вузе;
- б) выполнить контент-анализ выбранных учебно-методических комплексов, определить количество разделов, посвященных проблеме управления временем;
- в) интерпретировать полученный результат, опираясь на данные лингвокультурологии;
- г) оценить перспективы реализации лингвокультурологического подхода в изучении концепта *time management* (темы «Мой рабочий день», «Я – студент», «Мое свободное время»,

"Business etiquette" и др.) на занятиях по английскому языку и деловому английскому языку в неязыковом вузе.

Материалы и методы исследований

В данном исследовании осуществлен анализ лингвистической, методической, педагогической, культурологической литературы по проблеме и обобщен собственный педагогический опыт использования лингвокультурологического подхода в изучении иностранного языка в вузе, в котором «культура вводится как объект обучения иностранному языку и рассматривается как основное содержание обучения, наряду с языком» [6].

Теоретической основой лингвокультурологии послужили суждения В. фон Гумбольдта о неразрывной связи языка и культуры: «язык есть «народный дух», он есть «само бытие» народа [7]. Идея лингвистической относительности, заявленная В. фон Гумбольдом, была развита в так называемой «гипотезе Сепира – Уорфа»: 1. Язык обуславливает способ мышления говорящего на нем народа. 2. Способ познания реального мира зависит от того, на каких языках мыслят познающие субъекты [8]. В 2010-е гг. эта гипотеза трансформировалась в когнитивно-антропологический подход при изучении влияния структуры естественного языка на отдельные аспекты когнитивности. В.В. Красных определяет лингвокультурологию как «дисциплину, изучающую проявление, отражение и фиксацию культуры в языке и дискурсе, непосредственно связанную с изучением национальной картины мира, языкового сознания, особенностей ментально-лингвального комплекса» [9].

Концепт – оперативная единица человеческого мышления, имеющая вербальное выражение, но обладающая большим информационным объемом, чем значение слова, и включающая как индивидуальные представления, обусловленные уникальным опытом, так и общие, часто неосознаваемые носителем языка стереотипы, транслируемые национальной языковой картиной мира. Концепт может быть выражен одним словом, словосочетанием, текстом, визуальным образом или иметь комплексный паттерн выражения, закрепленный в дискурсе. Содержание индивидуального концепта определяется личным когнитивным опытом коммуниканта, а также культурой большого и малого социумов, к которому он принадлежит. Базовые концепты, имеющие витальное значение для нации или иного

сообщества, воспроизводящего общий дискурс, составляют его концептосферу и реализуются как в традиционной устной и письменной (печатной) форме, так и в аудио/аудиовизуальном/графическом цифровом формате в сложной нелинейной системе сообщений, имеющих особое значение для данного социума (прецедентные тексты) [10].

Дискурс также может быть представлен как отдельный сегмент инфосферы, объединяющий потоки информации по определенной тематике и структурирующий информационное пространство уникальной системой базовых концептов.

Гуманитарный образовательный дискурс может протекать как опосредованно, через тексты, так и в реальном пространстве и времени (здесь и сейчас), при этом кодирование и декодирование информации происходит при непосредственном общении участников процесса коммуникации, так и вне процесса непосредственного общения. В любом случае "получение новой информации реципиентом происходит в рамках гуманитарного диалога, развертывающегося в интересующей коммуникативной среде, предполагающей наличие каналов для передачи смыслов, суггестивных способов обращения к чувствам, интуиции, использование личного опыта" [11].

В данной работе проведен контент-анализ одного из сегментов гуманитарного образовательного дискурса – комплексы по изучению английского языка для студентов вузов, рассматриваемые в данном исследовании как прецедентные тексты, транслирующие определенное мировоззрение и образ жизни (lifestyle) целевой аудитории 16+. Лингвокультурологическая интерпретация полученных данных позволила определить роль концепта *time management* в данном сегменте образовательного дискурса и оценить педагогический потенциал концепта на занятиях по иностранному языку со студентами, обучающимися на инженерно-технических направлениях.

Результаты и обсуждения

В рамках исследования рассмотрено 15 текстовых учебников (Student'sBooks), составляющих 5 комплексов (Pre-Intermediate, Intermediate, Upper Intermediate) различных зарубежных издательств. Произведен контент – анализ данных учебных комплексов с целью установить наличие/отсутствие раздела, посвященного проблеме управления временем, результаты представлены в таблице (табл. 1).

Таблица 1

Реализация концепта *timemanagement* в учебных комплексах по английскому языку зарубежных издательств.

Table 1

implementation of the time management concept in English language teaching complexes of foreign publishing houses.

№	Автор, серия, издательство, уровень владения языком	Отдельный раздел, посвященный вопросам управления временем	Разделы, связанные с проблемой управления временем
1a	C. Latham-Koenig, C. Oxenden, P. Seligson English File 3rd Edition Oxford University Press, 2022 Pre-Intermediate	No time for anything	-
1б.	C. Latham-Koenig, C. Oxenden, P. Seligson English File 3rd Edition Oxford University Press, 2021 Intermediate	-	-
1в.	C. Latham-Koenig, C. Oxenden, P. Seligson Oxford University Press, 2022 English-File 3rd Edition Upper Intermediate	-	Sleeping beauty
2a.	M. Harris, D. Mower, A. Sikorzynska Opportunities Longman, 2004 Pre-Intermediate	-	Lifestyles
2б.	M. Harris, D. Mower, A. Sikorzynska Opportunities Longman, 2000 Intermediate	-	Careers
2в.	M. Harris, D. Mower, A. Sikorzynska Opportunities Longman, 2000 Upper Intermediate	-	-
3a.	V. Evans, J. Dooley Upstream Express Publishing Pre-Intermediate		Lifestyles
3б.	V. Evans, J. Dooley Upstream Express Publishing Intermediate	Early to bed... (daily routines)	-
3в.	B. Obee, V. Evans Upstream Express Publishing, 2003 Upper Intermediate	-	Making a living
4a.	L. Soars, J. Soars New Headway (4th edition) Oxford University Press, 2012 Pre-Intermediate	-	Whatever makes you happy (my perfect day)
4б.	L. Soars, J. Soars New Headway (4th edition) Oxford University Press, 2014 Intermediate	-	-
4в.	L. Soars, J. Soars New Headway (4th edition) Oxford University Press, 2014 Upper Intermediate	It's never too late (How well do you use your time?)	-
5a.	L. Soars, J. Soars P. Hancock Headway 5th edition Oxford University Press, 2019 Pre-Intermediate	-	Let's get together (my perfect day)
5б.	L. Soars, J. Soars P. Hancock Headway 5th edition Oxford University Press, 2019 Intermediate	-	Just a job? Balancing work and life
5в.	L. Soars, J. Soars P. Hancock Headway 5th edition Oxford University Press, 2019 Upper Intermediate	About time! (How well do you use your time?)	-

Также были рассмотрены 6 комплексов различных зарубежных издательств, содержание которых детерминировано целью обучения взрослых людей английскому языку для работы в

той или иной сфере профессиональной деятельности – English for professional purposes (английский для профессиональных целей), или EPP (табл. 2).

Таблица 2

Реализация концепта *time management* в учебных комплексах зарубежных издательств по английскому языку для профессиональных целей.

Table 2

Implementation of the time management concept in educational complexes of foreign publishing houses on English for professional purposes.

№	Автор, название учебника, издательство, серия, уровень владения языком	Отдельный раздел, посвященный вопросам управления временем	Разделы, связанные с проблемой управления временем
1a	S. Clarke Incompany 3.0 Macmillan, 2016 Pre-Intermediate		Work-life balance Lifestyle Stressed to the limit: Stress at work
2	M. Powell Incompany 3.0 Macmillan, 2016 Intermediate	Time management	-
1b	M. Powell, J Allison. Incompany 3.0 Macmillan, 2016 Upper Intermediate	-	Stress management
2a	D. Cotton, D. Falvey, S. Kent. MarketLeader. 3d Edition Extra Pearson, 2016 Pre-Intermediate	-	Talk about your career plan Discuss stressful situations and activities
2б	D. Cotton, D. Falvey, S. Kent. MarketLeader. 3 rd Edition Extra Pearson, 2016 Intermediate	-	-
2в	D. Cotton, D. Falvey, S. Kent. Market Leader. 3 rd Edition Extra Pearson, 2016 Upper Intermediate	-	Success Job satisfaction
3a.	E.H. Glendinning. Oxford English for Careers. Technology 1. Oxford University Press, 2011, A2-B1	-	-
3б.	E.H. Glendinning, A. Pohl Oxford English for Careers. Technology 2. Oxford University Press, 2011	-	-
4a	V. Evans., J. Dooley, D. Cook Career Paths: Architecture Express Publishing, 2017 Book 1	-	-
4б	V. Evans., J. Dooley, D. Cook Career Paths: Architecture Express Publishing, 2017 Book 2	-	-
5a	L. Lansford, V. D'Arcy Oxford English for Careers: Oil and Gas 1 Oxford University Press, 2011	-	-
5б	J. Naunton, A. Pohl Oxford English for Careers: Oil and Gas 2 Oxford University Press, 2011	-	-

Продолжение таблицы 2
Continuation of Table 2

6	S. Ellis., T. Gerighty English for Aviation for Pilots and Air Traffic Controllers Oxford University Press, 2009	-	-
---	------------------------------------------------------------------------------------------------------------------	---	---

Контент-анализ учебно-методических комплексов позволяет сделать вывод о том, что концепт *time management* является одним из базовых концептов данного сегмента гуманитарного образовательного дискурса: время – универсальная онтологическая категория, а изучение иностранного языка так или иначе связано с аспектами бытия человека. Лишь в трех из 15 учебников, предназначенных для изучения дисциплины «Иностранный (английский) язык» нет разделов, так или иначе связанных с концептом *time management*. В 4 учебниках представлены разделы, посвященные проблеме управления временем, в 8 учебниках выявлены разделы, опосредованно связанные с изучаемым концептом (образ жизни, работа, карьера, хобби). Эти темы составляют периферию концепта *time management* и связаны с "зонтиковым" концептом *work-life balance*. Также можно отметить тенденцию увеличения интереса к этой теме: в учебных комплексах, выпущенных в печать в последние пять лет обязательно содержится тема, связанная с проблемой установления баланса между работой и личной жизнью (*work-life balance, lifestyle*). В отличие от конца 90-х – начала 2000 –х, когда тайм менеджмент был связан с идеей эффективности любой ценой, в настоящий момент искусство управления временем призвано улучшить качество жизни человека. При сравнении двух редакций одного учебника (*New Headway 4th edition (2014) [12]* и *Headway 5th edition (2019) [13]*), очевидно, что глава, посвященная управлению временем «About time!» основательно переработана: добавлена статья про циркадные ритмы (“The body clock”) фокус внимания смещен с идеи возможности успеха в любом возрасте (в учебнике 2014 года раздел назывался «It’s never too late” / «Никогда не бывает слишком поздно») на идею комфортного существования здесь и сейчас (теперь раздел называется «Abouttime!» / «Как раз вовремя!»).

В учебниках, предназначенных для изучения английского для профессиональных целей наблюдается определенный дисбаланс: учебники, предназначенные для менеджеров, как правило, содержат разделы, посвященные искусству

управления временем и проблеме поиска баланса между работой и личной жизнью; учебные комплексы для представителей других профессий, как правило, не содержат разделов, прямо или косвенно связанных с концептом *time management*, что связано с предельной профилизацией данных комплексов.

Выводы

Лингвокультурологический подход в обучении иностранному языку предполагает выявление национальной специфики языковых явлений и отдельных текстов, сравнение феноменов своей и чужой культуры. Данный подход позволяет понять коммуникативные паттерны иной культуры, определить, оценить и отредактировать собственный стиль поведения и делового общения.

Обучение английскому языку в техническом вузе – это погружение в гуманитарный дискурс, антропологическая парадигма которого стимулирует саморефлексию и самоактуализацию студента. Любая тема, предложенная для изучения на занятиях по английскому языку должна работать не только развитие базовых элементов коммуникативной компетенции, но и формирование навыков, позволяющих адаптироваться к академической среде, а в дальнейшем – достичь определенного карьерного роста в выбранной профессии.

Реализация лингвокультурологического подхода на занятиях по английскому языку может быть представлена в виде изучения студентами культурологической информации об отношении к времени у разных народов, сравнение норм бизнес этикета Запада и Востока, ознакомление с наиболее эффективными практиками управления временем и дискуссии о путях достижения баланса между работой и личной жизнью. Однако далеко не все представленные в данном исследовании учебно-методические комплексы могут использоваться на таких занятиях. Навык управления временем относится к базовым, надпредметным навыкам, поэтому включение концепта *time management* в содержание учебного пособия по английскому языку является одним из условий повышения адаптивности студента к вызовам высококонкурентной реальности.

Список источников

1. Аквазба Е.О., Богданова В.П., Игнатов С.Б. Индивидуализация образовательного процесса в системе высшей школы // Социально-гуманитарные аспекты высшего инженерного образования: монография и др.; отв. ред. Я.В. Крючева. Тюмень: ТИУ, 2024. С. 6 – 70.
2. Time management // Cambridge Advanced Learner's Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/time-management> (дата обращения: 05.08.2024).
3. Time management // Collins Advanced Learner's Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/time-management> (дата обращения: 05.08.2024)
4. Михеева Л.Н. Время в русской языковой картине мира: лингвокультурологический аспект: автореф. дис. ... докт. филол. наук. Москва, 2004. С. 21.
5. Lewis R.D. How Different Cultures Understand Time // Sietarrussia [Электронный ресурс]. URL: <https://sietarrussia.ru/2018/04/09/how-different-cultures-understand-time-richard-lewis/> (дата обращения: 05.08.2024)
6. Бекаревич Т.И. Понятие «подход» в теоретических исследованиях по методике преподавания иностранным языкам в начальной и средней школе // Теория и практика образования в современном мире: материалы Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, февраль 2012 г.). СПб.: Реноме, 2012. С. 314 – 316.
7. Гумбольдт В. фон Избранные труды по языкознанию: пер. с нем. / Общ. ред. Г.В. Рамишвили; Послесл. А.В. Гулыги и В.А. Звегинцева. М., Прогресс, 2000. 400 с. Электронная библиотека RoyalLib.com [Электронный ресурс]. URL: https://royallib.com/read/gumboldt_vilgelm/94_izbrannie_trudi_po_yazikoznaniyu.html#0 (дата обращения: 05.08.2024)
8. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2001. С. 34.
9. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: Курс лекций. М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. С. 31.
10. Куликова О.В. Междисциплинарные основания гуманитарного образовательного дискурса // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2015. № 6 (717). С. 361.
11. Пашина А.В. Концепт COVER LETTER / СОПРОВОДИТЕЛЬ-НОЕ ПИСЬМО в современном сетевом англоязычном бизнес-дискурсе // Гуманитарные и социальные науки. 2020. №3. С. 135.
12. Soars L. New Headway (4th edition). Pre-Intermediate. Oxford University Press, 2014. С. 82.
13. Soars L. New Headway (5th edition). Pre-Intermediate. Oxford University Press, 2019. С. 91.

References

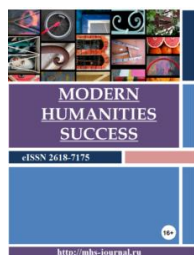
1. Akvazba E.O., Bogdanova V.P., Ignatov S.B. Individualization of the educational process in the higher education system. Social and humanitarian aspects of higher engineering education: monograph and others; ed. by Ya.V. Kryucheva. Tyumen: TIU, 2024. P. 6 – 70.
2. Time management. Cambridge Advanced Learner's Dictionary [Electronic resource]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/time-management> (accessed: 08/05/2024).
3. Time management. Collins Advanced Learner's Dictionary [Electronic resource]. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/time-management> (accessed: 08/05/2024)
4. Mikheeva L.N. Time in the Russian linguistic picture of the world: linguacultural aspect: auto-ref. dis. ... doctor of philological sciences. Moscow, 2004. P. 21.
5. Lewis R.D. How Different Cultures Understand Time. Sietarrussia [Electronic resource]. URL: <https://sietarrussia.ru/2018/04/09/how-different-cultures-understand-time-richard-lewis/> (date of access: 08/05/2024)
6. Bekarevich T.I. The concept of "approach" in theoretical research on the methods of teaching foreign languages in primary and secondary schools. Theory and practice of education in the modern world: materials of the International. scientific conf. (St. Petersburg, February 2012). SPb.: Renome, 2012. P. 314 – 316.
7. Humboldt W. von Selected Works on Linguistics: trans. from Germ. General ed. G.V. Ramishvili; Afterword by A.V. Gulyga and V.A. Zvegintsev. Moscow, Progress, 2000. 400 p. Electronic library RoyalLib.com [Electronic resource]. URL: https://royallib.com/read/gumboldt_vilgelm/94_izbrannie_trudi_po_yazikoznaniyu.html#0 (date of access: 05.08.2024)
8. Maslova V.A. Lingvoculturology: textbook for students of higher educational institutions. M.: Publishing Center "Academy", 2001. S. 34.

9. Krasnykh V.V. Ethnopsycholinguistics and linguacultural studies: Lecture course. M.: ITDGK "Gnosis", 2002. S. 31.
10. Kulikova O.V. Interdisciplinary foundations of the humanitarian educational discourse. Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Humanities. 2015. No. 6 (717). P. 361.
11. Pashina A.V. The concept of COVER LETTER. COVER LETTER in modern online English-language business discourse. Humanities and social sciences. 2020. No. 3. S. 135.
12. Soars L. New Headway (4th edition). Pre-Intermediate. Oxford University Press, 2014. P. 82.
13. Soars L. New Headway (5th edition). Pre-Intermediate. Oxford University Press, 2019. P. 91.

Информация об авторе

Пашина А.В., Тюменский индустриальный университет

© Пашина А.В., 2024



Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 12 / 2024, Iss. 12 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 001.895
DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-332-337

Технология формирования команды в процессе преподавания социогуманитарных дисциплин в поликультурной образовательной среде

¹ Аквазба Е.О., ¹ Ситева С.С.,
¹ Тюменский индустриальный университет

Аннотация: проблема создания комфортных условий для работы групп в поликультурной среде, обеспечение эффективного выполнения задач и достижения поставленной итоговой цели остается актуальной, не смотря на огромный интерес и поиски путей решения данной проблемы. Работа в полиязыковом и поликультурном пространстве всегда связана с рисками возникновения недопонимания в семантическом аспекте, что обусловлено разницей в интерпретации культурного кода и может стать препятствием для формирования профессиональных навыков.

В статье авторы предлагают результаты наблюдений и теоретических обоснований апробированного опыта. **Цель:** описать существующие подходы к решению проблемы формирования временных эффективных команд, раскрыть проблемные зоны и описать возможные способы решения поставленной стратегической задачи. **Методы:** в статье описаны частичные результаты авторского педагогического эксперимента, реализуемого на протяжении трех лет на базе образовательного учреждения системы высшего образования; раскрыты основные детерминанты и дескрипторы, позволяющие описать и подробно раскрыть сущность процесса; теоретический анализ, компонентный анализ и семантический анализ базовых понятий позволили представить авторский взгляд на описываемую проблему.

Результаты: описан реализуемый педагогический эксперимент, позволяющий представить и обосновать ряд проблем, с которыми сталкиваются педагоги, работая в поликультурной среде и потенциально могут столкнуться работодатели, если универсальные и профессиональные компетенции будут сформированы не в полной мере.

Вывод: авторы описывают проблемы и перспективы их разрешения, раскрыв возможные способы работы с поликультурной и полиязыковой командой.

Ключевые слова: командообразование, поликультурная команда, полиязыковая среда, приемы педагогической герминевики

Для цитирования: Аквазба Е.О., Ситева С.С. Технология формирования команды в процессе преподавания социогуманитарных дисциплин в поликультурной образовательной среде // Modern Humanities Success. 2024. № 12. С. 332 – 337. DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-332-337

Поступила в редакцию: 16 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 18 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 20 декабря 2024 г.

Technology of team formation in the process of teaching social and humanitarian disciplines in a multicultural educational environment

¹ Akvazba E.O., ¹ Siteva S.S.,
¹ Industrial University of Tyumen

Abstract: the problem of creating comfortable conditions for group work in a multicultural environment, ensuring effective task performance and achieving the final goal remains relevant, despite the great interest and search for ways to solve this problem. Work in a multilingual and multicultural space is always associated with the risks of misunderstanding in the semantic aspect, which is due to the difference in the interpretation of the cultural code and can become an obstacle to the formation of professional skills.

In the article, the authors offer the results of observations and theoretical justifications of the tested experience. **Objective:** to describe existing approaches to solving the problem of forming temporary effective teams, to uncover problem areas and describe possible ways to solve the problem. **Methods:** the article describes partial results of the author's pedagogical experiment, implemented over three years on the basis of an educational institution of the higher education system; determinant indicators and descriptor indicators are described, which make it possible to present the essence of the described process; analysis of theoretical materials, component analysis of lexical units and semantic analysis of key concepts. This made it possible to present the author's view on the problem studied by the authors.

Results: a feasible pedagogical experiment is described, allowing us to present and substantiate a number of problems that teachers face when working in a multicultural environment and that employers may potentially face if universal and professional competencies are not fully developed.

Conclusion: the authors describe the problems and prospects for their resolution, revealing possible ways of working with a multicultural and multilingual team.

Keywords: team building, multicultural team, multilingual environment, ethnopedagogy, methods of pedagogical hermeneutics

For citation: Akvazba E.O., Siteva S.S. Technology of team formation in the process of teaching social and humanitarian disciplines in a multicultural educational environment. *Modern Humanities Success*. 2024. 12. P. 332 – 337. DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-332-337

The article was submitted: September 16, 2024; Approved after reviewing: November 18, 2024; Accepted for publication: December 20, 2024.

Введение

В Тюменском индустриальном университете на международной магистерской программе, реализуемой на английском языке «Реклама и связи с общественностью» в рамках учебного плана ведется преподавание дисциплины «Лидерство и организация командной работы». Мы столкнулись с тем, что у обучающихся из разных стран, различается семантическое поле терминов, т.е. у них различно понимание базовых понятий курса «команда», и они имеют различное наполнение перечня «навыков командной работы». Если эти различия не учитывать и не преодолевать, это может привести к проблемам межкультурного общения, и, в первую очередь, к недопониманию.

Даже в России у многих нет четкого разделения между понятиями «группа», «команда», «коллектив» и «организация» [10]. В силу того, что наша культура относится к коллективным и у нас уже в дошкольной образовательной организации воспитывают дух коллективизма [2] и формируют навыки межличностного и группового общения, обучающимся и сотрудникам различных организаций сложно объяснить необходимость прохождения обучения или тренингов по командообразованию. В практике зарубежных стран профессиональное обучение не обходится без тренингов по командообразованию [9].

Это важно для европейской практики организации процесса подготовки профессионалов, чтобы сформировать навыки, которые позволят в дальнейшем общаться членам команды, легко входить в контакт и совместно работать.

Следовательно, предыдущие тезисы подтверждают актуальность заявленной проблемы и делают статью значимой в контексте современного педагогического дискурса.

Научная общественность школы образования и практики-методисты уже более последних 15-ти лет говорят о значимости мягких или гибких навыков, интересно, что командообразование, умение работать во временном коллективе – команде относится именно к этой группе навыков.

Командная работа, совместная групповая деятельность и достижение общего результата – вот ориентиры и показатели успеха для команды проекта.

Таким образом, в специальной литературе [5] мы находим подтверждение того, что умение работать в команде относится к группе так называемых мягких навыков, без наличия которых сегодня невозможно представить ни одного специалиста. Командообразование – трудоемкий процесс, требующий от всех участников настроенности на совместную деятельность [7], т.е. мотивация на единение и эффективность в совместной работе становятся одним из существенных факторов, оказывающих влияние результативность работы всей команды.

Материалы и методы исследований

С целью решения обнаруженной проблемы нами было проделано следующее: изучен актуальный опыт решения данной проблемы, представленный в педагогическом дискурсе, проанализированы инновационные организационно-коммуникативные практики, обобщен опыт спе-

циалистов-практиков, занимающихся решением данной проблемы.

Мы пришли к следующему.

Прежде всего необходимо нивелировать путаницу в понятиях, раскрывающих смысловое поле командообразования. Группы, коллективы и команды, всё это, – общественные или социальные временные объединения. Однако при описании их содержательной структуры мы находим существенные различия в показателях, отвечающих за качественные и количественные характеристики, которые необходимо учитывать, когда нам предстоит организовать групповую, коллективную, или командную работу.

Во-первых, группа и коллектив специально не организуются, они могут возникнуть сами по себе [8]. Например, студенты поступили в университет на одно направление и оказались в одной академической группе. Группы могут быть большие и малые (контактные): большие как политические партии и малые как семья, в которых могут быть контакты каждого с каждым.

Во-вторых, важно, чтобы в сознании обучающихся существовало понимание разграничения терминов «группа» и «коллектив». Это обусловлено тем, что «текстовые смыслы вербального происхождения детерминированы преимущественно семантикой лексических единиц» [1].

Это обусловлено тем, что социологи утверждают что, любой коллектив представляет собой малую группу, но не всякая группа является коллективом [6].

Коллектив соединяет воедино людей при помощи наличия общей мотивации на деятельность, т.е. чтобы группа могла быть названа коллективом, у них ложна быть общая целевая установка и они должны быть нацелены ее осуществлять вместе. Таким образом, это определяет жизнеспособность всего коллектива.

Ключевую проблему, являющуюся детерминантой в нашем исследовании, составляет понимание (семантическое наполнение) термина «команда», поскольку оно трактуется по-разному и существует актуальная типология данного понятия, в зависимости от подходов.

В условиях образовательной организации внутри академической группы должна быть сформирована одна большая команда или несколько мобильных временных коллективов для выполнения определенных задач совместно. Члены внутри команды должны быть способны заменить друг друга по выполнению функционала, при этом каждый из членов команды может иметь уникальные навыки.

Следовательно, педагог должен организовать работу по формированию единого смыслового поля по базовым понятиям курса, в нашем случае, речь идет о понимании и интерпретации понятия «команда», «командообразование».

Соответственно в ходе эксперимента в рамках проведения занятий по командообразованию мы стремились найти точки соприкосновения в понимании, семантические пласты и базовые концепты, которые бы позволили нам обнаружить общее и сформировать единое понимание «команды» у представителей разных стран как носителей разных культур.

С этой целью мы решили анализировать концепты, раскрывающие существенные признаки понятия «команда» [3]. И обнаружили, что действительно проще всего это было сделать путем выделения основных признаков команды, таким как: небольшое количество; наличие лидера; общая цель; совместная деятельность; взаимодополняющие навыки; выполнение внутримандных ролей; четкие механизмы взаимодействия; взаимная ответственность за результат.

В процессе обучения мы также установили еще один важный признак команды – синергию [4]. Синергетический эффект в этом случае – увеличение показателя результативности за счет того, что происходит интеграция самостоятельных единиц внутри системы, что обуславливает появление эффекта синергии, где $1+1+1=5$.

Таким образом, все обучающиеся согласились с тем, что командообразование благодаря синергетическому эффекту может повысить производительность и принести экономическую выгоду организации или фирме. Это и объясняет популярность и интерес к практике тренингов по командообразованию пользуются такой популярностью.

Специалисты уделяют внимание также классификации бизнес-команд, среди которых наибольшего внимания по функциональной реализации заслуживают следующие: управленческая команда, функциональная команда и команда проекта.

Такое функциональное деление команд дает более полное понимание необходимости практико-ориентированного но с другой стороны и теоретического подхода к изучению командообразования.

Результаты и обсуждения

Монокультурные и поликультурные группы как социальные общности и временные трудовые коллективы функционируют успешно, когда созданы условия, при которых взаимозаменяемые члены команды готовы к выполнению совместной групповой и индивидуальной работы, при этом

они понимают, что могут потребоваться их индивидуальные специфические умения и навыки.

Повышение требований к будущим профессионалам, к уровню их профессиональной подготовки, к профессионально-личностным качествам предполагает наличие сформированных так называемых мягких навыков [3], способствующих успешной адаптации.

В начальной фазе реализации исследования авторами было получено представление о теоретической составляющей по выбранной теме, что повлекло необходимость упорядочения терминологического аппарата, определения содержания процесса формирования команды в поликультурной языковой среде, выделения педагогических условий, методов, средств, приемов достижения желаемого результата.

Промежуточные результаты проведенной опытно-экспериментальной работы позволяют говорить о получении положительного эффекта от предпринятых усилий, если:

- мотивационные мероприятия будут регулярными и повсеместными, и будут ориентированы на обеспечение заинтересованности обучающихся ощущать себя частью большой команды и, в тоже время, понимать, что они взаимозаменяемы, но уникальны;

- дидактические компоненты, осваиваемые обучающимися, будут созданы с ориентацией на аналитико-сопоставительные и сравнительные умения обучающихся с учетом субъектной позиции;

- обучающиеся будут участвовать в имитационных процедурах профессиональной активности в соответствии с профилем деятельности, чтобы сформировать профессиональную субъектность;

- траектория развития профессионально значимых качеств личности, направленных на командную интеграцию, будет учитывать личностные потребности и корректироваться в результате саморефлексии.

В условиях работы в поликультурной и полиязыковой среде, когда русский язык или английский язык, является неродным для части команды и выполняет функцию языка транзакции – связывает всех членов команды воедино, для успешной

работы команды и активации установки на совместную работу рекомендуем учитывать следующие:

- организовывать внутригрупповое взаимодействие и создавать интерактивную среду, мотивируя обучающихся на выполнение заданий только с взаимным участием, с учетом потенциала каждого члена команды;

- имитационные задания подбирать таким образом, чтобы они способствовали актуализации личностного потенциала и раскрытию субъектности, обеспечивая учет профессиональных возможностей и интересов каждого члена команды;

- образовательная среда учебного занятия должна обеспечить возможность использования антропоцентричного подхода и реализации антропоцентричной модели организации субъективной вовлеченности в академическую среду;

- при модерации деятельности по задействованию в структуре личности базовых концептов инженерного мировоззрения, учет освоенного обучающимся учебного контекста и его личного опыта, сведения о котором необходимо получить путем диагностики или наблюдения.

Выводы

Разработанный в результате анализа теоретических и методических наработок по описываемой проблеме, существующих практик в российском и зарубежном педагогическом дискурсе, результатов опытно-экспериментальной работы, перечень описанных в статье необходимых для успешной реализации задачи по командообразованию условий, содержит следующие направления деятельности субъектов образовательного процесса и субъектов управления, в частности, педагогическая поддержка, сопровождение, контроль и модерация по результатам контрольных процедур и наблюдения; активацию субъектной позиции обучающегося и задействование креативного потенциала студента; антропоцентричную модель организации субъективной вовлеченности в академическую среду; задействование в структуре личности базовых концептов инженерного мировоззрения, учет освоенного обучающимся учебного контекста и его личного опыта, сведения о котором необходимо получить путем диагностики или наблюдения.

Список источников

1. Аквазба Е.О. Денотативное и коннотативное значение слова в художественном тексте (на материале лексики растительного и животного мира в произведениях М.М. Пришвина): автореф. дис. ... канд. филол. науки. Тюмень, 2004. 19 с.
2. Асмолов А.Г. Психология личности: принципы общепсихологического анализа. М.: Смысл, 2001. 416 с.
3. Вербицкий А.А. Компетентностный подход и теория контекстного обучения. М.: Исследоват. центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. 84 с.

4. Демидова Т.Е., Тонких А.П. Реализация компетентностного подхода в вузе // Проблемы подготовки учителя для современной российской школы: Сб. материалов. М.: Изд. Дом РАО, 2007. С. 36 – 39.
5. Давидова В. Слушать, говорить и договариваться: что такое softskills и как их развивать [Электронный ресурс] / Теории и практики. 2015. URL: <http://theoryandpractice.ru/posts/11719-soft-skills> (дата обращения: 09.01.2020)
6. Ивонина А.И., Чуланова О.Л., Давлетшина Ю.М. Современные направления теоретических и методических разработок в области управления: роль soft-skills и hard skills в профессиональном и карьерном развитии сотрудников // Интернет-журнал «Науковедение». 2017. Т. 9 (1). С. 1 – 18. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/90EVN117>.
7. Портланд Ю. Что такое softskills и почему они так важны для карьеры? [Электронный ресурс] / Дневник успеха. URL: <http://dnevnyk-uspeha.com/rabota-ikarera/что-такое-soft-skills-i-pochemu-onitak-vazhnyi-dlya-kareryi.html> (дата обращения: 09.01.2020)
8. Солодова Е.П., Калмыкова А.Д., Полупан К.Л. Командообразование как современный способ управления человеческими ресурсами // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2018. Т. 9. № 4. С. 67 – 72.
9. Сосницкая О. Softskills: мягкие навыки твердого характера [Электронный ресурс]. URL: <http://be-st.ru/ru/blog/13> (дата обращения: 09.01.2020)
10. Щербатых Ю.В. Психология стресса и методы коррекции [Электронный ресурс]. URL: <https://psy.wikireading.ru/7679> (дата обращения: 09.01.2020)

References

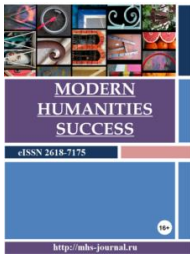
1. Akvazba E.O. Denotative and connotative meaning of a word in a fiction text (based on the vocabulary of flora and fauna in the works of M.M. Prishvin): author's abstract. diss. ... cand. philological sciences. Tyumen, 2004. 19 p.
2. Asmolov A.G. Psychology of personality: principles of general psychological analysis. Moscow: Smysl, 2001. 416 p.
3. Verbitsky A.A. Competence-based approach and theory of contextual learning. Moscow: Research center for problems of quality of training of specialists, 2004. 84 p.
4. Demidova T.E., Tonkikh A.P. Implementation of competence-based approach in higher education institution. Problems of teacher training for a modern Russian school: Collection of materials. Moscow: Publ. House of RAO, 2007. P. 36 – 39.
5. Davidova V. Listen, speak and negotiate: what are soft skills and how to develop them [Electronic resource]. Theories and practices. 2015. URL: <http://theoryandpractice.ru/posts/11719-soft-skills> (date of access: 01/09/2020)
6. Ivonina A.I., Chulanova O.L., Davletshina Yu.M. Modern directions of theoretical and methodological developments in the field of management: the role of soft skills and hard skills in the professional and career development of employees. Internet journal "Science Studies". 2017. Vol. 9 (1). P. 1 – 18. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/90EVN117>.
7. Portland Yu. What are soft skills and why are they so important for a career? [Electronic resource]. Diary of success. URL: <http://dnevnyk-uspeha.com/rabota-ikarera/что-такое-soft-skills-i-pochemu-onitak-vazhnyi-dlya-kareryi.html> (accessed: 01/09/2020)
8. Solodova E.P., Kalmykova A.D., Polupan K.L. Team building as a modern way of managing human resources. Bulletin of the Samara University. Economics and Management. 2018. Vol. 9. No. 4. P. 67 – 72.
9. Sosnitskaya O. Softskills: soft skills of a solid character [Electronic resource]. URL: <http://be-st.ru/ru/blog/13> (date of access: 01/09/2020)
10. Shcherbatykh Yu.V. Psychology of stress and methods of correction [Electronic resource]. URL: <https://psy.wikireading.ru/7679> (date of access: 01/09/2020)

Информация об авторах

Аквазба Е.О., кандидат филологических наук, доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8122-2611>, Тюменский индустриальный университет, 625000, г. Тюмень, ул. Луначарского, 2, akvazbaeo@tyuiu.ru

Ситева С.С., старший преподаватель, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-8122-2611>, Тюменский индустриальный университет, 625000, г. Тюмень, ул. Мельникайте, 70, sitevass@tyuiu.ru

© Аквазба Е.О., Ситева С.С., 2024



Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 12 / 2024, Iss. 12 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 37.013
DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-338-343

Преимущества англоязычных мультимедийных программ в неспециализированных вузах для развития коммуникативной компетенции студентов

¹ Ахундова Туран Рауф,

¹ Азербайджанская государственная академия физической культуры и спорта, Азербайджан

Аннотация: интеграция мультимедийных программ на английском языке в неспециализированных университетах предлагает мощное средство развития коммуникативной компетентности среди студентов. Поскольку глобализация требует владения английским языком для академического, профессионального и социального взаимодействия, мультимедийные инструменты служат эффективной стратегией для преодоления традиционных пробелов в обучении в неспециализированных образовательных учреждениях. Интеграция мультимедийных программ на английском языке в неспециализированных университетах предлагает мощное средство развития коммуникативной компетентности среди студентов. Поскольку глобализация требует владения английским языком для академического, профессионального и социального взаимодействия, мультимедийные инструменты служат эффективной стратегией для преодоления традиционных пробелов в обучении в неспециализированных образовательных учреждениях. В статье рассматривается пример использования мультимедиа и смешанных методов обучения для повышения коммуникативной компетентности в неспециализированном университете. Исследование предоставляет эмпирические данные об эффективности мультимедиа в развитии коммуникативных навыков. В этом исследовании также изучается влияние мультимедийных инструментов на улучшение навыков общения на английском языке среди студентов неанглоязычных вузов, предлагая информацию о практическом применении мультимедиа в развитии коммуникативной компетентности.

Ключевые слова: мультимедийные программы, педагогика, теория и методика обучения и воспитания, английский язык

Для цитирования: Ахундова Туран Рауф Преимущества англоязычных мультимедийных программ в неспециализированных вузах для развития коммуникативной компетенции студентов // Modern Humanities Success. 2024. № 12. С. 338 – 343. DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-338-343

Поступила в редакцию: 17 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 19 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 20 декабря 2024 г.

Advantages of English-language multimedia programs in non-specialized universities for the development of students' communicative competence

¹ Akhundova Turan Rauf,

¹ Azerbaijan State Academy of Physical Education and Sports, Azerbaijan

Abstract: integration of English language multimedia programs in non-specialized universities offers a powerful means of developing communicative competence among students. Since globalization requires English language proficiency for academic, professional and social interactions, multimedia tools serve as an effective strategy to overcome traditional learning gaps in non-specialized educational institutions. Integration of English language multimedia programs in non-specialized universities offers a powerful means of developing communicative competence among students. Since globalization requires English language proficiency for academic, professional and social interactions, multimedia tools serve as an effective strategy to overcome traditional learning gaps in non-specialized educational institutions. The article discusses a case study of using multimedia and blended learning methods to enhance communicative competence in a non-specialized university. The study pro-

vides empirical evidence on the effectiveness of multimedia in developing communicative skills. This study also examines the impact of multimedia tools on improving English language communication skills among students in non-English speaking universities, offering information on the practical application of multimedia in developing communicative competence.

Keywords: multimedia programs, pedagogy, theory and methodology of teaching and education, English language

For citation: Akhundova Turan Rauf Advantages of English-language multimedia programs in non-specialized universities for the development of students' communicative competence. Modern Humanities Success. 2024. 12. P. 338 – 343. DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-338-343

The article was submitted: September 17, 2024; Approved after reviewing: November 19, 2024; Accepted for publication: December 20, 2024.

Введение

Коммуникативная компетенция относится к способности эффективно и правильно использовать язык в реальных жизненных ситуациях. Оно выходит за рамки простого знания грамматических правил языка и включает в себя способность интерпретировать и создавать язык, подходящий для ситуации, аудитории и цели. По сути, коммуникативная компетентность позволяет людям успешно ориентироваться в реальных коммуникативных ситуациях, что делает ее важнейшим аспектом владения языком.

Материалы и методы исследований

Теоретической базой для проведения данного исследования послужили современные работы по технологии для изучения иностранных языков, таких как Годвин Дж., Голонка Э., Боулз А. и т.д. Также были приведены примеры из материалов Томаса М. и Ванг Й. по научной теме эффективности мультимедиа в улучшении навыков общения на английском языке.

Основные методы, используемые в процессе исследования: сопоставительный, сравнительный и описательный.

Результаты и обсуждения

Коммуникативная компетенция охватывает следующие компетенции:

Лингвистическую компетенцию: грамматику, словарный запас и синтаксис.

Интеграция мультимедийных программ английского языка в неспециализированных университетах играет ключевую роль в повышении языковой компетенции студентов – фундаментального аспекта коммуникативной компетенции. Эти программы устраняют разрыв между теоретическим изучением языка и практическим применением, снабжая студентов навыками, необходимыми для эффективного использования английского языка в академических, профессиональных и социальных контекстах. Он формирует основу для эффективной коммуникации, позволяя студентам создавать и понимать значимые сообщения. Английские мультимедийные программы

предлагают разнообразные и динамичные ресурсы для изучения языка, обслуживая различные аспекты языковой компетенции. Ниже приведены основные способы их вклада. Мультимедийные инструменты, такие как приложения, ориентированные на грамматику (например, Grammarly, English Grammar in Use), предоставляют интерактивные уроки, практические упражнения и обратную связь в реальном времени. Контекстное обучение с помощью видео и диалогов помогает студентам понимать правила грамматики в практических условиях. Такие программы, как Quizlet или Memrise, знакомят с новыми словами с помощью карточек, игр и методов интервального повторения, обеспечивая долгосрочное сохранение. Знакомство с аутентичными материалами, такими как выступления TED или видео YouTube, расширяет словарный запас, представляя слова в различных контекстах. Инструменты распознавания речи, доступные в таких приложениях, как Rosetta Stone или Duolingo, помогают студентам совершенствовать произношение, предоставляя немедленную обратную связь. Мультимедийные ресурсы, такие как подкасты и аудиокниги, позволяют учащимся имитировать акценты и интонационные модели носителей языка. Такие платформы, как Google Classroom или Canvas, интегрируют мультимедийные инструменты для практики письма, позволяя студентам писать эссе, отвечать на подсказки или участвовать в форумах для обсуждения. Приложения для улучшения письма (например, Hemingway Editor, ProWritingAid) помогают студентам создавать понятные и грамматически правильные тексты. Некоторые исследователи рассматривают литературу о роли компьютерного обучения языку (CALL) и его влиянии на коммуникативную компетенцию. В этих литературах обсуждается, как мультимедийные инструменты и программное обеспечение могут способствовать усвоению языка, особенно в неспециализированных контекстах [1, с. 6].

Мультимедийные программы английского языка являются преобразующими инструментами для повышения лингвистической компетенции в неспециализированных университетах. Предлагая интерактивные, гибкие и практические возможности обучения, эти инструменты устраняют разрыв между теоретическими знаниями и их применением в реальном мире. Правильная реализация, поддерживаемая инфраструктурой и обучением, гарантирует, что студенты развивают прочную основу лингвистической компетенции, позволяя им уверенно общаться на английском языке в различных областях [2, с. 790].

Социолингвистическую компетенцию: правильное использование языка в различных контекстах.

Социолингвистическая компетентность является важнейшим компонентом коммуникативной компетентности, охватывающей способность использовать язык надлежащим образом в различных социальных контекстах. Она включает в себя понимание социальных норм, культурных ссылок и ожиданий, связанных с использованием языка в различных ситуациях, таких как академические, профессиональные и неформальные ситуации. В неспециализированных университетах, где студенты могут не иметь глубокого контакта с англоязычными культурами, англоязычные мультимедийные программы могут играть ключевую роль в развитии социолингвистической компетентности, предоставляя аутентичные, контекстно-богатые языковые взаимодействия. Некоторые источники представляют собой глубокое исследование того, как технологии, включая мультимедийные инструменты, поддерживают развитие коммуникативной компетенции изучающих второй язык. Также обсуждаются различные аспекты усвоения языка в неспециализированных образовательных учреждениях [10, с. 149].

Социолингвистическая компетентность относится к знанию того, как использовать язык способами, подходящими для определенных социальных ситуаций. Английские мультимедийные программы – от видео, фильмов, подкастов и онлайн-платформ для взаимодействия до образовательных игр и виртуальных симуляций – предлагают несколько способов развития социолингвистической компетентности. Теории усвоения языка не сосредоточены конкретно на мультимедиа, но они имеют основополагающее значение для понимания того, как мультимедийные инструменты могут обеспечить понятные входные данные, необходимые для изучения языка, что является ключевым аспектом развития коммуникативной компетенции [6, стр. 19].

Мультимедийные ресурсы, такие как фильмы на английском языке, телешоу (например, «Friends», «Office») и документальные фильмы, знакомят студентов с реальными диалогами, демонстрируя различные регистры, акценты и культурные контексты. Эти ресурсы помогают студентам понять, как носители английского языка изменяют свой язык в различных социальных ситуациях. Образовательный контент, включающий реальные дискуссии на темы от науки до культуры, дает представление о том, как язык используется в академической, профессиональной и социальной среде. Мультимедийные программы предоставляют богатый культурный контекст, знакомя студентов с культурными отсылками, идиомами и выражениями, используемыми в повседневном общении. Приложения для изучения языка, такие как Duolingo или Babbel, используют ролевые диалоги, чтобы познакомить учащихся с повседневными ситуациями, такими как заказ еды в ресторане, ведение светской беседы или указание направлений, где требуется соответствующее социолингвистическое поведение. Платформы онлайн-обучения (например, Edmodo, Zoom для групповых обсуждений) позволяют учащимся общаться со сверстниками как в академической, так и в неформальной обстановке. Эти взаимодействия предлагают практику в реальном времени в корректировке языка в зависимости от аудитории, формальности и цели, имитируя как обсуждения в классе. Надо также отметить инструменты Web 2.0 (такие как онлайн-игры, блоги, подкасты и видео) которые повышают коммуникативную компетентность и уделять особое внимание роли мультимедиа в развитии как лингвистической, так и социолингвистической компетентности [7, с. 461].

Прагматическую компетенцию: передачу намерений и интерпретацию сообщений других людей. Прагматическая компетентность является неотъемлемым компонентом коммуникативной компетентности, фокусируясь на способности эффективно использовать язык в реальных жизненных ситуациях. Она включает в себя понимание того, как передавать и интерпретировать значения на основе контекста, намерений и отношений между говорящими. В неспециализированных университетах, где студенты могут не иметь глубокого лингвистического или культурного бэкграунда, мультимедийные программы английского языка предлагают динамичный способ развития прагматической компетентности студентов, предоставляя им возможность ознакомиться с различными сценариями общения, реальными жизненными контекстами и обратной связью по использованию

языка. Мультимедийные инструменты часто включают ролевые упражнения, которые имитируют взаимодействие в реальном мире. Эти действия могут включать в себя просьбы, предложения, вежливое несогласие или извинения. Такие программы, как RolePlay в языковых приложениях или использование виртуальных помощников (например, Alexa или Google Assistant), предоставляют студентам практику в выполнении определенных речевых актов. Мультимедийные программы могут знакомить студентов с косвенным языком – значением, переданным без явного выражения. Например, понимание саркастических комментариев, юмора или косвенных просьб в разговорах может быть сложным для носителей языка. Многие мультимедийные ресурсы, особенно комедийные шоу или подкасты, в значительной степени полагаются на косвенную коммуникацию, иронию и юмор. Наблюдение за тем, как говорящие используют контекстные подсказки для понимания этих косвенных значений, помогает студентам улучшить свою способность интерпретировать и производить небуквальный язык. Некоторые исследования подчеркивают, как мобильные мультимедийные ресурсы могут поддерживать развитие коммуникативной компетенции в неспециализированных языковых программах [8, с. 404].

Приложения для изучения языка, которые позволяют учащимся взаимодействовать с ИИ или сверстниками, имитируют реальные разговоры, помогая им практиковать управление очередностью, адекватную реакцию и организацию своей речи. Например, программы, имитирующие разговорные интервью или диалоговые игры, направляют учащихся через структурированные взаимодействия, где они должны реагировать естественно и адекватно.

Стратегическую компетенцию: преодоление сбоев в общении с использованием альтернативных стратегий. Стратегическая компетентность является важным аспектом коммуникативной компетентности, которая позволяет людям эффективно управлять коммуникацией, особенно при столкновении с препятствиями или ограничениями в владении языком. Она включает использование различных стратегий для преодоления сбоев в коммуникации, компенсации пробелов в знаниях или улучшения взаимодействия [9, с. 24]. Для студентов неспециализированных университетов развитие стратегической компетентности особенно важно, поскольку они могут сталкиваться с различными проблемами в общении, такими как незнакомая лексика, сложные культурные нюансы

или трудности в разговоре. Английские мультимедийные программы предлагают богатую интерактивную среду для развития этих навыков. Английские мультимедийные программы предоставляют ряд инструментов, которые помогают студентам развивать стратегическую компетентность различными способами. Эти программы предлагают динамичные, интерактивные и контекстно-богатые среды, которые позволяют учащимся практиковать и совершенствовать свои коммуникативные стратегии. Многие мультимедийные программы включают интерактивные ролевые моделирования, которые позволяют студентам практиковать общение в реальных жизненных ситуациях, таких как заказ еды в ресторане, просьба указать дорогу или переговоры на деловой встрече. Эти упражнения помогают учащимся разрабатывать компенсаторные стратегии (например, использование жестов или перефразирования), когда они сталкиваются с проблемами общения. Такие приложения, как Duolingo, Babbel и Rosetta Stone, используют распознавание речи для оценки произношения учащихся. Эти инструменты помогают учащимся распознавать, когда им может потребоваться скорректировать свою речь, что поощряет использование самокоррекции и других стратегий для поддержания общения.

Приложения с заданиями на словарный запас и грамматику: такие инструменты, как Anki, Memrise или Quizlet, вовлекают студентов в упражнения по запоминанию слов, которые поощряют использование синонимов и альтернативных выражений, тем самым улучшая навыки перефразирования. Такие платформы, как Tandem или Italki, предлагают изучающим язык возможности участвовать в живых беседах в реальном времени с носителями языка или сверстниками. Эти взаимодействия помогают студентам практиковать стратегии восстановления (например, запрашивать разъяснения, перефразировать или просить повторить), когда они не понимают часть разговора. Чат-боты на базе искусственного интеллекта: такие приложения, как Mondly или Rosetta Stone, используют искусственный интеллект для имитации разговоров с виртуальными персонажами. Эти чат-боты помогают студентам практиковать стратегии восстановления общения в контролируемой обстановке, где они могут перефразировать вопросы или ответы без давления взаимодействия в реальном времени. Также некоторые книги предлагают практическое руководство по интеграции мультимедийных технологий в языковой класс. В них обсуждается, как мультимедийные программы могут улучшить языковые навыки студентов, включая коммуникативную компетентность, в не-

специализированных университетских контекстах [5, с. 320].

Преимущества мультимедийных программ

Мультимедийные программы используют различные цифровые инструменты, такие как видео, интерактивные упражнения, виртуальные симуляции и онлайн-платформы общения, для улучшения изучения языка. Мультимедийные программы включают в себя аутентичные материалы, такие как интервью, диалоги и реальные разговоры, что позволяет учащимся понимать и адаптироваться к различным акцентам, тонам и контекстам. Программы предлагают интерактивные функции, такие как тесты, ролевые игры и инструменты распознавания речи, которые активно вовлекают студентов и поощряют практику. Обратная связь в реальном времени по произношению, грамматике и использованию помогает учащимся постепенно совершенствоваться. Студенты могут получать доступ к мультимедийным ресурсам в своем собственном темпе, что позволяет персонализировать пути обучения. Мобильные приложения и онлайн-платформы обеспечивают доступность за пределами класса. Сочетание визуальных, слуховых и кинестетических элементов улучшает запоминание и понимание. Такие программы, как TED Talks, обучающие материалы YouTube и приложения для изучения языка (например, Duolingo, Rosetta Stone), подходят для разных стилей обучения. В некоторых исследованиях рассматриваются различные типы технологий (включая мультимедиа), используемых в изучении языка, и оценивается их эффективность в развитии коммуникативной компетенции. Они предоставляют ценные доказательства положительного влияния мультимедийных программ [4, с. 94].

Внедрение мультимедийных программ в неспециализированных университетах

Неспециализированные университеты часто сталкиваются с такими проблемами, как ограниченные ресурсы, нехватка подготовленных преподавателей языка и неоднородные уровни владения языком среди студентов. Интеграция мультимедийных программ английского языка может решить некоторые проблемы. Внедрение мультимедийных программ в существующую учебную программу может дополнять традиционные методы обучения. Задания могут включать анализ видео, участие в виртуальных дебатах или написание блогов на основе мультимедийного контента. Групповые проекты с использованием мультимедийных инструментов способствуют сотрудничеству и общению. Такие мероприятия, как ролевые

игры, использование языковых приложений и взаимодействие с платформами электронного обучения (например, Zoom для практики говорения) имитируют реальное взаимодействие. Поощрение студентов использовать мультимедийные инструменты вне класса способствует самостоятельному обучению. Новые мультимедийные технологии способствуют изучению второго языка, и надо сделать упор на повышении коммуникативной компетентности в университетской среде, особенно в неспециализированных программах [3, с.3]. Онлайн-платформы со структурированными курсами, такие как Coursera или Khan Academy, могут обеспечить дополнительную практику.

Чтобы оценить влияние мультимедийных программ на коммуникативные компетенции можно использовать предварительные и последующие оценки для измерения улучшений в навыках говорения, аудирования, чтения и письма. Также можно проводить опросы и сеансы обратной связи для понимания опыта и проблем студентов. Затем отслеживать показатели вовлеченности на мультимедийных платформах для оценки участия.

Выводы

Использование английских мультимедийных программ в неспециализированных университетах является мощным инструментом для развития социолингвистической компетенции. Предоставляя студентам возможность познакомиться с аутентичным использованием языка, культурными контекстами и интерактивными средами обучения, эти программы помогают им ориентироваться в сложностях общения в разнообразных социальных условиях. Эффективная реализация, поддерживаемая технологиями и направляемым обучением, гарантирует, что студенты приобретут навыки, необходимые для уверенного и надлежащего взаимодействия на английском языке как в формальном, так и в неформальном общении. В неспециализированных университетах, где ресурсы и фокус на изучении английского языка могут быть ограничены, принятие мультимедийных программ является преобразующим подходом. Предоставляя интерактивные, гибкие и практические возможности обучения, эти инструменты играют ключевую роль в развитии коммуникативной компетенции студентов, готовя их к глобализированной академической и профессиональной среде. Правильная реализация в сочетании с адекватной поддержкой и постоянной оценкой гарантирует, что мультимедийные программы эффективно отвечают разнообразным потребностям студентов.

Список источников

1. Блин Ф. CALL и развитие коммуникативной компетенции: обзор литературы // *ReCALL*. 2004. № 16 (2). С. 1 – 14.
2. Ванг Й. Эффективность мультимедиа в улучшении навыков общения на английском языке у студентов неанглоязычных вузов // *Журнал преподавания и исследований языка*. 2019. № 10 (4). С. 789 – 796.
3. Годвин-Джоунс Р. Новые технологии: роль мультимедиа в изучении языка // *Language Learning & Technology*. 2018. № 22 (2). С. 1 – 15.
4. Голонка Э.М., Боулз А.Р., Крамер Д.Э., Робертс М.А. Технологии для изучения иностранных языков: обзор типов технологий и их эффективности // *Computer Assisted Language Learning*. 2014. № 27 (1). С. 70 – 105.
5. Дюдней Г., Хоукли Н. Как преподавать английский язык с помощью технологий и исследований. // *Pearson Education*. 2007. № 10 (3). С. 320 – 324.
6. Крашен, С. Принципы и практика освоения второго языка // *Pergamon Press*. 1982. 209 с.
7. Мескилл К., Энтони Н. Web 2.0 и изучение языка: обзор литературы. // *Computer Assisted Language Learning*. 2010. № 23 (5). С. 457 – 468.
8. Стоквелл Г. Использование мобильных телефонов для изучения языка // *Computer Assisted Language Learning*. 2010. № 23 (5). С. 383 – 405.
9. Томас М. Смешанное обучение и развитие коммуникативной компетенции: исследование случая в неспециализированном университетском контексте // *Language Learning & Technology*. 2013. № 17 (3). С. 23 – 45.
10. Шапель К.А. Компьютерные приложения для изучения второго языка: основы обучения, тестирования и исследований // *Cambridge University Press*. 2001. 211 с.

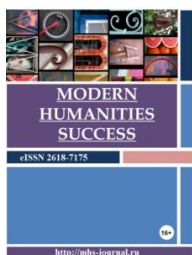
References

1. Blin F. CALL and the development of communicative competence: a literature review. *ReCALL*. 2004. No. 16 (2). P. 1 – 14.
2. Wang Y. The effectiveness of multimedia in improving English communication skills of students of non-English speaking universities. *Journal of Language Teaching and Research*. 2019. No. 10 (4). P. 789 – 796.
3. Godwin-Jones R. New technologies: the role of multimedia in language learning. *Language Learning & Technology*. 2018. No. 22 (2). P. 1 – 15.
4. Golonka E.M., Bowles A.R., Kramer D.E., Roberts M.A. Technologies for learning foreign languages: a review of the types of technologies and their effectiveness. *Computer Assisted Language Learning*. 2014. No. 27 (1). P. 70 – 105.
5. Dyudney G., Hawkey N. How to Teach English Using Technology and Research. *Pearson Education*. 2007. No. 10 (3). P. 320 – 324.
6. Krashen S. Principles and Practice of Second Language Acquisition. *Pergamon Press*. 1982. 209 p.
7. Meskill K., Anthony N. Web 2.0 and Language Learning: A Literature Review. *Computer Assisted Language Learning*. 2010. No. 23 (5). P. 457 – 468.
8. Stockwell G. Using Mobile Phones for Language Learning. *Computer Assisted Language Learning*. 2010. No. 23 (5). P. 383 – 405.
9. Thomas M. Blended learning and the development of communicative competence: a case study in a non-specialized university context. *Language Learning & Technology*. 2013. No. 17 (3). P. 23 – 45.
10. Chapelle K.A. Computer applications for second language learning: foundations for teaching, testing and research. *Cambridge University Press*. 2001. 211 p.

Информация об авторе

Ахундова Туран Рауф, старший преподаватель, Азербайджанская государственная академия физической культуры и спорта, Азербайджан, turan.akhundova@sport.edu.az

© Ахундова Туран Рауф, 2024



Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2024, № 12 / 2024, Iss. 12 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.6. Оздоровительная и адаптивная физическая культура
(педагогические науки)
УДК 796.011
DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-344-349

Реабилитация молодых мужчин после ампутации конечностей вследствие боевых действий и военной травмы

¹ *Симонов А.В.,¹ Осадченко И.В.,
¹ Московская государственная академия физической культуры*

Аннотация: цель данной статьи выявить эффективные методы реабилитации молодых мужчин, имеющих ампутацию конечности, полученную в ходе боевых действий. В соответствии с поставленной целью был выполнен анализ современных научных исследований отечественных и зарубежных авторов. Платформой для поиска отечественных исследований послужили ресурсы E-library и Cyber-Lenika, зарубежных Pubmed Google и Scholar. В статье представлены 9 этапов реабилитации после ампутации конечностей, полученные в ходе боевых действий.

Медицинская реабилитация является ведущим направлением комплексной реабилитации инвалидов вследствие боевых действий и военной травмы. Эффективность реабилитации пациентов с ампутированными конечностями, получивших травму во время войны, зависит от возраста пациента и отсутствия у него посттравматического стрессового расстройства, при этом адаптация к ампутации – сложный и долгосрочный процесс, что подчёркивает важность учёта психологического компонента травмы на протяжении всего процесса реабилитации.

Ключевые слова: посттравматическая ампутация, ветераны боевых действий, ампутация конечностей, реабилитация

Для цитирования: Симонов А.В., Осадченко И.В. Реабилитация молодых мужчин после ампутации конечностей вследствие боевых действий и военной травмы // Modern Humanities Success. 2024. № 12. С. 344 – 349. DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-344-349

Поступила в редакцию: 20 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 21 ноября 2024 г.; Принята к публикации: 20 декабря 2024 г.

Rehabilitation of young men after amputation of limbs due to military operations and military trauma

¹ *Simonov A. V.,¹ Osadchenko I. V.,
¹ Moscow State Academy of Physical Education*

Abstract: the purpose of this article is to identify effective methods of rehabilitation of young men with amputation of a limb received during combat operations. In accordance with this goal, an analysis of modern scientific research by domestic and foreign authors was carried out. The resources of E-library and Cyber-Lenika, foreign Pubmed Google and Scholar served as a platform for searching for domestic research. The article presents 9 stages of rehabilitation after amputation of limbs obtained during combat operations.

Medical rehabilitation is the leading area of comprehensive rehabilitation of disabled people due to combat operations and military trauma. The effectiveness of rehabilitation of amputated patients who were injured during the war depends on the age of the patient and the absence of post-traumatic stress disorder, while adaptation to amputation is a complex and long-term process, which emphasizes the importance of taking into account the psychological component of trauma throughout the rehabilitation process.

Keywords: post-traumatic amputation; combat veterans; amputation of limbs; rehabilitation

For citation: Simonov A.V., Osadchenko I.V. Rehabilitation of young men after amputation of limbs due to military operations and military trauma. Modern Humanities Success. 2024. 12. P. 344 – 349. DOI: 10.58224/2618-7175-2024-12-344-349

The article was submitted: September 20, 2024; Approved after reviewing: November 21, 2024; Accepted for publication: December 20, 2024.

Введение

Современные военные конфликты продолжают приводить к значительным потерям среди военнослужащих, что делает проблему реабилитации особенно важной. Медицинская реабилитация является ведущим направлением комплексной реабилитации инвалидов вследствие боевых действий и военной травмы [10, с. 798]. Молодые мужчины, которые становятся жертвами боевых действий, сталкиваются не только с физическими, но и с психологическими последствиями утраты конечностей. Это может существенно повлиять на их качество жизни, социальную адаптацию и возможность возвращения к полноценной жизни. За последние десятилетия на территории Российской Федерации и в её окрестностях произошло несколько военных конфликтов и вооружённых столкновений, одним из которых является специальная военная операция, что привело к увеличению числа травм и инвалидности среди участников вооружённых сил. В результате они стали объектом повышенного внимания исследователей и клиницистов. Это включает в себя уделение особого внимания лицам, потерявшим конечность во время боевых действий, и тем, кто потерял конечность во время военных учений и дорожно-транспортных происшествий, а также ветеранам вооружённых сил, которые подвергаются ампутации после прохождения действительной службы. Согласно статистическим данным, более 54% участников военной операции, получивших увечья, имеют ампутации, из которых 20% приходятся на ампутацию верхних конечностей и 80% на ампутацию нижних [3, с. 176]. Самодельные взрывные устройства или другие взрывчатые вещества стали причиной 81% всех травм, включая ампутации конечностей. Более половины ветеранов с ампутацией конечностей также имеют черепно-мозговую травму. Эти сложные военные травмы часто приводят к более высокому уровню посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) и депрессия [1, с. 27]. Отсюда следует, что поиск современных и эффективных методов реабилитации мужчин с ампутацией конечности является достаточно актуальной темой для научного исследования.

Цель исследования – выявить эффективные методы реабилитации молодых мужчин, имеющих

ампутацию конечности, полученную в ходе боевых действий.

Материалы и методы исследований

В соответствии с поставленной целью был выполнен анализ современных научных исследований отечественных и зарубежных авторов. Платформой для поиска отечественных исследований послужили ресурсы E-library и Cyber-Lenika, зарубежных Pubmed Google и Scholar. Научные статьи отбирались по следующим ключевым запросам: реабилитация мужчин после ампутации нижних конечностей; ампутация конечностей в ходе боевой травмы; медицинская, физическая и психосоциальная реабилитация ветеранов боевых действий. Всего было отобрано 10 научных статей для анализа.

Молодые мужчины – ветераны боевых действий, как правило, проходят более интенсивную и обширную реабилитацию, основанную на физических упражнениях, по сравнению со своими гражданскими коллегами. Эта помощь также оказывается профессионалами, обладающими более глубокими знаниями, опытом и навыками в отношении сложных видов потери конечностей. Опыт в военных действиях может оказывать влияние на поведение ветеранов и влиять на то, как они реагируют на вызовы в повседневной гражданской жизни [2, с. 95]. По мнению Хомяковой Н.В., культура «самодостаточности», которая укоренилась среди военнослужащих, еще больше подчеркивает проблемы с доступом к поддержке после увольнения по состоянию здоровья и адаптацией к гражданской жизни [6, с. 250]. Военная культура описывается как авторитетная, мужественная, физически требовательная, дисциплинированная и жесткая, и ожидается, что ее члены не смиряются с поражением, будут самоотверженными и проявят самодисциплину и жесткость.

За последние два десятилетия, благодаря появлению специализированных лечебных бригад и более совершенных протезов, перспективы для ветеранов с ампутированными конечностями улучшились. Хотя некоторые военнослужащие, потерявшие конечности, возвращаются к службе, многие из них увольняются. Согласно исследованиям, 89% военнослужащих, потерявших конечности, не возвращаются к службе после ампутации [3, с. 177]. После увольнения по состоянию здоро-

вья некоторые ветераны боевых действий могут испытывать трудности с психосоциальной интеграцией из-за множества факторов: переход от статуса человека без инвалидности к статусу инвалида, адаптация к смене профессии, проблемы с психическим здоровьем.

Отличительной особенностью военных инвалидов от гражданских инвалидов считается возраст. Примерно 85% ветеранов с ампутированной конечностью моложе 35 лет и, следовательно, намного моложе гражданских лиц. Военные действия могут влиять на поведение ветеранов и то, как они реагируют на трудности в повседневной гражданской жизни. Поэтому важно, чтобы медицинские работники, работающие с этой группой населения, понимали культуру и опыт, связанные с военной службой, чтобы оказывать надлежащую помощь [3, с. 176].

Анализ результатов научных исследований показал, что переход от военной к гражданской жизни (во многом схожий с переходом от здорового человека к человеку с ампутированной конечностью) и роль военной культуры и других факторов (специалистов в области здравоохранения, сверстников) были определены как важнейшие области, имеющие значение для реабилитации ветеранов [9, с. 829]. Одно из теоретических направлений, касающееся таких переходов и процессов для людей с хроническими заболеваниями и инвалидностью, сосредоточено на психосоциальной адаптации. Например, модель психосоциальной адаптации к потере конечности, предложенная автором,

включает в себя биологические, психологические, социокультурные и экологические факторы. автор предполагает, что ампутация конечности часто приводит к изменению (часто к ухудшению) качества жизни из-за снижения возможностей для достижения удовлетворённости и контроля в важных для человека сферах жизни. Люди могут реагировать на снижение качества жизни адаптивными изменениями как в соответствии с внешними условиями, так и в соответствии с личными ценностями.

Отечественные авторы подчеркивают роль «упорного стремления к цели», или стремления к достижению целей, после ампутации в ускорении прогресса в достижении важных целей и переживании положительных эмоций. Более того, некоторым ветеранам в этом процессе помогает «образ мышления» военного, который внушает важность физической подготовки и значительных личных усилий. Для других ветеранов их особые обстоятельства (например, сильная боль) означают, что им трудно достичь своих целей [5, с. 41].

Результаты и обсуждения

Этапы реабилитации после ампутации конечности можно разделить на девять отдельных периодов оценки и вмешательства (табл. 1). В оптимальном случае реабилитация пациента с ампутированной конечностью начинается до ампутации и должна проводиться специализированной медицинской бригадой, однако в условиях боевых действий данный пункт выполнить практически невозможно.

Таблица 1

Этапы реабилитации ампутированных конечностей.

Table 1

Stages of rehabilitation of amputated limbs.

Этап	Характеристика
1. Предоперационный	Предоперационная оценка состояния пациента
2. Операция по ампутации конечности	Определение длины конечности, миопластика, закрытие раны мягкими тканями, наложение жесткой повязки, реконструкция конечности
3. Острый послеоперационный период	Заживление послеоперационной раны, контроль боли, движения в проксимальных отделах тела, эмоциональная поддержка, фантомная боль
4. Предпротезирование	Придание конечности формы, увеличение мышечной силы, восстановление чувства контроля пациента
5. Изготовление протеза	Анатомо-функциональный подбор протеза
6. Протезирование и обучение	Управление протезом и обучение для увеличения времени ношения и функционального использования
7. Интеграция в общество	Возобновление семейных и общественных ролей; восстановление эмоционального равновесия; разработка здоровых стратегий преодоления трудностей

Продолжение таблицы 1
Continuation of Table 1

8. Профессиональная реабилитация	Оценка профессиональной реабилитации и подготовка к профессиональной деятельности, оценка потребностей в дальнейшем образовании или изменении места работы
9. Последующее наблюдение	Последующее пожизненное протезирование, функциональное и медицинское обследование

Поскольку большинству военных, ампутация конечностей проводится во время войны (в импровизированных полевых госпиталях), не все они могут пройти послеоперационный этап. При этом пациенты, которым ампутировали конечности после войны (в результате подрыва на mine), проходят послеоперационный и допротезный этапы реабилитации, которые включают в себя следующее: дыхательные упражнения, борьбу с отёками, бинтование оставшейся конечности, упражнения на растяжку для поддержания подвижности оставшихся суставов, изометрические упражнения для укрепления ягодичных мышц и мышц бёдер, упражнения на статическое/динамическое равновесие в положении сидя и стоя, упражнения на общую выносливость, упражнения для переноса ходунков и упражнения на ходьбу с соответствующими вспомогательными средствами [8, с. 1053].

На протезно-ортопедическом этапе тренировочной программы реабилитация ампутированных конечностей должна быть сосредоточена на примерке и ходьбе с предварительным протезом: надевание временного протеза, упражнения на параллельных брусьях (статическое равновесие на обеих ногах и перенос веса тела на протез и здоровую ногу, что проверялось и контролировалось с помощью двух уровней нагрузки), шаг с протезом и упражнения на одинаковую длину и ширину шагов.

Впоследствии те же упражнения должны выполняться с протезом и соответствующими ортопедическими приспособлениями. Молодые военные должны пользоваться подмышечными или локтевыми костылями, затем ходить с протезом и соответствующими вспомогательными средствами сначала по ровному полу, а затем по полу с препятствиями, подниматься и спускаться по лестнице, ходить по склонам и неровной поверхности, а также падать и подниматься с земли. Наконец, пациентов необходимо тренировать ходить с одним костылём, а затем без костылей (в тех случаях, когда у них есть такая возможность). Для каждого пациента должно измеряться время, необходимое для ходьбы с двумя, а затем с одним костылём, а также время, необходимое для ходьбы без костылей. Важно проводить ежедневные упражнения на координацию и равновесие с протезом. Физиоте-

рапия должна быть подобрана индивидуально для каждого пациента [6, с. 254].

Некоторым ветеранам боевых действий трудно смириться с потерей конечности и рассматривать новые роли и профессии. Было обнаружено, что физическое и психическое здоровье влияет на способность двигаться вперёд после потери конечности, а также была отмечена роль боли и посттравматического стресса. Текущий обзор показал, что боль, например фантомная боль в конечности или боль в оставшейся конечности, может вызывать неприятные воспоминания. Недавний систематический обзор и мета-анализ, посвященные ПТСР и боли у ветеранов, показали, что ветераны с ПТСР и болью испытывали высокий уровень боли, инвалидности и депрессии, а также имели более высокий уровень катастрофизирующих убеждений, нарушений сна и использования медицинских услуг, а также имели более низкую самооценку эффективности при боли и уровень работоспособности [10, с. 799].

Военная культура может быть полезна для того, чтобы мотивировать ветеранов к достижению своих целей во время реабилитации. Она также может способствовать установлению дружеских отношений и знакомству во время реабилитации. Также необходимо подчеркнуть важность отношений военных с другими людьми [2, с. 95]. Отношения с людьми, не связанными с военной службой, например, с персоналом реабилитационных центров, помогают ветеранам выразить более уязвимые и эмоциональные аспекты своей личности.

Для планирования реабилитации пациентов с ампутацией, связанной с военными действиями, крайне важно определить факторы, влияющие на результат реабилитации. Также важно узнать больше об этих прогностических факторах и их связи с функциональным результатом [1, с. 36]. Согласно анализу литературных источников, возраст и диагноз «посттравматическое стрессовое расстройство» оказывают наибольшее влияние на результат реабилитации [7, с. 1053].

Выводы

1. Медицинская реабилитация является ведущим направлением комплексной реабилитации инвалидов вследствие боевых действий и военной травмы;

2. Эффективность реабилитации пациентов с ампутированными конечностями, получивших травму во время войны, зависит от возраста пациента и отсутствия у него посттравматического стрессового расстройства.

3. Адаптация к ампутации – сложный и долгосрочный процесс, что подчёркивает важность учёта психологического компонента травмы на протяжении всего процесса реабилитации.

Список источников

1. Болотов Д.Д. Особенности формирования программы физической реабилитации при первичном протезировании у пациентов с травматическими отчленениями нижней конечности // Вестник восстановительной медицины. 2022. Т. 21. № 2. С. 27 – 36.
2. Карасаева Л.А., Смекалкина Л.В., Зилов В.Г., Нурова А.А. и др. Разработка реабилитационных мероприятий, способствующих трудоустройству инвалидов вследствие военной травмы // Вестник новых медицинских технологий. 2023. № 1. С. 95 – 99.
3. Мешков Н.А. Эпидемиология боевой патологии в вооруженных конфликтах и медицинская реабилитация участников боевых действий // Вестник Смоленской государственной медицинской академии. 2022. Т. 21. № 4. С. 176 – 190.
4. Семянникова Д.А. Правовое регулирование предоставления комплексной реабилитации военнослужащим-участникам специальной военной операции // Юридические исследования. 2023. № 12. С. 67 – 76.
5. Середа А.Н., Пузин С.Н., Меметов С.С., Ким В.В. и др. Реабилитация, медицинская реабилитация, медицинская организация, этапы реабилитации, пациент // Медико-социальная экспертиза и реабилитация. 2021. Т. 24. № 2. С. 41 – 46.
6. Хомякова Н.В. Проблемы реабилитации инвалидов Великой Отечественной войны на Урале в послевоенные годы // Самарский научный вестник. 2022. Т. 11. № 1. С. 250 – 254.
7. Murray C.D., Havlin H. Considering the psychological experience of amputation and rehabilitation for military veterans: a systematic review and metasynthesis of qualitative research // Disability and Rehabilitation. 2023. № 46 (6). P. 1053 – 1072.
8. Sangeorzan B., Meeker J., Gundle K. Considering the psychological experience of amputation and rehabilitation for military veterans: a systematic review and metasynthesis of qualitative research // Affiliations Expand. 2024. № 46 (6). P. 1053 – 1072.
9. Webster J., Crunkhorn A., Sall J., Pruziner A., [et al]. Clinical Practice Guidelines for the Rehabilitation of Lower Limb Amputation: An Update from the Department of Veterans Affairs and Department of Defense // Am J Phys Med Rehabil. 2019. № 98 (9). P. 820 – 829.
10. Wong L., Woelber E., Madison C., Nguyen K., [et al]. Mortality and Conversion to Transfemoral Amputation After Transtibial Amputation in the Veterans Affairs Health System // J Am Acad Orthop Surg. 2022. № 30 (16). P. 798 – 807.

References

1. Bolotov D.D. Features of the formation of a physical rehabilitation program for primary prosthetics in patients with traumatic amputations of the lower limb. Bulletin of Restorative Medicine. 2022. Vol. 21. No. 2. P. 27 – 36.
2. Karasayeva L.A., Smekalkina L.V., Zilov V.G., Nurova A.A. et al. Development of rehabilitation measures to promote employment of people with disabilities due to military injury. Bulletin of New Medical Technologies. 2023. No. 1. P. 95 – 99.
3. Meshkov N.A. Epidemiology of combat pathology in armed conflicts and medical rehabilitation of combatants. Bulletin of the Smolensk State Medical Academy. 2022. Vol. 21. No. 4. P. 176 – 190.
4. Semyannikova D.A. Legal regulation of the provision of comprehensive rehabilitation to military personnel participating in a special military operation. Legal research. 2023. No. 12. P. 67 – 76.
5. Sereda A.N., Puzin S.N., Memetov S.S., Kim V.V. et al. Rehabilitation, medical rehabilitation, medical organization, stages of rehabilitation, patient. Medical and social examination and rehabilitation. 2021. Vol. 24. No. 2. P. 41 – 46.
6. Khomyakova N.V. Problems of rehabilitation of disabled veterans of the Great Patriotic War in the Urals in the post-war years. Samara Scientific Bulletin. 2022. T. 11. No. 1. P. 250 – 254.

7. Murray C.D., Havlin H. Considering the psychological experience of amputation and rehabilitation for military veterans: a systematic review and metasynthesis of qualitative research. *Disability and Rehabilitation*. 2023. No. 46 (6). P. 1053 – 1072.
8. Sangeorzan B., Meeker J., Gundle K. Considering the psychological experience of amputation and rehabilitation for military veterans: a systematic review and metasynthesis of qualitative research. *Affiliations Expand*. 2024. No. 46 (6). P. 1053 – 1072.
9. Webster J., Crunkhorn A., Sall J., Pruziner A. et al. Clinical Practice Guidelines for the Rehabilitation of Lower Limb Amputation: An Update from the Department of Veterans Affairs and Department of Defense. *Am J Phys Med Rehabil*. 2019. No. 98 (9). P. 820 – 829.
10. Wong L., Woelber E., Madison C., Nguyen K., [et al]. Mortality and Conversion to Transfemoral Amputation After Transtibial Amputation in the Veterans Affairs Health System. *J Am Acad Orthop Surg*. 2022. No. 30 (16). P. 798 – 807.

Информация об авторах

Симонов А.В., аспирант, Московская государственная академия физической культуры, 89032757184@mail.ru

Осадченко И.В., доцент, Московская государственная академия физической культуры, i.v.osadchenko@mail.ru

© Симонов А.В., Осадченко И.В., 2024